

Санкт-Петербургский государственный университет

на правах рукописи

Черкасская Галина Викторовна

**Теоретические основы организации и управления
системой социальной защиты**

Специальность: 08.00.05– экономика и управление
народным хозяйством (экономика труда)

диссертация на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук,
профессор Ю.В. Кузнецов

Санкт-Петербург – 2010

Содержание

Введение.....	4
Раздел I. Общая теория социальной защиты.....	13
Глава 1. Социальная защита как научная категория.....	13
1.1. Сущность социальной защиты как социально-экономической категории.....	13
1.2. Сущность социального риска в контексте теории социальной защиты.....	34
1.3. Особенности и пути формирования понятийно-категориального аппарата современной российской теории социальной защиты.....	54
Глава 2. Эволюция социальной защиты: историко-классификационный подход.....	67
2.1. Периодизация и условия возникновения социальной защиты как социально-экономического и социокультурного феномена.....	67
2.2. Эволюция социальной защиты: происхождение видов и факторы внешнего влияния.....	79
2.3. Наука как особый фактор влияния на эволюцию социальной защиты.....	110
2.4. Систематизация в теории социальной защиты.....	118
Глава 3. Теоретические основы социальной защиты в экономической науке.....	138
3.1. Вопросы социальной защиты в теории экономики труда и социальной политики.....	138
3.2. Вопросы социальной защиты в теории экономики общественного сектора.....	151
3.3. Вопросы социальной защиты в теории экономики социальной сферы.....	162
Глава 4. Развитие теоретических основ социальной защиты в экономической науке.....	202
4.1. Место социальных процессов и социальных явлений в экономической науке.....	202
4.2. Влияние глобальных экономических дискуссий на теорию и практику социальной защиты индустриального общества.....	217
4.3. Институциональное направление экономической теории как основа формирования общей теории социальной защиты.....	239
4.4. Общая теория социальной защиты: предмет, источники, структура и основные положения.....	251
Раздел II. Теория систем социальной защиты.....	263
Глава 5. Системы социальной защиты: подходы к исследованию, сущность, характеристики, элементы, границы.....	263
5.1. Системный подход в российской теории социальной защиты.....	263
5.2. Сущность, элементы и характеристики системы социальной защиты как социально-экономической системы.....	273
5.3. Социальная защита как часть системы жизнеобеспечения.....	314
Глава 6. Общие проблемы организации, функционирования и управления в национальных системах социальной защиты мирового образца.....	335
6.1. Основные тенденции и проблемы в теории и практике организации и управления национальными системами социальной защиты мирового образца.....	335

6.2. Мировой политико-экономический порядок как особый фактор влияния на национальные системы социальной защиты.....	348
6.3. Национальные системы социальной защиты: сущность, классификации, особенности.....	360
Глава 7. Теоретико-методологические основы организации и управления системами социальной защиты.....	369
7.1. Теоретико-методологические вопросы управления системой социальной защиты как социально-экономической системой.....	369
7.2. Характеристики энтропии и негэнтропии как факторы управления в системе социальной защиты.....	389
7.3. Особенности организации и управления национальными системами социальной защиты.....	407
Глава 8. Модели российской национальной системы социальной защиты.....	414
8.1. Действующая модель российской национальной системы социальной защиты и её основные характеристики.....	414
8.2. Функциональная модель российской национальной системы социальной защиты.....	436
Заключение.....	454
Библиографический список.....	465
Приложение 1.....	487
Приложение 2.....	492
Приложение 3.....	494
Приложение 4.....	497
Приложение 5.....	505
Приложение 6.....	506
Приложение 7.....	507
Приложение 8.....	508
Приложение 9.....	509
Приложение 10.....	510
Приложение 11.....	512
Приложение 12.....	511
Приложение 13.....	515
Приложение 14.....	513
Приложение 15.....	514

Введение

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что социальная защита населения признаётся одной из обязательных функций современного развитого государства и общества. Практически никем не ставится под сомнение её необходимость и востребованность, однако весьма горячие споры о видах, формах, способах и конкретных мероприятиях, создающих ту или иную модель национальной системы социальной защиты, указывают на определённые проблемы в данной сфере. Поскольку социальная защита наиболее активно, под влиянием политики и науки, развивалась в Европе в XIX-XX веке, то именно западноевропейский опыт стал, наряду с советским, базовым при создании международных требований в области социальной безопасности и защиты, а также национальных систем социальной защиты в различных государствах. В то же время специалисты профильных международных организаций (ISSA) указывают на недостаточность распространения социальной защиты в современном мире (поскольку по их оценке около восьмидесяти процентов населения мира не имеют достаточной социальной защиты, а пятьдесят процентов не имеют никакой), и ведут в развивающихся странах активную работу по созданию национальных систем социальной защиты по мировым образцам. Однако проблемы в мировой экономике за последние двадцать лет стали катализатором, проявившем системные противоречия уже в самих давно существующих в развитых странах национальных системах социальной защиты, принимаемых за мировые образцы, что, в свою очередь, достаточно очевидно указывает на определённые пробелы в теоретико-методологической базе организации и управлении системами социальной защитой на национальном уровне. Кроме того, при рассмотрении теоретического и практического опыта становления и функционирования систем социальной защиты в странах ОЭСР необходимо делать поправку на сегодня уже заметное влияние послевоенной однополярной мировой финансовой архитектуры, которая, наряду с «новой колониальной политикой» прошлого века, сделала слишком обширными и потому «виртуальными» социальные обязательства в отношении целого поколения (рождения 40-50-х годов прошлого века) стран «золотого миллиарда». Этот факт, во-первых, подрывает доверие к существующим международным стандартам социальной защиты, и, во-вторых, делает ещё более очевидной необходимость дальнейшего развития экономической науки в области организации и управления социальной защитой. Неустойчивость мировой финансовой системы, породившая глубокий экономический кризис, определяет новые вопросы в экономике социальной защиты – не только как сегодня осуществлять погашение принятых (существовавших

ранее) обязательств, но и каким образом, для кого и в каких размерах следует производить дальнейшее накопление необходимых для этого общественных фондов. Сложность решения вышеупомянутых задач делает еще более актуальной выработку общей теории социальной защиты.

Степень разработанности темы исследования. Социальная защита в настоящее время является предметом изучения и элементом научного аппарата целого ряда наук и их отраслей, в том числе философии, социологии, права, педагогики, экономической теории, экономики труда, социального менеджмента, теории управления, социальной работы и т. д. Проблемам социальной защищенности и социальной защиты населения в индустриальном обществе посвящены работы отечественных и зарубежных авторов: Н.А.Волгина, Е.Ш. Гонтмахера, Н.А. Горелова, Кадомцевой С.В., Е.А. Морозовой, Б. В. Ракитского, Н.М. Римашевской, В.Д. Роика, Е.И. Холостовой, Л.П. Якушева, С.Ю. Яновой, Р. Титмуса, Г. Эспинг-Андерсена и др. Наибольший интерес к вопросам социальной защищенности и социальной защиты населения отечественная наука проявила в 90-е годы прошлого века, поскольку именно тогда переход к рыночной экономике в России сопровождался значительными социальными потрясениями, весьма болезненными для большей части населения страны, что, в свою очередь, обусловило соответствующую тематику и практическую направленность проводимых исследований. В то же время, хотя сегодня каждая из указанных выше наук признает необходимость и значимость социальной защиты для любого общества, однако исследует по традиции лишь какую-то часть этого общественного явления, проявляя свою ограниченность, прежде всего, в подходах к определению данного социально-экономического феномена. Кроме того, хотя большая часть общепринятых норм по вопросам социальной защиты, в первую очередь, юридических, была разработана в рамках системы ООН только, по нашему мнению, для общества определенного направления и уровня развития (индустриального), однако соответствующие формулировки в более или менее адекватном переводе зачастую служат теоретико-методологической основой многих современных научных исследований по вопросам социальной защиты, искусственно, на наш взгляд, сужая как предмет исследования, так и сферу применения научных выводов и рекомендаций, поскольку индустриальное общество (как основанное на массовом машинном способе производства общественного продукта) не является единственной, исключительной, наиболее эффективной, высшей или конечной формой существования социума.

Таким образом, теоретическая актуальность выбранной темы объясняется её недостаточной разработанностью в экономической литературе, так как имеющиеся исследования не рассматривают социальную защиту как социально-экономический и

социокультурный феномен, имманентный человеческому обществу с момента его зарождения, а искусственно ограничивают его рамки исторически (только индустриальное или капиталистическое общество) или экономически (только рыночная экономика) и т.п., вопросы собственно общей теории социальной защиты, имеющие фундаментальное научное (теоретическое и практическое) значение, в научной литературе не рассматривались, а исследователи конкретных систем социальной защиты не использовали в полной мере имеющиеся возможности системного анализа для выявления системных характеристик, имеющих особое значение при организации, функционировании и управлении национальными системами социальной защиты. Ориентация диссертационного исследования на восполнение этих пробелов путем создания основ общей теории социальной защиты, включая раздел теории систем социальной защиты, обуславливает актуальность работы не только в связи с недостаточной научной теоретизацией феномена социальной защиты, но и в силу большой народно-хозяйственной значимости национальной системы социальной защиты в современных условиях. Вышеизложенное подтверждает актуальность выбранной темы и определяет цель и задачи диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является развитие, в том числе путём формирования необходимой общетеоретической базы, теоретико-методологических основ организации и управления национальной системой социальной защиты как важного и необходимого элемента социально-экономических и социально-культурных отношений в современных условиях. Цель диссертационного исследования определила постановку и решение следующих взаимосвязанных **задач**:

- выявление сущности социальной защиты как научной категории, выявление и упорядочение понятийно-категориального аппарата теории социальной защиты;
- исследование эволюции социальной защиты для определения условий её возникновения, а также направлений, периодов, тенденций, законов и закономерностей её развития, происхождения типов, видов и форм;
- определение предметного поля теории социальной защиты и выявление существующих представлений о ней в рамках различных направлений экономической науки;
- развитие представлений о социальной защите в экономической науке путём формулирования основ общей теории социальной защиты;
- рассмотрение и упорядочение методологических вопросов системного анализа в теории социальной защиты;
- формулирование основ теории систем социальной защиты, в том числе выявление сущности, разновидностей и особенностей системной социальной защиты;

- выявление и анализ проблем организации, функционирования и управления национальными системами социальной защиты мирового образца;
- выявление и формулирование основ теории управления системами социальной защиты, в том числе выявление и анализ важнейших факторов управления ими;
- выявление, описание и анализ управленческих и функциональных проблем действующей модели российской национальной системы социальной защиты;
- разработка перспективной модели российской национальной системы социальной защиты на основе сформулированных в работе общетеоретических основ системной социальной защиты.

Объектом исследования являются социально-экономические отношения по поводу социальной защиты в социуме (ранних и современных человеческих обществах).

Предметом исследования в данной работе являются теоретические основы организации и управления системой социальной защиты в социуме.

Методологической базой исследования служит ряд общеметодологических (философских), общенаучных, междисциплинарных и частнонаучных подходов и методов исследования, в том числе диалектический, феноменологический, аналитический, герменевтический методы познания, в работе были использованы институциональный, историко-классификационный, логический, системный, структурно-функциональный и вероятностный подходы, системный, сущностный, ситуационный, структурный, функциональный и другие виды научного анализа, а также такие методы как наблюдение, систематизация, формализация, моделирование, абстракция, индукция, дедукция, и др.

В качестве **теоретической базы** в диссертационном исследовании использовались труды отечественных и зарубежных ученых в области политической экономии, экономической теории, экономики труда, теории управления, социальной философии, права, общей и экономической социологии, государственного управления, социальной политики, научного менеджмента, теории конфликтов, экономики и управления в области социальной сферы, в том числе социального страхования, социального обеспечения, социальной защиты, здравоохранения, образования и ряда других отраслевых наук.

Информационной базой исследования послужили законодательные и нормативные документы, справочные, статистические, нормативно-методические и информационные материалы ООН, МОТ, МБТ, ВОЗ, МАСО, Правительства РФ и иных официальных и неофициальных источников, а также данные по исследуемой проблематике, полученные соискателем самостоятельно.

Гипотеза диссертационного исследования предполагает имманентность социальной защиты как социально-экономического и социокультурного феномена

любому человеческому обществу на любом этапе своего исторического, цивилизационного, формационного и иным образом структурированного развития, что соответствующим образом определяет её сущность, направления и формы эволюции, место и роль в системе жизнеобеспечения конкретного общества, а также условия, принципы, формы и способы организации и управления системами социальной защиты.

Наиболее существенные научные результаты исследования, выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Определена категориальная сущность социальной защиты как совокупности отношений, складывающихся в обществе по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях обеспечения адекватной социальной адаптации и интеграции индивидов, неспособных самостоятельно справиться с негативным воздействием социальных рисков, и определены необходимые и достаточные социально-экономические условия, позволяющие рассматривать социальную защиту как социально-экономический и социокультурный феномен, имманентный человеческому обществу с момента его зарождения.
2. Уточнено понятие социального риска в контексте теории социальной защиты как вероятного наступления такого социально обусловленного и не зависящего от индивида события, которое уменьшает или прекращает возможность нормальной (привычной) социальной и/или биологической жизни индивида; предложена базовая классификация социальных рисков для использования в общей теории социальной защиты.
3. Выявлены и определены основные направления, законы и закономерности, факторы влияния, виды и формы развития социальной защиты как общественного явления, в том числе в конкретном социуме, составлена общая классификация социальной защиты, объединяющая более двухсот классификационных групп в рамках семи направлений, отражающих сущностные и иные характеристики субъектов, объектов, видов, форм социальной защиты, а также социальных рисков.
4. Выявлены теоретико-методологические основы социальной защиты, сформированные в экономической науке, в том числе под влиянием глобальных экономических дискуссий, обоснован выбор институционального направления экономической науки как основы формирования общей теории социальной защиты, и разработана в соответствии с институциональной экономической теорией методика построения экономической модели социальной защиты (издержки–цена–прибыль–конкуренция), объясняющей социально-экономический механизм её оказания и принятия субъектами и объектами социальной защиты.
5. Сформулированы (на основе существующих теоретико-методологических источников

и самостоятельного выявления сущности, исследования процессов и форм эволюции, периодизации и систематизации социальной защиты как социально-экономического и социокультурного феномена) основы общей теории социальной защиты в рамках институциональной экономической теории.

6. Сформулированы основы теории систем социальной защиты как раздела общей теории социальной защиты, в том числе, на основе самостоятельно проведённого системного анализа рассмотрены сущность, особенности и значимые отличия систем социальной защиты от других социально-экономических систем, предложены базовые понятия «элементарной» и «сложной» систем социальной защиты, составлена общая классификация систем социальной защиты, рассмотрены их системные свойства, структурные (элементы) и динамические (процессы) характеристики таких систем, установлены соотношение, порядок и характеристики взаимосвязи систем социальной защиты с системой более высокого порядка – системой жизнеобеспечения, для которой также определены её сущность, типы, структуры и основные характеристики, обоснована необходимость и возможность участия систем социальной защиты в производстве человеческого и социального капитала.
7. На основе результатов исследования проблем организации, функционирования и управления национальными системами социальной защиты мирового образца рассмотрена эволюция системной социальной защиты как последовательность достижения определенной величины охвата совокупности объектов одним или несколькими видами социальной защиты, предложены две частные классификации национальных систем социальной защиты, выделены функциональные особенности организованной социальной защиты индустриального общества, приводящие к её парадоксальному развитию, в том числе выделены периоды её организации в XIX-XXI вв., установлен особый фактор влияния на их функционирование на современном этапе – сложившийся миропорядок, и определены его особенности, наиболее значимые для развития системной социальной защиты как части национальной системы жизнеобеспечения, в том числе приводящие к неустранимым на национальном уровне системным дефектам в данной сфере.
8. Выявлены теоретико-методологические основы управления системами социальной защиты как специфическими социально-экономическими системами, и разработаны теоретико-методологические основы организации и управления национальной системой социальной защиты, в том числе определены её сущность, состав, основные принципы организации, функционирования и управления; как наиболее значимые факторы управления, характеризующие процессы энтропии и негэнтропии в системе,

выделены и рассмотрены характеристики конфликтности, устойчивости и эффективности систем социальной защиты, в том числе предложен методический подход к расчёту общей эффективности систем социальной защиты.

9. Выявлены состав и особенности действующей модели российской национальной системы социальной защиты, а также её основные функциональные и организационно-управленческие проблемы внутреннего и внешнего характера, наиболее выражено проявляющиеся в несовершенстве и несогласованности разноранговых функций, целей, задач и результатов в области социальной защиты и жизнеобеспечения, несистемности в определении субъектов и объектов социальной защиты, несовершенстве социального законодательства, фактической неуправляемости и бесконтрольности множества разноранговых субъектов социальной защиты на уровне федеральных, региональных и местных органов власти и управления.
10. На основе сформулированных в работе положений общей теории социальной защиты разработана функциональная модель российской национальной системы социальной защиты, ориентированная на сохранение и приращение человеческого и социального капитала, теоретически обоснованы условия её реализации и способы перехода.

Научная новизна результатов исследования состоит в формировании общей теории социальной защиты на основе авторских представлений о её сущности как социально-экономического и социокультурного феномена и критического анализа сложившейся теории и практики социальной защиты, дальнейшем развитии общей теории в отношении систем социальной защиты, и применении разработанных положений при разработке функциональной модели национальной системы социальной защиты в РФ.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования определяется значимостью формирования общей теории социальной защиты, включая раздел по теории систем социальной защиты, как специальной научной теории, и возможностями её использования в науке и практике, а также возможностью использования основных положений диссертации для организации и управления системами социальной защиты разного уровня, в том числе российской национальной системой социальной защиты.

В этой связи теоретические выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве теоретико-методологической базы при разработке государственных управленческих решений любого уровня управления, а также при разработке нормативно-правовой базы социальных, социально-экономических и социально-трудовых отношений, в том числе в сфере социальной защиты на уровне страны, территории, отрасли, организации и группы. Материалы исследований также могут быть использованы в учебном процессе учреждений высшего профессионального и послевузовского

образования для подготовки специалистов экономических и неэкономических специальностей при чтении курсов «Экономическая теория», «Экономика труда», «Социология труда», «Экономика общественного сектора», «Экономика социальной сферы», «Экономика и управление в отрасли (социальной сферы)», «Государственное управление», «Управление персоналом», «Социальная защита населения», а также специальных учебных курсов, освещающих отдельные вопросы организации социально-экономических отношений, в том числе по поводу социальной защиты.

В соответствии с **формулой специальности 08.00.05** – «Экономика и управление народным хозяйством: экономика труда (экономические науки)» диссертационное исследование посвящено теоретическим, методологическим и практическим проблемам социальной защиты, что соответствует п.п.5.12. паспорта специальности («проблемы социального обеспечения, социального страхования и социальной защиты населения, типы и формы обеспечения; пенсионная система и перспективы её развития»).

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационной работы были представлены на международных, всероссийских и иных научных и научно-практических конференциях, среди которых Международная научно-практическая конференция «Царскосельские чтения» (апрель 2007г., 2008 г., 2009г., 2010 г., СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина); VII Международная научно-метод. конференция «Современный российский менеджмент: состояние, проблемы, развитие» (октябрь 2007г., Пенза); Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента в России на современном этапе: перспективы развития теории и практики управления сложными соц.-экономическими системами и процессами» (1 декабря 2006 г. СПб: СпбГУ, каф. упр. и план. соц.-эконом. процессов.); IV Международная научно-методическая конференция «Проблемы управления экономикой в трансформируемом обществе» (Ноябрь 2007г., Пенза); III Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы социальной защиты населения» (февраль 2008г., Пенза); Международная научно-практическая конференция «Стратегические изменения социально-экономических систем» (25 апреля 2008г. ВГГУ, Владимир); Международная научно-практическая интернет-конференция «Научный потенциал мира» (12-20 сентября 2008, Praha (Чехия)); II Всероссийская научно-практическая конференция «Управление и экономика в современных системах» (15 октября 2008 г. Центр прикладных научных исследований, Волгоград); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы государственного управления и менеджмента организаций в условиях институциональной экономики» (28 октября 2008 г. Набережночелнинский филиал Нижегородского ГЛУ имени Н.А. Добролюбова, г. Набережные Челны); Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента

в России на современном этапе» (декабрь 2008 г. СпбГУ, кафедра упр. и план. соц.-эконом. процессов, Санкт-Петербург); Региональная научно-практическая конференция «Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращенные имена» (3-4 декабря 2008 г., Смоленск, СмолГУ); Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы и пути их решения науке, транспорте, производстве и образовании – 2008» (15-25 декабря 2008 г. Одесса); IV межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экономики, культуры и права» (25 февраля 2009 года, Москва, РУДН); Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегическое развитие современной России» (24 февраля 2009г., Волгоград); 2-я международная научно-практическая конференция «Современные проблемы науки» (27-28 марта 2009 г., Москва); VI Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие общества: система образования и экономика знаний» (май 2009 г., Пенза); Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 15-22 июня 2009г.); Международная научно-практическая конференция «Рациональное природопользование как ключевое условие повышения конкурентоспособности региона: управление человеческими и природными ресурсами в контексте устойчивого развития» (Краснодар, Кубанский гос. ун-т, 2009); Всероссийская научно-практическая конференция «Высшее образование XXI века» (ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2010 г., Санкт-Петербург) и др.

Материалы диссертационного исследования использовались автором при чтении учебных курсов «Экономика и социология труда», «Менеджмент социальной сферы», «Социальный менеджмент», «Конфликтология», и ряда других учебных дисциплин в АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (г. Санкт-Петербург).

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 57 научных работах общим объемом 70,4 п.л. (в т.ч. автор. – 61,35 п.л.), в том числе в 3 монографиях и в 10 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертационной работы последовательно раскрывает цели и задачи исследования, обусловлена логикой изложения материала и состоит из введения, двух разделов, объединяющих восемь глав и двадцать пять параграфов, заключения, библиографического списка (550 позиций, включая электронные ресурсы), 15-ти приложений, и содержит в тексте 26 таблиц и 15 рисунков (без учёта приложений).

Раздел I. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Глава 1. Социальная защита как научная категория

1.1. Сущность социальной защиты как социально-экономической категории

Социальная защита в XXI веке является предметом изучения и элементом научного аппарата целого ряда наук и их отраслей – философии, социологии, права (юриспруденции), экономической теории, экономики труда, социального менеджмента, теории управления, социальной работы и т. д.¹ Каждая из этих наук сегодня признает необходимость и значимость социальной защиты для общества, однако исследует лишь часть этого общественного явления, проявляя свою ограниченность, прежде всего, в подходах к определению данного социально-экономического феномена. Так, исходя из собственного предметного поля, юристы могут рассматривать социальную защиту как совокупность прав человека и юридических гарантий по реализации этих прав, экономисты – как часть общественного сектора или социальной политики государства в отношении населения, социологи – как необходимый социальный институт, социальные работники – как элемент своей практической деятельности в отношении различных категорий населения, и т. п., и зачастую эти точки зрения пересекаются или даже перетекают из науки в науку.

В определенной части доступных нам российских научных работ по тематике социальной защиты исследователи так или иначе пытаются обобщить известные им подходы к её определению [11, 14, 15, 23], хотя есть работы, в которых не анализируются чужие и не предлагаются свои точки зрения по поводу социальной защиты, встречаются и особые точки зрения, вступающие в противоречие с известными законами рыночной экономики [19]. Можно отметить не только между-, но и внутринаучные различия в подходах и формулировках, что неизменно отмечается практически всеми авторами, пытающимися в своих работах обобщить существующие подходы [15, 30, 41, 8, 29, 11]. Необходимо отметить также, что не все ученые оперируют в своих исследованиях именно *категориальными* представлениями о социальной защите, что обусловлено, на наш взгляд, как преобладающим узкопрофильным подходом в рамках отдельных наук, так и

¹ Из 10000 авторефератов диссертаций РГБ (электронная база по всем специальностям на 2008 г.) около 3% имеют в названии словосочетание «социальная защита».

определенной теоретической упрощенностью, принятой в последнее время в научных исследованиях и публикациях по социально значимым вопросам. Примером особо упрощенного подхода в данном контексте может служить следующая формулировка: «Социальная защита – это система удовлетворения материальных, духовных и иных потребностей человека» [12, с.22]. На наш взгляд, это объясняется тем фактом, что большая часть общепринятых на сегодня (в том числе юридических) норм по вопросам социальной защиты была разработана в рамках системы ООН, и в силу своего ранга соответствующие формулировки в более или менее адекватном переводе зачастую служат теоретической основой тех или иных современных научных исследований по вопросам социальной защиты. В этой связи весьма показательным то, что в 1993 г. на очередной сессии Международной конференции труда было заявлено, что «создание систем социального страхования в начале XX века, их последующее развитие и превращение во всесторонние системы социального обеспечения, а затем эволюция практически универсальной системы социальной защиты – таков один из основных этапов социального развития в двадцатом столетии» [473, с.1], а в 2001 году в докладе генерального секретаря ООН под социальной защитой в целом было предложено понимать «комплекс стратегий и программ государственного и частного сектора, осуществляемых обществом в связи с различными непредвиденными обстоятельствами в целях компенсации отсутствия или существенного сокращения доходов от трудовой деятельности, оказания помощи семьям с детьми, а также обеспечения людей медицинским обслуживанием и жильем» [481, с.4]. Согласно используемому многими российскими исследователями широкому определению МОТ социальная защита – это «защита, которую общество обеспечивает своим членам посредством набора общественных мер от экономических и социальных бедствий, которые обусловлены прекращением или существенным снижением заработков в результате болезни, родов, производственных несчастных случаев, безработицы, инвалидности, старости и смерти; обеспечение медицинской помощи, обеспечение субсидий семьям с детьми».² Такое понимание социальной защиты предлагает, в свою очередь, определенный методический подход, задающий тон научным исследованиям в социальной сфере, что и проявляется при определении сущности дефиниции «социальная защита» различными исследователями. В этой связи можно отметить, что экономисты выделяют несколько подходов к определению состава понятийного аппарата социальной защиты: политэкономический, методический (институциональный) и инструменталистский [202, с.14], дополнительно

² Introduction on the Social Security. International Labor Office. Geneva, 1984. P. 3. Цит. по: Социальная работа: Российский энциклопедический словарь. – М.: 1997 г. с. 161.

мы бы выделили: функциональный, системный и нормативный. В то же время существует и ещё более широкое толкование международного термина «социальная защита», под которое подпадают не только традиционные системы социального страхования и обеспечения, но и те отрасли социальной инфраструктуры, которые сегодня можно отнести к системе воспроизводства населения (образование, здравоохранение, общественный транспорт, муниципальное жильё, охрана окружающей среды) [273, с.10-12].

Рассмотрим более подробно подходы представителей различных наук к рассмотрению дефиниции «социальная защита».

Первичным в этом плане, по нашему мнению, является право, в том числе конституционное, поскольку для XX-го века уже естественно, что большинство существующих экономических отношений юридически детерминированы, то есть имеет первоначальное и определенное закрепление в положениях национального и международного законодательства. И, хотя идея собственно «экономической» конституции возникла первоначально в начале 20-го века и активно разрабатывалась и использовалась немецкими экономистами (Э. фон Беккерат, О. Бём-Баверк, В. Ойкен, Г. Гросманн-Дорт и др.) [299], целенаправленная деятельность О. Бём-Баверка по «юридической адаптации этой концепции» [299, с. 12] позволила создавать уже юридические теоретические основы конституционного закрепления сложившегося экономического порядка, учитывающего так называемые «экономические права» индивидов (право на труд и т.п.). Социальные права в дальнейшем были сформулированы в ряде документов Организации объединенных наций (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) и др.) и Международной организации труда (См. Приложение 3), признанных источников международного права социального обеспечения [117, с. 63]. Основополагающие документы Европейского сообщества также содержат перечень основных социальных прав граждан, в том числе и в сфере социальной защиты (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейская социальная хартия 1961 г., Европейский кодекс о социальном обеспечении 1968 г., Соглашение о социальной политике Амстердамского договора 1997 г. и др.). Ряд новых конституций послевоенного мира иллюстрирует данный тезис, поскольку в тексте основного закона капиталистической (условно) страны стали отражаться не только общие, но и экономические права и обязанности граждан, определяя, тем самым, и направленность социально-экономических отношений, в том числе, в области социальной защиты. Например, в действующей Конституции Японии к основным правам в экономической сфере специалисты относят: право на выбор профессии (ст. 22), право

собственности (ст. 29), право на возмещение ущерба (ст. 16 и 17), свободу выбора и перемены места жительства (ст. 22), право на образование (ст. 26), право на труд (ст. 27), права трудящихся на создание своих организаций, коллективные переговоры и другие коллективные действия (ст. 27, 28), экономическое равноправие (ст. 14) [501, с. 176]. Конституция Швейцарии 1999 года заменила действовавшее по Конституции 1874 года право «свободы торговли и ремесла» на основное право «экономической свободы», которое определяет все остальные экономические права (свободу договоров, права и свободы в сфере труда, свободу выбора места жительства и др.) [527, с.313]. Хартия основных прав Европейского союза в преамбуле устанавливает пять основных объектов свободы перемещения (лиц, товаров, услуг, учреждений и капиталов), в ст. 76 гарантирует свободу предпринимательства, а в ст. 77 – право собственности [506, с. 11-30].

Понятно, что юридическая наука в своих исследованиях социальной защиты опирается на собственный научно-методологический аппарат, который основан на понятии права. Поскольку с позиций международных организаций «*social security*», трактуемая в русских переводах обычно как «социальное обеспечение», а также «социальная безопасность» и уже позже как «социальная защита»³, относится непосредственно к правам человека (ст. 22 Всеобщей декларации прав человека, принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года⁴), то эти права и являются отправной точкой для большинства российских юристов для понимания сущности дефиниции «социальная защита». В этой связи следует отметить, что в официальном русскоязычном тексте указанной декларации содержится определённая (по нашему мнению) ошибка перевода, которая, в свою очередь, формирует дальнейшие не совсем верные и даже совсем неверные рассуждения правоведов по поводу прав и обязанностей государства в отношении социальной защиты. Так, существующий *официальный* перевод открывает весьма широкую дискуссию правоведов о «праве на социальное обеспечение» (вместо «права на социальную безопасность»),⁵ в то время как, исходя из контекста статей Декларации, словосочетание «*social security*» в ст. 22 должно быть переведено как «социальная безопасность», а не «социальное обеспечение», которое в русской стилистике имеет совершенно определённое значение, а в ст. 23 «*social protection*» должно быть переведено как «социальная защита», а не «социальное обеспечение» (см. Приложение 1). Дискуссия по поводу обязанностей государства по

³ Отмечается многими исследователями – Якушев, Антропов, Янова, Хижный, Дубровский, Морозова и др.

⁴ <http://www.un.org/Overview/rights.html>

⁵ См.: Мачульская Е.Е. Право на социальное обеспечение – естественное и неотъемлемое право человека // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998.; Миронова Т.К. Право и социальная защита. – М.: Права человека, 2006. Гл. 1.

обеспечению социальной безопасности была бы, как нам кажется, и более предметной, и более полезной, и более позитивной со всех точек зрения, как теоретической, так и практической.

В этой связи, опираясь на собственные представления о необходимости решения социальных вопросов с позиций социальной справедливости и социальной безопасности, отечественная юридическая наука предлагает рассматривать социальную защиту как систему прав и обязанностей, позволяющих достигать социальной безопасности с учетом требований социальной справедливости через защиту особых (социальных) прав (под социальными правами большинство отечественных ученых фактически подразумевают права, описываемые ст. 37 – 44 Конституции РФ (см. Приложение 2)). Наиболее широкая формулировка определяет социальную защиту опосредованно – как «специальную систему (институт), дающую возможность человеку реализовать свои социальные права в социальном государстве, при этом социальные права ограничиваются правами на получение материальных благ при определенных условиях в определенных ситуациях за счет экономических возможностей общества» [155, с. 130-135]. То есть система социальной защиты носит вспомогательный характер по отношению к социальным правам человека, представляя собой некий, хотя и обязательный, механизм реализации этих прав, и существует, соответственно, только в условиях достижения наиболее развитой формы государственного устройства – социального государства. Между тем, как нам кажется, поскольку социальная защита в тех или иных формах существовала до возникновения и права, и науки права, и самой концепции социального государства, то и предлагаемое определение не полностью отражает сущность социальной защиты как общественного явления, хотя данная узкая трактовка «социального права» весьма показательна и даже заразительна для концептуальных экономистов. Например, даже в «Экономической энциклопедии» 1999 года под социальной защитой понимается «важная функция государства по обеспечению основных *социальных* (курсив наш, Ч.Г.) прав человека на основе международных и национальных норм» [288, с. 207], а в исследовательских социально-экономических проектах она понимается как: «комплекс программ, осуществляемых с целью удовлетворения основных потребностей и реализации основных прав граждан, гарантируемых Конституцией РФ: возможность получения средств к существованию, наличие работы, образование, жилье, медицинские услуги, то есть обеспечение социально-приемлемого уровня жизни населения» [229, с. 163]. В то же время авторы учебника «Право социального обеспечения России» понимают социальную защиту как экономисты, в том числе, в широком («система социальных отношений, при которых индивид способен самостоятельно позаботиться о себе, создать условия для

жизнедеятельности и духовного развития» [389, с. 13]) и узком («конкретная политика государства, стремящегося правовыми методами обеспечить удовлетворительное или хотя бы безбедное существование тем группам населения, которые находятся в особо сложном материальном положении, и не способны без внешней поддержки улучшить его» [389, с. 13]) смыслах. По нашему мнению, с подачи агрессивных правозащитников объективная амбивалентность «прав» и «обязанностей» не всегда учитывается современными юристами, и в их рассуждениях зачастую превалирует безусловность «права», без указания на источник их обеспечения, в то время как экономисты отдают предпочтение скорее обязанностям, хотя и не в юридическом смысле этого слова.

Двойной аспект рассмотрения социальной защиты – в широком и узком смыслах – принят и у социологов. Широкому рассмотрению в данном случае способствует как признанное существование макро- и микросоциологии, так и общая широта самого предмета социологии, к которому в последнее время относят «закономерности формирования, функционирования и изменения социальных общностей, отношений между ними, социальных институтов, общественных систем и их структур, взаимозависимость субъектов социальной жизни, средств жизнеосуществления» [359, с. 18]. Применительно к социальной защите это означает, что «в широком смысле речь должна идти о системе социальных отношений, при которых индивид способен самостоятельно позаботиться о себе, создать условия для собственной и своих детей жизнедеятельности. В узком смысле под этим понимается социальная политика государства, стремящегося административными мерами обеспечить удовлетворительное или хотя бы сносное существование тем группам населения, которые находятся в особо сложном положении и не способны без внешней поддержки улучшить его» [311]. В данном примере, на наш взгляд, неоправданно опускается необходимая и безусловная экономическая составляющая отношений, как раз создающая условия для жизнедеятельности. Понятно также, что социальная политика государства не может быть полностью тождественна «социальной» защите, которая может включать и негосударственные элементы, а «особо сложное положение» должно определяться объективными, в том числе экономическими, критериями.

Присутствует в социологии и общетеоретический подход. Так, например, Е.Н. Икингрин считает, что «социальная защита в широком смысле этого слова предполагает обеспечение воспроизводства социально-экономических отношений во всех сферах общества, в отличие от узкой трактовки ее функций, реализация которых воспроизводит лишь ограниченный (частичный) спектр общественных отношений», однако относит целостный механизм социальной защиты исключительно к рыночной экономике [9, с. 24-25]. На наш взгляд, одна только социальная защита не может обеспечивать

воспроизводство всех социально-экономических отношений во всех сферах общества, для этого существует масса других условий и механизмов. Кроме того, социальная защита имеет место не только в рыночной, но и в традиционной, и, тем более, в плановой экономике, где она развивалась еще более активно.

Интересен также широкий, можно даже сказать, естественнонаучный, подход О. Т. Лебедева и С. А. Язвенко к характеристике системности социальной защиты, благодаря которому социальную защиту населения одновременно можно рассматривать как «...

- обеспечение материальных условий жизнедеятельности человека как родового существа (биологического вида) и общественного существа (человека мыслящего);

- организационную систему духовных предпосылок...защищающих личность человека, его достоинства, права;

- систему социальных институтов общества, формирующих духовную атмосферу;

- систему актов законодательных, исполнительной и судебной власти, направленной на формирование условий социальной защиты личности, населения в целом;

- систему материального производства, направленную на воспроизводство необходимых условий жизнедеятельности всего общества в целом;

- сложившуюся социокультурную базу в виде правил, традиций, .. которые служат социальной защите населения» [132, с. 8-12].

Уровнями такой системы социальной защиты авторы называют (по нисходящей): уровень планеты (популяции), государства, региона, населенного пункта, личности, при этом социальная защита должна иметь механизмы защиты объектов друг от друга, например, общества – от мирового сообщества и т.д. [132, с. 8-12]. На наш взгляд, в перечислении характеристик явно преобладают духовные и культурные компоненты в ущерб экономическим и организационным, кроме того, защитные функции, безусловно, присущи человеческой популяции на любом уровне, и их направленность амбивалентна (общество может защищать индивида и защищаться от индивида в одних и тех же целях – целях самосохранения), однако использовать в данном случае необходимо иные термины, разделяя различные виды защиты, а также естественные и специально организованные формы защиты в обществе.

Такое научное направление как «социальный менеджмент» также рассматривает широкий и узкий подходы, однако фактически оба они все равно ограничиваются рамками только государственной деятельности, поскольку: «...в широком смысле – это деятельность государства по воплощению в жизнь целей и приоритетных задач социальной политики, реализации совокупности законодательно закрепленных

экономических, правовых и социальных гарантий, обеспечивающих соблюдение важнейших социальных прав, в том числе и на достойный человека уровень жизни, необходимый для нормального воспроизводства и развития личности, .. в узком – это комплекс целенаправленных конкретных мероприятий экономического, правового и организационного характера для поддержания наиболее уязвимых слоев населения, в том числе и прежде всего от негативных проявлений (последствий) процессов переходного периода в проведении реформ и движения к рынку» [403, с. 57], или – «деятельность государства по обеспечению развития личности» [441, с. 9]. Между тем, на наш взгляд, социальная защита, исходя из логики естественного отбора и истории развития социума, является безусловной функцией, в первую очередь, отдельного человека или малого человеческого общества, и только затем – государства как особого органа управления территориально ограниченным социумом.

Различные отрасли экономической науки также по-разному могут трактовать как общее представление о социальной защите, так и более узкие определения социальной защиты отдельных категорий населения или территорий.

Например, Б. Ракитский, часто цитируемый различными российскими исследователями социальной защиты, считает, что социальная защита реализуется для наёмного труда в форме социальной защищённости, которая определяется как производное двух факторов: общественного строя и режима управления, поэтому в широком смысле социальная защищённость представляет собой тот общественный порядок, в котором субъекты могут опираться на общественный строй при выдвижении и отстаивании своих интересов и положения в обществе [319]. Можно здесь согласиться, что социальная защищённость как состояние (индивида) является результатом каких-то действий по социальной защите, а «положение в обществе» является изменяемой многофакторной характеристикой, учитывая объективную иерархичность социума и временные характеристики пребывания конкретного индивида в статичном общественном положении (интеграции в социум), однако, поскольку «защищённость» есть результат, то, учитывая изменчивость условий социума, принять её за собственно «общественный порядок» никак нельзя.

Максимально возможный широкий подход демонстрируется в энциклопедии «Социальная политика», подготовленном коллективом автором Российской академии государственной службы (РАГС) под редакцией Н.А. Волгина: понимая под социальной защитой «один из механизмов взаимодействия личности и социума, который заключается в системе экономических, организационных, административных, правовых мер, осуществляемых обществом, локальным обществом, государством, другими социальными институтами, которые призваны предотвращать неблагоприятные воздействия на людей

со стороны социальной среды и смягчать последствия таких воздействий», к механизмам обеспечения социальной защиты авторы относят «систему правовых норм соответствующего направления, правоохранительные органы, государственные и муниципальные органы, призванные оказывать материальную и организационную помощь нуждающимся, профсоюзы и другие общественные организации, защищающие права и интересы различных групп и категорий населения, свободную печать, институционализированную систему предоставления гражданам бесплатных и льготных медицинских и образовательных услуг» [230, с. 295-296]. То есть, по сути, практически все социальные институты и субъекты, создаваемые в т.н. демократических обществах, могут быть, по мнению авторов, элементами социальной защиты. По нашему мнению, «оказание социальной защиты в конкретных случаях» присутствует среди перечня функций указанных субъектов социального взаимодействия, однако основной их функцией являться не может. Поэтому, хотя действительно, общество за все свое существование выработало множество механизмов саморегуляции, способствующих постоянному общественному воспроизводству, в том числе и организационно оформленных в рамках государства, но, на наш взгляд, неправомерно любые охранительные меры нормального (принятого в данном обществе) человеческого состояния относить именно к социальной защите. В более позднем издании РАГС Аверин А.Н. считает, что «социальная защита - это основной, но не единственный вид защиты человека.... это защита от отрицательного воздействия неблагоприятных факторов социальной среды» [335, с. 3]. Мы можем частично согласиться с таким утверждением.

Л.П. Якушев, одним из первых с начала 1990-х годов участвующий в создании теоретической базы социальной защиты, в рамках экономики труда (институциональное направление) рассматривает социальную защиту как «социальный институт, представляющий собой совокупность правовых норм, призванных решать определенные социальные и экономические проблемы», считает тождественными термины «институт социальной защиты» и «система социальной защиты», и не рассматривает социальную защиту как особую экономическую или социально-экономическую категорию [29]. Социальная защита, безусловно, может быть определена как социальный и даже социально-экономический институт в свете институционального направления экономической теории, однако это не избавляет от необходимости уточнять в определении её сущность, делающую её отличной от других подобных институтов.

Для экономики труда особо важное значение имеет рассмотрение вопросов социальной защиты трудящихся как экономически наиболее важной из существующих категорий населения, в том числе работников в различных жизненных ситуациях (в период потери работы, оздоровления несостоятельных предприятий), каких-то отраслей

или видов деятельности (МВД и др.), проживающих в районах Крайнего Севера и т.п. Так, Кричевский Н.А. определяет «социально-экономическое содержание категории «социальная защита занятого населения» [как] отношения по созданию и реализации социальных программ государства и хозяйственных систем, направленных на поддержание на социально-приемлемом уровне доходов работников, качественное воспроизводство рабочей силы, развитие экономики и общества» [123, с. 33-34]. Дубровский В. Н. (зам. председателя ФСС РФ) понимает под социальной защитой трудящихся «действующие в соответствии с международными нормами и национальным законодательством институты защиты трудящихся в процессе их трудовой деятельности и после её (прекращение по возрасту), обеспечивающие безрисковое функционирование трудового потенциала и его воспроизводство путем оптимального сбалансирования экономических и социальных факторов на каждом конкретном этапе развития общества» [8]. Збышко Б.Г., давно и активно участвующий в работе Государственной Думы по вопросам социальной защиты, отмечает, что «социальная защита – это инструмент регулирования воспроизводства рабочей силы и занятости, непосредственно влияющий на экономическое развитие не только с точки зрения эффективного функционирования рабочей силы, но и как фактор расширения платежеспособного спроса населения» [98, с. 204]. Безусловно, социальная защита определенным образом влияет на воспроизводство и человечества и рабочей силы, и даже может использоваться (используется) как инструмент регулирования, однако, как мы отмечали ранее, не исчерпывает собой всех механизмов или факторов этого воспроизводства.

Социально-экономическое содержание категории «социальная защита работников» достаточно подробно рассматривает В. Д. Роик, делая это в рамках экономики труда «с позиции обеспечения материальными средствами существования работника и членов его семьи, предотвращения бедности, нужды и повышенного износа рабочей силы» [202, с. 10-26]. Для формулирования определения социальной защиты он тщательно анализирует международные концепции, нормы и практику деятельности, выделяя предмет категории («социально-экономические отношения, сущностные связи и интересы социальных субъектов по поводу защиты работников и членов их семей от факторов, снижающих качество жизни...»), объект («социальное положение наемных работников и членов их семей»), важнейшие принципы (социальную ответственность общества и государства, социальную справедливость в области трудовых отношений, всеобщий и обязательный характер защиты работников, минимально возможный уровень социальных и профессиональных рисков, государственные гарантии, заинтересованность и солидарность всех субъектов, экономическую и социальную свободу работников, их личную

ответственность, многоуровневость и разноадресность, многосубъектность, многоаспектность и разнонаправленность мер). Таким образом, под социальной защитой работников он понимает систему «экономических, социальных, правовых, организационных, медицинских и технических мер по защите работников от неблагоприятных факторов (социального и профессионального риска), ухудшающих качество их трудовой жизни, с целью охраны здоровья, трудоспособности работников, их материального положения с помощью создания на предприятиях, в регионах и государстве специальных механизмов, фондов, включая страховые, и институтов социальной защиты, в случаях и на условиях, установленных законодательством и трудовыми соглашениями» [202, с. 10-26]. Отмечая глубокий общеметодический подход к анализу научной категории «социальная защита работников», который, абсолютно справедливо, берется за основу анализа данной дефиниции многими другими исследователями (Е.А. Морозова, Т.С. Пантелеева, Г.А. Червякова, О.В. Ромашов, Н.В. Малярова, М.И. Несмеянова, Е.Н. Инкингрин, В.Б. Аверина, А.Н. Савинов, Ф.Ф. Зарембо и др.), одновременно сожалеем, что данное, весьма полное и конкретное, определение может быть видоизменено для всех остальных категорий нуждающихся в защите объектов, однако в такой форме не может быть расширено до общетеоретического. В. Роик предлагает и общетеоретические подходы к пониманию сущности социальной защиты, понимая под ней «комплекс отношений, сущностных связей и интересов социальной субъектов (работников и работодателей), общественных организаций и государства, связанных с минимизацией влияния факторов, снижающих качество жизни (в том числе и трудовой)» [321, с. 42-45]. Поскольку качество жизни любого индивида может быть снижено в силу различных факторов, в том числе и субъективно обусловленных, а социальные субъекты, имеющие отношение к социальной защите, не всегда и не только работники и работодатели, то рассматривать данное определение как общетеоретическое не совсем корректно.

Именно как общетеоретическое и междисциплинарное предлагает определение данной категории Е.А. Морозова. В своей диссертационной работе она критически анализирует множество различных авторских пониманий дефиниции «социальная защита» (в приложении к её диссертационной работе представлено 75 определений, опубликованных в различных научных работах за 1990-2001 гг.), но, как основные и первичные для данной категории, весьма широко и подробно рассматривает только категории «социальной безопасности» и «социальной справедливости». Соответственно, свое авторское понимание социальной защиты Морозова Е.А. строит на базе категории «социального неравенства» («неодинаковые условия, позиции, права людей в обществе, определяемые их социально-демографическими характеристиками, материальным

положением, а так же здоровьем» [15, с. 151]), не выделяя при этом нормальное и избыточное неравенство⁶, и определяя социальную защиту как «комплекс мер, направленных на устранение или сглаживание социального неравенства, обеспечение всех членов общества определенным минимумом социальных благ» [15, с. 151]. Эффективность социальной защиты, по мнению автора, целесообразно определять по степени социально-экономической дифференциации населения, а также социальной защищённости, под которой понимается «степень гарантированности, обеспеченности равного доступа к определенному минимуму социальных благ» [15, с. 152]. На наш взгляд, данное построение опирается, по-видимому, на социал-демократические модели «социального государства» или социальной политики, и достаточно логично, если имеется в виду именно *избыточное* неравенство, однако само использование автором именно этих понятий как базовых для выявления сущности социальной защиты вызывает определенные вопросы. Например, что может являться стратегической целью управления современным обществом – сглаживание (устранение) социального неравенства, достижение социальной справедливости, или что-то другое (например, воспроизводство человеческого общества) и для чего, в связи с этим, осуществляется, в конечном счете, социальная защита? Нам представляется, что в данном случае следует использовать *иной подход*, основанный, в первую очередь, на *анализе желаемого результата целенаправленной деятельности общества по социальной защите*, хотя подход Морозовой Е.А. более чем оправдан для исследования ряда конкретных систем социальной защиты индустриального общества.

Общая экономическая теория, как и ранее политэкономия, в рамках выделенных направлений «экономика общественного сектора», «экономика социальной сферы», «экономика государственного сектора», «государственные финансы», так или иначе затрагивает (но обычно не выделяет из общего контекста) вопросы социальной защиты, однако делает это главным образом с позиций анализа сущности и форм общественного благосостояния, а также политики распределения и перераспределения доходов путем налогообложения. Например, из нескольких учебников по экономике общественного сектора, имеющих гриф УМО, в одном упоминается о необходимости «создания системы социальной защиты, адекватной рыночным отношениям, являющейся важнейшей составляющей воспроизводства общественных благ» [385, с. 256] без разъяснения её сути и т.п., в другом институциональная структура государственной системы социальной

⁶ Понятия нормального и избыточного неравенства характеризуют естественный и искусственный уровни социально-экономического неравенств, такая концепция предполагает специальные меры общественного управления только в отношении избыточного неравенства. См.: Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. – М., 2002.; Римашевская Н. Человек и реформы. Секреты выживания. – М.: 2003.

защиты РФ состоит из трёх систем (социальных гарантий/стандартов, социального страхования, социальной помощи) [353], в третьем словосочетании «социальная защита» нет вообще [341], зато учебник 2010 года рассматривает социальную защиту как систему «общественных отношений по обеспечению социально-экономических прав и гарантий каждому гражданину» в отдельной главе [433, с. 327]. При этом нередко сами исследователи отмечают крайнюю сложность осуществления необходимых экономических расчетов в масштабах всего общества в связи с так называемой проблемой «полноты информации» [341, с. 122]. Диссертационных работ, посвященных исключительно социальной защите, в рамках данного научного направления за период 90-х – 2000-х годов было защищено немного, и только в некоторых из них социальная защита рассматривается только как *экономическая* категория. Например, в определении «социальная защита – это экономическая категория, выражающая отношения по поводу созданного продукта, основанные на оптимальном сочетании эффективности и справедливости его распределения в обществе и противоречивом единстве производительности труда и потребностей человека в социальной рыночной экономике» [5, с. 27], происходит расширение общественных функций социальной защиты с одновременным сужением исторических рамок её существования до рамок «социальной рыночной экономики». Или, в том же ключе: «социальная защита – как элемент *рыночных отношений* (курсив наш, Ч. Г.) – представляет собой систему взаимоотношений, основанных на интересах социальных объектов и государства, связанных с минимизацией влияния негативных факторов на социальное благополучие как общества, так и каждого конкретного индивида» [16, с. 13]. В некоторых работах не дается определения социальной защиты вообще, а предлагается, например, авторское видение сущности социальной защиты исключительно как гарантии «обеспечения стабильных условий трудовой деятельности, личного и коллективного потребления, отвечающих критериям развитого *цивилизованного* (курсив наш, Ч. Г.) уровня материального благосостояния и всестороннего развития человека» [23, с. 32], или описывается основная «функция социальной защиты, которая заключается в оказании помощи человеку, находящемуся в трудном социальном положении, или в том, чтобы предупредить возможные материальные трудности» [11, с. 151]. Понятно, что этого явно недостаточно для того, чтобы иметь полное представление о данном предмете научного исследования.

Значительно продвинувшаяся с начала 1990-х годов прошлого века как самостоятельная отрасль российской экономической науки «экономика социального страхования» также затрагивает вопросы социальной защиты. Интересно, что для описания механизмов социального страхования исследователям приходится вначале

описывать сущность и организацию социальной защиты, составной частью которой и является социальное страхование, поскольку существующие точки зрения не являлись по мнению авторов полными, обоснованными и т. п.⁷ Наиболее развернутой в этом плане является, по нашему мнению, точка зрения С. Ю. Яновой, которая, опираясь на базовое в социальном страховании понятие «социальный риск», предлагает понимать под социальной защитой «систему управления социальными рисками с целью поддержания устанавливаемых обществом социальных стандартов жизни для каждого человека». Одновременно в работе Яновой С.Ю. дается и категориальное определение: «как социально-экономическая категория, социальная защита представляет собой отношения по перераспределению национального дохода в целях обеспечения воспроизводства человека в условиях действия социальных рисков» [30, с. 38]. Такое определение, по нашему мнению, является не только наиболее понятным из имеющихся формулировок категории социальной защиты, но и наиболее близким к ее категориальной сущности.

Весьма характерным и наглядным для понимания затруднений исследователей в области выявления сущности социальной защиты является тот факт, что специалисты по социальному страхованию и социальной работе также вынуждены вначале рассматривать социальную защиту, чтобы затем уже стало возможным объяснить место и роль собственно своего предмета исследования в ней или относительно неё. Так, Янова С.Ю., исследуя социальное страхование, предложила концептуальную схему социальной защиты как элемента социальной политики, а Холостова Е.И., известный специалист по социальной работе, предлагает рассматривать социальную защиту в трёх аспектах: как социальный институт, государственную организационно-управленческую систему, деятельность по достижению социальной защищённости [417, с. 167].

В результате проведённого нами анализа существующих источников можно сделать вывод о том, что значительная часть российских исследователей социальной защиты использует инструментальный подход и рассматривает феномен социальной защиты в широком и узком смыслах, определяя её прежде всего как совокупность (систему, комплекс) неких мер, действий, мероприятий, программ, стратегий и проч., реже – как систему гарантий (обязательств – экономических, правовых и социальных, социально-экономических, политических и др.), систему общественных отношений, политику или систему государственной политики, обязанность государства, общественный механизм, социальный институт. Эта система (комплекс, политика,

⁷ Например, в широко используемом пособии 1998 года «Экономика социального страхования» (авт. Бабич А.М., Егоров Е.Н., Жильцов Е.Н.) нет определения социальной защиты, но утверждается, что социальное страхование является «частью современной формы социальной защиты» (с.7).

механизм, обязанность и др.) в основном направлена на: соблюдение прав человека (социальных и иных); обеспечение социальных гарантий, достойной жизни (качества жизни) человека или отдельных групп населения, удовлетворения потребностей; поддержание доходов населения в особых ситуациях, создание условий самореализации и т. д. Исследователи, использующие политэкономический подход, видят социальную защиту как научную категорию, которая может отражать отношения по перераспределению национального дохода в целях социальной защиты, понимаемых исследователями по-разному (обеспечение дохода, прожиточного минимума, и т.п.). В таком контексте объектом социальной защиты в конечном итоге является человек, в том числе его материальное или общественное положение, независимо от его пола, возраста, национальности и т. п., а также различные группы и общности (в том числе трудящиеся, трудозанятые, население и др.), сама же социальная защита как общественное явление возникла на относительно поздних стадиях развития человеческого общества (капитализм, социализм, индустриальное общество и т.п.). Таким образом, одна часть предлагаемых на сегодня определений социальной защиты может относиться только к исторически ограниченным периодам – например, к индустриальному периоду (обществу), периоду капитализма или социализма, и т.п., а другая будет ограничена рамками определённых субъектно-объектных категорий – государства, занятых, детей, инвалидов, женщин, пожилых и т.п. Понимание установленных конкретными исследователями границ позволяет автору рассматривать *как частные случаи общей теории* все существующие научные точки зрения в рамках соответствующего им исторического периода эволюции социальной защиты или соответствующих субъектно-объектных категорий. В таком контексте предлагаемое автором общетеоретическое определение дефиниции «социальная защита», отличное от существующих, находится в логической связи с рядом базовых положений, а именно:

Во-первых, следует определиться с соотношением представлений о понятиях «безопасность», «защищенность» и «защита» применительно к социуму.

По нашему мнению, окружающая конкретного человека среда и в узком, и в широком смысле всегда для него опасна, хотим мы этого или нет, поэтому понятие «социальная безопасность» носит условный характер и означает *такое состояние человека (общества), которое характеризуется пониженной или нормальной степенью опасности (угрозы) для него в окружающей среде*. Возможность достижения стопроцентной безопасности для обычного человека (да и всего человечества) – это опасный для общественного сознания и экономики миф, который не следует

поддерживать на государственном уровне, особенно в условиях современного состояния экономики.

Понятие «социальная защищенность»⁸ также указывает на определенное состояние человека (общества), и, в свою очередь, подразумевает не только осознание существующих угроз, но и совершение необходимых профилактических, охранительных и иных действий для устранения этих угроз или нейтрализации (минимизации) их последствий, и проявляется через состояние защищенности как достигнутого результата.

В свою очередь, совершение необходимых профилактических, охранительных и иных действий для устранения существующих угроз или нейтрализации (минимизации) их последствий есть деятельность, которая определяется как защищающая или защитная. Таким образом, «защита» вообще и «социальная защита» в частности предполагают активный, целенаправленный и в целом позитивный характер действий субъекта, который защиту оказывает.

Во-вторых, насколько широким может быть представление о предмете *социальной* защиты? На наш взгляд, именно в данном случае «социальная», несмотря на всю широту практического применения этого слова, не означает абсолютную безграничность распространения данного *вида* защиты. По нашему мнению, существуют достаточно четкие критерии определения этих границ, которые следует рассмотреть подробно.

Человеческое общество в любом масштабе (планетарном, национальном и т. п.), несомненно, является *самоорганизующейся* системой, и на всем протяжении своего существования в целях самосохранения вырабатывало определенные механизмы выживания, в первую очередь – как биологической популяции. Естественная эволюция этих механизмов обусловила те или иные формы общественной организации – в виде социальных институтов, государств, международных органов управления и т. п. Развитие человеческого общества, в свою очередь, неотделимо от развития экономики как первичной ступени жизнеобеспечения, и, поскольку другого способа взаимодействия с природой, кроме труда, у человека нет, то, соответственно, коллективный труд является базовым социальным и экономическим процессом, а для членов общества участие в коллективном труде (в разных формах⁹) является единственно доступным способом жизнеобеспечения. Поэтому все исторически сложившиеся формы общественного устройства и его элементы, в том числе государство и правоохранительные органы, нормы

⁸ Вопросы защищенности впервые и наиболее подробно в российской науке рассматривал Ракитский Б.В.

⁹ По нашему мнению, участие в коллективном труде может быть прямым и опосредованным, прямое – личное участие в трудовом процессе (живой труд), опосредованное – владение на законных основаниях (например – наследование) не потребленными ранее результатами чужого труда в натуральной и денежной форме (овеществленный труд).

права, институты гражданского общества и проч., так или иначе обеспечивают адекватную историческим условиям *социальную адаптацию и интеграцию индивида в социум*, т. е. участие членов общества в коллективном труде и распределении его результатов таким образом, чтобы поддерживались определенный уровень и качество жизни людей в целях воспроизводства общества как такового.

Очевидным и желаемым результатом эволюции общественного устройства мировым сообществом в настоящее время признается, за некоторым исключением, территориально выделенное (национальное) государство, функционально ориентированное на решение социальных вопросов, т. е. оптимальное (по мере возможностей) удовлетворение потребностей населения, как базовых, так и социальных, за счет и в результате его (населения) трудовой (общественно полезной) деятельности. Соответственно, обеспечение обществом каждому трудоспособному человеку права и возможности трудиться, подразумевает, в свою очередь, создание условий для реализации этих прав, в том числе обеспечения личной безопасности, сохранения здоровья, получения профессионального или иного необходимого образования, а также механизмы защиты своих прав через специальные органы, учреждения и институты, судебную систему, демократические процедуры и т.п. Таким образом, практически все институты современного общества, по нашему мнению, призваны по мере возможности обеспечивать некое *нормальное* состояние человека как члена общества с определённым социальным статусом, характеризующее нормальной степенью его социальной адаптации и интеграции в социум (его трудо- и дееспособностью, участием в жизни общества, уровнем и качеством его жизни), в том числе защитой его гражданских, социальных и экономических прав, физической защитой личности и т.п., и поэтому к механизмам именно *социальной* защиты относиться не должны. В данном случае можно использовать обобщающий термин «*социетальная защита*», означающее базовую реализацию защитной функции человеческого сообщества в целях обеспечения его выживания хотя бы как биологического вида.

В этом плане важное значение для практики социальной защиты приобретают представления общества о *производительном* (значимом) *труде* (деятельности), поскольку социальный статус индивида исторически определяется в прямой зависимости от таких представлений, а в истории эволюции человеческого общества известны примеры, когда к занятым в сфере *общественно значимого* (т.е. производительного) труда могли относиться: только правители, только воины, только мужчины (женщины), только работоспособные, занятые в материальном производстве, занятые только заработным трудом и т.п., в то время как видов деятельности, не только общественно полезной с

точки зрения воспроизводства человечества, но и *вознаграждаемой* тем или иным образом, значительно больше, и к ним следует относить и репродуктивный, и родительский, и домохозяйственный труд, а также различные виды трудовой деятельности в области социальной защиты. В этой связи вторичный или установленный социальный статус объекта социальной защиты определяется требуемой от него обществом функции и роли в системе общественного производства ((не)осуждаемый иждивенец, «представитель бога», (в разной степени) трудоспособный) и может предполагать соответствующие меры социальной защиты уничижительного (в том числе уничтожение и изоляция), возвышающего или равного характера.

Поскольку основным правилом естественного отбора в природе является правило «выживает наиболее приспособленный», соответственно, некоторое количество слабых и менее приспособленных к текущим условиям жизни особей в любой популяции в тот или иной момент времени обречено на вымирание. Но человеческое сообщество, как это неоднократно было установлено, повинуется не только инстинктам, но эмоциям и разуму, и способно оказывать помощь более слабому собрату, причем может делать это одновременно из альтруизма, потребности властвовать, эмоционально-чувственных переживаний, соображений выгоды, нравственных оснований и т. п. [99] «В процессе антропогенеза человек достаточно рано начал развиваться *вопреки биологическим законам* (курсив наш, Ч.Г.). Согласно последним внутри группы и между группами должна идти постоянная борьба и отбор сильнейших. Для выживания рода и его успеха в межвидовой конкуренции крайне вредно оставлять в живых больных, старых и инвалидов. Но именно это с нарастающей скоростью происходило в человеческом обществе. Складывается впечатление, что история человечества — это в конечном счете совершенствование системы социальной помощи и защиты» [362, с. 425].

Таким образом, именно защита, независимо от своего вида и формы, предоставляемая конкретному «слабому» человеку обществом или элементами общества в особых случаях за счет коллективных ресурсов, является «социальной». Для принятия решения об оказании мер социальной защиты конкретному объекту в большинстве случаев, можно сказать, *исторически*, ключевое значение имеет представление субъекта защиты о *вине* объекта (индивида) в его «слабом (ненормальном)» состоянии, поскольку наличие вины и её отсутствие предусматривают разные способы общественной помощи. Поэтому, на наш взгляд, необходимость именно в «социальной» защите возникает только при *объективном* отсутствии и/или ограничении возможности конкретного индивида реализовать свои права на определенное место в общественном производстве и долю жизнеобеспечения (т. е. при нарушении необходимого уровня социальной адаптации и

интеграции в социум) в силу причин, которые детерминированы обществом, и могут быть этим обществом признаны как достаточные основания для оказания социальной защиты. Этими причинами согласно современной терминологии являются *социальные риски*, обусловленные фактом и формами существования человеческого общества. Если рассматривать социальные риски как основание для социальной защиты каждого члена общества, то мы можем сформулировать понятие социального риска как *вероятного наступления такого социально обусловленного события, не зависящего от индивида, которое уменьшает (прекращает) возможность его привычной (нормальной) социальной и/или биологической жизни.*

В-третьих, социальная защита как общественное явление носит смешанный характер. С одной стороны, характеристики нормального состояния конкретного человека как уровня его социальной адаптации и интеграции в социум (права и свободы, собственность, материальное благосостояние, доступ к обществу, культурным и иным ценностям и т. п.) могут быть различны, и определяются не только достигнутым уровнем социально-культурно-экономического развития конкретного общества, страны, государства, но и тем вторичным социальным статусом, который присваивается индивиду как реальному объекту социальной защиты. Поэтому принципы социальной защиты, виды, объемы и механизмы реализации формируются, в том числе законодательно, на определенный момент времени с учетом представлений всего общества или наиболее активной его части об общественной необходимости и справедливости социальной защиты, т. е. выражают некоторые социальные, в том числе правовые, психологические и т. п., отношения по данному поводу.

С другой стороны, социальная защита предполагает определенное движение ресурсов, поскольку получает воплощение в материальных и нематериальных благах и услугах, предоставляемых в порядке первичного и вторичного распределения (перераспределения) объектам социальной защиты. Таким образом, в процессе социальной защиты возникают экономические отношения – по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях оказания социальной защиты. Кроме того, по мере расширения видов и форм социальной защиты производство социально значимых товаров и предоставление услуг для определенной части населения с течением времени становится самостоятельным сектором *производительной* экономики, создавая не только продукты (товары и услуги), но и рабочие места.

В-четвёртых, совокупность научных взглядов на сущность социальной защиты следует рассматривать не столько в соответствии с принятыми методическими и методологическими подходами, сколько исходя из понимания *сквозного существования*

социальной защиты как социально-экономического и социокультурного феномена на всём протяжении сменявших друг друга исторических периодов развития человеческого общества. По существу, как было отмечено ранее, большая часть предлагаемых на сегодня теоретических исследований, предлагающих соответствующие определения социальной защиты, может относиться только к исторически ограниченным периодам – например, к индустриальному, периоду капитализма или социализма и т.п., а другая часть ограничена рамками определённых субъектно-объектных категорий – государства, занятых, женщин и т.п. В этой связи понимание имеющихся в виду конкретными исследователями границ, даже ими и не осознаваемых, позволяет нам рассматривать все существующие научные точки зрения в рамках соответствующего им исторического периода эволюции социальной защиты или соответствующих субъектно-объектных категорий как частные случаи общей теории социальной защиты, а широкий и узкий подходы в исследовании социальной защиты можно рассматривать как соответственно общетеоретический и узкоспециализированный.

Таким образом, *конституирующими особенностями акта (действия) социальной защиты* является: 1) наличие «сильного» (субъекта) и «слабого» (объекта) индивида, 2) признание факта слабости (состояние объекта), 3) отсутствие его «вины» (социальный риск), 4) доступность необходимых ресурсов (материальных и нематериальных). *Постоянно существующей основой социальной защиты* являются биологические особенности людей (способность испытывать чувства, эмоции, иметь потребность в помогающем поведении, способность думать и рассуждать), по мере развития социума их дополняют различные социальные ритуалы и нормы, в том числе религиозные, в дальнейшем – научно-практические конструкции и мировоззрение, общественное и индивидуальное, определяющие, в конечном счете, реальное поведение индивида как объекта и субъекта социальной защиты. *Постоянно существующим видом социальной защиты* в любом социуме является помощь в различных формах, которую оказывают более сильные члены общества, индивидуально или сообща, более слабым (объективно или субъективно) членам этого общества. Хотя на первый взгляд социальная защита представляет собой один из дополнительных к биологическому социальным механизмов обеспечения выживания слабых (условно) членов социума, но, поскольку на практике социальная защита не всегда может быть направлена именно на *физическое выживание* объекта защиты, и даже наоборот, может заключаться в *милосердном лишении жизни* в определённых условиях (эвтаназия), то и феноменальная сущность социальной защиты не может сводиться только к дополнительному механизму физического выживания слабых, охватывая и более сложные отношения. Исходя из вышеизложенного, можно сделать

вывод о том, что социальная защита должна рассматриваться как социально-экономическая категория, которая отражает *совокупность отношений, складывающихся в обществе по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях обеспечения адекватной социальной адаптации и интеграции индивидов, не способных самостоятельно справиться с негативным воздействием социальных рисков.*

Категориальный статус социальной защиты подчёркивает объективность её существования как *вневременного* социально-экономического и социокультурного феномена и требует формирования целостной (общей) теории социальной защиты в рамках общественных (социально-экономических) наук.

Предметом категории социальной защиты является необходимый, соответствующий установленному социальному статусу в определённых исторических условиях¹⁰, уровень социальной адаптации и интеграции в социум объекта социальной защиты, адекватный возможностям общества и его самого.

Объектом категории социальной защиты являются индивид или группы индивидов (различного уровня), отличительной особенностью которого (которой) является низкая (пониженная) по сравнению с остальными способность выживать или адаптироваться в конкретном социуме (физическая, умственная, психологическая, социальная слабость, постоянная или временная).

Основная функция социальной защиты как социально-экономической категории состоит в восстановлении нарушенного воздействием социальных рисков уровня социальной адаптации и интеграции в социум конкретных индивидов. Основная функция социальной защиты реализуется через ряд конкретных (специальных) функций, которые могут быть классифицированы по различным основаниям, в том числе как функции жизне сохранения, жизнепрекращения и жизнеобеспечения.¹¹

Механизмы реализации требований социальной защиты как социально-экономической категории в разных исторических и цивилизационных обществах воплощаются в совокупности видов и форм социальной защиты, применяемых конкретным обществом, в том числе в системах социальной защиты на национальном и вненациональном уровне.

¹⁰ Установленный социальный статус объекта социальной защиты определяется требуемой обществом от объекта сз функции и роли в системе общественного производства ((не)осуждаемый иждивенец, «представитель бога», в разной степени трудоспособный) и может предполагать соответствующие меры социальной защиты уничижительного (в том числе уничтожение и изоляция), возвышающего или равного характера.

¹¹ в составе конкретных функций Роик, Якушев, Горелов, Жильцов, Бабич и др. выделяют экономическую, политическую, профилактическую и ряд других специальных функций.

В масштабах общества в целом социальная защита может приобретать системный характер, но, по нашему мнению, лишь временно и только при условии активного участия в ней субъекта, обладающих наивысшей властью, например, государства, как объективно наиболее значимого и ресурсообладающего субъекта защиты.

Из анализа специальной литературы и текущих социально-экономических процессов следует, что социальная защита в качестве предмета изучения может рассматриваться более конкретно как: система, институт, отрасль знания, деятельность, в том числе профессиональная, вид или элемент деятельности, цель деятельности и процесс.

Так, с точки зрения институциональной экономической теории социальную защиту безусловно можно рассматривать как социально-экономический институт, который представляет собой совокупность формальных и неформальных правил, регулирующих общественные отношения по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях обеспечения адекватной социальной адаптации и интеграции индивидов, не способных самостоятельно справиться с воздействием социальных рисков. С точки зрения теории социального управления система социальной защиты представляет собой институциональную систему (совокупность институтов), обеспечивающих производство, распределение и перераспределение совокупного общественного продукта в вышеуказанных целях. К совокупности институтов, если они используются, относятся институты страхования (в том числе социального), помощи и поддержки, социального обслуживания (работы) и т. д.

Предлагаемое нами понимание сущности социальной защиты отражается в соответствующей формулировке, которая описывает все её значимые характеристики, и позволяет, по нашему мнению, во-первых, достаточно четко определить границы (физические и нематериальные) социальной защиты, во-вторых, корректно осуществить систематизацию социальной защиты в любом обществе, и, в-третьих, эффективно осуществлять прогнозирование необходимого развития системной социальной защиты по мере расширения перечня социальных рисков. В этой связи нам кажется необходимым рассмотреть категорию социального риска в контексте нашего представления о социальной защите более подробно.

1.2. Сущность социального риска в контексте теории социальной защиты

Для теории социальной защиты дефиниция «*социальный риск*» имеет особое значение, поскольку не только определяет необходимость оказания социальной защиты, но и отражает особенность человеческого общества в равной степени генерировать и

предотвращать угрозы различного рода по отношению к собственным членам. Рассматривая сущность социальной защиты, мы отметили, что причинами ухудшения некоего «нормального» социально-экономического положения индивидов в теории социальной защиты являются, согласно современной терминологии, *социальные риски*, то есть риски, которые обусловлены фактом и формами существования человеческого общества. Рассматривая социальные риски как основание для социальной защиты каждого члена общества, мы сформулировали понятие социального риска как *вероятного наступления такого социально обусловленного и не зависящего от индивида события, которое уменьшает или прекращает возможность нормальной (привычной) социальной и/или биологической жизни индивида*. Однако, учитывая всю сложность анализа данной научной категории и её безусловную важность как базовой категории для теории социальной защиты, считаем необходимым рассмотреть сущность и особенности социального риска более подробно.

Современный академический словарь русского языка, дублируя словарь С.И. Ожегова [454, с. 591], трактует слово «риск» как «возможная опасность [чего-либо]» или «действие наудачу, требующее смелости, бесстрашия, в надежде на счастливый исход» [459, т. 3, с. 717].

В обыденном сознании и русскоязычной речевой практике «риск» понимается как: случайная угроза, способная вызвать катастрофическое бедствие, с которой невозможно справиться, как невидимая отдаленная угроза для здоровья и благополучия, риск как действие наугад, в надежде на счастливую случайность и результат сравнения выигрыша и проигрыша, как ситуация, дающая острые ощущения [228, с. 277].

В науке с понятием риска часто связываются такие понятия как неопределенность и случайность, причём эти термины могут использоваться как синонимы. Разделение этих понятий в конкретном исследовании может происходить в соответствии с избранным подходом – информационным (при наличии информации о распределении случайной величины следует использовать термин «риск», при отсутствии информации – термин «неопределенность»¹²), и оценочным (когда неопределённость как характеристика неоднозначности исходов всегда объективна, а риск характеризует субъективную оценку возможности и неблагоприятности какого-либо исхода) [422]. В последнем случае ситуация риска есть частный случай ситуации неопределенности, когда затруднен прогноз результата [252]. В управлении при принятии решений неопределенность может

¹² автор термина Ф. Найт. См.: Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS. 1994. – № 5, с. 12-28, пер. с англ., отрывок, по ист.: Knight F.H. Risk, Uncertainty and Profit. Boston, 1921.

пониматься по-разному, например, как *неопределенность вероятности исхода* при известных альтернативах выбора и описании исходов и их вероятностей, или как *неопределенность уверенности в наступлении события*, когда вероятности исходов неизвестны [228, с. 267]. В экономической деятельности с точки зрения институциональной теории возможно достаточно широкое, но операционное понимание неопределённости – как незнания того, как поступят другие [161, с. 245].

В отношении случайности можно констатировать, что общепринятого мнения о природе «случайности» также нет, но в литературе обычно приводятся две точки зрения. Одна точка зрения считает, что под «случайностью» можно понимать тот факт, что истинные корни любого явления уходят в другие миры, обладающие особыми свойствами: отсутствием времени, пространства, массы и т.п., а люди не могут наблюдать и познавать процессы, происходящие в этих мирах, но способны лишь воспринимать их проявления в нашем мире, поэтому они и кажутся им случайными. Общефилософская точка зрения предполагает, что коренная природа «случайности» обусловлена нашим незнанием существа причинно-следственных связей в природных явлениях нашего мира, и в силу этого незнания мы только воспринимаем явления как случайные, пока не сможем постигнуть их глубже, а, поскольку постигнуть любое явление до конца невозможно, то области «случайного» всегда будут существовать, выступая мерой познания (незнания) того или иного явления. Таким образом, вне зависимости от глубинных причин «случайности», можно принять за аксиому: для любого человека все явления природы в той или иной мере обладают свойством случайности [166, с. 79].

В связи с этим, в целом в общественных науках выделяют два направления изучения ситуаций риска: 1) исследования источников неопределенности, оценка её меры и вероятности исходов при различных вариантах действия, 2) анализ возможных последствий разных вариантов поведения, связанных с опасностью или угрозой с тем, чтобы определить или рассчитать риск (широко распространён в финансово-экономической и политической сферах). Во втором случае риск рассчитывается двумя методами: как сумма произведений возможных ущербов, взвешенных с учетом их вероятности, и как сумма рисков от принятия решений и рисков внешней среды, которые не зависят от указанных решений [228, с. 268]. Специалисты указывают на то, что в обоих случаях по-прежнему не четко разделены понятия «риск» и «неопределенность», а также не учитываются субъективные предпочтения и предубеждения в восприятии риска [228, с. 268-269].

Надо сказать, что в разных общественных науках существуют свои традиционные представления о риске, так, например, в конфликтологии под риском понимается «связанный с опасностью способ действия, необходимый для того, чтобы избежать еще

большой опасности. Когда опасность поддается строгой и точной оценке (логической или математической), риска нет. Когда такая оценка затруднена, говорят о риске. Таким образом, риск есть способ действия в условиях неопределенности и непредсказуемости событий» [166, с. 79-80]. Конфликтологи различают риск вероятностный (основан на сопоставлении априорных вероятностей исходов, измеряется отклонением исхода в конкретной ситуации от среднестатистического), ситуационный (измеряется на основе некоторой системы ценностей, характеризует возможные отклонения реальной ситуации от ее предварительной оценки вследствие недоучета слабоуловимых признаков или скрытых тенденций) и оперативный (отражает стремление участников конфликта к предвидению действий противника и умение навязать желаемый способ действия противостоящей стороны) [93].

В свою очередь, хотя «риск» как операционный термин традиционно используется в страховании (страховой деятельности), в последнее время, в контексте глобальной темы безопасности, теории и практики экономики и управления (менеджмента) обратили особое внимание на это понятие («*Риск — суть нашего бытия, в том числе бытия экономического*» [426, с. 33]), различные риски стали активно исследоваться в научной среде¹³, появилось особое направление менеджмента – риск-менеджмент [411], и даже научное направление – рискология [350]. В то же время, если в большинстве случаев страховые компании понимают под риском непосредственно какое-либо неблагоприятное событие (пожар, авария, затопление, болезнь и т.п.), наносящего ущерб (в той или иной форме) застрахованному объекту (имущественным интересам, что характерно!), то экономисты понимают значение этого термина, имея в виду исключительно экономическую (приносящую доход) деятельность организаций и экономических агентов, например:

- «риск выражает прогностическую оценку вероятности неблагоприятного исхода развивающейся (ещё не закончившейся) ситуации» [228, с. 273],

- «категорию «риск» можно определить как опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с вариантом, который рассчитан на рациональное использование ресурсов в данном виде предпринимательской деятельности» [426, с. 33],

- «риск – опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами.

¹³ Например, в *international Risk Management Lexicon*, подготовленном international Federation of Risk & insurance Management Associations (IFRIMA <http://mvw.itrima.org/>), приводится 14 определений риска и 9 определений риск-менеджмента.

Измеряется частотой, вероятностью возникновения того или иного уровня потерь... следующие виды риска: банковский ..валютный ..кредитный ..политический ..процентный ..риск заразиться»,¹⁴

- «риск – 1. возможная опасность. 2. ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределённости её исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха»,¹⁵

- «риск — событие или группа родственных случайных событий, наносящих ущерб объекту, обладающему данным риском» [274, с. 11],

- «риск — это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [358, с. 7],

- «риск – вероятность понести убыток или упустить выгоду (количественно измеряемая неуверенность в получении соответствующего дохода или убытка)» [115, с. 591],

- «под экономическим риском понимается некая возможность возникновения убытка, измеряемого в денежном выражении» [421, с. 5], и т.д.

Как видим, под риском может пониматься и оценка, и опасность, и вероятность, и возможность, и событие, и изменение, и деятельность, и застрахованный объект [422, с. 9]. Достаточно широкий разброс встречается и в классификациях рисков, например, западные практики с мировым именем предпочитают инструментальные подходы: «большинство рисков, встречающихся в бизнесе и в повседневной жизни: финансовый риск; стратегический риск; проектный и программный риск; операционный риск; экологический риск; технологический риск; марочный [брендный] риск; риск потери репутации; риск потери талантов; личный риск» [415, с. 52], в то время как наши учёные могут предложить более фундаментальный подход. Так, Чернова Г.В. для целей классификации, во-первых, выделяет объективное (наличие неопределенной возможности неблагоприятного исхода, не зависящей от воли и сознания лица, подверженного риску) и субъективное (наличие субъективного отношения или субъективной оценки имеющейся неопределенности),

¹⁴ Далее описаны риски: базисный, имущественный, инвестиционный, инфляционный, маркетинговый, несбалансированной ликвидности, предоставления кредитов на слишком большие суммы, предпринимательский, распределённый, случайной гибели имущества, страховой, технический, трансляционный, формальный, хозяйственный, ценовой, экономический, риски исключенные, нестрахуемые, специальные. Ист. :Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2006. – с. 358-360.

¹⁵ Из всех видов указан только технологический риск. Ист. : Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – с. 305.

наиболее принятое в отечественной литературе, понимание риска, а, во-вторых, предлагает структурные характеристики риска: опасность, подверженность риску, уязвимость и взаимодействие с другими рисками. Таким образом, классификация экономических рисков по Черновой Г.В. имеет несколько уровней, выделяемых как по характеристикам самого риска, так и объектов и субъектов риска, последствиям, возможностям и элементам управления рисками и т.п. (см. Приложение 6). Пятая-восьмая группы данной классификации определяются не структурными характеристиками риска, однако подобная классификация, равно как и принципы составления, вполне, на наш взгляд, могут быть использованы в исследовании не только экономических, но и социальных рисков. [422]

В этой связи, если риск вообще - это некоторая предполагаемая вероятность наступления в силу каких-либо причин некоего отрицательного события, то социальными рисками следует признавать риски, во-первых, обусловленные обществом в целом, т.е. в большей степени не зависящие от конкретного индивида, и, во-вторых, имеющие массовый, общественный, т.е. социальный характер.

В работах по социальной защите категория социального риска встречается достаточно часто¹⁶, например, «риски социальные — риски социального происхождения; вероятные опасности, угрозы нарушения нормального (для данной социальной группы или общности в данном обществе) социального положения, вызываемые неустраняемыми для данного общества причинами, коренящимися в самом его конкретно-историческом устройстве. ...Риски нарушения нормального социального положения имеют разную природу, т.е. возникают и могут воспроизводиться по разным, не только социальным причинам (стихийные бедствия, военные действия, эпидемии, революции, государственные перевороты, демографические взрывы и провалы и т.п.). Социальные риски выделяются в системе рисков тем, что они возникают и существуют не в чрезвычайных, а в обычных (нормальных) условиях развития общества, закономерно (а не случайно) сопровождают нормальное функционирование общества....они имеют своими причинами именно базовые общественные отношения (повседневные, регулярные) общественные порядки»¹⁷, или: «понятие социального риска обозначает непрогнозируемые социально-экономические изменения, которые оказывают влияние на общество в целом. Видами социальных рисков являются, например, инфляция, финансовые кризисы, падение совокупного спроса. Они оказывают воздействие сразу на всех членов общества» [427, с. 2], или социальные риски просто перечисляются как основания для социальных выплат: «старость, нетрудоспособность по

¹⁶ См. Роик, Ракитский и др.

¹⁷ Автор статьи Ракитский Б.В. Цит. по: Социальная политика. Энциклопедия/ под ред. Н.А. Волгина. – М.: Альфа-Пресс», 2006. – с.259.

болезни, производственный травматизм и т.д.» [11, с. 59]. Б.В. Ракитский понимает под социальным риском «вероятностные опасности, угрозы нарушения нормального социального положения, вызываемые неустранимыми для данного общества причинами, коренящимися в самом его конкретно-историческом устройстве» [461, с. 328]. Кричевский Н.А. определяет социальные риски как вероятностные события общественного происхождения, ведущие к ухудшению благосостояния граждан [401, с. 9]. Соответственно, к социальным рискам обычно относятся болезнь, старость, инвалидность, потеря кормильца и т.п.

Наиболее полно и развернуто, на наш взгляд, категория социального риска исследуется в работах, посвящённых социальному страхованию, в том числе, как элемента системы социальной защиты. Так, Роик В.Д., рассматривая вопросы социальной защиты трудозанятого населения, считает социальный риск универсальной социально-экономической и правовой категорией, и определяет его как «вероятность наступления материальной необеспеченности в результате утраты заработка или трудового дохода по объективным, социально значимым причинам, а также необходимости дополнительных расходов на лечение и социальные услуги», выделяя два основания возникновения «ситуации социального риска»: утрата самой способности к труду (в результате болезни, несчастного случая, рождения ребенка и ухода за ним¹⁸, старости и т.д.) и отсутствие спроса на труд [201, с. 137-138]. Одновременно он же, описывая свою точку зрения по взаимной ответственности людей за их жизнедеятельность в обществе и государстве, синонимизирует «риски» и «опасности»: «социальными признаются опасности (риски), возникающие по причинам общественного характера...они предопределены сложным комплексом объективных социально-экономических условий и практически не зависят от воли отдельного человека... в этой связи «социальный риск» и «социальные гарантии» рассматриваются как дихотомическая пара...», а затем даёт развернутое определение социальных рисков: «это факторы нарушения нормального социального положения людей при повреждении здоровья, утраты трудоспособности или отсутствия спроса на труд (безработица), сопровождающиеся наступлением для трудозанятого населения материальной необеспеченности вследствие утраты заработка, несения дополнительных расходов, связанных с лечением, а для семей – утратой дохода в случае потери кормильца» [202, с. 141]. Таким образом, автор рассматривает риск одновременно как

¹⁸ Материнство – стандартный риск, принятый в международной практике, однако само по себе материнство не является случаем утраты трудоспособности, а лишь случаем перемены труда, поскольку репродуктивный труд и материнский труд это суть тот же производительный, но не *заработный*, труд. В отношении этого вида труда возможно применение термина «вознаграждаемый».

вероятность, опасность и фактор [нарушения нормального положения], что в своей логике не является противоречивым, как мы это увидим далее. Однако, кроме того, что определение изначально ограничено только трудозанятым населением, то есть социальные риски детства не берутся во внимание, здесь, во-первых, рассматриваются вопросы только *материальной* необеспеченности, хотя существуют другие аспекты нарушения нормального положения, во-вторых, имеется в виду только *заработный труд*, а не иной общественно полезный, в том числе производительный и/или обслуживающий, в-третьих, социальные гарантии по своей сути не есть прямой ответ общества именно социальным рискам, поскольку это, на наш взгляд, прямая прерогатива социальной защиты. Социальные гарантии – весьма специфическое, что бы кто не говорил, проявление социальной политики т.н. «демократического» государства в условиях индустриального общества и классовый борьбы, когда левые политические силы, пришедшие к власти, спешат закрепить, при поддержке международных организаций, обязанности государства таким образом, чтобы любым другим силам, пришедшим после них, не было легитимной возможности отказаться от их исполнения. С другой стороны, в рамках, поставленных самим автором, который рассматривает и социальные риски, и социальную защиту в свете социального страхования, такой подход справедлив и оправдан.

В свою очередь, Янова С.Ю., определяя человека одновременно как «биологическое существо», «субъект экономических отношений» и «социально-организованный индивидуум», понимает под социальным риском «вероятность наступления случайных или не зависящих от воли человека событий, угрожающих его нормальному воспроизводству, физиологической и социально-экономической жизнедеятельности» [30, с. 16]. Одновременно Янова С.Ю. описывает тенденции выделения единого основного (доминирующего) социального риска, и указывает, что «в условиях рыночной экономики социальный риск, как правило, принимает форму потери трудового дохода» по двум основаниям: «потеря трудоспособности» и «отсутствие спроса на труд» [30, с. 13-14]. Так как, по её мнению, «в социально ориентированной рыночной экономике социальный риск проявляется как в потере заработка, так и в утрате гарантируемых обществом жизненных стандартов, но пока только на уровне прожиточного минимума, то основная долгосрочная тенденция видоизменения социального риска такова, что, с развитием общественного благосостояния, улучшением социального климата, он постепенно будет перемещаться из сферы трудовых отношений в более широкую область, охватывающую все элементы образа жизни человека. Основной целью управления риском станет не только гарантия компенсации утраченного

трудового дохода или прожиточного минимума, но и гарантия права на благополучную и безопасную жизнь. Однако до тех пор, пока трудовой доход будет оставаться основным источником жизнеобеспечения человека, то и основной формой социального риска, естественно, останется его временное или постоянное отсутствие» [30, с. 16-17]. Действительно, хотя категория «дохода» относит указанные рассуждения к т.н. индустриальным общественным отношениям, а состав и содержание основных социальных рисков могут меняться по мере изменения общества и общественных отношений, в данном случае предлагается перспективное видение развития социальной защиты в постиндустриальном обществе, которое не противоречит, по нашему мнению, его (развития) основной закономерности.

При составлении классификации социальных рисков Янова также естественным образом исходит из сложившейся на сегодня практики социальной защиты и предлагает рассматривать две крупные группы социальных рисков, выделенных по основным предпосылкам появления «социального риска, а именно: 1) причины отсутствия у человека личного (преимущественно трудового) дохода, 2) снижения в силу индивидуальных объективных обстоятельств величины личного дохода ниже уровня социальных стандартов, существующих в данном обществе. В первом случае социальные риски выражают причины, по которым человек не может самостоятельно обеспечивать себя и свою семью...: потеря трудоспособности, безработица (отсутствие возможности трудоустройства) и потеря кормильца семьи. Во втором случае социальный риск связан с недостаточным уровнем индивидуального дохода для самообеспечения... может проявляться в абсолютном выражении, когда личные доходы не достигают уровня социальных стандартов (в современных условиях – величины прожиточного минимума), либо в относительном – снижении душевого дохода в семье в связи с рождением и воспитанием детей, содержанием иждивенцев и нетрудоспособных членов семьи» [30, с. 16-17].

Таким образом, хотя определение социального риска Яновой С.Ю. предполагает весьма широкий диапазон возможных проявлений рисков, автор в дальнейшем анализе сужает эти проявления до общепризнанных или общепринятых в индустриальном обществе, с чем мы никак не можем согласиться, хотя не видим в целом противоречия с общей позицией данного автора по вопросам социальной защиты, поскольку рамки понимания исследователем сущности социальной защиты определяют соответствующие рамки понимания социального риска. А так как, на наш взгляд, социальная защита как социально-экономический и социально-культурный феномен имеет место в любом человеческом обществе независимо от конкретных экономических отношений, то и

категория социального риска должна рассматриваться в любых формах организации экономики, как рыночных, так и нерыночных.

Что же такое социальный риск: вероятность, событие, опасность или что-то другое? В принципе можно связать все эти понятия следующим образом: некое событие, в разной степени негативное (опасное, имеющее негативные последствия) для конкретного объекта (носителя риска) в конкретных социально-экономических условиях, может произойти или не произойти с определенной вероятностью, которую трудно оценить или рассчитать, поскольку являются непостоянными а) условия, в которых события происходят, в том числе факторы риска, б) характеристики объекта/носителя риска, в) технологии управления социальными рисками, включая специальные (медицинские, финансовые и др.). В свою очередь, если понимать под факторами риска любые эндо- и экзогенные условия, нарушающие целостность и нормальное функционирование какой-либо системы, то и сами изменения условий (факторы риска) также могут быть социальными рисками или отражением других социальных рисков и т.д. (по принципу матрёшки).

С этой точки зрения вполне очевидно, что риски угрожают человеку в течение всей его жизни: так, например, рождение, старение и смерть являются безусловно последовательными биологическими процессами, присущими всему живому, и безусловная последовательность их наступления в принципе не зависит от конкретного человека, однако объективно-субъективная сложность окружающей его среды (природной и социальной) создаёт предпосылки разнообразия проявления/реализации этих событий во времени и ощущениях как самого индивида, так и его окружающих. Так, например, смерть является естественным следствием рождения и продолжением жизни, однако людей больше беспокоит опасность умереть «раньше положенного», умереть в муках, умереть недостойно, умереть без покаяния, умереть не прощённым, остаться не погребённым и т.п., то есть естественное биологическое событие приобретает социально значимый характер только в соответствии с представлениями общества о смысле данного события и надлежащей процедуре. Таким образом, поскольку человечество как биологический вид выживает исключительно сообществом, а человеческий способ выживания в природе носит особый характер (человек приспосабливает природу к себе, а не наоборот), то в человеческом обществе возникают и существуют некие особые, присущие только человеческому обществу социальные отношения, согласно которым происходит это приспособление. Соответственно, в условиях социума как сама жизнь, так и её начало, важные моменты и её конец, имеют определённый социальный смысл, согласно которым и определяются необходимые социальные нормы и правила,

формирующие реальные человеческие отношения, в том числе и жизнеобеспечительные. Наиболее значимыми в этом плане всегда будут являться как социально-экономические отношения, поскольку именно они, в условиях недостатка ресурсов, но вне зависимости от степени развития конкретного общества, регламентируют порядок производства, распределения и потребления необходимых для поддержания жизни человека и общества благ, так и социально-культурные, в том числе религиозные, поскольку в них создаются общая и частные системы ценностей. Поэтому именно в процессе формирования человеческого образа жизни как способа взаимодействия с природой и себе подобными, возникают дополнительные риски, имеющие уже не чисто биологическую или физическую, а социально-обусловленную или *социальную* природу. По мере роста степени неопределенности окружающей человечество социальной или социально-изменённой среды вследствие научно-технического прогресса, разделения труда и глобализации мирового хозяйства, а также роста степени прямой и косвенной зависимости конкретного индивида от действий и бездействия других людей, всё более нарастает критическая для обеспечения безопасности человека (личности) масса именно *социальных* рисков, расширяется сфера их воздействия, в которую попадают практически все члены общества в то или иное время.

Общие вопросы опасности и неустойчивости человеческого общества, прежде всего европейского, переживающего в настоящий момент стадию перехода к постиндустриальному обществу, рассмотрены в исследованиях У. Бека, С. Лэша, Дж. Юрри, Э. Гиденса и других [49, 50, 51, 46, 303], и на их основании можно определить фундаментальные характеристики повсеместно текущих кризисных проявлений, в том числе:

- утрата человеком контроля над социальными процессами, восприятие их в качестве квазиприродных;
- возникновение ситуации [глобальной] неопределенности, неспособность человека и общества контролировать происходящие перемены;
- неспособность человека к планированию будущего и выдвиганию стратегических целей.

Указанные характеристики так называемого «общества риска» присутствуют на сегодняшний момент практически во всех странах, поскольку усугубляются процессами глобализации, и их прямое влияние на состояние управленческой теории и практики неоспоримо [243, с. 57].

В то же время, если рассматривать человека как биосоциальное существо, то специалисты рекомендуют разделять понятия безопасности человека, которой угрожают в том числе социальные риски, как *безопасность члена общества* и как *безопасность*

живого организма. В первом случае рассматривается правовая, материальная, бытовая и другие виды безопасности личности, во втором случае «личная безопасность обеспечивается по классу параметров среды обитания личности (по форме движения энергии – физическая, химическая, биологическая, радиационная и др.), а также по характеру воздействия: соматическая, психическая, духовная, физиологическая, энергетическая, ...безопасность семьи и каждого его члена покоится на условиях жизни и безопасности главы семьи» [439, с. 706]. Если же дополнить традиционный биосоциальный образ представлением о человеке как об «относительно самостоятельной биоэнергетической информационной системе», то тогда, во-первых, становятся более понятными стремления к познанию и самовыражению как основные источники любой человеческой деятельности, реализующейся в трёх направлениях: самосохранение, размножение, самосовершенствование, которые, в свою очередь, определяют деятельность социальной защиты, а, во-вторых, можно более системно производить типологию социальных рисков.

Весьма верным здесь, на наш взгляд, является методологический посыл, требующий учитывать, что «человек как живой организм и как личность может прекратить существование от любого воздействия, интенсивность и время действия которого превысит *предел его выносливости*» [439, с. 706], то есть устанавливающий *объективное существование субъективных* границ «могу» и «не могу», тех самых, которые никак не могут или не хотят учитывать экономисты в своих ограничениях объектов социальной защиты. Таким образом, в целях социальной защиты следует учитывать не только объективные варианты и виды риска, но и субъективность восприятия конкретного социального риска и переживаний (ощущений) по данному поводу каждого потенциального объекта и субъекта социальной защиты.

Рассмотрим в качестве примера реализации социального риска ситуацию родовой травмы, то есть травмы, полученной младенцем в процессе родов. Такая ситуация выбрана нами специально, поскольку и роды, и родовспоможение не являются сами по себе процессами экономическими, скорее и, безусловно, естественно-биологическими, поскольку в естественной природе при родах обычно не требуется помощь, хотя их (родов) последствия сегодня могут иметь как биологическое, так и социальное, и экономическое, и много какое иное выражение. Кроме того, в данном случае вполне уместно говорить о социальном риске, поскольку существует специальное медицинское выражение «риск родовой травмы», которое отражает технологическую и техническую проблемность родового процесса и родовспоможения.

Исходя из истории вопроса и существующей практики, можно сделать вывод о том, что риск родовой травмы является естественно-биологическим, если роды происходят согласно только инстинктивному знанию матери без посторонней помощи и наблюдения, однако приобретает явный социальный характер в случаях приобретения матерью дополнительных знаний, кроме инстинктивных, а также существования ритуалов, обрядов, процедур и способов родовспоможения, оказываемых роженице другими людьми, в том числе в организованном или принудительном порядке. Наглядно характер наложения социальных рисков можно проследить, используя как технологию поиска причин принцип, сходный с принципом «Пяти почему» менеджмента фирмы «Тойота»¹⁹, для трёх реальных ситуаций реализации социального риска в условиях организованного родовспоможения (см. табл.1.1.).

Таблица 1.1

Сравнительный анализ конкретных ситуаций реализации социального риска

проявление травмы	Проблема – родовая травма новорожденного ребенка		
	Ситуация 1	Ситуация 2	Ситуация 3
	удар головой об пол операционной	удар головой об пол операционной	удар головой об пол операционной
почему?	акушер не успел подхватить при рождении	акушер не удержал при перерезании пуповины	никого не было рядом с роженицей, находящейся в родовом кресле
почему?	смотрел в сторону	не крепко взял	пересменок родовспомогательной бригады
почему?	на медсестру, которая рассказывала анекдот	боялся повредить ребенка	режим труда и отдыха персонала
почему?	вспомнила, захотела	в первый раз самостоятельно принимал роды	инструкции по режиму и нежелание персонала перерабатывать
почему?	чтобы поднять настроение роженице	других специалистов в больнице нет	необходимость соблюдения трудового законодательства, неадекватный режим труда и отдыха персонала
вывод	с точки зрения управления социальными рисками первопричиной родовой травмы в каждом случае можно считать некачественную организацию родовспомогательного процесса, в том числе в сфере подбора и подготовки персонала.		
действия управляющего рисками	<i>профилактика риска:</i> оптимизация организации родовспомогательного процесса, в том числе в отношении подбора и подготовки персонала; <i>минимизация последствий конкретного случая:</i> своевременная и адекватная медицинская помощь, длительное наблюдение специалистов. <i>компенсация нанесённого вреда/ущерба:</i> натуральная (минимизация последствий для ребёнка), материальное вспомоществование или компенсирующие выплаты.		

¹⁹ См. описание технологии анализа : Лайкер Дж. Дао Тойота: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – с. 318-331.

В принципе, все ситуации в данном примере можно рассматривать как результат последовательности неких событий, характеризующихся определенными (не обязательно негативными) состояниями и намерениями, и действий, в том числе совершаемых для изменения этих состояний, с разной степенью достижения цели. Тогда, поскольку и события, и действия могут совершаться с разной долей вероятности, в каждом звене можно видеть как фактор риска, так и отдельный социальный риск, в разной степени значимый для той или иной последовательности событий. В данном примере видно, что из каждой ситуации возможно несколько исходов, каждый из которых имеет различную вероятность в зависимости от комбинации предыдущих исходов и параметров: если бы сестра не рассказывала анекдот, а просто взяла за руку, сказала ободряющие слова и т.д.

Используя методологический подход Черновой Г.В. в отношении структурных характеристик риска, можно описать указанный риск следующим образом:

1. Характеристики опасности:

- объект риска (кто подвергается опасности) – ребенок (непосредственно), мать, иные лица (опосредовано).

- причина/природа ущерба – биологическая (неверное предлежание, обвитие пуповиной и др.), технологическая (неверная/неадекватная технология родов и/или родовспоможения), социальная/человеческий фактор (роженица или родовспомогатели), техническая (нехватка оборудования, медикаментов и др.), социетальная (артобстрел), природная (катаклизм) и др.

- типичность отрицательных последствий – фундаментальный/ спорадический риск.

2. Характеристики подверженности риску:

- специфика исхода – чистый риск (только негативные последствия).

- место проявления риска – внешний/внутренний.

- зависимость ущерба от исходного события – первичные и вторичные.

- распределение бремени риска – многосторонний (ребенок, мать, другие лица, общности, организации, государство).

- уровень возникновения риска – в зависимости от конкретный условий – биологический, социальный.

- уровень проявления негативных последствий – зависит от тяжести травмы.

3. Характеристики уязвимости:

- влияние природной и социальной среды на риск – в каждом конкретном случае конкретизируется.

- учёт временного фактора – срочный/бессрочный.

- уязвимость от времени – статический/динамический.

4. Характеристики взаимодействия с другими рисками:

- распространённость – массовый.
- влияние на различные объекты – общий/частный.
- диверсифицируемость риска – невозможна.

5. Информация о риске, его обстоятельствах и последствиях:

- аутентичная/неаутентичная.

6. Характеристики величины риска:

- частота возникновения – может ранжироваться различным образом (ребенок – только раз, мать – сколько родов, родопомогатели – по практике, организации и государство – статистически)

- тяжесть ущерба – в зависимости от тяжести травмы и порядка компенсации.

7. Характеристики ущерба/расходов, связанных с риском:

- в отношении последствий - прямой, косвенный.

- природа ущерба - физический (повреждение здоровья/смерть ребенка), социальный, финансовый и др.

- характер расходов – управленческие (оценка риска и т.д.), профилактика риска, покрытие расходов в связи с последствиями риска.

- характер распределения расходов – частные, общественные.

Особо важное общественное и индивидуальное/личное (для потенциального объекта социальной защиты) значение могут иметь:

- последующие события, также содержащие элементы социального риска,
- прямые и косвенные последствия самой травмы и последующих событий, как для ребенка, так и для других членов семьи и общества,
- деятельность по их преодолению, в том числе информационное сопровождение.

Социально-экономические последствия в приведённом нами примере в целом определяются: тяжестью травмы, своевременностью помощи, адекватностью и технологичностью помощи, принятыми механизмами и формами компенсации вреда и ущерба. Тяжесть травмы в данном случае – это достаточно случайная величина, оказание помощи определяется технологическими и организационными принципами и возможностями данного медучреждения и его персонала, а компенсация ущерба (причинённого вреда) определяется уже выходящими за рамки данного медучреждения отношениями и институтами (страхование, административная, уголовная, материальная, профессиональная ответственность и т.п.), а также наличием необходимых ресурсов, в том числе информационных.

На наш взгляд, активное развитие в 1990-х и 2000-х годах методик и практики альтернативных родов, в том числе домашних, в воду и т.п., это безусловный сигнал общества о таких организационных проблемах всей существующей в нашей стране системы ведения беременностей и родовспоможения (как части системы здравоохранения и социальной защиты), при которых совокупность реализуемых в этих процессах социальных рисков, напрямую угрожающих любой семье и/или роженице, вполне ими осознаётся.

По идее, виды и широта распространения социальных рисков соответствуют развитию человеческого общества, и чем большее пространство на планете занимает ноосфера, тем больше влияние социальных рисков на жизнь отдельного человека, поскольку его жизнь в большинстве случаев зависит уже не столько от его личной деятельности, сколько от деятельности или результатов деятельности других людей. Уже понятно и то, что социальные риски могут усиливать естественное негативное влияние природных рисков. Например, в наше время более опасными для людей оказываются не столько сами природные наводнения, сколько непрофессиональные действия людей, которые приводят к наводнениям (авария на СШ ГЭС, Россия, 2009 г.) или действия властей по борьбе с наводнениями (Новый Орлеан, США, 2006 г.), то есть социальный риск. Безусловным следствием воздействия социальных рисков являются, по нашему мнению, низкие показатели детского здоровья в нашей стране, поскольку такие показатели обусловлены, по нашему глубокому убеждению, не только и не столько плохой наследственностью или плохим родительским здоровьем, сколько профессиональной непригодностью и/или небрежением своими обязанностями врачей, родителей, воспитателей, учителей и контролирующих органов, а также нарушением, в погоне за прибылью, элементарных нравственных и санитарно-гигиенических норм, в том числе установленных законом, производителями продуктов детского и школьного питания, одежды и т.п. Поэтому, по критерию причина-следствие можно было бы сформировать несколько классов и типов социальных рисков, в том числе:

1. *Индивидуально-первичные* – конкретные события (состояния), которые могут оказывать непосредственное негативное влияние на нормальный уровень социальной адаптации и интеграции индивида в социум (ограниченные возможности организма, в том числе психики, болезнь, сиротство, в том числе социальное, изоляция, физическая недоступность необходимых жизненных благ (депривация), отсутствие источника (донора) дохода (благ)).

2. *Индивидуально-вторичные* – конкретные последствия проявления действия социального риска на носителя риска, выраженные в изменении его уровня социальной

адаптации и интеграции индивида в социум (ограничение или потеря жизнеспособности, дееспособности, работоспособности, трудоспособности, материальной обеспеченности, доступности благ и др.).

3. *Индивидуально-третичные* – риски реализации защитных мер или мер социальной защиты в отношении индивида, выразившиеся в несоответствии полученного и желаемого уровня социальной адаптации и интеграции индивида в социум (отсутствие необходимых ресурсов, в том числе теоретических знаний и технологий, различные злоупотребления в отношении объекта социальной защиты, ошибки в управленческих решениях, недоступность субъектов защиты и др.).

4. *Общественно-первичные* – конкретные события (состояния) и действия окружающих индивида людей, которые могут влиять на степень реализации (проявления) в определённых ситуациях индивидуально-первичных социальных рисков (незнание, неумение, нежелание, халатность, злой умысел, преследование корыстных интересов, отрицание и т.п.).

5. *Общественно-вторичные* – события (состояния) общества в целом на значимом для индивида уровне/уровнях (организация, город, регион, страна), которые могут влиять на степень реализации или проявления индивидуально-первичных социальных рисков (конфликт, война, голод, революция, инфляция, экологическая катастрофа, фаза экономического цикла и др.).

6. *Общественно-третичные* – события и состояния мирового социума как глобальной природно-экологической, социально-экономической и информационной системы, возникающие как результат глобального взаимодействия, которые создают/уничтожают, усиливают/уменьшают проявления социальных рисков и определяют реальные возможности устранения последствий проявления социальных рисков нижних ступеней (ресурсы планеты, демографические процессы, классовые отношения, НТП, разделение труда, деятельность транснациональных корпораций, международные организации, мировые деньги, и т.п.).

7. *Специальные* – состояния, события и действия признанных (легитимных) субъектов социальной защиты, которые создают или уничтожают, а также усиливают или уменьшают проявления индивидуальных и общественных социальных рисков любых ступеней (например, выработка и реализация на государственном уровне концепции физического устранения умственно неполноценных (Германия, 1933-1945 гг.), установление факта нетрудоспособности по календарному возрасту и принудительный вывод на пенсию, официальное признание умственно отсталыми всех социально запущенных детей (СССР, 70-е гг. прошлого века), и т.д.).

Таким образом, нами выделены два класса и четыре типа социальных рисков, и данная классификация, на наш взгляд, является базовой в отношении социальных рисков как основания для осуществления системной социальной защиты, в том числе управления ею, но может быть расширена за счет выделения подклассов в общественных рисках, например, правовых, экономических, политических и т.п., с целью определения необходимых и возможных средств воздействия на конкретный риск. В этой связи можно использовать классификационные уточнения: первичные риски – риски первого типа, вторичные – второго, третичные – третьего, специальные – четвертого.

Кроме базовой классификации, социальные риски можно классифицировать достаточно стандартно, например, по критерию носителя социального риска можно выделять индивидов и группы индивидов (сформированные по различным основаниям – этно-национальным, территориальным, семейным и т.д.).

По критерию вида ущерба, наносимого индивиду в результате действия социального риска, можно выделить:

1. биологические – риски, оказывающее влияние на индивидов в первую очередь как на биологическую систему (ущерб физический, физиологический, психический и т.д.);
2. общественные – риски, оказывающие влияние на индивидов как на элемент общества (затрудняющие социализацию, требующие специальных усилий по реабилитации и т.д.).

Классифицируя социальные риски в зависимости от субъектов управления, можно выделить:

1. личностные (риски индивида) - риски, обусловленные индивидуально-личностными свойствами (характеристиками) индивида;
2. общественные (риски социума) – риски, зависящие от особенностей общественной жизни (структура групп и общества, мораль, проницаемость элит и т.д.);
3. государственные – риски, обусловленные особенностями устройства и действия государственной машины страны;
4. смешанные – риски, одновременно зависящие от индивида, общества и/или государства.

Исходя из вышеизложенного, мы не можем однозначно согласиться с позицией МОТ и некоторых российских исследователей, которым удобно вслед за страховыми компаниями и достаточно просто (стандартно) называть социальными рисками непосредственно и только: болезнь, потерю работы, материнство и т.п., а также потерю трудового дохода вследствие указанных событий, что представляется недостаточным для создания адекватных теоретических представлений о социальной защите и социальных

рисках с целью управления ими, поскольку такой упрощённый подход в теории оставляет в тени многообразие негативного воздействия социальных рисков высшего уровня, и создаёт предпосылки для неверного восприятия как обществом, так и субъектами и объектами социальной защиты своих целей, функций, прав и обязанностей.

На наш взгляд, именно широта распространения социальных рисков разного типа, класса и уровня, то есть *вероятностная уязвимость любого индивида в разное время*, делает социальную защиту в настоящее время одной из базовых функций человеческого общества по обеспечению своей жизнедеятельности, однако основной предпосылкой признания обществом её фундаментальности является такой уровень культурного (духовного) и социально-экономического развития, который не только позиционирует человеческую жизнь и/или достоинство как высшие общественные ценности, но и позволяет реализовывать их в таком качестве на практике на общественно согласованном уровне. Этот страстно желаемый российским обществом уровень общественного сознания и согласования на настоящий момент достигнут лишь в некоторых скандинавских странах (условно закрытых обществах), что вполне явно, на наш взгляд, проявляется как раз в период финансового кризиса. Интересно, что при скрытом недостатке ресурсов естественным образом возникает «гуманная», но весьма парадоксальная «иерархия жизней», при которой сохранение жизни слабому может являться более желательным с точки зрения общества, чем продолжение жизни сильного, в том числе субъекта защиты. В тех же обществах, где человеческая жизнь не может являться самостоятельной и безусловной ценностью (например, у индуистов), по нашему мнению, и социальная защита в европейском понимании этого слова активно развиваться не будет до тех пор, пока и европейские ценности не будут заимствованы.

Используя системный подход, можно рассматривать связки субъект (оказывающий влияние, причиняющий ущерб) – объект (носитель, подвергающийся влиянию, терпящий ущерб) следующим образом: социальный риск – индивид и социальный риск – социум (общество, группа и т.д.). Однако, поскольку одновременно человек-носитель риска может осознавать его (как вероятную опасность) и управлять им, тогда, исходя из общего определения управления как процесса, управление социальными рисками следует понимать как процесс непрерывного воздействия различных субъектов управления на объект управления (социальные риски) с целью минимизации их проявлений и негативных последствий (в т. ч. уменьшения их видов, частоты случаев и т.д.) во всех сферах жизни общества.

Виды деятельности при управлении социальными рисками могут быть:

✓ диагностика,

- ✓ профилактика,
- ✓ предупреждение,
- ✓ регулирование,
- ✓ компенсация вреда (помощь), в том числе предварительная разработка методов, способов, технологий, техник, методик, инструментов, средств, возможностей её оказания для компенсации нанесённого ущерба.

Способы воздействия на социальные риски, т.е. методы управления социальными рисками, соответственно могут быть различными в зависимости от конкретного вида деятельности и ее субъекта. Наиболее простой пример: соблюдение определенных требований при проектировании видов работ – как диагностика, мероприятия по технике безопасности – как профилактика, индивидуальные средства защиты – как предупреждение, выплата страховой пенсии по несчастному случаю на производстве – как компенсация вреда (помощь).

Таким образом, субъектами управления социальными рисками в рамках одной страны соответственно могут выступать: индивид, социальные группы (семья) и общности (в том числе профессии, этносы), общество в целом, государство, то есть, по критерию направленности мер социальной защиты можно было бы сформировать несколько уровней управления социальными рисками (возникновением, проявлением и последствиями):

1. Микроуровень – уровень индивида.
2. Мезоуровень – уровень малой общности (семьи и др.)
3. Макроуровень I – уровень группы, организации, поселения, и т.д.
4. Макроуровень II – уровень народа/страны.
5. Мегауровень – уровень мира/планеты.

К сожалению, с развитием НТП количество социальных рисков 2-го и 3-го типа увеличивается, а зависимость их наступления от отдельного индивида понижается. Соответственно, возрастает роль государства как регулятора деятельности общества.

Исходя из принятой в обществе концепции социальных рисков (безопасности), а также руководствуясь господствующей в обществе идеологией (индивидуализм, коллективизм и т.п.), можно составить научную систему управления социальными рисками, включающую в себя способы (в т. ч. индивидуальной) диагностики и мероприятия по минимизации последствий действия социальных рисков, что, собственно, и воплощалось в организованных и системных формах социальной защиты в отношении массовых социальных рисков. Такая система управления социальными рисками, в свою очередь, безусловно влияет на государственную социальную политику, политику по

вопросам безопасности населения (во всех аспектах), и должна учитываться при организации и управлении системой жизнеобеспечения страны. Кроме того, такая система позволяет обучать каждого члена общества правилам безопасного поведения, снижающим вероятность наступления неблагоприятных событий в его жизни и/или минимизирующих их негативные для индивидов и общества последствия. Так, например, если стандартной задачей в англоязычных учебниках по экономике является задача следующего типа: «Вам 20 лет. Вы хотите выйти на пенсию в 65 лет. Необходимо подсчитать....» [415, с. 249], то это лишь один из возможных способов обучения юного члена общества управлению рисками. Таким образом, деятельность по управлению социальными рисками общественно значимых субъектов управления предопределяет такое массовое расширение видов и форм социальной защиты, что наиболее востребованные (типовые, стандартные) из них выходят за рамки системы собственно социальной защиты и становятся необходимой принадлежностью уже системы жизнеобеспечения в целом.

1.3. Особенности и пути формирования понятийно-категориального аппарата современной российской теории социальной защиты

Рассмотренные нами категории социальной защиты и социального риска не исчерпывают полностью понятийно-категориальный аппарат российской теории социальной защиты. Однако формирование такого аппарата в нашей стране имеет, на наш взгляд, определенные и весьма специфические особенности, которые следует рассмотреть более подробно.

Особенностью развития отечественной теории социальной защиты и, соответственно, формирования ее понятийно-категориального аппарата, является факт широкого практического использования последнего в нашей стране. Ведь сами категории, понятия, термины, и их содержание уже давно, в силу сложившейся социально-экономической ситуации, являются оперативным инструментом повседневной жизни и активно используются не столько учеными, сколько специалистами органов социальной защиты, чиновниками, политическими деятелями разного уровня и населением в своем ежедневном политическом, экономическом и социальном взаимодействии и даже противоборстве. Характерно, что воспринимаемое в начале 90-х годов положение страны как положение социально-экономической катастрофы, а также активные политические процессы обусловили необходимость и ход политических и социальных реформ, на эффективность которых, по нашему мнению, повлияло противоречие между желаемыми и провозглашаемыми целями социального государства, отвечавшими патерналистским ожиданиям определенных групп населения, с одной стороны, и реальной экономической

ситуацией начала 90-х годов прошлого века, делающей невозможным быстрое достижение декларируемых целей, с другой стороны.

Насыщенная политическая жизнь страны, средства массовой информации, а также развитие и государства, и населения как активных субъектов политики и экономики сформировали свою терминологию социальной защиты. По нашим наблюдениям, наиболее часто употребляемыми в вербальной практике являются следующие выражения: «социальная политика», «социальные гарантии», «социальные льготы», «социальная помощь», «социальная поддержка», «социальная защита», «социальное обеспечение», «социальное страхование», «социальное обслуживание», «социальные услуги», «социальная справедливость», «социальная безопасность», «социальная защищенность» и «социальный риск», а также «обязанности государства», «обязанности работодателя» и т.д., причем каждый, кто употребляет эти слова, в определенном смысле руководствуется скорее их узкой значимостью для собственной жизни, чем их объективным социально-экономическим смыслом.

На наш взгляд, это объясняется тем, что в России существует несколько взаимосвязанных источников и, одновременно, направлений формирования понятийно-категориального аппарата социальной защиты, а именно:

- международное право и практическая деятельность международных организаций в области социальной защиты;
- действующие законодательные и нормативно-правовые акты по вопросам социальной защиты, в том числе советского периода;
- практическая деятельность органов государственной власти и управления, специальных учреждений по организации и реализации социальной защиты населения;
- научные исследования и практическая образовательная деятельность в данной сфере;
- бытовые представления всего населения о собственной социальной защищенности и социальной защите, их источниках, способах и последствиях, в том числе тиражируемые и воспитываемые политиками и средствами массовой информации;
- средства массовой информации и различные отражения в них, в том числе с помощью селебрити, данной темы, инициативные и заказные, разного уровня профессионализма;
- использование и толкование данной терминологии политическими деятелями, в т.ч. в политических целях.

Как видим, наука не является единственным и неоспоримым источником формирования фактически используемого понятийно-категориального аппарата социальной защиты. Однако такое обилие взаимосвязанных источников, безусловно, придает феноменальное своеобразие формированию российского научного понятийно-категориального аппарата социальной защиты, так как никакая другая теория, экономическая или социальная, ещё не имела, на наш взгляд, настолько широкой сферы реального приложения и обсуждения.

Попытаемся выстроить систему взаимосвязей перечисленных источников, начиная с самых массовых.

Бытовые представления могут носить различный содержательный характер у разных социальных общностей – от патерналистского советского менталитета пожилых людей (молодых пенсионеров) до абсолютизации индивидуальности и самостоятельности у людей молодых (богатых и образованных) и дееспособных престарелых (прошедших ВОВ). Формирование бытовых представлений у среднего обывателя, в силу отсутствия специального обучения, по обыкновению роисходит во взаимодействии с соответствующими государственными органами, а так же: «из уст в уста», под влиянием СМИ или политических деятелей. Абсолютный лидер по применению в данной среде – это термин «социальное обеспечение», который использовался в стране с 1918 г. и поэтому постепенно всему населению стал не только наиболее привычен, но и понятен. Общепринятый его смысл – это *обязанность государства* обеспечить некоторые выплаты, льготы и компенсации определенным группам населения, в размерах, которые должны быть для них достаточными. Ни источники этих средств, на относительность размеров как достаточных обывателями в расчет обычно не берутся. Бытовые представления в данном вопросе, поскольку затрагивают вопросы жизни и смерти для считающихся наименее обеспеченными слоёв населения, зачастую отличаются неадекватностью и излишней эмоциональностью, даже агрессивностью, в дискуссиях на эту тему. Основная проблема неадекватных бытовых представлений по вопросам социальной защиты для органов власти состоит, на наш взгляд, в том, что в большинстве своем эти представления абсолютно материальны, при этом не только не научны, но даже не основаны на здравом смысле, что представляет широкую возможность политического манипулирования (различного рода политическими деятелями) населением в целях создания кризиса (власти), зарабатывания политических очков и т.п. Кроме того, учитывая выборный характер многих ветвей власти, именно такие бытовые представления народных избранников, не имеющих специального образования, могли являться основой многих реальных управленческих решений на федеральном, региональном и местном

уровнях, реально формирующих или разрушающих основы систем социальной защиты.²⁰ Между тем сами такие государственные решения и их результаты являются объектом исследования многих диссертантов, и, соответственно, могут получать научную базу, тиражироваться и т.д.

Все остальные названные нами источники формирования понятийного аппарата по времени активизировались позднее, около 90-х годов прошлого века. Поскольку новое российское законодательство в сфере социальной политики и трудовых отношений в период падения «железного занавеса» и новой экономической политики создавалось с учетом международного права, то в тот момент, по вполне понятным причинам, международные нормы и рекомендации международных организаций в области труда и социальной защиты учитывались как абсолютная истина. Между тем, как мы указывали ранее, при переводе с английского на русский язык официальных и иных общественно значимых документов (рекомендации, резолюции и доклады ООН и входящих в его систему организаций – МОТ, МБТ, МАСО, ВОЗ и др.²¹), использованных при подготовке нового российского законодательства, возникла явная многозначность иностранных специальных терминов. Эта многозначность зачастую переносится и в научные работы, не только в юриспруденции, как мы уже отмечали, но и в социологии и экономике. Например, «social security» давно переводится на русский язык в различных источниках как «социальное обеспечение», однако современные специалисты считают, что дословно это переводится как «социальная безопасность», а также может использоваться в смыслах «социальная защита» и «социальные гарантии» [41, с. 10]. На русском языке эти понятия абсолютно не равнозначны. С другой стороны, можно предположить, что в советское время существовала идеологическая традиция таких переводов, которая по инерции проявлялась и в более поздний период. Например, англо-русский словарь 1964 года [453, с. 935] трактует social security как: а) социальное страхование; б) социальное обеспечение, а social welfare как: а) социальное обеспечение; б) патронаж, в то время как выражения «социальная защита», «социальная политика», «социальная безопасность и защищенность» в статьях словаря не рассматриваются. Соответственно, давно известная в нашей стране Международная ассоциация социального обеспечения (МАСО) в оригинале называется International Social Security Association, и по функциональной логике своей деятельности занимается скорее социальной защитой и безопасностью, чем социальным

²⁰ Например, перевод в 2001 году в налоговый режим (ЕЧН) страховых взносов во внебюджетные фонды (ПФР, ФСС, ФОМС) противоречил экономической логике страхования, т.е. разрушал страховые основы социальной защиты, зато решал временные задачи платёжной дисциплины.

²¹ В систему ООН входят около 100 организаций, полный список см.: <http://www.un.org/>

обеспечением в традиционном для нас понимании этого слова (Основные цели МАСО: внедрение мировой политики социальной *защиты* населения...; совершенствование систем социального *обеспечения*; внедрение и поддержка административных институтов социальной *защиты* населения в различных странах в целях глобализации международных методов социальной *защиты*; ...и т. д.) [78, с. 549-550]. Официальный и не обсуждаемый ныне перевод оригинального названия был явно осуществлен с учетом концепции социального обеспечения в СССР.

Понятно, что возникновение именно международного понятийно-категориального аппарата (терминологии) первоначально было обусловлено практической деятельностью европейских государств по решению проблемы бедности и социальных гарантий. Например, «социальное страхование» (*нем.* – soziale Versicherung, *англ.* – social insurance) первоначально относится к реформам О.Бисмарка в Германии (1883-1889гг.), ставивших своей целью создание обязательных социальных гарантий работающим гражданам. Эти реформы признаются многими исследователями²² как первые шаги государства по созданию собственно систем социальной защиты, основанных на принципах страхования. Широко известные реформы У. Черчилля в Англии в сороковые годы прошлого века ввели в международный оборот понятие «социальное обеспечение» (*англ.* – social welfare, *нем.* – soziale Sicherung). Английская система предусматривала помощь из средств государства не только работающим и трудоспособным, но и другим нуждающимся слоям населения, продолжала национальные английские традиции оказания помощи бедным, и базировалась, соответственно, на страховых и не страховых принципах (см. Приложение 14). Реформы Рузвельта в США ввели в оборот термин «social security», впервые использованный, по мнению некоторых исследователей, в американском Законе о социальной безопасности (друг. перев. – *защите, обеспечении*) 1935 г. [41, с. 9], принятие которого стимулировало, в свою очередь, разработку программ обеспечения не только трудоспособных, но и нетрудоспособных и престарелых в США. По свидетельству специалистов, в дальнейшем данный термин стал широко применяться в практике других государств и межгосударственных организаций (ООН, МОТ, ВОЗ и др.), и долго использовался практически во всех международных документах по вопросам социальной политики (см. Приложение 3). В последнее время в международных документах наравне с ним используется «social protection» (*русск.* – *социальная защита*) как безусловно более широкое понятие,²³ которое, к тому же, присутствует ещё в тексте Всеобщей декларации

²² См.: Антропов, Сабов, Хижный.

²³ www.ilo.ru/press/social_protection_ru.htm.

прав человека 1948 г. Более того, в современном мире, по мнению экспертов МОТ, должны решаться «две основные проблемы – это *гарантирование дохода и социальная защита населения*, поскольку хорошо развитая система социальной защиты является необходимым компонентом должным образом организованной рыночной экономики» [480, с. 3, 4, 9]. Интересно, что, повидимому, других проблем у современных обществ вовсе нет.

Вообще некоторая общемировая теоретическая бедность в плане отсутствия национальных концепций социальной защиты как научного направления отмечалась еще в конце прошлого века [508, с. 1-15]. На наш взгляд, в этом факте проявилось безусловное и негативное влияние на научную мысль готовых норм (формулировок и взаимосвязей), предлагавшихся МОТ, МБТ, МАСО, ВОЗ в своих официальных документах и справедливо используемых во всем мире в практической работе, в том числе, и при создании национального законодательства по различным вопросам социального страхования, обеспечения, помощи и поддержки. Такое «усыпляющее» для национальной науки влияние усугублялось относительным экономическим расцветом развитых стран второй половины XX века, в течение которого и были заложены основы того, что сегодня можно считать государственными системами социальной защиты мирового образца. Обязательность выполнения правительствами проработанных рекомендаций международных органов, курирующих данные вопросы, объективно порождает отсутствие реальной заинтересованности в дополнительных отечественных научных исследованиях по этим вопросам.

Законодательные и нормативно-правовые акты по вопросам социальной защиты, в том числе еще советского периода, действующие в России, также несут на себе отпечаток некоторой несистемности и противоречивости используемого понятийно-категориального аппарата. Например, новая российская Конституция в ст. 7 прямо указывает: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и *иные гарантии социальной защиты*», то есть как гарантии социальной защиты можно рассматривать и все указанные в статье меры, и только государственные пенсии и пособия. Статья 39 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется *социальное обеспечение* по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом», и, поскольку указаний на обязательное или государственное социальное страхование в тексте нет, а в статье, по

существо, прямо перечисляются *страховые* риски, то социальное страхование в данном случае воспринимается как элемент социального обеспечения (т.е. части социальной защиты). Однако, в целях столь необходимого реформирования системы соцобеспечения, были приняты профилирующие федеральные законы по обязательному социальному, медицинскому и пенсионному *страхованию*, о социальной *защите* отдельных групп населения (чернобыльцев и др.).²⁴

Надо сказать, что в нашей стране законотворческая деятельность в сфере социальной защиты в первый период после распада СССР носила скорее хаотичный, чем системный, характер, поскольку существовавшие ранее законы социального обеспечения не отменялись и даже выполнялись, но при этом, по признанной практике, до 2003 года определенная часть новых законов просто «продавливалась» через органы власти, следовательно, имела «соответствующий» понятийный аппарат. Противоречивость, в первую очередь терминологическая, «социального законодательства» отмечается и юристами [155, с. 10], и экономистами. Чем дальше, тем очевидно большее негативное влияние этот факт оказывает на теоретическую и практическую работу в данной области. По нашему мнению, устранение такой противоречивости возможно только после выработки основных положений и понятийно-категориального аппарата общей теории социальной защиты, на основе которой станет возможным создание так называемого «Социального кодекса»²⁵, системно и непротиворечиво объединяющего все возможное законодательство по данной тематике.

Практическая деятельность органов государственной власти и управления, специальных учреждений по организации и реализации социальной защиты населения, безусловно, должна руководствоваться действующим законодательством РФ, однако практика его применения также была весьма противоречивой. Именно поэтому с недавнего времени существует ряд узкоспециальных изданий («Социальный мир», «Вестник государственного социального страхования», «Пенсия» и др.), основанных при поддержке Минтруда, ФНПР, внебюджетных фондов – ПФР, ФСС и др., и предназначенных, по сути, для региональных и местных специалистов этих же организаций, поскольку в них печатаются в основном официальные документы и разъяснения по соответствующей тематике. Ранее стал выходить журнал «Социальная защита», публикующий практические, иногда – теоретические, материалы по общим и частным вопросам социальной защиты. В этих изданиях применяемый вербальный

²⁴ См. Приложение 4,5.

²⁵ Концепцию Социального кодекса предлагал в 2002-2003 г. НИИ труда и социального страхования. См.: официальный сайт www.nitruuda.ru

аппарат тщательно пытается соответствовать именно «букве» закона, то есть соответствующим пунктам законодательно-нормативных актов, с естественным преобладанием «собесовской» терминологии.

Между тем, по нашим наблюдениям, практически повсеместно чиновниками и специалистами употребляется в вербальном обороте «социальная защита населения» как некое разноплановое, в том числе обобщающее, понятие. Например, Г. Греф в 2005 году, рассказывая о правительственных реформах, совершенно автоматически употребляет этот термин: «Реформы в социальной сфере — образовании, здравоохранении, системе социальной защиты — необходимы как ответ на вызов современной постиндустриальной экономики...» («Реформы в России», 2005, № 5. с. 3.). Здесь систему социальной защиты можно рассматривать как обобщение систем социального страхования и обеспечения, пенсионной системы и т.п. В то же время согласно Постановлению Правительства РФ от 6 апреля 2004 г. N 153 «Вопросы Министерства здравоохранения и социального развития РФ» «...Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации ... разрабатывает и представляет в Правительство Российской Федерации проекты ... по следующим вопросам: здравоохранение, ... пенсионное *обеспечение*; социальное *страхование*; .. социальная *защита*...». Понятно, что здесь предлагается управленческий подход. Региональные власти в своей структуре формируют комитеты и департаменты по «социальной защите населения», что указывает, при отсутствии или наличии дублирующих комитетов (по социальной политике и др.), на уже официальное признание степени функциональности и широты данного понятия, хотя с течением времени региональные структуры власти всё более начинают дублировать федеральные.

Средства массовой информации в последнее время также используют социальную защиту населения как некую обобщающую характеристику целей и результатов деятельности государственных органов,²⁶ хотя статьи и интервью профессионалов в данной области могут противоречить такому пониманию.²⁷ Можно предположить, что, как бы широко не видела наука социальную защиту, *органы госуправления* (не политики) всегда видят её значительно уже, предпочитая в этом плане, как обобщающий, термин «социальная сфера».

В этой связи следует констатировать, что «социальная защита» как абсолютно всем понятный (на первый взгляд) и сугубо утилитарный термин активно используется населением, журналистами, политиками, чиновниками и практическими специалистами.

²⁶ См.: АиФ, Известия, Правда, МК и др.

²⁷ См.: Профиль, Итоги, Власть, Эксперт и др.

Формирование собственно *научного* отечественного понятийно-категориального аппарата социальной защиты, по нашему мнению, в свою очередь, также происходит несколькими направлениями:

- через нормативно-методическую деятельность Министерства образования и науки;
- через образовательную деятельность и выпуск учебников, учебных и методических пособий;
- через научные исследования, результаты которых оформляются в виде монографий, диссертаций, научных статей.

Влияние Минобрнауки очень наглядно проявляется в определении специальностей и специализаций профессиональной подготовки, включая послевузовскую. Например, по «Паспорту специальностей ВАК» к специализации «экономика труда» относятся, в том числе, «проблемы социального *обеспечения*, социального *страхования* и социальной *защиты* населения, типы и формы обеспечения, *пенсионная* система и перспективы ее развития». Более верной, на наш взгляд, была бы формулировка «..проблемы социальной защиты, в том числе социального обеспечения, социального страхования, пенсионной системы и т.п.». Таким образом, социальная защита может ставиться в один ряд со своими элементами, а тематика и исполнение научных работ получают дополнительный и не совсем верный ориентир.

Интересно, что в российской научной библиографии, как и мировой, длительное время отсутствовал тематический раздел «социальная защита», и работы по данной тематике до сих пор находятся в разделах «социальное обеспечение», «социальное страхование», «социальная политика».

В образовательной деятельности формирование понятийно-категориального аппарата можно проанализировать через обобщение публикаций учебного характера (учебники и учебные пособия) по соответствующей тематике. Наиболее многочисленными, по нашим наблюдениям, являются издания по вопросам социальной работы, что было обусловлено, по-видимому, необходимостью создания учебно-методической базы по открытой в 90-е годы отдельной специальности высшего профессионального образования «Социальная работа». При этом, сравнивая учебные пособия разных лет издания одного авторского коллектива, приятно удивляет более высокое научное качество изданий последних лет (См. Павленок и др.). Социальное страхование, социальное обеспечение и, иногда, социальная защита, представлены отдельными учебниками для проведения спецкурсов по той же специальности (См.: Кричевский и др.), или включены как отдельные главы в учебники по социальной

политике (См.: Горелов и др.), социальному менеджменту (См. Романова и др.), экономике социальной сферы (См.: Шишкин), общественного сектора (См.: Ахинов и др.) и т.п. В принципе, зная ситуацию в высшей школе за последние двадцать лет, неудивительно, что большую часть своих теоретических воззрений российская профессура излагает не в научных монографиях, а именно в учебных пособиях – слишком силён был в 90-х годах голод по «другой» научной литературе, а новая экономика слишком интересна, чтобы томиться ожиданием неспешной научной публикации, не предлагая свои находки студентам сразу же.

В научных работах рассмотрение вопросов категории «социальная защита» приняло массовый характер только в 90-е годы прошлого века. При этом наука, как нам кажется, не предвзяла, а с опозданием сопровождала как фактическое реформирование советской системы государственного социального обеспечения и социального страхования [142, с. 223-224], так и формирование соответствующей российской нормативно-правовой базы, в том числе по вопросам этого сектора системы государственной власти и управления. Можно сказать, что на тот период в России сложилась ситуация, когда наука, по тем или иным причинам, не была в состоянии удовлетворить возникший спрос на ее продукт, и власть вовсе обошлась без ученых, руководствуясь зарубежным опытом или собственными представлениями.

Изучение специальной литературы за этот период по общим и частными вопросам социальной защиты привело нас к выводу о междисциплинарном происхождении данной теории, поскольку и экономическая теория, и экономика труда, и социология, и право, и социальный менеджмент, и некоторые другие науки в равной мере оправдано относили социальную защиту или ее элементы к собственному предметному полю. Например, диссертации с употреблением словосочетания «социальная защита» в заглавии защищались единично с начала 1990-х годов, более массово – уже в этом веке, причем в равной степени в юриспруденции и экономике, а также педагогике и социологии. В свою очередь, текущее формирование понятийно-категориального аппарата социальной защиты в диссертационных работах по различным специальностям испытывает безусловное влияние отечественного законодательства, так как сложившиеся правила написания и защиты диссертаций предполагают определенную практическую значимость проводимых исследований, а, значит, эти исследования рассматривали, и будут рассматривать уже существующие и действующие в соответствии с законодательством государственные и негосударственные структуры социальной защиты (например, отдельных категорий населения – детей, инвалидов, чернобыльцев и т.п.), в то время как исследователи

стараясь использовать уже сложившуюся специальную терминологию для облегчения взаимодействия с практиками, действующими в системе социальной защиты.

В периодических научных социально-экономических изданиях социальная защита обычно рассматривается, если вообще рассматривается, в контексте или составе социальной политики. Например, широко известный журнал «Человек и труд» имеет соответствующую рубрику «Социальная политика», в которой регулярно публикуются работы по частным, иногда – по общим, вопросам социальной защиты, так проект «Концепции совершенствования системы социального страхования в РФ», опубликованный в журнале «Человек и труд» за 2006 год (№№1-4) относит социальное страхование, социальное обеспечение и социальную помощь непосредственно к институтам социальной защиты, что вполне естественно для научного подхода.

В других российских научных изданиях, в том числе академических, достаточно часто поднимаются вопросы социальной политики, в том числе, проблемы финансирования и реформирования пенсионной системы, социального страхования, выплаты пособий и других ставших традиционными элементов системной социальной защиты. Это вполне естественно отражает как динамическое и объективно необходимое в переходный период развитие отечественной экономической теории, составной частью которой и являются вопросы социальной политики, так и многочисленные эмпирические исследования социологов по многим в период реформ жизненно важным для населения вопросам, в том числе в области социальной защиты.

Развитие глобального экономического кризиса в настоящее время делает возможным новое осмысление функции социальной защиты и, как следствие, введение дополнительных понятий, таких как «социальная ответственность» в отношении не только работодателей, но и других социальных групп, в том числе целых поколений, «социальная нагрузка» на общество в целом, «справедливость социальных обязательств», принятых в благоприятный период экономического развития и невозможных к исполнению в неблагоприятный и т.п.

Если судить по доступным нам публикациям, можно сделать вывод о том, что общие положения, а тем более понятийно-категориальный аппарат, российской теории социальной защиты как *самостоятельной* научной концепции еще окончательно не сформированы, хотя явно существуют определённые предпосылки её формирования. Таким образом, поскольку необходимость обеспечения системности социальной защиты как общественной функции – в правовой, социальной и экономической сферах – уже очевидна, существует настоятельная необходимость формирования хоть сколько-нибудь общего (фундаментального) понятийно-категориального аппарата, который бы позволил

представителям каждой науки исследовать собственную предметную специфику данного социально-экономического явления, обогащая не только отраслевые, но и общенаучные представления о нем.

В связи с вышеизложенным можно предложить следующие структуру и содержание понятийно-категориального аппарата общей теории социальной защиты:

1. *Первичная и основная категория* – социально-экономическая – категория *социальной защиты*.

2. *Базовые категории* – социально-экономические – (согласно предлагаемому определению первичной категории): субъект социальной защиты; объект социальной защиты; социальный риск; социальная адаптация и интеграция (индивида) в социум.

3. *Методологические понятия/термины* – обусловлены применяемой методологией: систематизация; формализация; исторический, эволюционный, системный и ситуационный подходы; системный анализ; экономический анализ; управленческий анализ; финансовый анализ; статистический анализ; социальная статистика; социальная демография; социальная антропология; социальная политика и др.

4. *Операционные общие понятия/термины* – общеприменительны: система [социальная, социально-экономическая, социальной защиты]; труд; ресурсы; государство; рынок; общественный продукт; материальные и нематериальные блага; бедность; общественные блага; социально-значимые блага; общественное производство; распределение; перераспределение; обмен; потребление; способ производства; социально-экономические отношения; социально-трудовые отношения; социальные институты; социальные организации; социальное партнёрство; общественное воспроизводство; социальные цели; социальный бюджет; социальные группы; социальные роли; социальные статусы; экономическая деятельность; человеческий капитал; социальный капитал; социальное неравенство; социальная справедливость; социальная нагрузка; налоги; страховые взносы; неопределённость; случайность; вероятность; эффективность; устойчивость; управление; организация; целеполагание; функции; задачи; управленческие решения; мораль; нравственность; культура; культурные нормы; религия; религиозные нормы; социальная безопасность; социальная защищённость; доход; источник дохода; условия жизни; качество жизни; уровень жизни; семья; трудоспособность; жизнеспособность; здоровье.

4. *Операционные специальные понятия/термины* – характерны для теории *социальной защиты*: благотворительность; благотворительная деятельность; благотворительные организации; целевые фонды; резервы; милостыня; подаяние; ритуальные услуги; нормы и способности восстановления (уровня социальной адаптации

и интеграции индивида в социум); вид/тип социальной защиты; форма социальной защиты; направление социальной защиты; отрасль социальной защиты; деятельность социальной защиты; органы социальной защиты; организации социальной защиты; функции социальной защиты; программы социальной защиты; ресурсы социальной защиты; социальный работник; здравоохранение; образование; призрение; попечение; страхование; пенсионная система; социальное страхование; медицинское страхование; пенсионное страхование; провидентные фонды; социальное обеспечение; социальная помощь; социальная поддержка; социальное обслуживание; социальная работа; социальные услуги; социальные гарантии; социальные льготы; требование защиты; самозащита; взаимозащита.

Данный понятийно-категориальный аппарат будет рассматриваться в нашей работе более подробно и содержательно по мере обращения к соответствующим разделам.

Выводы по первой главе

В первой главе диссертационной работы автором была определена категориальная сущность социальной защиты как совокупности отношений, складывающихся в обществе по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях обеспечения адекватной социальной адаптации и интеграции индивидов, неспособных самостоятельно справиться с негативным воздействием социальных рисков; уточнено понятие социального риска в контексте теории социальной защиты как вероятного наступления такого социально обусловленного и не зависящего от индивида события, которое уменьшает или прекращает возможность нормальной (привычной) социальной и/или биологической жизни индивида; предложена базовая классификация социальных рисков для использования в теории социальной защиты; рассмотрены особенности и пути формирования понятийно-категориального аппарата современной российской теории социальной защиты, предложена структура и содержание понятийно-категориального аппарата общей теории социальной защиты.

Глава 2. Эволюция социальной защиты: историко-классификационный подход

2.1. Периодизация и условия возникновения социальной защиты как социально-экономического и социокультурного феномена

Среди подходов исследователей к периодизации социальной защиты, в том числе и тех, кто занимается весьма близкими вопросами истории и эволюции общественной помощи и поддержки, а также страхования, социального обеспечения, социальной работы и социальной политики, на наш взгляд, также можно выделить два основных – узкий и широкий. Как нам представляется, следование узкому или широкому подходу в отношении социальной защиты обусловлено личными представлениями исследователей о сущности социальной защиты, и, в свою очередь, ясно демонстрирует внутреннюю логику или противоречивость авторских исследований, поскольку авторское определение научной категории безусловно должно охватывать *все* возможные исторические проявления данной категории.

Первый из существующих подходов – узкий – считает возможным рассматривать виды и формы социальной защиты только периода *капитализма* как общественно-экономической формации, в том числе и еще более узко – с конца XIX-го – начала XX-го века, с момента законодательного установления норм так называемого социального страхования (Рише и др.). На наш взгляд, такой подход является наиболее эффективным с инструментальной точки зрения, поскольку позволяет сосредоточиться на наиболее распространенных и признанных мировым сообществом эталонах социальной защиты – системах социальной защиты стран Евросоюза-15 в целях распространения и улучшения именно этих систем.

В данном подходе большинство исследователей склоняется к мысли о том, что социальная защита – это завоевание исключительно индустриального общества, когда она [защита] стала распространяться на значительное число членов этого общества, поэтому её периодизация в основном производится, начиная с данного периода, и в том числе *систем* социальной защиты. Следует отметить, что в развитии теоретических положений (норм) и механизмов (практики) социальной защиты учеными достаточно четко выделяются три этапа вне зависимости от того, по каким признакам производится группировка.

Например, Г. Рише производит деление по признаку охвата населения системами социальной защиты и выделяет следующие этапы:

1 этап – зарождение социальных гарантий – охватывает всю эпоху капиталистических накоплений до конца второй мировой войны. Характеризуется

неполным охватом нуждающихся и трудящихся, основными формами являются благотворительность и взаимопомощь.

2 этап – собственно социальное обеспечение – охватывает стадию монополистического капитализма до конца восьмидесятых годов. Характеризуется расширением охвата различными формами социальной защиты всего населения страны, основными формами является социальное страхование и обеспечение, осуществляемое в рамках государства, формирование системы происходит во время экономического подъема.

3 этап – переходный – происходит в настоящее время (1990-е гг.) в период экономического кризиса или снижения темпов экономического роста, характеризуется сближением форм и методов социальной защиты и помощи в различных странах [529, с. 42].

Роик В.Д. также выделяет три этапа развития западных национальных систем социальной защиты работников – *становления, развития и современный*, устанавливая их в несколько иных временных рамках, причем каждый описывает определенным характером общественных отношений, этапом развития производства, состоянием экономики и уровнем развития теории социальной защиты:

1 этап – с 80-х годов XIX века до конца 20-х годов XX века – становления систем социальной защиты работников, т. е. на этом этапе происходила разработка социального законодательства, формирование систем социального страхования и охраны труда, обоснование принципов финансирования и распределения ответственности между работниками и работодателями, такая деятельность государства была вызвана настоятельной необходимостью решения социальных проблем, вызванных классовой борьбой. Пример: введение первой обязательной системы социального страхования в Германии по модели канцлера О. Бисмарка, которое включало в себя обеспечение в случае болезни (1883 г.), несчастных случаев на производстве (1884 г.), по инвалидности и старости (1889 г.).

2 этап – конец 20-х – начало 60-х годов XX века – развитие западных национальных систем социальной защиты работников, которое определялось: новым этапом индустриализации (США, 1914–1929 гг.; Западная Европа, 30–50-е годы; Япония, 50–60-е годы.); разрушительными последствиями первой и второй мировых войн; социалистической революцией (1917 года) в России; экономическим кризисом (кризисом либеральной модели экономического развития) начала 30-х годов. Эти факторы, по мнению Роика, дали импульс осознанию необходимости расширения сферы социальной защиты, охвата всех групп трудящихся, качественному повышению ее уровня и обосновали

вмешательство государства в социально-экономические процессы [205, с. 40]. Главной особенностью второго этапа В. Д. Роик называет «повышение роли государства в формировании систем охраны труда, социального страхования и помощи, здравоохранения и профессионального образования» [205, с. 45].

3 этап – конец 60-х годов – наше время – «современный» характеризуется изменениями трудового процесса, вызванного постиндустриальной модернизацией, повышением требований промышленного производства к работнику и соответственно работника к условиям и охране труда, уровню медицинского и реабилитационного обслуживания, и, как следствие – устойчивым ростом расходов на социальные программы [205, с. 45].

На наш взгляд, события 1917 года в России надолго прекратили дискуссии в европейских и других странах по поводу меры социальной ответственности работодателей перед обществом, недвусмысленно демонстрируя, чем могут окончиться столь острые социальные разногласия. Таким образом, в очередной исторический раз проявилось влияние одновременно *политических* (политическая элита европейских стран не желала терять реальную власть) и *идеологических* (капитализм против коммунизма) факторов на развитие социальной защиты в европейских странах. Это, с одной стороны, в свое время существенно расширило системы социальной защиты в обоих лагерях, с другой стороны, во многом обусловило сегодняшнюю проблему общей неустойчивости систем социальной защиты в развитых странах. Поскольку влияние политических и идеологических факторов в данном случае (при существующих так называемых демократических институтах власти) нельзя ограничить произвольно, каждой смене руководства в европейских странах до сих пор приходится выдерживать волны организованного и неорганизованного сопротивления тех или иных реальных и потенциальных объектов социальной защиты, недовольных планируемым изменением или требующих изменения своего статуса, перспектив и т.п.

В свою очередь, в развитии *российской системы социальной защиты* В.Д. Роик выделяет следующие, достаточно крупные, но оттого и бесспорные, периоды:

1. Дореволюционный (до 1917 г., доиндустриальные формы организации труда и социальной защиты: сельскохозяйственный и ремесленный труд в рамках большой семьи, сельской общины и артели, а также связанные с ними семейные, общинные, артельные и церковные формы поддержки и социальной помощи);

2. Социалистический (с 1917 по 1990 г., административные формы и механизмы (с преобладанием централизованных вертикальных связей) по сбору и распределению финансовых ресурсов и высокой доли перераспределения ВВП);

3. Современный (с 1991 г. по настоящее время). [202, с. 63-70]

С нашей точки зрения, при рассмотрении периодов развития систем социальной защиты следует помнить, что развитие социальной защиты как социально-экономического института конкретного социума происходит в определенной последовательности (осознание и определение потребности, создание производящего и распределительного механизмов, накопление опыта реализации, коррекция потребностей и механизмов и т.д.), что определяет возникновение системной (с участием органов власти) социальной защиты из организованной (на уровне групп, профессий и территорий), а организованной – из неорганизованной (на уровне индивидов и микрогрупп, стихийной и простейшей). Соответственно могут быть выделены и стандартные периоды *жизненного цикла систем социальной защиты*: зарождения, становления, функционирования, реформирования, угасания, ликвидации (исчезновения). Кроме того, учитывая фактологический ресурс, наиболее предметно можно рассматривать только так называемые «системы социальной защиты мирового образца», к которым относятся первые европейские национальные системы социальной защиты. В этой связи вышеизложенный и достаточно узкий подход оставляет без внимания глубинные основы социальной защиты, имманентные любому человеческому обществу, и важные для понимания процессов, происходящих не в столь развитых и не сходных в ценностных ориентациях странах, как среднеевропейские, или в понимании ценностных ориентаций новых жителей Европы – восточных и южных мигрантов, основных потребителей на сегодня экономического ресурса социальной защиты в Евросоюзе.

Второй из существующих подходов – широкий – позволяет проследить простейшие виды и формы социальной защиты с более ранних времен, например, античности, затем со времени широкого распространения мировых религий по территории современных развитых государств Евразии, или, еще позже, с появления известных нам государственных законов (английский Закон о бедных, 16 век н.э.) и т.д. Такого подхода (с оговорками) придерживаются исследователи социальной защиты Якушев Л., Роик В., Антропов В., Янова С., Морозова Е. и др., а также специалисты в области социальной работы Фирсов М., Холостова Е. и др. Поэтому в данном случае в большинстве научных работ по социальной защите присутствуют в основном описательные ссылки на формы и виды помощи в рамках семьи (рода, клана, племени), далее милостыню, взаимное страхование, государственное вспомоществование и т.д., которые, собственно, и привели к созданию тех элементов социальной защиты, которые наиболее интересны конкретным исследователям. Собственно периодизацией социальной защиты с выделением временного интервала и отличительных черт периодов у последователей широкого подхода

практически нет. В то же время сама широта данного подхода у указанных авторов, на наш взгляд, ограничивается двумя объективными факторами: определенной территорией (в основном Европа и Россия) и наличием безусловных и признанных артефактов, в первую очередь, письменных свидетельств (труды античных и более поздних историков и философов, религиозные тексты, тексты законов и т.п.), на основании изучения которых можно сделать определенные выводы по сути исследуемого предмета. Понятно, что предметом широких исследований российской науки в области социальной защиты практически не являются уже не существующие не техногенные, но весьма социально развитые цивилизации Америки, Африки, Азии, поскольку артефакты этих регионов практически отсутствуют в традиционных источниках знаний европейской науки. С другой стороны, охватить все возможные виды и формы социальной защиты строгими историческими периодами при объективно различной скорости социально-экономического развития этносов, рас, континентов и государств, действительно очень сложно, если вообще возможно. Однако возможно, тем не менее, минимизировать указанные сложности составлением периодизации только для отдельного государства. Например, С.Ю. Янова предлагает рассматривать 12 периодов (этапов) эволюции системы социальной защиты населения в России в таблице, характеризующей формы социальной защиты (финансовые механизмы и социальные функции), в том числе:

Период	Этап
Архаический (до X века)	– Родоплеменная и общинная взаимопомощь
Феодальное государство (X-XVII вв.)	– Церковно-государственная благотворительность
Абсолютная монархия и крепостной строй (конец XVII – сер. XIX)	– Государственное обязательное социальное обеспечение
Ранний капитализм (сер. XIX – нач. XX)	– Многоуровневая СЗ: государственное социальное обеспечение, церковно-приходское призрение, благотворительность, страхование
Капиталистическое общество (1912-1917 гг.)	– Двухуровневая система социальной защиты: социальное обеспечение государственное, церковно-приходское благотворительное; социальное страхование рабочих
Революционный переворот (ноябрь 1917 – октябрь 1918 г.)	– Государственное социальное страхование рабочих
Период «военного коммунизма» (окт. 1918 – нояб. 1921 г.)	– Государственное социальное обеспечение
Период нэпа (нояб. 1921 – 1923 г.)	– Трехуровневая система социальной защиты: государственное социальное обеспечение, государственное здравоохранение, государственное социальное страхование рабочих и служащих.
Государственный социализм (1933-	– Трехуровневая система социальной защиты:

1964 г.)	государственное социальное обеспечение, государственное здравоохранение, профсоюзное социальное страхование рабочих и служащих.
Государственный социализм (1964-1990 гг.)	– Многоуровневая система социальной защиты: государственное социальное обеспечение, государственное социальное обеспечение колхозников, государственное здравоохранение, профсоюзное социальное страхование рабочих и служащих.
Переход к рыночной экономике (1991г. - по 2000 г.)	– Система социальной защиты с преобладанием социального страхования: государственное социальное страхование, государственное социальное обеспечение, государственное здравоохранение, негосударственное социальное страхование.
с 1.01.2001 г.	– Начало трансформации государственного социального страхования в социальное обеспечение. ²⁸

В свою очередь, Л.П. Якушев в своей работе предлагает периодизацию только социального обеспечения (в России) как одной из организационно-правовых форм социальной защиты, выделяя, соответственно, предсоветский, советский и постсоветский периоды, однако вместо термина «уровень» использует термин «уклад» [29].

Достаточно подробно, хотя и не применительно к социальной защите, в научной литературе рассматриваются вопросы эволюции и периодизации различных форм социальной помощи и поддержки, а также страхования и социальной работы. Поскольку, на наш взгляд, социальная защита начинается именно с *помощи* как простейшего своего вида, то в целях нашего исследования считаем возможным и необходимым рассмотреть и применить имеющиеся подходы и точки зрения в указанных областях науки.

Известные исследователи социальной работы Дж. Хендел и В. Треттнер, по ссылке М.В. Фирсова, рассматривали «эволюционный путь различных форм помощи и поддержки в мультикультурной перспективе» как два различных по протяженности этапа: «период социального обеспечения с XXIV века до н.э. по XIX столетие, и XX столетие как этап оформления профессиональной социальной работы, развитие которой осуществляется в период становления государства всеобщего благоденствия» [412, с. 16]. Мы не считаем возможным применить к эволюции социальной защиты настолько упрощенного подхода к периодизации, однако целиком согласны с необходимостью учета

²⁸ Цитируется выборочно по Приложению 3 (таблица, ст. 1,2), с. 377-380, источник: Янова С.Ю. Социальное страхование в системе социальной защиты населения (организация и финансовый механизм). [электронный ресурс]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 – М.: РГБ, 2002.

реалий историко-культурной перспективы, а также указанной длительностью (максимальной) исследованной эволюции – сорок пять столетий.

Сам М.В. Фирсов, на работы которого ссылаются, в свою очередь, авторы нескольких диссертаций по социальной защите, предлагает свою периодизацию, «отражающую социально-исторические принципы институционализации помощи и поддержки в культурно-исторической перспективе в синхроническом подходе:

I период. Родовая система помощи и поддержки, осложненная социокультурной стратификацией языческих государств до формирования христианской парадигмы помощи от VII века до н. э до IV века н. э.

II период. IV —XVII века. Формируются христианские подходы помощи и поддержки, зарождаются первые институты конфессиональной и общественной помощи.

III период. XVII — XIX века. В цивилизационном пространстве мира доминируют государственные законодательные подходы в области попечения и социального обеспечения, формируются общественно-государственные подходы к поддержке нуждающихся, развивается частная и общественная организованная благотворительность.

IV период. Конец XIX века — по настоящее время. Зарождение и развитие профессиональной помощи и поддержки в контексте концептов государственного патернализма, обеспечения и защиты». [412, с. 18-19]

Данная периодизация, очевидно, относится исключительно к Европейской культуре и территории, и рассматривает только одну религию, что делает ее несколько ограниченной для целей нашего исследования, однако помогает выделить наиболее важные переходы в эволюционном развитии и распространении видов и форм социальной защиты.

Далее Фирсов, рассматривая основные этапы помощи и взаимопомощи уже в России, предлагает выделять здесь семь периодов:

I. «Архаический период. Родоплеменные и общинные формы помощи и взаимопомощи у славян до X века.

II. Период княжеской и церковно-монастырской поддержки с X по XIII век.

III. Период церковно-государственной помощи с XIV века по вторую половину XVII века.

IV. Период государственного призрения со второй половины XVII века по вторую половину XIX века.

V. Период общественного и частного призрения с конца XIX века до начала XX века.

VI. Период государственного обеспечения с 1917 года по 1991 год.

VII. Период социальной работы с начала 1990-х годов по настоящее время» [412, с. 15]

Данная периодизация, по мнению автора, «позволяет наметить концептуальную схему исторического процесса помощи и взаимопомощи, выделить специфическую «социальную историю» процесса в ее единичности, но в то же время «увидеть» ее в контексте глобальных исторических явлений». По нашему мнению, в данной периодизации, как и в предыдущей, хотя и не совсем системно, рассматриваются исторические периоды, характеризуемые возникновением и преобладанием определенного вида не столько социальной работы, сколько *социальной защиты* (за исключением пункта 7), хотя, безусловно, государственное признание или обеспечение в принципе не возможны без социальной работы как практической или профессиональной деятельности. В то же время данная периодизация, как нам кажется, так же указывает на такой недостаток фундаментального системного знания в области социальной защиты, который не позволяет определить место и роль её элементов в общей эволюции.

Поскольку мы придерживаемся указанного выше так называемого широкого подхода к эволюции видов и форм социальной защиты, то считаем, что периодизацию социальной защиты как общественного феномена при определенных условиях вполне можно распространить до момента, а лучше периода, зарождения самого человеческого общества в его первобытном состоянии. Сформулированное нами ранее определение социальной защиты как социально-экономической категории, по нашему мнению, даёт возможность рассматривать эволюцию видов и форм социальной защиты с самого начала человечества – первобытного общества каменного века, поскольку различные археологические находки позволяют антропологам и этнографам проследить этапы развития и миграции первобытного человека каменного века в его неолитический вариант, равно как и эволюцию социума за этот период – от полигамного стада до племени [37, с. 58]. Согласно археологическим данным общепринятой датой начала «готовых людей» считается период 35-40 тыс. лет назад [362, с. 355]. Как нам кажется, точная дата, поскольку сегодня в различных исторических публикациях встречаются даты уже не в 25-40 тыс., а в 100 тыс., 1 млн. и даже 5 млн. лет назад [37, с. 54], а уж тем более *причина* происхождения человека как биологического вида, в данном случае особого значения не имеют. Без особого ущерба для нашего исследования можно было бы ограничиться предлагаемым Б.Ф. Поршневым сроком существования человеческого общества в 25-20 тыс. лет, поскольку именно такой срок существования, по его мнению, имеют *безусловные* человеческие сообщества [184].

Интересно, что Л. Н. Гумилев, сетуя в работе «Этногенез и биосфера Земли» на явную недостаточность имеющихся артефактов, почему и выбрал для постановки проблемы своего исследования развития этносов ещё меньший период – в «3 тысячи лет, с

XII в. до н. э. по XIX в. н.э., или, для наглядности, от падения Трои до низложения Наполеона», рассматривал в ней [работе] этнос как «специфическую форму существования вида Homo sapiens», а этногенез – как «локальный вариант внутривидового формообразования, определяющийся сочетанием исторического и хоронимического (ландшафтного) факторов» [85, с. 35]. То есть, он, во-первых, давал, по сути, *вневременную* характеристику указанным категориям, и, во-вторых, особо выделил географический ландшафт среди основных факторов влияния на развитие любого этноса. Действительно, поскольку «географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя все особи варьировать в определенном направлении, насколько это допускает организация вида... виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться в другой географический ландшафт или вымереть» [53, с. 180-181]. Поэтому географический фактор, наряду с биологическим, длительное время будет являться основным в развитии известной нам антропосферы, опосредованно (через ресурсную базу («богатство» по А. Смигу [220]) и обычаи) влияя и на эволюцию имманентной этой сфере социальной защиты.

Таким образом, общая периодизация эволюции социальной защиты за всё время существования человечества имеет определенные сложности, которые, на наш взгляд, обусловлены следующими факторами:

1. Отсутствие точных указаний ученых (зоологов, биологов и антропологов) на абсолютные физиологические, психические, эмоциональные и иные отличия людей от социальных (живущих коллективами) животных, поскольку казалось бы специфические человеческие черты – труд, общественная жизнь, разум (абстрактно-понятийное мышление), членораздельная речь, – в какой-то мере то и дело обнаруживаются у животных. [184, с. 29; 163, с. 184-186]
2. Минимальность известного науке достоверного фактического материала об особенностях отношений, существовавших в особо ранние периоды существования людей, в том числе в доисторическое время, а также в выделенных наукой давно исчезнувших цивилизациях (шумеры, атланты и др.).

Если действие первого фактора в ходе дальнейшего развития науки может быть минимизировано или устранено, то действие второго, на наш взгляд, абсолютно неустранимо.

В связи с этим, как нам кажется, общую концепцию эволюции социальной защиты не следует выстраивать на предположениях о том, с чего это начиналось и как это могло быть в первобытных обществах, а, наоборот, выделенные на основе известных сегодня фактов значимые характеристики данного явления следует распространить на

неизвестные периоды истории существования человеческого общества, т.е. предположить, что данное явление в принципе (на определенных условиях) могло существовать и в более ранние и научно не уточненные периоды существования людей.

Таким образом, если рассматривать социальную защиту как совокупность отношений, складывающихся в (человеческом) обществе по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях обеспечения адекватной социальной адаптации и интеграции индивидов, не способных самостоятельно справиться с воздействием социальных рисков, то основными *условиями* для возникновения социальной защиты в человеческом обществе являются:

- *наличие человеческого общества и взаимодействия внутри него* (с момента признания учеными неких биологических особей собственно людьми – отдельным биологическим видом *Homo sapiens*, можно говорить о социуме, в том числе, о его структуре, иерархии, отношениях и т.п.);

- *наличие общественного продукта* (выживание людей обеспечивается трудом в любой форме, совместный труд создает общественный продукт, необходимый для выживания) *и порядка его распределения* (все имеющиеся ресурсы, так или иначе, распределяются и потребляются только с общественного согласия в определенном порядке);

- *обязательная интеграция индивидов в социум* путем встраивания их в социальную иерархию и выполнения ими установленных функций, являющаяся необходимым условием выживания конкретного индивида в данном социуме (нет сведений об отсутствии иерархии даже в первобытных стадах);

- *наличие социальных рисков*, которые генерируются социумом на любом уровне своего развития как следствие высокого уровня опасности внешней среды и объективной не оптимальности выполнения общественных функций членами социума;

- *низкая или пониженная по сравнению с остальными способность конкретного индивида выживать (адаптироваться) в конкретном социуме* (физическая, умственная, психологическая, социальная слабость, постоянная или временная).

По существу, человеческое общество даже на самых ранних стадиях своего развития имело все условия для существования простейших видов и форм социальной защиты как дополнительных по отношению к любым другим видам и форм защиты общества и человека от негативного влияния окружающей среды в процессе выживания (оборона, взаимопомощь в совместном труде, создание семей и т.п.). Поясним данный тезис.

Например, общее выживание биологического вида, в том числе отдельной семьи или стада, в животном мире обеспечивается, среди прочего, сбережением *родившегося* потомства, численность которого может быть в порядке раз меньше численности *возможного* (мальки, икринки и т.п.). Природные инстинкты позволяют высшим животным зачинать и приносить потомство в строго обозначенные благоприятные периоды, обеспечивать способное к выживанию потомство пищей, а также отбраковывать уже на ранней стадии нежизнеспособное потомство, просто не ухаживая за ним.²⁹ Дальнейшая борьба за питание может происходить уже среди оставшихся молодых особей без каких-либо вмешательств со стороны родителей до победного (для одного из нескольких детей) конца. Однако, поскольку есть сведения, что высшие животные, например, крысы, инстинктивно способны к эмпатии и оказанию помощи внутри вида,³⁰ то можно предположить существование подобных инстинктов и у первых людей.

Поэтому первичные формы социальной защиты должны были быть абсолютно просты, обеспечивая объекту защиты *возможность продолжать жить* вопреки его (объекта) личной низкой способности выживать, и могли даже носить характер определенного преодоления определённых животных инстинктов у субъекта защиты. Можно предположить, что в силу развивающихся эмоционально-чувственных отношений, а также в условиях определенного недостатка (излишка) необходимых жизненных ресурсов (пищи, одежды, жилищ и т.п.), с помощью взрослых и трудоспособных людей могли выживать и далее жить те дети, которые изначально *были не достаточно жизнеспособны*. Развитие тех же эмоционально-чувственных отношений, объективно логичное социальное структурирование (выделение числа наиболее близких людей из общей массы сообщества), также является предпосылками оказания натуральной помощи в племени уже взрослым людям в рамках близкого круга – больным, старым (условно) и т.п., то есть тем «иждивенцам», кому в первичных условиях табуирования и распределения пищи, по мнению Г. Моргана, приходилось голодать в трудные периоды, или быть изгнанным, или даже съеденным [362, с. 460]. Следует отметить, что до сих пор именно эмоционально-чувственный аспект (жалость и т.п.), а также не осознанная и осознанная потребность (помогать, быть нужным и т.п.), являются *первичными* при оказании спонтанной и организованной помощи близким и посторонним людям и формировании соответствующей модели поведения (см. рис. 2.1.).

²⁹ Например, кошка в родах облизывает только жизнеспособных котят, а живых, но не жизнеспособных, она игнорирует.

³⁰ Ссылка на статью Г. Лахвиса (Университет Висконсин-Мэдисон) в журнале PLoS One: Максимов Н. Я получил эту боль.//Newsweek. № 9(231) 23.02.-01.03.2009, с.45-46.

		Поведение индивида в системе социальной защиты (как объекта или субъекта социальной защиты)		
Индивидуальное сознание (IV уровень)	Формирование индивидуального мировоззрения, системы ценностей, личной культуры			
	Желание (не)делать правильно	Личный опыт и личные отношения	Желание (не)быть как все	
	Усвоение знаний, передаваемых в общественных системах			
		Воспитание, генерация и передача знаний в общественных образовательных системах		
Общественное сознание (III уровень)	Экономические конструкции (выгода, польза, необходимость) и механизмы (рынок, страхование и др.)	Специально организованные формы социального взаимодействия (социальное партнерство)	Нравственные конструкции (долг, мораль) и механизмы их сохранения (религия и др.)	
	Философия добра и зла		Представление о жизни и смерти	
Социальные ритуалы (II уровень)		Формальные правила и нормы поведения		
Биологический организм (I уровень)	Способность испытывать чувства (любви, жалости, сострадания)	Способность испытывать эмоции	Потребность помогать, быть нужным, делать добро и т.п.	
		Инстинкты самосохранения, сохранения рода		

Рис. 2.1. Механизм формирования объектно-субъектного поведения индивида в системе социальной защиты

Данным рисунком мы попытались графически представить механизм формирования реального поведения конкретного индивида как объекта или субъекта социальной защиты. Размещение индивидуального сознания над общественным закономерно, так как, во-первых, общественное сознание всегда существует помимо конкретного человека, хотя он и является частью общества, а, во-вторых, его поведение в конечном счёте определяется исключительно сознанием (и подсознанием) *индивидуальным*.

С другой стороны, по закону нормального распределения в любой популяции, составляющей социум, всегда будут присутствовать люди, имеющие условную и безусловную потребность помогающего поведения (чем давно и успешно пользуется большинство мошенников и манипуляторов), которая так или иначе будет реализовываться в повседневной деятельности, в том числе и в деятельности социальной защиты. Морально-нравственные основания как заимствованные конструкции, чувство долга, а тем более расчет выгоды как основание для помогающей деятельности,

возникают у ребенка только по мере его социализации в процессе взросления на примере того, что он видит вокруг, и эти основания не в последнюю очередь зависят от того, насколько правильно и бесконфликтно проходит социализация конкретного ребёнка.

Таким образом, рисунок отражает схему формирования объектно-субъектного поведения индивида в системе социальной защиты как социокультурного и социально-экономического феномена, где первичными являются природные (биологические) компоненты, а вторичными – интеллектуальный продукт (мировоззрение) и соответствующее поведение. Всего в схеме нами выделено 4 уровня формирования помогающего или непомогающего индивидуального поведения, каждый из которых отражает всё большую возможность идентификации конкретным индивидом мотивов своей деятельности. Таким образом, становится очевидной необходимость специальных усилия общества (воспитание и образование, особенно высшее) по формированию не столько помогающего поведения новых поколений, сколько оптимального поведения и объектов и субъектов социальной защиты.

В связи с установлением возможности распространения социальной защиты в первичных человеческих сообществах, общая периодизация социальной защиты должна производиться с учетом такой возможности, а периодизации социальной защиты капиталистического или индустриального общества могут приниматься лишь как частные случаи.

2.2. Эволюция социальной защиты: происхождение видов и факторы внешнего влияния

Поскольку простейшие виды и формы социальной защиты не исчерпывают всего её многообразия, следует более подробно рассмотреть пути развития и преобразования их в современные виды и формы социальной защиты. В то же время, рассматривая эволюцию социальной защиты во времени, следует различать социальную защиту как практику (совмещающую деятельность, в том числе профессиональную, и нормы социальной защиты), как область познания (науку) и как сферу профессионального образования.

С нашей точки зрения, социальная защита как самостоятельная теория стала оформляться только с конца прошлого века, и, безусловно, она может и должна включать в себя знание многих отраслей общественных наук, развившихся много ранее, к которым можно отнести политэкономия, социологию, политологию, конфликтологию, экономическую теорию и различные отрасли экономической науки, такие как социальную политику, страхование, социальную работу, экономику непродовольственных отраслей и т.п. Развитие самостоятельной теории как междисциплинарного знания в данном случае

объективно необходимо, поскольку в социальном государстве, каким является Россия по Конституции, вопросы организации государственной социальной защиты безусловно затрагивают сегодняшние и будущие интересы всего общества в целом и каждой социальной группы в частности.

Социальная защита как сфера профессионального образования еще не сформировалась, еще долго не будет (если вообще будет) выделена в отдельную специальность среднего и высшего профессионального образования, поскольку в рамках специальности «Социальная работа» в нашей стране достаточно давно осуществляется обучение практических специалистов именно для государственных органов социальной защиты населения.

Таким образом, в данном параграфе мы будем рассматривать эволюцию *практики* социальной защиты, рассматривая в том числе и практическую деятельность, и различные социальные нормы, а также наиболее значимые факторы среды, так или иначе оказавшие влияние на этот общественный феномен.

Как мы уже установили ранее, первичным, простейшим и потому наиболее распространенным видом социальной защиты является *помощь*, которая оказывается заведомо более слабому члену племенного (родового) сообщества за счет общественных ресурсов в натуральной форме (пища, вода, одежда, кров, бытовые действия и т.п.) без обязательной индивидуализации субъекта защиты. Такие виды и формы социальной защиты можно было бы называть ранними [29] или архаичными [412], а сам период архаическим, если бы данная форма прекратила свое существование в какой-то момент времени. Между тем, подобная помощь до сих пор существует во многих человеческих сообществах различного уровня (племенах, этносах), сохранивших родоплеменной строй, в том числе и у многих так называемых «малых» и «коренных» народов. Кроме того, помощь более индивидуализированная (со стороны субъекта – опекуна и т.п.), в том числе в рамках семьи (патриархальной, нуклеарной), как вид социальной защиты существует до сих пор во многих странах, сохранивших культ семьи как единицы сообщества, и часто составляет в них основу государственных систем социальной защиты. Таким образом, помощь можно рассматривать как первичный и одновременно простейший вид социальной защиты.

Интересно, что конечные цели оказания такой помощи могут быть прямо противоположными по содержанию – облегчение *жизни* или облегчение *смерти*. Облегчение жизни объекту защиты обеспечивают помощь в самообслуживании, гигиене, быту, лечение и уход, предоставление пищи, в том числе особой, без дополнительных условий, более легкая работа и т.п. Облегчение смерти – это легкая, быстрая и достойная

смерть как альтернатива нелёгкой, небыстрой и недостойной смерти в случае, когда смерть неизбежна в ограниченный период времени (тяжелое ранение, болезнь, которую не вылечить, и т.п.), а также необходимое соблюдение досмертных и посмертных ритуалов. Можем ли мы сегодня относить помощь в смерти к видам и формам социальной защиты? Судя по ведущимся сегодня дискуссиям об эвтаназии, легкая и быстрая смерть в определенных случаях до сих пор может восприниматься людьми двояко: как личное (для объекта защиты) и общественное (как социальная норма) благо – прекращение как ненужных страданий, так и ненужных расходов. Этот вопрос безусловно требует дополнительного рассмотрения, но помощь в смерти как условно специфическая форма вполне может быть учтена при рассмотрении эволюции социальной защиты, включая обрядовую, а затем и религиозную, *помощь в смерти и погребении* силами и средствами сообщества.

Значительный объём сведений для осмысления эволюции социальной защиты предоставляют артефакты неолитического периода³¹, в конце которого (4000–2000 лет до н.э.) по результатам перехода от присваивающего хозяйства к производящему были сформированы известные нам первые народы-земледельцы, языческие культы, ранние государства, первые законы и т.п. Это царства Древнего Египта, Китая, Месопотамии, Персии, возникновение эллинской культуры, артефакты которых [456], наряду с более поздними находками, позволяют уже не предполагать, а анализировать ранее существовавшие и ставшие нам известными нормы и действия различных исторических сообществ, связанные с социальной защитой.

В тоже время, поскольку существуют достаточно известные и во многом дополняющие друг друга взгляды на эволюцию человеческих сообществ в цивилизационном, социальном, правовом, этническом и экономическом плане³², в нашей работе нет особой необходимости скрупулезно выстраивать непрерывные эволюционные цепочки социальной защиты в каждом известном нам историческом сообществе, но в целях наглядности на определенных, в т.ч. избранных различными авторами, примерах можно проследить общие тенденции и ступени эволюции, а также выделить влияние тех или иных факторов на развитие видов и форм социальной защиты.

Например, историки социальной работы [416] ссылаются на труды С.М. Соловьева, сравнивавшего быт и обычаи праславян и прагерманцев, живших около 1 тыс. лет до н.э. в районе Припяти и Среднего Приднепровья, в том числе их отношение к слабым и

³¹ по классификации Ф. Листа.

³² Концепции Моргана, Маркса, Тойнби, Гумилева, Сервиса, Ленски, Белла, Тоффлера, Дьяконова и др.

несчастливым соплеменникам. Если у мирных и успешных земледельцев (праславян), живущих в богатых землях, отмечались такие черты как уравновешенность, незлобивость, гостеприимность, ласковость, простота быта, которые, на наш взгляд, не могут не формировать соответствующее отношение и помогающее поведение к слабым соплеменникам, что подтверждает и хорошее обхождение с пленниками (как с «малыми членами семьи»), то у прагерманцев и пралитовцев, воинственных племен, имевших культ физической силы, наоборот, подвигом сострадания являлось не облегчение жизни, а облегчение смерти (существовала «обязанность детей убивать своих престарелых и немощных родителей» [416, с. 6-9]). По Соловьеву С.М. «эти обычаи имели место у племен воинственных, которые не терпели среди себя людей лишних, слабых, увечных, не могших оказать помощь на войне, защитить родичей, мстить за их обиды; у племен, живших в стране скудной, стремление предохранить от голодной смерти взрослых заставляло жертвовать младенцами» [227, т. 1, с. 91]. Такой исторический комментарий, во-первых, содержит определенное осуждение подобной практики, а во-вторых, выделяет ключевые цели деятельности или даже основы системы жизнеобеспечения такого племени (война, месть, защита родичей (от набегов)), а также величину ресурсов, при которой выживание общества обеспечивалось именно уничтожением, а не поддержкой, слабых, – «скудная страна». С другой стороны, *скудость* не страны, а *времени* (неурожай), также приводила к подобной практике. Например, древнекитайский трактат «Гуань-цзы» IV в. до н.э., содержит прямое указание на практику целенаправленного инфантицида (для употребления в пищу): «А в настоящее время продовольственные склады пусты, и у народа нет запасов. И вот земледелец [должен] *есть собственных детей* (курсив наш, Г.Ч.). И все это лишь потому, что его правители не умеют выравнивать блага» [284, с. 282-284]. Подобные случаи неурожая, а в дальнейшем – экономические кризисы, приводят к выделению нового вида социальной защиты – *резервированию ресурсов и массовой помощи в кризисных ситуациях*, когда значительная группа людей или все население не имеет иного источника жизненно важных благ, кроме целевых фондов (если они есть), формируемых властью, и поэтому может получать по милости правителя необходимые блага в минимальных размерах. Сегодня такая помощь оказывается государственными органами и негосударственными организациями в уже стандартных и более специфических формах – пособие по безработице, благотворительность (вещи и продукты, бесплатные ночлежки и столовые), общественные работы, переобучение, профессиональное консультирование, организация переезда на новое место жительства для поиска работы и т.д., и даже на международном уровне – как помощь богатых стран

бедным странам, в том числе для борьбы с бедностью и/или голодом, последствиями катастроф.

На наш взгляд, безусловно, именно *величина* имеющихся ресурсов, обусловленная определенным географическим ландшафтом (по Бергу), является *первичной* для возможности общества вести мирный или немирный образ жизни, а именно *избыток* жизнеобеспечивающих ресурсов, то есть экономический фактор, позволяет осуществлять социальную защиту *в принципе*. Сегодняшнее формирование на бытовом уровне активного отношения сильного индивида (потенциального субъекта социальной защиты) к слабому (реальному её объекту) при условии недостаточности ресурсов определяется, по нашему мнению, в первую очередь, субъективным соотношением ценности своей и чужой жизни, для продолжения которой эти ресурсы необходимы. С другой стороны, скудость ресурса при разных общественных отношениях вызывает и обратную реакцию общества – *требование жертвы* – от слабого или, наоборот, сильного индивида.

С другой стороны, М.В. Фирсов указывает, что и в отечественной истории на ранних этапах общественного развития также встречались не только обычаи *инфантицида* (узаконенного убийства детей, сохранялся до 18 века), но и *геронтоцида* (*убийства стариков*), поскольку «архаические народные представления идентифицировали их как «чистых», не живущих половой жизнью», но *нетрудоспособных едоков*, то есть одинаково «тягостных семье» и «беспольных согражданам» (Карамзин³³). Следует отметить, что и в художественной литературе встречаются упоминания об обществах, целенаправленно уничтожавших или изгонявших наиболее слабых своих членов. В сказках, например, встречаются упоминания об обычаях народов Японии (в период культурного земледелия) сбрасывать с горы родителей, когда человек был уже более не в состоянии работать и приносить пользу семье. Дж. Лондон описывает в своих Северных рассказах обычаи индейцев Аляски (до появления белого человека живших, по-существу, в каменном веке), оставлять при переходе на новую стоянку немощных стариков замерзать на покинутой стоянке. В современной Африке, по сведениям специалистов системы ООН, у некоторых племен до сих существуют обычаи изгонять из племени заболевших детей как носителей дурных сил. Еще недавно в католических странах развитой Европы девушка, забеременевшая вне брака, могла быть изгнана из семьи без какой-либо надежды на помощь вне зависимости от причины нежелательной беременности. Примеров подобного рода можно назвать множество, и все они

³³ цитата из: Карамзин Н.М. История государства российского, по: Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие для вузов. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2007. – с.74-75.

иллюстрируют многообразие и практики, и норм так называемой «обратной» социальной защиты – когда общество защищается от опасности (реальной или мнимой), исходящей от индивида. Таким образом, не только абсолютная и относительная величина (достаток и избыток) жизненно важных ресурсов, но и *система ценностей* конкретного общества также оказывает влияние на применяемые виды и формы социальной защиты.

В том же историческом периоде (первобытнообщинном) стали определяться не только возрастные, но и социальные характеристики членов сообщества (племени, рода) как объектов социальной защиты (в нашем понимании). Одной из первых и основных таких характеристик стало состояние *сиротства*, однако не в современном значении этого слова (сирота - ребенок, не имеющий родителей), а как беспомощный, одинокий, бедный, бесприютный субъект, в том числе не имеющий ни отца, ни матери (трактовка В. Даля), без учета половозрастных характеристик. То есть, хотя, например, ребенок и был заведомо более слабым, чем взрослый, существом, пока он был в своем роду при родителях, способных оказывать ему необходимое попечение, он не мог быть объектом социальной защиты, хотя родители могли делать с ним практически что угодно, в том числе, продать в рабство за свои долги, убить и т.п. Только в случае отсутствия родителей как его безусловных опекунов возникала необходимость общественной защиты, которая могла оказываться в форме поиска и выбора других опекунов, в том числе временных, а критерием эффективности такой защиты могло быть сохранение только жизни ребенка, но не его свободы, имущества и т.п. Интересно, что в современных условиях, в том числе и в нашей стране, существует определенное противоречие в общественных представлениях о правах родителей в отношении детей (первичны) и правах детей (аморфны). Таким образом, как объекты социальной защиты могут быть выделены *дети, оставшиеся без родителей, старики без семей и вдовы*.

Военные обычаи способствовали росту числа детей-сирот и вдов, поскольку победителями мужчины обычно убивались, а дети и женщины пополняли число рабов. Вдова без мужа в патриархальных обществах вообще была существом социально не востребованным, поскольку, как считалось, не могла самостоятельно вести хозяйство за мужчину. С другой стороны, вдовство и детское сиротство обычно не является виной самих вдов и сирот, особенно в условиях войн и т.п., поэтому данная категория населения безусловно заслуживала и получала социальную защиту в рамках существующих представлений конкретного сообщества, в том числе, при переводе в статус рабов. Как указывают историки, у разных народов мира были схожие обычаи в отношении данных социальных категорий: сожжение или похороны вдов вместе с мужем, приживание, продажа ребенка-сироты в рабство, приемачество (домашнее рабство за опекунов),

временное опекунов детей и стариков, выселение стариков на проживание в особые места (на погост) и т.д. [412, с. 76-79] В древней Спарте, в период её расцвета как военного государства, например, мать не допускалась до вскармливания и воспитания детей, а в случае смерти отца дети считались полными сиротами и отдавались временным опекунам, но не матери. В этом плане содержание гаремов в арабских странах можно также рассматривать как *приживание* - фактически сложившуюся форму социальной защиты одиноких женщин, потерявших или не имевших родителей, мужа или иных родственников, кроме хозяина гарема, которая (форма защиты) была все же более милосердна, чем лишение жизни подобных женщин в принципе. Таким образом, в основном для родоплеменных отношений критерий *сиротства* (в рамках рода) был первичным при определении конкретного объекта нового вида социальной защиты – *попечения или призрения*. Можно также сделать вывод, что, поскольку в патриархальных сообществах женщина не имела того же социально-экономического значения, что взрослый мужчина, то сложившиеся на тот момент в обществе *гендерные отношения*, в том числе фактическое социальное положение женщин, безусловно учитывались при определении конкретного субъекта и способа социальной защиты.

В обществах с аграрным и ремесленным производством по мере их развития продолжали существовать, в первую очередь, те же простейшие формы социальной защиты, распространяемые на весьма ограниченное число людей конкретного социума. Однако одновременно с тем, вследствие развития товарно-денежных отношений, в этих обществах возникли и стали развиваться принципиально другие виды защиты, в первую очередь – финансовая помощь (милостыня, подаяние), а затем взаимное страхование, основанное на совместном *целенаправленном* формировании *денежных фондов* участниками *для осуществления выплат* этим же участникам или их семьям в случае убытков, смерти, болезни и т.п. Таким образом, достижение определенного уровня развития производства (разделение труда, появление денег и государств, и т.п.) позволяет людям найти новые способы социальной защиты, переходя к другому способу формирования оказывающих её групп, в первую очередь профессиональных, затем территориальных, и соответствующим механизмам и принципам (создание групповых фондов, равное участие, соразмерное возмещение и т.п.). Историки социального страхования указывают разные периоды возникновения и разных субъектов взаимного страхования, например:

- почти две тысячи лет до нашей эры, Вавилония, законы царя Хамурапи о разделе убытков от ограбления или кражи между всеми участниками торгового каравана и другие; [401, с. 17]

- период античности, «первые взаимные кассы римских профессиональных и военных коллегий, а также похоронные религиозные кассы»; [192, с. 42-49; 30, с. 84]

- средневековые, цеха и гильдии, в уставах которых «закреплялся порядок организации взаимоотношений между членами, в том числе по уплате членских взносов и расходованию средств из общественной кассы» [41, с. 18].

Экономическая сущность страхования состоит в материальном возмещении из целевых фондов ущерба, случившегося по объективным причинам без вины или умысла потерпевшего, с целью *восстановления* того социально-экономического состояния, которое было у него, его семьи до страхового случая, то есть, предыдущего материального отражения его уровня *интеграции в социум*.

Таким образом, развитие ремесел, торговли, формирование городов и государств, продолжили ранее существовавшие обычаи оказания помощи в рамках объединений не только по родовому (племенному), поселенческому, но и по профессиональному признаку, не слишком меняя сущность и содержание этой простейшей формы социальной защиты. Вместе с тем, с развитием товарно-денежных отношений, появилась другая материально-вещественная форма оказания помощи – денежная. Такая помощь могла предоставляться из личных, общественных или целевых коллективных средств, например, как пособие или возмещение (членам общественных касс) или милостыня, подавание (посторонним людям). Интересно, что греческое слово *филантропия* (*phileo* – люблю, *anthropos* – человек) известно с тех же времен и, хотя сегодня переводится чаще всего как *помощь немущим, благотворительность*³⁴, то есть добровольное предложение денежной и иной помощи со стороны богатых и сильных бедным и слабым членам общества, не связанных с первыми узами родства или семейности, однако изначально означала лишь *божественную* благосклонность к людям [412, с. 18].

Специфическими формами денежной помощи как социальной защиты в то время были *выкуп из плена, уплата долгов, выдача приданного дочерям*.³⁵ Возможность путешествий открыла еще более специфический вид социальной защиты – *гостеприимство*, поскольку чужеземец никаких прав на чужой территории не имел по определению, и только принимающая сторона (хозяин) могла обеспечить ему физическую и социальную защиту. До сих пор во многих странах и у разных народов существуют подобные или трансформировавшиеся в безудержно хлебосольные обычаи

³⁴ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Изд. гр. Инфра-М – НОРМА, 1998. - с.391

³⁵ Отсутствие приданого для девушки в 3-м веке в Европейских христианских государствах означало невозможность выйти замуж и принудительную продажу в проститутки.

гостеприимства, или в международную систему «приглашений» для получения въездной визы в другую страну.

Частота войн и, как следствие, обилие калек, учитывая поступательное развитие орудий труда, не могло не вызвать другой специфической формы социальной защиты – изобретение и изготовление устройств, компенсировавших потери отдельных органов тела – деревяшка, которая привязывалась к ноге, железный крюк вместо руки, глаз из драгоценных камней и т.п. Таким образом, достигалось частичное восстановление внешнего вида как неперемennого элемента социальной интеграции или части функций, выполняемых утраченной частью тела. Сегодня в промышленно развитых странах производство различных протезов и компенсирующих элементов (инвалидных кресел, приспособлений для речи и письма и др.) не только является обязательной и безусловной частью национальной системы социальной защиты, но и достаточно активно развивается, заказывая и потребляя значительные объемы научной продукции. В своё время Г. Форд считал экономически нецелесообразным и расточительным для народного хозяйства обучение инвалидов бесполезным и неденежным занятиям (плести корзины), и на своих предприятиях предпочёл другой путь восстановления социальной интеграции рабочих-калек (без рук, ног, глаз) – он нашел те работы (определенные производственные функции), которые эти рабочие могли продолжать осуществлять на своём рабочем месте с прежней эффективностью, получая ту же заработную плату, что и другие работники, то есть, по существу, предложил *конкретный метод восстановления необходимого и достаточного уровня их полной* (соответствующей статусу кормильца семьи) *социальной адаптации* без необходимости восстановления физической целостности или вида.³⁶

Таким образом, можно сделать вывод, что достаточно рано окончательно выявились и утвердились материальные воплощения собственно помощи как простейшего вида социальной защиты – это жизнеобеспечивающие *блага* (предметы), жизненно важные *действия* (услуги) и *деньги* (как средство приобретения необходимых благ и услуг). До настоящего времени социальная защита любого вида имеет, по нашему мнению, только три вышеуказанных варианта материального воплощения, которые следует понимать именно как *формы материального воплощения* социальной защиты, поскольку и социальное обслуживание на дому, и путевки в санатории, и информирование как

³⁶ Г. Форд. Моя жизнь. Мои достижения. – М.: Финансы и статистика., 1989. - с.92-93. В то же время Чистов утверждает, что Форд сам создавал необходимые им для выполнения работ протезы. Чистов Л.М. Теория эффективного управления социально-экономическими системами. Основа экономической науки. Изд-е 2-е, уточненное и дополненное. – СПб.: Астерион, 2009.

составные части современных систем социальной защиты по своей сути являются сложными действиями (услугами).

Ко времени античности можно отнести первые известные нам законы, касающиеся предмета нашего исследования, поскольку существовавшие ранее и часто упоминающиеся в литературе по управлению законы царя Вавилонии Хамурапи (XVIII в. до н.э.) имели своим предметом в основном чисто экономические установления, в том числе цены на определенные услуги и товары, хотя и определяли (§ 170) равный с законными детьми статус признанных детей свободного человека от рабыни³⁷, что можно условно принять за первые государственные нормы социальной защиты определённой категории населения.

Предметом же изданных во время правления Солона в Афинах (VI в. до н.э.) законов, как квинтэссенции существовавших на тот период законов греческих и варварских городов,³⁸ являлась не столько социальная защита в форме общественной помощи определенным категориям населения, сколько установление или определение социального статуса и защита соответствующих *прав* уже традиционных объектов социальной защиты – детей, сирот-девушек, женщин, и формально-нормативное *упорядочение общественных отношений*, способствующих появлению или сохранению состояния объекта социальной защиты – брачно-семейных, в том числе опекунских. Понятно, что само установление прав опекаемых и обязанностей опекунов не может предупредить злоупотребления со стороны последних, необходим встроенный в систему социальной защиты механизм общественного контроля, который, к сожалению, практически нигде не является абсолютно эффективным.³⁹ Весьма востребованными в этом плане в нашей стране являются сегодня специальные суды так называемой «ювенальной юстиции», которые рассматривают только дела, связанные с несовершеннолетними детьми (правонарушителями, жертвами, споры с родителями и опекунами и др.), и, хотя и не полностью выполняют свою функцию в отношении несовершеннолетних жертв, применяют особые нормы и меры, в том числе направленные скорее на исправление, чем наказание, несовершеннолетних нарушителей.

³⁷ Законы вавилонского царя Хамурапи //Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. I. – М.: 1980. – с. 152-177.

³⁸ Сравнительное право – наиболее продуктивный путь нахождения оптимума. См. : Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 2009. – с. 11.

³⁹ Имеется в виду критика в адрес французской системы защиты детей, скандалы с приемными родителями российских детей в США и России, а также скрытая статистика бытового и сексуального насилия в отношении детей, инцесты и т.п.

Другим предметом законодательства Солона было регулирование вопросов занятости в целях устранения причин и опасных для общества последствий людской праздности в виде профессионального нищенства. В античной Греции профессиональные нищие как социальная группа возникли в результате разрушения родоплеменных отношений, утраты права и возможности получать поддержку родственников при потере имущества, здоровья и т.п., нищие жили рядом с городом и питались подаванием в натуральной форме, однако ни сочувствия, ни жалости у остальных горожан не вызывали [412, с. 42-44]. Таким образом, можно констатировать, что в античной Греции законодательно установленными, т.е. обязательными к исполнению нормами, создавалась системная основа формального определения субъектов, объектов, форм и видов социальной защиты, в том числе путём установления критериев ответственности за ее *неоказание* («кто не кормит родителей, наказуется бесчестьем...» Диоген Лаэртский [412, с. 45]), учитывающие в том числе и определённые *ценностные* факторы.

В дальнейшем в разных обществах достаточно регулярно, можно сказать циклично, происходили подобные ситуации: как только нищих или бедных становилось слишком много, благополучное общество переставало оказывать им социальную защиту и, наоборот, пыталось защититься от них репрессивными мерами. На наш взгляд, такие циклы, помимо их экономической природы, также характеризуют попытки осознания обществом степени вины конкретных бедных за то, что они бедные (нищие), с целью разделения объективно нуждающихся в социальной защите индивидов как *истинно слабых* (заведомо не способных выживать в конкретном историческом сообществе) и тех, кто может, но не хочет самостоятельно это делать, то есть *ложно слабых*. Как нам кажется, если исходить из природных пропорций, истинно слабые в своей массе одномоментно и даже в лучшие периоды не могут составлять более чем 5/13 (пропорция «золотое сечение») от числа всех членов общества, иначе нарушается баланс жизнеобеспечения. Вторая группа населения, так называемые *ложно слабые*, присутствует в любом обществе, и зачастую ее представители более политически активны, чем *истинно слабые*. Именно подобные группы населения, по нашему мнению, Л.Н. Гумилёв называет *субпассионариями*, когда делает вывод о том, что закономерный рост их численности в инерционной фазе этногенеза приводит к фазе обскурации и последующей смерти этноса, как в случае Римской империи.⁴⁰ Таким образом, не может считаться видом социальной защиты поддержка и помощь *ложно слабым*

⁴⁰ Л. Гумилев. Струна Истории. Лекции по этнологии / Л. Гумилёв; составление, предисловие, комментарии О.Г. Новиковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2008. – с. 310-311.

индивидам, какими бы теориями такая защита не провозглашалась добродетельной, однако их естественное присутствие в каждой популяции требует создания определенных фильтров и систем контроля в системах социальной защиты любого уровня. В то же время, поскольку наличие ложно слабых индивидов позволяет индивидам, имеющим потребности в оказании покровительства, удовлетворять эту потребность, то подобные пары (субъект-объект) также будут принимать участие в социально-экономических процессах обмена и перераспределения.

В период правления Перикла основной задачей афинского государства в целях своего сохранения стала забота о благосостоянии своих граждан, для чего опять же законодательно вводились новые виды и формы социальной защиты: оплачиваемая *занятость* (выполнение неимущими гражданами обязанностей присяжных заседателей, общественные работы по городскому благоустройству) или *целевые пособия* для неимущих (театральные деньги). Общую мотивацию действий афинского государства по укреплению имущественного положения своих граждан можно рассматривать под углом определенной *политики* (удержание власти), *идеологии* (государство существует для своих граждан) или *экономических соображений* (в связи с распространенным обычаем обращать в рабство за долги свобода граждан должна быть подкреплена определенным доходом, прямо не зависящим от участия в военных действиях).

Древнеиндийский трактат Каутильи (Kautilya) об управлении государством «Артхашастра»⁴¹, который относят по индийской традиции к IV-III в. до н.э., среди обязанностей царя по «заселению и устройству области» прямо указывает, что он (царь), помимо предоставления земель землепашцам и собирания с них налогов, «должен содержать детей, стариков, больных, убогих и беззащитных, а также женщин, не разрешившихся от бремени, и детей при рождении... тем (землепашцам), которые перестали освобождаться от налогов, он должен, как отец, оказывать помощь» [447, с. 52-54]. Таким образом, если данное указание на практике выполнялось, то в древнеиндийском государстве существовала система *государственного социального обеспечения* определенных (вышеуказанных) категорий населения.

Римская империя уже в более поздний период продолжает античные традиции организации социальной защиты, и не предоставляет нам исторического материала для выделения особо интересных случаев или новых видов и форм социальной защиты, кроме *алиментов* (принудительное выделение денежных средств на содержание детей). Такое однообразие в данном случае объясняется тем фактом, что империя становится империей

⁴¹ Возможны разные переводы: наука политики (Кальянов), экономика (А. Сен).

исключительно в процессе войн и присвоения ресурсов, в том числе людских, осознание имперской силы безусловно развращает большинство жителей этой империи, особенно правителей и плебеев, военные способы присоединения и последующее предоставление гражданства народам с другой культурой размывают изначальные ценностные и этические конструкции, соответственно, в подобном государстве и обществе человеческая жизнь в принципе не может представлять никакой ценности. С другой стороны, становление *права* как системы общеобязательных социальных норм приписывается в Европе именно Риму, и если исходить из утверждения, что законы нужны больше слабым, чем сильным (сильный своё возьмет и без закона), то становление национальной системы права можно рассматривать как *необходимый элемент эволюции социальной защиты*. Интересно, что страны Востока традиционно не признают верховенство закона в социальных отношениях, главными для них являются Добродетель и Мораль, а государство, тем более основанное на абстрактных нормах закона, препятствует достижению социального согласия. Например, по китайской традиции спорные вопросы решаются на основе чувства гуманности, затем – ритов (статусных правил), затем – разума, и лишь потом можно обращаться к праву.⁴² Строгая иерархичность отношений и правила статусного поведения (гири), исключавшая обращение к праву, существовала и в древней Японии [89, с. 414-425], поэтому говорить о верховенстве закона, особенно в отношении социальной защиты, в таких странах даже после века существования национальных Конституций, было бы не совсем корректно.

Другой и принципиально новый этап в эволюции социальной защиты, по мнению многих исследователей (Роик В., Якушев Л., Фирсов М., Павленок П. и др.), начинается с момента возникновения наиболее массовых на настоящий момент мировых религий, основанных, в идеале, на «любви к ближнему» – это буддизм, христианство и ислам. Коренным отличием этих религий можно считать «отказ от символов, отражающих естественные принципы борьбы за существование», что по сути означает «искусственное мировоззрение, характерное только для человеческого общества» [37, с. 65]. Историки считают, что «мирные завоевания высших религий значат в истории человечества значительно больше, чем знала история до их появления» [249, с. 540]. Не касаясь вопросов развития и распространения этих религий по всему миру, применительно к предмету нашего исследования можно констатировать, что именно *изначальные религиозные нормы*, хотя и весьма затем в практическом плане противоречивые, стали в

⁴² См.: The-Hao-Tzen. La responsabilite civile delictuelle en Chiene populaire // Revue international de droit compare. 1996. Цит. по : Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 2009. – с. 397.

различных обществах общепризнанной и упорядоченной *нормативно-бытовой* и *морально-нравственной* основой отношения к слабым, объективно не способным самостоятельно адаптироваться и выживать в социуме, и длительное время формировали и формируют (хотя бы формально) политику властных структур, религиозных организаций и верующих в отношении таких членов общества. В то же время, по мере ослабления влияния и распространения религиозных норм, все большее значение начинают приобретать другие, в том числе юридические и научные, общественные нормы и нормативы.

Например, буддизм, последователи которого есть уже во всех странах, существовал еще до нашей эры и основан на учении о карме и спасительном Пути, который может пройти только «правильно» думающий, делающий и т.п., при этом деятельное *сострадание* (в сочетании с мудростью) считается обязательным элементом достижения религиозного спасения верующего. Далай-лама в своей книге разъяснил, что человек, искренне и глубоко сострадающий другим, никогда не сделает ничего им во вред, в том числе не обманет, не украдет, не убьет и т.п. Великое же сострадание *бодхисатвы* (пр. перевод – существо, стремящееся к пробуждению) как предпоследней ступени к спасению описано в стихах монаха Шантидэвы (VII-VIII вв.):

«Пусть я буду лекарством, кому нужно лекарство;

Пусть я буду рабом, кому нужен раб;

Пусть я буду мостом, кому нужен мост». [393, с. 137]

Таким образом, при строгом следовании религии буддизма в обществе создается не только основа оказания помощи нуждающимся, но и основа *неумножения бедствий* путем отказа от обмана, первичной агрессии, насилия, дурных мыслей, торговли людьми, убийств и т.п., которые обычно служат причиной нужды и беды. Такой отказ, на наш взгляд, и в настоящее время возможен в двух формах: как осознанный свободный выбор индивида и как вынужденное (под страхом чего бы то ни было) действие.

Основой отношения к слабым и бедным последователей других широко признанных религий – иудаизма, христианства и ислама – были проповеди пророков и признанные в дальнейшем более поздние религиозные тексты, развивающие соответствующие положения, и составляющие собственно письменное религиозное учение.

В иудаизме, также существовавшем ещё до новой эры, «сострадание и сочувствие к униженным, бедствующим и угнетенным является важнейшей отличительной чертой... цедака (праведность) – благотворительность и милосердие, рассматривается как высшая религиозная добродетель, в Талмуде она распространяется даже на животных и на окружающую среду». [393, с. 114]

Появившееся позже христианство заимствует определенные нормы из иудаизма, однако основой учения Христа является, по сути, состоявшийся приход мессии и необходимость его искупительной жертвы – жестокой смерти за людские грехи – как высшей ступени сострадания и милосердия. Вся жизнь людей, по мнению учеников и последователей Христа, с этого времени должна быть достойна такой жертвы, что достигается, в первую очередь, добрыми делами, «праведным» поведением, которое может быть понимаемо в различные исторические периоды по-разному (например, как безгрешное *по сути*, по мыслям и поступкам, или безгрешное *по форме*, достигаемой за счет отпущения грехов, покупки индульгенций). Деление христианства на различные ветви, по-разному понимающих суть и смысл основных письменных источников – Библии и т.д., сформировало и различные этические модели общественного поведения, в рамках которых осуществлялась и осуществляется до сих пор в религиозных обществах социальная защита. Например, религиозное осуждение праздности в протестантизме могло привести к уничтожению или изгнанию из семьи или общины людей, способных или желающих заниматься не обязательным и допустимым в общине трудом, а наукой, искусством и т.п.

Ислам как ещё более позднее вероучение (середина первого тысячелетия н.э.) так же основан на признании божественного милосердия как образца человеческого поведения⁴³. Ислам считает несправедливыми некоторые виды деятельности (ростовщичество)⁴⁴, одним из «столпов веры.. (является) *закят* – налог на имущество и финансы... формально *закят* уплачивается как помощь нуждающимся мусульманам, средство достижения социальной справедливости⁴⁵, ... [он] дополняется и объединяется с *садака* (пожертвованием)» [393, с. 246]. Религиозные исламские праздники всегда включают обязательную раздачу милостыни бедным в натуральной и вещественной форме.

Положительное в целом религиозное влияние отмечается во многих работах, касающихся, среди прочего, порядков и обычаев общественной помощи и поддержки в различных странах в период становления и расцвета монорелигий, особенно в Европе и России. Например, часто отмечают исследователями практические христианские (католические, православные и иные) религиозные организации и способы оказания натуральной помощи бедным (комнаты бедных при монастырях), их лечения (монастырские госпитали), образования (монастырские школы) и т.п. То есть

⁴³ Ряд исследователей находит корни исламского, как и христианского вероучения, в иудаизме.

⁴⁴ Недавно организованные исламские банки работают по совершенно другим принципам кредитования, чем западные.

⁴⁵ Если исходит из предначертанности судьбы, то богатство одного и бедность другого не есть только их заслуга, поэтому богатство должно быть милосердным.

распространение письменной культуры, образовательной и медицинской практики как видов и форм социальной защиты получало свое развитие в этот период времени именно через религиозные объединения.

В России, кроме того, было весьма распространено так называемое «нищелюбие» [143, 412, 416], реализуемое в постоянном кормлении или содержании профессиональных нищих не только русскими князьями, но и духовенством, и простыми людьми. Зависимость «земного царства» от «небесного», устанавливаемого христианской религией, формировало, на наш взгляд, и несколько подчиненную в тот период роль монархов (государства) в установлении и поддержании определенных видов и форм социальной защиты, которые могли бы быть более полезны светскому государству. Множество письменных памятников – богословских и церковных текстов (Иоанн Златоуст, Богослов, Даниил Заточник и др.) – так или иначе определяют и формируют нормы отношений к убогим, слабым, *обиженным*, утверждают необходимость практического милосердия и т.д. Система социальной защиты церковного прихода, традиционного для всех ветвей христианства, уже несколько веков является основой территориальных систем социальной защиты. Сегодняшняя пресса приводит пример организации общинной помощи среди американских мормонов, когда предприниматели-мормоны часть своей продукции регулярно направляют на общественные склады, с которых, постоянно или в определенные моменты, по направлению и списку своих пасторов получают необходимые продукты и товары малоимущие члены мормонской секты.

В то же время христианские нормы могут становиться препятствием развития систем социальной защиты (в сфере здравоохранения, образования), так, например, итальянское общество длительное время рассматривало высшее образование детей, особенно девочек, как угрозу семейной сплоченности и благосостоянию, что, по мнению исследователей, весьма негативным образом сказалось на общем социально-экономическом положении современной Италии [505, с. 197].

Однако и в период средневековья сильный государь мог опираться не только на религию при создании соответствующего законодательства и практики, но и на другие источники, например, труды философов и государственных деятелей Античности. К античным примерам обращались многие просвещенные государи на всем протяжении нашей эры, однако на европейском пространстве историки первым приводят пример «Каролинского попечения» – осуществляемого в период правления Карла Великого (768-814 гг.н.э.) попечения слабых на основе античных ценностей, для которого были характерны патерналистские подходы к общественному распределению, негативное отношение к ниществу, запрет инфантицида, введение повинностей на основе

имущественного ценза (установление обязанностей богатых предоставлять нищим работу, а бедным – деньги и т.п.) [412, с. 137]. Характерно, что при смене государя, а тем более, династии, такое законодательство изменялось, соответственно, носило *временный* характер. Феодалные войны в Европе способствовали весьма частому изменению государственных норм в отношении социальной защиты, в том числе и в обратную сторону общему направлению эволюции путём уменьшения видов, форм, сокращения числа субъектов и объектов социальной защиты. Кроме того, в этот период, характеризующийся установлением феодальной политической и экономической власти над большинством населения, развитие католической церкви, которая в основном оказывала защиту в старости, болезни, сиротстве, также, по свидетельству историков, способствовало переосмыслению понятия «бедности» и смещению его к XII веку в сторону «истинных» «христовых бедных», т.е. монахов, что, соответственно, переставило местами первичных религиозных субъектов и объектов социальной защиты.

В это же время – период средневековья – в Германии, Франции и Англии, в свободных европейских городах, обладающих органами самоуправления, с развитием ремесел происходит дальнейшее формирование профессиональных и территориальных (городских) групп, которые продолжают традиции взаимного страхования в рамках цехов, ремесленных и торговых гильдий. В порядке городской самоорганизации устанавливаются определенные (городские) правила в отношении нищих (запреты), помощи бедным (налоги и сборы на богатых), создание общественных госпиталей и т.п. Тогда же получает развитие уже коммерческое страхование (транспортное (Генуя, 14 век), морское, огневое), хотя и не имевшее привычного нам математического оформления, но создавшего определенную основу для дальнейшего комплексного взаимного страхования (Г. Лейбниц, 1678 г.), страхования жизни (1762 г.) и известного нам сегодня социального страхования как одного из видов/форм социальной защиты.⁴⁶

Интересно, что цеховая организация профессиональных ремесленников, существовала, по мнению М. Вебера, и в Египте, и в Индии, и в Китае, однако это были «*несвободные организации*» [68, с. 138], зато в Европе, как и «в исламе»⁴⁷, цех постепенно стал объединением обладающих личной свободой ремесленников, имеющих две «цели: регулирование работы внутри цеха и монополизация её вне его» [68, с. 138]. При этом «политика цехов есть политика продовольствия. Она означает урегулирование хорошего прокормления членов цеха, несмотря на повышенную конкуренцию, вследствие сужения

⁴⁶ Даты и факты даются по: Социальное страхование. учебник/ под ред. д.э.н., проф. Н.А. Кричевского. – М.: Изд.торг. корпорация «Дашков и К», 2007. – с.17-19.

⁴⁷ Термин М. Вебера, с. 139.

площади питания: отдельный член цеха должен получать традиционное продовольствие и тем поддерживать существование; это понятие традиционного питания является подобием современных living-wages⁴⁸» [68, с. 139-140], являющихся одним из элементов современных систем социальной защиты.

На Руси одним из первых проявлений письменного закрепления государственного подхода к социальной защите можно считать «Поучение» Владимира Мономаха (XII в. н.э.), прямого потомка византийских владык, в котором есть соответствующие послания «всего же более убогих не забывайте, но, сколько можете, по силам кормите», «дайте суд сироте, оправдайте вдовицу», «убогую вдовицу не давай в обиду сильным» и т.д. [412, с. 369]

Интересно, что группа так называемых «обиженных» (потерпевших урон от сильных, богатых, властных) как субъектов социальной защиты практически во всех обществах в случаях, если не получала необходимой защиты от власти или церкви, получало её от маргинальных структур, преследуемых законом, или, по современной терминологии – организованной преступности. Широко известен пример Робина Гуда, благородного разбойника из Шервудского леса, защищавшего английских крестьян от несправедливых действий шерифа Ноттингемского. Ещё более показателен пример сицилийской мафии, первоначально возникшей именно как форма обеспечения выживания коренного населения путём организованного сопротивления власти чужеземцев. Создание общественных касс преступными сообществами, содержание семей погибших или пойманных членов преступных группировок представляют собой сегодняшние варианты этой разновидности групповой защиты. Такой специфический вид социальной защиты, по нашему мнению, также должен быть учтён в общей эволюции, а его основными характеристиками являются спонтанность, субъективность, временность и исключительно натуральный характер.

Дочь Мономаха Анна открыла училище на 300 девиц, где преподавались «писание», пение, полезные ремесла [412, с. 94], что, во-первых, несомненно служило повышению уровня дальнейшей социальной адаптации и интеграции в общество этих девиц, и, во-вторых, в определенном смысле может рассматриваться как начало системы *государственного образования*. В дальнейшем русские государи, особенно династия Романовых, начиная с Петра I, ставили европейское образование выше отечественного и предпринимали определенные усилия для организации обучения новой русской элиты в отрыве от их родителей (Навигацкая школа, Российские Университеты, Пажеский корпус,

⁴⁸ living-wages (англ.) – прожиточные минимумы (68, с. 393).

Смольный институт, Царскосельский Лицей и т.п.). Одно из более современных направлений социальной защиты детей из неблагополучных семей в нашей стране – это предоставление возможности бесплатного качественного образования (в сочетании с опекой и содержанием) в соответствии со способностями и желаниями ребенка, например, в кадетских училищах различных силовых ведомств, а не только военных, как ранее. Современная российская элита соответственно понимает требования момента и, поскольку в экономике знаний безусловно более защищен грамотный (во всех смыслах) индивид, обучает своих детей в большинстве своём не в России, хотя, как сегодня многим кажется, само качество западного образования, а тем более формируемое им потребительское мировоззрение, вызывает серьёзные сомнения в их адекватности.

С другой стороны, существуют примеры насильственной ассимиляции детей коренных народов, которые осуществлялись цивилизованными, казалось бы, людьми. Например, в прошлом веке в Австралии по государственной программе *все малолетние дети бушменов* одновременно были изъяты из родительских семей и племен и помещены в специальные детские дома, где их воспитывали и образовывали по европейскому образцу (как наилучшему!) до взрослого состояния. Сегодня этим людям уже под 50 лет, их называют «потерянным поколением», многие из них так не нашли себя в мире «белых людей», однако и родительские племена не приняли их обратно, поскольку полученное ими европейское образование не позволяет им вести традиционный образ жизни, то есть жить и выживать в буше [464, 472]. Такой эксперимент сегодня в Австралии больше никому не придет в голову повторить, какими бы мотивами не руководствовались те, кто его задумывал, но он продемонстрировал определенную закономерность – образование как один из видов социальной защиты должен соответствовать уровню развития общества, который не в последнюю очередь определяется способом взаимодействия с природой. В этом плане временное обучение чукотских детей в интернатах и предложение им в дальнейшем выбора образа жизни, имея в виду сочетание традиционных и современных технологий жизнеобеспечения, – это более продуктивный путь в том случае, когда указанная территория и её ресурсы жизненно важны как для её коренных жителей, так и для государства в целом.

Первые известные нам европейские законы как государственно признанные юридические акты, устанавливающие нормативный порядок *государственной* (не конфессиональной) помощи неимущим на длительное время в одной стране, были

приняты в 15 веке в Англии⁴⁹ и носили, по мнению исследователей, уничижительный характер по отношению к объектам социальной защиты – бедным жителям страны, поскольку предусматривали принудительный труд и принудительное размещение в определенные места, где, в свою очередь, делали возможными произвольное административное принуждение к покаянию и иным способам искупления «вины» за то, что человек стал бедным или немощным. С одной стороны, принудительное помещение человека в определенные места (рабочие дома, сиротские дома, дома престарелых и т.д.) и условия (общественное или государственное содержание) является, по существу, уже новым видом социальной защиты – *общественным призрением* (по устаревшей терминологии, современный аналог – социальное обеспечение, социальное обслуживание и т.п.). С другой стороны, в данном случае социальная защита оказывалась определенным образом (*репрессивно*): сохранялась жизнь объекта, предоставлялось занятие и необходимые материальные блага, однако интеграция индивидов обратно в социум производилась не на прежнюю, а на особую позицию – позицию *приниженного статуса* (*отрицательного* примера для устрашения других членов социума). Таким образом, восстановление уровня социальной адаптации и интеграции индивида в социум могло соответствовать не предыдущему, первичному, а новому, вторичному, приобретённому вследствие воздействия социального риска. Различные варианты соответствия вторичного статуса мерам социальной защиты можно проиллюстрировать в таблице (см. табл. 2.1.).

Как мы уже отмечали, уничижение объектов социальной защиты в истории происходит неоднократно и регулярно, и, по нашему мнению, достаточно циклично. В исторической перспективе это объясняется тем, что, как только взрослые неработающие наделяются сакральными чертами и живут, вследствие этого, лучше работающих, их доля среди численности населения начинает расти, и растет до тех пор, пока критически не снижается общественная мотивация к полезному труду, вследствие чего падает производство общественного продукта, т.е. ресурсная база, и тогда государственными или общественными усилиями изменяются система ценностей в обществе и, соответственно, *порядок распределения общественного продукта*.

Поскольку такие уничижительные меры, в свою очередь, направлены и против тех, кто не имеет злого умысла, хочет, но не может работать и т.п., то рано или поздно и сами меры и их последствия вызывают к человеческим чувствам (жалости и т.д.) и также

⁴⁹ Точная дата принятия английского Закона о бедных различается у авторов: 1961 (Фирсов, Янова), 1573 (Антропов), законы о бедных - 18-19 вв. (Якушев).

Изменение статуса объектов и соответствующие виды социальной защиты

Объект/ историч. период	Статус <i>до</i>	Событие	Статус <i>после</i>	Виды и формы социальной защиты (пример)	Оценка результата деятельности социальной защиты
мужчина/ средние века, Европа	воин	оторвало руку	инвалид, нетрудоспособный, иждивенец	мед. помощь в заживлении раны; выхаживание	сохранение жизни, негативное изменение первичного статуса
женщина/ 19 век, Индия	замужняя жена	смерть мужа	вдова, не имеет права жить, иждивенка	умереть в погребальном костре мужа	утрата жизни/ или достоинства
мужчина/ 16 век, Англия	крестьянин натуральное хозяйство	неурожай	нищий, иждивенец, преследуется законом, порицается обществом	работный дом – содержание и работа	сохранение жизни, утрата свободы, достоинства, семьи
ребёнок/ 19 век, Россия	домашний ребёнок	умерли родители	сирота	опека государя направление в спецучреждение (приют)	первичное сохранение жизни, негативное изменение первичного статуса, неоднозначные возможности

циклично, при условии возрастания ресурсной базы, приводят к очередному витку общего сострадания и снисхождения к иждивенцам.

Понятно что, поскольку число и воздействие социальных рисков с течением времени, по мере роста численности населения и технологических революций, объективно только возрастало и усугублялось, то подобные способы и социальной защиты, и общественного воспитания не были эффективными в той мере, в какой это хотелось бы государственным мужам. Переоценка ценностей и последующее изменение социальных норм происходит в таких случаях вследствие осознания того простого факта, что с абсолютной вероятностью все люди могут быть подвержены, например, старческой немощи или душевной болезни, которые поэтому сами по себе не могут быть источником ничьей вины и, соответственно, общественного наказания их носителей. Безвинное же страдание во многих культурах считается признаком святости, а ввергание в страдание, равно как и убийство и самоубийство, без вины – грехом.

С дальнейшим углублением процесса разделения труда и в результате индустриализации произошло естественное отчуждение большинства работников от средств производства и, следовательно, от средств к существованию. Это предопределило появление класса наемных работников и возникновение тесной зависимости между наличием заработка у работника (мужчины) и средств к существованию у него и/или его

семьи. Таким образом, появилась новая форма социальной дезинтеграции, связанная с отсутствием средств к существованию не только работника, но и всей его семьи, вследствие утраты заработка этим работником-главой семьи в силу причин, не обязательно связанных с утратой трудоспособности (например, безработица). В связи с этим общественная социальная защита могла и должна была оказываться нуждающимся трудоспособным – лицам, не имеющим работы, в денежной (как пособие по безработице) и натуральной форме (услуга по поиску и предоставлению работы). Социальная ответственность работодателя могла проявляться в данном случае предоставлением работы именно *главе* семьи, в то же время на практике происходил обратный процесс – рост детской и женской занятости как *менее затратных* с точки зрения работодателя. Одновременно возникает другой вид социальной защиты трудоспособных, основанный на разграничении ответственности *работодателя и работника* как субъектов социальной защиты, – это выплата пособий и пенсий в случае трудового увечья работника на рабочем месте.

На наш взгляд, в то время, да и сейчас ещё существуют подобные точки зрения, социальная роль работодателя была практически тождественна социальной роли феодала (помещика) как *единственного источника* жизненно важных материальных и нематериальных *ресурсов* для работника, хотя последний и обладал юридической свободой. Осознание своей социальной роли в позитивном плане конкретным работодателем (промышленником) приводило к развитию социальной защиты в рамках его возможностей (строительству рабочих городков, общежитий, столовых, больниц, возмещению вреда, выплате пенсий, оплате обучения и т.п.), в негативном – наоборот, к росту эксплуатации работников на производстве и снижению показателей их здоровья за счет ненадлежащих условий труда, отсутствию охраны труда, монопольному предоставлению необходимых услуг ненадлежащего качества по завышенным ценам и т.п. Следует отметить, что в общественном плане позитивность или негативность восприятия *такой социальной роли работодателей* как общности (социальной группы) может служить бытовой основой формирования классовой ненависти.

Те же феодальные отношения «господин-вассал» (а не «отец-сын», как представляют сторонники патернализма) нашли, на наш взгляд, свое продолжение в выработке и практической реализации норм *пенсионного обеспечения* работников определенных профессиональных групп, например, Франция, 1681 г. – введение режима пенсионного обеспечения для моряков, 1781 - для госслужащих, 1831 – военнотружеников; Италия - 1779 г. – введение пенсионной системы для служащих банка «Монте Дей Паски ди Сиена» [273, с. 10]. С другой стороны, эти факты можно рассматривать как элементы договорных отношений между равными экономическими субъектами, ведь обещание

пенсии в старости в отсутствие такой практики в государственном масштабе – это очень сильная мотивация к труду любого наемного работника. Современная *ведомственная* пенсия (военная, госслужащих, судейская, депутатов Госдумы), сильно отличающаяся в России по размерам от обычной трудовой (данные 2008 г.), продолжает традиции такой мотивации. В то же время, как мы знаем, в исторической перспективе достаточно давно основной целью в жизни многих свободных и бедных молодых людей определенных социальных групп является «составление состояния», добываемого на войне, в торговле или иной службой, обеспечивающего «безбедную» старость.

Общая логика развития капитализма как общественно-экономической формации, в том числе рост производства, активное развитие коммерческого страхования и финансового сектора, а также классовая политическая борьба в форме социальных революций и общей активизации рабочего и профсоюзного движения приводит к созданию *частных и государственных систем социального страхования трудоспособных* на основе специального законодательства.

Развитие и превращение *индивидуальной благотворительности* в отношении бедных и нетрудоспособных в *благотворительность организаций* («Армия спасения» в США и т.п.) в сочетании с развитием науки привело к выделению нового вида профессиональной деятельности – *социальной работы*.

Развитие социальной работы как профессиональной, научной и образовательной деятельности стимулировало, на наш взгляд общественное понимание того факта, что в условиях индустриализации и урбанизации требуются достаточно масштабные *системы медицины, образования, государственного и общественного призрения нетрудоспособных*, особенно детей-сирот и одиноких престарелых, а также *системы реабилитации* тех, чей уровень социальной адаптации и интеграции был нарушен увечьем, военными действиями или иными тяжелыми жизненными ситуациями. Например, после применения оружия массового поражения (газов) в Первой мировой войне психологической реабилитации требовало большинство вернувшихся с войны. Война и военные действия несовместимы с обычным восприятием мира у невоинственных народов, мгновенная преждевременная и страшная смерть людей не может не быть психической травмой для наблюдателя, особенно если войны происходят два раза в сто лет. В тоже время, как нам кажется, успешная адаптация индивидов к войне и военной деятельности затрудняет обратную адаптацию – к миру и мирной деятельности, что, в свою очередь, провоцирует новые войны. Сегодня социальная работа объединяет весьма масштабную деятельность, связанную с профессиональным оказанием различных услуг объектам и субъектам социальной защиты (от диагностики до обслуживания, ухода и опеки) в рамках систем

образования, здравоохранения, социального и пенсионного страхования и обеспечения, а также, при необходимости, и в силовых структурах.

Особо следует отметить тот факт, что при наличии в семье человека с ограниченными возможностями, а также тяжелыми заболеваниями, различными видами асоциальной зависимости, определенная социальная защита требуется уже *членам этой семьи*, являющихся первичными или естественными субъектами социальной защиты, что снова расширяет спектр *объектов* социальной защиты.

В России, кроме того, еще в начале прошлого века принимали меры по реабилитации отбывших наказание преступников, основной целью которых была обратная социальная интеграция этих людей, такие виды социальной защиты развиваются и в Западной Европе [40].

Развитие медицины в начале прошлого века, в том числе открытие вакцинирования как способы профилактики большинства страшных болезней, позволило в дальнейшем перейти от медицинской помощи по болезни к системному *здравоохранению* как более совершенному виду социальной защиты.

Советская система социальной защиты, безусловно, после 60-х годов прошлого века была, по сравнению с другими государствами, наиболее масштабной, поскольку касалась абсолютного большинства населения, однако идеологические и политические факторы оказывали на её организацию и развитие прямое влияние. Например, классовая принадлежность (из рабочих, крестьян) в своё время прямо определяла возможность устройства на работу, получения карточек, защиту от репрессий, в то время как другое происхождение (из дворян, духовного сословия и т.д.) означало фактическое исключение человека из правового поля и экономического механизма распределения благ, обрекая на смерть, преступление или изгнание, хотя подобное, впрочем, практиковалось во время революций и раньше, например, во Франции. В этом смысле советская социальная политика, прямой реализацией которой являлись те или иные меры социальной защиты, действительно была одновременно эгалитарной и активно стратифицирующей.⁵⁰ В первые же периоды существования советской власти её желание и возможности по оказанию социальной защиты хотя бы беспризорным детям масштабно не совпадали. Так в 1922 году по Волкомам был разослан циркуляр следующего содержания: «..Государство временно, *в силу тяжёлого кризиса*, не может полностью оставить за собой воспитание и

⁵⁰ Якобсон Л. Социальная политика: консервативная перспектива, 2006. Доступно по адресу: www.polit.ru/lectures/2006/01/31/jacobson.html.

признание детей...»,⁵¹ и было прекращено создание новых детских учреждений, в то время как старые практически ничем не снабжались. В то же время декларируемая полнота социальной защиты советских граждан и создание к середине 70-х годов прошлого века, масштабные системы образования, здравоохранения, социального жилья, ликвидации безработицы, не говоря уже о защите детства, материнства и старости, формирующие чувство безопасности и справедливости у абсолютного большинства граждан социалистических стран, определенно были и остаются образцом, к которому стремились не только социалисты во многих странах Европы как до, так и во время нахождения у власти, но по которому и теперь страдают бывшие жители стран соцлагеря [238], например, ГДР [471, с. 41-43].

Укрепление международного сотрудничества, распад колониальной структуры мирового сообщества и новая волна глобализации⁵² сделали очевидным такие новые виды социальной защиты как *международная помощь населению* отдельных стран (чаще всего Африки), которая осуществляется в основном за счет добровольных взносов правительств разных стран и оказывается преимущественно в натуральной форме (продукты, вещи, услуги). Много споров вызывает эффективность такой помощи, поскольку регулярное донорское снабжение отучает от работы и делает ненужной межпоколенную передачу знаний о традиционных способах взаимодействия с природой на данном континенте, вследствие чего формируется так называемое «континентальное иждивенчество», основанное, для большинства – на презумпции вины белого человека, разрушившего естественную для данного континента систему взаимодействия человека и природы, для меньшинства – на экономической проблеме агента/принципала. В любом случае, такое континентальное иждивенчество, по нашему мнению, не имеет разумных границ в обозримом будущем.

Практика ведения локальных войн второй половины прошлого века способствовала распространению такого вида социальной защиты как социальная защита военных, побывавших в чужих «горячих точках», в тех странах мирового сообщества, которые ведут такие войны.

Развитие техносферы привело к техногенным катастрофам, таким, как, например, аварии атомных электростанций или химических заводов, что и определило

⁵¹ ЦДНИСО. Ф-104. Оп. 1. Д. 329. Л. 33. Цит. По Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность /под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – с. 393.

⁵² Глобализация имела несколько волн, в настоящее время идет третья волна. См.: // Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. Доклад Всемирного банка. /Пер. с англ. – М.: «Издательство Весь мир», 2004. – с 29-65.

пострадавших от техногенной катастрофы людей как новый объект социальной защиты.

Терроризм как новая угроза человечеству сделал очевидным необходимость оказания социальной защиты новой категории объектов – *пострадавшим от террористических актов, в том числе заложникам, жертвам похищения людей* и т. п.⁵³

Логика обычной жизни подсказывает необходимость социальной защиты другой категории – *пострадавшим (жертвам) от преступлений*, хотя далеко не во всех странах такой подход присутствует⁵⁴. Например, судя по сообщениям в СМИ, длительное время (почти двадцать лет!) не признавались потерпевшими молодые женщины Восточной Европы, находящиеся в сексуальном рабстве в других странах, поскольку правоохранительные органы стран ЕЭС первоначально даже не понимали всю сложность социально-экономической адаптации населения бывших социалистических стран к «свободным» рыночным отношениям, в которых очень легко, апеллируя к западным формальным нравственным ценностям, богатеть на злоупотреблении доверием людей, заведомо более слабых из-за недостаточности информации (знаний) и неадекватной вследствие этого интеграции в новые экономические условия.

Кризисными ситуациями, безусловно нарушающими адекватность интеграции индивидов в социум, казалось бы, уже по умолчанию являются тяжёлые психические травмы: смерть родителей, супругов, других близких родственников, за которыми следует продолжительный посттравматический период. Однако бесплатная психотерапевтическая помощь в таких случаях оказывается не везде, а в российском судопроизводстве такие факты как безусловное основание для признания недействительными имущественных сделок, совершённых в этот период времени, вообще могут не учитываться.

Глобализация мира, среди прочего разрушающая традиционное национальное производство и отношения, и предоставляющая (гипотетически) реальную возможность любому человеку работать в любой точке мира на любом рабочем месте, в том числе, находящемся на другом конце света, а также особенности общественной системы образования, основанной на социальных правах, в том числе и воспитание чувства

⁵³ 1989 г. - закон о дополнительной пенсии гражданским лицам, пострадавшим от действий вооружённых группировок, Испания; закон о компенсации жертвам преступлений (от 2 до 500 тыс. \$), Великобритания; размеры компенсаций определяются индивидуально Институтом национального страхования, покрывают лечение, содержание на период нетрудоспособности, пособие по инвалидности, похороны и выплаты иждивенцам, Израиль. Ист.: Маенная Е., Седаков П. «Сострадательное отклонение. // Русский Newsweek, 27 июля-16 августа 2009, № 31-33 (252), с. 29-31.

⁵⁴ «в уголовном законодательстве Германии особая роль отводится потерпевшему в силу того, что « жертвы преступлений выполняют значимую роль в контроле над преступностью...». Ист. : Костина О. «Не терпите»// журнал Профиль, №29-30, 17 августа 2009, с. 12.

собственного достоинства у современных детей, делают по-новому неразрешимыми старые как мир конфликты «отцов и детей», создавая тем самым новые объекты социальной защиты, такие, как *одинокие родители* или, наоборот, *социальные сироты* (дети родителей, не выполняющих родительские обязанности) и др.

Истины ради следует сказать, что эволюционный процесс развития масштабов, форм, методов и механизмов социальной защиты, как безусловно *предметный* (в отличие от древних времен) для современной науки, действительно получил особо бурное развитие в Европе, начиная с XIX века, поэтому именно европейский опыт стал, наряду с поздним советским, основным при создании систем социальной защиты в развивающихся государствах. На сегодня в различных странах наблюдается достаточное разнообразие организационных форм, методов и институтов, составляющих признанную структуру и обеспечивающих деятельность национальных систем социальной защиты. Состав совокупности форм и видов социальной защиты в каждой отдельной стране объясняется, прежде всего, исторически обусловленными причинами – ходом экономического развития конкретного государства, его месторасположением, национальными и религиозными особенностями, особенностями государственного и политического устройства, меж-национальными и межгосударственными связями, развитием национальной науки и т. д. Необходимо также добавить, что, поскольку изначально сложившиеся в Европе экономические механизмы социальной защиты носили частный характер, с введением государственных систем социального страхования произошла как бы национализация этой сферы жизни общества, что, несомненно, явилось прогрессивным шагом с точки зрения достижения большей организованности и даже эффективности этой сферы деятельности. Однако эта безусловная, как казалось тогда, экономическая эффективность оспаривается сегодня рядом исследователей с точки зрения социальных последствий, поскольку, во-первых, фамилистические общества, даже в стадии так называемого «аморального фамилизма»⁵⁵, требуют особого подхода в определении объекта защиты (не индивид, а семья или члены семьи), а, во-вторых, с дальнейшим экономическим развитием общества и повышением уровня жизни населения в развитых странах неизбежно появление новых видов и уровней бедности. Тенденции на рынке труда, в свою очередь, определяют новые возможности в изыскании средств к существованию,

⁵⁵ термин Э. Банфилда, отражает злоупотребления в семье по отношению к слабым членам семьи (домашнее насилие, продажа людей, инцест, принуждение к сожительству детей, сестер, братьев и т.д.). См.: Edward C. Banfield, *The Moral Basis of a Backward Society*/ Glencoe, Ill.: Free Press, 1958. Цит. по: Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – с.102.

снижение доли зарплатного (заработного) труда в общественно полезном труде⁵⁶, что, уже в свою очередь, вызывает необходимость пересмотра взглядов общества и государства на занятость и безработицу, и, соответственно, выработку новых подходов в определении категорий населения, непосредственно нуждающихся в социальной защите. Неустойчивость мировой финансовой системы, породившая глубокий экономический кризис, определяет новые вопросы в экономике социальной защиты – не только *как* сегодня осуществлять погашение принятых (существовавших ранее) обязательств, но и *каким образом* и в каких размерах следует производить дальнейшее накопление необходимых для этого общественных фондов. Сложность решения таких задач делает еще более актуальной выработку общей теории социальной защиты.

Таким образом, на всем протяжении человеческого существования можно наблюдать, как сменяли друг друга объекты и субъекты защиты, как постепенно элементы социальной защиты становились неотделимой частью общей системы жизнеобеспечения, расширяя ее во всех отношениях, поднимая качество жизни (как, например, всеобщее и бесплатное среднее образование). Подводя итог рассмотрению эволюции социальной защиты, можно определить происхождение практически всех видов социальной защиты из одного-двух видов человеческой деятельности и проиллюстрировать такое происхождение видов социальной защиты в отдельной таблице (см. табл. 2.2.). На наш взгляд, именно эти два вида человеческой деятельности, в том числе экономической, являются основой происхождения всех современных видов социальной защиты, хотя страхование здесь выделено в определённой степени условно: его корни также уходят во взаимопомощь. В этой связи представляется возможным выделить наиболее значимые моменты в исторической ретроспективе видов социальной защиты, представив их эволюцию в графическом виде (см. рис. 2.2.). На рисунке эволюция социальной защиты представлена как ряд качественных переходов в рамках исторических периодов и событий, в том числе в рамках доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества. В таком контексте становится заметна кривая разнообразия видов социальной защиты, поскольку по мере появления ряда ключевых социально-экономических явлений и образований (денег, государств и т.д.) в разы увеличивается число и возможных разновидностей социальной защиты.

⁵⁶ Mutz G. Die Organisation gesellschaftlicher Arbeit in der Neuen Arbeitsgesellschaft. // Jahrbuch Arbeit und Technik-Bonn, 1999. - S.70-90.; Baethge M. Transformation des Industrialismus - Konturen der Dienstleistungsbeschäftigung im 21. Jahrhundert. // Ibid. -S.91-102.; Vobruba G. Income Mixes - Die neue Normalität nach der Vollbeschäftigung. // Ibid. -S.103-113. Цит. по: Социальное время и социальная политика в XXI веке: специализированная информация / РАН ИНИОН, Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии; – М.: ИНИОН, 2002. – с.23-37.

Происхождение видов социальной защиты из видов человеческой деятельности

Вид деятельности	Материальное воплощение социальной защиты	Простой вид социальной защиты	Специфический вид социальной защиты	Сложный вид социальной защиты
помощь	предметы	еда, вода, одежда, обувь, предметы обихода и быта, и т.д., передаваемые безвозмездно	грудное вскармливание младенца нерожавшей женщиной	социальная помощь
	действия	кормление, уход, обихаживание, выполнение ритуалов	помощь в смерти и погребении, выкуп пленных и рабов, рабство, инфантицид, геронтоцид, химическая кастрация	социальная работа, социальное обслуживание
	деньги	сбережение, заём, накопление, подарок, пожертвование, милостыня	оплата операций, лекарств, обучения, погребения, трастовые фонды, микрокредиты	социальное обеспечение, пенсионное обеспечение
	смешанная	опекунство, попечение, призрение, лечение, обучение	ученичество, приймачество, гарем, рабочий дом, приживание	образование, здравоохранение, социальная помощь, социальная поддержка
страхование	целевые фонды	резервные фонды (в натуральной и денежной форме)	черная касса, воровской общак	провидентные фонды, резервные фонды, фонды будущих поколений
	страховое возмещение (деньги)	взаимное страхование результатов деятельности, имущества, прибыли индивидуальное страхование жизни, здоровья, пенсии	страхование особо значимых для дохода частей/элементов тела (голос, ноги и т.д.)	социальное страхование, накопительное страхование жизни, накопительное страхование ренты, пенсий, аннуитетов

Значимые события	Деньги		Государ-ство	Страхо-вание	Мировые религии	Социальное страхование		
			Право			Международные институты		
<i>Уровни социальной защиты/уровни управления соц. рисками</i>								
Общественный (ресурсы всего социума)/ мегауровень	целевые фонды целевые программы помощи	МВФ, Всемирный банк Программы гуманитарной помощи ООН (голодающим, при чрезвычайных ситуациях, беднейшим странам)						
Национальный (ресурсы нации – отдельного национального государства) / II макроуровень	целевые фонды социальное страхование/обеспечение социальная помощь/обслуживание/работа		государ. казна, склад продовол. кормление голодных в трудные времена рабочий дом	фонды будущих поколений пенсия по старости дома престарелых, социальные дома	фонды накопления пенсия по выслуге лет дома-интернаты для детей с отклонениями в развитии	фонды будущих поколений пенсия по факту нетрудоспособности диагностика социальных болезней		
Надгрупповой (ресурсы объединенных групп) / I макроуровень	страхование целевые фонды помощь		запасы вождя/правителя/гл. рода выкуп пленных	коммерческое страхование запасы крупных феодалов запасы церкви содержание жителей феода	страхование по безработице Корпоративные фонды медицинское страхование	рабочее место Бюджет профсоюзов матер. помощь на случай смерти	страхование рег. фонды чрезвычайных ситуаций муниципальное жильё	
Групповой (ресурсы группы) / мезоуровень	страхование целевые фонды помощь		запасы опека сирот	взаимное страхование церковные средства ученичество	некоммерческое страхование приходские фонды сирот. приют	некоммерческое страхование социальные предприятия детский дом	ком. и неком. страхование социал. фонды предприятий психол. помощь	
Индивидуальный (ресурсы индивида)/ микроуровень	помощь взаимозащита самозащита	дать остатки еды создание пары запасы	геронтоцид семья рождение детей	подавание нищим взаим. страхование рождение детей	благотворительность страхование пенсии, жизни	помощь ден./натур. черная касса страхование жизни и здоровья	помощь ден./натур. семья сохранение жизни и здоровья	
начало человечества (биологического вида HS)	Основные виды соц. защиты	перво-бытный (собира-тельство, охота)	племенной и общинный	феодал-ный	капитализм	социализм	Совре-менное общество	
	Время →	доиндустриальный период			промышленный/индустриальный период		постин-дустри-альный период	

Специальные и специфические виды социальной защиты

Рис. 2.2 Формационно-технологическая схема эволюции социальной защиты⁵⁷

По нашему мнению, *общая периодизация социальной защиты* может проводиться только в соответствии с указанными формационно-технологическими переходами, поскольку все остальные способы периодизации могут быть корректно использованы только для одной формации, общества, цивилизации, далее государства, народа, или в отношении конкретной разновидности социальной защиты (помощи, страхования,

⁵⁷ Разновидности социальной защиты указаны на рисунке выборочно. Следует здесь отметить, что постсовременное общество видится нам иначе, чем постиндустриальное, вне зависимости от того, информационное оно или нет. В любом случае после 2008 года мир должен быть иным, в том числе и в отношении социальной защиты.

организованной, системной и т.п.), но никак не могут быть распространены на весь исторический период существования человеческого общества.

Таким образом, *только по мере своего развития в конкретном обществе социальная защита может приобретать институциональный и системный характер.* Как неформальный институт социальная защита может существовать в любом обществе и его частях, но говорить о формализации указанного института можно только тогда, когда происходит *легитимизация* тех или иных норм социальной защиты. Строго говоря, в современном мире социальная защита может оказываться организованно и неорганизованно, институционально и неинституционально, в том числе: а) стихийно: по конкретному случаю (сиротству, пожару, увечью и т. п.), по желанию помогающего (благотворителя); б) условно системно: по обычаю, по религиозной норме, по договоренности, обязательно с учетом временного фактора (устанавливалась на период времени, поддерживалась определенным социальным субъектом в течение своей жизни и т.п.); в) системно или институционально (по исполняемому закону). Наблюдаемый сегодня состав совокупности форм и видов социальной защиты, составляющих систему социальной защиты на национальном уровне, в каждой отдельной стране объясняется, прежде всего, исторически обусловленными причинами – месторасположением конкретного государства, ходом его социально-экономического развития, национальными и религиозными особенностями хозяйственного уклада, быта и менталитета, особенностями государственного и политического устройства, развитием национальной науки, межнациональными и межгосударственными связями, и т. д. Помимо общих и естественных для эволюции любого социального института *факторов влияния* на развитие социальной защиты (биологических, географических, экономических, ценностных, политических, религиозных и идеологических), автором особо были выделены *наука* и ряд *социетальных факторов*, отражающих уровень социально-экономического развития и организации конкретного общества. Наука как фактор влияния приобретает особое значение в индустриальном и постиндустриальном обществах, поскольку господство «экономической рациональности» предполагает исключительность «истинного знания» общества и законов его функционирования, определяющего в условиях всеобщего образования большинство управленческих решений разного уровня, в то время как степень проявления того или иного социетального фактора предполагает и соответствующее развитие социальной защиты.

В этом параграфе мы сознательно не рассматривали характеристики влияния науки на эволюцию социальной защиты, в том числе на формирование и функционирование современных национальных систем социальной защиты, но, поскольку влияние науки действительно имело место, считаем необходимым рассмотреть его более подробно в отдельном параграфе.

2.3. Наука как особый фактор влияния на эволюцию социальной защиты

Влияние науки на общественное развитие в принципе не оспаривается никем из исследователей, однако именно как *фактор влияния* наука, тем не менее, не выделяется. Например, Л.П. Якушев, определяя факторы, влияющие на развитие института социальной защиты, выделяет четыре группы: политические, экономические, идеологические и факторы имманентной логики совершенствования института социальной защиты [29, с. 47-66]. На наш взгляд, такое положение объясняется тем, что современный российский ученый воспитан на безусловности и приоритетности науки как фактора общественного развития и не считает нужным выделять его при рассмотрении тех или иных сторон общественной жизни, хотя большинство диссертационных работ, как это требуется, содержит ссылки или указания на учёных или те или иные теории, концепции, работы, на которых основываются сами диссертанты, однако только в учебниках можно встретить сознательное деление предшествующих научных взглядов по отраслям наук (Павленок и др.) или историческую периодизацию в рамках определенной территории (Фирсов). Например, Павленок П.Д. с соавторами для теории социальной работы выделяют философские, социологические, политологические, педагогические, психологические и государственно-правовые основы социальной работы⁵⁸, однако прямо не указывают авторские теории и концепции, на основе которых может быть построено сегодняшнее знание в данной области.

Поэтому, учитывая нашу позицию об имманентности социальной защиты человеческому обществу, считаем необходимым отдельное рассмотрение наиболее важных научных концепций и теорий как фактора влияния на историческую эволюцию социальной защиты.

Следует отметить, что при анализе научных трудов по вопросам социальной защиты мы столкнулись с явной неоднозначностью выборки научных основ по предмету исследования. Справедливости ради следует отметить также, что общий объём научной и полезной информации по данной тематике огромен, учитывая как классические труды, так

⁵⁸ которую мы рассматриваем как специфический вид деятельности в системе социальной защиты.

и современные, местами же просто не доступен (работы периферийных авторов 90-х и 00-х годов). В своем перечислении мы постарались выбрать наиболее фундаментальные работы и сохранить авторские варианты группировки ссылок.

Например, В.Д. Роик указывает, что в начале XX века «отечественными учеными (экономистами, юристами, врачами, инженерами) ... разрабатываются экономические доктрины страхования, методы оценки социальных рисков и увязки систем заработной платы с уровнем социальной защиты наемного труда... Н.Е. Введенский, В.В. Берви-Флеровский, Н.А. Вигдорчик, М.И. Туган-Барановский, Г.В. Хлопин» [202, с. 64]. Для развития западных национальных систем социальной защиты работников имели значение «возникновение теоретических основ идей индустриализма (Ф. Тейлор) и их практическое воплощение в виде поточно-конвейерного производства. Несколько позже в противовес идеологии индустриализации на Западе появляются теории гуманизации труда, повышения уровня социальности общества – первичные эргономические теории (Э. Мэйо, М.Фоллет), теории потребностей (А. Маслоу, Ф. Герцберг), социотехнических систем, неолиберальная концепция социального рыночного хозяйства (А. Рюстов, В. Репке, Ф. Бём, В. Ойкен, Г. Гросман-Дерт, А. Мюллер-Армак, Л. Эрхард)» [202, с. 46-47].

С.Ю. Янова системно выделяет несколько направлений научной мысли, важных для научной оформления социальной защиты, в том числе:

- общетеоретические работы «известных экономистов как Г.Аарон, А.Б. Аткинсон, Е.Д. Берковиц, У. Беверидж, Р.М. Болл, Е.М. Кассалоу, Т. Качлер, К.Е.Кларк, Р. Клейн, Л.Д. Макклементс, Т.Р. Мармор, Т.Г. Маршалл, Д.Л. Машау, П. Мутон, П. Ларок, Г. Перрек, Д.А. Печман, Ф.Скидмор, И. Такаги, М. Фельдстейн, П.Д. Феррара, Д. Хиггинс, И. Хирои и другие» [30, с. 5];

- в области страхования – работы А.К. Быкова, Н.А. Вигдорчика, Б.Г. Данского, Л.В. Забелина, Е.Максимова, А.В. Погожева, Б. Соловьёва, Я.Р. Эмдина, В.Г. Яроцкого;

- в советское время проблемам социального страхования были посвящены работы Афанасьева В.С., Ачаркана В.А., Баглая МБ., Батыгина К.С., Горбунова А., Захаровой А., Ипатова П.Ф., Симоненко Г.С., Соловьевой Л.И., Фридьева М. и других авторов;

- современные работы Бабича А.М., Егорова Е.Н., Жильцова Е.Н., Колесника А.П., Машезерской Л.Я., Лисовского Ю.П., Орланюк-Малицкой Л.А., Прониной Л.И., Роика В.Д., Седовой М.Л., Соловьева А.К., Федоровой Т.А., Фирсова М.В., Черновой Г.В. и других авторов. [30, с. 5]

П.С. Тарасов ссылается на труды Д. Кейнса, Я. Корнаи, К. Маркса, А. Маршалла, А. Пигу (фундаментальные труды), Х. Ламперта, Р. Макконела, Л. Эрхарда (исследование системы потребительского и общественного блага), Пастухова И.С., Ржаницыной Л.С.,

Хабиби Р.И. (отечественный опыт становления социальных гарантий), Дадашева А.З., Бузгалина А.В., Булгаковой С.А., Бурдавицына С.Н., Радаева В.В., Роика В.Д., Шишкина С.А. и др. (социальная защита, социальное страхование), И. В. Бушмарина, Л. С. Бляхмана, Н. И. Гвоздевой, Т. И. Заславской, Р. К. Иванова, В. Г. Костакова, А. Э. Котляра, В. Ф. Майера, В. Е. Маневича, Э. Р. Саруханова, С. С. Шаталина и других (раскрывают содержание социальной защиты населения и отдельные аспекты ее развития) [23, с. 7-8].

С.В. Кадомцева ссылается на зарубежных авторов Аткинсона А., Гэлбрейта Дж., Барра Н., Роулза Н., Самуэльсона Р., Стиглица Дж. и других (весомый вклад в разработку проблемы), российских авторов Бабича А.М., Валентей С.Д., Егорова Е.Н., Жильцова Е.Н., Роика В.Д., Н. Римашевская, Шохин А.Н. Якобсон Л.И. и др. авторов (анализ опыта организации социальной защиты), а также работы Дегтярь Л.С., Зубковой А.Ф., Куликова В.В., Корягиной Т.И., Кокина Ю.П., Кузнецовой Н.П., Ржаницыной Л.С., Яковлева Р.А. (специфика системы социальной защиты) [11, с. 3-4].

Е.Ш. Гонтмахер выделяет таких ученых как Л.И. Абалкин, Б.Д. Бреев, А.Г. Грязнова, Э.Б. Гишинская, Т.И. Заславская, А.Э.Котляр, Н.П. Кузнецова, Л.Э.Кунельский, В.Ф. Майер, Г.В. Мильнер, М.А. Можина, Ю.В. Пешехонов, Б.В.Ракитский. Л.С. Ржаницына, Н.М. Римашевская, В.М.Рутгайзер, Г.С. Саркисян, С.С.Шаталин (вопросы социальной политики), затем М.М.Авошников, В.Н.Бобков, А.В.Бузгалин, Н.А. Волгин, Л.М. Григорьев, Н.Н. Гриценко, М. Э. Дмитриев, Е.Н. Жильцов, В.И. Жуков, В.Л. Иноземцев, В.Я. Иохин, В.Д. Камаев, Р. П. Колосова, В.Л. Космарский, Я. И. Кузьминов, В.В. Куликов, Т.М. Малева, В.А. Мау, К.И. Микульский, С.С Носова, Ф.Т.Прокопов, Н.М. Римашевская, Е.Ф. Сабуров, С.Н. Смирнов, В.В. Трубин, Д.Ф. Шавишвили, О.Л. Шахназаров, С. В. Шишкин, А.Н. Шохин, Л.И. Якобсон, Р.А. Яковлева, В.А. Январев (современные вопросы социальной политики). «Вопросы формирования социальной политики в условиях сложившейся рыночной экономики отражены в работах таких европейских и американских исследователей как Т. Atkinson, N. Barr, M. Freedman, F. Hayek, J. Kornai, S. Kaznets, J. Le Grand, H. Lydall, K. Mayhew, I. Micklewright, B. Moore, R. Musgrave, B. Nolan, M. Orshansky, A. Prest, P. Samuelson, A. Thompson. Особенно актуальны для России работы, посвященные переходному периоду в странах Восточной Европы, авторами наиболее интересных из которых являются I. Abel, J. Adam, R. Andorka, I. Berend, J. Brada, J. Charap, K. Dyba, J. Dlouhy, K. Farkas, H. Flakierski, A. Oelb, C. Gray, M. Hirs, V. Milanovic, J. Pataki, J. Rutkovski. [6, с. 10-11]

Л.П. Якушев выделяет работы К. Маркса, З. Тетенборна, Л. Забелина, Егорова Е.В., Кадомцевой С.В., Ракитского Б.В., Слезингера Г.Э. [29, с. 5]

С.А. Афанасьев выделяет таких ученых, как Л.В. Аникеева, В.Н. Бобков, Н.А. Волгин, Ю.В. Воронии, Е.Ш. Гонтмахер, М.Э. Дмитриев, С.В. Калашников, А.П. Колесник, А.В. Куртин, М.С. Ланцев, В. Г. Павлюченко, В.Д. Роик, Л.К. Соловьев, Л.П. Якушев и других (пенсионное обеспечение) [1, с. 5].

В.Н. Дубровский выделяет работы Бобкова В.Н., Волгина Н.А., Гонтмахера Е.Ш., Заславской Т.И., Зубковой А.Ф., Косарева Ю.А., Куликова В.В., Кульбовской И.К., Павлюченко В.Г., Ржаницыной Л.С, Римашевской Н.М., Роика В.Д., Слезингера Г.Э. и других (теоретические и методологические аспекты социальной защиты трудозанятого населения как одного базового элемента национальной системы социальной защиты населения) [8, с. 4].

А.А. Кабранов выделяет отечественных ученых: И.А. Бланк, В.Ф. Богачев, Буров МЛ., Бобков В.Н., А.И. Гончаров, В.В. Григорьев, Н.Л. Захаров, Б.Г. Збышко, Д.А. Ендовицкий, В.В.Ковалев, Н.А. Кричевский, А.Л. Кузнецов, Куликов В.В., К.К. Лебедев, Н.Л. Маренков, В.Г. Павлюченко, Н.Н. Пилипенко, Г.В. Савицкая, В.Н. Ткачен, Г.В. Федорова, Е.М. Шабалин, В. Л. Юдин (социальная защита работников несостоятельных предприятий), а также зарубежные исследователи Е. Альтман, И. Ансофф, Ю. Бригхем, Д. Вестен, У. Кинг, Х. Минтцберг, Р. Пайк, С. Росс, Р. Хоуп, А. Шапиро и другие (теоретические и практические аспекты социальной защиты) [10, с. 4].

Л.А. Матусевич выделяет таких учёных как Сайлс М., Уэллс К., Эрхард К. (взгляды на социальную защиту), Дж. Грейсона, о Делла Н., Ф. Иденбурга, Ламперта Х., Ли Якокки и др. (общие теоретические и практические вопросы социальной защиты и социального обеспечения населения), затем Л. Безлепкиной, Л. Ветрова, Л. Гусяковой, Л. Григорьевой, И. Денисова, А. Панова, Э. Тучковой, С. Чобринского и др. (проблемы социальной политики), современных Л. Бондаренко, Е. Гонтмахер, Г. Карелова, В. Люблинский, Л. Лебедева, А. Мокроносов, В. Павленков, В. Роик, Н. Римашевская, В. Савостьянова, В. Сопцов и др. (аспекты становления и развития социальной защиты в условиях рыночной трансформации в России) [16, с. 4-5].

М.В. Фирсов применительно к выработке теории социальной работы выделяет следующие этапы и направления:

1. Донаучный этап развития теории филантропии и милосердия в Западной цивилизации – Демокрит, Платон, Аристотель, Марк Тулий Цицерон; каппадокийская школа богословия, Иоанн Златоуст, Августин Блаженный, Мартин Лютер; Гоббс, Локк, Спиноза, Геллерт, Клопсток, Гердер и др., Монтестье, Кант, Марат, Робеспьер, Бабеф.

2. Донаучный этап оформления теории социальной работы в России в X по XVIII век – Епифаний Славинецкий, Ю. Крижанич, Ф. Салтыков, А. Курбатов, В. Татищев, И Посошков, А. Радищев, Я. Козельский.

3. Становление идей солидарности и социальной благотворительности в XVIII — XIX веках в Западной Европе и США – В. Гумбольдт, Р. Оуэн, К. Маркс, М. Штринер, М. Вебер, д Осонвиль, Лефевр, Дж. Никольс, Дж. Льюис, Фауль, Г. Гегель, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Ч. Бут, Э. Мюнстерберг, Ч. Ломбразо, Т. Пейн, Т. Джеферсон, Дж. Аддамс, Дж. Калхун, Л. Мотт, Э. Кейди, М. Ричмонд,

4. Становление теоретической парадигмы общественного призрения в России в XIX-начале XX века – по направлениям: теологическое (конфессиональное) Е. Дерябин, Н. Елагин, правовое Н. Бунге, И. Тарасов, социальное страхование М. Оленов, Н. Вигдорчик, Б. Кистяковский, К. Грот, трудовая помощь А. Горовцев, А. Вирениус, Е. Максимов, А. Раевский, Г. Швитау и др., проф. нищенство Д. Дриль, Я. Харламов и др., проституция В. Тарновский, А. Баранов и др., пьянство Н. Григорьев, Я. Михайловский и др., патологии детства Д. Дриль, М. Шимановский, С. Гогель, М. Гернет и др., политические доктрины П. Пестель, К. Победоносцев, Вл. Соловьев, М. Бакунин, Г. Плеханов, П. Кропоткин, полицейское право Н. Рождественский, Н. Бунге, И. Тарасов, историко-эволюционное Н. Исаков, П. Георгиевский, В. Герье, С. Гогель.

5. Оформление основных теоретических подходов к практике социальной работы в США в XX веке – диагностический подход М. Ричмонд, функциональная школа О. Ранк, В. Робинсон, метод решения проблем Ф. Бейстек, Х. Перлман, психосоциальный метод Г. Конопка, М. Росс, Ф. Холлис, поведенческое Э. Томас.

6. Оформление теории социальной работы в России в 20 —90-е годы XX столетия – социально-педагогическое П. Блонский, С. Шацкий, А. Макаренко, социально-реабилитационное В. Кашенко, Л. Выготский, проституция А. Колонтай, Л. Василевский, С. Гальперин, социально-медицинское (инвалидизация) А. Авербах, В. Бурейко, А. Борзунов, А. Третьяков, И. Фаерман, М. Кабанов, концепция благосостояния В. Ленин (Ульянов), Н. Бухарин, И. Сталин, Н. Милютин, А. Забелин, Н. Вигдорчик, В. Яроцкий, З. Тетенборн, концепции развития государства 1961 г., 70-х г., 1984 г., концепция социальной политики 1994 г., современная теория социальной работы Н. Данакин, И. Зимняя, Е. Холостова, И. Зайнышев, С. Григорьев, Л. Гуслякова, Н. Стойко, В. Жуков, А. Панов, В. Лавриненко, В. Никитин, С. Беличева, Б. Шапиро, А. Вербицкий, П. Павленок, В. Слостенин, Н. Шмелева, М. Беляева, Н. Аминов, Г. Кузнецова и др. [412, 413]

Как видим, в приведенных перечислениях некоторые направления и учёные безусловно повторяются, некоторые – нет, соответственно, можно сделать предположение

о том, что так или иначе большинство исследователей вопросов социальной защиты опирается в основном не столько на какие-то безусловно выделенные ранее научные направления, сколько на собственные возможности охвата, доступа и анализа имеющейся специальной литературы, распределяя источники соответствующим образом.

В связи с этим можно сделать несколько замечаний. Так, если рассматривать науку как фактор влияния на нормы и практику социальной защиты в течение её [защиты] эволюции, то целесообразно было бы произвести группировку научных концепций и теорий по следующим разделам:

- теории, имевшие общее фундаментальное влияние на организацию экономической деятельности;
- теории, имевшие непосредственное практическое влияние на формирование конкретных систем социальной защиты в конкретных обществах;
- узкоспециальные прикладные теории организации практической деятельности в рамках существующих видов и форм социальной защиты;
- общие теории социальной защиты.

Однако такая группировка будет представлять определенную сложность, поскольку, во-первых, не во всех источниках есть достоверные сведения о качестве и направлении влияния той или иной теории на практику социальной защиты, хотя есть и хрестоматийные примеры, например, исследование лорда Бевериджа в 40-е годы прошлого века, рекомендации которого были учтены в реформах лорда У. Черчилля⁵⁹, во-вторых, на наш взгляд, пока всеобъемлющих теорий социальной защиты нет.

Ещё один способ группировки – это выделение наиболее значимых для оформления системной социальной защиты (с нашей точки зрения) научных концепций (теорий), и в этом случае, по нашему мнению, в историческом масштабе наибольшее значение для формирования норм и практики социальной защиты имели:

- научные концепции происхождения и взаимоотношений мира и человека,
- научные концепции общественного устройства (политического, справедливого, социального и т.п.),
- научные концепции труда и социально-трудовых отношений (в т.ч. политэкономические учения),
- научные концепции предпринимательства,
- научные концепции государства благосостояния (социального государства),
- научные концепции социальной экономики (хозяйства),

⁵⁹ Модель социальной защиты по Бевериджу представлена в Приложении 14.

- научные концепции безопасности и качества жизни,
- научные концепции государственного управления и социальной политики,
- развитие психолого-педагогических и медико-социальных наук,
- развитие специальных отраслей экономической науки – страхования (в том числе актуарная математика), социальной работы, отраслевых экономик, социальной защиты.

В то же время, развитие научных взглядов как основы создания современных систем социальной защиты можно проследить практически во всей совокупности общественных наук, которые были отмечены нами в предыдущих параграфах. Можно было бы выделить наиболее значимые концепции в рамках различных наук, но, в то же время, современная узкая специализация наук насчитывает не так много лет, и многие научные идеи XVIII - XIX века, решая практические экономические проблемы, находились, тем не менее, на стыке современных границ философии, экономики, социологии, менеджмента и т.д. Недаром один видный экономист прошлого века считал, что настоящий экономист должен сочетать в себе и историка, и социолога, и антрополога и даже психолога, и ... можно добавить ещё массу специальностей.

С другой стороны, практически все известные нам ранние работы по государственному управлению, по экономической теории, а тем более политической экономии, так или иначе затрагивали вопросы причин возникновения, необходимости сохранения и механизмов содержания или уничтожения нетрудоспособных. С этой точки зрения можно было бы произвести группировку по научным разделам:

- философия,
- неэкономические общественные науки,
- неэкономические естественные науки,
- общая экономическая теория,
- специальные экономические науки,
- теория социальной защиты.

В раздел неэкономических общественных наук можно отнести философские и социологические концепции формирования «правильного» общества (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, М. Вебер, Г. Зиммель, В. Зомбарт, и другие), в том числе гражданского, и управления государством (Платон, Аристотель, Маккиавелли), психологические и социологические концепции личности и взаимодействия между личностями и группами (З. Фрейд, Э. Берн, К. Хорни и т.д.), имеющие общеметодологическое значение концепции (теория систем), а также педагогические концепции, формирующие национальные государственные системы образования и воспитания. С определёнными оговорками к

этому разделу можно отнести теологические концепции (Фома Аквинский, Блаженный Августин и др.), в том числе и современные.

В раздел неэкономических естественных наук можно отнести в первую очередь медицину, поскольку именно её достижения могут прямо влиять на качество человеческой жизни и количество объектов социальной защиты, антропологию и этнографию, поскольку изучение обществ в таком ракурсе также дает новое знание о возможностях и способах социальной защиты, а также физиологию и другие науки, исследующие возможности человеческого организма.

Общая экономическая теория в данном контексте может быть рассмотрена как историческая последовательность теоретических школ, каждая из которых имела своё представление о необходимости, справедливости, субъектах, объектах, видах и формах социальной защиты, однако не прямо, а в контексте собственных аргументов относительно того, что такое народное хозяйство (экономика) и каким образом должно происходить производство, распределение и перераспределение общественного продукта. В этом случае можно придерживаться общепринятых течений и периодизаций (например, меркантилизм, классическая политическая экономия, либерализм, советская экономическая теория и т.п.), хотя следует понимать некоторую условность как выделения самих школ, так и отнесения тех или иных авторов к определенным школам.

Специальные экономические науки – это те отрасли современной экономической теории, предметом которых является государственное управление (в некоторой части), социальная политика, социальная работа, страхование, социальное обеспечение, пенсионное обеспечение, здравоохранение и другие отрасли общественного сектора (непроизводственной, социальной сферы⁶⁰). Данные науки безусловно и ежедневно вносят свой вклад в развитие существующих форм и видов социальной защиты, обогащая как практических работников социальной защиты новыми знаниями, так и формируя основную предметную область профессионального образования в данной сфере. В свете глобального финансового кризиса становится очевидным то, что достаточно большое влияние на национальные системы социальной защиты так или иначе оказывают способы организации денежного обращения, в том числе мировой валютной системы, фондового рынка и налогообложения, которые являются предметом рассмотрения специализированных наук.

Необходимо отметить в связи с последним замечанием то, что в современной «экономике знаний» наука как таковая должна становиться и зачастую становится,

⁶⁰ В литературе присутствуют определенные разночтения в наименованиях.

правда, не всегда и не везде, *первым* и *основным* фактором, определяющим направленность деятельности, в первую очередь, государства в системах социальной защиты. С другой стороны, следует отметить, что зачастую таким фактором становится не столько наука, сколько агрессивная «научообразная» политическая экономия и экономическая политика отдельных стран, что в мировом масштабе может приводить к весьма плачевным последствиям.⁶¹ Так, при рассмотрении теоретического и практического опыта становления и функционирования систем социальной защиты в странах ОЭСР необходимо делать поправку на сегодня уже заметное влияние послевоенной однополярной мировой финансовой архитектуры, которая, наряду с новой колониальной политикой, сделала слишком обширными и поэтому «виртуальными» социальные обязательства в отношении целого поколения (рождения 40-50-х годов прошлого века) стран «золотого миллиарда». Этот факт, во-первых, подрывает доверие к существующим международным стандартам социальной защиты, и, во-вторых, делает ещё более очевидной и востребованной необходимость дальнейшего развития экономической науки в области системной социальной защиты.

2.4. Систематизация в теории социальной защиты

При проведении систематизации в теории социальной защиты необходимо отметить, что, поскольку только на определенном этапе своего развития в конкретном обществе социальная защита, как и многие другие социальные явления, становится системной, то систематизация в общей теории социальной защиты может осуществляться как в отношении собственно *социальной защиты* (СЗ), так и в отношении *систем социальной защиты* (ССЗ).

Общая систематизация социальной защиты подразумевает определение специфических критериев и выделение на их основе всевозможных видов, форм, уровней, способов, методов, механизмов, функций, субъектов, объектов и т.п., так или иначе имеющих отношение к социальной защите. Классификации социальной защиты присутствуют в работах Л. Якушева, В. Роика, С. Яновой, С. Морозовой и других, однако следует признать, что существует определенное разночтение и даже противоречивость во взглядах различных авторов в плане выделения конкретных видов, форм и направлений социальной защиты. На наш взгляд, это объясняется тем, что в ходе эволюции социальной

⁶¹ Анализ опасных заблуждений господствующей экономической теории см. : Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Издательство «Европа», 2009.

защиты и формирования понятийно-категориального аппарата наиболее часто употреблявшиеся термины (например, социальное страхование, социальное обеспечение) автоматически и достаточно некритично вписываются исследователями в собственные концепции, составляя во многом основу последних. Однако методологически более верным мы считаем рассмотрение общей классификации видов и форм социальной защиты после определения *элементов* систем социальной защиты. Отметим, что классифицирование систем социальной защиты (ССЗ) по мнению исследователей, в первую очередь подразумевает группирование известных моделей социальной защиты как *национальных систем социальной защиты* (НССЗ), и в этой связи наиболее известные из существующих классификаций будут рассмотрены нами в соответствующем параграфе. Структурно система социальной защиты состоит из элементов, к которым можно отнести, среди прочего, виды и формы социальной защиты. Интересно, что учёные по-разному представляют себе их сущность, содержание и состав. Так, например:

- иные предлагают сводные классификации видов и форм социальной защиты по источникам финансирования (социальное страхование и обеспечение различных уровней) [123, с. 38-42] (см. Приложение 9),

- некоторые вообще не разделяют формы и виды социальной защиты граждан, представляя их обобщенно как «социальные денежные выплаты, представляющие собой совокупность различных видов материального поддержания доходов граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, в денежной форме; натуральная помощь, в том числе гуманитарная; социальные услуги; социальная поддержка» [386, с. 292],

- другие выделяют *организационно-правовые формы*⁶²: «социальное страхование, социальная помощь, государственное обеспечение, провидентные фонды (экзот. форма), частные формы», в том числе устаревшие: «общественное призрение» (Дания, конец 19 в.) и *виды*: болезнь (медпомощь и обеспечение при временной нетрудоспособности), старость, инвалидность, смерть кормильца, материнство, содержание семьи, безработица, несчастный случай на производстве» [29, с. 29, 35] (см. Приложение 7),

- третьи описывают только *формы*, в том числе «государственные: обеспечение гарантии занятости, выплата пособий нетрудоспособным лицам, инвалидам и иным социально-уязвимым группам населения, обеспечение нормального уровня жизни населения на основе дохода от трудовой деятельности или выплачиваемых пособий,

⁶² Другой вариант организационно-правовых форм: индивидуальная ответственность работодателей, страхование, социальное страхование, адресная социальная помощь, государственное социальное обеспечение и др. Ист.: Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа. учебное пособие. – М.: ИТК «Дашков и К», 2007. – с. 159.

гарантии минимального равнодоступного обеспечения жильем, услугами здравоохранения и культуры, получения образования, необходимого для формирования современной квалифицированной рабочей силы; негосударственная» [23, с. 50-95] или формы (типы) (номенклатурно-капиталистическая, в том числе закрытая и бюрократическая, и народно-демократическая) [235, с. 73-77],

- четвертые выделяют не виды, а *направления*: «соцстрахование, соцобеспечение, социальная помощь (обслуживание), корпоративная защита за счет средств работодателя, индивидуальная защита, налоговые льготы и кредиты, провидентные фонды, благотворительные программы» [30, с. 38], или *направления и формы* одновременно: индексация доходов населения, обеспечение минимальных социальных гарантий по доходам, регулирование социальной сферы с помощью минимальных социальных стандартов и нормативов, установление дотаций к ценам, государственное регулирование потребительских цен, социальное партнёрство между работодателем и работающими, нормы прямого действия социально-трудового законодательства» [320, с. 93-97],

- пятые выделяют одновременно: а) *институты* социальной защиты «обязательного и добровольного социального страхования, социальной помощи, государственного социального обеспечения», б) *формы* «личная материальная самозащита, общественная благотворительность, общественная солидарность, государственное социальное обеспечение и помощь, фирменные (предприятий) системы социальной защиты», в) «*основные формы (институты)* социальной защиты населения: социальное страхование (с публично-правовым статусом), социальная помощь (оказываемая государством и муниципалитетами), частная страховая инициатива и социальные услуги (оказываемые предприятиями)»,⁶³

- шестые выделяют *формы* (добровольная, обязательная), *методы* (обязательное социальное страхование, государственное социальное страхование, социальное обеспечение, выполнение условий коллективного или трудового договора, добровольное (корпоративное) социальное страхование, корпоративные социальные программы) и *инструменты* (обязательное пенсионное, медицинское социальное страхование и т.д.) [10, с. 41] (см. Приложение 8).

Достаточно часто институты, формы и направления могут рассматриваться как подсистемы, например, в пенсионной системе можно выделять подсистемы

⁶³ Роиц В.Д. Основы социального страхования. – М. : Анкил, 2005. – с. 28, с.88-90 (табл.4) и с. 189.

государственного пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования, негосударственного пенсионного обеспечения.⁶⁴

Достаточно сложные группировки видов социальной защиты предлагают Бекренев Л.Л., выделяя *группы* (в действовавшей системе социального обеспечения России): по сферам общественной жизни, по форме, по видам (объектам), каждая из которых также может быть систематизирована (см. Приложение 10), и Морозова Е.А., выделяя *виды* (политическая, правовая, личная безопасность, трудовая, потребительская, бытовая, морально-психологическая), которые подразделяются на *направления* (см. Приложение 11), и *механизмы*, классифицирующиеся по ряду критериев (по масштабности объекта воздействия — индивидуальные, групповые и общественные; по источникам финансирования - государственные и негосударственные; по уровню субъекта - международные; федеральные; региональные; муниципальные; уровень предприятий, организаций и частный уровень; по принципу финансового обеспечения - страховые и в форме прямой помощи; по степени охвата направлений социальной защиты - комплексные; узконаправленные, посменные; по степени обязательности - обязательные и необязательные; по форме - материальные и услуги; по времени действия - постоянные: временные (периодические) и разовые; по уровню обеспечения социальными благами - обеспечивающие физическое выживание; обеспечивающие уровень прожиточного минимума; обеспечивающие средний уровень жизни в обществе; обеспечивающий уровень жизни выше среднего).

Поскольку, как видим, одно и то же применительно к социальной защите может признаваться одновременно видом, формой, программой, институтом, отраслью, механизмом, направлением, методом и т.д. и т.п., то нам, чтобы произвести общую систематизацию (типологию, классификацию) в теории социальной защиты, следует определиться с методологией, методикой и основными понятиями.

Если обратиться, с этой целью, к словарю русского языка, то он предлагает следующие толкования основных категорий систематики:

- вид*² – «1. подразделение в систематике, входящее в состав высшего раздела – рода.
- 2. разновидность, тип...»,
- класс*² – «...3. категория, подразделение (в различных классификациях). 4. степень, уровень чего-н. ...»,

⁶⁴ Федотов А.И. Вопросы корректировки пенсионной реформы. // Информационно-Аналитические аспекты в задачах управления: Труды ИСА РАН, Т.29. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.– с. 215.

*род*² – «1. разновидность чего-н., обладающая каким-н., качеством, свойством. 2. направление, образ деятельности...»,

тип – «1. форма, вид чего-н., обладающие определенными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений. 2. высшее подразделение в систематике животных и растений...»,

уровень – «...2. степень величины, развития, значимости чего-н.»,

форма – «1. внешнее очертание, наружный вид предмета. 2. вид, тип, устройство, структура, внешнее выражение чего-н., обусловленное определенным содержанием...» [454, с. 70, 237, 592, 727, 743].

Как видим, все указанные категории систематики могут быть вполне взаимозаменяемыми в разговорной и научной практике, поэтому ранее указанные нами классификационные подходы одинаково оправданы, однако, для целей формирования общей теории социальной защиты, всё же считаем необходимым ввести более упорядоченный подход к систематизации социальной защиты. В принципе, как видно из истории вопроса, то есть эволюции социальной защиты, есть простые и более сложные её виды и формы, так что возможна и многоуровневая классификация, содержащая направления, типы, роды, виды и классы, а также различные формы и уровни, распространяемые в том числе на системную социальную защиту. В этой связи предлагаем свою точку зрения на основные классификационные понятия.

Под *формой* социальной защиты можно понимать:

1. В узком смысле – материально-вещественное воплощение социальной защиты, в том числе материальные блага в натуральной форме (жилье, одежда, еда, другие средства жизнеобеспечения), услуги (медицинское и социальное обслуживание, юридические, психологические, образовательные, охранные и др. услуги или действия), финансовые выплаты (пенсии, пособия, компенсации, возмещение вреда и т.п.).

2. В широком смысле – пространственно-разделительное описание любого из видов, способов, направлений, уровней и т.п. социальной защиты.

Под *организационно-правовой формой* социальной защиты можно понимать оформленную в соответствии с законодательством совокупность субъектов (коллективного субъекта) социальной защиты, осуществляющих отдельный институциональный вид социальной защиты на определённом уровне системно установленным объектам социальной защиты. В нашей стране можно выделить следующие организационно-правовые формы социальной защиты: социальное страхование, социальное обеспечение, пенсионное обеспечение, медицинское

страхование, социальное обслуживание, социальную помощь, социальную поддержку, социальную защиту отдельных групп населения.

Под *видом* социальной защиты следует понимать такую совокупность норм, действий и ресурсов, которая позволяет отличным от других видов образом осуществлять социальную защиту конкретного объекта. Виды социальной защиты могут быть дифференцированы следующим образом: от самых простых – помощи, индивидуальной самозащиты, взаимопомощи и благотворительности, через защиту все более расширяющихся групп (родственных, территориальных, религиозных, профессиональных) до специально организованных институтов социальной защиты (страхования, обеспечения, помощи, обслуживания и др.), которые могут действовать и за рамками национального государства и общества.

Под *типом* социальной защиты следует понимать достаточно широкую совокупность различных видов социальной защиты, характеризующую определённую степень организации. Таким образом, можно выделить типы неорганизованной, организованной и системной социальной защиты.

Под *институтом* социальной защиты как системным элементом следует понимать вид социальной защиты, имеющий наиболее широкое распространение, общественное признание, специфический экономический механизм и соответствующее организационное оформление в рамках правовой и культурной сфер жизни общества. К основным институтам социальной защиты относят: социальное страхование, социальное обеспечение, социальную помощь, социальную работу, социальное обслуживание. Условно, как нам кажется, к институтам социальной защиты можно относить инфраструктурные социальные институты (семью, государство, религию, социальной ответственности, социального партнёрства и т.п.).

Под *отраслью* социальной защиты следует понимать вид социальной защиты, получивший наиболее широкое распространение, общественное признание, специфических экономический механизм и соответствующее организационное оформление в рамках правовой, экономической и культурной сфер жизни общества. К основным отраслям социальной защиты относятся социальная помощь, социальное страхование, социальное и пенсионное обеспечение, социальное обслуживание, социальная работа.

Под *направлением* социальной защиты следует понимать предметно-объектное выделение основных видов деятельности социальной защиты. Основными (научно признанными и наиболее распространёнными) направлениями социальной защиты на сегодня являются: содержание и поддержка нетрудоспособных (пенсии по старости, пособия по болезни, пособия и пенсии по инвалидности, компенсационные и страховые

выплаты); поддержка семей с детьми (семейные пособия, жилищные субсидии, детский и материнский капитал); поддержка трудоспособных безработных (пособия, переподготовка, услуги по поиску работы); защита детей, в том числе сирот; поддержка в повторной социализации лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации (жертвы домашнего насилия, жертвы терактов, бывшие заключенные, бывшие рабы, заложники, наркозависимые и т.п.); образование; здравоохранение; охрана труда и окружающей среды.

Под *механизмами* социальной защиты можно понимать обособленные совокупности состояний и процессов и/или передающие устройства, из которых складывается то или иное явление социальной защиты, поэтому зачастую в своём наименовании механизмы могут совпадать в качестве омонимов с наименованиями видов, форм, институтов, отраслей социальной защиты, то есть иметь так называемый *вторичный лингвистический* смысл, требующий уточнения, в каком именно качестве употребляется конкретный термин. Наиболее простой механизм – создание натуральных резервов на случай неурожая, наиболее сложный – социальное страхование, которое одновременно может означать вид, форму, институт, отрасль и механизм социальной защиты.

Под *методами* социальной защиты можно понимать любые способы её оказания, соответственно, различные виды и формы социальной защиты можно одновременно рассматривать и как методы (помощь, страхование и т.д.).

Под *мерами* социальной защиты следует понимать конкретные способы и объёмы оказания социальной защиты конкретному объекту социальной защиты.

Под *мероприятиями* социальной защиты можно понимать различные планируемые и фактические действия субъектов социальной защиты, специально организуемые, направленные на получение конкретного результата, характеризующиеся разной степенью организации и совмещением ряда видов социальной защиты.

Под *принципами* социальной защиты следует понимать нормы, требования и правила оказания всех видов и форм социальной защиты, в том числе организованных. Поэтому следует различать принципы собственно социальной защиты (её оказания) и принципы организации, функционирования и управления системой социальной защиты, которые будут иметь разное функционально обусловленное содержание. Основными принципами оказания социальной защиты в индустриальном обществе признаются социальная справедливость, социальная ответственность и т.д., хотя они могут различаться в зависимости от особенностей конкретного общества.⁶⁵

⁶⁵ Например, в фамилистических обществах безусловный приоритет будут иметь права семьи над правами человека и ребёнка, а в других обществах – наоборот.

Под *программой* социальной защиты следует понимать определённым образом ограничиваемую совокупность норм, действий и ресурсов, позволяющую осуществлять социальную защиту в отношении установленных объектов установленными субъектами в течение определённого периода времени для достижения чётко установленных конечных целей.

Под *уровнем* социальной защиты следует понимать уровень основного (высшего) субъекта социальной защиты, указывающий на полноту и длительность его ответственности, а также размерность (ограниченность) ресурсной базы.

К основным уровням согласно такому определению можно отнести:

1. *Индивидуальный* (микроуровень) – включает множество различных институтов (в том числе семья и т.п.) и организаций, в том числе благотворительных, создаваемых и используемых населением самостоятельно, по своему желанию, за свой счет, на свой страх и риск, с или без поддержки государства. Имеет подуровни – внешний и внутренний, определяемый совпадением или несовпадением объекта и субъекта социальной защиты.

2. *Групповой* (мезоуровень) – включает негосударственные системы, обязательные и необязательные, сформированные на определенный или неопределенный период времени по родственному, корпоративному, профессиональному, конфессиональному, территориальному либо иному признаку. Имеет подуровни, связанные с типом группы (семья, территория и т.п.).

3. *Общественный* (макроуровень) – включает государственные (учитывая местное самоуправление) обязательные системы, распространяющиеся на часть или всё население страны или совокупности стран (Евросоюз и т.п.). Имеет подуровни, связанные с типом общества (этнос, страна, регион и т.п.).

4. *Глобальный* (мегауровень) – надгосударственная или международная система социальной защиты, распространяющиеся на большую часть или всё население Земли.

Исходя из вышеизложенного, нам кажется удобным в общей теории социальной защиты осуществлять систематизацию в нескольких направлениях:

1. По критерию сущностных характеристик социальной защиты.
2. По критерию характеристик видов социальной защиты.
3. По критерию оперативных характеристик социальной защиты.
4. По критерию характеристик формы социальной защиты.
5. По критерию характеристик объекта социальной защиты.
6. По критерию характеристик субъекта социальной защиты.
7. По критерию характеристик социальных рисков.

Если составить возможные классификации социальной защиты, не рассматривая собственно системы социальной защиты, то результат такой работы можно представить в таблице (см. табл. 2.3.).

Таблица 2.3.

Комплексная классификация социальной защиты

Критерий классификации	Разновидности социальной защиты
<i>1. По критерию сущностных характеристик социальной защиты</i>	
По целям: - относительно объекта	частичная/ограниченная по отношению к нормальной социальной адаптации и интеграции объектов (борьба с бедностью, поддержание дохода и т.п.), полная/ комплексная социальная адаптация и интеграция; статусная, внестатусная
- относительно социума	выживание общности, обеспечения согласия и гармонии, ликвидация бедности, достижение социальной справедливости, производство социального и человеческого капитала и др.
По направленности мер	облегчение смерти, облегчение жизни
По легитимности	легитимная, маргинальная
По видам деятельности	резервирование помощь гостеприимство содержание финансирование страхование обслуживание социальная работа представление интересов устранение угрозы (физическая защита) создание норм и правил создание правовых норм
По системному признаку	случайная/стихийная (по конкретному случаю (сиротству, пожару, увечью и т. п.) и/или по желанию помогающего (благотворителя)), условно системная /договорная (по обычаю, по религиозной норме, по договоренности с учетом временного фактора), системная (по исполняемому закону)
По возникновению обязательств	безобязательственная, обязательственная (в т.ч. обязательства текущие и перспективные)
По сектору экономики	государственная, негосударственная, смешанная
По уровню властного субъекта	государственная, региональная, местная; федеральная, субъекта федерации, местная
По типу социальных отношений	классовая, бесклассовая

2. По критерию характеристик видов социальной защиты	
По глобализации вида	протозащита, защита, надзащита (наиболее массовые виды социальной защиты, уже не воспринимаемые как таковые, – образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение и др.)
По институционализации вида	самозащита, целевые фонды, помощь, гостеприимство, страхование, социальная помощь, социальное страхование, социальное обеспечение, социальное обслуживание, социальная поддержка, социальная работа правовые нормы уполномоченный по правам человека (ребёнка) ювенальная юстиция
По видам компенсации вреда/ущерба	компенсация дохода, компенсация возможности, компенсация способности, компенсация статуса, компенсация деятельности
По распространённости вида	массовая, групповая, индивидуальная типовая, индивидуальная универсальная, адресная
По периоду применения	современные, устаревшие, архаичные, ранние
По специфике применения	простые, сложные, специфические
По очередности возникновения	первичные, вторичные
По технологическим этапам эволюции человечества	доиндустриальные, индустриальные, постиндустриальные
По сложности	простейшая, простая, сложная
По характеру воздействия социальных рисков	узконаправленная, комплексная, системная
По степени опасности для общества носителя социального риска	защита (самого носителя риска), антизащита (уничтожение носителя риска), субзащита (изменение личности носителя риска)
По направленности мер	уничжительная, не уничтожительная
3. По критерию оперативных характеристик социальной защиты	

По времени предоставления	отсроченная (перспективная), немедленная профилактическая, непосредственная
По вещественной форме	финансовые выплаты (пенсии, пособия, компенсации, возмещение вреда и т.п.), материальные блага в натуральной форме (жилье, одежда, еда, другие средства жизнеобеспечения), услуги (медицинское, социальное обслуживание, образовательные, психологические, юридические, охранные услуги и др.), комплексная
По используемым экономическим механизмам	сбережение, накопление, перераспределение, страхование, целевое финансирование
По сфере оказания	физическая материальная финансовая медицинская психологическая социальная/образовательная правовая/юридическая экономическая
По принятым нормам	индивидуальная (внутриличностная), семейная конфессиональная/религиозная, светская/общественная
По принципам финансирования	страхование, обеспечение, сбережение; распределение, накопление; фондирование, нефондирование
По источнику финансирования	социальная защита на средства индивида, социальная защита на средства семьи, социальная защита на средства группы, социальная защита на средства работодателя, социальная защита на средства государственного бюджета, социальная защита на средства внебюджетных фондов, социальная защита на средства страховых организаций, социальная защита на средства благотворительных и общественных организаций, социальная защита на средства индивидуальных благотворителей
По организационным принципам	организованная, неорганизованная; системная, несистемная; добровольная, обязательная/принудительная, смешанная; пропорциональная, непропорциональная; государственная, негосударственная, совместная (смешанная); территориальная, национальная, международная
По периодичности получения	постоянная, временная, единовременная разовая, повторяющаяся

По принципу определения размера пособий и помощи	единая (единый размер пособий), пропорциональная (пропорциональный к зарплате, пропорциональный к социальному минимуму и др.), нормативная
По относительному уровню размера социальных выплат (к необходимому)	объективно/субъективно достаточный, объективно/субъективно недостаточный, нормативный
4. По критерию характеристик формы социальной защиты	
Натуральная форма	Готовая еда, в том числе специальная Продукты питания Предметы одежды Предметы гигиены Предметы быта Предметы обихода Жильё Транспорт Протезы, импланты и т.д. Спецсредства для людей с ограниченными возможностями (кресла, кровати и др.) Иные предметы и материальные резервы
Действия, услуги	Физическая защита Питание Лечение Уход Попечение Научение Призрение Опекунство Введение в семью (группу) Содержание Приживание Выкуп Оплата услуг, оказываемых объекту (лечение и т.п.) Предоставление приданного Предоставление работы Предоставление возможности сна, гигиены и др. Предоставление проживания (жилья) Представление интересов объекта Защита прав или интересов объекта (физическая, правовая и др.) Консультационные услуги (психологические, правовые и др.) Специальные услуги (медицинские, по уходу и др.) Образовательные услуги Законодательное закрепление прав объектов

Деньги	Подаяние, Милостыня, Пособие, Пенсия, Компенсация, Страховая выплата, Целевое финансирование, Целевое резервирование
Смешанная	Льготное предоставление услуг, Обслуживание (в том числе на дому и в стационаре), Поиск, оплата и/или предоставление чего-то, необходимого объекту
4. По критерию характеристик субъекта социальной защиты	
По типу субъекта	самозащита, взаимозащита, групповая защита, общественная защита, корпоративная защита, государственная защита
По уровню ответственности субъекта	индивидуальная, семейная, групповая, профессиональная, корпоративная, территориальная, классовая, конфессиональная (религиозная), национальная (государственная), международная
По легитимности субъекта	легитимная, нелегитимная
По активности субъекта	активная, пассивная
По ответственности субъекта	индивидуальная, субсидиарная, солидарная, общественная
По близости субъекта к объекту сз	естественный (первичный) субъект, искусственный (вторичный) субъект
По желанию субъекта осуществлять меры сз	добровольная, вынужденная, принудительная
5. По критерию характеристик объекта социальной защиты	
По виду объекта	социальная защита индивида, социальная защита семьи, социальная защита группы (категории населения), социальная защита населения страны (в международной практике)
По сложности объекта	простой, сложный (несколько взаимозависимых объектов), индивидуальный, коллективный (группа) первичный, вторичный (зависимый от первичного)
По набору критериев определения истинного объекта	индивидуальная, адресная, массовая, гражданская
По ситуации/состоянию объекта (случаям, признаваемым МОТ)	социальная защита в случае болезни, социальная защита в случае родов, социальная защита в случае произв. несчастных случаев, социальная защита в случае безработицы, социальная защита в случае инвалидности, социальная защита в случае старости, социальная защита в случае смерти, социальная защита семей с детьми

По состоянию здоровья и причинам нездоровья	физически здоров, физически нездоров (по категориям – генетические, соматические, компенсированные, некомпенсированные, легкая или тяжелая патология, наличие зависимости и др.), психически здоров, психически нездоров (по категориям).
По характеру болезни как основания для оказания социальной защиты	излечимая, неизлечимая, по стоимости лечения, по доступности лечения, врожденная, приобретенная (по возрасту, профессии, месту работы, месту проживания, образу жизни, чьим-то действиям), известная/неизвестная обществу, социально опасная/неопасная, смертельно опасная/не опасная, заразная/незаразная, стыдная (осуждаемая обществом)/нестыдная (неосуждаемая обществом), требующая реабилитации (по категориям), не требующая реабилитации
По особенностям личности (психики, характера и др.)	зависим/независим, устойчив/неустойчив, критичен/некритичен, ведущий/ведомый, самостоятелен/несамостоятелен, волевой/безвольный и др.
По поведенческим характеристикам	поведение нормативное, ненормативное, социально ответственное, социально безответственное, асоциальное, агрессивно асоциальное, поведение, направленное на разрушение себя, других, социума
По гражданской идентификации/правовому (гражданско-правовому статусу)	гражданин, не гражданин, член семьи гражданина, член семьи не гражданина, легальный мигрант, нелегальный мигрант, с документами/без документов
По юридическому статусу	правоспособен, неправопособен (по категориям), дееспособен, недееспособен (по категориям)
По уровню социализации	достаточный, недостаточный (по категориям), специфический (добровольный выбор индивидом такого образа жизни, который не соответствует общепринятому, но при этом не составляет прямой угрозы для общества – отшельники и т.д.)
По уровню образования	нет, начальное, среднее, высшее, дополнительное общее, профессиональное, ОУ своей страны, ОУ другой страны
По религиозной идентификации	верующий, неверующий, легитимная/нелегитимная религия, церковь/конфессия, ветвь церкви, секта христианин, не христианин (и т.п.), принадлежит/ не принадлежит к определенной религиозной общине

По способности трудиться	трудоспособные; нетрудоспособные – дети (по возрастным группам), инвалиды, больные, престарелые, лица, имеющие иждивенцев (матери с детьми и т.д.), временно нетрудоспособные)
По роли в процессе общественного производства	занятые – самозанятые, наемные работники; незанятые – временно незанятые, постоянно незанятые.
По условиям труда/деятельности	рабочее место с нормальными условиями труда, рабочее место с особыми (вредными, тяжелыми и т. д.) условиями труда; работа в особых, особо важных или особо опасных сферах деятельности
По характеристикам социального взаимодействия	лидер, член группы, аутсайдер, изгнанник. объект/субъект издевательств, эксплуатации, рабства, насилия, преследования, шантажа, вымогательства, похищения, принуждения к труду, мести, злоупотреблений и др.
По историческим и чрезвычайным основаниям	лица, подвергавшиеся политическим репрессиям, и члены их семей, мирные жители, пострадавшие от военных действий, и члены их семей, лица, незаслуженно осужденные, и члены их семей, жертвы преступлений и члены их семей, жертвы терактов и члены их семей, лица, попавшие в зоны техногенных катастроф и зоны бедствий, и члены их семей, жертвы голода, эпидемии, природных катастроф и катаклизмов
По способности самообеспечения /самообслуживания	способные (по категориям – ограниченно, неограниченно), неспособные (по категориям)
По уровню текущего/с учётом обязательных расходов жизнеобеспечения/ дохода на члена семьи	нормативно достаточный и выше, недостаточный (может определяться как по официально установленному уровню бедности, так и по субъективным оценкам самого индивида, учитываются различные социальные показатели – доход, жилье и т.д.)
По месту и условиям проживания	есть/нет место постоянного/временного проживания, городские, сельские, иные поселения; по социально-экономическим характеристикам региона – дотационные территории, активные территории и др.; по экологическим характеристикам – экологически нормальные, экологически опасные для здоровья и жизни человека (по категориям)
По жилищным условиям (уровень обеспечения жильем)	нормативно достаточный и выше, недостаточный (по категориям), опасный для жизни/здоровья; естественный, неестественный

По доступности социальной инфраструктуры	по видам - образование, медицина, связь, культура, иные социальные, культурные, финансовые, бытовые и иные учреждения, по доступу – прямо, опосредовано, недоступно
По материальной обеспеченности (личные вещи)	полная, неполная, недостаточная обеспеченность, необеспеченность/лишённость
По семейному положению/принадлежности к семье	одиноким, семейным; родитель, ребёнок, кормилец (по категориям), иждивенец (по категориям), сирота, социальный сирота, не сирота, имеет прямых родственников, не имеет прямых родственников
По отношениям в семье	комфортные, некомфортные (по категориям), нормальные/принятые, аномальные/вне действующих норм; насильственные, ненасильственные, дискриминационные, недискриминационные, эксплуататорские, неэксплуататорские
По наличию отклонений в социальном поведении	лица без отклонений, лица с девиантным поведением (по категориям)
По жизненной ситуации (объективно/субъективная оценка)	нормальная, дискомфортная (по категориям), подлежащая изменению
По желанию объекта принимать меры сз	добровольная, принудительная, без учёта желания
6. По критерию характеристик социальных рисков	
По критерию носителя социального риска	индивидуальный, групповой, массовый, общественный; этнонациональный, территориальный, групповой, семейный, индивидуальный
По направленности ущерба/вреда	внутренний (на носителя риска), внешний (на другое лицо/другие лица)
По субъекту управления риском	личностные (риски, обусловленные индивидуально-личностными характеристиками индивида), групповые (риски группы – структура группы, отношения, групповые нормы, степень асоциальности группы и др.) общественные (риски социума – риски, зависящие от особенностей общественной жизни (структура общества, мораль, проницаемость элит и т. д.)), государственные (риски, обусловленные особенностями международных отношений, а также устройства и действия государственной машины страны), смешанные – риски, одновременно зависящие от индивида, общества и/или государства
По виду ущерба, наносимого в результате действия социального риска	биологические – риски, оказывающее влияние на индивидов в первую очередь как на биологическую систему (ущерб физический, физиологический, психический и т. д.); общественные – риски, оказывающие влияние на индивидов как на элемент общества (затрудняющие социализацию, требующие специальных усилий по реабилитации и т. д.).

Данная классификация объединяет более двухсот классификационных групп, сформированных по 7-ми направлениям и 77-и классификационным критериям.

Понятно, что конкретная мера социальной защиты может одновременно относиться к целому ряду классификационных групп. Поэтому для большей наглядности вышеуказанные разновидности социальной защиты (без дополнительной конкретизации субъектов и объектов) можно объединить в многоуровневую классификацию матричной формы (см. табл. 2.4.). Матрица составлена по принципу совмещения горизонтально ориентированного распределения материально-вещественных форм, типов и родов социальной защиты и вертикально ориентированной иерархии уровней и субъектов социальной защиты. В связи с логикой формирования системной социальной защиты три типа будут представлять верхний уровень иерархии, роды могут быть обозначены как институты, организационно-правовые формы и направления, а уровни определяются в соответствии с положением, занимаемым конкретным субъектом социальной защиты в общественно-организационной социальной иерархии субъектов социальной защиты.

Поскольку проведённая нами систематизация социальной защиты охватывает практически все виды и формы социальной защиты, используемые как в системах социальной защиты, так и вне таких систем, её результаты могут быть использованы в общей теории социальной защиты, в том числе при построении моделей национальных систем социальной защиты. Таким образом, подход, применённый автором для содержательного исследования эволюции социальной защиты, можно назвать *историко-классификационным*, и он позволил выявить основные направления, закономерности и факторы влияния на развитие социальной защиты как общественного явления, в том числе в конкретном социуме, и составить общую классификацию социальной защиты. По результатам исследования автор пришёл к выводу, что эволюция социальной защиты происходит естественным образом (от простого к сложному): от самых простых видов и форм (индивидуальной помощи и самозащиты, взаимопомощи и благотворительности) через защиту все более расширяющихся групп (родственных, территориальных, профессиональных, религиозных) до специально организованных институтов и систем социальной защиты (страхования, обеспечения, помощи, обслуживания и др.), которые могут действовать и за рамками национального государства и общества.

Содержательно общая эволюция социальной защиты идет по пути расширения совокупности объектов, субъектов, видов, форм и методов оказания социальной защиты в соответствии с этапами развития производительных сил и общественных отношений. Циклически возникают и обратные (понижательные) изменения, которые связаны, в основном, с общей величиной доступных к распределению жизненно важных

Таблица 2.4.

Многоуровневая классификация социальной защиты (матричная форма)

Материально-вещественные формы	Материальные блага (предметы, продукты, жилье)			Деньги			Действия (услуги)		
	неорганизованная	организованная	системная	неорганизованная	организованная	системная	неорганизованная	организованная	системная
институты/орг.-правовые формы/направления уровни/ресурсы/источники финансирования/субъекты защиты	помощь	целевые фонды	целевые фонды	целевые фонды, страхование	целевые фонды, страхование, социальная поддержка	социальное страхование, социальное обеспечение, соц. помощь	помощь	социальная помощь, социальное обслуживание	социальная работа соц. помощь, социальное обслуживание
Уровень мира	благотворительность в натуральной форме	Программы помощи голодающим Программы помощи жертвам гуманитарных катастроф		благотворительность в денежной форме	Международный валютный фонд Целевые фонды международных организаций		волонтерство	Программы медицинской помощи Программы образования и передачи технологий Комплексные программы помощи беднейшим странам	
Уровень нации (государства)	благотворительность	целевые фонды	целевые фонды	благотворительность	целевые фонды благотворительные фонды	целевые фонды	помощь, обслуживание	соц. помощь, социальное обслуживание	социальная работа соц. помощь, социальное обслуживание
Уровень общности/класса/территории	благотворительность	благотворительность	целевые фонды	благотворительность	целевые фонды благотворительные фонды страхование	целевые фонды страхование	помощь, обслуживание	соц. помощь, социальное обслуживание	социальная работа соц. помощь, социальное обслуживание
Уровень средней группы/организации	благотворительность	благотворительность	-	благотворительность	целевые фонды благотворительные фонды	социальное страхование	помощь, обслуживание	соц. помощь, социальное обслуживание	социальная работа соц. помощь, социальное обслуживание

Окончание таблицы 2.4.

Уровень малой группы	благотворительность	благотворительность	-	благотворительность	благотворительность	социальное страхование	помощь, обслуживание	помощь, обслуживание	-
Индивидуальный уровень : - внешний (объект и субъект не совпадают)	кормление, подавание, подарок, заём, взаимопомощь, помощь, благотворительность	-	-	милостыня, подарок, заём	-	социальное страхование	опекунство, попечение, призрение, помощь в совершении действий объектом, совершение действий за объект	опекунство, попечение, призрение, помощь в совершении действий объектом, совершение действий за объект	опекунство, попечение, призрение, помощь в совершении действий объектом, совершение действий за объект
- внутренний (объект и субъект совпадают) - самозащита	запасы, требование помощи и поддержки	-	-	сбережение богатства	накопление в специальных учреждениях (банки, цен. бумаги и др.), страхование, участие в специальных программах и проектах. инвестирование, требование помощи и поддержки	социальное страхование	Самостоятельное сбережение здоровья (образ жизни, спец. методики развития, профилактики болезней, профилактики опасных ситуаций), требование помощи и поддержки	требование помощи и поддержки	требование помощи и поддержки

ресурсов в конкретно-исторический период времени. В исторической перспективе это объясняется не только периодами голода, войны и т.п., но и внутренними социально-экономическими процессами, в том числе, связанными с изменением действующей практики социальной защиты в конкретном обществе в тех случаях, когда число объектов социальной защиты начинает превышать число субъектов, способных её оказывать. Таким образом, эволюция социальной защиты совершает конечный, в том числе и возвратно-поступательный, путь внутри каждого исторически, территориально или этнически обособленного сообщества, но имеет общие для всех сообществ законы, закономерности, а также ступени развития, связанные с уровнем (стадией, этапом) общественного развития и господствующим способом общественного производства. Объективное многообразие существующих разновидностей социальной защиты, помимо обусловленных естественной спиралью развития, определяется: 1) разнообразием возможной направленности мер социальной защиты (жизнепрекращение, жизнесохранение, жизнеобеспечение, в том числе содержание и восстановление), 2) возможными формами материального воплощения социальной защиты (жизнеобеспечивающие блага (предметы), жизненно важные действия (услуги) и деньги (как средство приобретения необходимых благ и услуг)), 3) разнообразием социальных субъектов, способных выступать в качестве субъектов и объектов социальной защиты, а также их потребностей и интересов, 4) поливариантностью форм, уровней, условий, способов и возможностей социальной адаптации и интеграции индивидов в социум.

Выводы по второй главе

Во второй главе были определены необходимые и достаточные социально-экономические условия, позволяющие рассматривать социальную защиту как социально-экономический и социокультурный феномен, имманентный человеческому обществу с момента его зарождения; а также выявлены и рассмотрены основные направления, виды и формы развития социальной защиты как общественного явления, определены основные факторы влияния, составлена общая классификация социальной защиты, объединяющая более двухсот классификационных групп в рамках семи направлений, отражающих сущностные и иные характеристики субъектов, объектов, видов, форм социальной защиты, а также социальных рисков.

Глава 3. Теоретические основы социальной защиты в экономической науке

3.1. Вопросы социальной защиты в теории экономики труда и социальной политики

Для лучшего понимания сложностей в области исследования социальной защиты интересен тот факт, что наиболее активно в российской экономической науке вопросы социальной защиты согласно паспорту научных специальностей ВАК должна рассматривать экономика труда, хотя в её традиционной для России предметной области социальная защита как таковая отсутствует. На наш взгляд, кажущееся противоречие между сложившимся ранее представлением о предмете науки «экономика труда» и содержанием паспорта соответствующей специальности ВАК (2000 г.), в данном случае объясняется тем, что, в силу особенностей формирования понятийно-категориального аппарата социальной защиты, о которых мы говорили ранее, социальная защита априорно рассматривается относительно только *трудозанятых*, в том числе бывших, членов их семей и т.д., чем относительно каких-либо иных категорий населения. Трудоспособность – это основной критерий предоставления социальной защиты в индустриальном обществе, поэтому отнесение вопросов социальной защиты к специальности «экономика труда» вполне логично. Парадокс, однако, состоит в том, что именно в *развитом индустриальном обществе* социальная защита приобретает такой размах, что захватывает не только тех, кто не может самостоятельно справиться с воздействием социальных рисков, но и индивидов, по различным причинам (в том числе политическим) не желающих это делать. Таким образом, проблема видится нам в том, что социальная защита трудоустроенных составляет лишь часть реальной социальной защиты в любом обществе, хотя и весьма важную, поэтому теоретические основы социальной защиты должны распространяться за пределы предметного поля экономики труда. С другой стороны, если рассматривать труд ещё шире – как основной социальный процесс, формирующий не только *все необходимые ресурсы*, но и соответствующие отношения, в том числе нормативные, то и с этих позиций такое отнесение целесообразно. В настоящее время большинство экономических диссертаций по практическим вопросам социальной защиты экономической направленности защищаются по специальности «экономика труда», или имеют двойную специализацию («экономика труда» и «экономическая теория»).

Характерно, что в ряде грифованных учебников по экономике труда нет ни раздела, ни даже термина «социальная защита» [434]. В то же время, поскольку в рыночной экономике вопросы социальных гарантий и компенсаций трудоустроенного населения являются безусловно важными, то, так или иначе, постсоветская экономика труда не может не затрагивать эти вопросы. Поэтому учебные издания, охватывающие наряду с

традиционной экономикой труда социально-трудовые отношения, дополнительно рассматривают вопросы инфраструктуры экономики труда и воспроизводства населения [437], социальной политики [435], непрерывного образования и политики доходов [436], качества жизни [443], политики занятости [394], и т.п. В указанных темах могут скрываться вопросы социальной защиты, в первую очередь, трудозанятых, в том числе, в определённых областях, например, в сфере занятости (пособия по безработице и компенсации увольняемым гражданам) и т.п. В то же время для ряда фундаментальных коллективных учебников является характерным соотношение социальной защиты и её элементов, особенно социального страхования. Так, под социальной защитой в экономике труда могут понимать:

- «политику государства по обеспечению социально-экономических прав и гарантий человека, независимо от его места жительства, национальности, пола, возраста и других обстоятельств» [437],

- «систему мер правового, социально-экономического и организационного характера, гарантируемую и реализуемую государством для обеспечения человеку достойной жизни» [435].

Как аналогичный может применяться термин «система социальных гарантий, защиты и поддержки населения», под которой, в свою очередь, понимается система социальных гарантий как «закреплённые в законе формы и уровни обеспечения различных групп населения ..механизмы долговременного действия, гарантируемые законодательными актами в области регулирования, системы пенсионного и социального обеспечения» [436].

Более узконаправленная учебная литература (спецкурсы), подготовленная авторскими коллективами указанной специализации, достаточно комплексно, используя широкие («направленная деятельность государства») и узкие («средство формирования и развития личности, обеспечения ее конституционных прав») рамки, рассматривает вопросы социальной защиты населения, определяя ее сущность, функции, принципы, формы, виды, механизмы, объект и прочие системные элементы. Социальная защита описывается в данном случае как *форма распределения* (курсив наш, Ч.Г.) материальных благ в целях удовлетворения потребностей тех групп населения, которые не способны самостоятельно обеспечить достойную жизнь себе и своим близким. То есть, хотя объектом социальной защиты при данном подходе являются все группы населения, безусловный приоритет имеют наиболее уязвимые слои – семьи с низким доходом, инвалиды и т. д. При рассмотрении практических вопросов функционирования системы

социальной защиты, например, определении форм и методов защиты населения, авторы напрямую руководствуются конвенциями и рекомендациями МОТ [434].

Таким образом, отечественная учебная литература безусловно рассматривает социальную защиту как функциональную деятельность государства, то есть предлагает не полное, а частичное её рассмотрение в пределах одного исторического периода (индустриальный) и одного субъекта (государство).

В этой связи характерно также и то, что именно к специальности «экономика труда» относятся вопросы социальной политики, и можно согласиться с тем фактом, что многие исследователи не считают возможным рассматривать теоретические вопросы социальной защиты без использования знаний, накопленных в области теории и практики социальной политики, поскольку традиционно к предмету данного направления в науке относят вопросы государственной и общественной деятельности в плане борьбы с бедностью, перераспределения доходов, помощи малоимущим, организацию систем здравоохранения, образования и т.п.

На первый взгляд, точно эти же вопросы рассматривает теория социальной защиты, однако, по нашему мнению, такое впечатление неверно. Социальная политика как целостная система теоретических и практических знаний так же, как и социальная защита, носит междисциплинарный характер, и на своём современном уровне находится на стыке экономики, социологии, политологии и ряда других общественных наук. Поскольку теории социальной защиты и социальной политики имеют некую область пересечения своих предметов, то для нас, в целях нашего исследования, представляет непосредственный интерес *соотношение* предметов социальной политики и социальной защиты как теоретического знания и практической деятельности.

История социальной политики как предмета научного исследования насчитывает несколько веков, хотя практическая социальная политика в её современном понимании всегда наличествовала в обществах, имевших собственную систему управления и социальную стратификацию. Возникновение в XX-м веке «социальной политики» как самостоятельной отрасли знания в общественных науках – это, безусловно, ответ на исторический социальный заказ, поясняющий с точки зрения науки функции и роль крепнущего в Европе института национального государства (без имперских возможностей) с преобладанием населения, не отягощённого собственностью на средства производства, в условиях индустриального капитализма.

В соответствии со сложившимися взглядами в современной отечественной научной литературе сущность социальной политики понимается двояко:

- узко, утилитарно, инструментально: как «система (совокупность) мер (действий, мероприятий), принимаемых ее субъектами и направленных на повышение уровня жизни населения», в зависимости от субъекта можно говорить о виде политике – «..государственная (федеральная), региональная, муниципальная, корпоративная и т.д.»;
- глобально, многосубъектно, с высокими социальными целями: «система взаимодействия и взаимоотношений социальных групп общества по жизнеобеспечению населения, росту уровня и качества его жизни» [400, с. 10].

То есть, «социальное развитие и социальная политика рассматриваются соответственно как цель и средство ее (цели) достижения, результат и действие» [400, с. 11].

В то же время исследователи отмечают как обилие исследовательских и учебных публикаций по данной, весьма востребованной в последние 20 лет теме, так и их теоретическую упрощенность, описательность, практичность, искусственное ограничение предмета науки [216]. На наш взгляд, такое положение вещей, характерное в последнее время, и не только в нашей стране, для целого ряда общественно важных отраслей знаний, в том числе, экономической теории, экономики труда, социальной политики и социальной защиты, вызванное рядом как фундаментальных, так и социально-исторических причин, негативно сказывается, в первую очередь, на практической экономической и профессиональной деятельности, их эффективности и результативности. Ведь именно упрощенное, стереотипное и излишне инструментальное представление о базовых механизмах общественной жизни, полученное студентом при профессиональной подготовке, а также искусственное ограничение позитивного мировоззрения как следствие недостаточно фундаментального образования, предопределяет те системные и иные ошибки в организации и управлении социально-экономическими системами различного уровня, которые совершались и совершаются предпринимателями, чиновниками и наёмными работниками в настоящее время. Поэтому нам следует рассматривать только академические точки зрения, распространяемые в высшей школе.

Достаточно строгое научное определение социальной политики в широком смысле даётся авторами базового учебника «Социальная политика» следующим образом: «социальная политика — объективные общественные взаимоотношения и субъектные взаимодействия классов, социальных групп и общностей по поводу сохранения и изменения социального положения населения в целом и составляющих его классов, слоев, социальных, социально-демографических, социально-профессиональных групп, социальных общностей (семьи, народы, население города, поселка, региона и т.п.)» [216, с. 24-25].

С нашей точки зрения ключевыми понятиями здесь являются понятия *социального положения* и *связки взаимоотношения - взаимодействия* (классов, групп, общностей). Если

рассматривать социальную политику как научную категорию, то её предметом будет являться сохранение (изменение) существующего социального положения классов (групп, общностей) в соответствии с определенными (взаимо)отношениями путем определенного (взаимо)действия указанных классов (групп, общностей). Таким образом, упрощённое представление о социальной политике заставляет видеть её не просто как *деятельность*, что не противоречит классикам науки в данной области, а в первую очередь как *деятельность государства* как очевидно активного и надлежащего субъекта, и только потом – как деятельность тех классов (групп, общностей), которые не осознают себя, свои интересы и поэтому не участвуют в социальной жизни настолько активно, чтобы быть замеченными.

Существующие классификации моделей социальной политики, в том числе моделей управления социальной политикой, на наш взгляд, отражают именно это положение вещей, хотя претендуют при этом на разные научные подходы. Так, В.Н. Ярская [334, с. 12] выделяет несколько давно принятых научным сообществом типологий социальной политики, сравнивавших параметры экономического обеспечения социальных вопросов в разных социально-политических системах, в том числе:

1. Территориально выделенная – скандинавская, континентальная европейская, трансатлантическая англосаксонская модели;
2. Персонифицированная – бисмаркская, бевериджская;
3. По принципам финансирования – резидуальная (остаточная), институциональная, достижительная.

Дополнительно к вышеупомянутым типологиям группа российских авторов предложила типологию, основанную на гипотетической шкале социального неравенства, выделяя соответственно сверхполярную, умеренно полярную, умеренную и эгалитарную модели социальной политики [316, с. 28-30].

Не описывая подробно особенностей каждой из указанных моделей, достаточно подробно раскрытые в специальной и учебной литературе [334, 305, 216, 400], тем не менее, отметим, что все указанные модели отправной точкой имеют *государство как основного субъекта* социальной политики.

С нашей точки зрения, учитывая многолетнее существование в Европе и Америке института демократии как способа «наилучшей» политической организации государства, было бы странно встретить где-либо в СМИ или научных изданиях *адекватно вербализованное выражение* реализуемой на практике социальной политики господствующего экономического или политического класса, тем более в условиях какой-либо предвыборной компании, какой бы агрессивной она не была. Ведь формально, во-

первых, никто из власть имущих не считает нужным признавать себя классом (по Марксу) во избежание социальных конфликтов, а, во-вторых, формальности демократии подразумевают угождение электорату, поэтому декларируемые на выборах ценности всегда одни – *потребности всего населения*, но не класса. В этом смысле социальную политику отдельного класса (слоя, страты) озвучивают скорее политические маргиналы типа Ф. Ле Пэна, В. Жириновского и т.п., хотя границы представляемой такими политиками социальной общности, на наш взгляд, не определяемы в принципе. Политкорректность же стала, по нашему мнению, удобным прикрытием для смены не только политической, но и научной терминологии. В этом плане ещё Ф. Бастиа утверждал: «...Существует физическое, интеллектуальное и нравственное удовлетворение, достигаемое человечеством Вот почему слово «потребление», которое используют экономисты, приобрело бы более глубокий смысл, если бы, сохраняя свое этимологическое значение, оно было бы также синонимом таких слов, как «цель», «осуществление», «выполнение». К сожалению, в обиходном языке, да и в языке научном, оно воспринимается в материальном и довольно грубом смысле, что приемлемо применительно к физическим нуждам, но неприемлемо к нуждам более высокого уровня» [47], а Дж. Гэлбрейт, описывая свои шестидесятилетнюю деятельность на ниве экономической теории и практики, указывает как на научную бессмысленность термина «рыночная экономика», по его мнению, специально выдуманного для замены термина «капитализм», получившего, после работ Маркса и последующих социальных революций, весьма негативную окраску, так и на весьма опасное для общества в целом сращивание государственной и корпоративной бюрократии [88].

В этом плане более честной кажется нам типология *моделей управления* социальной политикой Н. Мэнинга [216, с. 298-300], который, опираясь на политическую систему управления социальным обеспечением и решение социальных проблем общества, выделяет следующие модели:

1. Плюралистская модель – определяется плюрализмом политической системы. Такая модель открыта для внешнего влияния, как граждан, так и групп, а выборная политическая система требует, чтобы политики были вынуждены заботиться об интересах своих избирателей, определяя их нужды через непосредственное общение и под давлением групп влияния, среди которых добровольные ассоциации, церкви, профсоюзы и деловые организации, которые лоббируют в политике свои интересы.

2. Модель элит – отражает реальное положение дел в так называемых демократических государствах, когда реально в систему государственного управления

попадают только люди из определенных элитных социальных групп, входящих в политические сети, которые имеют сходные и устойчивые взгляды, мысли, предрассудки и убеждения, определяющие их политическую деятельность, в том числе в сфере социальной политики.

3. Корпоративная модель – определяется системой трипартизма, характеризуемого существованием трех ключевых корпоративных групп: профсоюзы, представляющие власть и интересы рабочих людей, бизнес-сообщество и само государство, которые в постоянных дискуссиях между собой и по установленным процедурам устанавливают форму и структуру социальной политики. Нужды нетрудоспособного населения изначально не имеют представительства.

4. Марксистская модель – определяется анализом состояния капитализма К. Марксом, когда социальная политика в обществе формируется исключительно бизнес-сообществом как единственной подлинной элитой, обладающей экономической властью.

Как видим, Мэнинг, во-первых, понимает социальную политику, прежде всего, как способ «решения социальных вопросов», а, во-вторых, в конечном счете, так же сводит социальную политику к деятельности государства, поскольку в результате той или иной формы политической организации государство как аппарат власти всегда будет открытым или скрытым проводником идеологии если не большинства, то господствующего класса, как бы тот не назывался.⁶⁶

Интересно, что некоторые реформаторы, давно и продуктивно участвующие в социально-экономических преобразованиях в нашей стране, также склоняются к преобладающей в социальной политике роли государства, хотя и определенным образом структурированного: «под социальной политикой следует понимать действия государства (центров и субъектов Федерации) в социальной сфере, соотнесённые с определённой целью и конкретными особенностями исторического этапа развития страны, подкрепляемые организационно, финансово и пропагандистски в расчёте на определённые результаты» [6, с. 19].

Исходя из исторического опыта борьбы классов, можно сделать вывод, что только реальное объединение и конфликтное поведение какого-либо класса, группы или общности (на уровне хотя бы общего восприятия ситуации, формулирования требований к другим классам, совершение действий для удовлетворения этих требований и т.п.), вынуждает уже

⁶⁶ Например, Гэлбрейт указывает на новый вид американского правящего класса – корпоративный менеджмент, который обладает сегодня реальной властью не только в своих корпорациях, но и над государством и потребителями. См. : Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Издательство «Европа», 2009.

состоявшихся субъектов социальной политики в широком смысле этого слова воспринимать этот класс как значимого носителя своей социальной политики и взаимодействовать с ним соответствующим образом – через подавление (репрессии), сопротивление, соглашательство или партнерство. Таким образом, хотя теоретически субъектами социальной политики могут все классы, группы или общности, однако реализуют эту возможность на практике только самые сплочённые из них, в то время как большая часть населения в политической жизни как одном из механизмов реализации своей социальной политики в принципе не участвует. На наш взгляд, именно эта ощущаемая пассивность потенциальных субъектов социальной политики и приводит как студентов, так и ряд научных работников, чиновников и предпринимателей к упрощённому восприятию действительности в форме неконструктивных или неадекватных стереотипов мышления, предрассудков и т.п., а также к последующим их недалёковидным высказываниям, управленческим решениям, шагам и мерам.

На наш взгляд, практическое воплощение такие упрощённые взгляды получают повсеместно, и это можно проследить на примере связи экономической теории и практики социальной защиты. Так, в конце прошлого века благодаря процессам глобализации и деятельности международных организаций повсеместное распространение получила несколько упрощённая версия экономической теории, провозглашающая, прямо и опосредованно, основной целью производства, абсолютной ценностью и экономической добродетелью исключительно *максимизацию прибыли собственника* средств производства (остальное население является как бы *средством* достижения этой «благой» экономической цели). Как следствие этой версии экономической теории возникает несколько теоретических установок, имеющих важное значение для существующих систем социальной защиты. Одна из них, например, устанавливает фактический приоритет, скажем так, *предложения* любых производимых материальных благ и услуг, перед их объективным потребительским *спросом*, что делает необходимым стимулирование последнего выдачей дешёвых кредитов и т.д., вплоть до очередного финансового кризиса. Предложение наиболее жизненно важных и технически сложных материальных благ и услуг в большинстве своем в промышленно развитых и развивающихся странах традиционно обеспечивают крупные корпорации, что, в свою очередь, во-первых, предоставляет им *полную свободу* делать это в условиях либерального рыночного хозяйства наиболее выгодным для себя образом, в том числе, и в ущерб миру, стране и населению, и, одновременно, постоянно усиливает их *ресурсную* (как источника дохода и материальных благ) *значимость* для населения. Как следствие, возникает и широко распространяется идеома о необходимости специально организованной

глобальной «социальной защиты» населения от практического воздействия объективных, по существу, экономических законов, что означает фактическое признание пассивности населения как экономического субъекта, «объективно» не способного самостоятельно справляться с жизненными возможностями и обязанностями, не только осуществлять свободный выбор, но и нести за этот выбор ответственность. Это, в свою очередь, во-первых, настоятельно требует усиления роли и ресурсов наиболее активных экономических субъектов – корпораций и государственного аппарата, а во-вторых, распространяет (абсолютно необоснованно) представления и ценности социальной защиты практически на всю систему жизнеобеспечения, порождая неадекватные ожидания целых поколений и народов. Недаром, повторимся, в 1993 году на очередной сессии Международной конференции труда было заявлено, что «создание систем социального страхования в начале XX века, их последующее развитие и превращение во всесторонние системы социального обеспечения, а затем эволюция практически универсальной системы социальной защиты – таков один из основных этапов социального развития в двадцатом столетии» [473, с.1].

Эти идеальные (в смысле мыслительной логики) тренды, на наш взгляд, являются не только безусловным наследством классических капиталистических отношений времён К. Маркса, но и более поздних концепций, таких как широко известная в Западной культуре философия «разумного эгоизма» американской писательницы и философа А. Рэнд, однако они усиливаются в условиях «финансового капитализма», безусловный расцвет которого пришёлся на конец прошлого века. Особенно ярко такое состояние умов проявляются, как нам кажется, именно в попытках маститых учёных объяснить читателям учебников, что экономика не будет хорошо развиваться без достаточных вложений в социальную сферу, как, например: «Вполне очевидно, что социальная политика и СТС [социально-трудовая сфера] не носят пассивный характер. Они, требуя значительных финансовых средств на самозапуск и развитие, в то же время активно влияют на экономику, экономический рост, динамику ВВП, траекторию движения общества к прогрессу. Без эффективной занятости, организации системы мощных стимулов труда, систем образования, здравоохранения, культуры и т.д. нельзя развивать производство, увеличивать объёмы товаров и услуг (Q), других микро- и макроэкономических показателей, что требует соответствующего отношения к СТС и социальной политике со стороны государства, его законодательных и исполнительных органов, работодателей, предпринимателей и собственников» [400, с. 13]. Хотя связи и зависимости экономического и социального блока авторами рекомендованного Минобрнауки учебника признаются взаимными, такая формулировка явно опирается на безусловный приоритет экономики, как это и было принято много лет, как бы доказывая

реальным «хозяевам жизни» (капиталистам, чиновникам и др.) определённую *выгодность* их (!) вложений в своих работников или остальное население через образование, медицину и т.п., потому что иначе новый виток роста производства, и, соответственно, получение ими прибыли, будут невозможны. В этом контексте излишне широкая система социальной защиты воспринимается современным населением как определённая гарантия защиты своих интересов, в то время как реально это означает углубление трудовой и социальной изоляции не столько индивидов, сколько этносов и даже поколений, безусловно зависимых от «руки дающего».

В этой связи, по нашему мнению, чтобы расставить все точки над «і», надо четко представлять себе ранги тех социальных целей, о которых говорится выше.

С точки зрения теории управления понятно, что экзистенциальные цели социума, реализующиеся в саморазвитии и самосовершенствовании индивидов, являются первичными по отношению к экономическим целям, которые сами по себе экзистенциальными не являются. То есть, по большому счёту, человечеству как обществу в целом нет смысла сиюминутно переводить не возобновляемые природные ресурсы на бесконечное производство бесчисленных предметов потребления, реализуя лозунг «человек для экономики» вместо «экономика для человека», когда индивиды заняты производством этих товаров настолько, что у них нет ни желания, ни здоровья, ни возможности просто жить, тем более счастливо, растить своих детей, развиваться, самосовершенствоваться, восхищаться природой и создавать вечные творения. С другой стороны, наблюдая текущую смену поколений, можно сделать вывод о том, что в условиях некачественной (неадекватной, нефундаментальной) национальной системы воспитания и образования каждое новое поколение в целом, во-первых, не будет иметь чёткое представления о добре и зле, и, во-вторых, будет действовать на всём социально-экономическом пространстве исключительно в контексте краткосрочного социального целеобразования (расхожий вариант «После нас - хоть потоп»).

Характерно, что технократическая цивилизация, подмявшая под себя практически весь земной шар, сама выделила те критерии качества жизни, к которым следует стремиться через постоянный экономический рост – это продолжительность жизни, смертность, рождаемость, болезни, количество выполняемой работы, ощущение удовлетворенности жизнью, состояние экологии и т.д. Многие делают для достижения такого качества жизни в странах «золотого миллиарда», в которые так стремятся люди иммигранты из остального мира, а, согласно данным официальных рейтингов, основанных на расчётах ВВП, самое высокое качество жизни, безусловно, в странах Европы и Северной Америки. Однако, по данным американского независимого фонда New Economics Foundation, проводившего исследование по построению рейтинга Happy Planet Index (Счастливая планета) по трём параметрам (продолжительность жизни, удовлетворенность жизнью и экология), самой счастливой страной в 2006 году

оказалось не США, как ни странно (150 место), а Вануату (островное государство в южной части Тихого океана – 200 тыс. жителей, натуральная экономика, промышленность и города отсутствуют). Продолжительность жизни жителей Вануату 70 лет, 89% из них довольны жизнью, а экология на этих островах идеальная – солнце, море и песок [468]. На наш взгляд, данные этого рейтинга – это лучшая иллюстрация коварности экономических стереотипов западной цивилизации, связанных с идеалами личного успеха и счастья, а также с представлениями о социальной защите, которые на сегодняшний день определяют направления и темпы развития мировой экономики. Вполне естественно также, что постепенно многим становится понятным и даже очевидным несостоятельность как самого показателя ВВП, так и вышеуказанных социально-экономических расчётов на его основе, как способов объективной оценки качества жизни на индивидуальном и общественном уровне.⁶⁷

Поэтому для целей нашего исследования нам представляется наиболее интересным мнение Л.П. Якушева, который считает, что «понятие «социальная политика» используется для определения деятельности, связанной с управлением социальными процессами, и представляет собой совокупность социальных целей и методов их достижения» [29, с. 17], не выделяя при этом каких бы то ни было субъектов социальной политики. С этой точки зрения абсолютно не важна идентификация и персонализация субъекта социальной политики, однако очевиден и понятен её предмет – *достижение социальных целей*. Под социальными целями, по-видимому, в широком смысле следует понимать любые цели субъекта политики, обусловленные окружающим социумом, и связанные с достижением и/или оценкой своего реального и идеального положения в нём. В то же время следует понимать, что всякий человек, живущий в социуме, может *быть* или *не быть* творцом (производителем благ и услуг), соответственно, если число творцов численно меньше остальных, то социальными целями остальных людей будет исключительно *перераспределение* произведённого творцами продукта различными способами, в том числе просьбами, требованиями, установлением норм и законов, воровством и грабежом.

Таким образом, в зависимости от конкретного субъекта и его состояния в некий исторический момент определяются его (субъекта) конкретные социальные цели и особенно методы их достижения, составляющие то, что можно назвать «социальной политикой такого-то субъекта». Например, если общая социальная цель мирового пролетариата в начале прошлого века звучала с подачи К. Маркса как «Долой

⁶⁷ Например, Стокгольмский экологический институт предложил индекс устойчивого экономического благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare), который измеряет реальное богатство, а не результаты экономической деятельности. См.: Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Х. Фактор «четыре». Доклад Римскому клубу, с. 596-629.

эксплуатацию», то *методом европейского пролетариата* стало убеждение работодателей в целесообразности постоянных переговоров по наиболее важным для всех вопросам и установлении тем самым социальных договорных отношений, устраняющих элемент эксплуатации (российский вариант – концепция социального партнерства), а *методом российского пролетариата* – физическое устранение работодателей как класса собственников средств производства.

Интересно, что как ключевые характеристики социальной политики можно выделять «цели, механизмы реализации и финансовое обеспечение»,⁶⁸ и в то же время утверждать, что специфика социальной политики состоит в том, что она «не обладает собственным автономным инструментарием, механизмами, обеспечивающими реализацию целей».⁶⁹

В то же время, какими бы значимыми не были те или иные группы, учитывая исторический опыт, на сегодняшний день успешность любой социальной политики определяется достигнутым социальным равновесием в обществе в целом. В этом смысле, действительно, «социальное равновесие – это политика, отражающая интересы большинства нации. ... Социальное равновесие поддерживается следующими методами: в социальной сфере – обеспечением равных социальных прав, политикой социальной стабильности и выравнивания уровня жизни и доходов социальных групп, глобальными и локальными механизмами социальной защиты от потрясений или «провалов рынка». В экономической сфере – государственным регулированием экономики, цен, доходов, сферы занятости, финансированием социальной инфраструктуры как общегосударственной системы социального воспроизводства и социальных гарантий. В политической сфере – широкой массовой демократией, системой институциональных механизмов обеспечения демократических и социальных прав граждан.» [231, с. 90-91]. Если рассматривать социальное равновесие как основную цель социальной политики государства и иных социальных субъектов, то в каждый исторически обособленный момент подцели социальной политики будут различны, если (периодически, по закону маятника), не противоположны. Так, если в период 90-х гг. в нашей стране такими подцелями являлись: обеспечение своевременности социальных выплат, предотвращение дальнейшей маргинализации населения, выживание учреждений и организаций социальной сферы, то в 00-е гг. подцели социальной политики можно было сформулировать по-другому: создание условий для эффективного труда, расширение мер социальной помощи и поддержки, совершенствование сетей образования и здравоохранения, а в 10-е гг. приоритеты должны

⁶⁸ Социальная политика в постсоциалистическом обществе: задачи, противоречия, механизмы. – М.: Наука, 2001. – с. 5. (Предисловие В. Матвиенко).

⁶⁹ Там же, с. 91. (автор §3 гл. 1. А. Шаронов, зам министра экономического развития и торговли РФ).

смещаться уже в сторону формирования самостоятельности и социальной ответственности всех экономических агентов, в том числе индивидов, формирования и поддержки способов и органов общественного контроля за деятельностью государственных и корпоративных менеджеров, и т.д.

В этом смысле, безусловно, социальная защита является частью социальной политики (СП), поскольку в общетеоретическом плане можно признать, что цели социальной защиты могут составлять одну или несколько социальных целей какого-либо субъекта СП, и это особенно очевидно на уровне самого крупного субъекта СП – государства. На более практическом уровне можно считать, что социальная защита (в широком смысле слова) является *формой реализации государственной* социальной политики, которую при определённых условиях можно воспринимать как социальную политику господствующего класса (в современном индустриальном обществе – бюрократического). В этой связи следует сделать вывод, что предмет *экономической теории, в т.ч. политической экономии и экономики труда*, выделяет социальную защиту как обязательный в индустриальном обществе элемент социально-экономических отношений больших социальных групп, и рассматривает его цели, экономические механизмы и общественно значимые результаты, а предмет *теории социальной политики* охватывает скорее предпосылки формирования и управления государством организованной социальной защитой в конкретной стране. В то же время, поскольку социальная защита как социально-экономическое явление существовала, согласно нашей концепции, и в доклассовом обществе, и в тех же простейших формах продолжает существовать и теперь, то предмет теории социальной политики не может охватывать весь предмет теории социальной защиты, а существующая на сегодняшний день практика социальной политики не может исчерпать всего существующего многообразия видов и форм социальной защиты, однако, определённые элементы теории и практики социальной политики в плане целеобразования, организации определённых мер, мероприятий, программ, и государственного управления социальными процессами и информационным пространством вполне могут быть использованы в общей теории социальной защиты.

В этой связи следует отметить, что практические экономические вопросы, то есть собственно экономические механизмы, техники, технологии, а также их видимые противоречия при реализации той или иной модели социальной политики, подробно рассматривают такие направления экономической науки как: экономика общественного сектора и экономика социальной сферы и её отраслей (как в целом, так и в отношении отдельных элементов).

3.2 .Вопросы социальной защиты в теории экономики общественного сектора

Такие выделяемые сегодня направления экономической науки как «экономика общественного сектора», «экономика социальной сферы», а, тем более, «экономика отраслей социальной сферы», безусловно, являются более прикладными науками, чем собственно экономическая теория, поскольку их предметом является не формально-идеальная экономическая модель, а то, что реально существует в действительности – конкретные потребители, конкретные организации, конкретные продукты и услуги, конкретные денежные потоки и др. Существенное различие предметов этих наук в том, что экономика социальной сферы и/или её отраслей исследует конкретные сферы производства благ (товаров и услуг), включая ассортимент, объёмы, потребителей, проблемы и эффективность, а экономика общественного сектора имеет предмет более глобальный, но менее осязаемый, поскольку рассматривает общественные потребности и общественные блага как необходимые средства для удовлетворения потребностей в рамках национального государства и общественных ресурсов. Несмотря на то, что экономика общественного сектора как отрасль экономической науки оформилась ещё не окончательно, поскольку, по мнению экспертов в данной области, продолжаются дискуссии по поводу её предмета [341, с. 5], тем не менее, мы считаем необходимым изыскать в указанном предмете науки всё, что так или иначе можно отнести к вопросам социальной защиты в свете нашей концепции.

В качестве основных исследователей экономики общественного сектора называют Дж. Ю. Стиглица, Ф. Перру, А. Сена и др., а в нашей стране – Е.Н. Жильцова, Л.И. Якобсона, Г.А. Ахинова, Н.А. Восколович и др. Следует отметить также, что к современному пониманию общественного сектора экономическая наука пришла различными путями, в том числе: через необходимость устранения естественных провалов рынка (П. Самуэльсон), через необходимость соблюдения социальной справедливости путём перераспределения доходов (А. Пигу), через рассмотрение взаимодействия различных форм собственности и анализ транзакционных издержек (Р. Коуз), через необходимость обеспечения экономического роста (Дж. Робинсон) и развития и т.п. К настоящему времени можно сказать, что научно-политические взгляды в этом смысле достаточно устоялись, поскольку де-факто *смешанная* экономика, включающая значительный государственный сектор, действует в большинстве стран мира.

Таким образом, под *общественным сектором* как частью национального экономического пространства исследователи понимают «совокупность ресурсов экономики, находящихся в распоряжении государства и общественных организаций (в том числе органов местного самоуправления)» [342, с. 13]. Общественный сектор классифицируется

различными способами, например, в отечественной статистической практике выделяют государственную, общественную, смешанную и частную формы экономической деятельности, а в системе национальных счетов дополнительно к указанным выделяют секторы:

- «общегосударственное управление» - государственные учреждения и организации, негосударственные некоммерческие (общественные) организации, находящиеся на бюджетном финансировании и предоставляющие нерыночные услуги для коллективного, совместного потребления, а также осуществляющие функции перераспределения национального богатства и национального дохода: фонды социального обеспечения и социального страхования, государственные финансовые учреждения, в т.ч. Центральный банк, и т.п.;

- «негосударственные некоммерческие (общественные) организации» - организации, оказывающие нерыночные услуги личного характера для населения, в основном в сфере образования, здравоохранения, культуры и искусства, рекреации и т.д., а также удовлетворяющие коллективные потребности: политические партии, профсоюзные организации, общества, ассоциации и другие общественные организации, не финансируемые и не контролируемые государственными органами, чьи доходы (ресурсы) складываются за счет добровольных взносов и пожертвований населения (домашних хозяйств) и из доходов от собственности.

Поскольку в общественном секторе доминирует деятельность государственных органов и структур, то зачастую в его отношении употребляется термин «государственный». Специалисты считают такое отождествление общественного и государственного секторов допустимым лишь в определенной степени, поскольку в научных целях делят его на три подсектора: государственный, добровольно-общественный и смешанный (включает государственно-добровольно-общественные институты и организации).

Основной целью функционирования общественного сектора является формирование (через механизмы реализации стабилизационной функции, а также функций распределения ресурсов и доходов) на определенной территории единого социально-экономического пространства [342, с. 14-15].

Исходя из целей, функций и способов создания и функционирования, специфические особенности общественного сектора состоят в следующем (ранжировано по схеме: причина-следствие):

1. Производство, распределение и потребление *общественных* (не частных) благ;
2. Преобладание *нерыночного* способа координации экономической деятельности и

нерыночного типа организации обмена деятельностью;

3. Экономическое равновесие между спросом и предложением общественного (коллективного) блага обеспечивается *государством*, органами местного самоуправления и добровольно-общественными организациями с помощью «соответствующих социальных институтов, в первую очередь, с помощью бюджетно-финансовой политики» [342, с.14-15].⁷⁰

Поскольку, по нашему мнению, «единое социально-экономическое пространство» – термин экзистенциально не направленный, то можно было бы такую цель сформулировать иначе, например: *целью создания и функционирования общественного сектора в национальной экономике является формирование и регулирование целостной (завершённой на определённый момент времени) и достаточно эффективной в течение значимого периода времени системы жизнеобеспечения и воспроизводства человеческой общности на определённой территории*. Тогда, на наш взгляд, обществу становятся более понятными действия и резоны государства в этом плане, а механизмы и способы достижения этих целей, в том числе принудительные, более приемлемыми.

Социально-значимые блага как особый вид общественных благ не являются однородными, поэтому с точки зрения теории равновесия имеются специфические особенности частных равновесий в общественном секторе. Разные виды этих благ в разное время в различных ситуациях могут занимать различное место между чистыми общественными благами и чистыми частными благами. Поэтому считается, что, «чем ближе благо расположено к чистому общественному благу, чем больше оно обладает свойством чистого общественного блага, и тем сильнее роль бюджетной системы в установлении сбалансированности предложения и спроса на эти виды блага. С другой стороны, чем больше благо обладает свойством чистого частного блага, тем большее значение для равновесия в общественном секторе имеют ценовой механизм и спросовые ограничения семейного бюджета» [342, с. 78].

Так как с точки зрения экономики права конкретного человека (как социальные права) реализуются только через определенные механизмы, то первичным, с нашей точки зрения, для экономики общественного сектора как науки является понятие «общественных благ», поскольку именно разделение общей массы *жизненно*

⁷⁰ С точки зрения теории равновесия в отношении социально-значимых благ считается, что «...рынок функционирует нормально и позволяет достигать оптимума по Парето, когда рассматривается совокупность индивидов. Если потребитель совершенно «независим», т.е. если функция общественного благосостояния строго индивидуалистская, то для данного распределения ресурсов рыночное равновесие соответствует максимуму общественного благосостояния» (с.78).

необходимых благ на «частные» и «коллективные» (общественные) означало первый теоретический шаг в осознании и/или создании конкретных экономических механизмов производства и распределения этих благ с участием общественно значимых субъектов (государства).

Действительно, только те блага, которые обладают одновременно свойствами *неисключаемости* и *несоперничества*, могут называться общественными. Тем не менее, в зависимости от степени выраженности обоих свойств, специалисты выделяют несколько видов и подвидов общественных благ [342, с. 84]:

1. Чистые – национального (оборона, таможня, дипломатия и т.п.) и регионального (локального) масштаба (местные власти, освещение улиц и т.п.), характеризуются абсолютным или высоким уровнем проявления свойств неисключаемости и несоперничества, а также абсолютной неубываемостью (неуменьшаемостью) в процессе потребления.

2. Смешанные – обычного типа (медикаменты и медицинская техника, табак, алкоголь, экологически вредные технологии и др.), перегруженного совместного потребления (мосты, туннели, шоссейные дороги, шлюзы и др.), ограниченного доступа (услуги спортивных клубов, пляжи, парки и др.), услуги отраслей естественных монополий (железнодорожный транспорт, телекоммуникационная связь, коммунальные службы снабжения населения электроэнергией, водой, газом, теплом), характеризуются сочетанием различного уровня проявления свойств исключаемости и соперничества, а также относительной убываемостью (уменьшаемостью) в процессе потребления.

3. Социально-значимые⁷¹ («заслуженные») – услуги социальной сферы (здравоохранение⁷², образование, культура и т.п.).

Социально-значимые блага характеризуют совместный характер потребления, высокий уровень исключаемости и убываемости объема и качества потребления, значительный объем и долгосрочный внешний эффект, в том числе за счёт предоставления благ различно структурированной совокупностью государственных, общественных и частных организаций.

По существу, социально-значимыми благами стали называть такие частные блага, которые объективно нельзя отнести к чистым общественным благам, но потребление

⁷¹ Термин Масгрейва. Отечественные исследователи могут выделять социальные блага – образовательные, медицинские, культурно-бытовые. См. : Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. – М.: ИСЭ-Пресс, 2000.; Социальное неравенство и публичная политика. / ред. кол. : Медведев В.А. (отв. Ред.), Горшков М.К., Красин Ю.А. – М.: Культурная революция, 2007.

⁷² Интересно, что программы вакцинации населения авторы относят к первой, а не третьей группе. [342, с. 97].

которых составляет безусловный общественный интерес, поскольку внешние эффекты от их потребления являются весьма значимыми для общества, где все явления и процессы взаимосвязаны, и могут быть в разной степени как позитивными (непрерывное образование), так и негативными (употребление алкоголя). Следует отметить, что социально-значимые блага как отдельная группа были выделены в конце 50-х годов, однако к настоящему времени структура государственных расходов такова, что наибольшие темпы роста приходятся именно на эту (третью) группу общественных благ, которые за полвека достигли от трети до двух третей государственных расходов в развитых странах. Выборочно динамика доли госрасходов в ВВП ряда наиболее развитых стран представлена в таблице 3.1.

Таблица 3.1.

**Динамика доли государственных расходов
в ВВП ведущих индустриальных стран, (%)**

Страна	1880 г.	1929 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.
США	8,0	10,0	27,8	32,2	31,4	32,8	33,1
Япония	11,0	19,0	18,3	19,3	32,0	31,3	35,5
Англия	10,0	24,0	32,6	39,3	43,0	39,9	39,7
Германия	10,0	31,0	32,0	37,6	47,9	45,1	47,4
Франция	15,0	19,0	34,6	38,9	46,1	49,8	53,2
Швеция	6,0	8,0	31,1	43,8	60,1	59,1	60,8

Источник: Пономаренко Е.В., Исаев В.А. Экономика и финансы общественного сектора (основы теории эффективного государства): учебник. РУДН. – М.: ИНФРА-М, 2007. – с. 272.

Само распределение государственных расходов по определенным направлениям определяется особенностями общественного сектора в каждой стране. Так, например, Швеция в 2001 году тратила на общегосударственную деятельность 14,89 % ВВП, а Бельгия – 4,7, в то время как на социальные затраты, соответственно, 70,7 и 77,1 % ВВП при общей пропорциональности внутрисоциальных расходов (здравоохранение – 13,48 и 13,4, отдых, культура, религия – 2,01 и 2,1, образование – 13,48 и 16,3, социальная защита – 41,76 и 45,3) [332, с. 63]. В то же время расходы на оборону, традиционно относящиеся к государственным расходам, всё меньше контролируются государством, поэтому в некоторых странах, например, США, их и вовсе можно не учитывать в подобных расчётах [88].

К основным особенностям таких благ относят:

1. Более медленный рост производительности труда в отраслях социальной сферы по сравнению со сферой материального производства (болезнь Баумволя).

2. Мериторный характер многих социальных благ (поскольку потребность в них не сразу осознаётся и формируется различными слоями населения, поэтому платежеспособный спрос на новые услуги образования, культуры, медицины, науки, охраны природы отстаёт от общественно необходимого) [83].

Наличие общественно значимых эффектов делает, казалось бы, безусловно необходимым вмешательство государства в процессы производства и потребления этих благ, однако на практике такая деятельность может приводить к столь явному ущемлению свободы отдельных индивидов, что некоторые экономисты, к которым мы не относимся, категорически отвергают даже возможность выделения социально-значимых благ их общей совокупности общественных благ.

Поэтому, исходя из рассмотренной классификации общественных благ, нам следует рассматривать организованную, в том числе системную, социальную защиту в совокупности различных видов и форм именно как социально-значимые блага и относить к третьей группе общественных благ. Соответственно, неорганизованная социальная защита предметом экономики общественного сектора на данный момент не является.⁷³ Однако с этой точки зрения становятся более понятными истоки того повсеместного перманентного расширения представлений о социальной защите, о котором мы говорили в первой главе.

Теперь нам следует более подробно рассмотреть основные элементы экономических механизмов, позволяющих производить и предоставлять социально-значимые блага. В этом смысле целесообразно подразделять экономические механизмы на механизмы собственно финансирования, производства и предоставления социально-значимых благ, поскольку, как подчёркивают экономисты, «важная особенность чистых общественных благ состоит в том, что общественно-обязательный подход к формированию средств на их производство с помощью принудительного, государственного налогообложения сочетается с государственной и общественной формами организации предоставления и использования этих благ» [342, с. 98]. Именно в отношении социально-значимых благ наиболее заметным становится как бесплатный (условно) характер их предоставления, так и так называемый эффект «безбилетника», когда часть потребителей желает пользоваться этим значимым благом, не оплачивая его установленным способом. Например, в современной России большинство «молодых» пенсионеров говорит о необходимости повышения своих пенсий как «заслуженного», не уточняя собственно эффект своей «заслуги», выраженный в

⁷³ Может являться в том случае, когда в общественной статистике будет учитываться не только заработный, но и другой общественно полезный труд, в том числе в сфере соцзащиты, а также перераспределяемые добровольно ресурсы в этой сфере.

реальном состоянии современной экономики и личного «наследства», и не интересуясь наличием у общества финансовых средств для такого повышения, хотя часть из них, например, получила право на досрочную государственную пенсию обманным путём, лишь формально числясь на рабочих местах с вредными условиями труда, дающими право на такую пенсию. Весьма характерный штрих добавляет к общественному образу социальной защиты тот факт, что в СМИ такое право признаётся журналистами *безусловным*, публикации на эту тему *заслуженность достойной пенсии* устанавливают *априори*: «главная задача пенсионной системы не минимизация затрат бизнеса и бюджета и не абсолютная самодостаточность, а *обеспечение достойной старости*» [470, с. 24], хотя в ответах молодых интернет-пользователей на подобные публикации можно встретить не только противоположное мнение,⁷⁴ но даже чёткое понимание того факта, что сегодняшним молодым невозможно надеяться на достойную пенсию в принципе, а следует либо рассчитывать только на свой жизненный успех, либо на свои же досметренные способности к труду.

Понятно, что производство социально значимых благ требует использования государственных институтов принуждения, однако они (услуги) могут представляться и общественным, и частным образом, поэтому выделяют три способа предоставления социально значимых общественных благ:

1. Государственная организация предоставления социально значимых благ устанавливается до закрепленного Конституцией страны признанного общественно необходимым уровня, сверх которого возможна иная, негосударственная, форма предоставления этих благ, за плату и бесплатно.
2. Выдача каждому члену общества части собранных с помощью налогов общественных финансовых ресурсов в виде социальных ваучеров и предоставление возможности покупать на эти ваучеры соответствующие блага.
3. Частное предоставление социально значимых благ на основе заключения контрактов с общественными организациями и частными фирмами, а также путем выдачи им лицензий на экономическую деятельность. [342, с. 98]

В экономической науке выделяют несколько видов финансирования производства и предоставления благ, которое может использоваться в общественном секторе, это, прежде всего, *бюджетное* финансирование (средства государственных бюджетов), затем *смешанное* (средства государственных, корпоративных бюджетов и бюджетов домохозяйств) и *частное* (средства домохозяйств). В отношении социально-значимых благ основными признаются средства бюджетов тех экономических субъектов, на

⁷⁴ Журнал «Профиль», рубрика «Письма читателей».

которых законодательно возложена ответственность по финансированию этих благ, в первую очередь - государства.

Государственные бюджеты формируются всеми разрешёнными законодательством конкретной страны способами, в основном за счёт налогов и других обязательных платежей. В рамках общего бюджета можно выделять так называемый «социальный бюджет» как часть государственной бюджетной системы, представляющий собой совокупность разнородных по источникам формирования ресурсов и способов их распределения, и выполняющий «особую экономическую функцию: обеспечивает сохранение, накопление и расширенное воспроизводство населения страны и совокупного человеческого потенциала общества» [206, с. 8-9]. Исходя из такой интерпретации, можно по абсолютной и относительной величине именно социального бюджета судить о реальной социальной политике того или иного правительства.

В экономической науке существует как минимум два основных подхода к проведению бюджетно-налоговой политики:

1. Первый подход основан на кейнсианских идеях об экономическом равновесии и связан с регулирующей функцией государственного финансирования, поэтому «...предусматривает подчинение дискреционной финансовой политики решению задач стабилизации экономики и социальной защиты населения. В кейнсианской модели экономического равновесия финансовая политика рассматривается в качестве эффективного инструмента достижения устойчивого экономического роста страны. Через механизм воздействия мультипликаторов (таких, как налоги, государственные трансфертные платежи и государственные закупки) на совокупный спрос правительство стремится достичь равновесного национального дохода, осуществить контроль за инфляцией и добиться максимально высокой занятости» [206, с. 115-116].

2. Второй подход основан на идеях теории экономики предложений и «предусматривает прежде всего достижение сбалансированности бюджета в течение года или в течение экономического цикла. Циклическая сбалансированность бюджета означает, что дефицит, возникающий в период спада, должен быть устранен путем сдерживающей финансовой политики (рестрикционной фискальной политики) в период подъема. При таком подходе расходная часть бюджета устанавливается в зависимости от его доходной части. На смену узкой трактовке налогов приходит их широкая трактовка. Налог рассматривается с позиции договорной теории государства и выступает как своеобразная цена, как особая форма платы за общественные блага, предоставляемые государством налогоплательщикам. При таком подходе государство выступает как активный самостоятельный участник в экономическом кругообороте наравне с частными фирмами...В

бюджетно-финансовой и налоговой сферах пока не существует равенства суверенности государства и гражданина, отношения между ними строятся на обязательно-добровольной основе, принудительный порядок взимания налогов полностью не исключает возможности произвола со стороны государства по отношению к гражданам» [206, с. 117-118].

К недостаткам первого подхода относят проблемы «чёрного ящика» рынка, когда на выходе получаются незапланированные социальные результаты, и «налоговой ловушки», когда постоянный необходимый прирост налогового бремени не даёт необходимого прироста налоговых поступлений, со всеми своими негативными последствиями (инфляция и др.), а второй подход, в свою очередь, предлагает обществу «жить по средствам», в том числе и в области социальной политики и социальной защиты. На наш взгляд, в решении этих вопросов в первую очередь следует обращаться к экзистенциальному целеобразованию и функциональной значимости экономики в жизни человечества, однако несомненно и то, что любые здравые намерения в рамках одного национального государства при активном противодействии мирового сообщества или его части в условиях докризисной архитектуры мировой экономики и финансовой системы, включая фондовый рынок, могут быть эффективны скорее условно, чем безусловно.

Общими недостатками бюджетно-налоговой политики считают её избирательность и режим запаздывания, что, в свою очередь, определяет как основные характеристики, так и основные требования к государственному и ведомственному управлению, в том числе в системе социальной защиты.

Весьма показательно, на наш взгляд, так же то, что социальные выплаты всегда отображаются как *расходы* бюджета, которые пока, что характерно в ситуации двойных стандартов, невзирая на все теории человеческого капитала, не относятся к *капитальным*. Именно поэтому общество имеет соответствующее такому названию отношение к объектам таких расходов со стороны чиновников и властных структур. Если подобное отнесение безусловно справедливо с бухгалтерской точки зрения, то отнюдь не верно с точки зрения экономической, и тем более социальной, поскольку та часть социальных затрат, которая *эффективно* тратится на здравоохранение, образование и ещё на целый ряд классических и современных видов и форм социальной защиты, безусловно формирует как индивидуальный, так и совокупный человеческий и социальный капитал. В то же время в любом государстве объективно существуют такие социальные *расходы*, которые связаны или с жизнеобеспечением тех категорий населения, которые не являются и никогда не смогут являться в дальнейшем *производительными или общественно полезными с экономической точки зрения группами населения* (например, преступников: несправимых, в пожизненном заключении и др., неизлечимых больных: в коме, с

психическими заболеваниями и др.), или с недостаточно эффективным использованием таких средств на индивидуальном уровне (например, когда родители пропивают получаемые детские пособия и т.п.). Таким образом, социальные трансферты в понимании А. Пигу, не увеличивающие общественный продукт или капитал, будут иметь место всегда. Для систем социальной защиты особое значение имеет то, каким образом представляют себе органы власти существующие объекты социальной защиты, производится ли их дифференциация, соответствуют ли механизмы получения социальной защиты интересам и потребностям как получателей, так и общества в целом. В качестве примера здесь можно привести существующий в нашей стране механизм оказания профильной медицинской помощи молодым людям с инсультом: существует реальная технология полного восстановления работоспособности в течение года путём оперативного вмешательства (установки в поврежденном сосуде металлической мембраны) в течение 72 часов после инсульта, законодательно прописана возможность её бюджетной предоплаты (3,5 тыс. евро), однако процедура получения средств установлена чиновниками таким образом, что с заявлением о выделении средств может обратиться лично сам пациент, который, соответственно, в нужный момент этого сделать не может, а когда он сможет, то будет уже поздно. Таким образом, налицо необходимость оптимизации не столько финансовой, сколько организационно-технологической составляющей системы управления социальной защитой (в том числе механизмов и технологий оказания социальной защиты в каждом конкретном случае) и персональной (имея в виду профессионализм управленцев).

Особым механизмом, нивелирующим возможности властей манипулировать финансовыми средствами, необходимыми для социальных целей, признаётся финансирование социально-значимых благ через систему социальных платежей (социальных взносов) и внебюджетных социальных фондов (иностран.: трастовые фонды), которые представляют собой самостоятельные финансово-институциональные структуры, образованные путем доверительной передачи им государственной собственности с целью эффективного управления финансами, работающие на принципах самофинансирования. Под социальными платежами или социальными взносами понимается особый вид целевых (специализированных) налогов, предназначенный для финансирования определённых социально-значимых благ, например, выплаты пенсий, пособий по безработице и т.п., которые первоначально предоставлялись в рамках системы обязательного социального страхования по немецкой (европейской, континентальной) модели системы социальной защиты. Система социального страхования в нашей стране с 2001 года была полностью основана на таких взносах, и определённая часть исследователей (Роик, Янова, др.)

активно настаивала на полном переводе всей системы социального и пенсионного обеспечения на страховые принципы.

По этому поводу считаем необходимым отметить, что, действительно, изначально природа указанных социальных платежей является страховой, и расчёт тарифа производится индивидуально принятыми в страховании актуарными способами, кроме того, повсеместное введение практики социального страхования не только за счёт средств работодателя означает возложение на самих работников/граждан определённой ответственности за собственное будущее, приучение их к долговременным жизнеобразующим прогнозам и т.п., что само по себе немаловажно для формирования здоровой экономики и социально-экономических отношений. Однако, по нашему мнению, с течением времени объективно возрастает реальный уровень страхового охвата населения и объём страховых платежей, выплат и резервов (до макроэкономического), и тогда сама глобальность социальных общностей, определяемых как плательщики взносов и получатели социальных выплат (услуг), сводит не только расчёт индивидуальных рисков к общим статистическим расчётам на уровне нации, исходя из статистических данных по установленному социальному риску (количество смертей, болезней и т.п.) и имеющихся в распоряжении общества ресурсов (как реально, так и виртуально, учитывая государственные и мировые возможности восполнения дефицита государственного бюджета и инвестирования свободных средств), но и нивелирует конечные платежи (услуги) настолько, что в равном положении будут находиться и плательщики, и неплательщики взносов. Таким образом, страховая природа социальных платежей становится менее очевидной как получателям, что ведёт к росту социальной напряженности и конфликтности в данном секторе, так и стороннему наблюдателю, зато, в свою очередь, позволяет российским законодателям при возникновении необходимости поднять платёжную дисциплину относить такие платежи к налогам, поскольку собираемость налогов в нашей стране при отсутствии элементарной страховой культуры на порядок выше, а, одновременно, налог в отличие от страхового взноса позволяет лишний раз не идентифицировать поступающие средства, и тем самым предоставляет в условиях текущего и дальнейшего дефицита целевых средств дополнительные возможности перераспределения в рамках строгого соблюдения принципа солидарности отраслей, поколений, территорий и предприятий.

Таким образом, в качестве предмета экономики общественного сектора может рассматриваться только организованная, в том числе, системная, социальная защита, не выделяемая в общем составе третьей группы общественных благ (социально-значимые

блага), а также управление этим подсектором через финансирование, в том числе организация системы трансфертов (трансфертных платежей). Специфические черты социально-значимых благ, такие как разновысокий уровень проявления свойств неисключаемости и несоперничества и относительная неубываемость (неуменьшаемость) в процессе потребления, определяют организационные и управленческие особенности тех отраслей социальной сферы, которые производят конкретные социально-значимые блага.

3.3. Вопросы социальной защиты в теории экономики социальной сферы

Само понятие социальной сферы, и даже в большей степени, чем понятие общественного сектора, не является однозначным, поскольку может означать в разговорной практике различные вещи – от предмета одноименной науки до общефилософского наименования неэкономической части жизни общества [230, с. 317-318]. Как нам кажется, в основном в нашей стране господствуют два представления о социальной сфере: одно устойчивое и распространённое на, скажем так, подсознательном уровне, – как о той остальной сфере жизни общества, которая не является собственно производством (экономикой), и другое, также распространённое, но упрощённое в практическом государственно-управленческом плане, – как о социальной инфраструктуре, включающей либо совокупность непроизводственных учреждений, занимающихся оказанием социальных услуг, либо просто группу отраслей (здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, жилищное хозяйство, социальное обслуживание и социальное обеспечение, социальное страхование и пенсионное обеспечение).⁷⁵ Более широкое представление в этом смысле предлагает нам «Социальная энциклопедия»: «С.с. [социальная сфера] общественной жизни может быть определена как большая социетальная система, охватывающая условия (включая социальную инфраструктуру) и образ жизни членов данного общества и объединяемая социальными отношениями в качестве системообразующего фактора. Роль этой системы в функционировании общества заключается в обеспечении непосредственного удовлетворения жизненных потребностей людей при согласовании их с потребностями и интересами социума в целом, на основе чего обеспечивается воспроизводство социальных субъектов» [230, с. 319]. Мы назвали бы такую систему скорее «системой жизнеобеспечения», поскольку она включает все ключевые для современного общества отрасли жизнеобеспечения.

⁷⁵ И то и другое представление, как вышеозначенные «социальные расходы», настолько устойчивы, что это отражается уже не столько в теоретических дискуссиях, сколько в практической экономической, управленческой и профессиональной деятельности самых разных людей. На наш взгляд, в данном случае лучше попробовать сломать неадекватный общественный стереотип путём соответствующих информационных и образовательных мероприятий, чем постоянно иметь ужасающие последствия неадекватного мышления и сетовать на них.

Предназначение собственно отраслей социальной сферы Ракитский Б.В. видит в обеспечении необходимых и достаточных для расширенного воспроизводства и прогрессивного развития социальных условий жизнедеятельности народа на конкретном этапе его развития [400, с. 34].

В то же время следует отметить определённые расхождения даже в списке отраслей, которые проявляются в представлениях современных экономистов и общероссийских классификаторах. Так, например, в классификаторе «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ), действовавшем с 1976 г., который содержал полный перечень отраслей экономики и являлся около 30-ти лет официальным основанием для систематизации статистической отчетности по народному хозяйству, научного анализа состояния экономики и разработки прогнозов, все отрасли экономики объединены в две сферы — *производственную* (материальное производство: промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство, транспорт и связь, строительство, торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки, информационно-вычислительное обслуживание, операции с недвижимым имуществом, общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка, геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы, прочие виды деятельности сферы материального производства) и *непроизводственную* (нематериальное производство: жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды бытового обслуживания населения, здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, народное образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание, финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные объединения, экстерриториальные организации и органы). В экономической литературе систематически, как уже упоминалось, высказывались критические замечания и предложения относительно критериев деления народного хозяйства на производственную и непроизводственную сферы, признаков обособления разных видов деятельности в отрасли и т.д., поскольку такое положение приводило не только к искажению, но и к потере значительного объема информации о действительных масштабах денежных, трудовых, материально-технических ресурсов, потребляемых отраслями, и объеме услуг, ими производимых.

Новый классификатор ОКВЭД построен на основе гармонизации с официальной версией на русском языке Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (КДЕС Ред. 1.1) - Statistical classification of economic activities in the European Community (NACE Rev. 1.1) путем сохранения в ОКВЭД из КДЕС Ред. 1.1 кодов (до четырех знаков включительно) и наименований соответствующих позиций без изменения объемов понятий, и предлагает

другой критерий обособления – по видам деятельности, что, во-первых, также имеет свои недостатки, а, во-вторых, вовсе не отменяет отраслевого принципа управления национальной экономикой. Как видно из структуры классификатора, большая часть видов системной социальной защиты как отрасли и виды деятельности относятся к следующим из шестнадцати имеющихся разделов:

«.. РАЗДЕЛ L Государственное управление и обеспечение военной безопасности; Социальное страхование (Обязательное социальное обеспечение⁷⁶),

РАЗДЕЛ M Образование,

РАЗДЕЛ N Здравоохранение и предоставление социальных услуг,

РАЗДЕЛ J Финансовая деятельность (частично, условно)...»

Вообще нам следует отметить определённые трудности экономистов и управленцев при попытке структурировании отраслей, входящих в систему жизнеобеспечения, способом иным, нежели по административно-отраслевому принципу. Действительно, воспроизводство населения, которое только эти отрасли и обеспечивают, всегда как понятие шире, чем предполагает каждая из указанных отраслей, однако сузить предметы отраслевой деятельности до одной «моноуслуги» также невозможно.

Характерным в этой связи, на наш взгляд, является тот факт, что один из первых учебников по экономике социальной сферы [427], опираясь на отечественные⁷⁷ и зарубежные⁷⁸ источники, определения социальной сферы не даёт в принципе, хотя подробно рассматривает её состав, а также отличие предмета экономики СС от предмета экономики общественного сектора и социальной политики. По мнению автора, предметом экономики СС являются «особенности процессов, отношений, институтов, связанных с соизмерением затрат и результатов в вышеуказанных [здравоохранение, физическая культура и спорт, образование, культура, социальное обслуживание и социальное обеспечение, жилищное хозяйство, социальное страхование и пенсионное обеспечение] отраслевых системах», специфика которых проявляется в «сильно

⁷⁶ В другом переводе.

⁷⁷ Бабич А.М., Егоров Е.В., Жильцов Е.Н. Экономика социального страхования. М.: ТЕИС, 1998; Беляков С.А. Лекции по экономике образования. М.: ГУ ВШЭ, 2002; Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2001; Галуцкий Г.М. Основы финансов и финансирование культурной деятельности. М.: АСКИД, 1996; Гуревич СМ. Экономика средств массовой информации. М.: РИП-Холдинг, 2001; Иванов Г.П., Шустров М.А. Экономика культуры. М.: ЮНИТИ, 2001; Кучеренко В.З., Гришин В.В. и др. Экономика здравоохранения. М., 1996; Московский А.Ю., Рожков А.Г. Экономика здравоохранения. М.: ИПК "Омич", 1995; Пантелеева Т.С., Червякова Г.А. Экономические основы социальной работы. М.: Владос, 1999; Щетинин В.П., Хроменков Н.А., Рябушкин Б.С. Экономика образования. М.: Российское педагогическое агентство, 1998; Экономика здравоохранения/Под ред. И.М. Шеймана. М.: ТЕИС, 2001; Якушев Л.П. Социальная защита. М.: Редакция журнала "ПЕНСИЯ", 1998.

⁷⁸ Вагг N. The Economics of the Welfare State. 2nd ed. Stanford: Stanford University Press, 1993; Le Grand J; Propper C, Robinson R. The Economics of Social Problems. 3rd ed. L.: Macmillan, 1992

выраженных изъянах обмена, в высокой роли государства в предоставлении социальных услуг, в формах государственного регулирования и финансирования и их сочетания с рыночными механизмами, в преобладании некоммерческих организаций» [427, с. 9]. Под изъянами обмена автором имеются в виду провалы рынка (термин экономики общественного сектора), то есть такие отступления от классической рыночной схемы как недостаток информации у потребителя, монополия отдельных продавцов и т.п.

Понятно также, что, хотя большая часть социально значимых общественных благ предоставляется в виде услуг, социальная сфера (в отраслевом понимании), сфера услуг и социальная защита (как сфера деятельности) не тождественны ни по составу, ни по масштабам.

Интересно, что эволюция социальной сферы рассматривается большинством специалистов и исследователей достаточно стандартно, то есть, начиная с общеизвестных первобытнообщинных форм коллективной и индивидуальной помощи до современных институциональных форм социальной защиты (кроме искусства), ограниченных рамками только технократической (западной, капиталистической) цивилизации (формации): «Лечение, передача знаний, помощь инвалидам, неимущим, сиротам издавна осуществлялись не только в рамках семей и родственных общин, но и выделились как самостоятельные виды деятельности, на которых специализировались отдельные люди и организации. Значительную роль в развитии образования, культуры, здравоохранения играли государство и церковь. Религиозные организации создавали и содержали церковные школы, приюты и больницы для инвалидов и неимущих. Государство открывало учебные заведения, госпитали для военных и ветеранов. Церковь и государство выступали заказчиками произведений искусства. С ростом экономики и усложнением социальной структуры общества, развитием знаний о мире и идеологических представлений происходило технологическое и институциональное развитие этих видов деятельности» [427, с. 16]. Таким образом, логично сделать вывод о том, что большая часть современной т.н. «социальной сферы» (как части системы жизнеобеспечения) представляет собой продукт развития и институционализации определённых, наиболее востребованных и/или значимых видов и форм социальной защиты.

Понятно, что структура социальной сферы может иметь различный вид в зависимости от выбранного критерия структурирования, наиболее простыми и известными являются следующие виды структур:

1. *Отраслевая* – здравоохранение, физическая культура и спорт, образование, культура, социальное обслуживание и социальное обеспечение, жилищное хозяйство, социальное страхование и пенсионное обеспечение.

2. *По видам собственности* (субъекту организации) – государственная (собственность государственных органов, включая муниципальную), частная, коллективная⁷⁹ (групповая, общественная, включая публичную).

3. *По видам организаций* – коммерческие (прибыльные) и некоммерческие (бесприбыльные) организации.

Общее содержание предмета экономики социальной сферы автор одноименного учебника полагает в рассмотрении осуществляемой деятельности «как использования ограниченных ресурсов для получения результатов, соизмеряемых с затратами... [которое] включает следующие типы действий:

1. Распределение ограниченных финансовых, материальных, трудовых и других ресурсов между альтернативными способами их применения для получения результатов, соизмеряемых с затратами этих ресурсов.

2. Обмен одних объектов (ресурсов, результатов) на другие, в котором происходит их соизмерение» [427, с. 25-26].

Однако тут же делается оговорка, с которой нельзя не согласиться, о том, что, «рассматривая экономическое устройство отраслей социальной сферы и их экономические проблемы, невозможно отстраниться от внеэкономических факторов... социальной справедливости...» [427, с. 26], то есть, по сути, устанавливаются *методологические* ограничения для исследований в данной области экономики, согласно которым соизмерение ресурсов и результатов, а, соответственно, измерение эффективности, в социальной сфере не может проводиться:

- а) без учёта социальных ценностей (только в стоимостном выражении),
- б) без учёта социальных последствий,
- в) без учёта долговременных интересов общества в целом.

Вполне естественно, что для экономистов именно методы и техника учёта социальных ценностей и социальных последствий управленческих решений до сих пор составляют проблему.

Таким образом, поскольку социальная сфера содержит отрасли, которые сегодня нельзя отнести непосредственно к социальной защите, рассмотрим более подробно предметные области экономических наук, изучающих функционирование отдельных отраслей социальной сферы (социальной инфраструктуры), на предмет поиска общего и разного с предметной областью общей теории социальной защиты.

⁷⁹ По действующему ГК РФ относится к частной собственности (группы людей), однако, на наш взгляд, представляет собой особый вид общественной собственности как прообраз публичной, который следует выделять хотя бы в методологическом плане.

Отрасль здравоохранения представляет собой, по мнению экономистов, «систему организаций и лиц, оказывающих медицинскую⁸⁰ помощь населению» [427, с. 37], а, по мнению медиков, – одну из отраслей «народного хозяйства страны, выполняющей функции сохранения и укрепления здоровья граждан, предотвращения заболеваний и их распространения, оказания широкого спектра медицинских и фармацевтических услуг» [354, с. 206].

В данном случае налицо весьма наглядный пример соотношения утилитарного (упрощённого) подхода экономистов и более системного (широкого) теоретического подхода медиков: в первом определении предмет деятельности ограничен только медицинской помощью, во втором – возникает категория здоровья как целевой ценности системы здравоохранения.

На наш взгляд (как исследователя и потребителя), последний подход наиболее оптимален со всех точек зрения, поскольку сложное слово «здраво-охранение» говорит само за себя (охрана здоровья), соответственно, медицинская помощь, в том числе профилактическая, является лишь частью более крупной системы здравоохранения, безусловно носящей *самостоятельный общественно значимый характер*. Хотя изначальные формы помощи в данной области (уход за больным, облегчение его страданий, знахарство, лекарство, в дальнейшем – собственно *медицинская* помощь, например, протохирургия (вырывание зубов, прижигание калёным железом ран, отпиливание поврежденных конечностей и др.)), могут быть отнесены к первичным видам и формам социальной защиты, однако следует понимать, что, по мере расширения сферы действия медицинской помощи она постепенно превращается в самостоятельную *экономическую отрасль здравоохранения*, имеющей несколько иные цели, чем собственно социальная защита. В то же время, она (отрасль) может содержать в себе определённую зону, которая в некоем историческом периоде может рассматриваться как относящаяся исключительно к социальной защите.

В этом смысле целесообразно сформулировать основные социальные цели здравоохранения с точки зрения категориального подхода. Очевидно, что социальные

⁸⁰ Медицинская помощь включает типы: профилактическая (вакцинация, осмотры и т.п.); скорая (оказывается мобильными группами медицинских работников лицам, состояние которых требует неотложного медицинского вмешательства); амбулаторная (диагностика и лечение заболеваний, не требующие постоянного пребывания пациента в медицинской организации); стационарная (диагностика и интенсивное лечение заболеваний, производимые с помещением пациента в медицинскую организацию на срок более одного дня); реабилитационная (оказывается после интенсивного стационарного лечения заболеваний и обеспечивает восстановление функций организма, нарушенных болезнью); медико-социальная (медицинские и социальные услуги, направленные на поддержание существующего уровня здоровья людей или облегчение их страданий при неизлечимых и хронических заболеваниях). Ист. : Шишкин С.В. Экономика социальной сферы: учебное пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – с. 37.

цели здравоохранения лежат в плоскости как минимум двух социально-экономических категорий – это *жизнь* и *здоровье*. Здоровье является основным условием существования (жизни) человека, и как экономический и социальный феномен достаточно часто, по мнению специалистов, неоправданно сводится к трудоспособности или индивидуальной и общественно-полезной деятельностной способности, в то время как учёные предлагают рассматривать здоровье как социально-экономическую категорию комплексно в нескольких аспектах:

1. «Общественное здоровье, как и здоровье каждого гражданина, представляет стратегическую цель [деятельности (?), Ч.Г.] государства и народа, условие национальной безопасности страны.
2. Здоровье — экономический ресурс общества и главное условие воспроизводства трудового потенциала.
3. Здоровье обеспечивается значительным использованием экономических ресурсов, денежных средств государства и населения.
4. Здоровье выступает в качестве самого представительного показателя уровня, образа, качества жизни людей» [427, с. 208].

Таким образом, общественные блага, предоставляемые в целом системой здравоохранения, носят достаточно специфический характер, и в зависимости от принципов организации, ресурсной базы и объёма потребления характеризуются абсолютной и относительной (не)исключаемостью, (не)соперничеством и (не)убываемостью [427, с. 208]. Именно объективная относительность указанных характеристик и осознание данного факта потребителями порождают, на наш взгляд, во-первых, стремление к росту индивидуального потребления услуг и товаров здравоохранения, характерные для начального периода медицинского страхования, и, во-вторых, такие характерные для современного общества ситуации, достаточно тяжёлые для их участников с морально-этической точки зрения, как, например, необходимость принятия решения о механическом отключении систем жизнеобеспечения больного, разрешение или запрет на эвтаназию, и т.п. В то же время, определённые организационные принципы (принцип профилактики, принцип доступности и др.) способны в достаточной степени нейтрализовать или предупредить в целом (с исключениями) подобное негативное воздействие на общую социально-экономическую ситуацию: так, например, массовая бесплатная вакцинация населения (полиомиелит, оспа, туберкулёз) обходится по факту дешевле, нежели лечение в случае эпидемий или пандемий, не говоря уже о предотвращенном ущербе в рамках национальной экономики, а реальная доступность услуг здравоохранения, обеспеченная за счёт институционального финансирования,

объективно снижает ажиотажный спрос резидентов, вызванный чисто психологическими причинами (дефицит услуг, желание получить максимум по полису и проч.).

В этом плане много делают различные наднациональные профессиональные объединения, такие, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Конференция ВОЗ по первичной медицинской помощи, состоявшаяся в 1978 в Алма-Ате (СССР), как считают специалисты, «кардинально изменила парадигму здравоохранения во всем мире и привела к разработке новой концепции здравоохранения — концепции, определяющей границы ответственности государства за здоровье населения» [427, с. 22]. На этой основе в 70-х годах прошлого века ВОЗ сформировала такие концепции, как «Здоровья для всех», «Охрана здоровья», «Здоровый город» и др., которые определили новые направления деятельности системы здравоохранения в мировом масштабе и продемонстрировали возможности национального и мирового здравоохранения не только и не столько как медицинского обслуживания, а как комплексного подхода, реализующегося, в том числе, через совокупность разнообразных мероприятий профилактического характера. Указанная деятельность, на наш взгляд, определённым образом стандартизировала наиболее распространённые услуги здравоохранения и тем самым перевела эти услуги в группу рутинных и обязательных элементов жизнеобеспечения. Таким образом, если сегодня основная, не только на наш взгляд, проблема современного здравоохранения с точки зрения медиков – это развитие медицинских, парамедицинских и фармацевтических технологий, то проблема, решаемая именно экономической наукой, – это обеспечение доступности и высокого качества здравоохранения, в том числе и как элемента или направления системной социальной защиты, с учетом социальных целей, ограниченных ресурсов, демографической структуры (постарение населения, диспропорция этногенеза) и состояния окружающей природной и социальной среды.

Общий размер расходов на здравоохранение в мире составляет сегодня порядка 15% ВВП, при этом можно выделить страны с высоким (15,2-8,1 % ВВП – США, Швейцария, Германия, Камбоджа, Исландия, Норвегия, Ливан, Франция, Канада и др.) и низким (2,0-3,9% ВВП – Конго, Пакистан, Сомали, Ирак, Мадагаскар, Катар и др.) уровнем расходов [452, с. 67].

Структурно отрасль здравоохранения может быть представлена в соответствии с теми признаками, которые выделяются исследователями отрасли здравоохранения как основные:

- *специфика деятельности* (поддержание, укрепление, восстановление здоровья людей, т.е. медицинская и лечебная деятельность), *специфика продукта деятельности* (в основном услуги),

- *специфика организации процессов деятельности* (норма обслуживания (один медицинский работник обслуживает множество пациентов), сочетание индивидуальной направленности услуг с массовым применением универсальных средств и методов лечения заболеваний и оздоровительных мер),

- *специфика видов медицинской деятельности* (диагностика заболеваний, фармацевтика, разные виды лечения, санитария и др.),

- *специфика организации отрасли* (совокупность организаций различных форм собственности и лиц, осуществляющих разрешённую деятельность под наблюдением и контролем государственных и местных органов власти и управления: амбулаторно-поликлиническое, стационарное обслуживание пациентов, фармацевтические службы, санитарно-эпидемиологические службы, научно-образовательные организации, органы управления здравоохранением, организации, занимающиеся ресурсным обеспечением здравоохранения),

- *специфика услуги и её оказания* (материальные, нематериальные и смешанные; непосредственное лечение, дистанционные услуги; платные и бесплатные услуги; личные (индивидуальные), семейные, групповые, коллективные, массовые услуги).

Особенности организации, функционирования, управления и оценки результатов деятельности в отрасли здравоохранения состоят в том, что такая деятельность имеет свои, чисто функциональные (операционные) особенности, в том числе:

- 1.«..персональная ориентация медицинской деятельности на конкретных людей, нуждающихся в улучшении здоровья, что придает этой деятельности выраженный адресный характер;
2. проявление деятельности по охране здоровья в виде единых, не поддающихся разделению материальных и нематериальных услуг, сочетание физических, медикаментозных, психологических форм лечения, воздействия на больных;
3. трудность непосредственного количественного измерения результатов врачебной деятельности, выражения их в натуральных (физических, объемных) и стоимостных показателях;
4. необходимость постоянного совмещения диагностической, лечебной, профилактической деятельности;
5. непрерывно увеличивающееся разнообразие видов и форм медицинской деятельности, услуг здравоохранения;
6. сложное переплетение платных, бесплатных, смешанных видов оказания медицинской помощи и разных способов финансирования здравоохранения;
7. отсутствие непосредственной, явной связи между локальными результатами

- медицинской деятельности и затратами на получение результата;
8. сильная зависимость состояния здоровья людей от факторов, не имеющих непосредственного отношения к медицине;
 9. значительное влияние самолечения на здоровье;
 10. высокая роль морально-этических факторов во взаимоотношениях лечебного персонала и пациентов» [354, с. 236].

С организационной точки зрения принятый в российском здравоохранении участковый принцип является, на наш взгляд, оптимальным и наиболее эффективным, учитывая особенности российской территории и расселения. Такой принцип может быть применён и при организации системной социальной защиты.

Таким образом, к основным особенностям отношений обмена в здравоохранении относят: неопределённость возникновения спроса, информационную асимметрию, локальный монополизм и ограничение доступа производителей, нормативное ограничение интереса к максимизации прибыли, внешние эффекты, проявляющиеся при профилактике социально значимых заболеваний [427, с. 40-43].

Относительно указанных выше аспектов рассмотрения здоровья как социально-экономической категории хотелось бы добавить, что, во-первых, здоровье – это *социально-экономический ресурс*, а, во-вторых, к ресурсам обеспечения здоровья можно относить *любые ресурсы*, а не только экономические, включая финансовые. В то же время, нельзя согласиться с таким подходом, когда к экономической деятельности в данной области относят «совокупность мер, действий, призванных создать хозяйственную основу, экономическое обеспечение основной, целевой, т.е. медицинской деятельности, привлечь необходимые для нее экономические ресурсы, в том числе денежные средства, организовать хозяйственный оборот средств, используемых в медицине» [354, с. 206], поскольку экономическое обеспечение основной деятельности (здравоохранительной) деятельности относиться не должно, а целевое привлечение экономических ресурсов осуществляется естественным для определенной организационной формы экономики (капитализм, социализм, феодализм, натуральное хозяйство) путём. В этом плане исключительно государственное финансирование отрасли здравоохранения, если она распространена на всё население, не является, на наш взгляд, конституирующим признаком отнесения указанной отрасли к системе социальной защиты, а лишь указывает на важность бесперебойного функционирования данной отрасли в общей системе жизнеобеспечения.

С точки зрения управления, для определения, формулирования и достижения целей социальной защиты важными становятся нормативные (идеальные) и

операционные (инструментальные) *представления* конкретной социума и/или индивидов о предметах, имеющих как сакральный, так и утилитарный смысл: о *жизни* и *смерти* (что это такое, момент начала и конца), *убийстве* (что есть убийство), *милосердии* (что есть милосердие), человеческом *достоинстве*, *долге*, а также об определяемых вышеуказанными представлениями *правах*, *ответственности*, *обязанностях* и *ограничениях прав и обязанностей* различных социальных субъектов. Исходя из такого подхода, для целей социальной защиты операционной характеристикой не только для определения качества жизни, но и констатации *факта наличия или факта сохранения* последней, является *здоровье* как комплексная характеристика текущего и последующего состояния человеческого организма. По существу, медицинское заключение и медицинский прогноз являлись и являются безусловными, хотя и не безупречными, учитывая вероятность врачебной ошибки, показаниями к определенным действиям, осуществляемыми субъектами социальной защиты в отношении конкретного индивида (продолжение или прекращение жизни, ограничение дееспособности и др.), имеющими соответствующие индивидуальные и общественные социальные и экономические последствия, важные для данного индивида, его окружения и проч. Критерием такого отнесения должен быть определённый уровень беспомощности потребителя (объекта защиты) в плане фактического наличия и возможности реализации имеющихся прав на услуги здравоохранения. Например, в современных условиях к социальной защите можно относить не только достаточно традиционное бесплатное предоставление лекарств отдельным категориям граждан, существование благотворительных медучреждений, благотворительные операции и т.п., но и систему реального учёта и защиты интересов беспомощного больного через институт представительства (семья, юристы, доверенные лица, социальные работники), который, хотя и с относительной эффективностью, должен работать в моменты не только постоянной, но и временной нежизне- или недееспособности больного. Как специфический вид социальной защиты можно рассматривать и *деятельность по организации желающих собственной смерти* (фирма, осуществляющая такую деятельность, существует в Швейцарии), вопрос в том, относить ли такие услуги к системе здравоохранения?

Таким образом, на наш взгляд, в отношении социальной защиты здравоохранение как отрасль экономики может выполнять несколько функций, а именно:

1. Участие в формировании общих и индивидуальных представлений о мире, жизнеобеспечении и социальной защите, обусловленное развитием возможностей медицинских, здравоохранительных, жизнесохранительных и жизнеобеспечительных

технологий;

2. Выполнение социального заказа на инновационные технологии в сфере социальной защиты, в том числе медицинских, здравоохранительных, жизнесохранительных, жизнеобеспечительных и жизнепрекращающих;

3. Реальное восстановление жизни и необходимого здоровья объектов социальной защиты через оказание медицинских и медико-социальных услуг с учетом потребностей субъектов и объектов социальной защиты;

4. Реальное восстановление общественного статуса объектов социальной защиты через предоставление рабочих мест и т.п.

К функциям непосредственно персонала учреждений здравоохранения, независимо от их (учреждений) вида, специализации и формы собственности, в отношении индивидов как объектов социальной защиты нам следует отнести:

1. Определение статуса и дальнейшего прогноза относительно индивида как объекта социальной защиты (реального или потенциального) в системе «жизнь-смерть».

2. Обеспечение надлежащего представительства интересов индивида в ситуации абсолютной и относительной слабости, немощности.

3. Сотрудничество с органами социальной защиты и иными установленными законодательством структурами в плане выявления в ходе основной деятельности как потенциальных объектов социальной защиты, так и ситуаций ненадлежащего выполнения своих обязанностей субъектами социальной защиты.

Выделение и закрепление указанных выше функций может происходить двумя путями: нормативным и естественным. Учитывая современные реалии, наиболее предпочтительным нам кажется первый путь – через нормативно-законодательную базу здравоохранения и социальной защиты.

Таким образом, на современном этапе здравоохранение как отрасль экономики (в т.ч. социальной сферы, сферы услуг) совмещает две части:

- *базовую отрасль системы жизнеобеспечения*, в результатах деятельности которой наиболее наглядно отражается общественное здоровье, хотя последнее лишь корректируется и исправляется, но изначально (на данной стадии развития) не создаётся в данной отрасли,

- *значимый элемент системы социальной защиты*, результатом деятельности которого является не только активное и непосредственное предоставление специальных услуг объектам социальной защиты, но и генерирование инноваций в сфере медицинских, здравоохранительных, жизнесохранительных, жизнеобеспечительных и жизнепрекращающих технологий.

Отрасль образования также рассматривается экономистами достаточно инструментально: как система организаций и лиц, осуществляющих образовательную деятельность, которая (деятельность) заключается в передаче одними людьми другим людям новых знаний (общих и профессиональных), развитии у них новых умений и навыков[427, с. 100].⁸¹ Особенности обмена (провалы рынка) в отрасли образования сходны с отраслью здравоохранения, это та же неопределённость возникновения спроса, информационная асимметрия (недостаток информации), локальный монополизм, внешние эффекты, проявляющиеся при взаимодействии разнообразованных людей, а также «препятствия инвестиционным решениям» [427, с. 103-111].

Образование как отрасль экономики (социальной сферы, сферы услуг) представляет собой, на наш взгляд, первую по значению в современных условиях базовую отрасль системы жизнеобеспечения, результаты деятельности которой наиболее наглядно отражаются в такой социально-экономической категории как *человеческий капитал*, под которым мы понимаем *совокупность личных свойств и качеств индивида (знания, способности, умения, навыки, внешний вид и состояние здоровья), способная постоянно производить или способствовать производству ценностей, востребованных социумом к обмену и потреблению в период жизни самого индивида*. Востребованные ценности могут обмениваться не только на доход в денежном выражении, но и могут реализовываться в виде социальных характеристик, таких, как, например, репутация, рост авторитета, социального статуса, власти, и т. п., которые, в свою очередь, могут как конвертироваться, так и не конвертироваться в деньги (материальный доход). Таким образом, общественные блага, предоставляемые в целом системой образования, имеют свою специфику, и в зависимости от принципов организации, ресурсной базы и объёма потребления в равной степени с характеризуются абсолютной и относительной (не)исключаемостью, (не)соперничеством и (не)убываемостью.

Структурно современная отрасль образования имеет несколько уровней (подготовительный, начальный, средний, высший, дополнительный и др.), секторов (государственный, негосударственный, смешанный) и направлений подготовки (профессиональной). Финансирование образовательных учреждений может осуществляться из государственного, регионального, муниципального и ведомственных бюджетов, бюджетов корпораций, общественных организаций, а также личных бюджетов

⁸¹ Следует заметить в скобках, что оптимальная система образования не только передаёт, но также и генерирует новые знания, в первую очередь – в области социальных знаний и образовательных технологий.

и бюджетов домохозяйств, приобретающих образовательные услуги за плату. Учитывая особую значимость образования в индустриальном, постиндустриальном и информационном обществах, можно выделить определённые особенности образовательной деятельности, аналогичные тем, что существуют в отрасли здравоохранения: персональная и одновременно неиндивидуализированная ориентация массовых образовательных услуг; проявление деятельности в виде единых, не поддающихся разделению материальных и нематериальных услуг; трудность непосредственного количественного измерения результатов деятельности и выражения их в натуральных (физических, объёмных) и стоимостных показателях; непрерывно увеличивающееся разнообразие видов и форм образовательной деятельности, образовательных услуг; сложное переплетение платных и бесплатных услуг и разных способов финансирования отрасли; отсутствие непосредственной, явной связи между локальными результатами образовательной деятельности и затратами на получение результата; высокая роль морально-этических факторов во взаимоотношениях обучающих и обучаемых; широкие возможности самообучения, уменьшающие зависимость индивидов от формальных образовательных учреждений.

Понятно, что в человеческом обществе передача знаний изначально носит *функционально обязательный* (условие выживания нового поколения у приматов), *отсроченный* (не с самого начала жизни), *условно индивидуальный* (конкретная пара: учитель-ученик), *личностно-ориентированный характер*, при этом основным первичным донором необходимых для жизни знаний, так же, как и субъектом защиты, выступает родитель (отец, мать). В случае *родительского труда* процессы попечения, обслуживания, обучения (первичное научение), воспитания (нормативное социальное знание) и образования (умения и навыки самообслуживания и полезного труда, знание о природе и себе) ребёнка тесно переплетены и структурно равнозначны, а форма передачи знаний может не носить намеренно вербальный характер. По мере взросления ребёнка родительский труд меняет структуру в сторону уменьшения доли обслуживания, научения в сравнении с долями воспитания (также уменьшаются) и образования (до определённого возраста или степени мастерства), а может менять и субъекта, поскольку в странах Ближнего Востока до сих пор практикуется проживание мальчиков сначала на женской (до 5-7 лет), а потом на мужской половине дома. Ученичество как проживание в семье цехового мастера-учителя в средние века также можно рассматривать и как форму профессионального образования, и как форму социальной защиты несовершеннолетних, поскольку безусловную ответственность по содержанию и воспитанию ученика нес, с согласия родителей или опекунов ученика,

сам учитель (мастер).

В случае смерти либо отсутствия родителей самостоятельное выживание и дальнейшая социализация младенца (ребенка) в большинстве случаев невозможны настолько, что дети-сироты в большинстве известных науке обществ в первую очередь признаются безусловными объектами социальной защиты. Таким образом, в различных формах организации общественного бытия (матриархат, патриархат, родоплеменная организация, государство и т.д.) в зависимости от гендерных и семейных отношений, степени разделения труда, а также степени обобществления того или иного вида труда (обслуживание, воспитание, образование), общественного сознания, традиций и норм, исполнение социальной роли донора знаний будет по-разному распределяться между членами сообщества (родители, родственники, опекуны, мастера, наёмные работники, волонтеры), однако такое распределение де-факто может носить как формальный (общественно признанный), так и не формальный и достаточно случайный характер. При анализе исторического опыта становится понятно, что система собственно *общественного* образования как сферы экономической деятельности обычно начинается именно как форма системной социальной защиты детей-сирот, хотя профессиональная образовательная деятельность появляется значительно раньше, однако с течением времени становится и признаётся настолько полезной и необходимой обществу, что в глазах власти, управленцев и потребителей свой изначальный защитный смысл и образ теряет. В данном случае непреходящая значимость образования как искусственного знания (теоретического и практического), на наш взгляд, обеспечивается объективной недостаточностью только природного знания (инстинктивного, генетического) для продолжительной жизни индивида в социуме. Чем больше численность населения, и чем сложнее техническая составляющая жизни, чем больше знаний требуется в повседневной жизни на пользовательском уровне, тем выше, по нашему мнению, индивидуальная и общественная потребность в образовательной деятельности. Недаром одно из первичных русскоязычных наименований образовательно-информационной деятельности – просветительская, а отрасли – просвещение. Считаем необходимым заметить, что уровень личной свободы также влияет на величину индивидуальной потребности в образовании, особенно в профессиональном, в сторону увеличения, однако этот же фактор порождает общественную потребность не столько в образовании, сколько уже в специальном общественном воспитании индивида как члена социума – для создания полноценного *социального* капитала, характеризующего потенциал конкретной общности как единого целого.

Сущность социального капитала мало рассматривается теоретиками экономической науки, однако его важность доказывается известными прикладными исследованиями.⁸² В этой связи под социальным капиталом мы предлагаем понимать совокупность усвоенных и применяемых на практике в рамках конкретного социума (группы) навыков коллективного существования и выживания людей, в том числе: взаимовыгодного обмена (продуктами творчества, знаниями, эмоциями, услугами) и организации творческой и производительной совместной деятельности, направленной на рост качества и уровня жизни социума в целом и каждого его члена в частности. Социальный капитал может характеризовать качество связей и отношений в любой общности – от семьи и малой группы до класса и нации, но совокупный социальный капитал общества не есть арифметическая сумма социальных капиталов групп, его составляющих, поскольку в данном случае направленность интереса имеет значение (за или против общества), так что можно говорить скорее о векторной величине, чем о скалярной. Следует отметить, что индивидуальное и групповое воспитание, при определённых обстоятельствах, может заменяться технологиями массового воздействия (пропаганда, СМИ, культурные явления и т.п.), формирующих определённые неформальные социальные институты и ментальные установки, определяющие как позитивное, так и негативное социальное поведение и взаимодействие социальных групп и индивидов.

При анализе современной экономики специалисты отмечают, что «затраты на одного учащегося при традиционной форме образования имеют тенденцию к росту. Традиционные образовательные технологии относятся к экономическому типу архаичных технологий, так как в них экстенсивным образом используется высококвалифицированный труд... ограничены возможности замещения труда капиталом с соответствующим ростом числа обучаемых в расчете на одного преподавателя и увеличением объема передаваемых им знаний. Напротив, образование, основанное на современных информационных технологиях, позволяет значительно расширить масштабы предоставления образовательных услуг и получить эффект экономии затрат». [427, с. 102]. На наш взгляд, учитывая особенности формирования и несомненную ценность социального капитала в масштабах всего общества, рассмотрение процесса образования только как процесса *потребления* образовательных услуг, хоть и рационально с бухгалтерской точки зрения, однако с общенаучной методологической не совсем верно. Ведь в правильно

⁸² См.: Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal Sociology, 1988, 94, p. 95-121. ; Putnam R., Leonardi R., and R. Nanetti. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy, Princeton: Princeton University Press, 1993.; Ф. Фукуяма. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию.: пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.

организованном процессе обучения (образования) обогащение новым знанием взаимно, поскольку новые знания получают и Учитель, и Ученик, в то время как при отсутствии личного контакта генерирования новых знаний Учителем и дополнительных (воспитательных, мировоззренческих) Учеником не происходит. Поэтому в традиционном образовательном процессе, при прочих равных условиях, безусловно важную роль играет личность Учителя – лица, не только генерирующего и передающего чистые знания, но и осуществляющего своими словами, действиями или бездействием определённое социально-бытовое воспитание учеников. Понятно, что усвоение знаний как процесс и результат имеет различную эффективность в зависимости от формирующейся личности ученика и его восприятия Учителя и ситуации. В то же время личность Учителя может быть проявлена только при непосредственном контакте с Учеником, то есть в традиционных технологиях образования, в то время как развитие и применение компьютерных и коммуникационных технологий позволяет свести такой контакт в учебном процессе к минимуму, опуская сопутствующие социально-воспитательные элементы образовательного процесса в целом. В этом плане, по нашему мнению, новые образовательные технологии могут применяться не столько на первых, сколько на последующих ступенях общего и профессионального образования без особенного ущерба для качества знаний по предметам, то есть именно для *предметного образовательного* процесса. В связи с этим, основной социальной проблемой любой общественной системы образования как влияющей на перспективы развития общества в целом, в том числе содержащихся в ней элементов социальной защиты, является, по нашему мнению, *её текущее целеорганизационное соответствие реальному состоянию конкретного общества и её фактическая деятельность по формированию человеческого и социального капитала как основы будущего положения общества*. То есть, поскольку в системе образования на всех её ступенях (начальное, среднее, высшее, дополнительное) объективно формируется не только работник как *производитель* благ, определённой профессии и статуса, в том числе чиновник, предприниматель и т.п., но и *потребитель* этих и других благ, *участник* ряда человеческих сообществ, *гражданин*, а также будущий *родитель* и т.п., а способность индивида выполнять ожидаемые от него социальные роли прямо зависит от совокупности его знаний об этих ролях, то большая часть этих знаний в современном информационном обществе может и должна предоставляться скорее в общественной системе образования, чем в семье.

В общем и целом экономисты отмечают, что «в последние десятилетия расходы на образование в мире стабильно растут. С 50-х гг. XX в. в развитых странах, а затем и в большинстве развивающихся стал расти высокими темпами спрос на высшее образование. В конце

1990-х гг. в развитых странах примерно 33% выпускников средних школ продолжали обучение в высших учебных заведениях». Общий размер расходов на образование в мире составляет сегодня до 10% ВВП, при этом можно выделить страны с высоким (9,5-6 % ВВП – Йемен, Куба, Монголия, Лесото, Дания, Малайзия, Швеция, Барбадос, Исландия, Норвегия, Израиль и др.) и низким (0,6-2,8% ВВП – Экваториальная Гвинея, Эквадор, Индонезия, Мьянма, ОАЭ и др.) уровнем расходов [452, с. 67]. Конечно, важен не только абсолютный, но и относительный рост расходов, однако в целом, как нам кажется, рост расходов на образование именно развитых и развивающихся стран отражает скорее общие пропорции глобального разделения труда и продукта в мировой экономике во второй половине прошлого века, чем общепредельные тенденции. Однако общий рост расходов на образование в этом столетии, в том числе после текущего кризиса, как нам кажется, может быть отражением двух не связанных между собой реальных социально-экономических тенденций, а именно: 1. Естественное развитие информационного общества и экономики знаний, требующих не только непрерывного профессионального роста работников и предпринимателей, но и роста общего образовательного уровня, необходимого для адекватного потребления благ и услуг; 2. Формирование национальной системы образования на основе осмысления и признания обществом и государством приоритетности непрерывного общественного образования как основной технологии формирования человеческого и социального капитала. В случае преобладания первой тенденции система образования носит выраженный образовательный (без элементов воспитания) и относительно рыночный характер: платежеспособным спросом пользуются в основном специальные и узкопрофессиональные знания и соответствующие учебные заведения, смена которых идет циклично по мере насыщения рынка труда готовыми специалистами по определенному направлению, а получение образования рассматривается населением как выгодная инвестиция в будущий личный доход. Финансирование таких систем образования скорее смешанное – за счет государственных (в основном по остаточному принципу), региональных, корпоративных, семейных (институционально или в соответствии с возможностями) и кредитных ресурсов. В таких системах могут быть развиты различные, в том числе негативные, формы конкуренции профессий, наук, учебных заведений и преподавателей, также возможно совместное существование открытого и теневого рынков образовательных услуг в первичных ступенях образовательной системы, а включённые в неё элементы социальной защиты в зависимости от выраженной позиции государства и общества могут носить как минимальный, так и максимальный характер.

При второй тенденции развитие системы образования осуществляется скорее

научно-нормативными методами⁸³ – на высшем уровне государственного управления на основании специальных научных исследований, экспертного мнения, достижений фундаментальных и прикладных наук, и т.п. устанавливаются общественно необходимые (нормативные) образ, цели, направления, ресурсы, критерии оценки и технологии образования, как единственного способа производства/формирования человеческого и социального капитала в необходимых для дальнейшего выживания человечества количествах и качестве, которые и реализуются в соответствии с установленными показателями. Основное финансирование в данном случае – это общественное (государственное), не на остаточных принципах, в образовательной системе активно реализуется общетеоретический как базовый и личностно-ориентированный как индивидуальный подход к образованию. Желаемый результат в такой системе – позитивное мировоззрение, социальная, в том числе гражданская, ответственность и компетентность, максимальное развитие имеющихся у индивида способностей к производительному общественно-полезному труду, развитие навыков коллективизма и самодостаточности, самосовершенствования и самообслуживания, компенсация ограниченных возможностей через медицинские, образовательные и иные технологии. В таких образовательных системах включённые в неё элементы социальной защиты носят минималистский и преходящий характер, поскольку всегда ориентированы на новые возможности компенсирующих технологий и достаточно быстро после своего возникновения переходят в класс традиционных образовательных элементов. На наш взгляд, во-первых, с точки зрения условий выживания техноквилизации, только у таких образовательных систем в принципе есть будущее, а, во-вторых, только такая образовательная система расширяет ресурсную базу социальной защиты и одновременно снижает количество и вероятность реальных жизненных событий, определяющих индивидуальную и общественную потребность в ней.

Таким образом, в отношении социальной защиты отрасль образования может выполнять несколько функций, аналогичных здравоохранению:

1. Генерирование и формирование общего и индивидуального мировоззрения, в том числе фундаментальных представлений о социальной защите (основной способ);
2. Формирование совокупности знаний и информации, необходимой для выживания в конкретном социуме в конкретно-историческое время, ликвидирующее недостатки информации в жизненно важных сферах и снижающее тем самым число

⁸³ Научно-нормативные методы формирования образовательных систем могут использоваться и в других социально-экономических условиях, например, для сохранения власти элита может использовать искусственное ограничение передаваемых знаний и т.п.

потенциальных объектов социальной защиты (основной способ);

3. Реальное восстановление, через оказание образовательных услуг, необходимого уровня социальной адаптации и интеграции объекта социальной защиты в социум;

4. Реальное восстановление общественного статуса объектов социальной защиты через предоставление рабочих мест и т.п.

К функциям непосредственно персонала образовательных учреждений, независимо от их (учреждений) вида, специализации и формы собственности, в отношении индивидов как объектов социальной защиты нам следует отнести только одну: сотрудничество с органами социальной защиты и иными установленными законодательством структурами в плане выявления в ходе основной деятельности как потенциальных объектов социальной защиты, так и ситуаций ненадлежащего выполнения своих обязанностей установленными субъектами социальной защиты.

Отрасль культуры охватывает такие сферы деятельности как «культура и искусство» и «средства массовой информации», поэтому в экономике существует достаточно широкое понимание этой отрасли как «системы организаций и лиц, осуществляющих деятельность по созданию, сохранению, распространению благ, удовлетворяющих потребности людей в эстетических переживаниях, развлечении и информации» [427, с. 144], то есть *культурные потребности*.

Следует отметить, что среди некоторых социальных и профессиональных групп (власть, предприниматели, шоу-бизнес, СМИ) достаточно распространённым является мнение о том, что для остального большинства населения высококультурные блага не являются абсолютно необходимыми или жизненно важными, поэтому они (блага) на данном уровне потребления могут быть заменены суррогатами, ложью и пропагандой, которые, в силу своего низкого образовательного и культурного уровня, эти люди и будут считать культурой.

По нашему мнению, согласно философской точки зрения культурные блага для человека являются настолько важными, что только истинно культурные люди соответствуют имеющимся представлениям о Человеке как «венце творения», а ложнокультурные и некультурные – представлениям о человеке как «звене в пищевой цепочке». Кроме того, истинно культурные люди приносят больше общественной пользы, поскольку не только способны к творчеству и созидательной деятельности, но и к уважению чужого труда и природы⁸⁴. Соответственно, организационные и функциональные характеристики систем социальной защиты и жизнеобеспечения имеют прямую зависимость от уровня культуры

⁸⁴ Можно высказать предположение, что истинным предназначением человечества является постоянное осмысление, восхищение и воспевание чудес и могущества природы.

индивидов как основы позитивного или негативного мировоззрения.

Культурные блага также в разной степени обладают свойствами чистого общественного блага, поскольку даже эстетическое удовольствие от созерцания предмета культуры может быть получено индивидом в различных условиях – публично (памятник архитектуры в доступном месте) или индивидуально (частная коллекция предметов искусства), а индивидуальное удовольствие от художественного произведения не становится меньше (обычно), если им [произведением] наслаждались разные люди на протяжении нескольких веков и т.п. В то же время особенности обмена в отрасли культуры несколько отличаются от ранее изложенных, поскольку к ним относят не только внешние эффекты, проявляющиеся, например, в туристической специализации ряда стран и регионов, но и особые отношения спроса и предложения (соотношение затрат и полученного эффекта для потребителя, конкуренция «живого» искусства и записи (иллюстрации), высокая эластичность спроса по цене), динамика издержек (болезнь Бомола-Боуэна: издержки растут быстрее цен на производимые блага) [427, с. 151-158]. В эпоху развития финансового капитализма особое значение предметы искусства приобретают уже как предметы инвестиций, поскольку их ценность так или иначе поддерживается и увеличивается, что одновременно порождает такие негативные явления как рост рынка подделок и исчезновение оригиналов предметов искусства из мест публичного доступа.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении социальной защиты отрасль культуры может выступать в двух основных ипостасях:

1. Как элемент формирования общих и индивидуальных представлений о мире и социальной защите, в том числе информационного и художественного отражения значимых событий и санкций в этой связи.

2. Как элемент реальных процессов восстановления объектов социальной защиты через предоставление рабочих мест, оказание культурных услуг с учетом потребностей субъектов и объектов социальной защиты и т.п.

Отрасль физической культуры и спорта имеет определённые особенности, которые могут позволить нам выделять её из состава отрасли культуры в целом, хотя направленность продукта в данной сфере амбивалентна: с одной стороны, непосредственные занятия физической культурой и спортом в необходимых количествах считаются одним из необходимых условий поддержания и сохранения здоровья и качества жизни индивида, и рассматриваются, в том числе, как реальный противовес угрозам общественному здоровью (алкоголизм, наркомания и т.п.), вызывающих значительные социально-экономические потери, а с другой стороны, зрелищность спорта отражает его культурную составляющую, и на сегодняшний день в самом спорте как индустрии

существует столько же негативных моментов, сколько и в любом другом производстве.

Как нам кажется, точкой отсчёта общественного признания физической культуры деятельностью и одновременно зрелищем, которое удовлетворяет определённые потребности атлетов и зрителей, можно считать первые Олимпийские игры. Но, хотя специалисты могут предполагать, что развитие экономических отношений в спорте происходило поэтапно, выделить эти этапы в каком-либо ином историческом периоде и территории, кроме новой и новейшей истории Европы затруднительно. В любом случае, для возникновения экономических отношений в данной области одними из важнейших моментов в истории спорта далее следует считать: производство товаров для спортсменов, возникновение профессионального спорта и индустрии профессионального спорта, в том числе спортивных СМИ, а также тотализаторов и лотерей, выделение тренерской как профессиональной деятельности, массовое предоставление услуг в области физической культуры и спорта, в том числе игорных, а также признание мировым сообществом права любого человека на доступность указанных услуг в разрешённой законом форме.

Характерно, что ст. 1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ» (1999 г.) по-прежнему, в традициях СССР, рассматривает физическую культуру и спорт как *одно из средств профилактики заболеваний, укрепления здоровья, поддержания высокой работоспособности человека, воспитания патриотизма граждан, подготовки их к защите Родины, развития и укрепления дружбы между народами*. Таким образом, несмотря на то, что все вышеуказанные функции так или иначе могут выполнять какие-либо другие отрасли, тем не менее именно их совокупность делает услуги физической культуры и спорта не только востребованными населением, но и поддерживаемыми государством, в том числе в целях национального объединения⁸⁵, в первую очередь за счет планирования спортивных мероприятий, формирования спортивных сооружений и финансирования деятельности в данной сфере. Однако следует понимать, что существуют глубокие различия как между некоторыми видами таких услуг⁸⁶, так и возникающими в процессе потребления услуг отношениями (например, футбольный фанатизм), которые характеризуются, среди прочего, значительными социально-экономическими последствиями для страны и мира.

Сегодня продукт отрасли можно рассматривать комплексно, выделяя в его рамках *по содержанию*: товары спортивного назначения, зрелищные услуги, информационные услуги и услуги специалистов (профессиональные спортсмены, тренеры и т.п.), в том

⁸⁵ Н. Манделла в начале своего правления в ЮАР в целях сближения рас предложил спорт как национальную идею (регби, командная игра).

⁸⁶ Сравните Олимпийские игры и игры на спортивном тотализаторе.

числе образовательные; *по значению*: основные (активные занятия физическими упражнениями и видами спорта на основе научно обоснованных методик, регламентированного времени занятий и т.п.), дополнительные (пассивное оздоровление с использованием различных разновидностей массажа, бань и т.п.) и сопутствующие (обеспечение вспомогательного обслуживания в виде предоставления специализированного питания, камер хранения, автостоянок и т.п.); *по характеру удовлетворяемой потребности*: физкультурно-спортивные (обеспечение занятий физическими упражнениями и видами спорта с различными целями, в разнообразных организационных формах, платно либо бесплатно и т.п.), зрелищные (личное присутствие на спортивных соревнованиях либо просмотр их по телевидению и т.п.), консультационные (персональные консультации по средствам, методам и формам занятий физическими упражнениями, видами спорта, лечебной физической культурой и т.п.), образовательные (получение среднего или высшего профессионального образования, переподготовка и повышение квалификации и т.п.), дополнительного образования (занятия в спортивных школах и т.п.), посреднические (подготовка пакета документов, необходимых для создания физкультурно-спортивной организации, контракта профессионального спортсмена и т.п.), коммерческие (спонсорская помощь, лотерейная и подобная ей деятельность и т.п.) и др. [438, с. 32-39]

Особенности обмена в данной отрасли сходны с особенностями обмена в отрасли культуры, это внешние эффекты, проявляющиеся, в наглядном примере для окружающих лиц, преуспевающих в данной деятельности, особые отношения спроса и предложения (соотношение затрат и полученного эффекта для потребителя, конкуренция «живого» искусства и записи/иллюстрации, высокая эластичность спроса по цене), динамика издержек (болезнь Бомола-Боуэна: издержки растут быстрее цен на производимые блага) [427, с. 151-158]. Безусловная важность надлежащей квалификации лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в данной отрасли, которую провозглашает Международная хартия физического воспитания и спорта 1978 г., также могла бы относиться к таким особенностям.

Для отрасли физической культуры и спорта характерны такие виды и формы социальной защиты, как обеспечение доступа к сети спортивных учреждений лицам с физическими недостатками или инвалидностью, обеспечение условий для занятий физическими упражнениями на рабочих местах, обеспечение социально-экономической защищённости высококвалифицированным спортсменам-любителям и спортсменам-профессионалам на этапе получения образования, периода активной спортивной

деятельности и плавной интеграции в общество после завершения спортивной карьеры.⁸⁷ В настоящее время уже широко известны так называемые Параолимпийские игры, на которых соревнуются спортсмены с ограниченными возможностями, а также технологии, позволяющие расширять такие возможности, как, например, особые протезы для безногих бегунов, и др.

Таким образом, в отношении социальной защиты отрасль физической культуры и спорта, так же, как и отрасль культуры, может выступать двояко:

1. Как элемент формирования общих и индивидуальных представлений о мире и социальной защите, основанный на наглядном примере человеческих возможностей, силы духа и тела, и т.п.

2. Как элемент реальных процессов восстановления объектов социальной защиты через предоставление рабочих мест, оказание физкультурных и спортивных услуг с учетом потребностей субъектов и объектов социальной защиты и т.п.

Отрасль жилищного хозяйства охватывает «совокупность объектов (жилищ) и деятельность по обеспечению их использования для удовлетворения потребностей людей в обладании защищённым пространством для жизнедеятельности» [427, с. 205]. Основными потребителями услуг данной сферы являются индивиды, семьи, домохозяйства. Считается, что указанная деятельность имеет два направления:

1) передача жилищ от одних лиц другим лицам для их проживания (в форме купли-продажи, сдачи внаем, безвозмездного предоставления в пользование или в собственность и др.),
2) эксплуатация жилищ (выполнение работ по поддержанию потребительских свойств жилищ, в том числе техническое обслуживание зданий (контроль технического состояния, регулирование систем инженерного оборудования: водоснабжения, отопления, электроснабжения, газоснабжения, лифтового хозяйства, аварийно-диспетчерское обслуживание; подготовка к сезонной эксплуатации; санитарное содержание (уборка помещений и мест общего пользования зданий, сбор и вывоз мусора); охрана и присмотр за помещениями; текущий ремонт помещений, зданий, инженерного оборудования).

Включение данной отрасли в социальную сферу было обусловлено установленной ранее зависимостью состояния здоровья людей от условий проживания: чем хуже условия проживания (скученность, отсутствие тепла, света, грязь и т.п.), тем больше вероятность развития болезней, эпидемий и ранней смерти людей, проживающих в таких условиях. Таким образом, данная отрасль производит жизненно необходимые населению блага и услуги, а порядок и нормативы осуществления в ней

⁸⁷ Спортивная хартия Европы 1992 г.

деятельности регулируются государством таким образом, чтобы обеспечить жителям конкретных объектов (жилищ) максимально возможные в определённых условиях удобства проживания в этих объектах. Финансирование данной отрасли обычно смешанное и происходит за счёт государственных, муниципальных, корпоративных, коллективных, семейных и индивидуальных ресурсов.

Особенности обмена в отрасли жилищного хозяйства включают: недостаток информации, ограничение возможностей приобретения и сохранения жилья⁸⁸, монополизм собственников жилья, внешние эффекты, проявляющиеся в обязательном изменении характеристик и стоимости жилья с течением времени [427, с. 210-214].

Непосредственно как элемент социальной защиты в отрасли жилищного хозяйства, на наш взгляд, могут выступать следующие виды деятельности:

1. Предоставление жилья надлежащего качества отдельным лицам и/или категориям граждан на определённых условиях.

2. Частичная или полная компенсация затрат на эксплуатацию жилищ для отдельных лиц и/или категорий граждан.

3. Непосредственное выполнение работ по эксплуатации жилищ для отдельных лиц и/или категорий граждан, в том числе в социальных домах.

4. Приспособление имеющихся жилищ для нужд отдельных лиц и/или категорий граждан (условно).

5. Создание новых или предоставление имеющихся рабочих мест отдельным лицам и/или категориям граждан.

Основная социально-экономическая проблема, связанная с данной отраслью – это вопрос соблюдения законности прав участников жилищных отношений и социальной справедливости при распределении и эксплуатации жилья. Так, например, обязательным при приватизации выданной в советское время квартиры являлось участие всех прописанных в ней, поскольку квартира хоть и предоставлялась в своё время ответственному квартиросъёмщику, однако её площадь прямо зависела от численности семьи. В то же время, уже сегодня предоставление нового жилья ветерану ВОВ не требует обязательной сдачи старого жилья государству, однако и не подразумевает проживание с ним его совершеннолетних детей, совместные с ними права собственности, приватизацию этой квартиры, наследование и т.п. Особо важный вопрос – защита жилищных прав реальных объектов социальной защиты, например,

⁸⁸ Стоимость жилья всегда выше годового дохода семьи в несколько раз. // Ист.: *Strategies for housing and Social Integration in Cities*. Paris: OECD, 1996. p. 287.

сирот, оставшихся без попечения родителей, или ограниченно дееспособных (по возрасту, по болезни) и т.п. В этой связи особую роль могли бы играть как сами официальные жилищные органы и организации (ЖЭК, Правление ТСЖ, ЖСК и др.), так и комитеты жильцов.

Как считают отраслевые экономисты, собственно строительство жилых домов специального назначения не должно относиться непосредственно к предмету экономики жилищного хозяйства, поскольку строительство является отдельной отраслью материального производства.

Все остальные (нижеперечисленные) отрасли социальной сферы, в отличие от вышеописанных, по своей сути изначально создавались с целью оптимизации мер организованной социальной защиты и по сию пору осуществляют деятельность именно социальной защиты, однако, в силу сложившихся стереотипов, принятых организационных принципов, практики социальной работы, отечественные экономисты выделяют в социальной сфере и рассматривают отдельно *отрасли социального страхования, пенсионного обеспечения (страхования), социального обслуживания (помощи) и обеспечения*. Иностранные экономисты могут выделять другие отрасли, опираясь на принятые национальные стандарты производства подобных благ и услуг, например, пенсионного страхования или социальной помощи [322, с. 208]. В этой связи следует отметить, что в мировой практике социальное страхование может охватывать любые виды массового общественного страхования, так или иначе связанного с социальной защитой, в том числе медицинское, пенсионное и т.п., и предоставлять как денежные средства, так и блага и услуги в натуральной форме.⁸⁹ На наш взгляд, поскольку таковое положение имеет место быть, и чтобы в рассмотрении данных отраслей не ограничиваться практикой, принятой только в одной стране, можно подробно рассмотреть блок указанных отраслей под общим наименованием «Отрасли (системной) социальной защиты», по мере необходимости отражая возможные варианты.

Наиболее активно из вышеперечисленных отраслей современными отечественными экономистами⁹⁰, в том числе на уровне учебной литературы, рассматривается *социальное страхование*. Такая тенденция сложилась в силу того, что, как нам кажется, во-первых, в период СССР были абсолютно проработаны вопросы социального обеспечения, во-вторых, достаточно очевидна наиболее глубокая, подтверждённая документально, историческая ретроспектива страхования как защитной

⁸⁹ См. обзоры практики: В. Антропов, Э. Хижный и др.

⁹⁰ А. Бабич, Е. Жильцов, Е. Егоров, Н. Кричевский, В. Роик, Л. Ржаницина, С. Янова, и др.

экономической деятельности, и, в третьих, в современной науке сложилось представление о страховании как наиболее адекватном рыночным механизме, позволяющем не только компенсировать воздействие социальных рисков в техноцивилизации, но и воплощать общественные и индивидуальные представления о социальной справедливости в отношении трудоспособного населения.

Именно как воплощение таких представлений можно рассматривать уже сложившееся в странах с развитой индустриальной экономикой и мощной системой социального страхования разделение общественно необходимой (с учетом воспроизводственной составляющей) цены (стоимости) рабочей силы на две части:

- 1) непосредственно выплачиваемой работнику для удовлетворения текущих потребностей его и его семьи, – заработная плата и иные выплаты, товары и услуги (социальный пакет), относящиеся к оплате труда;
- 2) изначально удерживаемой из зарплаты или начисленной сверх выплаченной зарплаты, и резервируемой в специальных (страховых) фондах на предприятиях и вне предприятий для осуществления компенсационных выплат, иного материального обеспечения и медицинского обслуживания в случае утраты трудоспособности и/или смерти работника.

Интересно, что в нашей стране такое деление имеет место с начала 1990-х годов, однако также с завидной регулярностью имеют место предложения со стороны работников и работодателей по переводу резервируемой части заработной платы в выплатную, якобы с целью повышения уровня жизни работников, что, вкуче с массовыми фактами уклонения от уплаты или «оптимизации» Единого социального налога (ЕСН), позволяет сделать вывод о том, что, по-видимому, у нас повсеместно отсутствует общественное понимание как ресурсных или финансовых возможностей государства, так и *экономической сущности* т.н. «второй части» зарплаты, воплощенной до начала 2010 года в ЕСН.

В теории для социальной справедливости считается важным, чтобы величина резервируемой (страхуемой) части заработной платы была предельно выверенной⁹¹ и исчислялась с учетом трудового вклада работников (размеров текущей заработной платы, периодов трудовой деятельности). Подобный учёт прост, когда временной промежуток мал, а экономическая ситуация не менялась. Основная проблема возникает, когда права являются долгосрочными, а экономика за указанный период

⁹¹ Имеется в виду «умеренно допустимая и выгодная для работников и работодателей форма компенсации утраты заработка работниками». Цит. по ист.: Волгин, с. 362.

претерпела определённые изменения (разруха, гиперинфляция, девальвация, стагфляция, дефолт, атаки спекулянтов и мародёров и т.п.).

Основная цель и функция страхования как экономической деятельности состоит в предоставлении застрахованному лицу за счёт страховых фондов, сформированных из страховых взносов, определенных материальных и иных благ при наступлении страхового случая. Стандартными страховыми случаями в мировой практике социального страхования признаётся утрата трудоспособности в случае болезни, старости, несчастного случая, профзаболевания, материнства и/или дохода вследствие безработицы, смерти (кормильца). Определение величины страховых взносов и выплат в принципе основано на расчётах вероятности наступления события, которое признаётся страховым, стоимости страхуемого объекта и вероятного количества лиц, одновременно страхующих одинаковые риски. Повторимся, что с переходом социального страхования на национальный уровень расчёты тарифов и выплат всё более стандартизируются и усредняются, особенно в неблагоприятных экономических условиях, как, например, в нашей стране в 90-е годы прошлого века. Экономическая выгода страхования для клиентов проявляется в минимизации риска финансовых потерь, а для профессиональных страховщиков – первоначально (Общество Ллойда) – в сумме превышения суммы сборов над выплатами, а затем – в установленной оплате за свои услуги. В то же время сохранение и приращение страховых фондов любого назначения – это уже инвестиционная деятельность, размах которой в национальном и долгосрочном масштабе (если иметь в виду накопительные виды страхования – жизнь, аннуитет, рента, пенсионное) не может не оказывать своего действия на экономику в целом.⁹²

Следует отметить, что страхование как коммерческая деятельность изначально формировалось и до сих пор существует как один из видов (способов) индивидуальной социальной защиты, в первую очередь самозащиты, поскольку объектом защиты может быть сам страхователь, как, впрочем, и другое лицо (родственник и т.д.). Основным отличием коммерческого страхования как вида социальной защиты или самозащиты является его *протозащитный* (профилактический) характер, который подразумевает, во-первых, *добровольность*, во-вторых, наличие знаний и представлений о *необходимости* данного действия, а также *возможность* и *способность* страхователя сделать правильный выбор страховщика, вида страхования и договорных обязательств.

Основная экономическая роль *социального страхования* как особого вида

⁹² Именно этот аргумент – длинные инвестиции – приводился как основной при создании в нашей стране НПФ – негосударственных пенсионных фондов начале 1990-х гг.

страхования состоит в нивелировании так называемых «провалов рынка», которые как особенности обмена выделяются экономистами в отрасли частного страхования – это социальные риски, от которых частное страхование в силу своих размеров и возможностей страховать не может, неизбежный ухудшающий (для страхователя) отбор, моральный риск (излишнего потребления), и неспособность обеспечения в ряде случаев социальной справедливости [427, с. 270-274], но в общем и целом можно добавить всё те же: недостаток информации, нерациональность выбора, внешние эффекты, проявляющиеся при взаимодействии застрахованных и незастрахованных людей. Поэтому нивелирование провалов рынка происходит именно вследствие того, что при социальном страховании:

- используется эффект распределения социальных рисков достаточно больших групп работников (которые наступают только для части работников) между всеми работниками, что делает систему социального страхования экономически выгодной;

- выплаты производятся только в явных случаях утраты трудоспособности (болезненное состояние и инвалидность подтверждается медицинской экспертизой, возраст выхода на пенсию по старости определяется на основе законодательных норм);

- фонды рационально перераспределяются во времени (от периода работы к периоду, когда работа прекращается), между работниками (от здоровых – к больным и инвалидам), а также между доживающими и не доживающими до возраста выхода на пенсию;

- фонды формируются за счет отчислений работников (с их текущей заработной платы) и средств работодателей (дополнительных к текущей заработной плате), что позволяет гармонизировать отношения между социальными субъектами, препятствует неоправданному снижению текущих доходов работников, повышает уровень и гарантированность страховых выплат [230, с. 360].

Социальное страхование в чистом виде, в отличие от коммерческого, является *специально организованным экономическим механизмом содержания части населения в условиях урбанизации и индустриализации*, и распространяется на *трудозанятое население* (всё, часть) и, возможно, членов их семей, поэтому обычно является обязательным и нормативным, в том числе в отношении тарифов и выплат. Обязательность и нормативность социального страхования могут быть установлены законодательно, как прямо (закон прямого действия), так и опосредовано (через обязательные трёхсторонние соглашения), и, соответственно, социальное страхование не предоставляет страхователю и застрахованному максимально возможной в коммерческом

страховании свободы выбора, поэтому и не требует от них особых знаний, умений, воли и т.п., кроме как в уже установленных законом или соглашением рамках.

Таким образом, социальное страхование в современной экономике может выполнять, помимо собственно функции социальной защиты, ещё воспроизводственную функцию и функцию солидарного перераспределения [230, с. 362], а также инвестиционную (при размещении страховых резервов) и, добавим, функцию создания спроса и финансирования производства ряда благ, товаров, работ и услуг, необходимых для выполнения основной функции.

Социальное обеспечение является максимально близким к социальному страхованию по содержанию деятельности, поскольку предполагает целевые выплаты в определенных случаях, связанных с отсутствием средств или источников средств для обеспечения жизнедеятельности индивидов, однако может иметь своим объектом не только трудозанятое население и членов их семей, но и *нетрудозанятых* и даже изначально *нетрудоспособных*. Так, например, при наличии определённых элементов социального страхования в СССР оплата образования, медицинского обслуживания и иных форм социальной защиты (распределение социальных благ) производилась из государственного бюджета, начиная с 50-х годов - в рамках общественных фондов потребления (ОФП), под которыми понимались совокупные затраты государства, профсоюзов, предприятий, колхозов и общественных организаций на просвещение, здравоохранение, соцобеспечение, социальное страхование и т.д. (см. табл.3.2.).

Таблица 3.2.

Объем и состав общественных фондов потребления в 1950-1975 гг. (млрд. руб.)⁹³

	1950 г.	1965 г.	1975 г.
Всего	13,0	41,9	90,1
В том числе:			
1. Просвещение	4,9	13,2	25,1
2. Здравоохранение и физкультура	2,2	6,9	12,9
3. Социальное обеспечение и социальное страхование, всего:	3,7	14,4	34,6
в том числе:			
3.1. Пенсии	2,4	10,6	24,5
3.2. Пособия (по болезни и родам)	1,2	3,5	9,2
3.3. Стипендии	0,5	0,9	2,2
4. Прочие (оплата отпусков)	2,2	7,4	17,5

Примечание: В состав расходов на соцобеспечение и социальное страхование входят также стоимость содержания домов-интернатов для инвалидов и престарелых и износ основных фондов предприятий социального обеспечения. По отношению к общему фонду оплаты труда сумма пенсий составила в 1975 году 7,6%.

⁹³ Таблица составлена по табл. 55 и 57, ист. Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР. – М.: Мысль, 1977. – с. 223-225, 227. По-видимому, в расчётах источника не учтены округления, потому что сумма частей в п.3 больше целого (Ч.Г.).

Фактически формирование советских ОФП в послевоенный период происходило пропорционально, в том числе за счет средств Государственного бюджета (три четверти) и за счет средств предприятий и учреждений (около одной пятой). [142, с. 226]

Хотя советская система социального и пенсионного обеспечения не может быть признана системой страхования в классической форме, однако, будучи выстроенной именно для социалистического общества, она кажется нам вполне логичной. В самом деле, если право на труд – это одновременно неотъемлемая обязанность индивида, а место работы – это главный критерий для перераспределения, единственным собственником и работодателем выступает государство, и перераспределение происходит также на уровне государства, то даже так называемое внесение страховых взносов предприятиями (т.е. выделение их из общей массы изъятий через профсоюзные взносы), а тем более внесение их (взносов) самими работниками, представляется нам экономически не столь необходимым, как это представляется политически, идеологически и/или воспитательно.

Таким образом, с одной стороны, социалистическое социальное обеспечение не имеет страховой природы в том смысле, что нет страхователей и застрахованных, не определяются вероятностная природа рисков и т.п., однако, если предположить, что, поскольку государство создаёт специальные фонды в расчете на определенное число пользователей, то тем самым оно выполняет функции одновременно и страховщика и страхователя, а, поскольку число пользователей имеет определённые тенденции к постоянству или изменению, то расчёты прогнозирования величины необходимых средств также могут носить вероятностный характер, характерный для страхования.

Поэтому принципиальное отличие между социальным страхованием и социальным обеспечением в национальных масштабах состоит, на наш взгляд, в *характере социально-экономических отношений между плательщиком выплат и получателем*, ведь ни сам получатель, ни окружающие не видят связи между результатами общественно полезной производительной деятельности и социальным обеспечением получателя, поскольку её (связи) либо нет/не было вовсе (не признаваемая обществом полезной деятельность, присвоенные заслуги, в том числе в отношении антиобщественной деятельности), либо она носит формальный характер (как в СССР), либо игнорируется (при диктатуре), либо не может быть учтена (РФ, 90-е годы прошлого века). Можно предположить, что принцип социального обеспечения в чистом виде прекрасно работает в условиях одного хозяина и работодателя – государства (общества), всеобщего и принудительного характера труда, неполном охвате и невысокой дифференциации доходов населения, а также относительно низкой экономической

эффективности общей системы хозяйствования, формируя, в то же время, определённое «патерналистское» или «иждивенческое» мировоззрение населения, которое характерно отсутствием привычки к заботе о собственной старости или болезни, долговременным накоплениям и т.п. Именно поэтому, как нам кажется, в новых социально-экономических условиях современной России социальное обеспечение уже не рассматривается учёными так же активно, как социальное страхование.

Пенсионное обеспечение/страхование как отрасль социальной сферы имеет, на наш взгляд, только два критерия своего выделения – это конкретный и единственный вид социальной выплаты, то есть *пенсии*, и *общий масштаб требуемых ресурсов* (около трети населения нашей страны являются пенсионерами). Пенсия носит характер долговременной периодической, чаще всего ежемесячной, выплаты, назначаемой получателю в случае его нетрудоспособности (неспособности содержать себя трудом), которая наступает по достижении определенного возраста, состояния организма, состояния души, старости или в связи с каким-то событием – инвалидность, выслуга лет, социальное сиротство (потеря кормильца и т.д.).⁹⁴

Если семья так или иначе содержит нетрудоспособных членов семьи в натуральной форме (или отвергает, или уничтожает), то пенсионное обеспечение в денежной форме как таковое было скорее обязанностью самого индивида, который всю или какую-то часть жизни целенаправленно копил себе «капиталец на старость», однако пенсионное обеспечение отдельных лиц или категорий (родственники, слуги, работники и члены их семей) традиционно могли осуществлять за счёт собственных средств любые лица и организации, в том числе верховные правители и органы власти государства, которые назначали такие пенсии достаточно произвольно. Можно сказать также, что государственное пенсионное обеспечение давно является достаточно сильным стимулом какой-либо профессиональной деятельности, например, морской, военной, государственной службы и т. п.⁹⁵ Такие пенсионные системы носили скорее перераспределительный (в рамках государственного бюджета) характер, однако обычный индивидуально накопленный в течение многих лет капитал играет роль или сбережений (инвестиций) в случае его введения в рыночный оборот, или просто богатства в случае его простого «проедания» без введения в рыночный оборот.

⁹⁴ Возможно назначение пенсии по другим основаниям – супругу и т.п., однако чаще всего такая выплата называется алименты.

⁹⁵ Например, Франция, 1681 г. – введение режима пенсионного обеспечения для моряков, 1781 г. - для госслужащих, 1831 г. – военнослужащих; Италия - 1779 г. – введение пенсионной системы для служащих банка «Монте Дей Паски ди Сиена». / Ист.: Хижный Э. Государственная системы социальной защиты граждан в странах Западной Европы: монография РАН ИНИОН, М.: 2006. – с.10.

Если исходить из потребностей работающего индивида, то пенсионная система помогает обеспечивать перераспределение его потребления во времени, поскольку, «внося взносы в пенсионный фонд, индивид потребляет сегодня меньше, чем он производит, для того чтобы иметь возможность потреблять в будущем, когда он перестанет работать. В принципе индивид может перенести свое потребление во времени только двумя способами: либо делать запасы существующей продукции, либо приобрести права на потребление будущей продукции. Пенсионное обеспечение является механизмом обмена существующих экономических благ, произведенных индивидом, на его требования к экономическим благам, которые будут произведены в будущем» [427, с. 299], при этом реализация такого обмена имеет лишь два воплощения – натуральный (накопительный) и обязательственный (распределительный), то есть в первом случае аккумулируются в натуральной форме *финансовые или материальные резервы*, которые затем, при определенных условиях, могут быть использованы на потребление, а во втором – накапливаются *обязательства*, которые затем могут быть конвертированы в определенные финансовые средства и/или материальные блага.

Появление частного пенсионного страхования, в том числе страхования ренты, накопительного страхования жизни, – это уже более высокий, на наш взгляд, технологический уровень удовлетворения общественной потребности, поскольку предлагаемые пенсионные программы исключают ухудшающий отбор и моральный риск. Таким образом происходит не только направленный профессиональный отбор страхователей и рисков, но и определенное перераспределение рисков между застрахованными, в то время как обязательно и профессионально реализуется инвестиционная составляющая собранных средств. В то же время частное страхование объективно не имеет возможности страховать так называемые социальные риски третьего порядка – войну, голод, смену политического режима, инфляцию и т.п., поэтому и государственные пенсионные обязательства имеют обычно большее общественное значение, чем частные.

Отраслевые экономисты считают, что «пенсионное обеспечение представляет собой систему организаций (пенсионных фондов, страховых компаний), осуществляющих аккумуляцию средств, вносимых индивидами, и выплату за их счет пенсий определенным категориям лиц» [427, с. 295]. Однако, кроме индивидов, средства могут вносить и организации, и госорганы, кроме того отрасль пенсионного страхования (обеспечения) может включать в себя также инфраструктуру не только выплат пенсий, но и их материализации в конкретные блага и услуги, особенно если такая материализация происходит без участия пенсионера и требует дополнительных и значительных затрат, особенно в форме человеко-часов. В зависимости от реального состояния физического и

психического здоровья пенсионера ему может оказываться достаточно большой спектр различных добровольных и профессиональных услуг по обслуживанию и обеспечению как за счёт его собственных пенсионных, так и дополнительных средств.

В этой связи, поскольку не только пенсионеры могут нуждаться в указанных услугах, в том числе оплачиваемых, удобно выделять указанный вид деятельности в составе социальной сферы как отдельный, который называется *социальным обслуживанием*, под которым традиционно понимается «система организаций и лиц, обеспечивающих поддержание жизнедеятельности людей, которые не способны удовлетворять свои повседневные потребности без посторонней помощи» [427, с. 242]. В качестве синонима понятия «социальное обслуживание» часто используется понятие «социальная помощь», хотя, на наш взгляд, это не совсем корректно, ведь обслуживание предполагает только услуги, а помощь может оказываться в любой форме, в том числе нематериальной (участие, совет и т.п.). В то же время *социальная помощь* отличается от *помощи* вообще, вследствие того, что первая, в отличие от второй, изначально носит характер общественный, не личностный, поскольку субъектно не персонифицирована. Категории людей, которые нуждаются в социальном обслуживании (помощи), в различных источниках выделены различным образом, например: 1) дети; люди преклонного возраста; инвалиды; тяжелобольные; люди, находящиеся в состоянии сильной депрессии; бездомные, [427, с. 242], 2) все группы населения... особые приоритеты ...имеют его уязвимые слои – семьи с низкими доходами, инвалиды, граждане на попечении государства (престарелые, воспитанники детских домов и интернатов), жертвы социальных и межнациональных конфликтов, экологических бедствий, одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, молодежь и пожилые люди. [386, с. 285]

Некоторые авторы в этих целях используют перечень, установленный Министерством труда и социального развития в 1995 году, включающий следующие категории:

- граждане (взрослые и дети), являющиеся инвалидами;
- участники Великой Отечественной войны и труженики тыла во время Великой Отечественной войны;
- одинокие пожилые люди и семьи, состоящие из одних пенсионеров (по возрасту, инвалидности и другим основаниям);
- вдовы и матери военнослужащих, погибших в Великой Отечественной войне и в мирное время;
- бывшие несовершеннолетние узники фашизма;
- лица, подвергшиеся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированные;

- зарегистрированные беженцы, вынужденные переселенцы;
- лица, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, ядерных выбросов, ядерного испытания;
- лица, вернувшиеся из мест лишения свободы;
- лица без определенного места жительства;
- семьи, имеющие в составе лиц, злоупотребляющих алкоголем, употребляющих наркотики;
- семьи, имеющие детей-инвалидов до 16 лет;
- семьи, имеющие на попечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- семьи с низким уровнем дохода;
- многодетные семьи;
- неполные семьи;
- семьи несовершеннолетних родителей;
- матери, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком;
- беременные женщины и кормящие матери;
- самостоятельно проживающие выпускники детских домов и школ-интернатов (до достижения материальной независимости и социальной зрелости);
- дети, осиротевшие или оставшиеся без попечения родителей;
- безнадзорные дети и подростки;
- дети и подростки с девиантным поведением;
- дети, испытывающие жестокое обращение и насилие в семье, оказавшиеся в условиях, угрожающих здоровью и развитию;
- разводящиеся семьи;
- семьи с неблагоприятным психологическим микроклиматом, конфликтными отношениями, педагогической несостоятельностью родителей;
- граждане (взрослые и дети), имеющие психологические затруднения, испытывающие психологические стрессы, склонные к суицидальным поступкам.

[387, с. 17-18; 417, с. 174-176]

Изначальное социальное обслуживание, такое, как, например, уход за детьми или больными, повсеместно является семейной или общественной обязанностью, одним из видов повседневной деятельности, однако в различных обществах по разному решается вопрос ухода за стариками, то есть людьми определённого возраста, которые не могут более приносить обществу пользу или хотя бы себя обслуживать. Такие люди,

в отличие от детей, объективно и/или по общественному признанию не имеют иного будущего, кроме смерти, поэтому в каких-то обществах считалось правильным её приблизить (самому или родственникам), в каких-то наоборот, но, так или иначе, до сих пор существуют различные подходы к решению данного вопроса, воплощаемые в тех или иных элементах национальных систем права и социальной защиты, а также нормах морали и нравственности, требованиях социальной ответственности.

Социальное обслуживание в результате дальнейшего разделения труда из семейной обязанности трансформируется в профессиональную деятельность, а затем в отрасль экономики, в первую очередь, в *нефамилистических обществах*, когда семейные связи уже не подразумевают совместное проживание в одном доме нескольких поколений, и, соответственно, существует достаточное количество платежеспособных или неплатежеспособных людей, нуждающихся в определённых жизнеобеспечительных услугах и/или помощи.

Различают несколько видов социального обслуживания, в том числе: социальный уход, который осуществляется на дому, в стационарных условиях и в стационарах дневного пребывания и может включать покупку и доставку продуктов и лекарств, приготовление пищи, уборку, стирку, сдачу в ремонт обуви и одежды, смену нательного и постельного белья, проведение гигиенических процедур и т.п.; социальная реабилитация и социальный приют. Организационно все вопросы могут решаться в одной или нескольких организациях, в зависимости от их специализации (широкая, узкая) и формы собственности.

Особенности обмена в отрасли социального обслуживания сходны с отраслью здравоохранения, это та же условная неопределённость возникновения спроса, недостаток информации, нерациональность выбора, внешние эффекты, проявляющиеся при взаимодействии людей, нуждающихся в помощи, с людьми, в ней не нуждающихся. [427, с. 246-249]

Как отрасль экономики не выделяется экономистами *социальная работа*, однако сами специалисты по социальной работе выделяют в составе её видов следующие: социальное страхование, социальное обслуживание, социальное попечительство, а также социальную реабилитацию, социальную профилактику, социальный контроль, социальную терапию и т.д.⁹⁶ Как нам кажется, логичнее считать, что практически все

⁹⁶ Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа: учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – с. 186 со ссылкой на Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы: учебное пособие. 3-е изд. – М.: ИТК «Дашков и К», 2005. – с. 17-19.

виды организованной и системной социальной защиты так или иначе включают такой *вид профессиональной деятельности* как социальная работа.

Под социальной работой специалисты чаще всего понимают вид социальной деятельности, имеющий ряд особенностей:

- «разновидность человеческой деятельности, цель которой оптимизировать осуществление субъективной роли людей во всех сферах жизни общества в процессе жизнеобеспечения и деятельного существования личности, семьи, социальных и других групп и слоев в обществе» [379, с. 12];
- «деятельность, направленная на оказание помощи людям, нуждающимся в ней, не способным без посторонней помощи решить свои жизненные проблемы, а во многих случаях и жить» [379, с. 16];
- «специфический вид профессиональной деятельности, оказание государственного и негосударственного содействия человеку с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня его жизни, предоставление индивидуальной помощи человеку, семье или группе лиц» [397];
- «[смысл социальной работы — это] деятельность по оказанию помощи индивидам, семьям, группам в реализации их социальных прав и в компенсации физических, психических, интеллектуальных, социальных и иных недостатков, препятствующих полноценному социальному функционированию» [408, с. 31-32];
- «особой формой деятельности является социальная работа, которая выступает в трех видах: научная, учебная и практическая... В зависимости от объекта, на который направлена эта деятельность, социальная работа интерпретируется в узком (объект — группы и слои населения, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации) и широком (объект — все население, различные сферы жизнедеятельности) смысле. В целом социальная работа представляет собой интегрированный вид деятельности, обусловленный главным ее объектом — человеком как органическим единством его биологического, психологического и социального компонентов. Цель социальной работы — удовлетворить социально гарантированные групповые и личностные интересы и потребности различных (и прежде всего социально уязвимых) слоев населения с учетом социального положения, специфики их социальных проблем». [379, с. 20]

Интересна в этом плане попытка дать ещё более широкое толкование социальной работе: «универсальный социальный институт: ее носители оказывают помощь всем индивидам независимо от социального статуса, национальности, религии, расы, пола, возраста и иных обстоятельств. Единственный критерий в этом вопросе — потребность в

помощи и невозможность своими силами справиться с жизненным затруднением» [408, с. 32]. Такая формулировка (но не критерий), вызывает вопросы: корректно ли говорить о «носителях» по отношению к *работе*, поскольку работу исполняют, делают и т.п., реальны ли декларируемые здесь принципы её оказания (всем? всегда?). Характерно, что в данном определении в принципе используется неограниченный подход, то есть основной конституирующей особенностью деятельности указывается только её цель, в то время как достижение любой цели предполагает наличие определённых ресурсов, которых может быть недостаточно или количество которых может быть ограничено. На наш взгляд, именно таким образом проявляется та скрытая морально-этическая основа любых представлений о социальной защите, которая свойственна для многих постсоциалистических людей и отношений. С другой стороны, экономический подход всегда основан на признании важности неких материальных вещей (ресурсов), без которых социум существовать не может в принципе. В то же время можно предположить, что авторами имеется в виду некое более глобальное явление, одним из проявлений (видом, формой) которого является практическая социальная работа, и, с нашей точки зрения, это явление не может быть ничем иным, кроме как феноменом социальной защиты.

Тогда определение социальной работы, исходя из нашего представления о социальной защите, можно сформулировать следующим образом: *социальная работа – это особый вид (форма) организованной социальной защиты, реализуемая как профессиональная помогающая деятельность на платной и добровольческой основе при непосредственном контакте, взаимодействии и взаимоотношениях субъекта и объекта защиты*. Цель социальной работы соответствует цели социальной защиты, то есть состоит в восстановлении за счет индивидуальных и общественных ресурсов нормального для данного общества положения индивида, нарушенного воздействием социальных рисков. Содержание социальной работы должно определяться конкретными функциями, перечень которых у разных авторов не совпадает, однако как наиболее распространенные выделяют: информационную, диагностическую, прогностическую, организационную, психолого-педагогическую, оказания практической помощи, управленческую [379, с. 20], мы бы выделили дополнительно контролирующую, мониторинговую и мотивационную функции.

В плане организации труда социальных работников специалисты считают, что «социальная работа осуществляется с помощью разнообразных средств (предметов, орудий, действий)... среди них — деловые связи, личные контакты, слова, приемы психотерапии, личное обаяние, а также телефон, специальные учетные бланки и т.д.» [379, с. 20-21]. На наш взгляд, с точки зрения классической формулы «предмет-средство-результат» труда, предметом труда в случае социальной работы является некое состояние объекта защиты,

которое следует изменить, тогда изменённое состояние объекта есть результат труда, а средствами труда являются, в первую очередь, физические, психические и социальные возможности, а также общие и специальные знания, умения и навыки социального работника. Поэтому для эффективной социальной работы ключевое значение имеет *личность* социального работника, а, во-вторую, необходимые технические средства труда (стол, телефон, бланки и т.п.) и, что особенно важно, предоставленные в его распоряжение целевые частные и общественные ресурсы. По существу, специалистами в области социальной работы является практически весь персонал, занятый в отраслях социальной сферы деятельностью, связанной с непосредственным взаимодействием и обслуживанием любых объектов социальной защиты, реальных и потенциальных. В этом смысле социальная работа является частью социальной сферы и может учитываться в этом качестве.

В соответствии с вышеизложенным, мы приходим к выводу, что предмет *экономики (и управления) социальной сферы*, в т.ч. по отраслям, рассматривает практические, в т.ч. целефункциональные и организационные вопросы оказания социальной защиты в рамках конкретных инфраструктурных отраслей, а предмет *социальной работы* охватывает профессионально-деятельностные способы и персональные результаты оказания социальной защиты. Кроме того, опираясь на рассмотренные ранее направления эволюции социальной защиты, логично сделать вывод о том, что большая часть современной т.н. «социальной сферы» как части социальной инфраструктуры современного общества, в том числе отрасли здравоохранения, образования и др., представляет собой *продукт развития, организации и институционализации определённых, наиболее востребованных и/или значимых видов и форм социальной защиты*. В этой связи в составе отраслей социальной сферы и/или социальной инфраструктуры современного промышленно развитого общества можно выделить следующие группы: а) *отрасли собственно социальной защиты на текущий момент* (пенсионное и социальное страхование и обеспечение, социальное обслуживание и проч.), б) *отрасли жизнеобеспечения, составляющие надзащитный уровень* (здравоохранение и образование), в) *отрасли сз в переходном состоянии в надзащитный уровень* (пенсионное и социальное страхование трудоспособных), г) *отрасли жизнеобеспечения, участвующие в оказании мер социальной защиты предписанным или возможным способом* (культура, физическая культура и спорт, ЖКХ), д) *отрасли жизнеобеспечения, составляющие*

протозащитный уровень (страхование, дополнительное пенсионное обеспечение, сбережение и т.д.⁹⁷).

При этом специфические черты социально-значимых благ, такие как разновысокий уровень проявления свойств (не)исключаемости и (не)соперничества и относительная (не)убываемость ((не)уменьшаемость) в процессе потребления, определяют не только организационные и управленческие особенности тех отраслей социальной сферы, которые производят конкретные социально-значимые блага, но и выделенные в диссертационной работе конкретные функции этих отраслей в плане осуществления тех или иных мер социальной защиты.

Выводы по третьей главе

В третьей главе диссертационной работы были рассмотрены теоретические основы социальной защиты, разработанные в рамках существующих теоретических направлениях экономической науки, в том числе экономике труда, теории социальной политики, экономике общественного сектора, экономике социальной сферы, экономики отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, социального и пенсионного страхования и обеспечения, социального обслуживания) и теории социальной работы; выделены особенности социальной защиты как предмета указанных наук; с авторской точки зрения рассмотрены сущность, особенности эволюции, продукта и обмена, а также функции указанных отраслей и сфер деятельности в отношении социальной защиты.

⁹⁷ Отрасли экономики, составляющие протозащитный уровень социальной защиты, в целом позволяют гражданам осуществлять самозащиту в различных формах, но м.б. классифицированы различно (ОКВЭД, ОКОНХ).

Глава 4. Развитие теоретических основ социальной защиты в экономической науке

4.1. Место социальных процессов и социальных явлений в экономической науке

Во второй главе мы уже затрагивали вопросы влияния науки в целом (как фактора влияния) на развитие теории и практики социальной защиты, признавая и подчёркивая особую важность указанного фактора в последние, как минимум, сто лет. Однако, как известно, и античные философы, и социальные утописты предлагали как описание справедливого общественного устройства, так и экономические и/или социальные механизмы общественного производства, распределения и потребления необходимых благ. Выделение в отдельные науки и дальнейшее развитие политологии, психологии, социологии и экономики в XVIII-XIX вв. также внесло свой вклад в решение этих, названных «социальными», проблем. И, если в XVII-XVIII вв. трудно было бы выбрать из имеющихся на тот момент научных направлений абсолютного лидера в рассмотрении социальных проблем, то уже в XX-XXI в.в. пальма первенства, безусловно, принадлежит *экономической науке* (как общей теории, так и её отраслям), активно создающей как различные теории «благополучия», понимаемого в принципе как абсолютная достаточность материальных и духовных благ в конкретном обществе, так и экономические механизмы его создания.

Следует отметить, что наблюдаемое в последнее время настойчивое стремление ряда экономистов искать решения насущных социальных проблем автономно, то есть исключительно собственными (чисто экономическими) методами, не соответствует требованиям реальности и определяется, на наш взгляд, лишь несколько затянувшимся периодом политически обусловленного обособления социальных наук, поэтому рано или поздно должен быть востребован новый синтез полученного до настоящего времени всеми общественными науками знания. Отметим также, что вопрос отнесения ряда социально-экономических аспектов существования социума к предмету экономики является спорным до сих пор, поскольку нам неоднократно приходилось встречаться с тем фактом, что некоторые экономисты видят отличие экономики от других общественных наук лишь в том, что она не рассматривает социальные вопросы в принципе, а любая экономическая идея только тогда экономическая (относится к данной науке), когда она (идея) и/или её эффективность может быть просчитана в деньгах. Однако, если вспомнить зарю экономической науки и незабвенного А. Смита, а также большинство последовавших его примеру учёных, которых, к слову сказать, до сих пор не могут поделить между собой в качестве своих основоположников большинство узко- и не очень узкоспециализи-

рованных общественных наук (социология, психология, экономика, политология и др.), приходится признать: социальные процессы – это такая же важная часть предмета экономической науки, как, например, труд или капитал, а желание учёных XX-го века быть в своих исследованиях ассоциальными следует понимать лишь как стремление к свободе от классовых и иных предрассудков, искажающих восприятие действительности, но ни в коем случае как обязательство сужения предметной области экономики.

Действительно, для многих, особенно начинающих исследователей, трудно провести в современном мире грань между экономическим и неэкономическим, поскольку экономика – это единственный доступный человечеству механизм природопользования, учитывая размеры общности и весьма разносторонние аппетиты людей, групп и государств. Основная цель экономики как сложной системы – обеспечение человечества необходимыми для жизни благами, получаемыми в той или иной форме из природного вещества. По своей сути экономика социальна, поскольку исторически и органически является порождением человеческого общества (социума) и всегда отражает те или иные социально-политические отношения, существующие между людьми, группами и государствами. И, на наш взгляд, первым сформулировал идеальное состояние этих отношений в экономических (условно) терминах Дж. Ст. Милль (1806-1873): «..наилучшим состоянием человечества было бы такое, когда никто не *беден*, никто не стремится быть *богаче* и нет никаких причин опасаться быть отброшенным назад из-за усилий других протолкнуться вперёд». [152, с. 766]

В этом смысле *политическая* экономия как наука – мать любой экономической теории, и, соответственно, любая экономическая теория, особенно «асоциальная», способна научно доказать или опровергнуть адекватность (правильность) существующих экономических отношений, определяющихся и определяющих, в свою очередь, политические (властные) отношения. Кроме того, надо понимать, что, в условиях объективной ограниченности ресурсов, экономические действия всегда будут ограничены определенным объёмом, за которым заканчивается «чистая» экономика и начинается политика как система отношений по поводу власти.⁹⁸ В этом смысле нельзя не согласиться с Дж. М. Кейнсом и всеми, кто его цитирует, в том, что «идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром» [108, с. 342]. И если, как пример, проанализировать персоналии и основания премирования лауреатов нобелевской премии по экономике с момента её учреждения в

⁹⁸ Разговорно: До миллиона (рублей/долларов/евро) – это экономика, больше миллиона – уже политика.

1968 году за тридцать пять лет, то можно сказать, что более половины нобелевских лауреатов по экономике (гражданами США на момент присуждения премии являлось 29 из почти 40 лауреатов⁹⁹) явно отражают тенденцию возрастания «превосходства» западной (считай – американской) экономической модели и теории, активно насаждаемой в остальном мире последние 50 лет, хотя есть и некоторые приятные исключения. Так, кто-то из лауреатов вообще ставит под сомнение возможности экономики как «всеобъемлющей» науки и предостерегает политиков от чрезмерного полагания на неё (Ф. А. фон Хайек «Претензии знания»¹⁰⁰), кто-то рассматривает вопросы бедности (Т. У. Шульц «Экономика пребывания в бедности»¹⁰¹) и других негативных социальных явлений как основной проблемы экономической науки (Г.С. Беккер «Экономический взгляд на жизнь»¹⁰²), кто-то определяет безусловность и необходимость помощи развитых стран развивающимся (Г. Мюрдаль «Проблема равноправия и её роль в мировом развитии»¹⁰³), кто-то, рассматривая узко-математические, эконометрические вопросы своих исследований, проецирует их на текущие социально-экономические проблемы (Р. Фриш «От утопической теории к практическому приложению: случай эконометрики»¹⁰⁴), кто-то непосредственно рассматривает процессы и результаты реализации экономических теорий благосостояния (А. Сен «Проблемы общественного выбора»¹⁰⁵), кто-то говорит о неприемлемости автоматического переноса «политических и экономических стандартов преуспевающих рыночных экономик Запада» на почву стран третьего мира и Восточной Европы (Дуглас К.Норт «Экономическая деятельность в масштабе времени»¹⁰⁶). А, например, в заключительной части лекции 1993 года Р. У. Фогеля на тему «Экономический рост, демография и физиология: воздействие долговременных процессов на разработку и осуществление экономической политики» содержится прямое предупреждение политикам: «Большинство проблем экономической политики стран ОЭСР нельзя понять, исходя из кратковременных перспектив. За кризисом в здравоохранении, в пенсионном кризисе и вызовах глобализации стоят долговременные процессы, которые политикам следует знать... Хронические заболевания и преждевременная смерть всё ещё существуют даже в богатых странах. Если политики

⁹⁹ Некоторые лауреаты имели двойное гражданство и учитывались дважды составителями справочника. Ист.: Мир в цифрах – 2007. Карманный справочник / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007.

¹⁰⁰ Friedrich A. von Hayek. The Pretence of Knowledge. 11.12.1974.

¹⁰¹ Theodore W. Schultz. The Economics of Being Poor. 08.12.1979.

¹⁰² Gary S. Becker. The Economic Way of Looking at Behavior. 09.12.1992.

¹⁰³ Gunnar Myrdal. The Equality Issue in World Development. 17.03.1975.

¹⁰⁴ Ragnar Frisch. From Utopian Theory to Practical Applications: The case of econometric. 17.06.1970.

¹⁰⁵ Amartya Sen. The Possibility of Social Choice. 08.12.1998.

¹⁰⁶ Douglass C. Nort. Economic Performance Through Time. 09.12.1993.

хотят, чтобы реформы здравоохранения и пенсионных программ, рассматриваемые ими в настоящее время, были успешными, эти реформы и программы должны соответствовать долговременным физиологическим изменениям, лежащим в основе тенденции снижения заболеваемости хроническими болезнями и роста продолжительности жизни. Долгосрочные прогнозы, не учитывающие динамики этих изменений, произошедших в прошлом столетии, а также социометрических, биомедицинских и других улучшений окружающей среды, которые обеспечивают их возможность, обречены на полное несовпадение с реальностью»¹⁰⁷. В контексте нашего исследования можно предположить, что несоответствие видов и форм системной социальной защиты реалиям современности, а также игнорирование в угоду «экономикс» (упрощенной экономике) медико-биологических новаций, долговременных демографических и социальных изменений, прямо ведёт к конфликтности, неустойчивости и неэффективности систем социальной защиты. К предостережению Фогеля присоединялись последующие лауреаты, например, Дж. Е. Стиглиц в 2001 году, можно присоединиться и сегодня, поскольку, как нам кажется, каждое новое поколение политиков, экономистов и простых обывателей по своему совершает всё те же ошибки предыдущего поколения.

Таким образом, в современном мире технология выживания как таковая в принципе и априорно подразумевает наличие определённых экономических интересов и соответствующих социальных целей индивидов, групп и государств. В то же время методы достижения целей и удовлетворения интересов выбираются человеком, группой, государством не механически, а на основе определённой системы мотивации, которая может носить как социально-психологический, так и чисто экономический, а зачастую – смешанный характер. Так, например, благотворительную помощь, то есть, по сути, добровольное перераспределение имеющихся ресурсов (экономическая деятельность), можно осуществлять: из жалости (психологическая мотивация), из сознания своего долга (социальная мотивация) и из соображений безопасности в плане обеспечения сохранности имущества (экономическая мотивация – поделиться малым, чтобы не взяли всё). Система мотивации есть у любых субъектов, в том числе государства, а порядок расчёта экономического эффекта субъекта может объясняться различными теориями, в том числе теорией транзакционных издержек, как, например, в работах Р.А. Познера, исследовавшего экономические эффективности системы права с точки зрения

¹⁰⁷ Роберт Уильям Фогель «Экономический рост, демография и физиология: воздействие долговременных процессов на разработку и осуществление экономической политики» /пер. Г.Г. Пирогова // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. в 5-ти т. / Т.V. В 2-х кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – с. 755-756.

альтернативных затрат или *готовности платить* [180, 521, 522, 523]. В этом смысле надо признать, что все нормы и правила, регулирующие и определяющие человеческое поведение, вне зависимости от степени институционализации, имеют определённый экономический эффект. Более того, любое хозяйственное (экономическое) действие можно (и нужно) трактовать как веберовское «социальное действие», что сближает экономику и социологию как отрасли науки. [21]

Соответственно, принятое в настоящее время в экономической науке строгое деление сфер жизни на «экономическую» и «социальную» имеет, и на наш взгляд, несколько «искусственный» [379, с. 8] характер, что и проявляется в существенных трудностях исследователей при попытках разграничения предметов экономики и других общественных наук с целью определения конкретной научной специальности для защиты своей работы.

В то же время совершенно очевидно, что в экономической науке давно существуют те отрасли, в рамках которых экономическая картина мира становится менее искажённой, чем в господствующей экономической теории западного (американского) типа, совершенно, на наш взгляд, неоправданно¹⁰⁸ сменившей классическую политическую экономию в государственных стандартах высшего образования в нашей стране. Мы имеем в виду, конечно, экономику труда, поскольку из всех экономических наук, имея предмет своего исследования труд как базовый социальный процесс, только она (в своём широком понимании) и учитывает не только чисто экономические, но и политические, и социально-психологические особенности отношений, возникающих как во время труда, так и по поводу результатов труда. В этом смысле отнесение вопросов управления к предмету экономики как научной специальности также положительно, поскольку ещё более, с учетом идей научного менеджмента, вносит социальную составляющую в экономические вопросы.

Таким образом, социальный характер экономической деятельности, социальные процессы как отражение изменений, происходящих в социуме, социальное управление как специфическая деятельность, социальная (непроизводственная) сфера и/или общественный сектор экономики как часть экономики и миропорядка, социальные институты как устойчивые системы правил взаимодействия, социальная группа как часть общества и коллектива, социальная политика как деятельностное отражение социальных целей групп,

¹⁰⁸ «...[ведущие экономисты Восточной Европы] чрезвычайно остро осознают теоретическую недостаточность западной экономической теории, вызывающую у них характерные теоретические опасения и замешательство, которые их самоуверенные западные коллеги не в состоянии постичь». Цит. по: Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчёт и предпринимательская функция / пер. с англ. – М., Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2008. – с. 26, прим.2.

коллективов, общностей, и социальная защита как социально-экономический и социокультурный феномен, представляют собой далеко не полный перечень предметов изучения современных экономистов, поскольку все они, так или иначе, определяют реальные экономические процессы, происходящие в конкретном обществе, и испытывают при этом обратное воздействие.

В этой связи следует отметить, что основными социальными проблемами, решение которых экономическими и/или социально-экономическими методами традиционно предлагает экономическая наука, являются (по очередности возникновения):

- достаточность необходимых для выживания человечества материальных и иных благ, и способы обеспечения необходимой достаточности, в том числе через предпринимательство;

- социальная справедливость, эффективность и общественная польза в создании, распределении и потреблении благ;

- бедность как социальный феномен и сопутствующие ей социальные явления (голод, неграмотность, преступность, проституция, алкоголизм, наркомания и т.д.).

Безусловно, хотя и опосредованно, для решения или возникновения указанных социальных проблем имеют значение некоторые организационные вопросы национальных и мировой экономических систем (например, деньги и денежное обращение, валютные системы, налоги, страхование и др.), в том числе имеющие отношение к оптимизации экономических процессов (например, форма организации социально-экономических отношений в процессе труда, отношения собственности и т.п.).

По общему мнению, именно классическая английская политическая экономия, авторами которой признаются У. Петти¹⁰⁹, Д. Рикардо [198], А.Смит [220] и др., первой рассматривала вопросы общественного благосостояния с точки зрения экономической науки. Как считают экономисты-историки¹¹⁰, именно А. Смит установил *зависимость общественного благосостояния от производительности общественного труда и степени удовлетворения общественных потребностей*, то есть общественное благосостояние можно считать абсолютным, если посредством общественного труда и продукта удовлетворяются все существующие потребности. Считается, что неоклассическая теория (Л. Вальрас, К. Менгер, У. Джевонс) переставила акцент с общественного благосостояния на *индивидуальное*, которое определяется предпочтениями индивида и

¹⁰⁹ Основные работы: «Трактат о налогах и сборах» (A Treatise of Taxes and Contributions, 1662), «Политическая арифметика» (Political Arithmetic, 1690), «Слово мудрым» (Verbum Sapienti, 1691), «Политическая анатомия Ирландии» (Political Anatomy of Ireland, 1691), «Разное о деньгах» (Quantulumcunque Concerning Money, 1695).

¹¹⁰ Гукасьян Г.М. Экономика от А до Я: тематический справочник. – М.: Инфра-М, 2007. – с.131.

наличием условий для осуществления рационального выбора (при использовании ресурсов в сфере производства и потребительских благ в сфере потребления). В истории экономики, в том числе и в нашей стране, можно найти другие примеры установления подобной истины. Например, ещё Посошков И.Т. (1652-1726) в «Книге о скудости и богатстве» писал, что «В коем царстве люди богаты, то и царство то богато, а в коем царстве будут люди убоги, то и царству тому не слыть богатому» [182]. На наш взгляд, в здоровом обществе должен быть определенный баланс удовлетворения индивидуальных и общественных интересов, и именно поэтому, с усложнением общественной структуры, всё больше функций по общественному регулированию и управлению возлагается на государство.

Интересно, что достаточностью ресурсов для конкретного общества в перспективе первым из европейских протозекономистов озаботился Т. Мальтус, труд которого «Очерк о народонаселении» с 1798 года, и, как считается, надолго определил социальную политику Великобритании таким образом, что помощь бедным осуществлялась исключительно по частной инициативе «соответствующим» образом. Вопросы достаточности благ в развивающемся обществе после того, как их поднял Мальтус, по-разному рассматривали многие экономисты, предлагая, в том числе, собственные представления как о социальной справедливости и общественной пользе, так и об экономических и неэкономических путях их достижения. Концепции экономического роста и развития, равно как и концепции предпринимательства, сформулированные и признанные уже в XX веке (Зомбарт, Шумпетер и др.), отражают взгляды экономистов на абсолют экономических путей как единственно возможных для формирования необходимых ресурсов.

Поэтому социальная справедливость, эффективность и общественная польза в создании, распределении и потреблении благ являются, по нашему мнению, вторичными по отношению к самому *объёму ресурсов* вопросами, не имеющими, к тому же, исключительно *экономического* решения. Интересно, что взгляды экономистов могут кардинально расходиться по данному вопросу, например Хайек вообще считал, что социальная справедливость – это миф, поскольку его реализация в принципе не возможна.

Современные экономисты считают, что «эмпирически достаточно понятно, что «справедливой» обычно называют такую систему отношений, в которой распределение жизненных благ осуществляется, по мнению большинства, справедливо» [235, с. 36]. То есть, первично необходимой с их точки зрения является как раз *вторичная* справедливость (не создания, а распределения), которая и реализуется в трёх мировых моделях: уравнительной (добуржуазной), рыночной (распределение доходов по факторам производства) и социалистической (распределение по труду). Одновременно

предлагаются различные модели определения тех потребностей, которые надлежит удовлетворять в первую очередь или в нормативном порядке – как базовые, минимальные, разумные и т.п., хотя большинство теорий мотивации, не говоря уже о модели «общества потребления», пытается указать на восходящую безграничность потребностей и материальных и духовных потребностей, в связи с чем все попытки установить «базовые» нормативы являются ничем иным, как попытками *ограничения* всех тех «естественных» прав личности, о которых так любят говорить гуманисты-европейцы [135, с. 124-136].

Однако, если рассматривать ранние утопические модели социально справедливого общества (Т. Мора, Т. Кампанеллы, Дж. Уинстэнли, Г. Бабефа, А. Сен-Симона и других), то одинаковым в них всегда будет только один постулат: «*все должны трудиться* (приносить общественную пользу)», то есть требование *первичной* справедливости – справедливости производства, а не распределения. Неисполнение данного постулата изначально делает общество не только несправедливым, но и бедным, соответственно, всеобщая трудовая повинность отражает единственно возможное положение дел в любом обществе, претендующем на характеристику «справедливое». Таким образом, социальная справедливость последующего распределения и перераспределения произведённого продукта будет носить уже *вторичный* характер, хотя и учитывать предыдущую трудовую деятельность нетрудоспособных (инвалидов, больных, стариков). Интересно, что те, кто не никогда не работал, особой заботы со стороны утопического общества, по-видимому, никогда и не получают, что, по-видимому, тоже по своему справедливо, хотя и не гуманно. Для отношений современного «гуманистического» общества достаточно иллюстративным является тот факт, что заявки в надзорные органы на первичность нарушенных прав человека могут *не коррелировать* со ст. 29 той же Всемирной декларации прав человека, устанавливающей *его обязанности* перед обществом (см. Приложение 1). По нашему мнению, все экономические дискуссии о социальной справедливости на любом уровне отличаются эмоциональностью в большей степени, чем по какому бы то ни было другому вопросу, особенно это касается вопросов научной оценки целесообразности, способов проведения и результатов социально-экономических реформ конца прошлого века.¹¹¹

В то же время не вызывает сомнений и тот факт, что первичным для экономистов в их исследовательской работе всегда являются такие реальные социально-экономические явления как бедность, голод, преступность и др., и их экономическая либо экономически

¹¹¹ См.: Биншток Ф.И., Ермакова Л.И., Коновалов Н.Н., Лещинская А.Ф., Москвин Д.Д., Наумова Н.Ф. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / общ. Ред. Д.Д. Москвина. – М.: Эдиторал УРСС, 2002.; Эффективность государственного управления: Пер. с англ. / общ. ред. С.А. Батчикова и С.Ю. Глазьева. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», Российский экономический журнал, ИД АО «Консалтбанкир», 1998. и др.

детерминированная природа, а вторичным – либо оправдание существующего порядка вещей как естественного или единственно возможного (социал-дарвинизм, классический либерализм), либо выстраивание идеальных конструкций, по мере возможностей устраняющих негативные социально-экономические проявления (марксизм, концепции социальной экономики, государства благосостояния и другие социально-экономические теории).

Сущность *бедности* как общественного явления состоит, на наш взгляд, в противопоставлении её богатству как обладанию совокупностью неких ресурсов, в первую очередь материальных и иных благ, хотя в речевой практике можно выделять бедность экономическую, духовную, эмоциональную и ... далее везде. Таким образом, бедность осознаётся её носителями только в сравнении с богатством других, и в этом контексте неограниченный экономический рост может быть «чрезвычайно опасен для развития общественных структур» [120, с. 205]. Поэтому современные официальные подходы уже выделяют бедность *социальную*, присущую тем категориям населения, которые слабо связаны со сферой общественного производительного труда, и бедность *экономическую* как состояние части высококвалифицированного трудоспособного населения, не способного обеспечить себе принятый в обществе уровень благосостояния по причине недополучения ими трудового дохода [193, с. 15].

Считается, что бедность и высокая дифференциация в доходах населения являются «следствием ряда взаимосвязанных факторов, в том числе:

- *экономических* (низкая производительность труда, низкая заработная платы и высокая ее дифференциация, безработица, неконкурентоспособность ряда отраслей, преобладание низкооплачиваемых рабочих мест, неквалифицированного или малоквалифицированного труда, сохранение высокой доли убыточных предприятий);
- *социально-медицинских* (инвалидность, старость, плохое здоровье, высокий уровень заболеваемости, маргинализация, а также детская безнадзорность и беспризорность, которые могут быть отнесены и к проявлениям бедности);
- *демографических* (неполные семьи, семьи с высокой нагрузкой иждивенцев, молодежь и старшее поколение со слабыми позициями на рынке труда);
- *социально-экономических* (низкий уровень социальных гарантий и соотношений минимальных социальных выплат с прожиточным минимумом);
- *образовательно-квалификационных* (низкий уровень образования, недостаточный уровень профессиональной подготовки, ситуация «невостребованности» предлагаемых образования и квалификации спросу на региональном рынке труда);

- *политических* (разрыв сложившихся межрегиональных связей, военные конфликты, вынужденная миграция);
- *регионально-географических* (неравномерное развитие производительных сил, высокое различие в экономическом потенциале регионов, приведшее к наличию депрессивных моноэкономических территорий, дотационных регионов с низким экономическим потенциалом, северные регионы, зависимые от централизованных поставок продовольствия и ресурсов). [60, с. 10]

Характеристиками конкретного состояния бедности могут быть её острота, глубина, предметность (продовольственная и др.), устойчивость (передача из поколения в поколение), при этом в различных странах для определения уровня бедности используются различные понятия и термины, в том числе бедность, крайняя бедность, абсолютная бедность, нищета, малообеспеченность, депривации, социальная исключённость и т.п.

Поскольку бедность как социально-экономическое явление, имманентное любому человеческому обществу, имеет вероятностную и относительную природу, и оказывает в большинстве своем негативное влияние на все общество, то, по общему признанию, требуется определенная деятельность всего общества по минимизации или самого явления, или его негативного влияния. В то же время относительная бедность достаточно часть признаётся социологами и экономистами основным катализатором человеческой деятельности: более активными в социальном плане всегда являются не самые богатые («сытые»), а так называемые «голодные» (в социальном смысле), стремящиеся утолить свой голод. Понятно, что определенные социальные пособия, утоляя голод как основную мотивацию к деятельности, саму мотивацию снижают.

В этой связи области экономики предметом исследования ученых традиционно являются не только сама бедность и её проявления, но и взаимосвязанные с ней явления, относящиеся к предмету экономики труда. Здесь выделяют исследования в области занятости и рынка труда, касающиеся неравного доступа к продуктивной (приносящей необходимый уровень дохода) занятости, сегментации рынка труда, дискриминации на рынке труда и др., авторами которых являются: Дж. Аткинсон [485], Г. Дойринджер, М. Пиор [495], С.Л. Брю, К.Р. Макконнелл, Р.С. Смит, Р. Дж. Эренберг [440] и некоторые другие. В России традиции изучения бедности стали формироваться со второй половины XIX в. (Д. Дриль [92], Д. Линева [138], С. Свирский [214], С. Сперанский [222] и др.), во время советской власти частично использовались традиционные подходы, с 1935 года почти 40 лет было официально признано, что социализм искоренил бедность, хотя одновременно имел место рабочий термин «малообеспеченность». В то время в открытом

доступе существовали лишь ограниченные статданные, на основе которых специалисты утверждают, что «разница между подушевыми доходами 5%-ного богатого и 5%-ного бедного населения составляла тогда в СССР 5,7 раза, Швеции — 3,0, Великобритании — 5,0, США — 12,7, в Чехословакии — 4,3 раза» [194, с. 30].

Активно исследовали бедность в рамках фундаментальных и прикладных исследований в СССР с 1970-х гг. Л.А. Гордон, Н.П. Кузнецова, М.А. Можина, Л.С. Ржаницына, Н.М. Римашевская, Р.В. Рывкина и др., в современной России А.Я. Кирута, А.Ю. Шевяков [109], О.А. Кислицына [110] (связь бедности и неравенства), В. Н. Бобков [106], В. А. Литвинов [139] (бедность и прожиточный минимум), Л. М. Прокофьева [191] (бедность в семьях с детьми), А.Л. Александрова [36], Л. Н. Овчарова, С. Г. Мисихина [156], М.А. Ягодкина [294] (влияние социальных льгот на бедность), В. Е. Гимпельсон [304], В. В. Радаев [317], А. А. Разумов [194] (рынок труда и бедность), Т. С. Бандюкова [45] (случайная занятость и бедность), Т. Ю. Богомолова, В. С. Тапилина [62] (распределение доходов и бедность), Д. С. Спрысков [240] (состояние длительной бедности), А. Л. Александрова [174], Е. Ш. Гонтмахер [81], М. И. Либоракина [136], Н. М. Римашевская [199] (социальная защита бедных) и другие.

На настоящий момент в мире существует несколько подходов к измерению бедности: *абсолютный* – к бедным относят домохозяйства и отдельно проживающих граждан, имеющих меньше, чем объективно определенный абсолютный минимум ресурсов, необходимый для удовлетворения основных потребностей на минимальном уровне; *относительный* – к бедным относят домохозяйства и отдельно проживающих граждан, имеющих более низкий уровень материальной обеспеченности, чем большинство живущих в данной стране (черта бедности устанавливается как определенная доля от среднего или медианного дохода населения страны); и *субъективный* – к бедным относятся граждане, чувствующие, что не имеют достаточно доходов или располагаемых ресурсов, чтобы жить, по их мнению, достойной для данного общества жизнью, сами для себя определяющие уровень бедности (основа данных – общественное мнение).

Специалисты видят сходность различных подходов для измерения абсолютной бедности в том, что все они «устанавливают черту, ниже которой лица или семьи считаются имеющими неадекватный доход (черта низкого дохода) или бедными (черта бедности)», в том числе на основе определения минимальных потребностей (нужд) и круга товаров и услуг, удовлетворяющих эти потребности (состава так называемой минимальной потребительской корзины), или стоимостной (в денежной форме) оценки набора товаров и услуг, удовлетворяющего минимальные для данного уровня общественного развития потребности, обеспечивающего поддержание здоровья и

сохранение работоспособности (бюджет прожиточного минимума или бюджет минимальных потребностей) [194, с. 30-31].

Характерно, что, в зависимости от принятого подхода, показатели бедности могут значительно варьироваться. Например, в Нидерландах, в 1983 г. размах значений уровней бедности при применении разных подходов колебался от 5,7 до 33,5% от общей численности населения [264, с. 6], а в нашей стране они могут колебаться в диапазоне от 7 до 70% от численности населения страны, поскольку, как отмечают специалисты, наряду с официальным подходом Росстата (абсолютная концепция бедности), ИСЭПН РАН (коллектив ученых под руководством Л.Н. Овчаровой) комбинирует абсолютную, депривационную и субъективную концепции бедности [48], ВЦИОМ использует комбинацию абсолютной и субъективной [309], Л.А. Хахулина («Левада-центр») — медианный метод [272, с. 166-175], Н.Е. Тихонова (ИКСИ РАН) — депривационный [248], «Ромир Мониторинг» — субъективный [162]. Анализируя данные по бедности из различных источников, можно сделать вывод, что и в развитых странах бедность не уменьшается, поскольку, даже если уменьшается абсолютная, то одновременно растёт относительная бедность, ведь рост человеческого капитала в условиях «общества потребления» означает одновременный рост потребностей и запросов нового среднего класса. Можно сказать, что время «гламура» установило новые рекорды показного потребления.

Следует отметить, что с течением времени изменяются представления не только учёных, но и общественных организаций о составе и стоимости набора жизненно важных благ, поэтому недавно специалистами ООН был «разработан еще один подход к изучению бедности, базирующийся не только на доходах, но и на состоянии здоровья, доступности к чистой воде, образованию и др. Оценка бедности осуществляется на основе интегрального показателя — индекса нищеты населения (ИНН), который вычисляется по-разному для развивающихся (ИНН-1) и развитых (ИНН-2) стран» [194, с. 28], а ранее для сопоставимости уровней бедности в разных странах Всемирным банком и ООН были разработаны и применялись «следующие линии бедности (в долларах США на человека в день) с учетом паритета покупательной способности доллара США и национальных валют: 1,075 долл. — для бедных развивающихся стран (находящихся главным образом в Африке и Азии); 2,15 долл. — для стран Центральной и Восточной Европы и части стран бывшего СССР, в том числе России; 4,3 долл. — для развитых стран» [194, с. 28].

В России при официальном измерении уровня бедности специалисты [60] считают важной методологической проблемой то, что Росстат РФ определяет его на основании двух источников данных двумя способами. При этом первый способ («Баланс доходов и

расходов») за счет дооценки доходов в равной степени увеличивает доходы всех групп населения, что занижает уровень бедности, а второй способ («Обследование бюджетов домашних хозяйств»), наоборот, занижает её уровень из-за того, что денежные доходы не являются в настоящее время адекватным источником оценки благосостояния населения, поскольку оно скрывает свои доходы.

В общем и целом, следует признать, что экономическая наука всегда рассматривала бедность преимущественно как некое социальное зло, то есть так же, как и другие социальные науки, почему активно его исследовала и исследует, однако по-разному возлагала ответственность за неё (на индивида, общество или правителя), поскольку по-разному могла видеть её причины, истоки и природу (естественную или искусственную).

Если мыслить абстрактно, то в теории причин абсолютной или относительной бедности конкретного индивида может быть несколько:

- *личные особенности индивида*, в том числе: лень, глупость, особенности мировоззрения, физические изъяны, нетрудоспособность и т.д., не позволяющие иметь достаточные средства к существованию за счет своего труда, способностей (т.е. человеческого капитала) или спонсора;

- чья-то (правителя, соседа, конкурента и т.д.) *направленная намеренная индивидуальная деятельность* по лишению конкретного индивида (семьи) необходимых средств или возможности их получать;

- *пороки общественно-экономического устройства*, носящие системный характер, не позволяющие содержать себя (преуспеть, разбогатеть, занять достойное место и т.п.) лицам определенных социальных слоёв/групп/ классов;

- *случайное совпадение* различных негативных факторов,

- и, с точки зрения теологии, *божья воля*, и даже боголюбство и праведничество как осознанная миссия жизни, которые немислимы в богатстве и/или праздности.

Поскольку последние причины экономической наукой обычно не рассматриваются (хотя, как мы знаем, пресловутая протестантская этика послужила основой активной и успешной экономической деятельности родоначальников капитализма), а вторая причина в рамках государства так или иначе нейтрализуется специальными службами, экономистами обычно во внимание принимаются только первая и третья, то есть либо индивидуальные, либо общественные особенности (пороки), вызывающие экономическую бедность части населения, понимаемую как абсолютный или относительный недостаток или отсутствие у них необходимых для жизни материальных благ. Это мнение разделяется и населением в бытовом плане: например, опрос 1585 респондентов в Москве (ноябрь 1997 г.) агентством «Интерфакс» показал, что основными причинами бедности

россияне считают экономическую систему (82), лень и пьянство (77), неравные возможности (65), дискриминацию (47), отсутствие усилий (44), отсутствие способностей (33), а в телепрограмме конца 2009 года К. Прошутинской «Народ хочет знать», посвящённой вопросам борьбы с бедностью, половина аудитории считала, что в своей бедности «бедные новые русские» виновны сами (надо крутиться), а другая половина, что вина лежит не на них.¹¹²

В то же время с точки зрения теории социальных рисков индивидуальные и общественные особенности (пороки), вызывающие экономическую бедность части населения, можно рассматривать либо как непосредственно социальные риски, либо их последствия, которыми можно управлять, хотя и ограниченно, на том или ином уровне. Так, хорошее образование, в том числе экономическое, информированность и выработка определённых навыков безопасного поведения – это основные предпосылки управления социальными рисками на уровне индивида, наиболее востребованные в современных социально-экономических условиях. В этой связи совокупность *легитимных экономических механизмов*, предложенных за последние 300 лет для борьбы с бедностью как общественно значимым явлением, без учета специфических антиинфляционных методик (индексация доходов и т.д.) сводится, на наш взгляд, к нескольким направлениям:

- индивидуальное собирание (накопление) в доступной близости богатства в виде (форме) материального, длительно хранимого и легко конвертируемого ресурса (золото, драгоценности, деньги и т.д.),

- добровольное перераспределение на личном уровне доходов индивидов, домохозяйств и групп индивидов в пользу других индивидов и/или домохозяйств (добровольный обмен (взаимное удовлетворение потребностей), подавание, милостыня, опекунов, содержание престарелых, благотворительность, общественное призрение и проч.),

- страхование (имущественное, личное), в том числе законодательное введение обязательного страхования по определённым законом случаям (утрата трудоспособности, утрата рабочего места, смерть кормильца и т.п.), сопутствующими мерами являются общественный и государственный контроль, регулирование и т.п.,

- банковская деятельность, акционерный капитал и механизмы фондовой торговли как способы расширения численности опосредованных собственников капитала или средств производства среди различных социальных групп (страт или классов),

¹¹² 20 ноября 2009 г., 22.55 – 24.00., ТВ Центр, аудитория – около 100 человек.

- добровольно-принудительное перераспределение на государственном уровне доходов индивидов и организаций в пользу индивидов и домохозяйств (государственные финансы, принципы налогообложения, налоги и социальные трансферты, и проч.),

- государственное предпринимательство, управление и ответственность за отрасли, производящие общественные блага и формирующие человеческий капитал (образование, здравоохранение и т.п.),

- распространение традиционно экономических договорных отношений на социально-трудовые отношения (трипартизм, социальное партнерство), включающие процедуры выработки и установления режимов труда и отдыха, обязательных социальных стандартов, расчетов прожиточного минимума, потребительской корзины, размера минимальной оплаты труда и т. п.

Примером *не легитимных экономических механизмов*, выполняющих те же функции, является деятельность преступников особого толка (Робин Гуд и др.). Отдельные же действия государства, также направленные на данные цели, такие, как запретительные и карательные меры в отношении либо бедных (запрет нищенства и др.), либо тех, кто их грабит (притеснения и преступность разного вида), хотя не являются чисто экономическими, но могут рассматриваться в рамках институциональной экономической теории как составляющие института социальной защиты.

Как видим, определённая часть указанных выше экономических механизмов может относиться к видам, формам и механизмам социальной защиты, особенно, если в составе изначальной мотивации органов государственной власти при организации указанных механизмов была, среди прочего, и мотивация оказания помощи (защиты) изначально неспособному защитить себя (например, государственное образование сирот, государственное призрение сирот и престарелых и т.п.). Особенное место занимают здесь так называемые «межпоколенные трансферты», в основном, в части поддержки стариков. Так, известный демограф А.Сови выделял три формы (стадии в развитии форм) содержания стариков: семейную (патриархальную), капиталистическую (индивидуальную) и социальную (социального обеспечения).¹¹³ Поэтому вполне понятно, что, по мере развития и роста общественного производства и общественных отношений, существование ряда отраслей социальной сферы воспринимается следующими поколениями как нечто само собой разумеющееся, изменяя, таким образом, сами критерии бедности, научное и общественное отношение к бедности и к бедным как

¹¹³ Сови А. Общая теория населения Т.2. – М.: Прогресс, 1978. Цит. по: Экономика народонаселения: учебник [эконом.фак. МГУ им. М.В. Ломоносова] / под ред. проф. В.А. Ионцева. – М. ИНФРА-М, 2009. – с. 315.

субъектам социальной защиты, а также социальные цели, функции и роли субъектов и объектов защиты. Не последнюю роль в этих процессах в индустриальном обществе сыграли, на наш взгляд, глобальные научные экономические дискуссии, охватывающие несколько веков и целый ряд поколений.

4.2. Влияние глобальных экономических дискуссий на теорию и практику социальной защиты индустриального общества

Необходимо признать, что в экономической науке существуют такие дискуссионные вопросы, которые оказывают безусловное влияние на развитие норм социальной защиты в индустриальном обществе и на практическую деятельность государства и общества по организации системной социальной защиты. И, поскольку разные точки зрения экономистов порождают, прямо или опосредовано, различные практические воплощения тех или иных экономических механизмов, причём одинаково важное значение приобретают и теоретические, и методологические вопросы. Так, экономические теории, послужившие научной основой создания наиболее известных систем социальной защиты (североевропейской, британской, североамериканской и советской) и их вариаций (северокорейской, китайской и др.), могут быть собраны в двух, казалось бы, наиболее непримиримых направлениях экономической теории – *либеральном*, объединяющем сторонников более-менее «свободного рынка», и *эгалитарном*, объединяющем множество противников «свободного рынка», сторонников экономических теорий марксизма, социализма, государства благосостояния, социального государства и т.п. Здесь следует оговориться, что предлагаемое в специальной литературе отнесение различных учёных к рыночникам (либералам) и нерыночникам (государственникам, социалистам, марксистам, коммунистам), а так же к тем или иным экономическим направлениям, школам и теориям, не является, на наш взгляд, ни абсолютным, ни строгим, поскольку, во-первых, существуют различные, в том числе не совпадающие¹¹⁴, типологии школ, теорий и направлений, во-вторых, различные исследователи и авторы академических учебников расходятся во мнениях об отнесении тех или иных концепций к тому или иному направлению, и, в-третьих, многие зарубежные экономисты в большинстве своём исследовали многообразные и различные,

¹¹⁴ Р. Гасслер в современной экономической науке выделяет неолиберальную, кейнсианскую, бихевиористскую, эволюционистскую, феминистскую, гуманистическую, институциональную, марксистскую, посткейнсианскую и социально-экономическую, а также «постаутистское» экономическое движение, которые отечественными экономистами в такой формулировке не рассматриваются. Ист. : Р. С. Гасслер. Государство благосостояния: теория и практика. / Политический журнал, 2004, июнь. – № 21 (24).

но достаточно узкие проявления экономической жизни, лишь намеком выражая мнение по поводу роли рынка и государства, а те, кто делали это явно, могли менять свои взгляды в течение жизни. Можно предположить также, что многие из современных западных экономистов целенаправленно не проявляют себя как приверженцы чьих-либо уже существующих взглядов, поскольку, в лучших традициях американского «вознаграждаемого индивидуализма», имеют «особенные», на взгляд обывателя, теории для более успешного конвертирования их в личную репутацию и доход. Кроме того, существуют и учёные особого рода, как, например, И. Фишер, Я. Тинберген¹¹⁵, Дж. М. Кейнс или К. Поланьи¹¹⁶, чьи фундаментальные работы, не будучи отнесёнными формально ни к одной из интересующих нас признанных экономических школ, могли, тем не менее, оказывать безусловное влияние на их представителей.¹¹⁷ Таким образом, в данном случае для нас имеют значение только те ключевые идеи, которые создали возможность вышеуказанной дифференциации экономических подходов к практическим решениям в экономике, их дискутируемые особенности и проблемы, а также их реализация в конкретных экономиках и системах социальной защиты, если таковая имела место быть.

По общему мнению, именно классическая английская политическая экономия, заложила мощный научный фундамент современного государства благосостояния, хотя, по существу, подробно рассматривала только вопросы и предпосылки возникновения экономики мануфактурного капитализма. Однако следует отметить, что классиков каждый понимает по-своему¹¹⁸, поэтому, если предметом споров экономистов изначально были базовые понятия экономической науки (предмет, сущность, товар и т.д.), «ценности» и «стоимости», равно как и их источники, то в дальнейшем основные экономические дискуссии велись уже в других плоскостях – о способах достижения благосостояния, методологии и др. – между рыночниками (либералами) и государственниками

¹¹⁵ Последние работы: «Производство, доход и благосостояние: в поисках оптимального устройства общества» (Production, Income and Welfare: The Search for an Optimal Social Order, University of Nebraska Press, 1985) и «Безопасность и равенство в мире» (World Security and Equity, Edward Elgar, 1990).

¹¹⁶ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетея, 2002.

¹¹⁷ Например, Р. С. Гасслер (Брюссельский университет) говорит о «кейнсианской теории государства благосостояния». Ист.: Р. С. Гасслер. Государство благосостояния: теория и практика. / Политический журнал, 2004, июнь. – № 21 (24).

¹¹⁸ Например, Г. Кэри (1793-1879), взгляды которого «во многих отношениях являются типично американскими: глубокая антипатия к теории Мальтуса и Рикардо, которые, на его взгляд, извратили учение Адама Смита; уверенность в том, что вся классическая экономическая теория нуждается в ревизии в свете американского контекста избыточных земельных ресурсов и редкости труда; оптимистическая вера в конечную гармонию экономических интересов, особенно в отношении интереса труда и капитала с одной стороны и землевладельцев — с другой; и поддержка протекционизма (которая только постепенно появлялась в ходе его публикаций)». Ист.: H.W. Spiegel, Carey, Henry C, International Encyclopedia of the Social Science, vol. 2, ed. D.L. Sills (Macmillan Free Press, 1968).

(эгалитаристами), между кейнсианцами и монетаристами и т.д. Непосредственное отношение к предмету нашего исследования имеет скорее первая из них, хотя многие – опосредованное.¹¹⁹ Особо можно выделить дискуссии между представителями так называемого экономического «мейнстрима» или фундаментализма и умеренными экономистами, результаты которых также можно видеть в тех или иных государствах.

Примем за аксиому, что либеральное направление в экономике утверждает определяющую роль *частной (негосударственной) собственности* в удовлетворении индивидуальных и частных потребностей на основе *свободного рынка* и вытекающую из этого *нецелесообразность усиления роли государства* в экономике, в том числе и в решении проблем социального развития, поскольку решение социальных задач, которые невозможно отрегулировать в рамках рыночных отношений, может или должно стать функцией частных негосударственных общественных организаций. Следует отметить его важную особенность – историческую политическую направленность, в силу которой экономический либерализм становится не столько наукой, сколько идеологией («свободы»), а то, что идеологические дискуссии на практике могут иметь принципиальные отличия от научных, мир знает не понаслышке.¹²⁰ Наиболее яркими представителями либеральных взглядов в позапрошлом и в прошлом веках традиционно считаются Дж. С. Милль [152], О. фон Бём-Баверк [52] (австрийская школа), Л. фон Мизес [149, 150, 151] (австрийская школа), М. Фридман [265] (чикагская школа), Ф.А. фон Хайек [270] (лондонская школа), В. Ойкен (фрайбургская школа) и др. Интересно, что только Ф. Хайек в течение всей своей жизни последовательно противостоял любым попыткам ограничения экономической свободы в понимании классического «доброе» либерализма, в том числе со стороны социализма, кейнсианства и концепции государства всеобщего благосостояния.

Теоретические воззрения Дж. С. Милля, который был «не просто экономистом, но выдающимся бентамианцем, “святым от либерализма”», достаточно социальны, поскольку он в своих работах «дал удивительно одобрительный обзор социалистических доктрин,

¹¹⁹ Так, в современных условиях экономисты отмечают, что «все европейские государства благосостояния позволяют капиталистам иметь собственность и сравнительно мало вмешиваются в размещение ресурсов. Тем не менее они придерживаются различной макроэкономической политики: Германия — более монетаристской, а Австрия и Швеция — кейнсианской», в то время как уровень жизни в Германии считается более низким, чем в Швеции. См. : Р. С. Гасслер. Государство благосостояния: теория и практика. / Политический журнал, 2004, июнь. – № 21 (24).

¹²⁰ В идеологических «дискуссиях» могут иметь место революции, политические репрессии, пропаганда и изложение необходимых взглядов/установок в художественной форме: фильмы, книги (напр. широко известный роман А. Рэнд «Атлант расправил плечи» 1957 г. – о противостоянии «движителей» (предпринимателей) и «паразитов» (остальных) в американском обществе, не говоря уже об американских и советских фильмах эпохи холодной войны).

воплощенных в работах Оуэна, Сен-Симона и Чарльза Фурье ... и в более поздних главах, посвященных вопросам надлежащих границ государственного вмешательства, он поддерживал протекционизм в пользу молодых отраслей промышленности, регулирование продолжительности рабочего дня на фабриках, обязательное образование (но не обязательное платное обучение в школе) для детей, вместе с системой государственных экзаменов для проверки достижения минимального уровня знаний» [346, с.214-216], то есть, вслед за У. Петти¹²¹, А. Смитом и Ж. Сисмонди¹²² выделял те направления, в рамках которых *деятельность государства обязательна, желательна и позитивна* – создание инфраструктуры, развитие науки, государственная система социального обеспечения и др. Можно сделать вывод о том, что, поскольку системная социальная защита (в нашем понимании) уже классиками политической экономии, апостолами свободного рынка, относилась изначально или по прошествии лет (Сисмонди) непосредственно к функциям государства так же, как это безусловно признаётся всеми сейчас, то вся последующая двухсотлетняя теоретико-практическая дискуссия на этот счет имеет под собой, по-видимому, не только те основания, которые известны нам сегодня как чисто теоретические.

В своё время Л. фон Мизес (1881-1973) сформулировал основные идеи экономического либерализма следующим образом: «Главным в учении либерализма является утверждение о том, что общественное сотрудничество и разделение труда возможны только в системе частной собственности на средства производства, т.е. только в условиях рыночной экономики, или капитализма. Все остальные принципы либерализма — демократия, личная свобода, свобода слова и печати, религиозная терпимость мир между народами — вытекают из этого главного постулата. Они возможны только в обществе, базирующемся на частной собственности. Исходя из этого, либерализм ставит перед государством задачу по защите жизни, здоровья, свободы и собственности всех своих граждан от мошенничества и насилия» [151, с. 274]. Во всех своих книгах, используя только вербальный (не математический) аппарат, Мизес настойчиво проводит идею

¹²¹ У. Петти определял следующие целевые расходы государства: «1) военные расходы; 2) содержание управления; 3) расходы на церковь; 4) расходы на школы и университеты, на образование; 5) содержание детей (сирот) и инвалидов; 6) расходы на дороги, судоходные реки, водопроводы, мосты, порты, другие предметы, нужные для блага пользования всех». Цит. по: Антология экономической классики: в 2-х т. Т.1. / Предисл., сост. И.А. Столярова. – М.: 1991. – с. 11-13.

¹²² Ж. Сисмонди считал, что «правительство должно быть защитником слабого против сильного» и выделял основные четыре функции государства: «1) наведение общественного порядка, правосудие, обеспечение личности и собственности; 2) общественные работы, благодаря которым можно пользоваться хорошими дорогами, широкими бульварами, здоровой водой; 3) народное просвещение, благодаря чему дети получают воспитание, а у взрослых развивается религиозное чувство; 4) национальная защита, обеспечивающая участие в выгодах, доставляемых общественным порядком». Цит. по: Сисмонди Ж. Новые начала политэкономии. – М.: 1987. – с. 138

безусловного приоритета свободного рынка, критикуя, в то же время и сам капитализм за явную несправедливость глобального распределения [151]. Однако, несмотря на его долгую жизнь, его труды, как и труды всех представителей австрийской школы, только недавно после длительного забвения стали открывать заново, соответственно, нельзя говорить об их непосредственной реализации в системах социальной защиты, но можно говорить об оказанном влиянии, в том числе и на формирование оценочной окраски терминов «социализм» и «капитализм». В этой связи показательно, что изначально взгляды основателей и продолжателей австрийской школы весьма активно проявлялись в научной полемике как по поводу теории и практики социализма начала прошлого века, так и в последующих дискуссиях по поводу экономических концепций государства благосостояния [531, 208].

Представители фрайбургской школы реализовали, на наш взгляд, свой вариант экономической теории применительно к построению систем социальной защиты наиболее полно, ведь взгляды не столько самого В. Ойкена, сколько его ученика и последователя Л. Эрхарда [289] были реализованы в послевоенных социально-экономических реформах в ФРГ. Однако, в силу активного применения государственных рычагов экономического влияния в этих реформах *концепция социальной рыночной экономики* относится рядом исследователей к уже противоположному – эгалитарному (или этатистскому) – направлению как разновидность концепции «государства благосостояния». В этой связи следует заметить, что сколь угодно долго можно спорить о принадлежности указанных теорий тому или иному теоретическому направлению, однако ясно, что в силу *особенностей немецкого менталитета* сила легитимной власти имеет безусловное превосходство в установлении правил организации любых, в том числе социально-экономических, отношений, поэтому либеральность «по-немецки» весьма, на наш взгляд, отличается от либеральности «по-американски» даже по масштабам, не говоря уже об их содержании. В то же время следует помнить, что немецкая поствоенная «социальная экономика» и её образцовая система социальной защиты возникли на базе не только «немецкого менталитета» с привкусом послевоенной вины, но и политически необходимой¹²³ и достаточно

¹²³ : «Мы знаем из истории, что реформы в социальной сфере никогда не предпринимались исходя из благотворительности или христианской морали. Они, как правило, исходили из политических соображений. Классический пример - реформа Бисмарка, который в конце XIX в. ввел пенсионное обеспечение, страхование по безработице и медицинское страхование. Эти реформы были введены для того, чтобы упредить социальную революцию, перехватить социальные инициативы у тогдашних немецких социал-демократов». Цит. по: профессор Института политических исследований (Вашингтон) Дороти Розенберг / круглый стол «Что такое современный рынок», редакция журнала «Проблемы теории и практики управления», Россия, Москва, июнь 1997 г.// <http://rusref.nm.ru/indexpub75.htm>

эффективной системы социального страхования О. фон Бисмарка, которая была создана в конце 19-го – начале 20-го века после жёстких дискуссий в рейхстаге не только на основе традиций немецкого коммерческого страхования и либеральных экономических концепций, но и достаточно разнонаправленных представлений немецких учёных о социальном государстве.¹²⁴

Интересно в этом плане замечание К. Поланьи о разнице между континентальным и островным (английским) подходами к построению систем социальной защиты: «Социальное страхование появилось на континенте гораздо раньше, чем в Англии. Данное различие легко объяснить особой политизацией континента и сравнительно ранним предоставлением избирательных прав трудящимся массам Европы. Если в экономическом плане реальное различие между принудительными и добровольными методами социальной защиты — законодательство против тред-юнионизма — нередко преувеличивается, то его политические последствия и в самом деле оказались чрезвычайно важными. На континенте профессиональные союзы были творением политических партий рабочего класса, в Англии же политическую партию рабочих создали профсоюзы. Континентальные профсоюзы стали в той или иной мере социалистическими, тогда как в Англии даже политический социализм сохранил по существу свой тред-юнионистский характер. А потому всеобщее избирательное право, которое в Англии способствовало укреплению единства нации, на континенте производило порой противоположное действие. И пожалуй, именно там, а не в Англии, сбылись предчувствия Питта и Пиля, Токвиля и Маколея, опасавшихся того, что народное правление может представить угрозу для экономической системы».¹²⁵ Системы социальной защиты в этих странах как, согласно вышеупомянутой типологии ЕС, «континентальная» и «англосаксонская», безусловно различаются в своих основополагающих принципах.

Считается, что экономические воззрения чикагской экономической школы и М. Фридмана, признанного авторитета в области теории денег, теории потребления, статистики доходов и расходов, нобелевского лауреата 1976 года, активно использовались при проведении национальной социальной политики и создании и реформировании систем социальной защиты администрацией США (рейганомика) и Великобритании (тэтчеризм), за что сейчас эти государства так же активно критикуются всеми, кому не лень кидать камни вслед ушедшему поезду. Основное содержание реализованных идей – сокращение государственных социальных расходов и дешёвые (внутри страны) деньги.

¹²⁴ Л. фон Штайн и др.

¹²⁵ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. Цит. по: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. в 5-ти т. / Т.IV. Век глобальных трансформаций / отв. ред. Ю.Я. Ольсевич. – М.: Мысль, 2004. – с. 427.

Однако в Швеции, например, подобный и слишком «экономический» подход правительства К.Бильда, направленный на сокращение шведского вэлфэра, вместо минимизации только углубил и продлил для страны явления общемирового кризиса 90-х г. [302, с. 24]

Современным неолибералам, обладающих для своих исследований более качественным историческим и социально-экономическим материалом, нежели их предшественники, в идеале желательно, чтобы существующее в некоторых странах «государство благосостояния», основанное на широком социальном страховании и обеспечении, так называемый *вэлфэр* (Welfare¹²⁶), было ликвидировано, поскольку «экономика предложения» рассматривает социальные выплаты как фактор, искажающий естественные рыночные отношения и нарушающий действие рыночных механизмов, которые только нарушаются и теряют свои возможности установления социально-экономического баланса по мере роста государственного вмешательства. Многие из этих исследователей, как отмечает У. Уолтерс¹²⁷, также считают, что вэлфэр «слишком щедр» и «действует расхолаживающе», поэтому «опеку надо прекратить», а «побуждать людей самим устраивать свою жизнь», для чего предусматриваются широкие меры по тренировке и обучению, повышению социально-экономической компетенции населения. По их мнению, указанный подход зачастую «даёт неплохие результаты, хотя его несовершенства ведут к тому, что часть предоставленных себе маргиналов уходит в неформальную экономику и криминальную деятельность. Это требует усиленной борьбы с преступностью, т.е. означает переход от социологического подхода в решении общественных проблем к криминологическому подходу. В результате в США, например, стало меньше долговременных безработных, но зато резко увеличилось тюремное население. Критики указывают, что это означает возвращение к архаической концепции общества. Ядро общества, построенного таким образом, организовано, застраховано и стабильно, но оно окружено маргинальными группами и должно от них защищаться. Растет частный бизнес по охране имущества и порядка».¹²⁸

Таким образом, можно констатировать, что именно применение неолиберальных подходов к построению систем социальной защиты в США в совокупности с культивированием идей индивидуализма, привело к такому положению вещей, когда около половины (!) населения

¹²⁶ Welfare определяется как состояние обеспеченного здоровья, питания и удобств; организация мер для поддержания условий, необходимых для жизни людей; получение общественной финансовой помощи в условиях лишений и нужды. Ист.: Webster's Desk Dictionary of the English Language, 1990.

¹²⁷ Walters W. Das Ende der Arbeitslosigkeit? // Jahrbuch Arbeit und Technik - Bonn, 1999. - S. 114-127. Цит. по: Социальное время и социальная политика в XXI веке: специализированная информация / РАН ИНИОН, Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии; – М.: ИНИОН, 2002. – с.40.

¹²⁸ Там же, с.40.

этой, весьма богатой, страны не имеет бесплатной медицинской страховки¹²⁹, а общей социально-экономической тенденцией в докризисные времена, несмотря на индивидуальные примеры реализации «американской мечты», можно было считать всё углубляющееся расслоение бедных и богатых. Такое расслоение проявится в дальнейшем ещё сильнее, поскольку пенсионная система США¹³⁰, традиционно являющаяся наиболее весомой в финансовом смысле частью системы социальной защиты, давно находится на грани банкротства [116]. Более подробно вопросы общей устойчивости систем социальной защиты, в том числе в условиях кризиса, будут рассмотрены нами далее в отдельном параграфе.

Противоположную либеральной точку зрения всегда занимали представители различных так называемых *эгалитарных* (в некоторых источниках - патерналистских, этатистских и др.) концепций экономики, утверждающие в противовес первой, что доминирующей формой контроля над производством и распределением общественного богатства должны быть не рыночные механизмы, а специально созданное «социальное государство», соответственно, ведущей и направляющей в экономике должна быть его (государства) собственность. В этом случае в истории можно встретить множество примеров практической реализации указанных воззрений, от наиболее радикального варианта в форме государственного социализма (советская, северокорейская системы), основанного на планово-распределительных отношениях в производстве и в распределении общественного богатства, до более мягких моделей в форме государства всеобщего благосостояния (т.н. «западная социальная» система), основанного на отделении механизма хозяйствования от способа распределения (в том числе через квазидоговорные отношения между предпринимателями, профсоюзами и правительством).

Наиболее яркими представителями радикальных, хотя и не всегда чисто экономических, взглядов в этом научном направлении традиционно считаются Р. Оуэн¹³¹ (1771-1858), К. Маркс, Г. Плеханов [179], П. Лавров [127], В. Ленин, на основании идей которых, творчески развитых И. Сталиным, была построена экономика СССР, включая её систему социальной защиты, а по её образу и подобию были в

¹²⁹ В материалах СМИ (Евроньюс, 23/12/2009) посвящённых реформе системы здравоохранения США, инициированной Б. Обамой, указывается, что в настоящий момент в стране бесплатное медстрахование имеют пенсионеры и малоимущие по программам Медикер и Медмкейд, остальные должны покупать медстраховку самостоятельно или за счет работодателя, 16 % населения среднего достатка страховки не имеет вообще.

¹³⁰ Основана на накопительных принципах, создана Законом о социальном обеспечении/безопасности 1935 года, в разработке которого принимал участие Дж. Р. Коммонс (1862-1945), один из основателей американского институционализма.

¹³¹ Его идея о «трудовых деньгах» до сих пор применяется в производственных кооперативах в некоторых районах Китая, Кампучии и Эфиопии. Ист.: Блауг. М. 100 великих экономистов до Кейнса. – СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, «Экономикус», 2008. – с.230-232.

дальнейшем созданы экономики стран соцлагеря, а также М. Цзедун, Д. Сяопин и другие, не столь теоретически и практически широко известные, экономические учителя и идеологи построения китайской, северокорейской и иных подобных политико-экономических систем. В начальный советский период, до так называемой сталинской политической теории, видными теоретиками социалистического хозяйства были также В.А. Базаров (Руднев) [44], Н.А. Вознесенский [301], А.В. Чаянов [277], Н.А. Кондратьев [118] и др., в период развитого социализма – В.В. Новожилов [165], Л.В. Канторович,¹³² В.С. Немчинов [160] и другие.

Экономика СССР называлась социалистической или плановой экономикой, роль государства в такой экономике была абсолютна, поскольку государство являлось одновременно собственником средств производства, организатором общественного производства и обмена, а также основным субъектом социальной защиты. Однако действительно *общенациональной* система социальной защиты СССР стала только к началу 1970-х годов, когда система всеобщего пенсионного обеспечения органически дополнила системы всеобщего и бесплатного образования и здравоохранения, гарантированной занятости, жилья, заработка, а также социального страхования трудоспособных и социального обеспечения нетрудоспособных на формальных принципах, которые не противоречили основному принципу социализма (каждому – по труду). Основная претензия рыночников к такой экономике – не столько отсутствие необходимой свободы выбора и личной ответственности за результаты труда и жизни, которые, в свою очередь, приводят к снижению совокупной мотивации к общественно полезному труду, сколько *«преждевременное зрелое государство благосостояния»* (premature welfare state),¹³³ которое сломало гириями социальных обязательств хребет национальной экономике.

В науке существует и нереализованная версия теоретического социализма – так называемая «экономическая теория социализма», автором которой считается О. Ланге¹³⁴ (1936-1937), хотя есть мнение, что за «40 лет до него об этом говорили такие непоколебимо ортодоксальные экономисты как Бароне, Парето и Визер. Ирония всех этих предложений была правильно подмечена Шумпетером: экономическую теорию социализма следует искать не в трудах Маркса, а в писаниях «буржуазных»

¹³² Канторович Л.В. Математика в экономике: достижения, трудности, перспективы (нобелевская лекция, 1975г.)

¹³³ Термин Я. Корнаи, цит. По: Хайек Ф.А. фон Дорога к рабству / пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2005. – с. 256, послесловие Р. Капелюшников.

¹³⁴ Осн. статья: «Об экономической теории социализма» (On the Economic Theory of Socialism.) 1936-1937.

экономистов» [346, с. 158]. Замечание Й. Шумпетера [535] вполне справедливо, поскольку именно на 20-е – 30-е годы прошлого века приходится активная *научная* полемика «за» и «против» социализма, которая продолжалась до распада СССР, в ходе которой формулировались общественные требования к её организации, и, которая, как видим, особенно в свете глобального экономического кризиса, вновь становится актуальной.

Интересно, что когда-то гневной критике Мизеса подвергалась даже не столько теория социализма (за своей бедностью, по-видимому), сколько конкретные факты или практические действия его сторонников, причём как русских («Советов»): «...Ни одним технологическим нововведением мы не обязаны Советам. Максимум чего сумели добиться русские, это скопировать некоторые усовершенствования, изобретенные капиталистами, которых они не перестают осыпать ругательствами.» [151, с. vi], так и немцев: Веймарская республика: «...из марксистских рядов прозвучал ответ.. Мы, классово-сознательные пролетарии, заявили марксисты, не имеем ничего общего с вашими буржуазными идеями свободы, парламентаризма и демократии. Нам нужна не демократия, а диктатура пролетариата, т.е. наша диктатура. Вам, буржуазным паразитам, мы не собираемся давать никаких прав человека, никаких всеобщих выборов и парламентского представительства. Отныне править будут только марксисты и пролетарии. Если вы неверно понимали наше представление о демократии, это ваша проблема. При более внимательном изучении трудов Маркса вы бы знали, чего ожидать...» [151, с. 69]; немецкие рабочие и национал-социализм: «...Задолго до 1933 г. в рядах немецких профсоюзов было полно людей, тайно сочувствовавших нацистам... Они повернулись к нацизму, потому что программа нацистов предлагала решение самой настоятельной для них проблемы — проблемы препятствий на пути немецкого экспорта. У других партий подобные программы отсутствовали. Разгон непопулярной профсоюзной бюрократии доставил рабочим не меньше удовольствия, чем унижительное третигование нацистами предпринимателей и управляющих... Рабочие были в восторге от злключения своих работодателей... Потом наступил бум перевооружения. Безработица исчезла. Вскоре даже обнаружился дефицит рабочих рук. Трудящиеся были в восторге. Весьма вероятно, что сегодня рабочие уже разглядели обратную сторону картины...» [151, с. 310-311]. В своих книгах, как мы видим, Л. фон Мизес весьма свободным языком критиковал оппонентов, эмоционально и бездоказательно, бесконечно повторяя тезис о порочности *социализма* (кто бы его не строил), имея ввиду систему госсобственности на средства производства, и благости *капитализма*, имея ввиду абсолютно свободный рынок. Глубокие исследования проблем социалистического хозяйства представляют нам более современные экономисты – Я. Корнай [265], М. Делягин, Л. Абалкин и др., опровергая или доказывая возможность повышения

эффективности социалистической экономики при условии своевременных реформ, как связанных, так и не связанных с изменением политической системы (например, А.Косыгина) и т.д.

Осуществляя подобный же анализ, однако, с излишним, на наш взгляд, акцентом на политических, а не экономических аспектах, довёл до абсолюта неприятие социализма один из современных представителей австрийской школы Х. Уэрта де Сото, который считает социализмом «..любую систему институциональной агрессии (вмешательства) против свободы человеческой деятельности или предпринимательства» [258, с. 29]. В этой связи хотелось бы заметить, что, на наш взгляд, рыночная экономика (как система общественного товарного производства и обмена) сама по себе не есть капитализм (как форма организации общественного производства, основанная на доминирующем влиянии капитала различного вида и его собственников), но, в свою очередь, капитализм, которому не оказывают сопротивления и/или не регулируют, на определённой стадии своего развития (концентрации капитала) может легко задуть любую рыночную экономику, перейдя на те же диктаторские отношения с потребителями и новыми предпринимателями¹³⁵, как и столь нелюбимое либералами государство.

Ещё Й. Шумпетер говорил о парадоксе победы социализма в капиталистическом обществе [285, с. 825-836], а сегодня многие считают, что «различия между капитализмом и социализмом после распада мировой коммунистической системы не представляются столь очевидными, как это было прежде. Общественная собственность и политико-экономическое централизованное управление перестали быть чертами социализма» [260, с. 825-836], поскольку стало очевидно, что при соблюдении ряда условий это достаточно эффективные экономические инструменты.

Наряду с или в противовес социализму, признанным лидером эгалитарного (этатистского и др.) направления в экономике, является так называемая экономическая теория благосостояния (всеобщего благосостояния, общественного благосостояния, государства благосостояния и т.п.), как в своём первоначальном, так и обновлённом виде.

Традиционная экономическая теория благосостояния разрабатывалась изначально экономистами утилитарной школы, такими, как Ф. Эджуорт (1881), А. Маршалл (1890), А. Пигу (1920), которые, по мнению нобелевского лауреата А. Сена, черпали вдохновение у

¹³⁵ «..В мире развитой экономики чистые рыночные отношения имеют тенденцию блокировать вхождение в рыночную систему новых агентов, оставляя им подчиненные или слабые позиции..» Цит. по : профессор Массачусетского университета Дэвид Котц / круглый стол «Что такое современный рынок», редакция журнала «Проблемы теории и практики управления», Россия, Москва, июнь 1997 г.// <http://rusref.nm.ru/indexpub75.htm>

И. Бентама (1789), а в дальнейшем этими вопросами занимались также Р. Титмус, Э. Хансен, Г. Мюрдаль, П. Сэмюэлсон, С. Лейден, Д. Нейл, Дж. Гэлбрейт и другие.

Рассматривая эволюцию теории благосостояния в контексте теории общественного выбора, А. Сен уделяет большое внимание ключевым и наиболее дискуссионным ¹³⁶ вопросам, а именно тому, каким образом можно производить *оценку и сравнение благосостояния*, весьма важную для практического воплощения тех или иных моделей социальной политики. Он считает, что «межличностное сравнение персонального благосостояния, или индивидуальной выгоды, не должно основываться только на сравнении ментальных состояний. В действительности могут существовать разумные этические основания для того, чтобы излишне не концентрироваться на сравнении ментальных состояний — удовольствий или желаний. Полезность иногда может быть очень подвержена влиянию постоянных лишений. Бездомный бедняк, не имеющий выхода, растоптанный рабочий, живущий в условиях эксплуатации, или порабощенная домохозяйка в обществе с укрепившимся неравенством женщин, либо подверженный тирании граждан в обществе жестокого авторитаризма могут вполне привыкнуть к своим лишениям. Они могут получать удовольствие от своих малых достижений и менять свои желания в соответствии с их достижимостью (тем самым увеличивая вероятность их исполнения). Однако их успехи в таком приспособлении не избавят их от самих лишений. Измерение удовольствия или желаний в некоторых случаях оказывается совершенно неадекватно для отражения степени реальных лишений, испытываемых индивидом».¹³⁷ Таким образом, теория общественного выбора, по мнению А.Сена, является логическим продолжением классической теории общественного благосостояния, хотя в формулировке Нобелевского комитета мотивации награждения А.Сена указаны одновременно обе эти теории. На наш взгляд, общественное положение конкретных индивидов, в том числе сопровождаемое какими-то ни было лишениями на взгляд наблюдателя, всегда является следствием функционирования каких-либо общественных институтов, носящих долговременный характер, поэтому и сам выбор, какой степени свободы для индивида он бы ни был, может быть предоставлен либо в рамках действующего института, либо после формирования нового института, в то время как искусственное «улучшение»

¹³⁶ См. Критические обзоры литературы, на которые ссылается А. Сен: Келли (Kelly, 1978), Фельдман (Feldman, 1980), Паттанаик и Саллес (Pattanaik and Salles, 1983), Сузумура (Suzumura, 1983), Хэммонд (Hammond, 1985), Уолтер П. Геллер (Walter P. Heller et al., 1986), Сен (Sen, 1986a, b) и Эрроу (Arrow et al, 1997).

¹³⁷ Amartya Sen. The Possibility of Social Choice. нобелевская лекция 08.12.1998. Цит. по: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. в 5-ти т. / Т.V. В 2-х кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 2. – М.: Мысль, 2004. – с. 270.

положения индивида может приводить к парадоксальным, если не сказать – уничтожающим, последствиям.

Сегодня под экономической моделью государства благосостояния понимают комплекс неких разнообразных институтов, осуществляющих вмешательство в социальную и экономическую жизнь для обеспечения полной занятости, высокого уровня доходов и стабильных цен, а также реализующих программы социальной помощи непривилегированным слоям населения. Можно сказать, что в «общем смысле государство благосостояния — это система политики, в которой ответственность государства распространяется до ответственности общества за благосостояние граждан, а его цель - предоставление всем членам общества юридических, политических, социальных прав путем справедливого распределения доходов».¹³⁸ В то же время отмечается настолько богатый диапазон представлений о государстве благосостояния, что Р. Титмус заметил: «Не поддающаяся определению абстракция «государство благосостояния» вызывает у меня и сейчас не больше восторга, чем лет двадцать назад... Общие лозунги редко стимулируют сосредоточение мысли; чаще они мешают нам задавать осмысленные вопросы о реальности».¹³⁹ По мнению Дж. Кларка многие из современных дискуссий вызваны тем, что концепция государства благосостояния одновременно является и слишком широкой, и чересчур узкой, поэтому он предлагает «различать национальные системы благосостояния и государство благосостояния вообще. Слово «государство» подразумевает проблемы формирования политической власти, государственной организации и ее возможностей, а также конденсации социальных отношений, что делает государство особым образованием. Понятие «государство всеобщего благосостояния» является удобной и общественно важной «выдумкой» как с политической, так и с аналитической точки зрения» [308].

Теоретически сложными в этом смысле являются такие основные аспекты исследований в экономических теориях государства благосостояния как само понятие «благосостояния» и механизмы достижения индивидуального и общественного благосостояния. В своё же время «экономисты обнаружили, что только при определенных, весьма нереалистичных условиях свободные рынки, будучи предоставлены самим себе, способны эффективно распределять ресурсы. ... Доказать, что сами по себе свободные рынки могут достичь чего-либо другого, не удалось: свободные рынки необязательно честно распределяют доходы, спасают от инфляции, приносят

¹³⁸ Гукасян Г.М. Экономика от А до Я: тематический справочник. – М.: Инфра-М, 2007. – с.132-133.

¹³⁹ Цит. по: Neoliberalism, globalization and inequalities: Consequences for health and quality of life / V. Navarro (ed.). - Amityville; N.Y.: Baywood publ. co., 2007. - p. 412.

счастье или хотя бы гарантируют, что все останутся живы. В обычных обстоятельствах свободные рынки не уменьшают загрязнение, не способствуют украшению городов или сохранению природы... Таким образом, государство благосостояния формируется в две стадии. Сначала обеспечивает людей средствами для самостоятельного выживания, делая свободную торговлю действительно свободной. .. Затем корректируются просчеты рынка в целях справедливого перераспределения доходов. Нет никакой гарантии, что в условиях свободного рынка каждый получит ровно столько, сколько заслуживает. Прежде нужно определить, «что он заслуживает» и «что платит рынок» [302].

Существующие на сегодня представления об индивидуальном благосостоянии в конкретно-исторический период определяются официальными и научно-официальными критериями, нормами и нормативами такой социально-экономической категории как «качество жизни». Под качеством жизни сегодня понимается уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей людей [230, с. 131], а критериев оценки этой категории может быть свыше 35 (экономических, политических, социальных, психологических) в зависимости от страны (материальное потребление, питание, внерабочее время, изменение окружающей среды, факторы здравоохранения и образования, безопасность существования, участие в управлении, чувство цели, уровень доходов и т.д.) Исследование механизмов реализации благосостояния, в свою очередь, должно учитывать реальную структуру и качество социально-экономических отношений, поскольку демократическая форма политической организации предполагает делегирование функции представительства интересов специальным группам или органам, в то время как основной функция государства «передающего»¹⁴⁰, является перераспределение ресурсов в соответствии с озвученными (представленными) интересами. Однако, в любом случае, экономисты-теоретики рано или поздно упираются в необходимость разрешения основного и объективного противоречия между неограниченным в перспективе ростом числа потребителей и/или объёмом их потребностей и ограниченным объёмом ресурсов, которое невозможно разрешить только экономическими способами.

Реальное воплощение основных положений теории благосостояния состоялось в различных моделях государства благосостояния, а в моделях системной социальной защиты даже, по нашему мнению, более наглядно: для условий относительно свободного рынка и

¹⁴⁰ В формулировке Дж. Бьюкенена, см. : Public Finance in a Democratic Process, University of North Carolina Press, 1966; The Demand and Supply of Public Goods, Rand McNally, 1968; Cost and Choice, Markham, 1969; University of Chicago Press, 1979; Theory of Public Choice: Political Applications of Economics, University of Michigan Press, 1972; The Limits of Liberty: between Anarchy and Leviathan, University of Chicago Press, 1975; Freedom in Constitutional Contract, Texas A & M University Press, 1977 и др.

демократического государства – в так называемой «континентальной» модели системы социальной защиты (Германия и др.), а для условий регулируемого рынка и социал-демократического государства – в «скандинавской» (Швеция и др.). Наиболее известной типологией Welfare State¹⁴¹ является типология режимов государств благосостояния Г. Эспинг-Андерсена, согласно которой можно выделить три типа государств благосостояния:

1. Неолиберальный (американский) – высокий уровень стратификации общества, низкий уровень декоммодификации, государственное вмешательство осуществляется в форме регулирования рынков.
2. Социально-демократический (скандинавский) – низкий уровень стратификации общества, высокий уровень декоммодификации, государственное вмешательство осуществляется в форме прямого предоставления финансового обеспечения.
3. Консервативно-корпоративистский (франко-германский) – высокий уровень стратификации общества, высокий уровень декоммодификации, государственное вмешательство осуществляется в форме прямого предоставления финансового обеспечения и регулирования рынков. [498, с. 50]

Характерно, что в данной классификации используется именно *политико-идеологическая терминология* в названиях, которая сразу делает узнаваемыми господствующие идеи и идентифицирует соответствующие страны.

Как считают исследователи, не столько методологические проблемы классической теории благосостояния, но и реальные проблемы воплощения теории на практике, как то перманентно текущий кризис различных «государств всеобщего благосостояния» [530] в последней трети прошлого века, определили новые научные направления, занимавшегося теми же вопросами с других позиций, например, теорию общественного выбора¹⁴², а сходные проблемы уже в XXI веке вызвали и совсем новые вариации на старую тему, в том числе такие концепции, как «гражданские деньги» (Bürgergeld) и «гуманный капитализм».

¹⁴¹ В разных источниках эта типология подаётся исследователями как типология моделей социальной политики, систем социальной защиты, систем социального обеспечения, что лишний раз подчеркивает, во-первых, близость предметов этих категорий, во-вторых, основных типов.

¹⁴² См: Алан М. Фридмен (Alan M. Friedman, 1980), Прасанта К. Паттанаик и Маурицио Саллес (Prasanta K. Pattanaik and Maurice Salles, 1983), Котаро Сузумура (Kotaro Suzumura, 1983), Питер Дж. Хэммонд (Peter J. Hammond, 1985), Джон Эльстер и Аанунд Гилланд (John Elster and Aanund Hylland, 1986), Сен (Sen, 1986), Дэвид Старретт (David Starrett, 1988), Деннис С. Мюллер (Dennis C. Mueller, 1989), Кеннет Дж. Эрроу (Kenneth J. Arrow, 1997), также: Эрроу (Arrow, 1950, 1963).

Два последних подхода, по-видимому, стремятся преодолеть слишком тесную, как считают их приверженцы, связь между работой (рабочим местом) и социальным страхованием, которое начинает занимать слишком большое место в экономике, в то же время не выполняя всех возложенных на него функций. «Вот как выглядит концепция «гражданских денег» или гарантированного основного дохода согласно МОТ: каждому индивиду государство гарантирует единый доход, обеспечивающий основные жизненные нужды. Этот доход получает каждый независимо от возраста (до 16 лет он меньше), пола, трудового статуса, имущественного состояния, рабочего стажа и выплаченных налогов. Он заменяет все социальные выплаты и налоговые льготы (кроме, возможно, пособия на жилье) и предполагает интегрированную систему расчета налогов и выплат. Как налоговая единица рассматривается индивид, а не нуклеарная семья. Все доходы сверх основного гарантированного облагаются налогом. Взимается единый налог» [239, с. 39]. Следует отметить, что по давнему предложению М.Фридмана базовый доход в форме негативного налога практикуется в США, поскольку «идея объединяет всех – коммуитаристов, либералов и многих традиционных левых. Она удобна для решения проблемы «работающих бедных». Она обеспечивает надежность существования и хорошо совмещается с гибкими трудовыми отношениями. Она избавляет общество от лишней бюрократии. Она ликвидирует социальную стигматизацию» [239, с. 39]. В этой связи следует отметить, что, во-первых, гражданские деньги удобно вводить только тому экономическому субъекту, который сам их печатает, а, во-вторых, предсказать реальные социально-экономические последствия введения гражданских денег в условиях развитого финансового капитализма и общества потребления весьма трудно, однако, по нашему мнению, неизбежным результатом станет ещё большее снижение мотивации к общественно полезному труду в любых формах, не только заработному.

Концепция «гуманного капитализма» исходит из традиционного принципа раннего индустриального общества: «оплаченный труд – лучший способ избежать бедности», и пытается соединить этику общности с динамикой рынка, усовершенствуя рынок труда. В данном случае деятельность направлена не на «безработных», как традиционный вэлфэр, а на «не-занятых» с целью не столько устранить безработицу, сколько ликвидировать или смягчить социальную обездоленность. Данная концепция считает необходимым ввести рыночные механизмы в некоторые внеэкономические сети общественных услуг, поэтому требует от политиков более лояльного отношения к предпринимателям, равно как и мер, стимулирующих деловую активность в принципе, в том числе на региональном (среднем) уровне поощряется кооперация и партнерство между разными хозяйственными агентами и местными общинами. Согласно этой концепции, «дерегуляция экономики должна

уравновешиваться компенсаторными мерами. В рамках этой стратегии некоторые традиционные сферы государственной ответственности остаются, но содержание государственной деятельности в них модифицируется. Например, образование, здравоохранение и социальное страхование (как *элементы системы социальной защиты, Ч.Г.*) теперь рассматриваются как сфера инвестиций в «человеческий капитал». Государство также берет на себя задачу воспитания населения в духе ответственности за собственную жизнь. Появляется понятие «интеллигентного» вэлфэра. В его задачи входит не столько поддержка из фондов социального страхования, сколько программы непрерывающегося воспитания и обучения. В ходе борьбы с безработицей уже был сделан целый ряд открытий в области социальной технологии. Например, целевые премиальные, предназначенные для продолжения образования, или разные договороподобные отношения между клиентами вэлфэра и властями» [239, с. 40-41]. Таким образом, по мнению исследователей, реализация такой концепции одновременно с решением проблемы занятости способствует выработке нового типа активного гражданства. Считается, что данная концепция частично была реализована в работе администрации президента Клинтона, где [один из ее протагонистов] Р. Райх был министром труда¹⁴³, и повлияла на британский меморандум Комиссии социальной справедливости (1994), а также некоторые документы Европейского союза. [239, с. 40-41]

В этой связи, поскольку ранее мы уже говорили об экзистенциальных целях существования человечества, то повторимся, что экономика – лишь механизм обеспечения человечеством материальными благами из природного вещества, формы организации которого (механизма) не являются чем-то постоянным, а изменяются с течением времени по мере роста численности людей, населяющих планету, изменения их представлений о мире и себе, и в соотношении с количеством и качеством (природой) необходимых ресурсов. Если же рассматривать цели владельца любого капитала неизменными и вытекающими из его функций, то они (цели) всегда состоят в сохранении и приращении капитала, иначе это и не капитал вовсе. Однако процесс сохранения и приращения не может быть вечным, поскольку, во-первых, конечный владелец капитала – отдельный человек – не только не вечен, но и не всегда успешен, и, во-вторых, с развитием общественных производительных сил роль первичных форм капитала в экономике (земельного, торгового, промышленного, финансового) должна снижаться, а роль новых форм (технологического, информационного, социального, человеческого и т.п.) –

¹⁴³ Welfare был заменён на workfare, то есть при получении пособия безработный обязывался принять любое предложенное ему место.

постепенно повышаться, хотя возможны и обратные тенденции, носящие как краткосрочный, так и долгосрочный характер. При изменении формы господствующего капитала происходит постепенное, но очень значимое изменение социально-трудовых отношений, поскольку меняются формы и сферы приложения труда, изменяется соотношение численности работодателей и работников как социальных групп, растёт число самозанятых и занятых в общественном секторе. Поэтому, на наш взгляд, сам по себе капитализм в любом своём когда-либо существовавшем проявлении (индустриальный, финансовый и т.п.) по своей целевой направленности, предназначению и сущности не может являться самым эффективным способом организации общественного производства *на все времена*. Описание Гэлбрейтом [87] знаменитой «менеджеральной революции», в ходе которой произошёл переход реальной экономической власти от собственников предприятий к наёмным управляющим, о чём в своё время предупреждал ещё К. Маркс, лучшее тому подтверждение, ведь бюрократический менеджмент в экономике знаний вездесущ, и, поскольку и государственная, и негосударственная бюрократия одинаковы, то переизбыток информации рождает всё новые касты «жрецов информации» – управляющих, менеджеров и бизнес-консультантов.

Поэтому предлагаемый термин «гуманный капитализм» можно воспринимать либо с идеологических (а не экономических) позиций – когда политики, не желая смущать или пугать свой электорат, используют привычную тем риторике, рассказывая о сути исторически неизбежных изменений в организации взаимоотношений государства и общества, либо в понимании «человеческого» капитализма – как капитализма, основанного на превалирующей роли не торгового, промышленного, финансового, акционерного и т.п., а *человеческого* капитала, пусть и понимаемого сегодня достаточно утилитарно. Ведь если уж государство, подобное современным США, признаёт такую многочисленность своего населения, настолько не ответственного за свою жизнь, что это требует введения специальной системы воспитания и образования, то, что это, как не признание того факта, что идеальные «демократические» государство и общество, рано как и абсолютно «свободный» рынок с такой задачей категорически не справляются!

Таким образом, можно рассматривать государство благосостояния как рамочную и достаточно размытую смысловую конструкцию, которая удобна в каждодневном использовании. Однако, в научных целях, государство благосостояния – это некий смысловой фантом, абстракция, которая обретает конкретику только в том случае, когда она проецируется на национальные политические, экономические и социальные структуры [70, с. 14]. Фундаментальный принцип современного государства благосостояния, без учёта национальной специфики, экономисты смогли сформулировать следующим

образом: «обеспечение приемлемого качества жизни для каждого члена общества за счет использования финансовых ресурсов государства (бюджетных ресурсов)» [515, с. 91].

На наш взгляд, это утверждение истинно, если иметь в виду не столько финансовые, сколько *организационные* ресурсы государства, в том числе формирующие необходимую социальную инфраструктуру и глобальное информационное поле. То есть, именно в условиях усложнения социальной организации, характерной для перенаселенного технократического общества, любой *индивид объективно не способен всегда быть полностью самостоятельным*, однако для продолжения своей жизни он должен быть уверен в неагрессивности окружающей среды, что может быть достигнуто исключительно с помощью организующей и регулирующей деятельности государства. В этой связи в современных условиях фундаментальный принцип современного абстрактного «государства благосостояния» мы можем сформулировать как *«обеспечение приемлемого качества жизни для каждого члена общества за счет производительного коллективного труда и справедливой системы обмена, организуемых государством»*. В таком контексте не важен собственник (государство или кто-то), *важны нормы (институты) и нормативы (меры и ценности) труда и обмена, делающие труд производительным, а обмен выгодным*. Таким образом, собственно прямое противопоставление рынка и государства в современных условиях не может быть научным, как это изначально заявила институциональная экономическая теория, а в своё время подтвердил доклад экспертов Всемирного банка [476, с. 45], однако дискуссионными остаются *пропорции* смешанной экономики конкретного национального государства: насколько должен быть велик общественный сектор, какие правила и в каких целях может устанавливать государство на свободном рынке, какие меры принуждения к порядку может использовать. В общем и целом, не углубляясь более в разность оперативной терминологии, следует констатировать, что сегодня основными дискуссионными вопросами в столь продолжительном споре в экономических кругах стало *соотношение государственного и негосударственного в экономике*, в том числе в сфере материального производства и в выработке механизмов обмена, а аргументами в споре выступают изменения как самого объёма производства, так и уровня мотивации (производителей – производить, потребителей – потреблять).

Поэтому для целей нашего исследования суть теоретических противоречий, не относящихся к разряду методологических, вышеуказанных экономических концепций, равно как и их вариаций, кратко можно свести к *структурированному вопросу ответственности*, в том числе:

а) *ответственности субъекта* – кто и в какой степени в конечном итоге несёт ответственность за социально-экономическое благосостояние или благополучие индивида и его семьи – сам индивид, его семья, другие индивиды (согласно существующим отношениям), его работодатель/работодатели, государство (как аппарат управления) или общество в целом, или даже господь Бог (?), совместно или по отдельности, и почему;

б) *условий несения ответственности* – при каких экономических, политических и иных условиях (каким образом, механизмы, способы) выбранный субъект сможет эту ответственность нести и наилучшим образом выполнять соответствующие функции и обязанности (в условиях капитализма, социализма, свободного рынка, государственного регулирования и т.п.);

в) *критериев оценки* – каким образом можно объективно оценить необходимые, достаточные и реальные уровни индивидуального и общественного благополучия, ответственности; и каковы оптимальная совокупность условий, конкретные критерии и параметры эффективности и результативности (удовлетворенность индивида, показатели качества жизни и т.п.).

Ответы на все эти вопросы в каждой теоретической концепции взаимосвязаны, хотя не всегда логичны, и при соответствующей реализации дают безусловные первичный, вторичный и внешние эффекты. Так, сторонники рынка в этой связи замечают, что *индивид всегда сам ответственен за благосостояние*, своё и своей семьи, однако это возможно только в условиях «свободного рынка», и неудача индивида здесь (бедность и т.д.) – это его плата за «плохое поведение», а создание «общественной страховочной сетки», когда никто и никогда не бывает голоден, безусловно, при прочих равных условиях, резко снижает желание индивидов заниматься общественно-полезным трудом, обедняя, тем самым, и всё общество. Государственники же по-прежнему настаивают на том, что именно в условиях усложнения социальной организации, характерной для технократического общества, индивид, не имеющий собственного капитала, объективно не сможет самостоятельно обеспечить себя и свою семью без организующей и регулирующей деятельности государства. Методологические аспекты указанных экономических теорий, в том числе их системность, имеют важное практическое значение в том смысле, что на сегодняшний день так или иначе определяют истинность научных методов исследования и избранных параметров оценки,¹⁴⁴ равно как и самого

¹⁴⁴ Гэлбрейт подвергает критике методы оценки качества жизни и экономического роста по росту ВВП, поскольку стоимостные методы расчёта ВВП прямо стимулируют рост затрат производителей и выпуск предметов роскоши. См. Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Издательство «Европа», 2009. – с. 31-32.

информационного поля,¹⁴⁵ на основании которых в дальнейшем принимается то или иное управленческое решение властных субъектов, касающееся субъектов такой ответственности, в том числе в рамках социальной и экономической политики, равно как и системной социальной защиты.

На наш взгляд, исходя из теоретических и практических знаний, накопленных к настоящему времени, необязательно, чтобы такая ответственность всегда лежала только на *одном* субъекте, и, следовательно, субъект (субъекты) такой ответственности может и должен меняться в зависимости от конкретных естественноисторических и социально-экономических условий, то есть в каждый конкретно-исторический период наиболее эффективным будет другой (соответствующий) субъект или другая (соответствующая) комбинация субъектов. Так, например, в годы мировых войн на территории одной страны абсолютный приоритет в этом вопросе принадлежит государству (пример Великобритании, СССР и др.), а в мирные времена может переходить к другому субъекту как более эффективному (например, от пьющего родителя к органам социальной защиты).

В то же время, передача любых полномочий в системе социальной защиты, то есть, по существу реальной власти над жизнью и смертью объекта защиты, от ставшего неэффективным субъекта такой власти предположительно более эффективному, на практике обычно не происходит безболезненно или беспроблемно, особенно если эффективность нового субъекта может быть поставлена под сомнение (в том числе учёными-экономистами). Проблемы же могут быть обусловлены не только нежеланием оставлять «тёплое место», но и действительно ценностными или когнитивными разногласиями. Ведь можно предположить, что, поскольку традиции воспитания и образования таковы, что в большинстве своём воспроизводят устоявшиеся, в том числе, классовые, точки зрения на действительность автоматически, то новое поколение определённого социального класса может воспринимать только собственные и отвергать как неприятные, непонятные или изначально неудобные, все другие точки зрения. Если проанализировать в таком контексте национальные учебники, в том числе высшего образования, станет понятно, на каком уровне передаются новому поколению

¹⁴⁵ Известен факт, когда исследователи НАСА в течение нескольких лет не устанавливали уменьшение озонового слоя, поскольку изначально, при составлении компьютерной программы, значения ниже «нормальных» определялись как ошибка измерения и не учитывались вообще. Таким образом имел место некий эффект, назовём его «эффект НАСА», проявляющийся в том, что специально созданные сложные технические средства регистрируют/учитывают не истинное/реальное состояние изучаемой системы, а только те её параметры, которые не противоречат ментальным моделям создавших эти средства учёных. Ист.: О'Коннор Дж., Макдермот И. Искусство системного мышления: необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / пер. англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишерз, 2009. – с.144.

определённые стереотипы.¹⁴⁶ Соответственно, старый «теоретический» спор не только оказывается вечным, повторяемым бесконечно в различных вариациях, но и реализуется в дальнейшем на практике, как добровольно, так и принудительно. Например, позиция М. Фридмана, как оказалось, фактически определявшая, несмотря на другие мнения¹⁴⁷, в 80-е годы прошлого века деятельность опирающихся на его рекомендации МВФ, МБ и др. в отношении необходимых России преобразований социалистического хозяйства в «социальное», менялась на протяжении 20 лет три раза – от безапелляционных рекомендаций «Только рынок!» через «Наверное, не нужно было такие надежды возлагать на рынок» до «Не могу сказать, как надо было [потому что не знаю]». А ведь какую цену заплатила наша страна и другие страны бывшего соцлагеря за подобное «теоретическое» превосходство!¹⁴⁸

Таким образом, в целях нашего исследования можно сформулировать четвертый, *ключевой* уже не только для экономистов, вопрос:

г) каким образом должно определять момент и порядок *перехода ответственности* [за благосостояние индивида или семьи] от менее эффективного субъекта ответственности к более эффективному (следует ли органам опеки, например, ребёнка из бедной семьи передавать в детские учреждения или следует оказывать помощь семье в целом для соблюдения прав этого ребёнка)?

Ответ на этот вопрос глобально, по-видимому, можно дать даже не столько в рамках институциональной экономической теории, сколько в рамках политической организации общества, поэтому демократическая форма правления, при соблюдении ряда условий, действительно является в этом смысле оптимальной. Что касается системной социальной защиты, то здесь вопрос решается более просто: для обеспечения приоритетности соблюдения прав объекта защиты в установленном порядке повышается

¹⁴⁶ Например, см. Хиллман А.Л. Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления: учебное пособие / пер. с англ. изд. Кембридж. ун-та, 2003 г. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. Описывая социалистическую модель экономического распределения «от каждого по способностям, каждому по потребностям», делает уточнение: «.. Уже в школе детям внушали преимущества такой системы и призывали доносить на всех, включая членов семьи» (с. 75), что действительности не соответствует.

¹⁴⁷ «Радикальная и комплексная реформа социалистического хозяйства — чрезвычайно сложная проблема, для решения которой экономическая теория способна предложить скорее абстрактные метафоры, чем точные рекомендации». Цит. по : П. Мюррел Эволюционные реформы в экономике восточноевропейских стран. Лекция, прочитанная в августе 1990 г. на семинаре Международного валютного фонда. Пер. с англ. С. Комлева. Печатается с сокращениями. // Мировая экономика и международные отношения. – 1991, № 6.

¹⁴⁸ «..Многие американские экономисты, которые консультировали Россию и страны Восточной Европы, не учли их специфики. Одно дело - хорошо функционирующая, устоявшаяся система, которая существует, например, в США и Германии, и совсем другое - общества, находящиеся в переходном состоянии. Впрочем, многое из того, что давалось в качестве советов России западными экспертами, порочно или неверно даже с точки зрения устоявшейся рыночной экономики». Цит. по: профессор Массачусетского университета Дэвид Котц / круглый стол «Что такое современный рынок», редакция журнала «Проблемы теории и практики управления», Россия, Москва, июнь 1997 г.// <http://rusref.nm.ru/indexpub75.htm>

уровень субъекта защиты, временно или постоянно. Реализация субъектного перехода в системах социальной защиты гарантируется, по нашему мнению, соблюдением принципа так называемой *агентской активности* [поиска принципала] как одного из основных принципов функционирования национальной системы социальной защиты.

Таким образом, следует признать, что практически все рассмотренные нами ранее модели и системы социальной политики и/или социальной защиты прямо или опосредованно указывают на то факт, что они (модели, системы) опирались в момент своего создания или реформирования на совершенно определённые экономические концепции (либеральные или эгалитарные), описывающие желаемое или идеальное поведение экономических агентов (субъектов, акторов) и состояние конкретной национальной экономической системы в целом. Так, в историческом контексте, конкретная точка зрения на причины и следствия бедности как общественного явления в конкретной стране конкретизированного в исторический период органа государственного управления определяет, наряду с реальным социально-экономическим положением страны, государственную социальную и экономическую политику на этот период. Однако, как показала практика, вне зависимости от конкретики использованных когда-то теоретических построений, рано или поздно любая национальная система социальной защиты начинает подвергаться воздействию более или менее глобальных факторов, влияние которых изначально либо сознательно не учитывается (например, фондовый рынок), либо просто не видится (например, пирамида пенсионных обязательств) при её создании. Поэтому ни одна из ранее существовавших экономических теорий не может описать *будущее* состояние национальных систем социальной защиты и их влияние на всё общество и экономику настолько глубоко, как это может сделать, например, институциональная экономическая теория. В то же время, учитывая бытовую и образовательную распространённость положений либерального и эгалитарного направлений экономической науки, приходится признать, что для необходимого качественного изменения как восприятия социальной защиты, так и соответствующего экономического поведения большинством населения той или иной страны потребуются значительные и целенаправленные усилия в плане распространения этих новых взглядов, изменения мировоззрения и т.п.

4.3. Институциональное направление экономической теории как основа формирования общей теории социальной защиты

В общем и целом столь продолжительная дискуссия о рыночных и нерыночных способах организации экономики не могла не привести к созданию принципиально новой

экономической теории, не связанной непосредственно с категорией «рынок», а использующее иные базовые категории – институты. В историческом периоде институциональная теория, по общему признанию, опирается на классические точки зрения [221] и имеет несколько волн и направлений развития (Т. Веблен [542], Р. Коуз [490], Дж. Коммонс, Д. Норт [313], Дж. Ходжсон [509]), причём каждая из последующих (волн) дополняла предыдущую, в чём-то не признанную и часто критикуемую. Однако с течением времени и с развитием теоретической и методологической базы научному сообществу становятся более понятными и глобальность институциональной теории, и возможности её применения к специфическим социально-экономическим явлениям, в том числе таким, как социальная защита.

Многие исследователи считают, что институциональная экономическая теория имеет самый значительный масштаб применения для исследования социально-экономических процессов [161], даже не смотря на то, что сегодня методы исследования неоклассических экономистов могут быть использованы для решения других социальных и, казалось бы, не экономических проблем, в том числе признаваемых обществом как сопутствующие бедности. Например, они могут помочь дифференцировать преступность по мотивам, разъяснив экономические основы существования определенной части преступной деятельности, не связанной напрямую с бедностью, голодом и лишениями, то есть, определить те формальные объекты социальной защиты, которые, по сути, в ней не нуждаются. Так, лауреат нобелевской премии Г.С. Беккер заявлял: «...Я не был согласен с утверждением, что преступниками движут совершенно иные мотивы, чем всеми остальными. Вместо этого я моделировал поведение преступников, исходя из предпосылки его рациональности, но и здесь «рациональность» не сводилась к крайнему материализму. ... Рациональность подразумевает, что некоторые индивиды становятся преступниками из-за финансовой выгоды преступления в сравнении с легальными занятиями с учетом вероятности поимки и осуждения, а также суровости наказания. Масштабы преступности определяются не только рациональностью и предпочтениями потенциальных преступников, но также экономической и социальной средой, созданной государственными мероприятиями, как то: расходы на полицию, объемы наказаний за различные правонарушения и возможности получения работы, образования и профессиональной подготовки. Очевидно, все эти аспекты являются органичной частью экономического подхода к преступности. Совокупные общественные расходы на борьбу с преступностью можно сократить (при сохранении неизменного математического ожидания размера наказания), компенсировав сокращение расходов на поимку преступников достаточным ужесточением наказаний осужденных. Однако любителей острых ощущений от совершения преступления удерживает скорее

вероятность быть осужденными, чем суровость наказания. Поэтому оптимальная политика государства должна состоять в том, чтобы уравновесить сокращение расходов на суды и полицию за счет снижения вероятности осуждения и повышение appetитов преступников-сорвиголов в результате большей безнаказанности. Государство должно также учитывать вероятность осуждения невиновных».¹⁴⁹

В настоящее время многим из нас очевидно уже не только это, но и другое – именно мягкость установленного российским законом наказания по многим общественно значимым преступлениям (убийство, разбой и т.д.) в нашей стране, особенно для лиц в возрасте до 18 лет, делает очень *выгодным*, исходя из расчёта транзакционных издержек, и совершение преступлений самими несовершеннолетними, и подстрекательство к их свершению, и переложение ответственности за уже свершённые тяжкие преступления именно на несовершеннолетних. По мере роста подростковой преступности растут не столько общественные затраты на правоохранительную систему в целом, сколько издержки, связанные с прямыми потерями человеческого и социального капитала, поскольку существующая система исполнения наказаний в нашей стране, по мнению многих, альтернативно воспроизводит лишь *непродуктивные* и *асоциальные* группы (преступников, маргиналов и т.п.), которые в развитых обществах также являются потенциальными *объектами* социальной защиты.

Семейные и межпоколенные отношения, конфликтность которых прямо отражается на социальной защищенности разных возрастных групп немедленно или отсрочено, также может быть предметом неоклассического экономического анализа. Например, Г. С. Беккер анализируя отношения отцов и детей с позиций своего «экономического подхода», делает вывод о трансформации семейных ценностей в результате государственной политики [по социальной защите]: «Рассмотрим, к примеру, программу помощи престарелым (особенно беднякам, не оставляющим наследства), которая ослабляет зависимость стариков от детей.. мы можем заключить, что родители, не нуждающиеся в поддержке на старости лет, не будут столь уж усердно воспитывать в своих детях чувство преданности, вины и т.п. Это значит, что программы социального обеспечения, существенно помогающие старикам, благоприятствуют ослаблению семейных связей в результате максимизирующей реакции на эти государственные мероприятия».¹⁵⁰ Такая экономическая модель

¹⁴⁹ Gary S. Becker. The Economic Way of Looking at Behavior. / нобелевская лекция 09.12.1992. Цит. по: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. в 5-ти т. / Т.V. В 2-х кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – с. 692.

¹⁵⁰ Gary S. Becker. The Economic Way of Looking at Behavior. / нобелевская лекция 09.12.1992. Цит. по: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. в 5-ти т. / Т.V. В 2-х кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – с. 699-702.

действительно имеет место, однако, это действительно так, если только исходить из модели родительского поведения, максимизирующего собственную социально-экономическую выгоду исключительно *эгоистического характера* (чем больше детей, тем больше рабочих рук, и т.п.), а если опираться на принцип максимизации *чувственного и нравственного родительского альтруистического наслаждения*, то гарантированная государственная пенсия по нашему мнению, наоборот, освобождает отношения родителей и детей от искажающих их первичную чистоту расчётов «ты – мне, я – тебе». Таким образом, социальная защита как социально-экономическое явление также может быть представлена экономической моделью, рассчитывающей соотношения «выгоды» и «редкости» по Г. Беккеру.

Основная идея институциональной экономической теории состоит в том, что формальные и неформальные правила (институты), существующие в конкретном обществе, всегда определяют экономическое поведение конкретных экономических агентов в конкретной ситуации. Поскольку предлагаемые в неоинституциональной теории определения сводятся к повторению в различных вариациях термина «правила»¹⁵¹, то наиболее внятным определением института можно считать следующее: «Институт – это совокупность, состоящая из правил или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила» [367, С. 23]. Под внешним механизмом принуждения здесь имеется в виду только *специально созданный* или организованный механизм.

Основными категориями (принципами) современного институционализма являются *неопределённость* (как фундаментальная характеристика экономической системы), *плотность информации* (как средства уменьшения неопределённости) и *транзакционные издержки* (связанные с поиском информации, оценкой и контролем качества, ведением переговоров и заключением соглашений, спецификацией и защитой прав собственности, защитой от оппортунистического поведения).

В условиях существования институтов как экзогенных ограничений своей деятельности экономический субъект имеет несколько специфических черт:

1. Стремление к максимизации полезности.
2. Стремление к рациональному решению задач.

¹⁵¹ «Институты – это правила игры в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997, – с. 17.; «это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющееся взаимодействие между людьми»: Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. Т. 1. Вып. 2. – 1993. – с.73.

3. Ограниченная рациональность.
4. Ограничения, налагаемые институтами. [161, С. 308-309]

Таким образом, общая последовательность основных понятий институциональной теории имеет вид:

Максимизирующее поведение – неопределённость экономической среды – «плотность информации» – транзакционные издержки – институты – организации.

В такой связи организации рассматриваются как конечные и наивысшие в иерархическом плане социальные образования, целью организации которых является снижение индивидуальных и совокупных транзакционных издержек в рамках определённого или совокупности определённых институтов.

Особой формой организации является современное государство, которое может рассматриваться как «организация со сравнительными преимуществами в осуществлении насилия, распространяющимися на географический район, границы которого устанавливаются его способностью облагать налогом подданных».¹⁵²

Основная задача государства с точки зрения институционализма – производство общественных благ. В современной экономической науке считается, что «правительство и прочие общественные институты выполняют пять видов экономических задач, уберігающих рынок от провалов и позволяющих ему успешно развиваться»:

- создают благоприятные условия для экономической деятельности (обучают людей, формируют у них вкус и мораль, раскрывают научные основания технологии производства, вселяют в людей уверенность, что у них хватит собственных сил для выживания);
- налаживают и делают оперативной саму экономическую систему (устанавливают право на собственность, информируют о товарах и способах их приобретения, регулируют ведение деловых операций);
- корректируют размещение ресурсов (обеспечивают инфраструктуру, ограничивают загрязнение окружающей среды, контролируют монополии, страхуют от избыточных рисков);
- перераспределяют доходы (прямо передавая деньги, субсидируя социальные программы);
- стабилизируют макроэкономику (понижают безработицу и инфляцию, способствуют долговременному росту). [302]

¹⁵² М. Вебер, Д. Норт, цит. По: Институциональная экономика : новая институциональная экономическая теория: Учебник [эконом. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова] /под общей ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2007. – с. 211.

Таким образом, государство с точки зрения институциональной теории, с одной стороны, является высшей формой социального института (организацией), с другой стороны, само способно производить институты (правила и механизмы принуждения). Если учесть, что в истории существуют примеры различной успешности экономических реформ путём предложения кардинально новых институтов *сверху*, по-видимому, успешность в каждом конкретном случае будет определяться как векторный результат взаимодействия существовавших ранее и вновь вводимых институтов: насколько они дополняют или противоречат друг другу.

В этой связи интересен пример экономического развития Северной Европы в XX-м веке. Характерно, что скандинавская экономическая школа в целом мало упоминается в отечественных учебниках, хотя среди нобелевских лауреатов по экономике есть уроженцы Северо-Запада Европы – Г. Мюрдаль (1898-1987, Швеция), Т. Купманс (1910-1985, Нидерланды – США), Б. Олин (1899-1979, Швеция), Т. Хаавельмо (1911-1999, Норвегия), Ф. Кюдланд (1943, Норвегия - США), и многие из них занимались вопросами теории благосостояния, реализованной сегодня в странах на севере Европы. В то же время Й. Шумпетер, проводя сравнительный анализ различных практических форм социализма, выделил шведскую модель как безусловный и *неповторимый* (курсив наш, Ч.Г.) [другими нациями] образец: «У каждой страны свой социализм. ... Учитывая специфику шведской нации и социальной структуры, нам нетрудно будет понять две самые существенные характеристики шведского социализма. Социалистическая партия, которой почти всегда руководили весьма способные и честные политики, медленно набирала силу в соответствии с совершенно нормальным процессом социального развития, не пытаясь ни опередить его, ни вступить с ним в борьбу ради борьбы, поэтому приход этой партии к власти не вызвал никаких социальных потрясений. Ответственные посты в государстве, естественно, перешли к её лидерам, которые стали строить свои отношения с лидерами других партий на условиях равенства в поисках общей платформы: до сих пор, хотя в стране, конечно, появилась коммунистическая группа, все разногласия в Швеции по поводу текущей политики сводятся к тому, что кто-то предлагает потратить на некую социальную программу на несколько миллионов крон больше, другие — меньше, но сама эта программа возражений ни у кого не вызывает». [285, с. 730]

На наш взгляд, именно скандинавская или «северо-европейская» [285, с. 730] социально-экономическая система жизнеобеспечения, включающая развитую систему социальной защиты, является не только наиболее достойным вариантом воплощения эгалитарных экономических теорий, реализуемым, среди прочего, в признании первичной значимости экологического фактора в системе жизнеобеспечения и необходимом перехо-

де, реальном и образном, государственной собственности в общественную и, далее, в публичную, но и самым естественным (в отсутствии войны) продолжением гуманистического развития социально-экономических систем технократической цивилизации.

Однако сегодняшний успех северо-европейской модели основан, по нашему мнению, в равной степени как на чисто экономических (повторяемых), так и на специфических естественноисторических и социальных предпосылках (неповторяемых), в том числе институтах: этнических характеристиках северных народов (терпеливость, сдержанность привычек, уважение к природе, привычка к самообслуживанию и самообеспечению), определённом историческом этапе развития (пик стремления к мировому господству давно позади), политической закрытости общества (для представителей других рас), культурных и образовательных традициях, способности к бесконфликтному обсуждению общественно значимых вопросов и т.п., и поэтому, действительно, в этом смысле не может быть *автоматически* повторён никакой другой нацией. В этом плане, на наш взгляд, также весьма показателен пример *не вызвавшей в своё время значительного общественного резонанса* публикации в Швеции (1978, 1985 гг.) такого художественного произведения как роман-драма К.-Х. Вийкмарка «Современная смерть: человек у последней черты». В романе инсценируется симпозиум по соответствующей теме, где с официальных и научных (экономических) позиций обсуждаются различные государственные и управленческие решения, позволяющие снизить «непосильные для трудящихся» социальные (пенсионные, медицинские и т.п.) расходы на «нетрудящихся», а именно: добровольно-принудительный уход из жизни лиц, достигших определенного возраста, необходимость автоматического отключения систем жизнеобеспечения неизлечимо или тяжело больных, уничтожение психически больных и т.д., с анализом исторической практики принятия и реализации таких решений.¹⁵³ Подобные подходы к снижению расходной части национальных расходов можно было бы назвать фашистскими, однако, поскольку, как показывает практика, они с пугающей периодичностью возникают вновь и вновь, если не в риторике государственных деятелей, то в устах обывателей, то по-прежнему необходимо публично, а для каждого нового поколения – по-новому, обсуждать эти вопросы, в том числе и для того, чтобы

¹⁵³ в русском переводе роман напечатан в ИЛ, 2008, № 5. В экономике дискуссии идут по тем же вопросам, в том числе, этично ли ограничивать предоставление медицинских услуг, если они продлевают жизнь низкого качества, или так ли необходимо улучшать здоровье нации, если это в конечном счёте приводит только к росту дефицита системы здравоохранения и пенсионной системы (см.: Роберт Уильям Фогель «Экономический рост, демография и физиология: воздействие долговременных процессов на разработку и осуществление экономической политики» /пер. Г.Г. Пирогова // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. в 5-ти т. / Т.V. В 2-х кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – с. 748-750.).

индивидуальное мировоззрение не требовало от общественного больше возможного в плане сохранения чего бы то ни было. Пока такие вопросы активно не обсуждаются обществом, невозможно выработать единый подход, который бы открыто, а не молчаливо и стыдливо, принимался и разделялся обществом. Такой подход единственно может быть основой создания чёткого и подкреплённого необходимыми ресурсами алгоритма профессиональных действий (стандарта обслуживания), способствующего оказанию социальной защиты на принципах социальной справедливости или хотя бы социальной ответственности, причём ответственность в таких случаях необходима обоюдная – со стороны и субъекта, и объекта социальной защиты.

Институциональный подход в теории социальной защиты применял Л.П. Якушев, который рассматривает институт социальной защиты следующим образом:

- «..целевая комплексная система, сформированная обществом в его историческом развитии для решения многочисленных взаимосвязанных и взаимозависимых социальных и экономических проблем, обусловленных необходимостью поддержки обществом пожилых граждан, инвалидов, больных, безработных, семей, потерявших кормильца, а также семей с детьми...

- социальный институт, представляющий собой совокупность правовых норм, призванных решать определённые социальные и экономические проблемы в международном контексте, имеет дело с установленными законодательством категориями граждан, которые в силу утраты трудоспособности, отсутствия работы, либо по другим причинам не имеют достаточных средств для удовлетворения своих жизненно важных потребностей и потребностей нетрудоспособных членов семьи». [29, с. 19]

Такое представление о социальной защите ограничивает, на наш взгляд, её историческую феноменальность установлением, во-первых, принципа формальности правил (только *правовые* нормы), во-вторых, принципа утраты только дохода (*не имеют достаточных средств*), в-третьих, принципа гражданства. Характерно, что составляющими института социальной защиты в концепции Л.П. Якушева являются институты социального страхования, социальной помощи, а также иные организационно-правовые формы (государственное обеспечение, провидентные фонды, частные формы).

Как мы выяснили ранее, социальная защита как социально-экономический и социокультурный феномен безусловно шире и глубже, нежели международно признанные стандартные программы индустриального общества, рассматриваемые многими исследователями как единственно существующие проявления феноменальности социальной защиты. Между тем, в рамках институциональной экономической теории социальную защиту безусловно можно рассматривать как социально-экономический

институт в совокупности норм (правил), формальных и неформальных, а также механизмов принуждения к их выполнению (личных, групповых, общественных и государственных).

Предложенное нами ранее категориальное определение социальной защиты позволяет определить отличия института социальной защиты от других социально-экономических институтов по его предмету, как *института, формирующего и регулирующего совокупность отношений, складывающихся в обществе по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях обеспечения адекватной социальной адаптации и интеграции индивидов, не способных самостоятельно справиться с негативным воздействием социальных рисков.*

Основная функция института социальной защиты с точки зрения институциональной теории – прямое и косвенное распределение общественных и индивидуальных ресурсов, выгод и издержек в рамках конкретного человеческого сообщества в связи с объективной неспособностью части этого сообщества адаптироваться к определённым историческим и социально-экономическим условиям.

Рассмотрим социальную защиту в свете институциональной экономической теории более подробно.

Исходя из хода эволюции социальной защиты, в том числе определённых нами условий её возникновения, можно считать институт социальной защиты объективно возникающим и существующим непрерывно в течение существования любого человеческого общества.

В то же время, следует признать, что как нормы, так и механизмы социальной защиты могут иметь различный, в том числе разнонаправленный в индивидуальном и общественном плане характер, но видимая сегодня эволюция норм социальной защиты, принимаемых за мировой образец, в основе своей связана с развитием производительных сил технократической цивилизации и государства как высшей социальной организации, в то время как соответствующие этим нормам механизмы принуждения также носят скорее нормативный характер, поскольку определяются *гуманизмом* как системой общественного мировоззрения, опирающейся на приоритет прав и свобод индивида, основным из которых является «право на жизнь». Соответственно, общества с иным господствующим мировоззрением и не столь развитой или формализованной внутренней организацией (в т.ч. государством), равно как и малочисленные, будут либо иметь иные нормы и механизмы института социальной защиты, либо использовать неинституционализованные формы.

Экономическая специфика самого института социальной защиты, достаточно неявная, в отличие от более чем явной социальной, определяется особыми конституирующими характеристиками истинных¹⁵⁴ объектов социальной защиты как *неадекватных экономических агентов*, которые, с одной стороны, в значительной мере способствуют возрастанию информационной неопределённости окружающей экономической среды для указанных объектов и тем самым вызывают необходимость оказания социальной защиты, а, с другой стороны, затрудняют все процессы её оказания, в том числе организацию, регулирование и управление в системах социальной защиты, призванных снижать уровень неопределённости экономической среды для неадекватных экономических агентов. Этими особыми характеристиками будут являться *несамостоятельность, нежизнеспособность, беспомощность* истинных объектов социальной защиты, которые, в свою очередь, в значительной мере способствуют возрастанию информационной неопределённости окружающей экономической среды для указанных объектов. Таким образом, факт существования развитого института социальной защиты очевидно снижает уровень неопределённости экономической среды для неадекватных экономических агентов.

Отношения *обмена*, существующие в развитых системах социальной защиты, могут быть рассмотрены в нескольких вариантах, которые можно условно обозначить как «самопомощь», «помощь» и «взаимопомощь».

При самопомощи индивид осуществляет обмен сам с собой, откладывая текущее потребление ради перспективного, планируемого к осуществлению в момент своей слабости.

Помощь можно рассматривать как выделение части личных ресурсов (материальных и нематериальных) для другого человека в обмен на определённое ментально-чувственное состояние, характеризующееся категориями порядка, долга или желания.

Взаимопомощь предполагает равный обмен между парами лично ориентированных субъектов – например, равными благами в разные периоды времени или в различных ситуациях, или разными, в том числе не лично ориентированными, субъектами, в этом случае равенство благ может носить как абсолютный, так и относительный характер. Например, принцип солидарности поколений всегда означает пенсионное содержание старших нетрудоспособных младшими трудоспособными, однако в разные исторические периоды величина, порядок и условия содержания могут быть различны.

Институт социальной защиты предусматривает существование всех трёх видов *контрактов*, которые существуют в различных ситуациях социальной защиты. Признание

¹⁵⁴ В авторской классификации по критерию объективности слабости различаются истинные и ложные ОСЗ.

и следование той или иной норме социальной защиты имеет изначально характер классического контракта в рамках разового акта социальной защиты (подавание), в малой группе это скорее неоклассический контракт, имеющий своим фундаментом не явно выраженные социальные нормы, по мере развития форм самозащиты и перспективной социальной защиты, предусматривающей отложенное потребление индивида в собственную пользу (социальное страхование и т.п.), контракт может приобретать вид имплицитного ввиду объективной невозможности общественного производства эффективно функционировать вне определённых параметров накопления и потребления.

Достаточно специфический вид приобретают транзакционные издержки для объекта и субъекта социальной защиты. Так, если под транзакционными издержками понимать «ценность ресурсов, затраченных на осуществление транзакций» [367, с. 61], то в своём максимуме они могут быть выражены уже не в стоимостном выражении, а в факте сохранения или потери самой жизни или человеческого достоинства объекта социальной защиты. Если под транзакционными издержками понимать издержки, «которые возникают при обмене индивидами прав собственности на экономические блага и защите своих исключительных прав»¹⁵⁵, то исключительными правами объектов социальной защиты можно считать право на жизнь (или смерть), которые могут защищаться как в текущем, так и перспективном плане. Специфичность транзакционных издержек в случае социальной защиты определяется и размером усилий, необходимых как для её оказания, так и получения, а также издержками, связанными с поиском информации и субъекта защиты (агента).

Оппортунистическое поведение может проявляться как среди субъектов, так и среди объектов социальной защиты, в формах *ex ante* и *ex post*. В этом смысле весьма специфический характер носят в институте социальной защиты отношения «принципал-агент», и, поскольку принципалом здесь является объект социальной защиты, изначально неадекватный (слабый, имеющий недостаточный уровень или дефект жизнеспособности), то и поведение агента, являющегося чаще всего первичным субъектом социальной защиты, предполагает возможности злоупотреблений в большей степени, нежели в отношении адекватных экономических субъектов (акторов), в то время как традиционные правоотношения в такой ситуации исключают механизмы контроля принципалом своего агента, поскольку ориентированы на абсолютно дееспособных акторов. В то же время проблема *ложно слабых и безбилетников* как объектов социальной защиты отражает

¹⁵⁵ Eggertsson T. *Economic Behavior and Institutions*. Cambridge University Press, 1990. Цит. По: Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория /отв. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.– с.306.

оппортунизм противоположной стороны – самих принципалов, не говоря уже об уклоняющихся от оказания защиты субъектов.

В составе *норм социальной защиты*, которые могут выступать как табуированные, ритуальные, религиозные, культурные, этические, моральные, нравственные, семейные, экономические и юридические нормы, можно выделять, учитывая специфичность отношений социальной защиты и множественность мотивов её (не)оказания, как *нормы оказания защиты*, формальные и неформальные, в том числе принудительного характера, так и *нормы, препятствующие злоупотреблениям объектов и субъектов социальной защиты*. В этом смысле некоторые социальные нормы, формирующие чувство ответственности, долга, вины и т.п.¹⁵⁶, могут рассматриваться в качестве первичных или основных *механизмов принуждения к исполнению норм института социальной защиты*. Только в случае нарушения этих норм возможно применение других механизмов, например, обращения к вышестоящему (или более сильному) субъекту социальной защиты, арбитра (в суд) и т.п.

Достаточность неформальных норм определяется, на наш взгляд, размером сообщества, в рамках которого осуществляются те или иные меры социальной защиты: при прочих равных условиях, чем меньше сообщество, тем больше аутентичной информации доступно субъектам и объектам социальной защиты, тем ниже их транзакционные издержки, тем выше эффективность мер социальной защиты. В то же время, по мере увеличения размеров общности за пределы малой и средней группы и усложнения социальных связей, вследствие роста степени неопределённости окружающей среды возникает необходимость формализации института социальной защиты (установление формальных норм правовым путём), как следствие – снижается эффективность, неизбежно растёт число формальных механизмов принуждения и надзорных структур, и наглядно проявляется роль транзакционных издержек, значение и особенности которых удобно рассмотреть в экономической модели социальной защиты.

Таким образом, существующие теоретические и методологические конструкции институционального направления экономической науки позволяют в целом говорить о возможности формирования общей теории социальной защиты в рамках институциональной экономической теории.

¹⁵⁶ См.: Becker Gary S. The Economic Way of Looking at Behavior. / нобелевская лекция 09.12.1992.

4.4. Общая теория социальной защиты: предмет, источники, структура и основные положения

Общая теория социальной защиты (ОТСЗ) объединяет структурированную определённым образом совокупность научных знаний о социальной защите как социально-экономическом и социокультурном феномене, присущем человеческому обществу на всём протяжении его существования, которая может в дальнейшем использоваться представителями различных отраслей науки в качестве основы узкоспециализированных исследований и служить теоретико-методологической основой разработки управленческих решений в области социальной защиты органами государственной власти и управления, работодателями, работниками, и проч.

Источниками общей теории социальной защиты являются знания, накопленные об этом и сопутствующим ему явлениям в рамках следующих наук: философии, неэкономических общественных наук (истории, юриспруденции, социологии, конфликтологии, демографии, антропологии, этнологии, политологии и др.), неэкономических естественных наук (биологии, географии, физиология, психологии, медицины и др.), общей экономической теории, специальных экономических наук (экономики труда, экономики общественного сектора, экономики социальной сферы и её отраслей, социальной политики, управления и др.). Учитывая социально-экономическое содержание научной категории «социальная защита», общая теория социальной защиты в структуре общественных наук относится к экономической науке (институциональное направление).

Источниками научно-методологического аппарата познания общей теории социальной защиты являются общенаучные (философские) методы познания, основанные на диалектическом подходе, а также конкретнаучные и специальные научные методы, в том числе такие, как систематизация, формализация, исторический, эволюционный, системный и ситуационный подходы, различные виды анализа (логический, системный, функциональный, статистический, социологический, экономический, транзакционный, управленческий, финансовый и др.), моделирование и др.

Связь с другими науками общей теории социальной защиты разнонаправлена: с одной стороны, она (теория) заимствует методы и массивы знаний, имеющиеся в других теориях и науках, с другой стороны, обогащает их новым знанием относительно предмета социальной защиты.

Место общей теории социальной защиты в системе экономического знания определяется особенностью исследуемого предмета и методами его познания. Поскольку социальная защита представляет собой одну из фундаментальных социально-

экономических функций человеческого общества, то теория социальной защиты продолжает ряд теорий, рассматривающих длительно существующие феномены человеческого поведения и социального взаимодействия с экономической или социально-экономической точки зрения.

Особенность предмета общей теории социальной защиты обусловлена его явным социальным и неявным экономическим характером.

Структура общей теории социальной защиты может быть сформирована следующим образом:

1. *общетеоретические положения* (предмет, методы, источники, история и периодизация социальной защиты, законы (закономерности), типология и классификация, вопросы формирования понятийно-категориального аппарата, и т.п.);

2. *теория систем социальной защиты* (сущность и виды систем социальной защиты, системные свойства и характеристики (по видам) и т.п.);

3. *теория организации социальной защиты* (формы и способы оказания, организации и управления, методы, техники и технологии, социальная работа);

4. *специализированные теории типов, институтов, форм, видов и отраслей социальной защиты* (экономика и управление отраслями социальной сферы, теория социального страхования и др.¹⁵⁷);

5. *субъектно-объектные теории социальной защиты* (теоретические исследования, ограниченные категориальными, субъектно-объектными или историческими рамками, в том числе: государственная и негосударственная социальная защита, экономика отраслей социальной защиты, социальная защита трудозанятых, нетрудоспособных, детей, женщин, пожилых и др., социальная защита доиндустриального и индустриального общества, социальная защита в традиционном, капиталистическом и социалистическом обществах, и т.п.).

Экономическая модель социальной защиты (ЭМСЗ), объясняющая социально-экономический механизм её оказания и принятия субъектами и объектами социальной защиты, разработана по методикам, принятым в институциональной экономической

¹⁵⁷Предметно обособленными совокупностями теоретических и практических знаний о социальной защите являются давно существующие: теория организации здравоохранения, теория организации образования, теория благотворительности, теория социальной работы, теория социального страхования, теория социального обеспечения, теория социальной помощи, в том числе поддержки и обслуживания, теория риска (ограниченно), теория страхования (ограниченно), и др.

теории и включает: издержки, в том числе транзакционные, цену, прибыль, конкуренцию. *Основная идея ЭМСЗ* состоит в том, что *субъект социальной защиты способен осуществлять либо не осуществлять соответствующую, в том числе необходимую и требуемую (обществом, законом) деятельность в отношении лица, признаваемого им объектом социальной защиты, а потенциальный объект социальной защиты – требовать и принимать (не требовать и не принимать) социальную защиту исключительно в зависимости от субъективного восприятия в условиях специфической конкуренции содержания и соотношения цены, издержек и прибыли от её оказания или принятия.*

Издержки в ЭМСЗ охватывают совокупность затрат ресурсов любой природы, направленных на восстановление и поддержание необходимого уровня социальной адаптации и интеграции в социум объекта социальной защиты. Издержки отражают величину ресурсов, используемых на оказание социальной защиты в каждом конкретном случае и совокупно, поэтому можно различать издержки индивидуальные и совокупные, общественно необходимые и реальные, плановые и фактические, текущие и перспективные, целевые и инфраструктурные, полные и неполные, материальные и нематериальные, простые и транзакционные, в том числе объекта и субъекта социальной защиты, а также на содержание и восстановление объектов социальной защиты. *Перспективными* можно считать издержки, связанные с самозащитой, то есть совершениями индивидами инициативных и самостоятельных действий по предупреждению и/или резервированию средств для компенсации воздействия определённых социальных рисков (болезнь, безработица и др. «чёрный день»). Неизменно растущие в любые периоды времени объёмы средств российских граждан на счетах в банках, а также особенно активное в последние годы развитие отечественного страхования, на наш взгляд, не только чётко описывают представления большинства населения о неизбежности наступления плохих времён, но и свидетельствуют о достаточном запасе традиций и норм личной инициативы в области социальной защиты.

Учитывая феноменальную особенность социальной защиты, её издержки (как блага) следует рассматривать не только в стоимостной (денежной), но и иной материально-вещественной форме (труд, энергия, природные и искусственные вещества, информация, усилия (в том числе психологические, душевные), время (как эквивалент собственной жизни), сама жизнь, возможности, связи, части тела (донорские), и т.д.), хотя научная методика объективного сравнения этих ценностей в интересах общества до сих пор представляет собой не столько научную, сколько нравственную проблему. Характерно, что в отечественной экономической науке (экономика общественного сектора и т.д.) обычно рассматриваются только совокупные издержки и только одного

субъекта социальной защиты – государства, выраженные в стоимостной форме, которые состоят из объемов выплаченных государственных пособий, пенсий, компенсаций, стоимости оказанных услуг и т.п., поскольку для надлежащего учёта средства организаций и корпораций, фактически и не формально направленных на социальную защиту, в том числе не работников, требуются специальные методы и формы учёта и отчетности, хотя определённая часть общественных совокупных издержек на социальную защиту в денежной форме в принципе не может учитываться в современной социальной или финансовой статистике, поскольку осуществляется отдельными домохозяйствами в отношении других домохозяйств без уведомления государственных органов. Это возможно лишь частично при условии организации тотального учёта всех финансовых операций в рамках государства (безналичные расчёты) при условии надлежащей идентификации получателей и целей платежа.

Различие *простых* и *транзакционных издержек* определяется целью осуществления затрат: на оказание собственно социальной защиты или на осуществление первичного и последующего взаимодействия субъекта и объекта защиты. Текущие транзакционные издержки объекта социальной защиты определяются не столько абстрактно существующими в обществе, сколько его *личными* возможностями доступа и использования субъектов и ресурсов социальной защиты любой степени организованности, а также величиной усилий, направленных на совместную деятельность с субъектом защиты. Так, судя по всему, определённую часть бездомных удерживает от получения социальной защиты именно необходимость прилагать чрезмерные для них усилия, чтобы вернуться к жизни в обычном социуме, и в этом смысле становится очевидно, что, если даже не общие, а только транзакционные, издержки определяются объектами социальной защиты как несоразмерно большие, то предлагаемая обществом социальная защита не будет востребована ими в полной мере.

Цена в ЭМСЗ по существу есть объективная и субъективная оценочная ценность (или стоимость) направляемых на осуществление мер социальной защиты ресурсов. Например, в период голода еда может иметь цену собственной жизни для потенциального субъекта защиты, а ценой ухода за больным родственником может стать полный отказ от личной жизни, и т.п. Характерно, что для *объекта* социальной защиты цена защиты так же, как и издержки, в принципе не рассматривается классической экономической наукой, поскольку считается, что объект защиты пассивно должен принимать и всегда принимает защитные действия, соответственно, его цена социальной защиты равна нулю. Это не так, в этом смысле для него ценой социальной защиты будет выступать субъективная ценность необходимых индивидуальных издержек по идентификации, поиску, привлечению

соответствующего субъекта социальной защиты и взаимодействию с ним, в том числе через своего представителя, а также по принятию решений в ситуациях выбора (например, жизнь или смерть). Однако, если цена для объекта социальной защиты всегда индивидуальна, то цена для конкретного субъекта может носить как индивидуальный, так и общественный (совокупный) характер. При этом, в зависимости от имущественного статуса субъекта защиты и размера его издержек, индивидуальная цена защиты в конкретном случае может приобретать общественно значимый характер как не соответствующая общественной оценке жертвуемых благ, в том числе в адрес не легитимных (общественно не признанных) объектов социальной защиты. На наш взгляд, ограничения цены социальной защиты в масштабах конкретного случая носят скорее субъективный, чем объективный, характер, а в масштабах общества – скорее наоборот.

Прибыль в ЭМСЗ может рассматриваться (одновременно) как результат, полезность непосредственного результата и удовлетворение от достигнутого результата. Результат, под которым имеется в виду степень фактического восстановления и поддержания необходимого уровня социальной адаптации и интеграции в социум объекта социальной защиты, и его полезность в данном случае могут рассматриваться и объектом (объектами), и субъектом (субъектами) социальной защиты, и обществом различно, в том числе в зависимости от нормативных или собственных экзистенциальных и прочих представлений о добре и зле, нужности и важности и т.п. Так, не уменьшающееся число маргиналов на улицах крупных городов стран, проповедующих «свободный рынок», говорит не столько о неэффективности оказываемой социальной защиты, сколько о том, что, по их (маргиналов) мнению, полезность жизни в этом обществе не столь велика, как думает само общество. В случае маргиналов именно соотношение цены как индивидуальной значимости необходимых ресурсов (собственных усилий) с предполагаемой прибылью (возвращение в общество) формирует поведение потенциального объекта социальной защиты, зачастую избирающего минималистский путь – попрошайничество, избегание социальных работников, использование несистемной благотворительности (раз в неделю горячая еда в специальной столовой, ночлежные дома и т.п.), «мусорное предпринимательство», позволяющие сохранять жизнь, одновременно не меняя её уровень и качество.

Последовательность оценки самого результата, его полезности и удовлетворения от достижения результата может быть прямой и обратной, при этом следует учитывать, что полезность самого результата и полезность удовлетворения от наличия или отсутствия результата могут различаться, в том числе когда объект и субъект защиты являются индивидами. Системная социальная защита, в отличие от менее организованной, предос-

твляет широкий спектр различных социально-экономических результатов и способов их оценки, поскольку априори устанавливает необходимость соответствия полученных результатов установленным целям и функциям специально организованных систем социальной защиты. В качестве таких целей и функций в существующей практике социальной защиты могут выступать как оперативные, так и перспективные цели и функции, в том числе направленные на ликвидацию (в разных формах) объектов социальной защиты, таким образом, непосредственный и опосредованный результаты оказания социальной защиты теоретически могут быть выражены в стоимостной и натуральной форме, а их выражение и оценка представляют собой отдельную научную задачу.

Конкуренция в ЭМСЗ может охватывать реальные и условно реальные (нормативные) элементы: выбор между несколькими объектами означает конкуренцию объектов, предпочтение определённого субъекта тем или иным объектом означает конкуренцию субъектов, выбор из имеющихся ресурсов означает конкуренцию ресурсов, формирование идеологии, выбор той или иной модели социальной защиты означают конкуренцию соответствующих идей, целей, их носителей, и т.п. Конкуренция и/или конкурентные отношения оказывают непосредственное влияние не только на оцениваемую величину издержек, цены и прибыли, увеличивая или уменьшая их, но и на количество и качество субъектов и объектов социальной защиты.

Конкретная ЭМСЗ может строиться как для субъекта и объекта социальной защиты (вместе и по отдельности, индивидуально и совокупно, в том числе с общественной точки зрения), так и для процесса их взаимодействия (разных уровней). *Математически формула конкретной экономической модели социальной защиты* может быть: а) *простой* – арифметической, по принципу: прибыль (цена) больше/меньше (цены (прибыли)), используемой в индивидуальных экономических моделях, б) *сложной* – функциональной, описывающей установленные зависимости переменных, используемой в групповых моделях, с определёнными условиями (ограничениями). По нашему мнению, построение ЭМСЗ в каждом конкретном случае позволяет объяснить механизм получения общественно и индивидуально значимого результата, а для системной социальной защиты – выявить основные системные и ситуационные противоречия в социальной защите, изменить применяемые методы, меры, способы, технологии и техники оказания социальной защиты, а также установить необходимые результаты помогающей деятельности в категориях человеческого и социального капитала.

Основные положения общей теории социальной защиты касаются её сущности, эволюции, периодизации и систематизации, и, поскольку подробно рассмотрены выше, в данном параграфе могут быть кратко перечислены.

Социальная защита представляет собой постоянно развивающийся социально-экономический и социокультурный феномен, который существует с момента возникновения человеческого общества. Постоянно существующей основой социальной защиты являются биологические особенности людей (способность испытывать чувства, эмоции, способность думать и рассуждать, иметь потребность в помогающем поведении), особенности социальной организации (социальные ритуалы и нормы, общественные научно-практические конструкции), а также индивидуальное и общественное гуманистическое мировоззрение, формирующие нормы и правила общественного и личного поведения в области социальной защиты. Необходимыми и достаточными условиями для возникновения общественной потребности в социальной защите (социальной защиты) в человеческом обществе являются: наличие человеческого общества и взаимодействия внутри него; наличие общественного продукта и порядка его распределения; обязательная интеграция индивидов в социум путем встраивания их в социальную иерархию и выполнения ими установленных функций, являющаяся необходимым условием выживания конкретного индивида в данном социуме; наличие социальных рисков, которые генерируются социумом на любом уровне своего развития как следствие высокого уровня опасности внешней среды и объективной неоптимальности выполнения общественных функций членами социума; низкая или пониженная по сравнению с остальными способность конкретного индивида выживать или адаптироваться в конкретном социуме (физическая, умственная, психологическая, социальная слабость, постоянная или временная).

Первым, простейшим и постоянно существующим видом социальной защиты является помощь в различных формах, которую оказывают более сильные члены общества, индивидуально или сообща, слабым (объективно или субъективно) членам этого общества. Эволюция социальной защиты совершает конечный, в том числе и возвратно-поступательный, путь внутри каждого исторически, территориально и этнически обусловленного сообщества, но имеет общие для всех сообществ ступени (стадии, уровни эволюции), связанные со степенью организации социальной защиты на уровне самого общества, которая, в свою очередь, обусловлена уровнем общественного развития и господствующим способом общественного производства.

Общая эволюция социальной защиты идет по пути увеличения совокупности объектов, субъектов, видов, форм и методов оказания социальной защиты, при этом циклически возникающие понижательные внутрисистемные изменения обусловлены процессами и характером взаимодействия с системой жизнеобеспечения, в том числе с

общей величиной доступных жизненно важных ресурсов в конкретно-исторический период времени, что можно рассматривать как определённые закономерности.

Социальная защита в рамках общества может иметь организованный и неорганизованный характер, то есть оказываться: а) стихийно: по конкретному случаю (сиротству, пожару, увечью и т. п.), по желанию помогающего (благотворителя); б) условно системно (обязательно с учетом временного фактора): по обычаю, по религиозной норме, по договоренности (устанавливалась на период времени, поддерживалась определенным социальным субъектом в течение своей жизни и т.п.); в) системно (по исполняемому закону). Таким образом, социальная защита как общественное явление развивается по пути от простого к сложному: от самых простых – индивидуальной помощи и самозащиты, взаимопомощи и благотворительности, через защиту все более расширяющихся групп (родственных, территориальных, профессиональных, религиозных) до специально организованных институтов социальной защиты (страхования, обеспечения, помощи, обслуживания и др.), которые могут действовать и за рамками национального государства и общества, что можно рассматривать как определённые закономерности.

В этой связи к числу основных *законов* социальной защиты, основанных на её специфике и влиянии более общих законов развития природы, социума и экономики, можно отнести следующие:

1. *Закон излишка* – отражает естественные границы ресурсной базы социальной защиты по содержанию нетрудоспособных как имеющиеся в обществе или признаваемое таковым превышение фактического объема ресурсов любой природы над жизненно необходимым для обеспечения трудоспособных членов сообщества.
2. *Закон многообразия* – отражает зависимость количества и разнообразия видов, форм, мер и действий социальной защиты в зависимости от вида и степени сложности конкретного человеческого общества.
3. *Закон расширения* – отражает естественный при благоприятных условиях ход изменения объема (объемного развития) социальной защиты (одновременный рост числа объектов, субъектов, видов, форм и потребляемых ресурсов) в конкретном обществе.
4. *Закон сжатия* – отражает определённый механизм саморегуляции социума, возвращающий количественные характеристики социальной защиты в границы, обусловленные имеющейся ресурсной базой.
5. *Закон перехода* – отражает естественный переход институционализированных видов и форм социальной защиты в виды и формы жизнеобеспечения, что создает

необходимость изменения легитимных основ системной социальной защиты для упорядочения соответствующих отношений.

К числу основных *закономерностей* социальной защиты можно отнести: закономерности роста числа ложных объектов социальной защиты по мере усложнения системной социальной защиты, и т.д., включая различные закономерности развития и управления системами социальной защиты.

Общая классификация социальной защиты объединяет около двухсот классификационных групп, сформированных по 7-ми направлениям и 75-м классификационным критериям.

Предлагаемые структура и содержание понятийно-категориального аппарата общей теории социальной защиты включают: 1. *Первичная и основная категория* (социально-экономическая) – категория *социальной защиты*. 2. *Базовые категории*¹⁵⁸ – субъект социальной защиты (по видам); объект социальной защиты (по видам); социальный риск (по видам); социальная адаптация и интеграция (индивида) в социум (по уровням). 3. *Методологические понятия/термины* – обусловлены применяемой методологией (системный анализ и др.). 4. *Операционные общие понятия/термины* – общеприменительны (система; труд; ресурсы; и др.). 4. *Операционные специальные понятия/термины* – характерны для теории социальной защиты (помощь; вид/тип социальной защиты и др.).

Социальная защита как социально-экономическая категория охватывает совокупность отношений, складывающихся в обществе по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях обеспечения адекватной социальной адаптации и интеграции индивидов, не способных самостоятельно справиться с воздействием социальных рисков.

Под социальным риском в теории социальной защиты понимается вероятное наступление такого социально обусловленного и не зависящего от индивида события, которое уменьшает или прекращает возможность нормальной (привычной) социальной и/или биологической жизни индивида.

Предметом социальной защиты является необходимый и соответствующий вторичному социальному статусу уровень социальной адаптации и интеграции в социум объекта социальной защиты, адекватный возможностям общества и его самого.

Объектом социальной защиты являются индивид или группы индивидов (различного уровня), отличительной особенностью которого (которой) является низкая

¹⁵⁸ согласно предлагаемому определению первичной (основной) категории.

или пониженная по сравнению с остальными способность выживать (адаптироваться) в конкретном социуме (физическая, умственная, психологическая, социальная слабость, постоянная или временная). При совпадении субъекта и объекта социальной защиты речь идёт о самозащите, которая чаще всего носит прогнозно-резервно-профилактический характер (запасы на «черный день» и т.п.).

Основная функция социальной защиты как социально-экономической категории состоит в восстановлении нарушенного воздействием социальных рисков уровня социальной адаптации и интеграции в социум конкретных индивидов, и, в случае восстановления производительной способности – сохранении и приращении человеческого и социального капитала, а в случае невозможности восстановления производительной способности – сохранении и приращении социального капитала, формируемого в процессе оказания необходимых жизнесохранительных или ритуальных мер социальной защиты, основанных на гуманизме, милосердии и социальной ответственности субъектов и объектов социальной защиты.

Основная функция реализуется через ряд конкретных (специальных) функций, исполняемых различными видами и формами социальной защиты.

Основными факторами влияния на процессы и направления эволюции социальной защиты в конкретном обществе являются (по мере возникновения) географические, биологические, экономические, ценностные, политические, религиозные, научные и идеологические факторы, причем в определенный период времени какой-то из факторов (политический, идеологический) может быть преобладающим, в том числе не обосновано, при определении общественной необходимости и полезности конкретных видов и форм социальной защиты в целях их введения или прекращения.

Механизмы реализации требований социальной защиты как социально-экономической категории в разных исторических и цивилизационных обществах воплощаются в совокупности видов и форм социальной защиты, применяемых конкретным обществом, совокупность которых в настоящее время в развитом индустриальном обществе представляет собой национальные системы социальной защиты выборочного, национального, межнационального, наднационального и мирового уровня.

Вне зависимости от уровня субъекта социальной защиты конкретные меры и мероприятия социальной защиты всегда адресны, то есть направлены или адресованы конкретному человеку (объекту социальной защиты) в конкретной ситуации, хотя связи в системах социальной защиты могут носить и личный, и безличный характер. При высоком уровне организации системной социальной защиты становится очевидным *существенное противоречие*, лежащего в основе всех системных процессов социальной защиты, а

именно: *между конечной конкретно-личностной направленностью мер социальной защиты и поуровнево усложняемым общественным характером организации этих мер.*

Принципы социальной защиты, в том числе организованной, определяются базовыми ценностями конкретного исторически и организационно выделенного общества, и могут быть противоречивыми, в том числе повышающими конфликтность социальной защиты, если базовые ценности внутри общества не совпадают.

Основной парадокс социальной защиты, который является следствием действия Закона расширения социальной защиты, состоит в том, что *чем больше она есть, тем больше её нет* (или чем она больше, тем она меньше), то есть – *по мере своего эволюционного развития в конкретном обществе системная социальная защита увеличивается до такой степени, что в принципе исчезает как заметное социально-экономическое явление.* Особенно наглядно это проявилось в современном развитом индустриальном обществе, когда известные услуги, предлагаемые социальной инфраструктурой и традиционно относимые к мерам по социальной защите, настолько широко распространены и привычны, что воспринимаются населением без поправки на исключительность состояния «истинного объекта социальной защиты». Осознание парадокса социальной защиты, с одной стороны, объясняет противоречивость существующих точек зрения на этот феномен, с другой – означает осознание исследователем необходимости поиска объективных границ системной социальной защиты, исходя из необходимости и возможности совмещения естественных процессов постоянного расширения видов, форм и объектов социальной защиты с объективными показателями общественного баланса доноров и реципиентов в системе жизнеобеспечения. Таким образом, возникает необходимость более предметного рассмотрения социальной защиты как системы и подсистемы. Проявлением (следствием) этого парадокса является *основное системное противоречие*, составляющее основу современной конфликтности так называемых систем социальной защиты мирового образца: *чем выше уровень развития системной социальной защиты, тем больше формируется формально легитимных объектов социальной защиты, которые ожидают и претендуют на соответствующее к себе отношение со стороны остального общества, и тем меньше персональных субъектов социальной защиты, которые могут её оказывать в ожидаемом качестве и объёмах.* Таким образом, следует признать, что в условиях индустриального общества *массовость конкретного вида социальной защиты на национальном уровне уничтожает её исключительность на индивидуальном.* То есть, если пенсионным обеспечением охвачено всё население (реально и потенциально), то статус «пенсионер» сам по себе не означает слабость и неспособность его носителя справиться с воздействием социальных рисков, поскольку

отражает конкретный, общеизвестный и всеобщий механизм управления таким воздействием. Соответственно, пенсионер, чтобы быть отнесённым к реальным объектам социальной защиты, должен иметь дополнительные признаки слабости, не учитываемые пенсионной системой (ограниченную дееспособность, неизлечимую болезнь, очень преклонный возраст и т.п.).

В современном обществе многообразие видов и форм системной социальной защиты воплощается в разнообразных организационных и организационно-правовых формах, существующих в отраслях социальной сферы. Однако все возможные сферы, отрасли и виды человеческой деятельности, которые можно рассматривать как оказание социальной защиты в рамках нашей концепции, этим не исчерпывается, следовательно, необходимо более точно определить место и роль социальной защиты (в нашем понимании), как системной, так и несистемной, в общей системе жизнеобеспечения.

Выводы по четвертой главе.

В четвертой главе автором были выявлены теоретико-методологические основы социальной защиты, сформированные в экономической науке, в том числе под влиянием глобальных экономических дискуссий, обоснован выбор институционального направления экономической науки как основы формирования общей теории социальной защиты, разработана в соответствии с институциональной экономической теорией методика построения экономической модели социальной защиты (издержки–цена–прибыль–конкуренция), объясняющей социально-экономический механизм её оказания и принятия субъектами и объектами социальной защиты, и, на основе существующих теоретико-методологических источников и самостоятельного выявления сущности, исследования процессов и форм эволюции, периодизации и систематизации социальной защиты как социально-экономического и социокультурного феномена, были сформулированы основы общей теории социальной защиты в рамках институциональной экономической теории.

Раздел II. ТЕОРИЯ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Глава 5. Системы социальной защиты: подходы к исследованию, сущность, характеристики, элементы, границы

5.1. Системный подход в российской теории социальной защиты

В специальной литературе по вопросам социальной защиты исследователями активно применяется или, более часто, заявляется применение системного подхода как в отношении собственно предмета исследования, так и методологии исследований. В первом случае предлагается рассмотрение именно *систем* социальной защиты, как в общем смысле, например, *государственная система* социальной защиты, так и конкретных и узконаправленных – систем социальной защиты детства, инвалидов, трудозанятых, высвобождаемых и т.д. [395, 365, 351, 8, 17]. Во втором случае имеется в виду комплексное или всестороннее, которое понимается исследователями как системное, рассмотрение и анализ предмета исследования.

Анализ ряда определений социальной защиты в первой главе настоящей работы позволяет сделать вывод о преобладании системных взглядов исследователей в отношении социальной защиты, то есть изначально, при определении сущности или содержания, исследователи рассматривают социальную защиту как систему (каких-то мер и т.п.), хотя нельзя было не заметить, что их представления не только о сущности, но и о структуре социальной защиты весьма разнообразны.

Если же говорить непосредственно о *системе социальной защиты*, то исследователи могут выделять в ней как структурные следующие элементы: объекты (защиты, отношений и др.), субъекты, гарантии, виды, направления, формы, механизмы, институты, уровни, функции, принципы, нормы, меры, организационные и управленческие подходы, инфраструктуру, основания, условия, критерии, финансовые источники, правовое закрепление, риски, программы, показатели и др. Достаточно часто за точку отсчёта может приниматься модель национальной системы социальной защиты населения, разработанная в НИИ труда, которая включает в себя следующие основные составляющие: организационно-правовые формы, виды, принципы, критерии, условия предоставления, объекты и источники финансирования.¹⁵⁹ При этом некоторые исследователи «зачастую по-разному понимают содержание перечисленных составляющих, не учитывают, что одни элементы включают в себя другие» [15, с. 152].

¹⁵⁹ См.: Человек и труд, 1998 г., №7, с. 19.

Рассмотрим наиболее интересные или показательные для нашего исследования точки зрения более подробно.

Дубровский В.Н. понимает систему социальной защиты трудозанятого населения как «совокупность отдельных видов защиты от социальных рисков, связанных с безработицей и пенсионным обеспечением в старости, а также с защитой от профессиональных рисков в процессе производственной деятельности» [8, с. 5], выделяя её, соответственно, как подсистему защиты от социальных рисков, что, на наш взгляд, неоправданно ограничивает сущность социальной защиты.

Песковская Ю.А. определяет систему социальной защиты как систему «социально-экономических отношений между её объектами и субъектами», в то время как субъектами социальной защиты «выступают государство и его органы, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения, профсоюзы и общественные организации, внебюджетные и благотворительные фонды, отдельные личности, сами трудящиеся» а объектами – «социальные слои и группы населения, семьи» [20, с. 32-33]. Понятно, что в любой социально-экономической системе существуют некие системные отношения, однако это само по себе не может являться конституирующим признаком выделения какой-то конкретной системы, тем более, если выделенные объекты защиты (слои) на порядок отличаются от ряда субъектов (личности и сами трудящиеся).

Миргородская Е.Е. под социальной защитой понимает систему «законодательных, экономических, социальных и социально-психологических гарантий, предоставляющую трудоспособным гражданам равные условия для повышения своего благосостояния за счёт личного трудового вклада, экономической самостоятельности и предпринимательства, а нетрудоспособным и социально уязвимым слоям населения, прежде всего детям, учащейся молодёжи, инвалидам, молодым, неполным и многодетным семьям, - преимущества в пользовании общественными благами, в прямой материальной поддержке в виде пособий, стипендий и других выплат, в снижении налогов» [17, с. 23]. Поскольку мы знаем, что социальная защита изначально не могла иметь организованный или системный характер, то, на наш взгляд, не совсем корректно уравнивать эти два понятия, тем более за счёт смешивания понятий социальных гарантий гражданам [социального государства] и социальной защиты в принципе.

Кутеева М.В. считает, что «социальная защита населения представляет собой систему, включающую несколько подсистем [социальное обеспечение, социальная помощь, социальные гарантии, социальное страхование]», и, выделяя субъектами

социальной защиты государство и граждан, а объектами – материальные блага и услуги, говорит об охвате мерами социальной защиты населения «с одной стороны ..всех членов общества, а с другой [их адресованности] .. отдельным социальным группам населения» [13, с. 11-12]. Замена форм объектами и общая теоретическая непроработанность понятийно-категориального аппарата в целом в данном случае не мешает автору подробно рассматривать все производные социальной защиты – и модели, и технологии, и инструменты, что лишний раз доказывает необходимость оформления общей теории социальной защиты, чтобы подобные нестыковки не имели более места в научной литературе.

Мусиева З.Д. рассматривает социальную защиту как «целевую систему, включающую комплекс мер и институтов, гарантирующих гражданам определённый уровень жизни», в которой основной субъект – государство [18, с. 8]. Безусловно, любая система социальной защиты является целевой, однако только одна она не может гарантировать всем гражданам [некоего государства] определённый уровень жизни в один момент времени, следовательно, автор имеет в виду нечто более широкое, чем собственно система социальной защиты.

Матусевич Л.А. видит социальную защиту как элемент рыночных отношений, представляющий собой «..систему взаимоотношений, основанных на интересах социальных субъектов и государства, связанных с минимизацией влияния негативных факторов на социальное благополучие как общества, так и каждого конкретного индивида» [16, с. 27]. Интересы, связанные с минимизацией влияния негативных факторов на социальное благополучие общества и индивида, на наш взгляд, значительно шире предмета социальной защиты, поскольку социальное благополучие большинства традиционно достигается без необходимости привлечения средств и методов социальной защиты, хотя, действительно, системная социальная защита на уровне общества возможна только при условии участия в ней государства.

Бабич А.М. и др., не давая в целом понятия системы социальной защиты, рассматривают, тем не менее, её этапы (уровни), соответствующие преобладающей форме социальной защиты (социальное вспомоществование, религиозная помощь бедным и др., вплоть до государственных социальных гарантий) и «..основные элементы: традиционную форму государственного вспомоществования (социальной помощи); совокупность государственных социальных гарантий, включая социальные льготы отдельным категориям населения (категориальные социальные услуги), социальное страхование (добровольно-корпоративное и обязательное, государственное)», каждое из которых также может рассматриваться как отдельная система [343, с. 6-8]. Горелов Н.А. и др.

представляют социальную защиту как систему [социальной защиты] «в качестве целостного образования, состоящего из совокупных компонентов (частей), взаимодействующих и взаимосвязанных не только друг с другом, но и с внешней средой», включая в неё «следующие подсистемы:

- субъекты социальной защиты – граждане и члены их семей, на которых непосредственно распространяется социальная защита населения; а также лица, оказывающие социальные услуги (социальные работники);
- формы и виды социальной защиты граждан;
- механизмы социальной защиты населения;
- органы социальной защиты населения, в том числе: сеть организаций социальной защиты и социального обслуживания....; органы управления социальной защитой населения....; органы финансирования социальной защиты граждан....;
- программы социальной защиты населения, в том числе программы адресной социальной помощи, представляющие собой систему мероприятий организационного, экономического, социально-психологического и иного характера с указанием сроков реализации и ответственных исполнителей...

Кроме того система предполагает целый комплекс общественных отношений, складывающихся в сфере социальной защиты... особое место в системе социальной защиты занимают люди, непосредственно участвующие в отношениях по поводу социальной защиты населения» [386, с. 289-290].

Оба источника отражают достаточно распространённый в отечественной учебной литературе инструментальный подход без «ненужной» теоретизации, поскольку существующие в переходной экономике законодательно определённые нормы и институты действительно достаточно сложно втиснуть в «прокрустово ложе» единой теории.

Савченко П.В. и др. под социальной защитой понимают систему «общественных отношений по обеспечению социально-экономических прав и гарантий каждому гражданину», считая её одновременно «важнейшей социально-экономической функцией государства» [433, с. 327]. По поводу последнего утверждения спорить нельзя, однако в данном случае обеспечение социально-экономических прав и гарантий каждому гражданину понимается слишком широко (*все* права и гарантии) и одновременно очень узко (не имеет исключений и отличий). Савченко П.В. и др. выделяют ряд «направлений и форм [системы] социальной защиты», которые «образуют следующий комплекс»: социальные гарантии по доходам и их индексация, регулирование социальной сферы с помощью государственных минимальных стандартов и нормативов, предоставление льгот (скидок и субсидий), обязательное социальное страхование, социальное обеспечение

и социальная помощь, социальное партнёрство между работодателями и работниками, нормы прямого действия социально-трудового законодательства», а также три формы мер социальной защиты: денежные наличные и безналичные выплаты (социальные трансферты – пенсии, пособия, стипендии, денежные субсидии, дотации и льготы разного рода); натуральные поступления (бесплатные столовые, раздача промтоваров, временное жильё, протезы и др.); бесплатные и льготные услуги (прежде всего образование, здравоохранение, социальное обслуживание)» [433, с. 328-330], которые [формы] в принципе совпадают с нашим представлением о материально-вещественном воплощении социальной защиты.

Кадомцева С.В., ориентируясь на зарубежные источники, считает, что «термин «социальное обеспечение» или «социальная защита» относится к программам, организуемым правительством на основании установления факта, что индивид на время или окончательно потерял способность получать доход и для выполнения специальных расходов, связанных с женитьбой, рождением, смертью» [11, с. 58], а сама система социальной защиты «состоит в основном из прав» [11, с. 153]. Общее впечатление от работы двойственно, поскольку, на наш взгляд, попытка автоматически перенести переводную терминологию на российскую почву в условиях переходной экономики не удалась автору настолько хорошо, насколько в работе рассмотрены вопросы регулирования бедности в этих же условиях.

Тарасов П.С., рассматривая в главе «Социальная защита населения как система» сущность, объективную необходимость и факторы социальной защиты, определения собственно *системы* [соцзащиты] не дает, хотя и предлагает не рассматривать её как «абстрактно-благотворительную деятельность, призванную обеспечить реализацию определённых нравственных законов», и утверждает, что «социальная защита всегда объективно ограничена с одной стороны, системой производственных отношений, в которой она функционирует, а с другой стороны, требованиями современного состояния мировой экономики и человеческого сообщества в целом... социализированная экономика предполагает наличие эффективной системы социальной защиты населения, позволяющей использовать трудовой и инновационный потенциал каждого человека, независимо от его социально-экономического статуса». Характерно, что, по его [Тарасова П.С.] мнению, «социальная защита населения должна осуществляться как самозащита при помощи государственных органов, гарантирующих решение [ряда] задач» [23, с. 47-49]. Не касаясь явной теоретической недосказанности в отношении ключевой дефиниции, следует заметить, что система производственных отношений не может являться надсистемой для

системы социальной защиты, поскольку общественные отношения по данному поводу шире производственных, хотя последние по экономической логике первичны в принципе.

Якушев Л. П. [29] изначально рассматривает институт социальной защиты как целевую комплексную *систему*, сформированной обществом в его историческом развитии для решения многочисленных и взаимосвязанных социальных и экономических проблем, обусловленных необходимостью поддержки обществом пожилых граждан, инвалидов, больных, безработных, семей, потерявших кормильца и семей с детьми, то есть синонимизирует термины «институт социальной защиты» и «система социальной защиты», что с позиций общей теории социальной защиты не совсем корректно, однако оправданно с позиций заявленного им институционального подхода.

Гонтмахер Е.Ш., рассматривая концептуальные основы социальной защиты, в том числе её теоретические и методологические основы, утверждает, что «система социальной поддержки, или защиты, населения, основу которой составляют всеобщие социальные трансферты, субсидии на товары и услуги, а также категориальные льготы, принципиально неспособна решать задачу перераспределения ресурсов в пользу наиболее нуждающихся домохозяйств», и считает, что в условиях недофинансирования социальных программ такая проблема приобретает и политическую остроту. [6, с. 172] В то же время автор рассматривает социальную защиту как *один из видов социального обеспечения* [6, с. 182], хотя и весьма значимый. Активное участие автора в реформировании социальной сферы нашей страны в постперестроечный период в определённой степени оправдывает применяемый им сугубо инструментальный подход и требование присоединения к международным нормам соцобеспечения, однако не всё же даёт нам необходимой теоретико-методологической основы исследования системной социальной защиты.

Янова С.Ю. [30] считает, что социальная защита по своей сути уже *система* управления социальными рисками с целью поддержания устанавливаемых социальных стандартов жизни для каждого человека. В свете нашего понимания сущности социальной защиты данное определение, на наш взгляд, охватывает ещё более глобальные процессы, чем это рассматривает сама автор. В принципе, управление социальными рисками, учитывая природу и характеристики последних, формирует, наряду с управлением природными и космическими рисками, общую систему защиты человечества, целью которой является обеспечение *социальной безопасности человечества в глобальном смысле*, а не только некоторых категорий населения в определённый исторический момент. Якимчук С.В. также считает, что социальная защита населения «выступает как система управления социальными рисками с целью поддержания устанавливаемых обществом социальных стандартов жизни для каждой группы индивидов», в то время как

«субъектами отношений социальной защиты выступают государство, работодатели, индивиды, специализированные институты, общественные объединения...основным объектом выступает «население страны как совокупность индивидов...и конкретные свойства и качества нуждающихся в социальной защите...: жизнь человека, его жизнеспособность, индивидуальные свойства рабочей силы и личности, личное и общественное благосостояние и др.» [28, с. 8-9]. В определённом смысле социальная защита связана с социальными рисками, однако не со всеми, кроме того, её целью является не столько управление ими, сколько возмещение или компенсация вреда, ими причинённого, соответственно, данные системы не тождественны.

Бекренёв Л.Л., рассматривая социальную защиту исключительно в индустриальном периоде, вводит понятие *интегрированной системы социальной защиты*, под которой предлагает понимать «совокупность государственных и негосударственных институтов, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с материальным обеспечением в различных формах нуждающихся в социальной поддержке граждан» [3, с. 108-109]. Интегрированность здесь понимается автором как охват всех секторов экономики (сочетание государственных и негосударственных институтов), что не совсем верно отражает его основную мысль. Понятно, что автор предлагает расширить состав национальной системы социальной защиты за счет интеграции в неё негосударственных элементов, однако, на наш взгляд, объединение каких-либо элементов в системе не означает её интегрированность (вхождение) куда-либо [в другую систему?]. Кроме того, социальная защита подразумевает не только материальное обеспечение, но и другие формы оказания помощи и поддержки.

Наиболее глубоко исследованы вопросы теории и практики системного подхода в отношении социальной защиты в значительно более поздней диссертационной работе Морозовой Е.А. с соответствующим названием.¹⁶⁰ Морозова Е.А. на основе масштабного обзора различных точек зрения предлагает своё видение как сущности социальной защиты, так и её системных характеристик. Для целостности восприятия авторской точки зрения считаем необходимым осуществить здесь поточно-выборочное цитирование основных выводов и формулировок:

«В целом система социальной защиты - это совокупность разнообразных элементов (идеологических, материальных, экономических, организационно-управленческих и других), взаимосвязанных между собой и тем или иным образом участвующих в процессе

¹⁶⁰ Морозова Е.А. Социальная защита населения: системный подход к анализу и управлению: дис. ... д-ра экон. наук. – М.: 2006.

обеспечения членов общества определенным минимумом социальных благ, сглаживании социального неравенства. Полностью описать систему социальной защиты практически невозможно из-за ее многоплановости, сложности, наличия большого числа взаимосвязанных элементов, каждый из которых, в свою очередь, тоже представляет собой систему. Поэтому предлагается выделить основные компоненты, составляющие систему социальной защиты – саму социальную защиту, её субъекты, объекты, механизмы, показатели. При этом в системе социальной защиты целесообразно выделять три взаимопроникающих уровня: теоретико-методологический, методический и практический... на теоретико-методологическом уровне¹⁶¹ раскрываются такие составляющие, как цель, задачи, принципы, функции, модели социальной защиты. Цель социальной защиты ...- сглаживание социального неравенства, обеспечение граждан определенным набором социальных благ... конкретизируется через задачи, то есть некоторую совокупность частей, этапов, реализация которых приводит к достижению поставленной цели. Функции социальной защиты раскрывают ее предназначение и по смыслу очень близки по смыслу задачам..... Существуют реально-защитные функции и предупредительно-защитные; поддерживающие и поощрительные.... классификация функция... связана со сферами общественной жизни, в которых проявляется или может проявиться социальное неравенство: правовая, политическая, трудовая, потребительская, бытовая, морально-психологическая и жизнесохранительная. Социальная защита населения осуществляется в соответствии с определенными принципами, многообразие которых обуславливает их разделение на общесоциальные, экономические, организационно-управленческие и морально-этические....К обязательным элементам системы социальной защиты населения относятся объекты и субъекты. Объектом социальной защиты являются люди, ради которых она осуществляется, которых обеспечивает минимумом социальных благ, сглаживая социальное неравенство; субъектом - институты, организующие, осуществляющие и контролирующие процесс социальной защиты....Среди объектов целесообразно различать общественный, групповой и индивидуальный уровни. В некоторых случаях субъекты социальной защиты одновременно являются и объектами, образуя определенные области социальной защиты» [15, с. 152].

В целом, применительно к этой работе, можно отметить как наличие определённой логики, связанной с авторской особенностью видения сущности социальной защиты (ликвидация социального неравенства), так и определённые противоречия, по-видимому,

¹⁶¹ Методический и практический автор так подробно в данном разделе не раскрывает.

не замеченные автором. Например, ранее, в первой главе цель социальной защиты формулируется иначе: «Социальная гармония, *как цель социальной защиты* (курсив мой. – Ч.Г.), есть согласованность, соразмерность в области общественных отношений между социальными группами, отдельными личностями и обществом в целом» [15, с. 84]. Противоречие здесь состоит в том, что автор предварительно предлагал рассматривать социальную защиту как часть социальной политики, целью которой (в гуманном государстве) и является социальная гармония, соответственно, цель целого не может являться целью части, поскольку цель части – результат декомпозиции цели целого (одна из задач целого). Здесь, кроме того, весьма, на наш взгляд, показательна попытка автора определить основной компонент системы социальной защиты: «*Центральное место в системе социальной защиты принадлежит самой социальной защите* (курсив мой. – Ч.Г.). При этом следует отличать систему социальной защиты и социальную защиту и одновременно понимать их логическую взаимосвязь. Социальная защита имеет достаточно сложную структуру и должна рассматриваться как система. Поэтому речь идет о различии, с одной стороны, системы социальной защиты, а с другой, социальной защиты как ее подсистемы» [15, с. 223-224]. Безусловно, социальная защита и система социальной защиты – разные научные понятия, однако в предлагаемой автором схеме *элементом* системы социальной защиты может быть только социальная защита как особая экономическая *деятельность*, составляющая содержание механизмов социальной защиты, хотя это, на наш взгляд, и не совсем корректно. Можно предположить, что автор имел в виду именно это, хотя и не рассматривала в работе социальную защиту как деятельность.

Андрианов В.Д. в своей теории функциональных экономических систем (ФЭС), под которыми понимает «совокупность институтов и организаций, образующих механизмы саморегуляции, которые обеспечивают поддержание равновесия вокруг определенных макроэкономических параметров и индикаторов» [38, с. 97], выделяет одной из девяти основных систем и ФЭС социальной защиты. Не давая определения собственно ФЭС СЗ, он выделяет её основные задачи: «ликвидация бедности, сглаживание социального неравенства, обеспечение занятости, социальное обеспечение, обеспечение доступного здравоохранения и образования, предоставление социальных услуг», и отмечает, что «история становления социальных функций государства свидетельствует о том, что с приобретением государством новой социальной сущности перечень решаемых им задач в этой сфере постоянно расширяется» [38, с. 267]. Действительно, что перечень задач, решаемых социальным государством постоянно расширяется, однако здесь, как нам кажется, перечень задач системы социальной защиты неоправданно расширен, и не

столько потому, что ликвидировать бедность в принципе невозможно, сколько из-за отсутствия иных социально-направленных ФЭС в общем перечне.

В этой связи следует сделать несколько замечаний.

С одной стороны, исходя из общих законов диалектики, понятно, что любое явление, процесс и феномен для целей научного анализа можно рассматривать как систему, состоящую из подсистем, одновременной являющуюся подсистемой системы следующего уровня (порядка, ранга). Таким образом, в целях научного анализа в рамках общественных наук, в том числе экономики и управления, вполне правомерно предметно рассматривать любую совокупность объектов, субъектов и взаимоотношений между ними в социальной сфере именно как некую социальную (социально-экономическую и т.п.) систему.

С другой стороны, с точки зрения классической общей теории систем, совокупность неких элементов можно считать системой строго в том случае, если данная совокупность имеет некие системные свойства (эмерджентность и т.д.), которые, собственно, и делают совокупность элементов системой в строгом смысле этого слова. Соответственно, любая совокупность неких элементов не может быть признана собственно системой до того момента, пока она не проявит полностью свои системные качества.

Справедливо ли последнее утверждение по отношению к социально-экономическим системам, к которым мы относим системы социальной защиты и которые являются порождением исключительно человеческого общества? Если «свойство системности является естественным свойством природы» и «окружающий нас мир есть бесконечная система систем», то «системно и все человеческое общество в целом. Системность человеческого общества выражается опять же во взаимосвязи развития отдельных структур (национальных, государственных, религиозных образований) и их взаимном влиянии друг на друга... уровень системности человеческого общества постоянно увеличивается... системность необходимо ... рассматривать в историческом аспекте» [337, с. 11]. Тогда действительно все социальные системы, в том числе и социально-экономические, можно рассматривать как безусловно самоорганизующиеся, то есть находящиеся в определенный момент времени на той или иной стадии своего развития (организации) и вследствие этого, могущие иметь или не иметь *явно выраженные для наблюдателя* системные признаки.

В то же время в отношении теории и практики системного рассмотрения социальной защиты можно сделать вывод о том, что в российской науке с теоретико-

методологических позиций системы социальной защиты исследуются недостаточно полно, поскольку:

1. Собственное понимание сущности социальной защиты определяет и сами системные характеристики, выделяемые конкретным исследователем, и их противоречивость.
2. Большинство исследователей уделяет недостаточное внимание или игнорирует продолжительные историко-эволюционные проявления социальной защиты как социокультурного и социально-экономического феномена в доиндустриальных обществах.
3. Исследователи неполно используют теоретико-методологические возможности системологии (системного анализа) применительно к своему предмету научного анализа.
4. Большинство исследователей изначально ориентируется скорее на практические виды, формы, нормативные и законодательные акты по организации социальной защиты в нашей стране, чем на поиск общетеоретических положений и закономерностей.

В связи с вышеизложенным и в целях нашего исследования, не углубляясь далее в поиск причин указанных явлений, возникает необходимость формулирования автором основ теории систем социальной защиты как раздела общей теории социальной защиты на основании собственного представления о сущности социальной защиты.

5.2. Сущность, элементы и характеристики системы социальной защиты как социально-экономической системы

Поскольку имеющиеся в специальной литературе точки зрения не представляются нам полными и исчерпывающими, то, учитывая явную неоднозначность озвученного системного инструментария исследователей, нам кажется необходимым, прежде чем самим изложить свою точку зрения на систему социальной защиты, более подробно остановиться на общих вопросах системологии, в том числе рассмотреть существующие в современной науке представления о системах и теоретико-методологические подходы к исследованию и управлению социально-экономическими системами.

Следует признать, что системность (в её современном понимании) всегда использовалась учёными в своей научной деятельности, поскольку практически все известные нам древние учёные (философы, математики, астрономы и т.д.) в своих учениях определённым образом выстраивали собственные системы представлений об окружающем мире. Тем не менее, большинство исследователей в области теории систем и

системологии естественным образом выделяют значительно более поздние даты постановки вопроса о научном подходе к управлению сложными системами.¹⁶² Так, к первой половине прошлого века относят возникновение широко известной теории *открытых* систем Л. фон Берталанфи [54, 55, 56], работы в данной области К. Боулдинга [64], М. Месаровича и И. Такахары [147, 148], Дж. ван Гига [76], И. Пригожина [189] и др., а в области общей теории управления (кибернетики) – работы Н. Винера [71], С. Бира [58] и др., в сфере практического управления организациями – Р. Акоффа [33], Ф. Эмери [34], С. Оптнера [172], Дж. Форестера [263] и др.

В то же время, многие современные российские учёные¹⁶³, особенно в области менеджмента, основоположником теории систем считают А.А. Богданова (псевд. А.А. Малиновского), в том числе в сфере управления организациями, поскольку именно в его книге «Всеобщая организационная наука (тектология)» [61], не получившей в своё время по определённым историческим причинам должного распространения, обобщены результаты авторских исследований сложных социальных систем, как в статике, так и в динамике. Богдановым были выявлены основные характеристики и закономерности развития сложных систем, в том числе связь между уровнем организованности системы и отличием её свойств от суммы свойств составляющих её компонентов, подчёркивается значение обратной связи и необходимость учёта собственных целей организации. Более поздние работы русских ученых И.И. Шмальгаузена, Б.Н. Беклемишева¹⁶⁴, А.П. Анохина¹⁶⁵ в области естественных наук также относятся отечественными специалистами к работам, внёсшим значительный вклад в формирование отечественной теории организаций. Качественный скачок в изучении систем в нашей стране произошёл в шестидесятые – семидесятые годы прошлого века, когда широкое распространение получили термины системотехника (Темников Ф.Е., 1962 [245]), системные исследования, системный подход, системология (Новик И.Б., 1965, Кулик В.Д. [126], Флейшман Б.С.

¹⁶² Например, в некоторых работах (Антонов А., Плотинский Ю. и др.) первопроходцами называет М.-А. Ампера, который «впервые выделил кибернетику как специальную науку об управлении государством, обозначил её место в ряду других наук и сформулировал её системные особенности», Б. Трентовского, который исследовал закономерности управления государством и «рассматривал общество как систему, которая развивается путем разрешения противоречий», а также академика Е.С. Фёдорова, который, развивая системные представления в минералогии, архитектуре, музыке, языках и др., «установил ряд других закономерностей развития систем, в частности, им было замечено такое свойство систем как самоорганизация, способность к приспособлению, к повышению стройности». См: Антонов А.В. Системный анализ: учебник для вузов. – 3-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2008. - с.12.

¹⁶³ См.: Антонов, Волкова, Резник, Плотинский и др.

¹⁶⁴ Антонов А.В. Системный анализ: учебник для вузов. – 3-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2008. - с.13.

¹⁶⁵ «Следует отметить, что за 15 лет до Винера А.П. Анохин также утверждал, что наличие отрицательных обратных связей обеспечивает устойчивость организмов и создаёт у живых существ целеполагание – стремление к сохранению гомеостаза». Цит. по: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. / Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – с.17.

[261, 262], Дружинин В.С. [93, 94], Конторов В.С. и др.), кибернетика (применительно к задачам управления, А.И. Берг, А.Н. Колмогоров) и т.п., повсеместно был признан как научный метод системный анализ, используемый в теории управления для принятия решений с помощью методов и моделей теории систем, а для ряда современных специальностей среди программных дисциплин стали преподаваться курсы «Теория систем», «Системный анализ», «Системология» и т.п. Естественно, что общими вопросами теории систем (концептуальные основы, терминологический аппарат, закономерности функционирования и развития сложных систем, постановка проблем для дальнейших общенаучных исследований) в нашей стране первоначально занимались философы, которые и предложили несколько вариантов теории систем, – И.В. Блауберг [59], А.И. Уёмов [253], Ю.А. Урманцев [256, 257], В.С. Тюхтин [251], В.Н. Садовский [211].

Следует отметить, что «системный подход» как термин активно использовался в первые годы становления теории систем в двух аспектах: как методологическое направление философии и как синоним понятия «комплексный подход». Специалисты отмечают, что во «втором случае многие работы только постулировали необходимость комплексности, многоаспектного рассмотрения проблемы, что в принципе уже было полезно, однако в этих работах не предлагались конкретные методы и методики, помогающие реализовать такой подход. В настоящее время термин *системный подход* используется в основном в смысле методологического направления философии» [396, с. 443]. С последним утверждением можно не согласиться, поскольку до сих пор других терминов для обозначения системного исследования, например, в экономике, пока нет, и подобные работы встречаются¹⁶⁶ и будут встречаться далее.

Однако до сих пор нельзя считать полностью устоявшимися как методологию, так и терминологию в указанной научной сфере. Например, авторы специального словаря «Системный анализ и принятие решений» отмечают, что «обобщающие научные направления, занимающиеся исследованием сложных систем и носящие разные наименования, исторически иногда возникали параллельно, на разной прикладной и теоретической основе. ... они используют понятия, характеризующие строение, функционирование, развитие сложных систем, трактуя их неоднозначно».¹⁶⁷ Таким

¹⁶⁶ См.: Завельский М.Г. Государство и защита в условиях рыночных преобразований: системный подход. // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1992-1994. – М.: РАН «Эдиториал УРСС», 1996.; Морозова Е.А. Социальная защита населения: системный подход к анализу и управлению: дис. ... д-ра экон. наук.– М.: 2006.

¹⁶⁷ почему и возникла необходимость составления специального словаря-справочника, подготовленного коллективом авторов на основе почти двадцатилетней работы нескольких научных семинаров по тематике системного анализа, проводимых в Ленинградском политехническом институте (СПбГПУ), ВНТОРЭС им. А.С. Попова, Ленинградском доме ученых РАН, а также соответствующих научно-педагогических школ

образом, наиболее разработанными, условно, в общей теории систем являются вопросы управления наиболее простыми (с точки зрения определенности управления) системами – техническими и социотехническими. Эти наработки, на наш взгляд, весьма ограниченно могут использоваться в экономической науке¹⁶⁸, однако сами общетеоретические положения, методология, некоторые методы и сформированный понятийный аппарат теории систем может и должен активно использоваться и экономистами.

Центральным в общей теории систем является понятие *системы*. В научной литературе существует достаточно аналитических работ [211, 253, 197], характеризующих большинство известных из имеющихся научных определений системы, в которых [работах] выделяется три группы определений системы:

- онтологические (направленные на выявление сущности: «совокупность взаимодействующих разных функциональных единиц (биологических, человеческих, машинных, информационных, естественных), связанная со средой и служащая достижению некоторой общей цели путем действия над материалами, энергией, биологическими явлениями и управления ими» (В.И. Вернадский)),
- гносеологические (обусловлены задачами исследования: «абстрактной системой называется множество правильных высказываний или формул» (М. Месарович)),
- кибернетические (обусловленные задачами управления системами: «устройство, процесс или схема, которое ведет себя согласно некоторому предписанию; функция системы состоит в оперировании информацией, энергией, материей для производства информации, энергии и материи» (Д. Эллис, Ф. Людвиг)).

Общее определение системы даётся и в Большой Советской Энциклопедии: «система – это объективное единство закономерно связанных друг с другом предметов, явлений, а также знаний о природе и обществе»¹⁶⁹. В математическом смысле система «представляет собой квазиустойчивую совокупность элементов и связей между ними или, иначе, некоторое число взаимосвязанных элементов (подсистем), обладающих свойствами, не сводящимися к сумме свойств отдельных элементов или подсистем» [253, с. 15]. В физическом смысле система – это «некая область вселенной, которая со всех сторон охвачена окружающей средой» [290, с. 40].

Санкт-Петербурга и Москвы. Цит. По: Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: Учебное пособие для вузов/ под ред. В.Н. Волковой, В.Н.Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – С.3.

¹⁶⁸ Ещё Акофф указывал на условность применения математических методов и моделирования в практическом менеджменте, поскольку создать модель, абсолютно соответствующую реальности, невозможно – какие-либо факторы обязательно не будут учтены, следовательно, результаты не будут отражать истинного положения дел. Акофф Р. Акофф о менеджменте/ пер. с англ. Под ред. Л.А. Волковой. - СПб.: Питер, 2002.

¹⁶⁹ БСЭ. Изд. 2-е. – Т.39. - С. 158-159.

Следует понимать также, что в науке понятие системы рассматривается как обозначение определенного вида реальности, однако, как средство системного подхода «она выступает скорее как способ представления объекта, т.е. его рассмотрение в качестве отграниченного множества взаимодействующих элементов. Двойственный статус понятия «система» характеризует единство онтологического и методологического (гносеологического) аспектов системного знания» [197, с. 316]. В любом случае основными характеристиками любой системы принято считать: (1) наличие множества элементов и частей; (2) наличие устойчивых связей между ними; (3) наличие интегративных свойств, присущих ей как целому; (4) целостный способ существования и развития [197, с. 316]. По мере развития теории систем общее определение системы также изменялось не только по форме, но и по содержанию [396, с. 419]. Например, к первоначальным (элементам и связям/отношениям¹⁷⁰) системы добавились *свойства* элементов, *цель/функция* (Темников Ф.Е., Вернадский В.И., Гибсон У.Р., Анохин П.К., Гаазе-Рапопорт М.Г. и др.) и *наблюдатель/исследователь* (У.Р. Эшби, Ю.И. Черняк и др.). Таким образом, считает В.Н. Волкова, следует признать, что в целом «система» является категорией теории познания, и, как это ни сложно, «осознать тот факт, что на разных этапах представления объекта в виде системы, в разных конкретных ситуациях следует/можно пользоваться разными определениями. Причём по мере уточнения представлений о системе или при переходе на другую страту¹⁷¹ её исследования определение системы не только может, но и должно уточняться...*Выбор определения системы отражает принимаемую концепцию и фактически является началом моделирования*» [396, с. 421-422]. Последнее положение является весьма важным, хотя и не всеми осознаваемым, поскольку, по нашему мнению, именно правильно (адекватно) понимаемая сущность исследуемого явления в конечном итоге определяет истинность результатов исследования. Таким образом, хотя методика системного анализа позволяет в определённых случаях рассматривать *одно из временных состояний* самой системы или процесса её познания или проектирования и т.д., следует понимать преходящий характер такого состояния системы и, как следствие, достаточно ограниченный характер рекомендаций относительно неё (системы), хотя для учёного позволительно предполагать предыдущие и прогнозировать будущие состояния системы в зависимости от влияния различных факторов.

¹⁷⁰ Определение Берталанфи: «Совокупность элементов, находящихся в определённых отношениях друг с другом и со средой» // Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем : критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – с. 23-82.

¹⁷¹ Термин М.Месаровича, имеются в виду класс многоуровневых иерархических структур, рус.т. – ступень.

В практике применения аппарата теории систем специалисты отмечают, во-первых, что термин «система» часто используется «в тех случаях, когда хотят охарактеризовать исследуемый или проектируемый объект как нечто целое (единое), сложное, о котором невозможно сразу дать представление, показав его, изобразив его графически или описав математическим выражением (формулой, уравнением и т.п.)», и, во-вторых, неустойчивость представлений различных авторов о сущности и методах системного анализа,¹⁷² поскольку системный анализ может определяться или как «приложение системных концепций к функциям управления, связанным с планированием» [112, с. 38] или в связке со стратегическим планированием и целевой стадией планирования [280, 276]; а может употребляется как синоним термина «анализ систем» [107] или «системное управление организацией» [295]; или в строгом понимании его как методологии исследования целенаправленных систем [282, с. 6-18].

Подводя итог, можно согласиться с тем, что системный анализ «применяется в тех случаях, когда задача (проблема) не может быть сразу представлена и решена с помощью формальных, математических методов, т. е. имеет место большая начальная неопределенность проблемной ситуации и многокритериальность задачи; уделяет внимание процессу постановки задачи и использует не только формальные методы, но и методы качественного анализа; опирается на основные понятия теории систем и философские концепции, лежащие в основе исследования общесистемных закономерностей; исследует процессы целеобразования и разработки средств работы с целями (в том числе занимается разработкой методик структуризации целей); основным методом системного анализа является расчленение большой неопределенности на более обозримые, лучше поддающиеся исследованию (что и соответствует понятию анализ), при сохранении целостного (системного) представления об объекте исследования и проблемной ситуации (благодаря понятиям цель и целеобразование)» [396, с. 442].

Сегодня системный анализ, как самый известный элемент системных исследований, широко применяется в различных сферах деятельности: при исследовании и проектировании сложных технических комплексов, при моделировании процессов принятия решений в ситуациях с большой начальной неопределенностью, при исследовании и совершенствовании управления технологическими процессами, при исследовании

¹⁷² «Термин «системный анализ» настолько широко используется в системных исследованиях, что во многих случаях воспринимается как привычное, самоочевидное понятие, не вызывающее каких-либо сомнений или недоразумений по поводу его трактовки. Между тем далеко не всегда удаётся установить, что конкретно подразумевает тот или иной автор ...какой смысл вкладывается в это понятие». Цит. По: Лейбин В.М. Глобалистика, информатизация, системные исследования : Т.2: Информатизация, системные исследования. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – с. 87.

систем организационного управления на уровнях предприятий, непромышленных организаций, регионов, государства в целом, при совершенствовании производственных и организационных структур предприятий и организаций, при разработке автоматизированных систем различного рода и т. п. [396, с. 442] Интересно, что сравнительно мало исследователей упоминают в связке с системным анализом системный синтез как его продолжение [135, с. 92-96]. Действительно, сам по себе системный анализ помогает разложить целое на части, а системное моделирование предполагает уже синтезирование целого из частей. Применяемые исследователями методики системного анализа прямо зависят от класса исследуемой системы. Предлагаемые в специальной литературе классификации систем [396, с. 204-206; 373, с. 24-25] можно объединить в таблицу (см. табл. 5.1.).

Таблица 5.1.

Классификация систем

Критерий классификации	Классы систем
По способу образования	естественные, искусственные
По виду отображаемого объекта	технические, биологические, экономические и т.п.
По виду научного направления, используемого для их моделирования	математическая, физическая, химическая, космическая, биологическая, техническая и др.
По уровню сложности (Боулдинг К.) <i>неживые</i>	статические структуры (остовы); простые динамические структуры с заданным законом поведения; кибернетические системы с управляемыми циклами обратной связи
<i>живые</i>	открытые системы с самосохраняемой структурой; живые организмы с низкой способностью воспринимать информацию; живые организмы с более развитой способностью воспринимать информацию, но не обладающие самосознанием; системы, характеризующиеся самосознанием, мышлением и нетривиальным поведением; социальные системы; трансцендентные системы или системы, лежащие в настоящий момент вне нашего познания

По специальным признакам	живые и неживые; детерминированные и стохастические; абстрактные и материальные; статические и динамические; закрытые и открытые; целенаправленные и нецеленаправленные; большие и малые; простые и сложные ¹⁷³ ; кратко-, средне- и долгосрочные, разовые; дискретные и непрерывные; специализированные и комплексные; изолированные, закрытые и открытые, самостабилизирующиеся и самоорганизующиеся и т.д.
По степени организованности	хорошо организованная, плохо организованная/диффузная, самоорганизующаяся/развивающаяся
По назначению	система управления, информационно-поисковая система, система нормативно-методического обеспечения управления, система организационного управления, автоматизированные системы различного вида

Специалистами также был выделен ряд закономерностей *построения, функционирования и развития*, присущий системам в строгом смысле этого слова, в том числе:

1. Закономерности *взаимодействия части и целого*: эмерджентность (как целостность) и физическая аддитивность (независимость, суммативность, обособенность) как противоположность целостности.
2. Закономерности *иерархической упорядоченности* систем: коммуникативность (отражает связи со средой) и следующая за ней иерархичность как закономерность построения мира.
3. Закономерности *осуществимости* систем: эквифинальность (способность открытой системы «достигать не зависящего от времени состояния, которое не зависит от её начальных условий и определяется исключительно параметрами системы [56, с. 42]»; закон необходимого разнообразия У.Р. Эшби (образно - разнообразие управляющей системы должно быть больше разнообразия управляемой системы) [292];

¹⁷³ И. Пригожин считает, что естественнее говорить о сложном поведении, чем о сложных системах, поскольку «одна и та же система в разных условиях может выглядеть совершенно по-разному», что и вызывает у наблюдателя впечатление «простоты» или «сложности». См.: Николис Г. Пригожин И. Познание сложного. Введение: пер. с англ. – М.: Мир, 1990. – с. 12.

закономерность потенциальной эффективности Б.С. Флейшмана (объясняет возможность осуществимости системы с точки зрения помехоустойчивости¹⁷⁴).

4. Закономерности *развития* систем: историчность (как отражение жизненного цикла любого объекта); самоорганизация (способность сложных систем выходить на новый уровень развития, адаптируясь к изменяющимся условиям, сохраняя устойчивость) как проявление более глубокой закономерности, базирующейся на «сочетании в любой реально развивающейся системе двух противоречивых тенденций: с одной стороны, для всех явлений и процессов в системе справедлив второй закон термодинамики («второе начало»), т.е. стремление к возрастанию энтропии; а, с другой стороны, наблюдаются негэнтропийные тенденции, лежащие в основе эволюции» [396, с. 408].

Теория самоорганизации (синергетика¹⁷⁵) более полно исследует эти вопросы самоорганизующихся систем, начиная с работ И. Пригожина [189], который пришёл к идеям синергетики на основе нелинейной термодинамики и ввел понятия: диссипация (рассеяние) энергии, точка бифуркации (раздвоения), динамический хаос, аттрактор и т.п., Г. Хакена, который видел самоорганизацию как кооперацию компонентов для выхода на новый уровень развития, более поздних исследований советских и российских ученых (А.Г. Ивахненко [306], Субетто А.И. [242] и др.), установивших причины самоорганизации как проявления диалектики «части и целого в системе, [когда] механизмами формирования качественно новой целостности являются: противоречия между развитием и стабильностью, с одной стороны, и когерентные процессы, процессы координации и кооперирования элементов системы, с другой» [396, с. 409]. Поэтому к классу самоорганизующихся систем специалисты относят такие системы, которые характеризуются рядом достаточно противоречивых признаков (особенностей), а именно:

- изменчивостью отдельных параметров и стохастичностью поведения;
- уникальностью и непредсказуемостью поведения;
- способностью адаптироваться к изменяющимся условиям среды и помехам;
- принципиальной неравновесностью;
- способностью противостоять энтропийным тенденциям и проявлять негэнтропийные тенденции;
- способностью вырабатывать варианты поведения и изменения своей структуры;
- способностью и стремлением к целеобразованию;

¹⁷⁴ авторские исследования проводились для технических и экологических систем. См.: Флейшман Б.С. Элементы теории потенциальной эффективности сложных систем. - М. : Сов. радио, 1971.; Флейшман Б.С. Основы системологии. - М. : Радио и связь, 1982.

¹⁷⁵ автор термина Хакен Г.; Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980.

- неоднозначностью использования понятий.

К таким системам можно относить хозяйственные системы любого уровня, например, мировое хозяйство (экономику) [396, с. 481]. Поскольку, по мнению исследователей, подобные системы, начиная с определённого уровня сложности, легче изготовить, ввести в действие, преобразовать и изменить, чем отразить формальной моделью, то основной особенностью самоорганизующихся систем с точки зрения системного анализа следует признать *принципиальную ограниченность формализованного описания* [396, с. 411], что определённым образом влияет на методологию их исследования. Дополнительно выделяют несколько подклассов самоорганизующихся систем: адаптивные (самоприспосабливающиеся), самообучающиеся, самовосстанавливающиеся, самовоспроизводящиеся (характерно для социальной защиты) и т.п., для которых указанные и ещё не изученные особенности характерны в разной степени.

Существенные свойства систем могут быть различными и определяются классом данной системы, при этом *свойства сложных систем* с управлением условно классифицируются как:

- *общесистемные* (целостность, устойчивость, наблюдаемость, управляемость, детерминированность, открытость, динамичность и т.д.),
- *структурные* (состав, связность, организация сложность, масштабность, пространственный размах, централизованность, объём и т.д.),
- *функциональные* (результативность, ресурсоёмкость, оперативность, активность, мощность, мобильность, производительность, быстродействие, готовность, работоспособность, точность, экономичность и т.д.). [396, с. 227]

Разница теоретических и методологических подходов исследования систем проявляется и в разнообразии существующих методик системного анализа, наиболее известными из которых являются методики С. Оптнера, Э. Квейда, С. Янга, Ю.И. Черняка, Е.П. Голубкова. Суть различий этих методик, абстрагируясь от различной детализации этапов работы, специалисты определяют как выделение различных по содержанию этапов как основных (например, выбор цели – Черняк, Янг, Оптнер, разработка решений - Оптнер, Квейд и т.д.). [396, с. 267-268]

В любом случае одной из первостепенных задач системного анализа будет являться проведение границы между исследуемой системой и окружающей средой, определение ресурсов такого взаимодействия и рассмотрение взаимодействия с системой более высокого порядка [337, с. 24]. Дальнейшими основными процедурами системного анализа, исходя из совокупности существующих методик, будут являться следующие: «Изучение структуры системы, анализ её компонентов, выявление взаимосвязей между отдельными

элементами; сбор данных о функционировании системы, исследование информационных потоков, наблюдения и эксперименты над анализируемой системой; построение моделей; проверка адекватности моделей, анализ неопределённости и чувствительности; исследование ресурсных возможностей; определение целей системного анализа; формирование критериев; генерирование альтернатив; реализация выбора и принятие решений; внедрение результатов анализа» [337, с. 63]. Понятно, что в ряде случаев, особенно в плане социальной защиты, системный анализ может останавливаться на построении моделей, поскольку их реализация находится обычно вне компетенции исследователей.

Так как теория систем возникла не в общественных науках, а в естественных и точных, то развитие системных взглядов в отношении наиболее сложных из всех известных науке систем, каковыми являются, безусловно, *социальные* системы, продолжается по сию пору. Поскольку их основным элементом всегда является человек или группы людей, поведение которого (которых) обладает высшей степенью непредсказуемости, то эти системы с позиций классической теории систем следует относить к классу самоорганизующихся или развивающихся систем, и указанный выше ряд существенных системных свойств делает управление ими затруднительным.

В различных науках в зависимости от специфики предмета под социальными системами (обобщённо) могут понимать как человеческое общество в целом (философия, социология, экономика), так и социальные группы разного уровня (социология, экономика), рассматриваемые одновременно как надсистемы, подсистемы и самостоятельные системы. Следует отметить также, что *социальная* как признак системы в специальной литературе употребляется также неоднозначно, например, в отношении только *систем социума* (человеческого общества) в противовес биологическим или физическим системам¹⁷⁶, или в противовес каким-либо *составляющим данного социума* – например, экономическая, культурная и социальная подсистемы. Мы считаем, что в определённом контексте возможно употребление данного термина и тем, и иным образом.

Поскольку классический системный анализ был изначально ориентирован на изучение в основном статического состояния систем при отсутствии или минимальности (несущественности) их изменений, а биологические и социальные системы предполагают постоянные активные изменения, то, вследствие этого, новая методология системного анализа, появившаяся в конце прошлого века, должна была предусматривать

¹⁷⁶ Например, Резник Ю.М. считает, что «взаимодействие людей – существенный признак любой социальной системы». Ист. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию : Социальная системология. / Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – с.171.

исследование так называемых динамических систем, а также выявить свойства системы, сохраняющие её тождество в изменениях. Таким свойством стало свойство «организации», то есть было установлено, что системы одного типа имеют одинаковую организацию. [195]

Структура и свойства больших социальных систем давно является предметом научного исследования, и в науке существует достаточно много широко и менее широко известных философских, антропологических, социологических и политэкономических исследований социальных систем, в том числе О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, Н. Лумана и др., которые базировались на представлениях авторов не только о возникновении, устройстве и функционировании общества, но и о методах, которые следует использовать при их познании.

Например, Г. Спенсер, исходя из основных общественных функций – производство, распределение, регуляция, – предложил выделять в социальной системе следующие институты (как составляющие целое подсистемы):

1. Институты, обеспечивающие поддерживающую (производительную) функцию: домашние (первобытные половые отношения, формы семьи, положение женщин и детей); промышленные (производство, обмен, сферы труда и пр.).
2. Институты, обеспечивающие распределительную (дистрибутивную) функцию: профессиональные (союзы, профессии и т.д.); церковные (религиозные учреждения).
3. Институты, обеспечивающие регулятивную функцию: обрядовые (обычаи, ритуалы и пр.); политические (государство, представительные учреждения, право и собственность).

Т. Парсонс [314, с. 28-29; 177, с. 24; 178, с. 464-480] в своей глобальной модели социальной системы выделял четыре составляющих её подсистемы в зависимости от выполняемых функций: *экономическая* (повышает адаптивный потенциал общества (внешне-инструментальная ориентация, функция адаптации)), *политическая* (обеспечивает дифференциацию коллективов (внешне-консуматорная ориентация, целедостижение)), *социетальное сообщество* (обеспечивает включение его членов на основе нормативного порядка (внутренне-консуматорная ориентация, функция интеграции)), *фидуциарная* система, (обеспечивает генерализацию ценностей и поддержание образцов (внутренне-инструментальная ориентация, функция латентности)). Современными исследователями, в частности Резников Ю.А., отмечается некоторая спорность указанных элементов и их

функций¹⁷⁷, вследствие чего существуют попытки усовершенствования предложенной Парсонсом модели.

Н. Луман в своей теории социальных систем под системой предлагал понимать «... не определённые сорта объектов, а определённое *различение* (курсив наш, Ч.Г.), а именно различение системы и окружающей среды. Система является формой различения, т.е. имеет две стороны: систему (как внутреннюю сторону формы) и окружающую среду (как внешнюю сторону формы). Лишь обе стороны производят различение, производят форму, производят понятие» [140, с. 25-42], а способом её существования является аутопоэзис¹⁷⁸ (рус.: самотворение, самопорождение), поскольку это именно то, что порождает саму систему и обеспечивает её адаптацию к дальнейшим изменениям окружающей среды, заменяя элементы, перестраивая структуры и т.п. [511] Интересно, что в дальнейшем Луман рассматривает социальную систему прежде всего как систему коммуникаций. Так, анализируя в качестве примера систему права, Луман приходит к выводу, что система права – это воспроизводство законных коммуникативных актов, т.е. коммуникативных актов, имеющих законные последствия, система права нормативно замкнута, а люди и организации (суды, тюрьмы, адвокаты, преступники) относятся к внешней среде [140]. На наш взгляд, система социальной защиты настолько однородно рассматриваться не может.

Согласно широко известной теории К.Маркса, можно считать, что социальные системы являются результатом жизненного процесса людей, который основан на совместном добывании средств жизни, поэтому новые социальные системы (в форме общественно-экономических формаций) более сложного порядка возникают исключительно по мере развития процессов разделения труда и отношений собственности,¹⁷⁹ основными составными частями социальной системы в данном случае будут являться общественная организация и экономический строй, которые сами по себе являются достаточно сложными теоретико-идеальными конструкциями.

В отечественной литературе выделяют несколько подходов к исследованиям социальных систем, а именно сферный, функциональный и производственный подходы. [197, с. 171]

¹⁷⁷ Так, например, адаптационный потенциал общества повышает не только экономика, но и ряд других институциональных форм деятельности (защита окружающей среды, экологическая и социальная безопасность, повышение рождаемости, других демографических показателей и т.д.). Ист. : Резник Ю.М. Введение в социальную теорию : Социальная системология. / Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – с. 271.

¹⁷⁸ Термин введен чилийским биологом У. Матураной. См.: Maturana H.R., Varela F.G. Autopoiesis and Cognition: The Realization of Living. Dordrecht: Reidel, 1980.

¹⁷⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т.3. - с.26-28.

Теория социальных систем (или общая системная теория) Резника Ю.М., рассматривает социальные системы как «один из способов существования социума», под которым понимает «одновременно наивысший уровень системной организации социальной жизни и глобальную социальную систему, охватывающую собой все формы и уровни организованного социального бытия людей, отвечающего требованиям системности» [197, с. 165].

Системно-деятельностная концепция социума как «системы деятельности» предполагает «элементы статического, динамического и компонентного анализа», выделяя:

- «шесть основных компонентов [статической модели деятельности]: (1) субъект деятельности и «субъектные компоненты»; (2) объект и «объектные компоненты»; (3) опосредующие звенья и механизмы; (4) процесс деятельности и «процессуальные» элементы; (5) ситуации деятельности и «ситуативные» элементы»; (6) результаты и достижения деятельности ...
- [семь] последовательно сменяющих друг друга подсистем [деятельности]: (1) систему информационного обеспечения (информация, знания, символические значения; (2) систему общего ориентирования, направляющую поведение людей во времени и пространстве... (3) систему мотивирования, оказывающую стимулирующее и активизирующее воздействие на человеческое поведение; (4) систему целеполагания и волевого решения, обеспечивающую устойчивые ориентации личности соответствующим решениям (об образе жизни, смысле жизни, о ценностях и т.д.); (5) технологическую систему, обеспечивающую реализацию ориентаций личности необходимыми способами и средствами деятельности; (6) поведенческую систему, раскрывающую весь потенциал субъекта в его реальном поведении; (7) рефлексивно-контрольную систему, обеспечивающую каждую стадию деятельности контрольными механизмами...
- [три] компоненты деятельности: личность, культура и социальная организация». [197, с. 166-168]

Указанный теоретико-методологический подход к понятию и системному анализу социальных систем отличается своей проработанностью и широким применением аппарата теории систем и может быть использован при рассмотрении любых социальных систем более низкого уровня, в том числе экономических.

В этой связи необходимо отметить, что экономисты традиционно рассматривали хозяйство (экономику) именно как систему, наделяя её определёнными свойствами, определяя основные элементы и их взаимосвязи, формулируя закономерности и т.д. Различные экономические школы по-разному видели состояние и характеристики этой

системы, предлагая свои метафоры и аналогичный другим наукам терминологический аппарат. Можно сказать, что ещё А. Смит рассматривал экономику как *систему* рационального хозяйства, описывая её в терминах механики (равновесие и т.п.), в то время как Ф. Хайек, вводя в своей модели экономики понятие «порядка», по-видимому, опирался уже на идеи статистической физики, где «порядок» и «хаос» противостоят друг другу. Как отмечают специалисты, сегодня понимание экономики предпочитает уже термодинамические метафоры: «В рамках этого подхода существуют не менее развитые формализмы, чем в традиционном подходе. ...делается вывод, что экономическая теория, базирующаяся на термодинамической метафоре, схватывает экономическую реальность гораздо полнее, чем формальной аппарат на основе механической метафоры» [243, с. 102-103]. Н. Кондратьев рассматривал реальное хозяйство как социальное, объединяющее людей и их отношения по поводу материальных и нематериальных вещей,¹⁸⁰ понятно, что любые социально-экономические системы имеют те же компоненты. В любом случае в теоретических построениях экономистов экономика в целом рассматривается именно как система вне зависимости от того, применялся или не применялся конкретным исследователем собственно системный понятийный аппарат.

Интересно, что современные экономические учебники вообще *весь современный мир* рассматривают как состоящий из *экономических* систем различных типов, а саму экономическую систему в целом понимают как «совокупность всех экономических процессов, совершающихся в обществе на основе сложившихся в нем отношений собственности и хозяйственного механизма...». Авторы считают, что, «..поняв суть системы, можно понять и многие закономерности хозяйственной жизни... В любой экономической системе первичную роль играет производство вкупе с распределением, обменом, потреблением... во всех экономических системах для производства требуются экономические ресурсы, а результаты хозяйственной деятельности распределяются, обмениваются и потребляются... в то же время в экономических системах есть также элементы, которые отличают их друг от друга: ими являются социально-экономические отношения, базирующиеся на сложившихся в каждой экономической системе формах собственности на экономические ресурсы и результаты хозяйственной деятельности; организационно-правовые формы хозяйственной деятельности; хозяйственный механизм, т.е. способ регулирования экономической деятельности на макро- и микроэкономическом уровнях [рыночный, нерыночный]». [429, с. 38]

¹⁸⁰ См.: Кондратьев Н.Д. Вопросы экономической динамики. – М.: Финансы и статистика, 1990.

Не оспаривая в основном эти абсолютно истинные утверждения, спросим себя, что все-таки первично – человечество или экономика? Как нам кажется, экономика по своей сути – это лишь специально организуемый человеком оптимальный механизм использования природы Земли как среды обитания. Поэтому экономические законы конкретного общества, по нашему мнению, первоначально являются лишь следствием прочих социальных законов, определяющих жизнь этого социума. Понятно, что с ростом числа населения растет и роль экономики, которая начинает оказывать обратное влияние на отношения в социуме. Однако это не значит, что законы экономики изменить нельзя – ведь существуют в мире одновременно так называемые рыночная, нерыночная и традиционная экономики, каждая из которых живет по собственным законам. Как нам кажется, авторы, указывая на определенную *социальность* экономических отношений, уже делают свой «экономический мир» не только экономическим. С другой стороны, правомерно ли сводить сущность социально-экономическим систем только к процессам? На наш взгляд, в научном определении следует отражать не только динамические, но и структурно-целевые характеристики явления, с тем, чтобы представление о нем было точным, полным и исчерпывающим. Так, можно рассматривать экономические системы как «совокупность производительных сил и производственных отношений, складывающихся в цикле процессов производства, обмена, распределения и потребления материальных благ», а их классификацию проводить по *территориальному* (ЭС государства, федеральных округов, субъектов федерации, муниципальных образований) и *отраслевому* признакам (ЭС отрасли, подотрасли, сферы экономики, сектора экономики, отраслевого комплекса, домохозяйства), *степени* охвата стадии воспроизводственного цикла (макроуровень, мезоуровень, микроуровень, наноуровень), или иному *формальному* признаку (предприятия, ПБЮОЛ) [255, с. 24-25]. Институциональная экономика рассматривает экономические системы как «совокупность преобладающих и устойчивых механизмов экономической координации», под которыми, в свою очередь, понимаются «механизмы согласования экономического поведения» [161, с. 242].

Понятно, что с развитием и расширением в общественных и иных науках общих системных представлений растет число соответствующих системных исследований в российской экономической науке. Также логично, что предметом этих научных исследований зачастую становятся уже не чисто экономические, а *социально-экономические* системы. На наш взгляд, это правомерно, поскольку обусловлено значительно большим, по сравнению с ранними экономистами, вниманием современных исследователей не только к существованию и роли так называемого «человеческого

фактора» в экономической деятельности, но и несколько иному осмыслению глобальных цели и задач экономики как основной жизнеобеспечительной системы человечества.

Что же представляют собой социально-экономические системы как определённый класс (тип) социальных систем? Поскольку широко известной в нашей стране, хотя и недостаточно, по мнению Ю. Резника, научно обоснованной, являлась та модель социальной системы, которая содержит всего четыре составляющие подсистемы: политическую, экономическую, культурную и духовную, то, соответственно, все подсистемы низшего порядка, обладающие превалирующими признаками одной из вышеуказанных подсистем, следует относить именно к соответствующим подсистемам. При этом, подподсистемы, имеющие равное отношение к больше чем одной из вышеуказанных подсистем, будут иметь другие характеристики, что обязательно подчеркивается их названием, например: политико-экономическая, культурно-политическая или социально-экономическая система.

Следует отметить, что, поскольку можно выделить различные типы социально-экономических систем, то могут существовать и различные теории для каждого уровня. Наиболее интересным объектом исследования для российских экономистов, как нам кажется, всегда являлась система национального народного хозяйства (экономики), поэтому начиная с 1990-х годов общие (макроэкономические) вопросы управления экономикой активно рассматривались известными учёными (Л. Абалкин, Д. Львов, В. Маевский, В. Ивантер, В. Куликов, М. Олейник, Н. Петраков, В. Мау, Е. Ясин, М. Делягин и др.¹⁸¹), а также в рамках различных специальных институтов, в том числе, например, Института экономики переходного периода [287] и др. Одной из последних работ в данном направлении является докторская работа по социально-экономической системе России Г.А. Явлинского. Показательно, что в своей работе Явлинский Г.А. в общем под социально-экономической системой понимает «совокупность и взаимодействие основных социальных, экономических и отчасти политических нормативно-правовых институтов, с одной стороны, и их практического осуществления, а также неформальных институтов в контексте экономической реальности...с другой» [27, с. 8], объединяя таким образом идеальные формальные и реальные, в том числе неформальные, правила как «нормативно-правовые институты». Не совсем, на наш взгляд, корректное определение системы народного хозяйства, однако здесь невозможно не согласиться с выделением как минимум трёх главных и абсолютно необходимых составляющих любых социально-экономических

¹⁸¹ См.: научные журналы: «Вопросы экономики» и др.

систем, которые грубо можно свести к формуле: «люди – ресурсы (деньги) – нормы (законы)».

В современных работах по данной тематике, в том числе публикуемых в ежегодных изданиях Института системных исследований РАН, в свою очередь, наиболее распространёнными и, соответственно, наиболее разработанными являются теоретико-практические вопросы функционирования и управления социально-экономических систем другого уровня, а именно *хозяйственных организаций или систем* (различного рода и в разных сферах деятельности). [286] В последнее время стали активно рассматриваться социально-экономические системы поселения, города, региона, однако значительно реже встречаются вопросы особых социально-экономических систем (например, пенсионной системы или системы негосударственного пенсионного обеспечения [1]). В принципе, по нашему мнению, учитывая долговременность существования теории организаций и т.п., особо нового теоретического вклада такие исследования в общую теорию систем не вносят, но, безусловно, имеют исторически обусловленный теоретико-практический интерес непосредственно в *предмете своего исследования* (конкретная организация, город, страна и т.д.), хотя есть попытки создать более или менее фундаментальные теории [368, 186, 38, 111, 244].

Так, И.В. Прангишвили уделяет большое внимание рассмотрению в теоретическом плане сущности, формам и влиянию энтропии и негэнтропии¹⁸² на функционирование технических, природных и общественных систем, предлагает собственное видение общих закономерностей развития любых из перечисленных систем. В этом смысле нам весьма интересны не только методологические вопросы анализа социально-экономических систем, но и описываемая автором «закономерность энтропийного равновесия, или возрастания и убывания энтропии (или негэнтропии) в открытой системе»¹⁸³, одним из проявлением которой Прангишвили считает благоденствие стран «золотого миллиарда» (за счёт вытеснения лишней энтропии в остальные страны). Далее автор, полагая всё же невозможным мир без войн и катастроф, тем не менее, предполагает, что «вокруг точки энтропийного равновесия возможно такое управление системой, когда снижение амплитуды и частоты энтропийных колебаний минимизирует неприятности» [186, с. 84-85]. Как способ снижения общемировой энтропии, проявляющейся, по мнению автора

¹⁸² понимаемую автором отлично от классической негэнтропии (или антиэнтропии) с указанием на ошибку Н. Винера в его формуле $I = - \dot{E}$. См.: Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. / Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова. – М.: Наука, 2003. – С. 25-31.

¹⁸³ Ссылка в тексте И.В. Прангишвили на: Кобозев Н.И., 1971; Прангишвили И.В., 2000; Шаповалов В.И., 1995, 1999.

через достаточно, на наш взгляд, разнопорядковые события (эпидемии, болезни, катастрофы... и боязнь за завтрашний день, безысходность), рекомендуется увеличение *негэнтропии общественного сознания* и через него – увеличение негэнтропии материального мира. Нельзя не согласиться с последним утверждением, поскольку мы, в свою очередь, абсолютно уверены в исключительности способа достижения такого состояния – через качественное непрерывное образование любого человека. Интересно, что большая часть фактического материала, анализируемого в книге и используемого автором для подтверждения своих теоретических взглядов, относится к глобальным (общим) и более частным социально-экономическим событиям (катастрофы, международное разделение труда, российские реформы 90-х годов прошлого века и др.), то есть рассматриваются именно социально-экономические системы, однако собственно определения таких систем не даётся.

Андрианов В.Д., автор теории функциональных экономических систем (ФЭС), под которыми понимает «совокупность институтов и организаций, образующих механизмы саморегуляции, которые обеспечивают поддержание равновесия вокруг определенных макроэкономических параметров и индикаторов» [38, с. 97], считает, что эти системы «появляются в рыночной экономике не в процессе целенаправленной деятельности людей, а возникают в процессе эволюции институтов... под влиянием «спонтанных порядков».¹⁸⁴ Сравнивая общество и экономику с живым организмом, и опираясь на взгляды Г. Спенсера, Т. Мальтуса, Т. Веблена, Й. Шумпетера и Ф. Хайека, по аналогии с основными функциональными системами организма П. К. Анохина, он выделяет девять основных систем, занимающих промежуточное положение между государством и рынком, обеспечивая гармоничное единство хозяйственного механизма и равновесие на макроэкономическом уровне: система, регулирующая уровень инфляции, система, обеспечивающая сбалансированность государственного бюджета, система, обеспечивающая поддержание устойчивости национальной валюты, система, обеспечивающая формирование и использование золотовалютных резервов, система, обеспечивающая формирование и поддержание конкурентной среды, система защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции, система, обеспечивающая приток и движение капитала, система социальной защиты населения, система защиты окружающей среды.

Функциональные экономические системы, в отличие от целенаправленных (банковской и др.), избирательно, по мнению Андрианова, объединяют различные институты и организации для эффективной деятельности всей экономической системы.

¹⁸⁴ термин Ф.фон Хайека: Hayek F.A. Rules and Order. London, 1993. p. 36.См.: Там же, с.102-103.

Таким образом, организационная структура ФЭС включает органы власти, аналитические, экспертные и информационные центры, правоохранительные органы, негосударственные общественные организации и объединения и т.д. Многие ФЭС «находятся в иерархическом и компонентом взаимодействии друг с другом. То есть составные элементы одной функциональной системы входят в качестве компонента в структуру деятельности другой системы» [38, с. 114]. Поскольку, согласно общей теории систем, для функциональных систем характерно явление сходимости к определенному оптимуму, что обусловлено наличием цели, стремлением к устойчивости, к которой система стремится, адаптируясь и совершенствуя свою структуру по мере накопления информации [56], то это явление должно быть характерно и для функциональных экономических систем, тогда основной задачей управления в них будет обеспечение необходимого равновесия, хотя в отношении ФЭС социальной защиты необходимые индикаторы не ясны. В качестве замечания также отметим, что в данном случае более правильным было бы в качестве ФЭС рассматривать не систему социальной защиты населения, а систему жизнеобеспечения населения как таковую, хотя выделение системы социальной защиты в такой теории, с одной стороны, является наглядной иллюстрацией нашего тезиса о об определённой неадекватности восприятия феномена социальной защиты не только населением, но и современными учеными и управленцами, а, с другой стороны, указывает на важность, значимость и обязательность данного элемента современной экономики.

Г.Б. Клейнер в своих исследованиях исходит из «системной парадигмы, связываемой с именем Я. Корнаи... [которая] стремится к многостороннему рассмотрению социально-экономических образований как комплексов, носящих черты технологических, экономических, социальных, институциональных, биологических и иных систем» [111, с. 6]. Автор формулирует фундаментальное определение системы как «относительно устойчивой части геометрического или функционального пространства, выделяемую исследователем (наблюдателем) при помощи одного или нескольких системообразующих признаков», выделяя в методологической основе системного анализа три базисных процесса: выделение системы как части окружающего мира, идентификация системы (её отличие от подобных), и описание (фиксация в упорядоченном виде доступной информации) [111, с. 27-28]. К основным социально-экономическим подсистемам автор относит сферы, получаемые в результате взаимодействия трёх самостоятельных первичных факторов (человек, природа, общество)¹⁸⁵, находящихся в

¹⁸⁵ Ссылка в тексте на : Иншаков О.В. Теория факторов производства в контексте экономического развития. – Волгоград: ВолГУ, 2002.

активном или пассивном состоянии: технико-технологическая сфера, сфера труда, экосфера, информационная сфера, сфера организации (управления) деятельности, институциональная сфера [111, с. 38-39]. При этом под *институтом* Г.Б. Клейнер понимает «относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы или системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) или их групп» [111, с. 19], а под *институциональной системой* «систему, состоящую из *экономических* (курсив мой, Ч.Г.: почему только экономических, поскольку во введении автор говорит о демократии как об одном из *социально-экономических* институтов [111, с. 7]) институтов данного общества» [111, с. 33]. Кстати, к последним Г.Б. Клейнер относит такие институты как: отраслевая конкуренция, фондовый рынок, стратегический менеджмент, деятельность профсоюзов, ответственность исполнительного директора перед акционерами, маркетинг и т.п. [111, с. 49] На первый взгляд кажется, что социальная защита как социально-экономическое явление автором игнорируется, однако думается, что при такой постановке вопроса она может рассматриваться как [экономический, социально-экономический] институт, то есть относиться скорее к институциональной сфере, чем к какой-либо другой из выделяемых данной теорией.

Таким образом, следует признать, что выделение абсолютных «только экономических» систем как предмета исследований в экономической науке представляет в современных условиях определённую сложность и, скорее всего, практически невозможно, соответственно, на сегодняшний момент класс *социально-экономических* систем (СЭС) наиболее полно отражает их общую специфику возникновения и функционирования.¹⁸⁶ В этой связи, для целей нашего исследования считаем возможным использование имеющейся теоретической базы по теории, методологии и методике исследования социально-экономических систем, хотя и с определёнными уточнениями.

¹⁸⁶ Поэтому, на наш взгляд, совершенно закономерно для целей профессионального обучения в современной экономике и управлении рекомендуется любые социально-экономические объекты рассматривать как самостоятельные системы, одновременно занимающие определённое место в общей иерархии систем социума, т.е. имеющих как подсистемы, так и надсистему. В этом плане специалисты считают, что, «хотя прагматические возможности системного подхода пока еще достаточно скромны, его идеи и методы имеют безусловную педагогическую ценность для формирования и развития научного мышления, поэтапного подхода к исследованию сложных проблем». См.: Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – с. 17.

В первую очередь, мы считаем, что социально-экономические системы имеют ряд свойств, которые делают возможным выделять их как особый класс из совокупности социальных систем, а именно: это физически выделенные и реально существующие системы, связанные с удовлетворением базовых человеческих потребностей и интересов, элементами которых являются люди, ресурсы и отношения. Таким образом, под социально-экономической системой мы предлагаем понимать *организационно и/или территориально обособленное объединение материальных и иных ресурсов, людей и их взаимоотношений, включая институциональные, нормативные и реальные, в процессе совместной деятельности с целью удовлетворения человеческих потребностей и интересов путём производства из предметов природы, обмена, распределения, перераспределения и потребления материальных и иных благ.*

С позиций общей теории систем социально-экономические системы характеризуются определённым набором свойств, множество которых специалисты предлагают группировать следующим образом:

- свойства *сущности и структуры* (первичность целого, вертикальная целостность, горизонтальная целостность, иерархичность, неаддитивность, размерность, сложность структуры, жёсткость, множественность описания);

- *методологические* свойства (целенаправленность, приоритетность качества, преемственность (наследственность), приоритетность систем более высокого иерархического уровня, надёжность, безопасность, оптимальность, неопределённость информационного обеспечения, эмерджентность, мультипликативность, взаимозависимость с внешней средой, открытость, совместимость);

- свойства *функционирования и развития* (непрерывность функционирования и развития, альтернативность путей функционирования и развития, синергичность, инновационность, инерционность, адаптивность, организованность, стандартизированность). [373, с. 26-28]

Любая социально-экономическая система, безусловно, всегда является целенаправленной, что не всегда очевидно для её участников или сторонних наблюдателей, и взаимодействие в ней осуществляется с помощью материально-технических и информационных средств. В свою очередь, информационные и материально-технические потоки образуют необходимые связи (в виде процессов обмена) между элементами системы.

В этом смысле для исследователей немаловажное значение приобретают так называемые *системообразующие* факторы, которые, по отношению к пространственным сторонам воздействия, специалисты подразделяют на *внешние* (целевые, временные,

пространственные, тенденциональные, политические, экономические, финансовые, социальные, правовые, технические, организационные, ретроспективные) и *внутренние* (целевые, стратегические, общекачественные, причинно-следственные, взаимодействующие, стабилизационные, связеобменные, функциональные, искусственные) [373, с. 30]. Влияние указанных факторов, исходя из логики их выделения, может быть принципиально разным для систем различного уровня и класса, и обязательно должно учитываться в процессах управления социально-экономическими системами. В этом смысле нам кажется целесообразным выделять и системообразующие (постоянные или обязательные) и дополнительные (переменные или изменяемые) элементы системы.

Для проведения анализа и построения моделей систем социальной защиты нам представляется необходимым и методологически верным, руководствуясь вышеизложенными положениями общей теории систем и собственными представлениями, определить основные этапы такого анализа¹⁸⁷ следующим образом:

1. Определение сущности исследуемой системы (и/или явления, формирующего её).
2. Определение границ системы, отделение ее от внешней среды, выявление системы высшего уровня.
3. Определение сути и анализ явлений целостности и эмерджентности системы.
4. Определение системных свойств и их проявлений.
5. Установление основной функции системы и ее цели/целей.
6. Составление списка элементов системы (подсистем и т.д.).
7. Согласование функций и целей системы и ее подсистем.
8. Анализ взаимосвязей выделенных элементов системы.
9. Описание системных характеристик.
10. Описание системных закономерностей (закономерностей развития).
11. Построение структуры системы и конструирование системной модели.

Переходя к исследованию систем социальной защиты как социально-экономических систем, следует сделать несколько предварительных рассуждений по поводу конкретизации предмета анализа. В связи с тем, что исследователи в области социальной защиты испытывают, как мы установили ранее, определённые сложности не только в своих попытках системного рассмотрения социальной защиты, но и в попытках её систематизации, вследствие игнорирования ими существенного противоречия,

¹⁸⁷ Нами уточнены содержание и последовательность этапов системного анализа Плотинского Ю.М. См.: Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – с. 17-18.

лежащего в основе всех системных процессов социальной защиты, а именно: между конечной конкретно-личностной направленностью мер социальной защиты и поуровнево усложняемым общественным (обезличенным) характером организации этих мер, то, поскольку общая теория систем делает возможным выделение простых и сложных систем, мы, имея в виду это противоречие, также считаем возможным рассматривать системы социальной защиты подобным образом – начиная с простейшей с постепенным усложнением.

Исходя из нашей концепции эволюции социальной защиты, простейшей системой социальной защиты (ССЗ) можно считать систему, в которой и субъект и объект защиты являются индивидами. Число структурных элементов в системе равно двум, связи между ними являются взаимонаправленными, хотя сама система возникает (образуется, организуется) и функционирует *исключительно по воле субъекта защиты*, и неизбежно распадается в определённом временном интервале в случаях: достижения цели, физической кончины субъекта или объекта, нехватке необходимых ресурсов, в том числе воли или желания субъекта или объекта. По существу, такая система является *элементарной* и может рассматриваться как первичный элемент любой ССЗ более высокого уровня. Примером такой системы является пара «родитель – ребенок с родовой травмой». Поскольку риск родовой травмы носит в человеческом обществе исключительно социальную природу (условия родов, достаточность знаний при родовспоможении, профессиональность оказываемой роженице помощи и т.д.), таким образом, вся деятельность родителя (как субъекта СЗ) по компенсации последствий травмы направлена по существу на восстановление тех природных свойств и качеств новорожденного, которые обеспечивали бы необходимую социальную адаптацию и последующую адекватную интеграцию в социум ребенка (как объекта социальной защиты). Комплекс таких действий и мер включает в себя использование как материальных, так и нематериальных общественных и частных ресурсов, имеет определенный общественный резонанс (одобрение/осуждение), и носит, соответственно, социально-экономический характер.

Указанные элементарные (парные) системы могут присутствовать в любом как исчезнувшем, так и современном обществе. Элементарные системы социальной защиты являются временными, или ограниченными по времени, поскольку обычно создаются по воле и желанию субъекта, и неизбежно распадаются в случаях: достижения цели, физической кончины субъекта или объекта, нехватке необходимых ресурсов, в том числе воли или желания субъекта или объекта. При отсутствии в обществе групповой или организованной социальной защиты такие элементарные системы всегда персонифицированы (конкретный субъект оказывает защиту выбранному объекту, в том

числе в рамках одной семьи), и период времени их существования не является настолько значимым с точки зрения общества, чтобы наблюдателю можно было бы объединить их в систему более высокого уровня.

В то же время, практика организованной социальной работы как вида социальной защиты в целях обеспечения максимальной эффективности также предусматривает создание таких систем в составе «социальный работник – клиент»¹⁸⁸ как элементов общей системы социальной работы. Интересно, что наличие у одного социального работника некоторого числа клиентов одновременно может не оказывать, в случае достаточности ресурсов, существенного влияния на эффективность функционирования каждой из элементарных систем, поскольку клиенты не соприкасаются друг с другом (принцип «ромашка»). В этом случае персонификация социального работника не является необходимым условием оказания социальной защиты, поскольку конкретным субъектом ее оказания является уже *организация* социальной защиты, нанимающая конкретного работника для выполнения определенной работы, и готовая при необходимости заменить его другим работником в каждой элементарной системе социальной защиты.

Поскольку усложнение ССЗ происходит путём организации многоуровневых ССЗ, и в данном случае можно использовать привычную градацию на мега-, макро-, мезо-, микро- и наноуровни, предполагая также выделение подуровней, то первичным критерием дифференциации систем социальной защиты в целях структурного анализа можно считать критерий иерархической организованности (организации), согласно которому часть элементарных систем социальной защиты конкретного общества входит в систему социальной защиты более высокого порядка, а оставшаяся часть – нет, соответственно, можно говорить об организованной и неорганизованной социальной защите в определенном обществе. Таким образом, мы считаем достаточно правомерным говорить о социальной защите в целом как социально-экономическом и социально-культурном феномене, не выделяя её системность *a priori*, однако предполагая возникновение в ней системных признаков и превращения её в строгую социально-экономическую систему как часть конкретного исторического социума при возникновении и соблюдении ряда условий. К таким условиям, по нашему мнению, как наиболее важные (системообразующие), следует относить:

¹⁸⁸ И медицинская и функциональная модели социальной работы предусматривают индивидуальную работу с клиентом как основу диагностирования проблемы и управления изменениями в жизни клиента.

- наличие в течение значимого периода времени общественно признанных норм социальной защиты, базирующихся на представлениях социума о добре и зле, силе и слабости, долге и чести, пользе и выгоде и т.д.;
- воля и участие субъекта власти (общества) в организации социальной защиты;
- определённое количество ресурсов (материальных, трудовых, иных), необходимых для оказания социальной защиты в установленных рамках;
- наличие общественных стимулов и санкций (положительных и отрицательных) за надлежащее выполнение роли субъекта и объекта социальной защиты;
- выделение полномочного аппарата управления всей системой социальной защиты;
- результаты и общественное одобрение (удовлетворенность) результатами функционирования системы социальной защиты, в том числе деятельностью аппарата управления.

Таким образом, национальная система социальной защиты будет объединять как организованные, так и неорганизованные элементарные и более сложные системы социальной защиты на нескольких (по крайней мере, трёх-четырёх) уровнях, что значительно усложняет общее управление в данной области. Интересно, что глубокое понимание объективной сущности социальной защиты как элемента системы жизнеобеспечения в целом в обществе и системе общественного управления не является абсолютно необходимым условием для первичного создания (организации) систем социальной защиты на любом уровне, но имеет, по нашему мнению, определяющее значение для обеспечения их устойчивости и эффективности.

Говорить об организации собственно национальной системы социальной защиты можно только тогда, когда путем договоренности социально значимых субъектов и/или изъявления воли обладающего необходимой властью лица или органа (власти) возникает признаваемая соответствующим обществом норма (закон), определяющая субъект, объект, порядок их взаимодействия и необходимые ресурсы для оказания социальной защиты в течение достаточно длительного (исторически значимого) периода времени. Тогда организованные элементарные системы будут являться частью организованной системы социальной защиты более высшего порядка или уровня, а изначально неорганизованные при определённых условиях (нахождения в правовом поле и т.п.) будут являться элементом национальной системы социальной защиты. В то же время, повторимся, не всякие совокупности элементарных ССЗ могут образовывать единую сложную систему сз на национальном уровне, то есть именно в данном случае социальная защита приобретает общественно значимый системный характер только при условии

участия в ней субъекта, обладающего легитимной властью наибольшей степени (государства и др.), не только объединяющего элементы системы, но и формирующего правила и отношения в ней.

С учётом данных замечаний системный анализ нам следует проводить в отношении наиболее простых организационных форм социальной защиты, содержащих все необходимые отличительные свойства и черты, то есть в отношении элементарных систем социальной защиты, раскрывая, по мере возможностей, особенности систем более высокого уровня.

Определение сущности исследуемой системы (и/или явления, формирующего её).

Сущность исследуемой системы определяется сущностью социальной защиты как социально-экономической категории, поэтому под системой социальной защиты (ССЗ) в самом общем плане можно понимать *совокупность субъекта (субъектов) и объекта (объектов) социальной защиты, согласно личным и общественным нормам осуществляющих за счет общественных и личных ресурсов совместную деятельность с целью восстановления нарушенного под воздействием социальных рисков нормального или установленного нормальным для данного общества уровня социальной адаптации и интеграции в социум объекта социальной защиты.*

В этой связи *общая классификация ССЗ* является сложной и многоуровневой, и в совокупности ССЗ могут быть выделены следующие группы ССЗ, без учета смешанного варианта: элементарные и сложные; простые и составные; первичные и вторичные; временные и постоянные; малые, средние и большие; стихийные и организованные; хаотичные и структурированные; линейные и нелинейные; монофункциональные и полифункциональные; одноуровневые и разноуровневые; избирательные (локальные) и всеобщие; индивидуальные, групповые и полигрупповые; моносубъектные и полисубъектные; монообъектные и полиобъектные; моноресурсные и полиресурсные; жизнесохранительные, жизнеобеспечительные и жизнепрекращающие; недостаточные, достаточные и избыточные; стандартные (типовые) и нестандартные; добровольные, вынужденные, принудительные; традиционные и нетрадиционные (заимствованные); обязательные и необязательные; семейные, этнические, конфессиональные, территориальные, профессиональные; корпоративные, отраслевые, ведомственные, общественные; государственные, негосударственные, смешанные; внутринациональные, национальные и вненациональные.

Определение границ системы, отделение ее от внешней среды, выявление системы высшего уровня.

Как было отмечено нами ранее, современные системы социальной защиты в развитых странах являются весьма сложными социально-экономическими объектами, поэтому в целях нашего исследования нам следует первоначально выделить основные системообразующие характеристики таких систем, в том числе их отличительные (от других социально-экономических систем) особенности. Для этого нам необходимо абстрагироваться от существующего фактического многообразия (форм, видов, способов и т.п. социальной защиты) и свести его к сути социальной защиты как социально-экономического явления, выраженной в терминах и представлениях общей теории систем.

Таким образом, некоторые характеристики систем социальной защиты, а именно: наличие объекта и субъекта деятельности, их взаимодействие с определенной целью, использование определенных ресурсов для достижения данной цели, могут принадлежат любой социально-экономической системе, то *отличительными чертами* или особенностями именно *систем социальной защиты* могут считаться:

- *состояние объекта* социальной защиты, характеризуемого не только нарушением нормального уровня его социальной адаптации и интеграции в социум, но и отсутствием необходимых личностных ресурсов для его восстановления,

- *объективность причин* нарушения (вследствие не зависящего от индивида воздействия социальных рисков),

- *цель* совместной деятельности (достижение определённого уровня социальной адаптации и интеграции в социум объекта защиты).

Данные отличительные черты могут рассматриваться как необходимые и достаточные условия, не только позволяющие отличить конкретную систему социальной защиты от любой другой похожей на нее социально-экономической системы, в том числе семьи, но и в целом установить границы системы социальной защиты внутри так называемой системы жизнеобеспечения, частью которой она является.

Границы системы социальной защиты могут изменяться по различным основаниям в соответствии с тем, о системе какого уровня идет речь.

На микроуровне – элементарных ССЗ – границы ССЗ физически не изменяются, поскольку при смене персоналий субъекта и/или объекта возникает уже другая элементарная ССЗ. Однако здесь можно говорить об изменении других, не физических, границ ССЗ – границ ответственности, границ видов и форм защиты и т.п.

На макроуровне границы национальной системы социальной защиты не определяются персональным составом субъектов и объектов СЗ, который постоянно обновляется, однако могут изменяться как произвольно, под влиянием единовременных факторов, так и в соответствии с циклическим развитием организованных ССЗ:

постепенно объективно расширяясь, вырабатывая всё новые виды и формы социальной защиты, ССЗ периодически (по разным циклам) одномоментно и скачкообразно уменьшается, поскольку, во-первых, в условиях снижения общего объема ресурсов (экономические кризисы) снижается объём и доступность ресурсов для социальной защиты, во-вторых, сама ССЗ регулярно (за период смены одного-двух поколений) отторгает от себя определенные подсистемы, ставшие привычным стандартом жизни для нескольких поколений (например, бесплатное здравоохранение, образование или пенсии по старости), расширяя тем самым стандарты системы жизнеобеспечения.

Таким образом, из системы социальной защиты в индустриальном обществе с течением времени и первыми выделяются отрасли (национальные системы) здравоохранения и образования, как наиболее важные для жизнеобеспечения индустриального общества. Во вторую очередь могут быть выделены системы социального страхования и обеспечения, охватывающие несколько наиболее значимых, массовых и неизменяемых программ, в том числе: пенсии по старости, пособия по безработице, несчастному случаю, материнству, болезни и детские пособия.

Определение сути и анализ явлений целостности и эмерджентности системы.

Эмерджентность ССЗ как закономерность появления новых свойств, отсутствующих у её элементов, отражается в следующих системных свойствах ССЗ: 1) гармонизация/дисгармонизация социума, 2) генерация инноваций, в т.ч. новых видов деятельности, видов и форм социального взаимодействия и отношений, 3) непосредственное и опосредованное производство человеческого и социального капитала в рамках определённого социума. Суть *целостности* ССЗ как социального образования состоит в признании и разделении субъектом и объектом (в сложных системах – обществом и членами общества) ответственности за обеспечение адекватности социальной адаптации и интеграции в социум отдельных индивидов, чьи нормальные возможности адаптации и интеграции были нарушены воздействием социальных рисков.

Определение системных свойств и их проявлений.

Системные свойства проявляются в различных системах социальной защиты в определённой степени, прямо влияя на её жизнеспособность, в том числе системную устойчивость.

В табл. 5.2. проводится сравнение существенности проявлений свойств социально-экономических систем для элементарной и сложной (национальной) систем социальной защиты.

**Проявления свойств социально-экономических систем
в системах социальной защиты**

Свойства социально-экономических систем	Существенность свойства для элементарной системы социальной защиты	Существенность свойства для национальной системы социальной защиты
свойства сущности и структуры		
первичность целого	абсолютна	
вертикальная целостность	да	да
горизонтальная целостность	нет	да
иерархичность	всегда субъект выше объекта	обязательна, поскольку субъект поуровнево усложняется
неаддитивность	свойство целого всегда выше суммы свойств элементов	
размерность	необходима определённая пропорциональность по отношению к внешней среде	необходима определённая пропорциональность по отношению к внешней среде
сложность структуры	нет	да
жесткость	необходима для продолжительного функционирования системы	для продолжительного функционирования системы необходимы и жесткость, и гибкость
множественность описания	субъективность восприятия ситуации друг друга объектом и субъектом	множество элементарных систем социальной защиты создают множественность описания
методологические свойства		
целенаправленность	безусловна	
приоритетность качества	желательна	необходима
преемственность (наследственность)	нет	желательна
приоритетность систем более высокого иерархического уровня	система жизнеобеспечения всегда более приоритетна	
надёжность	важна для объекта	важна для объектов и субъектов
безопасность	важна для объекта и субъекта	
оптимальность	желательна	необходима
неопределённость информационного обеспечения	информация в социальной системе всегда недостаточно аутентична	
мультипликативность	отражает способность производства человеческого и социального капитала	
взаимозависимость с внешней средой	в зависимости от периода существования ссз может быть различной степени	

открытость	необязательна при условии достаточности запасов ресурсов	обязательна
совместимость	обязательна как совместимость субъекта и объекта сз, как совместимость системы сз и системы жизнеобеспечения	
свойства функционирования и развития		
непрерывность функционирования и развития	все процессы в системе сз непрерывны с создания системы до её распада, развитие происходит как в положительную, так и отрицательную сторону	
альтернативность путей функционирования и развития	возможны варианты путей функционирования и развития в зависимости от внешних и внутренних условий	
синергичность	необходима для достижения целей сз	
инновационность	требует творческого подхода в управленческих решениях	
инерционность	зависима от традиций и привычек	
адаптивность	желательна	необходима
организованность	желательна	необходима
стандартизированность	нет	необходима в типовых видах сз

Следует отметить, что степень проявления указанных свойств в случае системной социальной защиты закладывается либо при определении, либо при соблюдении принципов её организации, функционирования и управления.

Установление основной функции системы и ее цели/целей.

Исходя из нашего понимания сущности социальной защиты, можно сформулировать основную функцию любой ССЗ следующим образом: *организация эффективной совместной деятельности субъекта и объекта социальной защиты для восстановления необходимого и достаточного уровня социальной адаптации и интеграции в социум объекта сз без вреда или ущерба для остальных членов социума.* Основную функцию сложных ССЗ можно сформулировать аналогичным образом: *упорядочение и организация эффективной совместной деятельности субъектов и объектов социальной защиты по восстановлению необходимого и достаточного уровня социальной адаптации и интеграции в социум объектов сз без вреда или ущерба для остальных членов социума.* Последнее утверждение является важным экономическим и социально-психологическим ограничителем как размеров системы, так и масштабов её деятельности.

Поскольку на определённом уровне социальной организации системы социальной защиты создаются специально (организуются), то в этом случае можно говорить о нескольких системных целях: целях организации (ССЗ), целях функционирования и целях управления системой социальной защиты.

С нашей точки зрения цель функционирования системы социальной защиты практически совпадает с её основной функцией, целью организации системы социального защиты определенного уровня является упорядочение оказания социальной защиты на данном уровне, а цели управления обычно направлены на обеспечение и повышение факта и качества функционирования управляемой системы.

Способы и механизмы достижения указанных целей могут быть принципиально различны, так же как и критерии оценки их достижения.

Составление списка элементов системы (подсистем и т.д.).

Структурный анализ относительно предмета (цели) деятельности системы социальной защиты позволяет нам, исходя из данного нами определения, выявить основные *статические элементы* любой системы социальной защиты, а именно:

- объект социальной защиты (первичен),
- субъект/субъекты социальной защиты (вторичен),
- личные и общественные нормы социальной защиты: (инструментальные и идеальные, в том числе: правовые, религиозные, социальные, моральные, нравственные), совокупность которых может рассматриваться как социальные институты,
- ресурсы (реальные и потенциальные: материальные (предметы), нематериальные (действия, услуги), финансовые (деньги), трудовые (люди и их мотивация), производственные (мощности), информационные, технологические, научные и т.п.),
- образцы уровней статусной социальной адаптации и интеграции индивида,
- результаты социальной защиты,
- деятельность, в том числе будущая (обязательства по социальной защите).

Последний пункт (обязательства) возникает только при условии осуществления неких профилактических (непосредственное оказание которых отсрочено) мер социальной защиты, в то время как все остальные можно охарактеризовать по принципу «здесь и сейчас». Таким образом, с организационной точки зрения система социальной защиты представляет собой совокупность системообразующих и дополнительных элементов, обеспечивающих производство, распределение и перераспределение совокупного общественного продукта в целях социальной защиты.

Динамические элементы ССЗ включают следующие явления и процессы:

- формирование и изменение отношений, в том числе обязательственных, субъектов социальной защиты, объектов социальной защиты и их совокупностей между собой, формирование и использование ресурсов социальной защиты,

- конкретная деятельность социальной защиты как совокупность мер, мероприятий и действий по оказанию социальной защиты.

Взаимодействие с внешней средой (системой жизнеобеспечения как надсистемой), а также между своими элементами ССЗ осуществляет через:

- персональную смену субъектов и объектов социальной защиты,
- потоки ресурсов (материальные, финансовые, иные),
- потоки информации, в том числе управленческой.

В масштабах элементарной системы социальной защиты формирование ресурсной базы происходит исключительно на уровне субъекта защиты, в том числе за счёт не только его (субъекта) личных ресурсов, но и путём целенаправленного, добровольного или принудительного, перераспределения иных, в том числе коллективных, ресурсов, находящихся в его распоряжении. Так, содержание в частном доме-интернате ребёнка-инвалида может серьёзно ограничивать возможности его братьев, например, в платном образовании, и т.п. В масштабах национальной экономики имеет значение формирование ресурсной базы социальной защиты на макроуровне – в системах распределения и перераспределения национального дохода, распределительная схема в рамках широко распространённого макроэкономического подхода представлена в приложении (см. Приложение 15).

Согласование функций и целей системы и ее подсистем.

Установление основной и конкретных функций системы социальной защиты вытекает, опять же из её сущности, а установление конкретных функций ее подсистем происходит согласно критериям выделения указанных подсистем. Так, в элементарной системе подсистемы ограничены субъектом и объектом социальной защиты, а сама защита может носить комплексный характер (включать все формы). Таким образом, всегда (грубо), *основная функция субъекта состоит в оказании защиты, а объекта – в её принятии*. В то же время, поскольку способы её оказания могут быть принципиально различны (дать голодному рыбу или удочку), формулировки функций также могут различаться. В этой связи в сложных системах, в том числе национальной, в организационных целях удобно выделять подсистемы не только по функциональным, но и по организационным, территориальным и иным признакам. Тогда первичное формулирование функций конкретных подсистем может быть более упорядочено, например: управление, ресурсообеспечение, информационное обеспечение, основная деятельность (поиск объектов социальной защиты (ОСЗ), содержание нетрудоспособных ОСЗ, восстановление трудоспособности ОСЗ).

Что касается согласования целей системы и целей ее подсистем, то, как нам

кажется, цель системы социальной защиты всегда одна, которая также определяется согласно понимаемой определенным образом сущности социальной защиты, однако, поскольку в социуме достаточно регулярно изменяется персональный состав элементарных и сложных ССЗ, а также расширяются возможности и основания оказания социальной защиты, возможны перманентные корректировки формулировок.

При этом следует признать, что в таких формулировках целей должны содержаться не только необходимые результаты социальной защиты, но и системные ограничения её оказания (ресурсы, воля, целесообразность и т.п.).

Анализ взаимосвязей выделенных элементов системы.

Выделенные нами элементы системы социальной защиты (субъекты, объекты, ресурсы и т.п.) находятся в тесной взаимосвязи друг с другом.

Тесная взаимосвязь субъекта и объекта социальной защиты в элементарной ссз является конституирующей характеристикой таких систем, поскольку иначе невозможно оказание социальной защиты.

Таким образом, индивид не может быть объектом социальной защиты, если нет индивида, группы индивидов, организации и т.п., способных стать субъектом социальной защиты, и наоборот.

Характерно, что даже если элементарная система носит разовый характер (милостыня), сама возможность оказания социальной защиты в каждом конкретном случае создаёт ситуацию жизненного выбора, которая, так или иначе, влияет и на субъекта, и на объекта, изменяя их определённым образом.

Количественные и качественные характеристики национальной системы социальной защиты, характеризующих наиболее важные взаимосвязи, в составе групп показателей представлены в таблице 5.3.

Сбор таких данных может осуществляться как в существующих международных и отечественных системах сбора и обработки социальной информации (социальной статистики), так и целевым методом.

Выделение нами категории условно качественных показателей обусловлено обязательным присутствием ценностных элементов в системах социальной защиты.

Количественные и качественные характеристики системы социальной защиты

Показатели	В статике	В динамике
<i>Количественные</i>	численность субъектов сз; численность объектов сз; соотношение численности объектов и субъектов сз в конкретный момент/период времени; величина доступных общественных ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, иных); величина доступных личных ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, иных); величина необходимых ресурсов (затрат на восстановление); соотношение фактических объёмов системы социальной защиты и системы жизнеобеспечения	темпы роста/прироста численности объектов сз; темпы роста/прироста численности субъектов сз; темпы роста/прироста величины доступных общественных ресурсов; темпы роста/прироста величины доступных личных ресурсов; темпы роста/прироста величины необходимых ресурсов; результат участия (влияние) бывшего объекта сз в экономике/социальной жизни
<i>Качественные</i>	текущее качество жизни объекта защиты (в сравнении с нормальным); текущее качество жизни субъекта/субъектов защиты; участие бывшего объекта сз в экономике/социальной жизни; социальная гармония в обществе по вопросам социальной защиты	будущее качество жизни объекта защиты (в сравнении с нормальным); будущее качество жизни субъекта/субъектов защиты; участие бывшего объекта сз в экономике/социальной жизни; социальная гармония в обществе по вопросам социальной защиты
<i>Условно качественные</i>	целесообразность оказания социальной защиты конкретному объекту; готовность субъекта/субъектов сз оказывать сз конкретному объекту; возможность достижения нормального уровня социальной адаптации и интеграции в социум конкретного объекта социальной защиты, нарушенной воздействием социальных рисков; необходимость достижения нормального уровня социальной адаптации и интеграции в социум конкретного объекта социальной защиты, нарушенной воздействием социальных рисков	

Описание системных характеристик.

Системные характеристики в системах социальной защиты можно рассматривать по группам в зависимости от классификационной принадлежности исследуемой системы. Так, любая система социальной защиты относится к классам живых (социальных), социально-экономических, самоорганизующихся, сложных и целенаправленных систем.

Системные характеристики живых (социальных), социально-экономических, сложных и целенаправленных систем достаточно очевидны, а общее проявление признаков самоорганизующихся систем, выделенных в рамках общей теории систем, в современных системах социальной защиты можно свести в таблицу (см. табл. 5.4.).

Таблица 5.4.

Проявление признаков самоорганизующихся систем в системах социальной защиты

Признак	Проявление в системе социальной защиты
Изменчивость отдельных параметров и стохастичность поведения	Возможность изменения объекта защиты на субъекта и наоборот
Уникальность и непредсказуемость поведения	Справедливо в отношении и субъектов, и объектов социальной защиты
Способность адаптироваться к изменяющимся условиям среды и помехам	В зависимости от изменяющихся внешних условий (экономических, политических и т.п.) меняются виды и формы социальной защиты
Принципиальная неравновесность	Объективная тенденция к расширению периодически сменяется обратной
Способность противостоять энтропийным тенденциям и проявлять негэнтропийные тенденции	Иерархия ценностей как основы сз, иерархия организации как основы управления системной сз
Способность вырабатывать варианты поведения и изменения своей структуры	Реализуется в ходе совместной деятельности конкретных субъекта и объекта сз
Способность и стремление к целеобразованию	Реализуется в практической управленческой деятельности субъекта сз, в том числе органов государственной/общественной власти и управления
Неоднозначность использования понятий	1) Разные подходы в понимании сущности и исторической роли социальной защиты. 2) Одна и те же термины (социальное страхование и социальное обеспечение) можно рассматривать как обозначение направлений оказания социальной защиты, принципов ее оказания (страховой и нестраховой) и подсистем. 3) Объекты и субъекты имеют разное понимание вины, потребности, нормы, права и т.п.

Описание системных закономерностей (закономерностей развития).

Поскольку система социальной защиты в силу особенностей человека является безусловно динамической системой, то её системные закономерности в основном являются закономерностями развития и отражают те установившиеся последовательности (циклы) процессов, происходящих в самой системе или с ней самой. Характерно, что, если цикличность развития ССЗ будет повторять развитие общества с небольшим отставанием, то амплитуда может быть прямо противоположной

– т.е. рост объёмов социальной защиты в «плохие» времена и падение объёмов в «хорошие». Закономерности систем социальной защиты как сложных социально-экономических систем удобно рассмотреть в таблице (см. табл. 5.5.).

Таблица 5.5.

**Проявления закономерностей развития сложных систем
в системах социальной защиты**

Закономерность	Проявление в системе	Проявление в системе социальной защиты
Закономерность энтропийного динамического равновесия	Одновременное присутствие в системе порядка и беспорядка, как разнонаправленных сил, соотношение которых меняется во времени.	Проявляется опосредованно через показатели конфликтности, устойчивости и эффективности
Закономерность колебательного и циклического развития	Все системы развиваются циклично (по циклам разной периодичности), одновременно совершая колебания различной амплитуды относительно определённого состояния	Система социальной защиты повторяет циклы и колебания (возможно с обратным знаком) системы жизнеобеспечения
Закономерность зависимости потенциала системы от структуры системы	Потенциал исполнения функции системы прямо определяется её структурой	Структура отражает возможность и целевую направленность исполнения функций
Фоновая закономерность	В определённых условиях изменение фона (сигнал, излучение) даёт возможность обнаружения объекта (системы) или изменений в нём.	Возмущения в системе жизнеобеспечения означают недоразвитие или перегрев системы социальной защиты, отсутствие возмущений – достаточную эффективность ССЗ

Как сами общесистемные закономерности, так и их проявления в системах социальной защиты предъявляют дополнительные требования к вопросам организации, в том числе проектирования, и управления национальными системами социальной защиты.

Построение структуры системы и конструирование системной модели.

Ряд исследователей предлагает структурные схемы системы социальной защиты (см. Приложение 12, 13, 14). Учитывая очевидную сложность структуры системы социальной защиты, построение структурных моделей систем социальной защиты (ССЗ) возможно, на наш взгляд, в нескольких вариантах: *институциональные, субъектно-объектные и функционально-деятельностны*, в том числе абстрактные и конкретные.

Институциональные структурные модели можно выстраивать *общетеоретические* (абстрактные, не ориентированные на принятую практику) и *конкретные* (в соответствии с теми институтами социальной защиты, которые реально работают в конкретном обществе).

Общетеоретические модели, в свою очередь, могут включать в себя не только институты собственно социальной защиты, но и инфраструктурные, благодаря которым вообще может существовать социальная защиты в обществе (семья, государство и т.п.).

Пример общетеоретической институциональной структурной модели национальной системы социальной защиты представлен на рис. 5.1.

В свою очередь, субъектно-объектные структурные модели ССЗ целесообразно строить также в нескольких вариантах:

1. Элементарная ССЗ в терминах теории систем (упрощённо – рис. 5.2).
2. Сложная ССЗ в терминах теории систем (упрощённо – рис. 5.3).
3. Конкретная ССЗ в установленных соответствующим законом/языком обозначениях (упрощённо – рис.5.4).

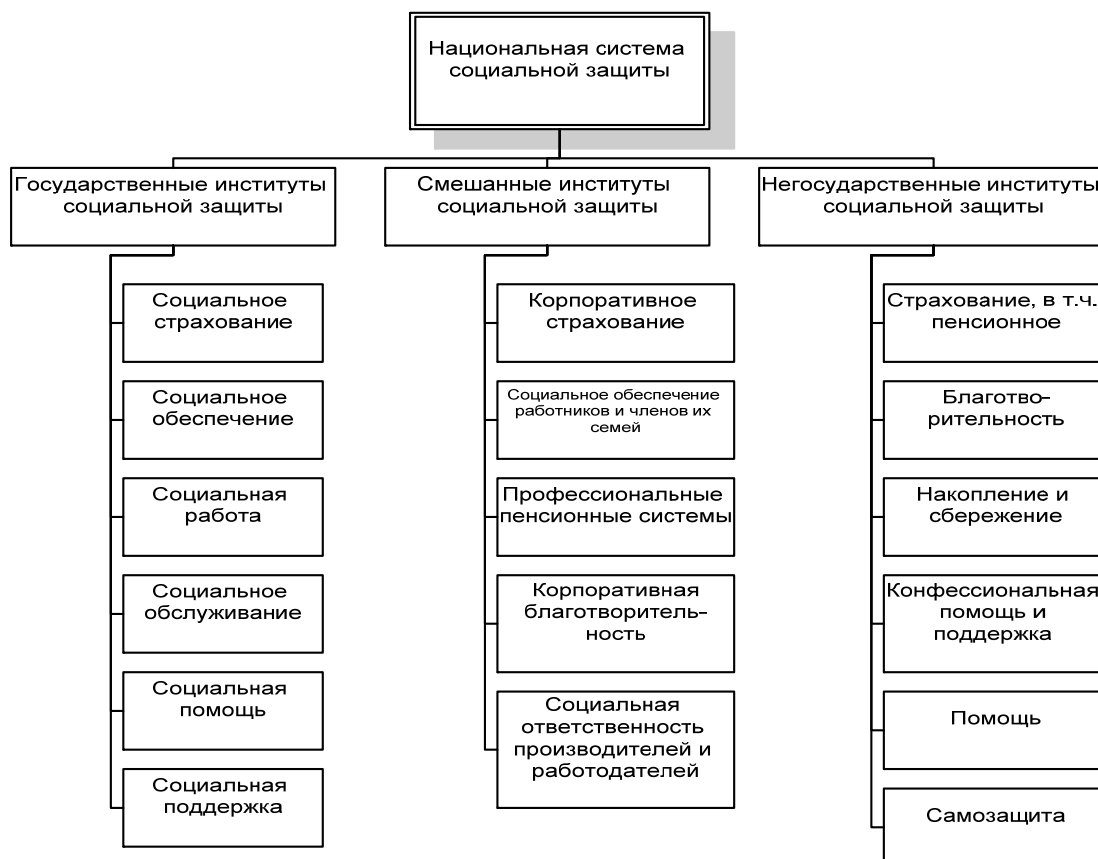

Рис. 5.1. Обще­теоретическая институциональная структурная модель национальной системы социальной защиты.

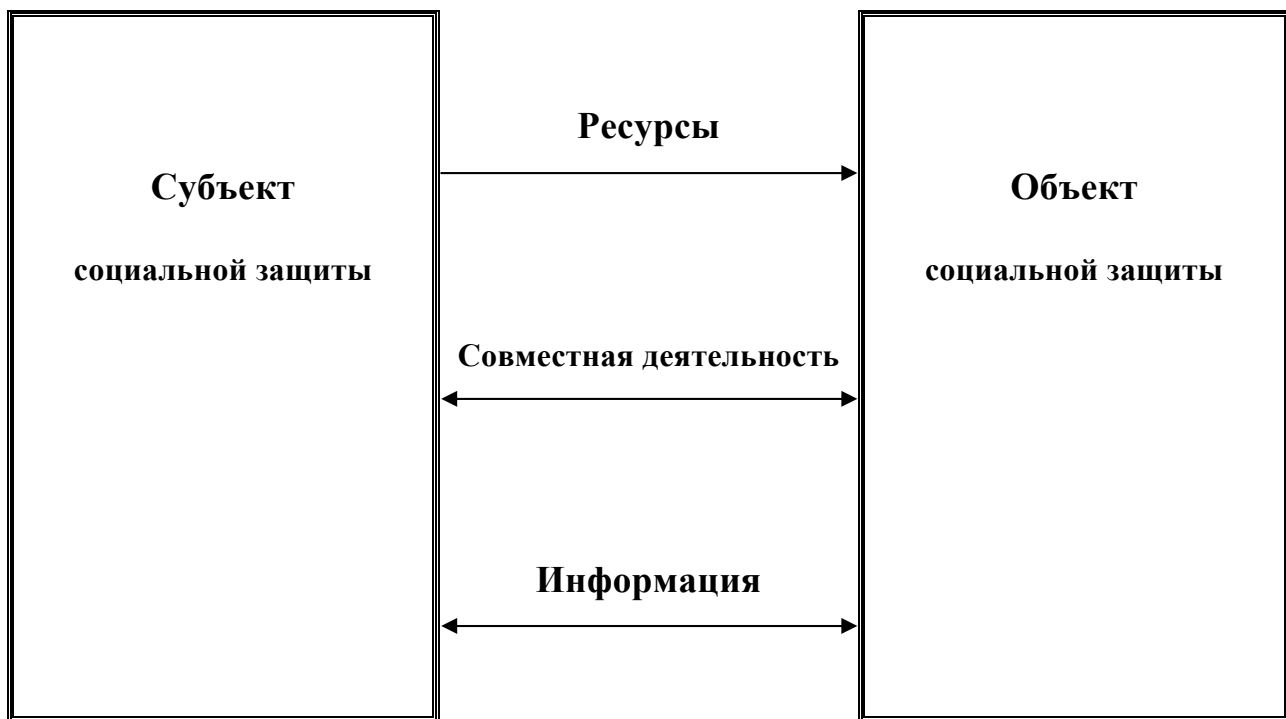

Рис. 5.2. Структурная схема элементарной системы социальной защиты

Рис. 5.3. Структурная схема сложной системы социальной защиты

Рис. 5.4. Структурная схема системы социальной защиты работников ОАО «Промгаз»

Первые две модели носят абстрактный характер, третья – конкретный. Понятно, что каждая *конкретная* система социальной защиты, будь то национальная ССЗ России, Германии, Танзании и др., равно как и корпоративная ССЗ ОАО «Газпром» или ССЗ «Дженерал Электрик», должна быть обозначена в полном соответствии с законодательством своей страны (страны пребывания), что, в силу языковых и исторических особенностей, также представляет широкие возможности для разночтений, а потому требует от исследователя весьма весомых дополнительных усилий по их сравнению.

Вполне естественно также, что в отечественной специальной литературе преобладают попытки создания схемы ССЗ по третьему варианту, и, вполне естественно, что большинство учёных испытывает при этом определенные трудности, хотя модель советской системы социальной защиты С.Ю. Яновой вполне достоверна, хотя и не учитывает общественно-индивидуальные проявления социальной защиты (см. Приложение 15). Совсем абстрактно модель НССЗ может иметь вид, представленный на рис. 4.5.

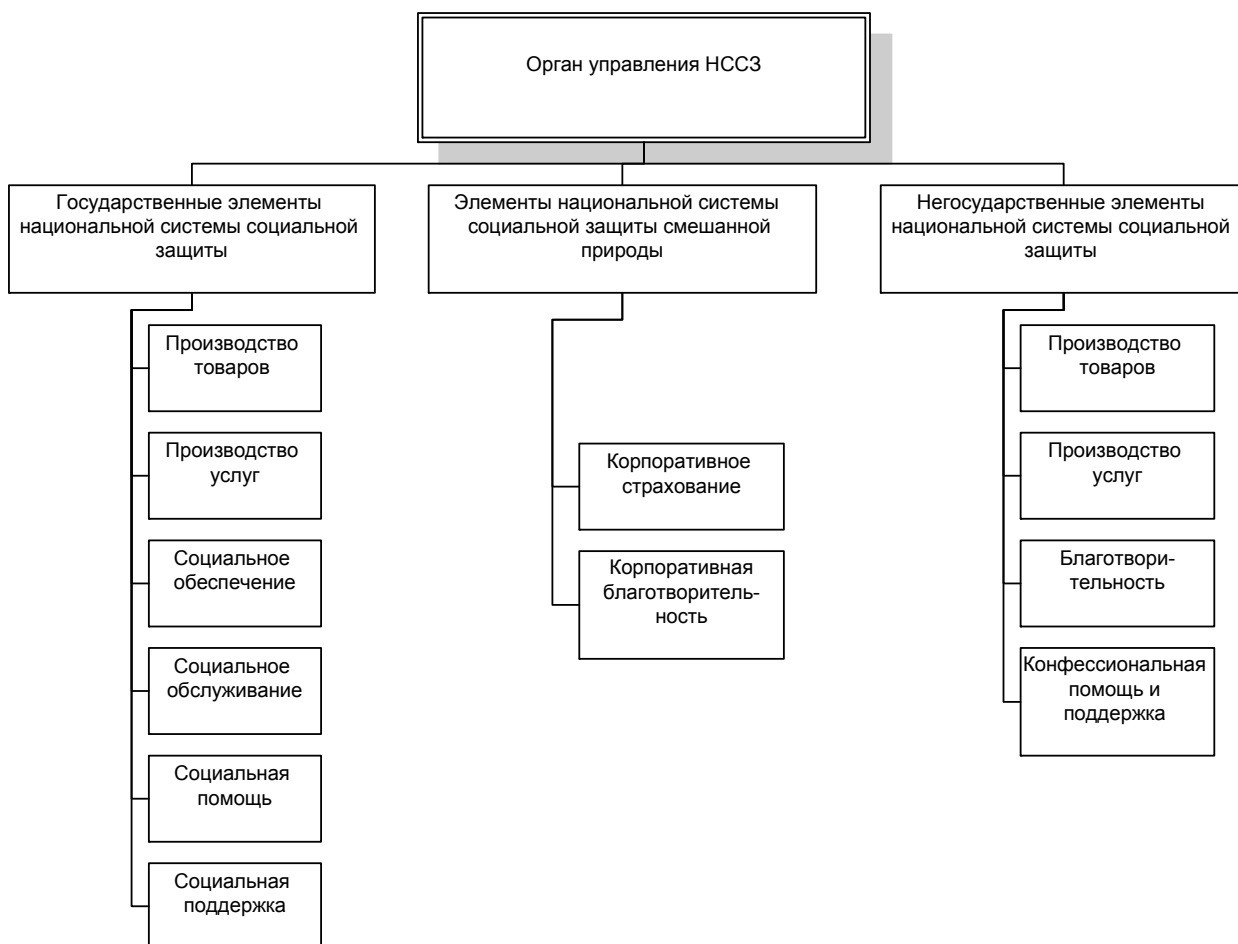

Рис. 5.5. Национальная система социальной защиты (абстрактная модель)

В таком контексте предметом теории систем социальной защиты (ТССЗ) выступают системы социальной защиты как социально-экономические системы, рассматриваемые в составе трех типов социальной защиты (неорганизованной, организованной и системной). Дифференциация по указанному признаку даёт возможность говорить о социальной защите в целом как о социально-экономическом и социально-культурном феномене, не выделяя её системность *a priori*, но предполагая возникновение в ней системных признаков и превращение её в строгую социально-экономическую систему разного уровня в рамках конкретно-исторического социума при возникновении ряда социально-экономических и социокультурных условий, как-то: потребность в принятии и оказании мер социальной защиты, наличие излишка ресурсов, формирование норм и санкций, и т.п.

В этой связи структурирование ТССЗ предполагает ряд разделов:

1) *общетеоретические положения* (предмет и методы теории, сущность и особенности ССЗ, системные свойства, границы, уровни, типология и классификация ССЗ, структура ССЗ (виды и элементы), динамика (процессы оказания СЗ), процессы

организации, функционирования и трансформации ССЗ, взаимодействия с окружающей средой);

2) *теория элементарных ССЗ* (сущностные характеристики, свойства и особенности, предпосылки, жизненный цикл, условия и закономерности возникновения, функционирования и распада, ЭССЗ как часть неорганизованной и организованной социальной защиты);

3) *теория сложных ССЗ* (генезис, сущность и особенности организованной социальной защиты, сущностные характеристики, свойства и особенности СССЗ, предпосылки возникновения, жизненный цикл, условия и закономерности возникновения, функционирования и распада);

4) *теория национальных ССЗ*¹⁸⁹ (генезис, сущность и особенности системной социальной защиты, факторы влияния, сущность, характеристики, модели, виды, структуры, элементы, цели, функции, результаты, процессы, отношения НССЗ);

5) *теория управления ССЗ* (сущностные и организационные вопросы, методы, техники и технологии управления ССЗ).

Подводя итоги рассмотрения систем социальной защиты с помощью инструментов системного анализа, можно заметить, что любая конкретная система социальной защиты может быть рассмотрена в соответствии с представленным порядком, однако, учитывая сформулированный нами ранее парадокс социальной защиты, в данной работе необходимо более подробно рассмотреть место социальной защиты как общественного феномена в системе более высокого уровня, которую можно определить как систему жизнеобеспечения, а также выявить характер и особенности их взаимодействия.

5.3. Социальная защита как часть системы жизнеобеспечения

Выработанные нами ранее общетеоретические представления о сущности, эволюции, видах социальной защиты, а также системах социальной защиты как социально-экономических системах, делают возможным определить место и роль социальной защиты в общих процессах и системах жизнеобеспечения человечества, расширяя тем самым сформулированные нами ранее основные положения общей теории социальной защиты.

Общее определение, данное нами для социально-экономических систем, может быть преобразовано и для дефиниции «система жизнеобеспечения», и под ней следует понимать

¹⁸⁹ Наиболее представлена в отечественной научной литературе, хотя и в описательной форме.

такую социально-экономическую систему, которая полностью обеспечивает за счёт непрерывного коллективного производительного труда непосредственное удовлетворение жизненно важных текущих и воспроизводственных потребностей людей, составляющих конкретный социум, согласованных с потребностями и интересами социума в целом.

Система жизнеобеспечения включает наиболее важные для поддержания жизни сферы производства материальных (продукты питания, одежда, жилье, орудия труда) и иных благ (управление, обряды, лечение, искусство, наука и т.д.), позволяющие конкретному социуму более или менее комфортно воспроизводиться в конкретных природно-территориальных условиях. Можно выделить ряд *конкретно-исторических типов* (натуральный, военный, колониальный, индустриальный, технологический, и т.п.) и *видов СЖ* (семейная, территориальная, этническая, страновая, и т.д.), одновременно по *техническим характеристикам* разделяя СЖ на открытые (доступные для изменений и ресурсов со стороны других СЖ) и закрытые, достаточные и недостаточные, традиционные и нетрадиционные, автономные и зависимые, донорские и реципиентные, и т.д.

Система жизнеобеспечения является оптимальной, если позволяет минимумом средств обеспечивать максимум удовлетворения существующих индивидуальных и общественных потребностей в условиях не ухудшающейся социально-экологической ситуации, и требует совершенствования, если не позволяет достигать минимакса или ухудшается социально-экологическая ситуация. Система жизнеобеспечения в масштабах конкретного социума является глобальной самоорганизующейся системой, первоначально имеющей этнические, территориальные и политические ограничения. То есть каждый этнос (племя), затем поселение, национальное государство имело и имеет свою собственную автономную систему жизнеобеспечения, основанную на присвоении природного продукта с разным уровнем обобществления. По мере эволюционного изменения структуры и других характеристик народонаселения на планете, такие ограничения могут размываться, замкнутые системы жизнеобеспечения становятся всё более открытыми, а системы жизнеобеспечения обществ, основанных на сходных организационных принципах, унифицируются. Так, в ходе второй и третьей волн глобализации всё более распространяется тип системы жизнеобеспечения технократической (индустриальной) цивилизации, основанный на применении специфических (машинных) технологий массового производства и потребления материальных и иных благ, который автоматический, за счёт включения в себя и изменения экосистем новых территорий, уничтожает существовавшие на данной территории типы систем жизнеобеспечения.

Структура и процессы управления в системе жизнеобеспечения могут иметь различную сложность в зависимости от сложности самого социума. Логично предположить, что наиболее простыми с организационной точки зрения и наименее затратными (в отношении всех видов

ресурсов) являются системы жизнеобеспечения в социумах, расположенных на территориях с настолько благоприятными для жизни людей климатом и природой (включая флору и фауну), что практически отсутствуют природные и иные угрожающие жизни и здоровью людей риски (в том числе военные), жизненно важные потребности минимальны, необходимый для выживания и воспроизводства труд занимает минимум времени, численность популяции не выходит за естественные пределы, а в исторической перспективе отсутствует жизненная необходимость в техническом прогрессе. С этой же точки зрения наиболее сложными (организационно и технологически) будут являться системы жизнеобеспечения демократического технократического общества (инженерная цивилизация), численность которого растет в геометрической прогрессии, в то время как природные ресурсы близки к исчерпанию, соседи агрессивны, а природно-климатические условия неблагоприятны или угрожающи. Изменения (модернизация) системы жизнеобеспечения происходит в соответствии с темпами и направлением развития конкретного социума, поскольку появление и осознание новых жизненно важных потребностей в социуме и/или способов их удовлетворения требует нового элемента в разделении труда и/или организации соответствующих структур в системе жизнеобеспечения.

Следует отметить, что в этом смысле довольно специфическим видом унификации систем жизнеобеспечения явилось, на наш взгляд, миссионерство в исторической перспективе как особая деятельность представителей определённой расы, религии, конфессии по добровольно-принудительному обращению и/или присоединению неопитов. Миссионерство исторически имело в своей основе различную мотивацию (в том числе «благие намерения»), однако, на наш взгляд, прямым последствием миссионерства является колониализм и неоколониализм в планетарном масштабе, позволившие, во-первых, резко увеличить ресурсную базу системы жизнеобеспечения странам техноцивилизации, а, во-вторых, как следствие, практически безвозвратно уничтожить естественную среду обитания как основу традиционной системы жизнеобеспечения остальных цивилизаций и/или народов.

С нашей точки зрения, миссионерство в отношении систем жизнеобеспечения предполагает импорт новых предметов, продуктов, идей, взглядов, видов деятельности, технологий, в том числе принципов организации и управления, и тотальное замещение ими естественных (традиционных) предметов и идей для данного общества. Импорт новаций – естественный путь развития для географически близких систем жизнеобеспечения, однако он не является угрожающим для конкретной системы лишь в том случае, если нововведения в тех же социально-экологических условиях дают больший, учитывая долговременное воздействие, совокупный эффект (в том числе в психологическом плане), чем традиционные способы и продукты.

Традиционно миссионерство не имеет привязки к сложившемуся в другой цивилизации порядку обмена с природой, однако при игнорировании имеющихся социально-экологических факторов традиционная система жизнеобеспечения, подвергаемая новациям, перестаёт быть самодостаточной, сохраняя при этом элементы самоорганизации. В этом случае основная проблема такой системы – это именно ограниченность самоорганизации уровнем потребления, которая [самоорганизация] уже не обеспечивает полностью самостоятельное воспроизводство социума, поскольку основные жизненно важные ресурсы поступают от донора (миссионера), а не производятся самой системой. В этой связи можно говорить не только об открытых и закрытых системах, но и о системах-донорах и системах-реципиентах. Так, мы склонны считать результатом перерастания традиционной системы жизнеобеспечения в т.н. миссионерскую массовое иждивенчество стран и народов Африки, рассматриваемое, скорее в силу осознания вины европейских государств за сложившееся положение, системой ООН как безусловное основание для оказания им социальной защиты в форме гуманитарной помощи и т.п., автоматически воспроизводящей такое глобальное иждивенчество.¹⁹⁰ Конечно, проблема континентального иждивенчества осознаётся и на уровне международных организаций, предпринимаются определенные попытки исправить положение (например, эксперимент Всемирного банка в республике Чад [97, с. 167-168]), однако в большинстве случаев этим попыткам противостоят уже политические силы этих стран, кровно заинтересованные в постоянном получении международных ресурсов, формирующих как основу их власти, так и их личное благосостояние.

Учитывая особенности развития техноцивилизации, следует признать, что, по мере развития общественных производительных сил, в том числе совокупности знаний, всё меньше людских ресурсов становится объективно необходимым для производства одинакового объема первичных материальных благ, и всё больше людских ресурсов может быть востребовано в области вторичного производства, в том числе отраслях социальной защиты. Такая социальная защита становится уже не только признанным генератором (производителем) новых видов благ, востребованных и остальным

¹⁹⁰ Примером может служить практика существования на Африканском континенте лагерей для беженцев из зон военных конфликтов или экологического бедствия. Поскольку такие лагеря существуют исключительно за счёт гуманитарной помощи (продукты, одежда, палатки, медикаменты и др.), и взрослые люди и дети приобретают определённые навыки и привычки реципиентного, т.е. безтрудового, существования, а навыки выживания в своей естественной среде обитания, как и специальные знания и трудовые привычки, теряют. Такие потери обычно исторически безвозвратны, поскольку навыки выживания и привычки воспроизводятся в следующих поколениях только при условии каждодневного повторения и закрепления жизненной необходимостью. Новыми навыками, по свидетельству добровольцев и специалистов, работавших в таких лагерях, становятся «по закону сильного» правила наиболее сильной личности или группы, по-своему осуществляющей перераспределение готовых (имеющихся) ресурсов, устанавливающих иерархию, а также повинности и обязанности остальных обитателей лагеря и даже волонтеров и специалистов. См.: Материалы и передачи Euronews, 2007-2009гг.

обществом уже как неотъемлемые и жизненно важные (здравоохранение, образование, пенсионное и социальное страхование и обеспечение, социальное обслуживание), но заказчиком и потребителем всё большего числа трудовых ресурсов. Однако, в целях поддержания баланса между системой жизнеобеспечения в целом и системой социальной защиты, в том числе финансового (ресурсного), должен постоянно идти процесс *осознанного* перехода из системы социальной защиты в систему жизнеобеспечения генерируемых в рамках социальной защиты новых видов деятельности и возникших в связи с этим излишков объектов социальной защиты. В данном случае именно разница статусов – объекта социальной защиты и потребителя социально-значимого блага – будет отражать и разницу потребления, и очерёдность удовлетворения заявленных требований, то есть будет являться основой социально-экономического прогнозирования и планирования в масштабах страны.

Структурно любую систему жизнеобеспечения можно рассматривать в составе:

- *ресурсов* (состав (земля, вода, воздух, флора, фауна, материальные, нематериальные, человеческие, простые, производные, иные), их значение, количественные и качественные характеристики, в том числе относительно внешней среды),
- *субъектов и объектов* деятельности и отношений (людей, групп, общностей),
- *институтов* (как обособленных совокупностей правил и норм, регулирующих индивидуальную и коллективную деятельность),
- *процессов* (общественное управление, производство, распределение, потребление материальных и иных благ),
- *видов и/или направлений деятельности* (в сфере общественного управления, производства, распределения и потребления материальных и иных благ),
- *подсистем жизнеобеспечения*.

Наиболее сложной для анализа представляется нам последняя структура, поскольку каждая из подсистем жизнеобеспечения, по какому бы основанию не проводилась классификация, так или иначе включает в себя все вышеперечисленные компоненты (ресурсы, субъекты, объекты, институты, процессы и виды деятельности).

С нашей точки зрения в данном контексте было бы логично выделить следующие подсистемы:

1. *По первичности (важности):*

- система воспроизводства населения – первичная;
- системы обслуживания элементов воспроизводства населения – вторичные.

2. *По структурным элементам воспроизводства населения:*

- система общественного производства;

- система организации общественного обмена¹⁹¹;
- система общественного управления и безопасности;
- система регулирования среды обитания;
- система здравоохранения;
- система (непрерывного) образования;
- система регулирования труда и трудовых отношений;
- система социального страхования и обеспечения;
- система социальной защиты.

3. *По результату общественного производства:*

- система производства материального капитала;
- система производства нематериального капитала;
- система производства человеческого капитала;
- система производства социального капитала.

Исходя из анализа научной литературы и текущих социально-экономических процессов, можно сказать, что в социально-экономической системе жизнеобеспечения социальная защита может рассматриваться одновременно как подсистема, система и надсистема, а также институт, деятельность, в том числе профессиональная, вид или элемент деятельности, цель деятельности, наука (отрасль знания) и процесс.

Для уточнения места социальной защиты в системе жизнеобеспечения необходимо опираться на сформулированные нами основные положения общей теории социальной защиты. Общее представление о месте социальной защиты в структуре системы жизнеобеспечения в силу многомерности состава последней можно представить в виде таблицы (см. табл. 5.6.), которая отражает, по мере возможностей, несколько из указанных параметров, и не имеет исторической привязки в силу достаточной степени абстракции и универсальности предлагаемой структуры системы жизнеобеспечения. Указанное представление будет истинным, по нашему мнению, для любого исторического периода существования конкретного социума с замкнутой системой жизнеобеспечения вне зависимости от того, какие конкретно виды, формы и способы социальной защиты и в каком объёме применялись и/или были востребованы.

Таким образом, социальная защита в любом обществе осуществляется за счёт определённых материальных и иных ресурсов, в том числе тех, которые производятся самими объектами социальной защиты.

¹⁹¹ Система организации общественного обмена включает совокупность связей производителей и потребителей благ как предметов обмена, установленных норм и субъектов, регулирующих их отношения по поводу обмена благ, способов и средств обмена (эквиваленты), и т.п.

Таблица 5.6.

Структура системы жизнеобеспечения с точки зрения общей теории социальной защиты

Система жизнеобеспечения национального государства (без учета производства средств производства)

общая экономика			социальная защита	
сфера	отрасль/вид деятельности	функция	вид/ специфика деятельности	функция
Государственное управление	государственное управление	управление государством, отраслями, территориями, процессами	управление процессами СЗ* в обществе, организация и управление системой СЗ	управление процессами СЗ, организация и управление системой и элементами ССЗ
Производство продуктов питания, товаров и услуг	Сельское хозяйство	производство необходимых для обеспечения жизнедеятельности всего населения продуктов питания	общее сельскохозяйственное производство	производство необходимых для обеспечения жизнедеятельности ОСЗ** продуктов питания
			специальные рабочие места в сельском хозяйстве	обеспечение возможности самостоятельного труда для ОСЗ с учётом их особенностей
	Промышленность	производство необходимых для обеспечения жизнедеятельности всего населения товаров	общая промышленность	производство необходимых для обеспечения жизнедеятельности всего населения товаров с учетом потребностей ОСЗ (лифты, удобные для инв. колясок и т.д.)
				производство необходимых для обеспечения жизнедеятельности объектов СЗ товаров
			специальная промышленность	производство товаров, компенсирующих утраты ОСЗ (протезы, инвалидные кресла и т.д.)
			специальные рабочие места в промышленности	обеспечение возможности самостоятельного труда для ОСЗ с учётом их особенностей
	Сфера услуг	производство необходимых для обеспечения жизнедеятельности всего населения услуг/работ	общая сфера услуг	производство необходимых для обеспечения жизнедеятельности всего населения товаров с учетом потребностей ОСЗ (спецотрасли, спецучреждения, спецуслуги, спецтехнологии и др.)
				производство необходимых для обеспечения жизнедеятельности объектов СЗ услуг (уход и т.д.)
специальные услуги			производство услуг, компенсирующих утраты ОСЗ (реабилитация, восстановление ОСЗ и т.д.)	
специальные рабочие места в сфере услуг			обеспечение возможности самостоятельного труда для ОСЗ с учётом их особенностей	
Производство знаний	Наука	производство знаний, необходимых для всего населения	аналогично сфере услуг	аналогично сфере услуг

*СЗ – социальная защита **ОСЗ – объект социальной защиты.

К жизненно важным для объектов социальной защиты ресурсам можно относить как вещества природы, так и готовые материальные и иные блага, в том числе знания, технологии и проч., а также людские ресурсы, в том числе рабочее и свободное время, силы, связи и т.п. В этой связи возникает проблема скорее государственного управления – каким образом обеспечить удовлетворение всё более высокого уровня потребностей всё большего числа лиц – легитимных объектов социальной защиты, которая никогда не может быть решена в индустриальном обществе и индустриальных отношениях, в том числе отношениях открытой классово-борьбы.

Таким образом, исходя из своей категориальной сущности, социальная защита как экономическая деятельность представляет собой *особую деятельность индивидов, групп, организаций и органов власти и управления по восстановлению за счет индивидуальных и общественных ресурсов до установленного нормальным уровнем социальной адаптации и интеграции в социум индивидов, не способных самостоятельно справиться с негативным воздействием социальных рисков*. Экономическая деятельность по оказанию социальной защиты может быть организованной и неорганизованной, системной и несистемной, индивидуальной и коллективной, прямой и опосредованной. Наиболее наглядным образом, по нашему мнению, такая деятельность проявляется в профессиональной социальной работе.

Управленческая деятельность в системах социальной защиты, в отличие от случайного воздействия в элементарной (временной) системе социальной защиты, всегда организована, но с разной степенью эффективности. В зависимости от персонификации субъекта и объекта социальной защиты управленческая деятельность может быть индивидуальной и коллективной, в зависимости от субъектно-объектных отношений – прямой и опосредованной, в зависимости от исполняемой функции управления/менеджмента – целеобразующей, планирующей, мотивирующей, организующей, регулирующей и контролирующей (возможны другие формулировки в соответствии с наименованием выделяемых функций управления/менеджмента).

В то же время представления общества и индивидов о нормальности уровня социальной адаптации и интеграции в социум индивида с определёнными социально-значимыми характеристиками объекта социальной защиты прямо определяются социально-религиозно-культурными построениями, касающимися сакрально-экзистенциальных вещей, в том числе жизни, смерти и т.п. В таблице 5.7. представлена взаимосвязь мировоззрений, содержащих противоположные представления, с конкретными видами защитного поведения.

Таблица 5.7.

**Виды и формы защитного поведения в зависимости от системы мировоззрения
(ключевые категории и идеи)**

Категория	Цивилизация 1		Цивилизация 2	
	Образ/ отношение	Виды и формы защитного поведения	Образ/ отношение	Виды и формы защитного поведения
жизнь	благо	сохранение жизни	зло	прекращение жизни
смерть	зло	избегать смерти	благо	приближение смерти
власть/ правитель	благо	повиновение	зло	неповиновение
государство	благо	повиновение, помощь	зло	неповиновение, уклонение, бегство
дети/ребенок	благо	любовь, забота, научение, опека/попечение, жертва	зло	небрежение, использование, уничтожение
семья	благо	любовь, забота, сохранение	зло	небрежение, использование, уничтожение
религия	благо	вера, идеалы, соблюдение богоустановленных правил и порядка, соблюдение ритуалов жизни и смерти	зло	безверие, отрицание божественных ценностей, другие ритуалы
естественные права	благо	уважение своих и чужих прав	зло	отрицание и неуважение прав слабых
свобода	благо	личные свободы безграничны/ограничены свободами других	зло	отрицание и неуважение права на свободу слабых
вина	отягощение наказания	молитва, искупление	главное условие слабости и проблем	слабый всегда виноват
случай	естественное явление	надежда на счастливый случай (провидение), молитва, помощь	закономерность	следует предвидеть
природа	над человеком	изучать, терпеть, сосуществовать	под человеком	изменять, использовать
риск	есть	молитва, взаимопомощь	есть во всём	расплата
общественные обязанности	благо	социальная ответственность, разделение обязанностей	зло	каждый за себя

Процессы восстановления определённого уровня социальной адаптации и интеграции в социум индивида в организованном и неорганизованном виде происходят в прямой зависимости от того, каким образом видится обществу нормальное положение индивида с конкретным социально-значимым статусом, присвоенным ему как потенциальному или реальному объекту социальной защиты. Так, например, статус инвалида (вторичный) по критерию работоспособности в различных обществах может быть: полностью неработоспособный, ограниченно неработоспособный, работоспособный с ограничениями, работоспособный в определенных видах деятельности, единственно работоспособный в определённых условиях. Из указанных статусов откровенно иждивенческим является только первый, все остальные демонстрируют различную степень готовности к самообслуживанию и/или производительному труду, в том числе в самой системе социальной защиты. Применительно к установленному вторичному статусу различных категорий объектов социальной защиты в конкретные исторические периоды, как мы установили во второй главе, могли быть использованы различные виды и формы социальной защиты, в том числе унижающие, уничтожающие и др.

Для уточнения представлений об общественном результате социальной защиты как деятельности и системы следует более подробно рассмотреть понятия социального и человеческого капитала, исходя из широкой трактовки категории «капитал», в которой он понимается не только как фактор производства.

По нашему мнению, под *человеческим капиталом* вообще следует понимать *совокупность личных свойств и качеств индивида (знания, способности, умения, навыки, внешний вид и состояние здоровья), способная постоянно производить или способствовать производству ценностей, востребованных социумом к обмену и потреблению в период жизни самого индивида*. Востребованные ценности могут обмениваться не только на доход в денежном выражении, так как могут реализовываться в виде социальных характеристик, таких, как, например, репутация, рост авторитета, социального статуса, власти, и т. п., которые, в свою очередь, могут как конвертироваться, так и не конвертироваться в деньги (материальный доход), соответственно, и выгода от использования человеческого капитала в рыночной экономике, особенно ориентированной на потребление, это более широкое понятие, чем собственно доход в денежном выражении. Кроме того, человеческий капитал только тогда будет собственно капиталом подобно основному (физическому), когда, обеспечивая своему обладателю некую постоянную выгоду (в том числе материальный доход), будет сохранять или повышать свою стоимость. Особенности человеческого капитала объясняются спецификой его местонахождения, его неотделимостью от конкретной человеческой личности. Поэтому

собственники человеческого капитала (как свободные личности) всегда юридически свободны; права собственности на человеческий капитал не могут быть переданы другому лицу; процесс накопления человеческого капитала обычно связан с уменьшением свободного времени его собственника; уровень накопления человеческого капитала в зависимости от инвестиций в него принципиально невозможно измерить с той же точностью, с какой измеряют физический (основной) капитал. В этом смысле и в условиях господства философии гуманизма рабовладение не может быть признано формой собственности на человеческий капитал, хотя, безусловно, товарные качества раба определяются и его знаниями, и умениями, и здоровьем, и внешностью и т.п.

Для понимания механизмов создания, накопления и инвестирования человеческого капитала удобно выделить понятие *первоначального* человеческого капитала, который есть у каждого человека по праву рождения. Первоначальный человеческий капитал обычно выступает в двух формах: в форме природных способностей и анатомо-физиологических и психологических качеств человека (так называемый личностный потенциал), и в форме социального положения новорожденного человека, основанного на социальном положении и состоянии его родителей, других членов семьи (так называемый социальный потенциал).

В западной науке обычно упоминают лишь первую форму, стыдливо обходя вторую. Это вполне естественно для стран, открыто опирающихся на идеологию индивидуализма и демократический принцип равенства возможностей. На деле, при сложившейся системе социальных взаимоотношений, в любом обществе, даже самом демократичном, вторая форма первоначального капитала может обеспечивать значительно большие преференции ее обладателю, чем его личные качества, и наоборот.¹⁹² Первоначальная величина человеческого капитала обычно оценивается не в стоимостном (в денежных единицах), поскольку это достаточно сложно, а в ранговом выражении – описательно в сравнении с другими значимыми для конкретного социума характеристиками (например: красивый, милый ребёнок, из хорошей семьи, наследник фамильного состояния, сирота, дитя алкоголиков, босяк и т. п.), а стоимостное выражение человеческого капитал приобретает только в процессе его реализации или эксплуатации.

Первоначальный капитал в ходе жизни человека обычно уменьшается (личностный потенциал – в результате естественного старения или негативных событий (болезни,

¹⁹² Так, например, общеизвестен факт, что коренные москвичи, т. е. люди, обладающие, по мнению всей остальной России, преимущественным социальным потенциалом (по факту рождения в столичном городе с налаженной инфраструктурой, обилием учебных заведений и постоянным дефицитом квалифицированных кадров), реализуют его недостаточно активно и постоянно уступают свое жизненное пространство новым провинциальным мигрантам.

травмы, насилие и др.), социальный – по разным причинам), но может остаться прежним или быть значительно увеличен, как естественным путём (мудрость), так и благодаря особым инвестициям – вложениям в человеческий капитал. Таким образом, целей инвестирования в человеческий капитал может быть две: это *сохранение* и/или *приращение* имеющегося человеческого капитала.

Теоретики менеджмента в 90-х годах прошлого века, активно развивая теорию человеческого капитала, выделяли «в составе вложений в человеческий капитал три составляющие – это психологические (нервные усилия), социальные (потраченное время) и материальные затраты (прямые затраты и упущенная выгода)» [340, с. 286]. Выгода от таких вложений определяется, по их мнению, «человеком только как чистые прибавки к пожизненному доходу (по нашему мнению, не только как прибавки, но и сама возможность получения дохода), организацией – как увеличение производительности труда, повышение показателей работы, способности к инновациям» [340, с. 286], и, продолжим, государством – как рост совокупного человеческого капитала страны. Получателей выгод в данном случае, как минимум, три, они же могут быть и субъектами инвестиций, как прямо, так и опосредовано.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, инвестициями в человеческий капитал следует считать *совершение (или предоставление носителю капитала возможности совершения) любого действия, повышающего такие его (носителя) специфические свойства и качества, которые оказывают наибольшее влияние на получаемые им (и иными инвесторами) взамен своей (его) действия (бездействия) социальные блага (материальный доход и иное)*. К таким свойствам и качествам можно отнести социальную компетентность, уровень и широту образования, профессиональную квалификацию работника, показатели здоровья или внешнего вида, способности и умения воздействия на людей, животных и т.д. В теории субъектами, осуществляющими инвестиции в человеческий капитал конкретного человека, могут являться: сам человек, другие люди (индивидуально и сообща), организации, государство. Каждый из этих субъектов осуществляет такие инвестиции в рамках своих возможностей, реализуя собственные интересы. Например, интерес организации (объективно существующий) состоит в том, чтобы персонал организации был оптимальным (по составу, качествам, совместимости, навыкам совместной работы, способности к инновациям и цене (стоимости)) для рентабельности деятельности организации.

Индивид, как субъект инвестиций в свой человеческий капитал, осуществляет все три вида затрат – психологические, социальные и материальные. В этом плане, с точки зрения психологии, теория человеческого капитала базируется в сознании людей на

идеологии индивидуальной (личной) успешности, широко распространенной в странах так называемой Западной цивилизации (Северная Америка, Европа и т. д.). Это естественное, мы бы сказали, «экономическое» продолжение идеологии индивидуализма, более позитивное, чем господствовавшая длительное время идеология о товарности рабочей силы, ведь, практическое мышление высокоразвитого экономического субъекта подсказывает ему жизненную необходимость сохранения и приращения того, чаще всего единственного, источника средств к существованию, каким он безраздельно обладает: себя самого со всеми своими свойствами и качествами.

Существующая на данный момент тирания специфической экономической теории [88] и представлений индустриального общества об особой, по сравнению с другими видами труда, *избранности заработного труда*, приводит к разного рода негативным, на наш взгляд, социально-экономическим последствиям, особо значимым и для национальных систем социальной защиты, в том числе:

- формированию искажённых представлений о смысле и роли иных видов человеческой деятельности,
- неправильному, в связи с искажёнными представлениями, поведению работников при выборе профессии, места работы и условий трудовой деятельности,
- психологическим особенностям трудовой деятельности, связанным с ненавистью или равнодушием к исполняемой работе, и их последствиям: саботажу, искажению функций и результатов, возданию видимости работы и т.п., а также желанию человека вовсе не работать (не начинать и/или как можно раньше прекратить трудовую деятельность),
- культу одного возраста (молодости, старости),
- искажению или отрицанию естественных (традиционных) гендерных ролей молодого и зрелого возраста, в том числе половых,
- исчезновению традиционных видов и форм общественно полезного труда, в том числе в сфере социальной защиты,
- общему снижению мотивации к любому общественно-полезному труду,
- массовой неудовлетворённости своей жизнью людей, так и не реализовавших свой потенциал, поскольку его можно реализовать только в общественно полезном производительном творческом труде.

В то же время, следует понимать, что, даже если заработный труд является единственным полноценным источником существования работника и его семьи в рыночной экономике, это не значит, что такой труд должен занимать *всё возможное время* работника без остатка.

По идее, чем выше уровень развития производительных сил, тем меньше совокупного времени, безотносительно числа работников, может тратить общество в целом на производство того же количества необходимых материальных и иных благ. Учитывая численность населения развитых стран и социальные проблемы воспроизводства населения, связанные с чрезмерной занятостью родителей, имеющие в дальнейшем тяжёлые экономические последствия, а также естественные возможности и потребности человеческого организма, условия занятости в будущем неизбежно должны приобрести более гибкий характер: меньшая продолжительность рабочего дня, сокращенная рабочая неделя, оплачиваемые (не обязательно работодателем) учебные отпуска работникам любого возраста, отсутствие обязательного выхода на пенсию в установленном возрасте, чередуемые обоими родителями новорожденных периоды невыхода на работу в течение первых трёх лет жизни ребёнка, и т.д. В этой связи повсеместно должны возродиться к жизни формы *вознаграждаемого* труда – материнский, родительский, попечительский и т.п.

В нашей стране теория человеческого капитала пока не получила широкого распространения по причине, на наш взгляд, некоторой мировоззренческой запущенности населения, причем не только старшего и среднего возраста. Под мировоззренческой запущенностью мы понимаем слабое представление индивида о себе именно как об экономически самостоятельном субъекте, обладающим не только юридическими правами и обязанностями, но и неким первоначальным капиталом – самим собой. Следствием такого незнания является практическое неумение этим капиталом распоряжаться с целью его сохранения, приумножения и получения дохода, то есть неумение заниматься предпринимательством в отношении самого себя. Например, нет повсеместного распространения культуры, умения и желания профилактически заботиться о здоровье (физическом и психическом) и внешней красоте; слабо развиты потребность и навыки самообразования и повышения профессиональной квалификации, не связанного напрямую с изменением статуса; нет навыков планирования жизни и карьеры в адекватных формулировках и сроках; существуют массовые устойчивые негативные установки по отношению к более успешным людям, и т.д. По нашим оценкам, определённая часть студентов вузов не видит разницы между получением высшего образования и получением диплома о высшем образовании. Точно так же действующие работники не видят разницы для себя между реальным и качественным выполнением своих трудовых обязанностей и демонстрацией формальных признаков их выполнения. Хотя, в этом плане, как хочется думать, у нас все еще впереди, ведь предпринимательские таланты распределяются в популяции по закону нормального распределения, а

предпринимательские способности могут развиваться так же успешно, как и все остальные способности. В этом, кстати, и состоит одна из основных задач российской системы образования, особенно высшего профессионального образования, – распространять позитивное, в том числе экономическое, мировоззрение и развивать предпринимательские и капиталобразующие навыки у учащихся.

Организация-работодатель, как неодушевлённый субъект инвестиций в человеческий капитал своих работников (в составе интеллектуального), осуществляет только два вида затрат – социальные и материальные. Под ценой рабочей силы для конкретной организации имеется в виду совокупность заработной платы, социального пакета (дополнительные расходы организации на услуги, страхование, бонусы, компенсации и т. д.) и соответствующих налогов и сборов на социальные нужды.

В создании человеческого капитала конкретного индивида большое значение имеет деятельность различных других организаций и людей, в том числе в сфере социальной защиты. Нарращивание человеческого капитала может начинаться как до, так и с момента рождения ребенка, а многие важные для здоровья будущего человека (работника) вещи происходят именно в детстве. Невнимание, небрежение родителями и специалистами (врачами, воспитателями, учителями, преподавателями) многих моментов развития приводят к уменьшению личностного потенциала, и последующей преждевременной деградации индивида, его экономической несамостоятельности и нетрудоспособности во взрослой жизни, ранней смерти, соответственно, снижению совокупного человеческого капитала страны и повышению расходов систем социального обеспечения и социальной защиты. Недаром, по данным Министерства здравоохранения, выпускники российских школ в своей массе (до 98%) уже давно не являются практически здоровыми людьми, имеют хронические заболевания, объективно не способны в достаточной мере долго и эффективно трудиться, что в существующих условиях, во-первых, резко сужает ресурсную базу социальной защиты, а, во-вторых, резко увеличивает число потенциальных её получателей.

В этой связи нам кажется целесообразным принципиально изменить подходы к функционированию и управлению в национальных системах здравоохранения и образования таким образом, чтобы не исправлять последствия такого несоответствия за счёт неоправданного расширения наиболее спорной части системы жизнеобеспечения – системной социальной защиты, а *предпринимать регулярные, в том числе, опережающие меры для того, чтобы система жизнеобеспечения соответствовала перспективному состоянию социума в целом.* В этом плане в качестве практических мер можно было бы предложить изменение норм, нормативов и видов деятельности в указанных системах при

массовом изменении характеристик потребителей услуг, например: снижение норм обслуживания (число пациентов, учеников и т.п.) врачей и другого медицинского персонала, учителей и воспитателей, введение в образовательных учреждениях практики воспитательной и социальной работы силами профессионалов в данной области, изменение объемов, техник и технологий преподавания (физической культуры и др.), ужесточение и функциональных требований, и санкций к поставщикам сопутствующих товаров и услуг (коммунальные услуги, питание, мебель и др.), и т.д.

Величина совокупного человеческого капитала страны может характеризоваться теми же финансовыми и нефинансовыми показателями, что и трудовой потенциал общества. Это структура занятых в экономике (работники умственного и физического труда, специалисты с высшим и средним профессиональным образованием), характеристики здоровья работающего населения и подрастающего поколения, количество и виды учащихся, студентов, повышающих квалификацию работников и т. д.

Однако совокупность человеческого капитала не отражает величину *социального* капитала. Под *социальным капиталом* мы считаем возможным понимать совокупность усвоенных и применяемых на практике в рамках конкретного социума/группы навыков коллективного существования и выживания людей, в том числе: взаимовыгодного обмена (продуктами творчества, знаниями, эмоциями, услугами) и организации творческой и производительной совместной деятельности, направленной на рост качества и уровня жизни социума в целом и каждого его члена в частности. Социальный капитал может характеризовать качество связей и отношений в любой общности – от семьи и малой группы до класса и нации, но совокупный социальный капитал общества не есть арифметическая сумма социальных капиталов групп, его составляющих, поскольку в данном случае направленность интереса имеет значение (за или против общества), так что можно говорить скорее о векторной величине, чем о скалярной.

Государство как субъект управления общественными отношениями теоретически заинтересовано в повышении качества и социального, и человеческого капитала. Государственные инвестиции в человеческий капитал приобретают совокупный, а не индивидуальный характер, виды инвестиций в данном случае – это прямые социальные программы по повышению рождаемости, сохранению и укреплению здоровья (психического и физического), социальной реабилитации, пропаганда спорта, здорового образа жизни, повышения образовательного и профессионального уровня, патриотическое воспитание и т. д. Одновременно это могут быть и усилия по созданию более эффективных систем здравоохранения, образования, безопасности труда, экологии и многое другое. В принципе, любые государственные программы (прямые и косвенные) по

поддержанию и развитию количественных и качественных характеристик населения, следует относить именно к инвестициям в совокупный человеческий капитал страны, а по развитию позитивного общественного и индивидуального сознания и социального партнерства – в совокупный социальный капитал.

В связи с такой необходимостью в современной системе жизнеобеспечения технократического общества по критерию образования общественно значимого капитала можно выделить несколько производственных секторов, включающих ряд отраслей и/или сфер деятельности:

- производство *материального* капитала (производство средства производства, необходимых продуктов и товаров, архитектура (строительство жилья), синтез веществ (условно)),
- производство *нематериального* капитала (наука (знания, технологии), искусство),
- производство *человеческого* капитала (здравоохранение, образование, физическая культура, социальная защита (восстановление)),
- производство *социального* капитала (управление, культура, социальная защита, социальное обеспечение (включая социальное страхование, пенсионное обеспечение, содержание и т.п.).

Производство *финансового* капитала в данном случае рассматриваться и учитываться как реально капиталопроизводящее не может, так как оно в силу своей вторичной функциональности (не самостоятельности) носит не столько нематериальный, сколько искусственный и даже виртуальный характер.

Понятно, что расширенное воспроизводство капитала любого вышеуказанного типа автоматически увеличивает ресурсную базу систем жизнеобеспечения и социальной защиты, однако *снижение числа потенциальных и реальных объектов социальной защиты* происходит только при условии сохранения и приумножения человеческого и социального капиталов, в основном за счёт устранения и/или смягчения влияния социальных рисков второго и третьего типа. Взаимоотношения между сферами производства капитала будут определяться принятой в конкретном обществе экономической системой обмена, интегрированной или неинтегрированной в мировую экономику, в соответствие с которой продукт тех или иных отраслей будет или не будет учитываться при эмиссии средств обмена (денег и т.п.), в том числе в плановом порядке.

Как наглядную иллюстрацию противоречия между объективными потребностями общества в наращивании человеческого и социального капитала и направленностью господствующей экономической теории видим мы то, что, хотя в нашей стране государственное финансирование системы дошкольного и среднего образования в

настоящее время признаётся соответствующим общему социально-экономическому положению страны и населения, и, по уверениям чиновников, установленные законодательно нормы и права в данной сфере соблюдаются, однако, по целому ряду признаков, замеченных и первыми лицами государства, фактическая деятельность органов и учреждений образования в целом направлена не на сохранение и приращение имеющегося человеческого капитала, а, скорее, наоборот.

В первую очередь это замечание касается детского здоровья (физического и психического), а к указанным признакам можно отнести следующие, наблюдаемые изо дня в день родителями сегодняшних учеников:

- некачественное/вредное и/или недостаточное школьное питание, отсутствие диетического питания,
- массовые учебные программы без учёта состояния здоровья поколения и/или индивидуальных особенностей учеников (в том числе по физической культуре),
- неадекватная норма наполняемости класса (25-40 человек вместо 10-15 на 1-го учителя),
- сам режим обучения (количество и длительность уроков, длительность перемен),
- отсутствие в образовательных учреждениях вообще или в надлежащем количестве специалистов по воспитанию и коррекции поведения (воспитателей, дефектологов, психологов и др.),
- некачественное медицинское обслуживание (формальные медосмотры, отсутствие дежурных медиков в детских учреждениях, отсутствие лекарств и средств первой помощи, адекватные, научно обоснованные и обязательные к исполнению рекомендации по режиму дня, питанию и т.п.)
- коммунально-бытовые проблемы (отопление, освещение, туалеты, столовые, ремонт и др.),
- качество, количество и доступность учебной и другой литературы, учебных пособий, специальных помещений и территорий (спортзалы, танцевальные залы, стадионы, бассейны) и т.п.,
- неэргономичная школьная мебель,
- не всегда актуальная специализация школ микрорайона или поселения.

Поскольку вышеперечисленные наблюдения можно отнести к безусловному большинству государственных образовательных учреждений в нашей стране, то в результате функционирования данной отрасли мы воочию наблюдаем не приращение, а абсолютное сокращение человеческого капитала, так как каждое новое поколение, не получая вовремя необходимого развития, в том числе по компенсирующим и

коррекционным методикам, к трудоспособному возрасту имеет более низкие характеристики физического и психического здоровья и, соответственно, всё более низкую способность к воспроизводству, трудоспособность и, соответственно, ещё более ограниченную сферу приложения общественно полезного труда.

Величина социального капитала также, по нашим наблюдениям, именно вследствие применяемых, в том числе и вынужденно, до школьных и школьных образовательных технологий, имеет тенденцию к уменьшению, поскольку, при чрезмерной нагрузке воспитателей и учителей-предметников, формировании групп и классов не по способностям учеников, отсутствии коррекционных групп и классов, необходимых специалистов, а также групповых и классных воспитателей-педагогов-психологов, сложившаяся система стандартизации процессов и результатов образования в принципе исключает развитие личности ребёнка в позитивном плане, формируя уже асоциальные характеристики нового поколения – нежелание учиться, работать, создавать ценности, отсутствие чувства гражданства и патриотизма, отсутствия навыков непрерывного образования и самообразования, формирование навыков создания видимости деятельности или результатов деятельности с одновременной тягой к агрессивному паразитизму и эгоистическому потребительству во всё возрастающем объеме.

В этой связи можно рекомендовать федеральным органам управления образованием регулярно определять нормы и нормативы образовательных услуг, исходя из *фактического состояния совокупного детского здоровья*. Так, если уже треть (условно) детей определённого возраста имеет выраженные нарушения здоровья, *коррекции подлежат нормы всей отрасли образования*, в том числе: количество учащихся на одного учителя, продолжительность уроков, программы начальной школы и т.д. Одновременно требуется и внедрение коррекционных и специальных методик обучения в обычных, а не только в коррекционных школах, и т.п. В таком случае плохое состояние детского здоровья будет основанием для текущего (не революционного) изменения базовых систем жизнеобеспечения, а не для расширения системы социальной защиты, которая в таких масштабах по определению не может быть эффективной, поскольку в экономическом, в отличие от социального, плане подсистема социальной защиты объективно может занимать в системе жизнеобеспечения *только то место, которое обеспечивает ей имеющийся и/или признаваемый таковым в обществе излишек жизненно необходимых материальных и нематериальных ресурсов*, в том числе и тот, который производится самими объектами социальной защиты в период своей реабилитации.

В то же время и в этой связи особо важное значение приобретает создание действительно эффективных национальных систем социальной защиты, поскольку система социальной защиты не только позволяет сохранять человеческий капитал в сложные периоды жизни трудоспособного человека, но и делает возможной реализацию имеющегося личностного потенциала в наибольшей мере в тех случаях, когда нормальные (обычные) технологии и возможности не работают (обучение детей-аутистов, слепоглухонемых и т.п.), а также поддерживает традиционный и формирует новый тип социального капитала, основанный на осознании *необходимости проявления человеческой сущности* во взаимоподдержке и милосердии. Таким путём происходит создание и трансформация в производительные новых общественных отношений по поводу социальной защиты.

Таким образом, система социальной защиты всегда является частью системы жизнеобеспечения определенного уровня (от семьи до общества), и в исторической перспективе более или менее соответствует уровню развития и ресурсным возможностям конкретного общества, так как естественным образом занимает в каждой системе жизнеобеспечения только то место, которое обеспечивает ей имеющийся и/или признаваемый таковым излишек жизненно необходимых материальных и нематериальных ресурсов. Графически развитие системной социальной защиты в конкретном обществе можно описать следующим образом: постепенно объективно расширяясь, вырабатывая всё новые виды и формы социальной защиты, ССЗ периодически (по разным циклам) одномоментно и скачкообразно уменьшается, поскольку, во-первых, в условиях снижения общего объема ресурсов (экономические кризисы) снижается объём и доступность ресурсов для социальной защиты, и, во-вторых, сама ССЗ регулярно (за период смены одного-двух поколений) отторгает от себя определенные виды деятельности, распространяющиеся на всё общество и ставшие привычным стандартом жизни для нескольких поколений, увеличивая тем самым многообразие системы жизнеобеспечения. Так, в индустриальном обществе первыми выделились отрасли (национальные системы) здравоохранения и образования, как наиболее важные для его жизнеобеспечения, в настоящее время аналогичным образом могут быть выделены отрасли социального страхования и обеспечения, охватывающие несколько наиболее значимых и массовых программ (пенсии по старости, пособия по безработице, несчастному случаю, материнству, болезни, детские пособия). Но, если отрасли образования и здравоохранения, вне зависимости от способа организации их финансирования, в условиях технокцивилизации являются единственными и ключевыми для любого государства отраслями, способными формировать тот человеческий и социальный капитал, от величины которого сегодня

прямо зависит факт и качество существования конкретного государства, то социальное страхование по-прежнему представляет собой рыночный (условно) механизм компенсации последствий воздействия массовых социальных рисков.

В таком контексте *основным и необходимым результатом функционирования* эффективной системы социальной защиты на уровне нации следует считать постоянный *рост совокупного социального и человеческого капитала за счёт сохранения и восстановления нормального уровня социальной адаптации и интеграции в социум индивидов, не способных самостоятельно справиться с воздействием социальных рисков.* Для нашей страны такое видение социальной защиты имеет большое теоретико-практическое значение, поскольку в условиях явного дефицита коренного населения органам государственного и муниципального управления следует больше внимания уделять сохранению и развитию уже имеющегося совокупного социального и человеческого капитала, какого бы качества он ни был, для чего, собственно, и должна быть предназначена, помимо других капиталобразующих систем и отраслей, национальная система социальной защиты.

Выводы по пятой главе

В пятой главе были сформулированы основы теории систем социальной защиты как раздела общей теории социальной защиты, в том числе, на основе самостоятельно проведённого системного анализа рассмотрены сущность, особенности и значимые отличия систем социальной защиты от других социально-экономических систем, предложены базовые понятия элементарной и сложной систем социальной защиты, составлена их общая классификация, рассмотрены их системные свойства, структурные (элементы) и динамические (процессы) характеристики таких систем, установлены соотношение, порядок и характеристики взаимосвязи систем социальной защиты с системой более высокого порядка – системой жизнеобеспечения, для которой также определены её сущность, типы, структуры и основные характеристики, обоснована необходимость и возможность участия систем социальной защиты в производстве человеческого и социального капитала.

Глава 6. Общие проблемы организации, функционирования и управления в национальных системах социальной защиты мирового образца

6.1. Основные тенденции и проблемы в теории и практике организации и управления национальными системами социальной защиты мирового образца

Следует отметить, что, строго говоря, только опыт организации и функционирования систем социальной защиты на уровне отдельного государства (национальных) прошлого века является достаточным для научного анализа, поскольку исследователям стали доступны не только любые статистические данные за столетний период, но и отраженная в различных формах история вопроса, в том числе дискуссионные моменты¹⁹³, и экспертные отчеты (доклады, заключения, обзоры¹⁹⁴), и официальные документы международных профильных организаций системы ООН¹⁹⁵, а также иные документальные отражения процедур принятия общественных и государственных решений об организации, управлении и реформировании систем социальной защиты в различных странах (мемуары, воспоминания, интервью, письма и т.п.).

В отечественной научной литературе в настоящее время присутствует достаточное количество работ, полностью, на наш взгляд, охватывающих мировой опыт прошлого века по организации, функционированию и реформированию национальных систем социальной защиты Германии, Великобритании, Франции, Швеции и других развитых стран Европы, принимаемых за мировые образцы, как аналитического, так и описательного характера, выполненных российскими и зарубежными авторами (Антропов В., Кадомцева С., Роик В., Хижный Э., Якушев Л. и др.). Мы считаем возможным, не повторяясь, на основе существующих работ и иных документов проанализировать собственно организационные и управленческие аспекты социальной защиты с тем, чтобы определить алгоритмы и необходимые действия и мероприятия различных субъектов управления при создании, функционировании и управлении системами социальной защиты. В этой связи следует сделать несколько замечаний.

Во-первых, безусловное влияние на первичную организацию и управление национальными системами социальной защиты, в том числе определение их целей, принципов и функций, оказывают политические процессы и направленная социальная

¹⁹³ Наиболее ярко дискуссионные моменты организации и функционирования систем социальной защиты в целом отражены в художественных произведениях, например: А. Рэнд. Атлант расправил плечи: В 3 ч. /пер. с англ. [1957 г.] – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009; Вийкмарк К-Х. Современная смерть: Человек у последней черты.// ИЛ, 2008, №5. – с.174 – 225. Издания 1978, 1985, пер. на рус. 2008.

¹⁹⁴ Social Security Programs Throughout the World - 1991. US Department of Health and Human Services. SSA Publikation No. 61 -006/ Sept., 1992.

¹⁹⁵ Имеются в виду организации и документы МБТ, МОТ, ВОЗ, МАСО.

политика, проводимая органами государственного управления, и мы ранее уже рассматривали сущность и особенности социальной политики как государственной деятельности в зависимости от характеристик отдельного государства.

Во-вторых, следует различать организацию систем социальной защиты национальным государством *самостоятельно* («с нуля») и *несамостоятельно* (на основе заимствования чужого опыта, законодательства, моделей, предлагаемых иностранными и международными государствами и организациями в добровольной и/или принудительной форме). Примером «нулевой» организации систем социальной защиты может служить первая система социального страхования Германии, социального обеспечения в СССР, Англии и др. Примером добровольного заимствования может служить создание систем социальной защиты в развивающихся странах [Восточной Азии] в период экономического роста 80-х-90-х гг., а принудительного – создание систем социальной защиты по советскому образцу в странах Восточной Европы после окончания Второй мировой войны.

Кроме того, считается, что именно в XX-м веке большее распространение получила мысль о том, что для устойчивого социального и экономического развития необходим достаточный уровень социальной защиты, поэтому статья 22 Всемирной Декларации ООН о правах человека 1948 года гласит: «Каждый, кто является членом общества, имеет право на социальную безопасность».¹⁹⁶ Соответственно, существует ряд определённых параметров, которые являются определяющими как для социальной политики, так и для социальной защиты в конкретном государстве, причём для последней – в большей степени. Этот ряд параметров можно вывести, опираясь на рассмотрение эволюции социальной защиты именно в XX веке, в том числе: степень осознания обществом своих социальных целей, а также взаимных прав и обязанностей общества, социальных групп и индивидов; научное и общественное представление (осознание) роли государства, в том числе в экономике; степень и направление экономического развития конкретного государства и его место в мировой экономике; господствующее мировоззрение, определяющее отношение к жизни и смерти, в том числе религиозное, и/или идеология (индивидуализм, коллективизм, марксизм, и др.); тип и культура социально-трудовых и социально-общественных отношений, в том числе между социальными группами, а также государством и гражданским обществом; национальные особенности института права и традиций предпринимательства; особенности национальной религии/религий и религиозной организации; национальные особенности семейных и гендерных взаимоотношений. Характеристики указанных параметров можно свести в таблицу (см.

¹⁹⁶ В официальном русском переводе не безопасность, а обеспечение, см. Приложение 1.

табл. 6.1.), которая проиллюстрирует взаимосвязи между указанными параметрами общества и системной социальной защитой.

Таблица 6.1

**Взаимосвязь степени проявлений социетальных факторов
и развития социальной защиты**

Степень проявления фактора Фактор	Низкая	Средняя	Высокая
Осознание обществом своих социальных целей, а также взаимных прав и обязанностей общества, социальных групп и индивидов	цель, права и обязанности общественно не осознаны, есть только научные и политические концепции, разделяемые отдельными активными группами населения	цель, права и обязанности осознаны частью общества на основании научных и политических концепций	цель: развитие человечества как части природы права: естественные права и свободы обязанности: личная и социальная ответственность
Научное и общественное осознание роли государства, в т.ч. в экономике	абсолютное или относительное зло	жандарм, сборщик налогов/грабитель, защитник в войне	партнер гражданского общества, организатор и диспетчер человеческой деятельности
Направление и степень экономического развития конкретного государства и его место в мировой экономике	технологическое/ нетехнологическое направление, степень развития производительных сил – низкая, слабое государство	технологическое/ нетехнологическое направление, степень развития производительных сил – средняя, сильное государство	технологическое/ нетехнологическое направление, степень развития производительных сил — высокая, государство – пример и образец социального поведения
Господствующее мировоззрение или идеология (индивидуализм, коллективизм и др.), определяющие отношение к жизни и смерти	агрессивная борьба двух и более разнонаправленных мировоззрений	монотеизм, моноидеология	сосуществование разных мировоззрений, не противоречащих друг другу
Тип социально-трудовых и социально-общественных отношений	классовая борьба	общественный договор (классов)	социальное партнерство, социальная ответственность граждан, государства и иных субъектов экономики, политики и культуры
Преобладающая форма собственности	частная	частная государственная	общественная/ публичная

Окончание таблицы 6.1.

Национальные особенности института права и традиций предпринимательства	предпринимательство в форме торговли и ростовщичества – зло или малоуважаемая деятельность	промышленное предпринимательство – благо, общественная поддержка предпринимателей (не посредников)	разрешённое предпринимательство – основа системы жизнеобеспечения, поощрение и развитие предпринимательских способностей
Национальные особенности отношения к семье и внутрисемейных отношений	семья – неизменяемая основа общества, эксплуатация и угнетение членов семьи в зависимости от пола, возраста, семейного статуса	семья – изменяемая основа общества, частичная эксплуатация и угнетение членов семьи в зависимости от пола, возраста, семейного статуса	партнерские отношения в успешной семье, общественная поддержка успешных и помощь в устранении неуспешных семей
Национальные особенности гендерных взаимоотношений	эксплуатация, угнетение и/или уничтожение противоположных полов и людей опр. возрастных групп	юридическое равноправие	фактическое равноправие с учётом гендерных особенностей
Преобладающие виды и формы социальной защиты	неорганизованная и организованная помощь, самозащита, взаимопомощь, страхование, создание целевых фондов	организованная и системная социальная помощь, социальное и коммерческое страхование, социальная работа, социальное обеспечение, здравоохранение и образование (на национальном уровне)	всеобщая система социальной защиты как часть развитой и неагрессивной системы жизнеобеспечения в национальном и мировом масштабе

На наш взгляд, указанные соотношения низкой, средней и высокой степени проявления социотальных факторов достаточно универсальны и вполне узнаваемы в реальной действительности.

В этой связи, с точки зрения социально-политических отношений, а также, учитывая общее состояние мировой экономики в начале XXI века и уже понятные всем уроки текущего кризиса мировой финансовой системы, можно предложить собственную периодизацию организации и функционирования систем социальной защиты мирового образца в XX-XXI вв., включающую ряд этапов:

1 этап – с 1880 г. по 1917 г. – *вынужденное* введение и развитие государством целевого социального страхования и охраны труда трудозанятых и трудоспособных.

2 этап – с 1917 г. по 1945 г. – *добровольно-принудительное* развитие социального страхования, охраны труда и социального обеспечения (в военной экономике) трудозанятых, трудоспособных и военных.

3 этап – с 1946 г. по 1960 г. – *добровольное, под эгидой международных организаций, и коммерчески выгодное* для большинства экономических субъектов дальнейшее развитие видов, форм, способов социального страхования, социального обеспечения и социальной помощи для всего населения.

4 этап – с 1961 г. по 2008 г. – *агрессивное*, исходя из декларируемых «социальных прав граждан», и виртуально выгодное, в условиях финансового капитализма, распространение и развитие социального страхования, социального обеспечения и социальной помощи для всего населения.

5 этап – с 2009 г. (точка бифуркации) – *вилка развития*: или медленное осознание истинной сущности, целей и возможностей социальной защиты, и приведение в соответствие с осознанным существующих теоретических и практических конструкций, или полный коллапс так называемой «системы социальной защиты мирового образца».

В данной периодизации годы указываются нами достаточно условно, поскольку в разных странах Европы различные программы социальной защиты начинались в разное время. [11, с. 55]

Несмотря на столь бурное развитие социальной защиты в прошлом веке, основные проблемы в этой сфере в мировом масштабе функционеры Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО)¹⁹⁷, в рамках ООН отвечающей за вопросы пропаганды и реализации социальной защиты, обозначали следующим образом:

- охват социальным обеспечением работников и граждан;
- уровень пособий;
- финансовая устойчивость систем;
- качество и эффективность управления [внутри систем]¹⁹⁸.

Применительно к первой проблеме они отмечают, что главная долговременная задача социального обеспечения, содержащаяся в Декларации 1948 года, по-прежнему звучит «злободневно», так как по оценкам МАСО около 50% населения земного шара не имеет никакой социальной защиты, а для 80% уровень этой защиты недостаточен.

¹⁹⁷ Проблемы перевода наименования ISSA см. в гл.1.

¹⁹⁸ // www.issa.org

В то же время анализ стоимости социальной защиты, оказываемой населению в развитых странах, то есть в системах социальной защиты мирового образца, указывал на ее неуклонный рост в абсолютном и относительном выражении (см. табл. 6.2), что объясняется ростом числа категорий получателей социальной защиты, расширением внутрикатегорийного состава, увеличение размеров и видов предоставляемой помощи в денежной и натуральной форме.

Таблица 6.2.

Доля выплат по социальному обеспечению в валовом внутреннем продукте стран ЕЭС (в %)

Страны	Годы						
	1965	1970	1975	1980	1983	1984	2000
ФРГ	20,00	21,4	19,8	28,5	28,9	28,7	29,5
Франция	18,3	19,2	22,9	25,9	28,8	28,5	28,3
Италия	17,5	20,0	22,6	22,8	23,7	23,3	25,2
Нидерланды	17,3	20,8	28,1	30,4	34,0	33,7	27,4
Бельгия	16,7	18,5	24,2	28,1	31,9	29,4	26,7
Люксембург	16,2	16,6	22,3	25,9	29,3	28,4	21,0
Англия	-	16,3	19,4	21,4	23,7	24,1	26,8
Ирландия	-	13,2	19,7	21,0	24,6	23,3	14,1
Дания		19,5	25,8	28,7	30,2	28,7	28,8

Ист. Eurostat: Europäische Sozialstatistik 2000. Luxemburg, 2001.

Соответственно, в периоды экономического спада возникает необходимость сократить расходы на, в первую очередь, здравоохранение и социальное обеспечение, поскольку это и наиболее затратные и наиболее спорные элементы системы социальной защиты.

Так, в конце 80-х годов прошлого века начали появляться первые исследования и публикации, затрагивающие проблему старения населения, в первую очередь – знаменитый доклад Всемирного банка «Предупреждение кризиса населения: политика защиты престарелых и содействия экономическому росту», поднявшего эту проблему, и влияние этой проблемы на системы социальной защиты, в первую очередь, в развитых странах (в таблице 6.3 представлены возрастные особенности в странах-членах ОЭСР в исследованный период). Римашевская Н.М. [199, с. 10] также рассматривает подобные демографические показатели в сравнении: в 1900 г. численность населения планеты составляла 1630 млн человек, а в конце 1999 г. – 6 млрд, причем для увеличения численности населения с 1959 г. на 1 млрд потребовалось 20 лет, а для аналогичного прироста в последующий период - лишь 8 лет (с 1979 г. по 1987 г.), максимальный ежегодный темп роста в абсолютном выражении был отмечен в период с 1985 г. по 1990 г. и составил 87 млн чел.

Возрастные особенности населения в странах-членах ОЭСР

Страны	Возрастная структура населения в %					
	до 15 лет		от 15 до 64 лет		65 лет и выше	
	1987 г.	1972 г.	1987 г.	1972 г.	1987 г.	1972 г.
Австралия	22,6	28,5	66,6	63,1	10,7	8,4
Австрия	17,6	24,2	67,6	61,5	14,8	14,3
Бельгия	18,3	23,2	67,4	63,1	14,3	13,6
Канада	21,2	28,8	67,9	63,0	10,9	8,2
Дания	17,7	23,0	66,9	64,3	15,4	12,7
Финляндия	19,3	23,4	67,8	66,9	12,9	9,7
Франция	20,6	24,6	65,9	62,3	13,5	13,1
ФРГ	14,9	22,8	70,0	63,6	15,1	13,6
Греция	20,2	24,7	66,3	63,9	13,5	11,4
Ирландия	28,6	31,2	60,5	57,8	11,0	11,0
Италия	16,3	23,2	69,5	66,1	14,1	10,7
Япония	20,4	24,0	68,7	68,6	10,8	7,4

Ист. Ларионова З.А. Государственное пенсионное обеспечение в странах ОЭСР / Актуальные международные валютно-финансовые проблемы: сб. Минфина РФ, НИФИ. – М., 1991. – С. 32.

Различные прогнозы численности населения (методология Лутца и Щербова [512], модель П. Капицы [104], Мирового банка [477], ООН [545]) показывают, что пик темпов роста относится ко второй половине XX в. и рассматривается как демографическая революция. Последние расчеты ООН (средний вариант) определяют ожидаемое население планеты в 2050 г. - 9,4 млрд, в 2100 г. - 10,4 млрд, а в 2150 г. - 10,8 млрд человек [545].

По существу, именно в результате демографических изменений перед системами социальной защиты, а особенно, государственными пенсионными системами, работающими на принципах солидарности поколений и ограниченной фондируемости, впервые стала ставиться проблема прогнозируемой ограниченности ресурсов при неуклонном росте потребностей. Потребностями в данном случае являются средства, необходимые для обеспечения законодательного установленного уровня обеспечения нетрудоспособных по возрасту (и по другим основаниям, согласно законодательства отдельных стран), а на их объективный рост указывают быстрое увеличение доли лиц старшего (пенсионного) возраста и престарелых в общей численности населения и достаточно быстрый рост стоимости жизни, провоцирующий либо рост самих выплат, либо ожидания населения в этом отношении, что также может быть чревато социальными катаклизмами.

Объективно средства, аккумулируемые тем или иным способом для перераспределения в виде пенсий, являются ограниченными ресурсами, а основными

ограничивающими факторами являются: постепенное сокращение рождаемости и уменьшение численности работающих, за счет взносов которых содержатся системы; снижение доли заработной платы в общих доходах трудящихся, и невозможность увеличения до бесконечности размеров страховых пенсионных взносов/налогов на заработную плату, так как это увеличение нарушает равновесие как на микро-, так и на макроэкономическом уровне.

Аналитики отмечают, что, по мере снижения фертильности, с одной стороны, и увеличения продолжительности жизни — с другой, удельный вес молодых людей в общей массе населения сокращается, а пожилых людей — растет.

По данным экспертов ООН мировое население с 1995 г. по 2150 г. увеличится примерно на 4 млрд человек (по среднему сценарию), численность детей в возрасте до 14 лет слегка уменьшится (с 1,8 млрд до 1,7 млрд чел.), лиц трудоспособного возраста (с 15 до 59 лет) увеличится на 1,7 млрд человек, а пожилых (в возрасте 60 лет и старше) возрастет на 3,3 млрд, то есть в 6,5 раза превысит их нынешнюю численность.¹⁹⁹ Возможно и более быстрое убывание фертильности, по всей вероятности, поэтому структурные сдвиги в пользу старших возрастных групп могут оказаться еще более существенными, особенно, принимая во внимание достижения медицины (расшифровка генома человека, клонирование стволовых клеток и т.д.).

В свою очередь, имеет значение и принципиальное изменение пропорций двух разных экономически зависимых групп населения, так, если в 1970 г. дети составляли около 38% всего населения Земли, то к 2050 г. их доля снизится до 20%, а к 2150 г. — до 18%, а доля лиц старше 60 лет возрастет соответственно с 9 до 26 и 40%.

Таким образом, трудоспособное поколение несёт бремя содержания и детей, и родителей, хотя это не является биологической закономерностью: в природе каждое новое поколение даже высших животных не проявляет особой заботы о предках, фокусируя свои родственные чувства и обязанности на собственном потомстве. При этом в 1950 г. один житель планеты старше 60 лет приходился на 6,5 ее трудоспособных обитателей, в 2000 г. — на 5,5, а к 2050 г. эта пропорция сократится до 1:2,2, к 2100 г. — до 1:1,5, к 2150 г. — до 1:1,3, если не меньше [333, с. 171].

Вышеупомянутый доклад Всемирного банка, в котором были обобщены результаты проведенного еще в 90-х годах прошлого века исследования, на фактическом материале доказывает общие тенденции к унификации систем пенсионного обеспечения стран мира, поскольку более 40% работающего населения всех стран мира и более 30% престарелых были охвачены на тот момент формальными механизмами обеспечения в

¹⁹⁹ Источник: Long-range World Population Projections: Based on the 1998 Revision. — Executive Summary. P. 7.

старости, поддерживаемыми государственной политикой. При сохранении тенденций, наметившихся в «золотое тридцатилетие» прошлого века, можно было прогнозировать резкое увеличение государственных расходов по выплате пенсий в течение последующих 50-ти лет (рис. 6. 1).

Доля расходов на выплату пенсий в ВВП

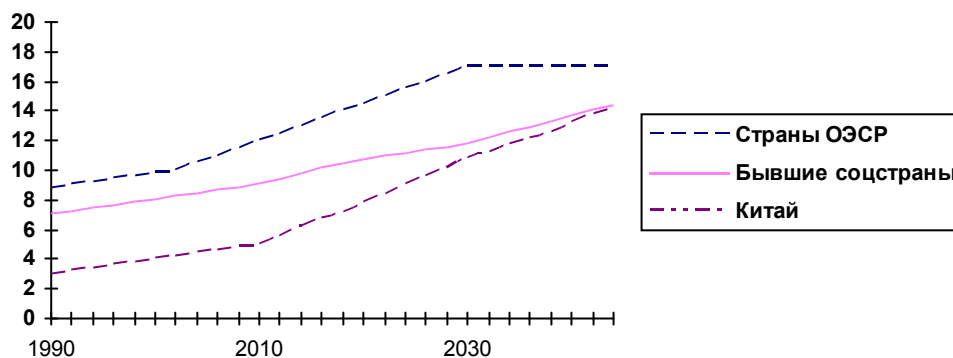

Рис. 6.1. Прогнозируемые государственные расходы по выплате пенсий с разбивкой по регионам, 1990 – 2050 годы²⁰⁰

Весьма характерно, что в докладе МАСО «Социальное обеспечение: на пути к вновь обретенной уверенности»²⁰¹ говорится о том, что социальное обеспечение в мире сегодня лучше, чем когда-либо, адаптируется к нуждам работников и граждан в целом, поскольку, в первую очередь, в развитых странах социальное обеспечение готовится к будущим потребностям стареющего общества, в том числе через создание дополнительных фондов для выплаты будущих пособий, или изменение законодательства для поддержки способных продолжать трудовую деятельность после установленного периода. В то же время данные МАСО за последние годы показывают, что охват как уже давно существующих, так и новых программ социальной защиты за счет присоединения к ним таких стран, как Бразилия, Китай, Коста-Рика, Индия, Республика Корея, ЮАР, Тунис и другие, расширился разнонаправленно: здравоохранение, денежные пособия, защита пожилых и сирот, сельских жителей и работников неформального сектора экономики, то есть новые государства ориентированы на решение собственных проблем, представляющих для них особую важность. Интересно, что в этой связи классик исследований социальной политики Г. Эспинг-Андерсен отметил: «Ученые-обществоведы слишком легко признают статус государства благосостояния, который присваивают себе отдельные нации. Они излишне быстро делают вывод о рождении

²⁰⁰ Источник: Предупреждение кризиса старения населения / доклад Всемирного банка, пер. с англ. // МБРР / ВБ, 1994. – с. 9.

²⁰¹ Здесь и далее см. материалы официального сайта МАСО : <http://www.issa.org/>

государства благосостояния, стоит тому принять типовые социальные программы» [498, с. 206]. Учитывая обратнопирамидальный рост обязательств во вновь организованных системах социальной защиты, понятно, что только поддержка и выполнение принятых социальных обязательств в отношении следующего из охваченных программами поколения может свидетельствовать о действительном рождении нового «государства благосостояния».

Однако расширения охвата и улучшения доступа, по мнению МАСО, всё равно недостаточно, так как во многих системах, как государственных, так и приватизированных, уровень пособий по-прежнему низкий, в тоже время, на всех уровнях власти постоянно растёт понимание того, что необходимо сократить индивидуальные риски и гарантировать минимальный уровень защиты, поэтому и расширение охвата и увеличение уровня пособий свидетельствуют именно о растущем значении социальной защиты для государственного управления.

В области управления системами социальной защиты и обеспечения основной целью признаётся достижение гарантированной финансовой устойчивости в системе, хотя каждая отдельная страна сама решает для себя вопрос об уровне пособий и взносов. Для достижения финансовой устойчивости МАСО определены жёсткие требования к управлению системами социальной защиты, а именно – финансовая подотчетность и прозрачность, а важность данных требований определяется тем, что инвестиции в социальное обеспечение связывают интересы разных поколений. Демографические данные ООН подтверждают необходимость скоординированных усилий в разработке политик социального обеспечения и труда, направленных на преодоление сокращения численности рабочей силы в стареющем обществе. В связи с этим МАСО утверждает, что наряду с улучшением согласованности между социальным обеспечением и сферой труда дополнительной мерой для решения вышеназванной проблемы должны стать непрерывное обучение и подготовка работников всех возрастов.

В 90-е годы XX века общественная дискуссия по поводу профессионализма в управлении частным сектором и качества государственного администрирования, в том числе в государственных системах социальной защиты, диагностировала низкое качество госуправления в принципе. Это стало, по мнению МАСО, одной из политических причин, подтолкнувших некоторые страны к приватизации управления органами социального обеспечения, поскольку управление (администрирование) должно создавать дополнительный ресурс в работе, а функции органов социальной защиты, которые призваны служить обществу, должны заключаться не только в выдаче пособий. Исследования, проведенные МАСО совместно с консультативной группой Accenture,

демонстрируют, в какой степени административные органы социального обеспечения разных стран используют технологии повышения эффективности. Понятно, что первостепенные задачи социально-экономические задачи и потребности в развитых и развивающихся странах различны. Для менее развитых стран, по мнению МАСО, актуальным является осознание того факта, что возможности управления социальным обеспечением в отрыве от общеполитического процесса ограничены.

В этой связи следует отметить, что национальные системы социальной защиты мирового образца действительно переживают в последние десятилетия не лучшие времена. Более того, основные проблемы функционирования систем социальной защиты, без учета влияния финансового кризиса, во многих странах на сегодняшний день являются сходными, несмотря на национальные особенности экономик этих стран, и то, что часть из них изначально основывалась на рыночных отношениях, а часть только осуществляет переход от планового к классическому рыночному хозяйству. По нашему мнению, «золотые годы» роста экономик развитых стран и стран бывшего соцлагеря во второй половине прошлого века наряду с определённым пониманием сущности социальной защиты позволили им не только построить достаточно объёмные системы социальной защиты для пользователей этих услуг того времени, включающие пенсионное, медицинское и иное страхование и обеспечение, но и сформировать соответствующие и во многом завышенные ожидания у сегодняшних пользователей этих услуг. Сегодня эти ожидания не оправдываются, так как в силу разных причин фактическая доходная часть национальных систем социальной защиты зачастую не покрывает нормативную расходную, что, в свою очередь, приводит как к социальному противостоянию в обществе (например, во Франции), так и новым проблемам в самих системах социальной защиты (например, в России). Именно поэтому многие исследователи при анализе проблем в развитых системах социальной защиты акцентируют внимание, в первую очередь, на финансовых аспектах, называя среди них и дефицит социального бюджета, и низкую собираемость взносов и налогов, и невозможность адекватного накопления долгосрочных (пенсионных) средств и т.п. Между тем, по нашему мнению, финансовые трудности современных НССЗ «мирового образца» – это неизбежные проявления более глубоких проблем, связанных с: а) неверным пониманием сущности социальной защиты и соответствующей реализацией её мер в индустриальном обществе, б) характеристиками действующей модели *миропорядка*,²⁰² в том числе критическим деформированием системы мотивации к общественно полезному труду.

²⁰² Подробно рассмотрена в п.п.6.2. диссертации.

В этой связи можно выделить *особенности организации* национальных систем социальной защиты мирового образца, обусловленные, по нашему мнению, излишне узким пониманием сущности социальной защиты, характерным для индустриального общества:

1. Создаются в результате институционализации индустриальных производственных отношений.
2. Ориентированы на систему общественного обмена индустриального (материального) производства.
3. Основной социальный риск – отсутствие работы по найму как основного источника дохода.
4. Основной объект – незанятые в материальном производстве.
5. Основной вид – содержание неработающих.
6. Утверждают относительное равноправие объектов социальной защиты и других легитимных членов общества, не являющихся объектами социальной защиты.
7. Общественные затраты на социальную защиту не дифференцируются и носят характер расходов (социальных).
8. Прямой и косвенной основой финансирования социальных расходов является национальное материальное производство, то есть – труд занятых в материальном производстве.

В целом выделенные особенности свидетельствуют о том, что указанные НССЗ имеют своей *основной функцией* не связанное с производством человеческого и социального капиталов *регулирование индустриальных социально-экономических отношений* путём снижения социальной напряжённости за счёт организации системы содержания невостребованных индустриальной экономикой индивидов, финансируемой трудом всех занятых в общественном (материальном) производстве. В этой связи как *объективные тенденции развития системной социальной защиты в индустриальном обществе в условиях финансового капитализма* проявляются следующие взаимообусловленные тенденции:

1. По мере развития НТП и изменения численности занятых в материальном производстве изменяется соотношение производящих и потребляющих общественные блага в системе индустриальных отношений.
2. Совокупность долговременных (пенсионных) обязательств социальной защиты по содержанию незанятых по мере изменения демографических характеристик объективно приобретает характер «финансовой пирамиды».

3. Нарушается относительное равноправие в сторону превалирования социальных прав объектов социальной защиты перед правами занятых (субъектов).

4. Самостоятельное и агрессивное развитие «фиктивного» капитала задаёт завышенные и демонстративные стандарты потребления, чем усугубляет классовые отношения и дополнительно стимулирует рост требований потенциальных и реальных получателей социальной защиты и расширение системной социальной защиты, в том числе за счёт «профессионализации» её получателей.

5. Требуемое электоратом расширение системной социальной защиты снижает в целом мотивацию к общественно полезному труду.

6. Снижение мотивации к общественно полезному труду не только влияет на реальное состояние общественного производства, уменьшая объём ресурсов к распределению как в целом, так и в качестве социальных расходов, вызывая проблемы финансирования систем социальной защиты, но и увеличивает число «ложно слабых» как легитимных объектов социальной защиты.

Эти объективные тенденции развития системной социальной защиты в индустриальном обществе в условиях финансового капитализма отражают парадоксальность такого развития, что, в свою очередь, порождает *основное объектно-субъектное противоречие*, составляющее основу современной конфликтности так называемых НССЗ мирового образца: *чем выше уровень развития системной социальной защиты в индустриальном обществе, тем больше формируется легитимных объектов социальной защиты, которые ожидают и претендуют на соответствующее к себе отношение со стороны остального общества, и тем меньше персональных субъектов социальной защиты, которые могут её оказывать в ожидаемых объёмах.*

В этой связи и по результатам нашего исследования можно сделать вывод о том, что реализация двух основных направлений реформирования НССЗ (оптимизация распределения существующих целевых ресурсов и оптимизация процесса мобилизации ресурсов) в конечном итоге не может быть эффективной, если одновременно не предпринимать усилия в направлении:

1) сознательного изменения «индустриальных» отношений производства и обмена в мировом масштабе,

2) перевода типовых и наиболее востребованных видов и форм индустриальной социальной защиты в виды и формы жизнеобеспечения с изменением статуса получателя (не «слабый», а «равный») и соответствующем изменении принципов жизнеобеспечения работающих и неработающих: «жизнь по средствам в зависимости от роли в текущем общественном производстве»,

3) активного использования ССЗ в области сохранения и производства человеческого и социального капитала за счёт максимального восстановления производительных способностей объектов социальной защиты.

Необходимость совершения масштабных преобразований в сфере организации и управления социально-экономической деятельностью многократно увеличивает, среди прочего, значимость развития теоретических основ управления системами социальной защиты, в том числе анализ воздействия на их функционирования различных факторов.

6.2. Мировой политико-экономический порядок как особый фактор влияния на национальные системы социальной защиты

Ранее мы упоминали определённые проявления влияния наднациональных экономических, политических и иных факторов на тенденции и проблемы организации, функционирования, управления и реформирования систем социальной защиты, однако, как сами факторы, так и их влияние, в некотором смысле определяющее устойчивость и эффективность систем социальной защиты, должны быть рассмотрены более подробно, но в рамках представлений о мировом политико-экономическом порядке. Под *мировым политико-экономическим порядком* (далее – миропорядок) следует понимать *сложившиеся на планете структуру, направления и правила взаимодействия в политической, экономической и культурной сферах наций в лице национальных государств, их альянсов/союзов/ассоциаций, с участием специально созданных международных органов взаимодействия и существенных агентов влияния (международные неправительственные организации и объединения, транснациональные корпорации)*. Понятно, что любой вариант миропорядка действителен определённый период времени, и может изменяться как эволюционным, так и революционным путём. Соответственно, поскольку в любом случае миропорядок можно рассматривать как текущий результат исторически обусловленных процессов, то современную (до 2008 г.) модель миропорядка, как и все предыдущие, можно считать результатом нескольких направлений развития человечества, которые можно было бы объединить термином «глобализация», если бы он (термин) имел одно безусловное для всех научное значение, кроме описательного и всеобъемлющего, предложенного экспертами ООН для *экономической* сферы: «общий термин, обозначающий все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками, который проявляется в расширении потоков товаров, технологий и финансов, в неуклонном росте и усилении влияния международных институтов гражданского общества, в глобальной деятельности транснациональных корпораций, в значительном расширении масштабов трансграничных коммуникационных

и информационных обменов, прежде всего через Интернет, в трансграничном переносе заболеваний и экологических последствий и во все большей интернационализации определенных типов преступной деятельности».²⁰³

С философско-естественнонаучной точки зрения «глобализация – это серия эмпирически фиксируемых измерений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в единое целое»²⁰⁴, следовательно, под глобализацией можно понимать «постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и шлифуя механизмы их взаимодействия».²⁰⁵

Движущими силами этого процесса экономисты признают «новые технологии и новые экономические отношения», в то время как сам процесс «реализуется в конкретных решениях и действиях глобальных экономических акторов, международных институтов, национальных правительств, объединений предпринимателей и других структур, заинтересованных в придании этому процессу определенной направленности и определенной интенсивности на национальном, региональном и транснациональном уровнях» [70, с. 7].

Глобализация, безусловно, затрагивает все сферы жизни человечества, однако устойчивым можно признать понятийное выделение только экономической и политической глобализации, поэтому в науке существуют попытки расширить поле исследования глобализационных процессов на остальные сферы человеческой деятельности (в том числе природу, экологию, техносферу, культуру, религию, социосферу, внутренний мир человека) [32, с. 109-110], или население, рассматривая «феномен глобализации населения», где оно [население] – одновременно субъект и результат глобализации, поскольку все сферы деятельности и процессы генерируются человечеством, то есть производны от населения, однако оно же в процессе их осуществления меняет свои количественные и качественные характеристики [159, с. 5], что, на наш взгляд, отражает наиболее глубокий/фундаментальный подход к исследованию этого явления.

²⁰³ Экономическое определение глобализации. <http://globalization.report.ru/material.asp?MID=242>

²⁰⁴ По мнению американского философа Роберта Робертсона, цит. по: Веселовский С.Я. Глобализация и новые контуры социальной политики (вводный очерк) / Глобализация и социальная политика : Сб. обзоров и рефератов /РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. – М., 2008. – с.6.

²⁰⁵ Там же. Другие определения глобализации см. Норберг Ю. В защиту глобального капитализма. – М.: Новое издательство, 2007; Stiglitz G. The roaring nineties: a new history of the world's most prosperous decade. – N.Y.: W.W.Norton & company, 2003.

Проявления глобализации как процесса глубоких качественных изменений по своей направленности неоднозначны, поскольку в её «основе лежат новейшие технологии, "взорвавшие" современное производство и представления человека о его возможностях. В экологическом плане она проявляет себя в планетарных изменениях климата, в потере атмосферного озона и мировых эпидемиях. В экономическом отношении глобализация выражается в образовании непрерывных во времени финансовых рынков и мировых производственных линий, в появлении глобального потребительского рынка и электронной торговли. В сфере законодательства - это распространение всемирных стандартов, охватывающих большинство стран. В демографическом отношении глобализация ставит особенно остро проблему роста населения и интенсивности миграционных процессов. Психологически глобализация проявляется в растущем осознании того, что мир - единое пространство» [159, с. 9].

Если рассматривать глобализацию как процесс интеграции мирового пространства в единое (с точки зрения экономики - национальных экономик в единую), то исследователи расходятся во мнениях о начале и периодах этого процесса: одни начинают отсчет волн глобализации с плавания Колумба [159, с. 5], другие – выделяют циклы глобализации и реглобализации с 16-18 вв. [66], эксперты Всемирного банка выделяют как минимум три волны: первая волна – 1870-1914 (из Европы в Новый свет), вторая – 1950-1980 (интеграция богатых стран – ОЭСР), третья идет с 1980 года как результат развития транспортных и коммуникационных технологий [475, с. 4-5].

Общие эффекты глобализации рассматриваются наблюдателями неоднозначно, но можно свести точки зрения воедино следующим образом: «...плюсы глобализации проистекают преимущественно из того, что именно происходит в процессе глобализации: объединение ресурсов (в широком смысле этого слова) в планетарном или в метарегиональном масштабе; минусы глобализации проистекают преимущественно из того, как именно происходит процесс глобализации, т.е. в интересах одних в ущерб другим... [и] связаны со скоростью этого процесса: национальные хозяйства, национальные структуры и институты не только развивающихся, но и развитых стран не успевают адаптироваться к темпам изменений, диктуемым транснациональным капиталом». [70, с. 11-12]

Поэтому аналитики предлагают рассматривать процессы экономической глобализации в двух ракурсах (на двух уровнях), из которых первый ракурс (уровень) освещает такие традиционные признаки глобализации, как рост транснациональных инвестиционных потоков, развитие международной торговли, интенсификация обмена технологиями, формирование трансграничных производственных систем и

коммуникаций, которые являются одновременно факторами, влияющими на различные процессы в отдельных странах, и, соответственно, элементами современного глобализационного тренда, а второй ракурс (уровень) освещает процессы и явления, связанные с возрастающей гомогенизацией политических и институциональных систем разных стран (например, с либерализацией рынков товаров и капиталов, трансформацией государства благосостояния, а также стандартизацией моделей политического поведения как ответов на вызовы глобализации). При этом процессы первого уровня жестко заданы логикой экономического развития и потому необратимы, а процессы и явления второго уровня не являются неизбежными, поскольку представляют собой результирующую последствий политического выбора и политических решений различных акторов глобализации. [494, с. 8]

Основная проблема состоит в том, что в глобальном мире страны, социальные общности и этносы «находятся на разных этапах своего развития. И это - главная причина возникновения опасностей и рисков, сопутствующих общемировым тенденциям ... главные [риски] могут быть обозначены следующим образом: однородность и сопутствующая ей энтропийность системы; виртуализация и связанная с ней аномия общества; поляризация и неравенство, получающие тотальный характер; формирование космополитической мировой элиты, с одной стороны, и противостоящей ей основной массы – с другой» [159, с. 9]. В результате появляются «выигравшие» и «проигравшие», поскольку рост/углубление неравенства в мире (между «золотым миллиардом» и остальным миром) отмечают и ООН²⁰⁶, и эксперты международных²⁰⁷ и независимых общественных организаций [298], и учёные [159], и представители антиглобалистских движений [77]. Так, разрыв в доходах в мировом масштабе выразался соотношением в 1960 г. 30:1, в 1990 г. – 60:1, в 1998 г. – 133:1 (доля ВВП на душу населения в долл. США 29975 (Люксембург) : 225 (Мозамбик) [134]), более одного миллиарда человек по-прежнему лишены возможности удовлетворять свои базовые потребности – нет доступа к чистой воде, нет жилья и т.п. [159, с. 16], хотя за счет годового военного бюджета США (400 млрд долл. США) эти проблемы можно было бы решить.

Специальное исследование выявило во внутристрановом неравенстве за последние 20 лет на основании обширного обзора литературы и анализа тенденций в динамике роста неравенства в 73 странах, охватывающих более 4/5 мирового населения и ВВП, основной вывод: социальное неравенство увеличилось вследствие неолиберальной

²⁰⁶ См.: Доклад Комиссии Брундланд, ООН «Наше общее будущее», 1987 г., Доклад К. Аннана «Лучший мир для всех» и др.

²⁰⁷ См.: Данные Всемирного банка (он-лайн база данных).

глобализации, провоцируемой транснациональным капиталом, в 2/3 из этих 73 стран за исследуемый период, что обозначает явственную смену тренда динамики неравенства, регистрировавшегося на протяжении всего периода после Второй мировой войны [492].

В то же время нельзя сказать однозначно, что проигравшими будут только беднейшее население мира, поскольку не только в бедных обществах социальное расслоение возрастает [539], многие исследователи отмечают негативные последствия глобализации в международном разделении труда, росте различий в доходах и потреблении, в продолжающемся имущественном расслоении, в уровнях оплаты труда (globalization of economy - localization of wages) [70, с. 23], причем как внутри отдельных стран, так и в межстрановом аспекте [518, 519, 526, 532]. Хотя существуют предложения по перераспределению потоков глобальных ресурсов в пользу беднейших государств с целью борьбы с бедностью в беднейших странах [484, с. 20-21], они, тем не менее, не поддерживаются исследователями, имеющими собственное мнение по поводу перспективы процессов глобализации, поскольку, например, доклад экспертов Всемирного банка делает вывод о росте «экономического равенства и снижения уровня бедности» [475, с. viii]. С другой стороны, можно изменить главный вопрос, возникающий в связи с глобализацией: не «усиливается ли неравенство доходов?», а «увеличивает ли глобализация благосостояние людей?» [79]

Влияние глобализации на существующие государства благосостояния, в том числе их системы социальной защиты мирового образца, активно рассматривается теми учёными, которые давно и плодотворно занимаются вопросами социальной политики, государства благосостояния и социальной защиты (Стиглиц, Кларк и др.). Аналитики отмечают, что современные трансформации государств благосостояния это не только актуальная, но и весьма дискуссионная тема. Существует множество специальных публикаций [80, 114, 469], в которых эта проблема рассматривается с различных точек зрения, но исследователи не могут прийти к единому мнению практически ни по одному вопросу, касающемуся направлений, движущих сил, форм, тенденций, перспектив такой трансформации [70, с. 19], однако понятно, что в целом на трансформацию принципов и механизмов социальной политики в государствах благосостояния влияют как внешние, так и внутренние факторы различной природы (экономической, политической, социальной, технологической) как прямо, так и опосредованно являющиеся следствием глобализации.

Так, основным внешним фактором признаётся отрицательное влияние ТНК на социальную среду государств благосостояния, поскольку ТНК, работая ради прибыли, инвестируют капиталы там и туда, где это им выгодно, где дешевле рабочая сила, где

требуется меньше затрат на развитие производств и, следовательно, где выше норма прибыли [494], в том числе за счёт низких ставок налогов на прибыль и на предпринимательский доход. Установлено, что начиная именно с 1990-х годов (периода первых проблем государств благосостояния) наблюдается особенно заметное усиление прессинга конкуренции, побуждающего крупный бизнес добиваться снижения трудовых издержек и избегать высоких налогов, что особенно характерно для стран с высоким и средним (в сравнении со среднемировым) уровнем дохода на душу населения [489, с. 3], недаром значительная часть производств обрабатывающей промышленности переместилась из индустриальных в развивающиеся страны, что только усилило их позиции в глобализационных процессах. Следствием для покинутых стран является рост структурной безработицы в обрабатывающих отраслях, что создаёт дополнительные нагрузки на национальные системы социальной защиты, финансируемые из государственных бюджетов, в части пособий и страховых выплат по безработице. По существу, политики стран, население которых за десятилетия успело привыкнуть к определенному уровню социальных гарантий, начинают отвечать за то, что они не могут контролировать – глобальные экономические процессы, в то время как население требует от них (в лучших традициях классических демократий) денег и гарантий, а бизнес – уменьшения ставок налогов на прибыль и на предпринимательский доход, угрожая покинуть страну. Аналитики называют это явление «финансовыми тисками» [504], которые приводят к сокращению поступлений в бюджеты от бизнеса с вытекающими отсюда последствиями: неспособность государства благосостояния на достаточном уровне финансировать расходы по социальному страхованию растущей безработицы, которая сама является результатом глобализации.

Внутренние факторы влияния исследователи дифференцируют «как порожденные самим функционированием сложившейся в той или иной стране системы социальной помощи и социальных услуг или возникшие вне контура собственно социальной политики, т.е. в политических, экономических, институциональных и иных контурах национальных систем государственного управления» [70, с. 20].

Таким образом, глобализация – это наиболее значимый сегодня фактор внешней среды государств благосостояния и национальных систем социальной защиты, поскольку именно он объективно ограничивает бюджетные возможности развитых и повышает возможности развивающихся государств проводить социальную политику на уровне привычных «мировых» стандартов, оказывая, тем самым опосредованное воздействие на социальную среду, на уровень социального неравенства, на условия жизни граждан и их доходы, на уровень безработицы и занятости, заставляя национальные власти соответ-

ствующим образом модифицировать (трансформировать) социальную политику и социальную защиту.

Сама трансформация государства благосостояния, по наблюдениям аналитиков, предполагает различные формы и механизмы адаптации, в том числе: изменение технологий и масштабов социального вспомоществования; модификацию системы перераспределения социальных пособий; изменения адресной базы получателей помощи и льготных услуг; переакцентуацию социальных усилий государства (например, с помощи безработным на поддержку занятости); свертывание одних социальных программ и развертывание других; сокращение прямого государственного участия в финансировании социальных программ за счет расширения объема социальных услуг, предоставляемых частным бизнесом на контрактных условиях для льготизируемых категорий граждан, и т.п. [534] Сегодня уже никому нельзя заявлять беспелляционно, как в 90-х [102, с. 9; 528, с. 363-390], что идёт демонтаж «государства благосостояния», наоборот, всё больше становится понятна общественности те истинные, как их видим мы, сущность и цели социальной защиты, её место и роль в системе жизнеобеспечения любого социума и государства. Соответственно, поскольку в любом случае современный миропорядок можно рассматривать как текущий результат долговременных глобализационных процессов, то современная модель миропорядка, образовавшаяся в период 1990-2000 гг., характеризуется:

1. Определённой стадией очередного цикла очередной волны долговременной/исторической глобализации (мир рассматривается как система глобального общения, в которой осуществляется «взаимодействия государств, народов, этносов, социальных общностей в единой системе отношений на планетарном уровне; это система открытого культурного обмена, заимствования образцов поведения и адаптация культурных стереотипов; это расширение границ общения во всех сферах человеческой деятельности и возникновение единого экономического, экологического, информационного пространства, вызывающего необходимость выработки согласованных действий народами и государствами.... Основой глобализации является... информационное гиперпространство». [159, с. 8]).
2. Относительной устойчивостью территориально-политического деления мира (большая часть существующих государств не имеет территориальных претензий к соседям, все страны объединены в Организацию объединенных наций и другие международные организации и институты, имеется система международного права, приняты международные нормы на основе принципов гуманизма, в том числе в отношении прав человека и т.п.).

3. Определенным уровнем развития техносферы и техноцивилизации²⁰⁸ как отражения её [техносферы] производительных сил, создающих определённую сферическую структуру своего воспроизводства в мировом масштабе: 1) собственно техносфера как совокупность наиболее развитых («постиндустриальных») государств, находящихся друг с другом в определенных структурных отношениях; 2) страны, реальные претенденты на скорое вхождение в техносферу по достигнутому уровню развития или по исполняемым для техносферы жизненно важным функциям; 3) страны, необходимые техносфере как источники энергоресурсов и сырья и/или как наиболее емкие рынки и не замещаемые другими странами в этих качествах; 4) замещаемые страны, функции которых по отношению к техносфере могут выполнять (вместе или по отдельности) другие страны и/или территории на тех же для техносферы экономических и иных условиях и с теми же практическими результатами; 5) страны, безразличные для существования и жизнедеятельности техносферы (ныне или вообще); 6) страны, ныне или в перспективе враждебные к техносфере и/или входящим в нее государствам и подкрепляющие эту враждебность действиями и/или наличием потенциала нанесения ущерба.²⁰⁹
4. Новым этапом сущностного (финансовый), организационного²¹⁰ и пространственного (ультраимпериализм²¹¹) развития капитализма.
5. Направленными действиями конкретных значимых субъектов по и против реализации определённой модели экономической/политической глобализации (либеральной (американской) и социальной (неамериканской)), в том числе политическими, военными и террористическими методами.
6. Единым мировым (за малыми исключениями) экономическим пространством, в рамках которого существует мировая валютная система, мировое разделение труда (страновая специализация) глобальные рынки сырья, труда, капитала/финансов, и других факторов производства, рынки услуг, интеллектуальной и культурной

²⁰⁸ «...Запад в настоящее время характеризует себя в терминах не культуры, а цивилизации. В пределе, если исключить «пережитки культуры» и брать рациональность в действии, это ситуация, когда все вопросы решаются технологически (социо- и психотехника, сексуальные технологии, техника общения и т. п.). Такое общество лучше называть Техносом. Глобализм — это универсальный технологизм». Цит. по: Кутырев В.А. О судьбах культуры // Вестник российского философского общества. 2001. №4. С. 80.

²⁰⁹ Косолапов Н.А. Международно-политическая организация глобализирующегося мира: модели на среднесрочную перспективу // Общественные науки и современность. 2001. №6. с. 151.

²¹⁰ имеется в виду Третья великая трансформация капитализма, завершившая создание последней целерациональной системы капитализма – политики, после экономики и техники. См. Федотова В.Г....с. 509.

²¹¹ Термин Бузгалина А.В. См. Альтерглобализм. Теория и практика «антиглобалистского движения». – М.: УРСС, 2003.

продукции, глобальные рынки сбыта товаров и услуг, а также совокупность глобальных общественных благ (разнообразие биологических видов, озоновый слой, климат, Интернет и др.).

7. Конфликтом индустриальных отношений и постиндустриального способа производства в развитых странах. Индустриальный, т.е. основанный на массовом машинном производстве материальных благ, способ общественного производства устанавливает приоритет материальных ценностей над всеми остальными, и предполагает создание соответствующей системы обмена, основанной на деньгах как всеобщем эквиваленте, однако не способен противостоять формированию и концентрации фиктивного капитала, в руках владельцев которого неизбежно оказывается большая часть материального капитала и политическая власть. Поскольку индустриальные отношения в сфере труда основаны на конкуренции работника, а не работодателя, то они сами по себе не могут стимулировать работодателя к социальной ответственности, однако, при определённых условиях, делают возможным установление необходимых правил социального взаимодействия политическим путём (трудовое законодательство, обязательное социальное страхование и т.п.). Постиндустриальный способ производства характеризуется снижением объёмов промышленности, производящей материальные блага, и развитием сферы услуг, в том числе в области социальной защиты, включая здравоохранение, образование и т.д., поскольку НТП формирует новые средства производства, в том числе информацию и знания, а свобода предпринимательства в рыночных условиях приводит к росту самозанятости и возникновению конкуренции работодателей, изменяя соотношение сил в социальном взаимодействии. Однако сложившееся в индустриальном обществе социальные и политические институты искусственно сохраняют сложившиеся системы обмена и взаимоотношений глобальных социальных групп, порождая указанный конфликт.

В целом сложившийся миропорядок построен на априорном признании лидерства развитых технократических стран, использующих остальной мир исключительно как ресурсную базу, и стремящихся сохранить собственное лидерство любыми путями и средствами, в том числе через соответствующие научные концепции, международные институты и организации.²¹² В практике социальной защиты это значит, что именно

²¹² например, в сфере социальной защиты подобное положение вещей отражается как раз в навязывании «мировых образцов» системной социальной защиты.

сложившаяся в мире глобальная организация общественного производства (крупные предприятия, транснациональные корпорации, «первый», «второй» и «третий» мир, агрессивный поиск и присвоение ресурсов, экономический рост за счёт стимулирования потребления), а также так называемые «индустриальные» отношения между работниками и работодателями, порождают необходимость организации мегасистем не столько социальной защиты, сколько социального страхования, поскольку именно в индустриальном обществе наиболее выгодно механическое использование в производстве привлеченных за небольшую плату молодых, здоровых, ограниченно грамотных и квалифицированных людей, не имеющих семьи, в то время как все остальные, в том числе уже использованные (немолодые и нездоровые) работники, находятся на «общественном содержании» через т.н. «системы социальной защиты», то есть искусственно, на наш взгляд, выдавливаемые из сферы общественного производства слои и категории населения становятся легитимными объектами социальной защиты с соответствующими требованиями и запросами. Именно это явление делает развитие социальной защиты в индустриальном обществе парадоксальным, как бы растворяющемся в системе жизнеобеспечения, и порождает *основное объектно-субъектное противоречие*, составляющее основу современной конфликтности так называемых ССЗ мирового образца: *чем выше уровень развития системной социальной защиты в индустриальном обществе, тем больше формируется легитимных объектов социальной защиты, которые ожидают и претендуют на соответствующее к себе отношение со стороны остального общества, и тем меньше персональных субъектов социальной защиты, которые могут её оказывать в ожидаемых объёмах*. Опираясь на исторические предпосылки создания обязательных систем социального страхования в Европе, можно сделать вывод о том, что первоначально они действительно уменьшают риски социальных революций, создавая видимость общественно справедливого распределения выгод и издержек социальной защиты, но, поскольку они на деле лишь снижают издержки, в том числе транзакционные, *богатых* по содержанию неработающих бедных, и так же резко увеличивают индивидуальные и совокупные издержки (социальную нагрузку) занятого населения (среднего класса), то в дальнейшем, превращаясь в индустриальном обществе в организационно не гибкие мегасистемы, создают новые риски социальных революций. Все вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1) об объективном и экономически не оправданном расширении систем социальной защиты индустриального общества за счёт легитимного присоединения ненадлежащих объектов социальной защиты,

2) о необходимости перспективного соответствия национальной системы социальной защиты уровню социально-экономического развития страны, в том числе общественного производства.

В этой связи считаем крайне необходимым, по мере смены индустриального способа общественного производства постиндустриальным, соответствующее изменение общественных отношений и структур, в том числе системы организации общественного обмена, жизнеобеспечения и социальной защиты на мировом и национальном уровне. Так, поскольку на определённом этапе фактически осуществился переход наиболее типовых массовых видов и форм социальной защиты в виды и формы жизнеобеспечения развитых стран, в то время как он (переход) не был формализован, а сложившаяся система общественных отношений так называемого «государства благосостояния» (социального государства), не была изменена, то глобальный финансовый кризис проявил и несоответствия между существующими (исполняемыми и ожидаемыми) социальными обязательствами ряда государств и реальными возможностями их выполнения.

Кроме того, он сделал очевидным общее влияние состояния мировой экономики, в том числе её валютной и финансовой системы, на устойчивость национальных систем социальной защиты, особенно тех стран, которые активно интегрировались в мировое сообщество в последние двадцать лет.

Поскольку любая национальная валюта развивающихся стран при выводе её на мировой рынок оказывается априори заведомо более слабой, чем так называемые «резервные» валюты, и может быть подвержена недружественным атакам, в том числе валютных спекулянтов, это в свою очередь, прямо отражается и на состоянии экономики в целом, и как следствие, на устойчивости национальной системы социальной защиты.

В этой связи, как нам кажется, уже существующие проблемы финансовой устойчивости национальных систем социальной защиты в промышленно развитых и развивающихся странах в ближайшее время будут только усугубляться вместе с негативными общемировыми и национальными экономическими тенденциями, а также по мере того, насколько активно будут противодействовать США мерам по оздоровлению мировой валютной системы и фондового рынка.

В этих условиях дополнительной проблемой действительно будет являться безусловная неспособность управленческого аппарата национальных систем социальной защиты справиться с негативными тенденциями развития системной социальной защиты

индустриального общества самостоятельно, поскольку его (аппарата) компетенция не распространяется на их основные причины, которые, по сути, являются следствием теоретических заблуждений и обусловленного ими социально безответственного поведения индивидов, социальных групп и стран в течение нескольких десятков лет.

Таким образом, под влиянием глобального финансового кризиса в очередной раз проявятся несоответствия между существующими (исполняемыми и ожидаемыми) социальными обязательствами государств и реальными возможностями их выполнения.

По нашему мнению, в связи с тем, что большинство экономик так или иначе интегрировано в мировую экономику, агония действующей модели экономики США (потребительской) и мировой моновалютной (долларовой) системы не только сведет на нет накопленные социальные резервы (пенсионные и страховые фонды), но и многократно повысит текущие обязанности трудоспособного населения по отношению к нетрудоспособному, усугубляя тем самым вышеназванные проблемы современных систем социальной защиты.

В отношении же принудительно распространяемых мировых образцов социальной защиты следует отметить, что так называемые промышленно развитые страны столь длительное время использовали военные, экономические, политические и финансовые рычаги для концентрации мировых ресурсов на территории своих стран, благодаря которой и существовали реальные возможности обеспечения более высокого уровня жизни и социальной защиты «золотого миллиарда», чем в остальном мире, что либо сами уже не понимают, почему страны третьего мира объективно не могут, да и не должны, иметь европейскую же систему социальной защиты, либо, устанавливая и проводя через международные органы свои стандарты демократии и социальной защиты, целенаправленно используют их в качестве нового средства политического управления остальным миром для сохранения своей власти.

В связи с вышеизложенным для национальной и мировой науки в сфере социальной защиты наиболее насущной является следующая задача: определить причины возникновения и основные исполняемые функции той или иной формы, способа или вида социальной защиты с тем, чтобы в перспективе сузить проблемное поле, снизить конфликтность и повысить эффективность функционирования постсовременных систем социальной защиты.

6.3. Национальные системы социальной защиты: сущность, классификации, особенности

Поскольку *системный характер в национально значимом плане социальная защита* приобретает только при условии активного участия в ней наиболее ресурсообладающего субъекта социального взаимодействия (государства или иных органов управления обществом), то *организация системной социальной защиты в рамках государства* или совокупности государств означает организацию легитимного производства и предоставления в реальном и будущем времени общественных (социально-значимых) благ части населения за счёт текущего и последующего распределения и перераспределения части общественного продукта (ресурсов).

Таким образом, эволюция системной социальной защиты с участием властных субъектов (государства) может быть рассмотрена как *последовательность достижения определенной величины охвата совокупности объектов одним или несколькими видами социальной защиты, в первую очередь, в рамках отдельного государства.*

В этой связи под национальной системой социальной защиты (НССЗ) следует понимать *совокупность действующих в рамках национального государства субъектов и объектов социальной защиты, согласно личным и общественным нормам осуществляющих совместную деятельность за счет общественных и личных ресурсов с целью сохранения или восстановлению нормального или установленного нормальным для данного общества уровня социальной адаптации и интеграции в социум объектов социальной защиты, нарушенного воздействием социальных рисков.*

Национальные системы социальной защиты, по нашим наблюдениям, являются наиболее распространённым объектом научных исследований социальной защиты, хотя часть исследователей и не выделяет рассматриваемые ими объекты именно как национальные системы.

Известен ряд классификаций существующих национальных систем социальной защиты, однако исследователи не всегда достигают необходимого результата по ряду причин, среди которых первое место занимает объективное многообразие, особенно в развитых странах, организационных форм, методов и институтов, составляющих структуру и обеспечивающих деятельность национальных систем социальной защиты, а второе – высокая вероятность политизированности всяких попыток научного рассмотрения социальной защиты.

Одна из первых классификаций моделей социальной защиты Р. Титмусса (Titmuss R.M.) 1976 года выделяла две модели в зависимости от того, какой принцип был положен в основу выделения государственных средств на социальные цели – остаточный или институциональный [541, с. 272]. Соответственно, уровень обеспечения и широта поддержки населения будут больше при институциональном подходе.

Классификация существующих систем социальной защиты в рамках отдельных государств традиционно проводится специалистами по наиболее значимым критериям предоставления социальной помощи в любой стране, среди которых западные ученые выделяют следующие: проверка нуждаемости, проверка выполнения установленных обязанностей (например, по уплате страховых взносов), установленный факт принадлежности к определенной группе или категории населения (например, возрастной). Принципиально это может быть выражено в виде «что ты имеешь», «что ты сделал» и «что ты есть».

В этом плане интересна типология американских ученых Корпи и Палма [216, с. 300-301], которые выделили, на основании трех параметров (адресность, способ определения прожиточного минимума, качество [целедостижения] социальных программ) *пять идеальных типов институциональных структур: адресную* модель (по черте бедности), *модель добровольного субсидирования государства*, *корпоративную* модель (по профессии и трудовому вкладу), *модель базовой защиты* (по гражданству), *включающую* модель (по трудовому вкладу и гражданству).

Широко известная классификация моделей государства благосостояния Г. Эспинг-Андерсена [498] может проецироваться на соответствующие этим моделям системы социальной защиты, в том числе социал-демократическую, либеральную и консервативную.

Е. Тишин, как нам кажется, в противовес или в развитие столь широко цитируемой в различных вариантах классификации Эспинг-Андерсена²¹³, предлагает свою классификацию систем социальной защиты с точки зрения тенденций развития программ социальной защиты. При этом он выделяет следующие группы: неоконсервативные (США, Англия, Канада), социально-демократические (Швеция, Дания, Швейцария, Люксембург), основанные на теории социального общества (ФРГ, Австрия), основанные на теории государства всеобщего благосостояния (Франция, Бельгия, Япония), непонятные (Италия) [247]. Выделение в данном случае пятой категории наиболее ярко поясняет наш

²¹³ указанная классификация выделяет либеральную, консервативную и социал-демократическую модели государства благосостояния (в оригинале), социальной политики, социального обеспечения, социального страхования, социальной защиты (в переводах).

тезис о таком многообразии традиционно образованных форм и методов социальной защиты, составляющих в совокупности национальную систему, при котором объективно не представляется возможным произвести полную типологию системной социальной защиты. Однако, несмотря на существование подходов, позволяющих «определить главные различия между отдельными системами (с риском минимизации существующего разнообразия в рамках самих этих типов) и общие элементы, объединяющие их, несмотря на имеющиеся различия» [478], оказывается, что к концу XX века многие страны, тем не менее, используют элементы различных типов, а Евросоюз провозгласил курс на унификацию национальных систем социальной защиты. Классификация моделей социальной защиты, принятая на настоящий момент в Евросоюзе [499], игнорирует все «теоретические» сложности, поскольку опирается на *территориальное* деление внутри Евросоюза, когда некоторые страны в силу сходности культур, экономик и общественного мировоззрения выбирают ту или иную модель социальной защиты, имеющую ряд особенностей. Соответственно, выделяют *скандинавскую, англосаксонскую, континентальную и южно-европейскую* модели социальной защиты, причем выделенные критерии позволяют сделать эти отличия более наглядными (табл. 6.4).

Таблица 6.4.

Модели социальной защиты в странах Европейского союза

	Скандинавская модель	Англосаксонская (модель Бевериджа)	Континентальная (модель Бисмарка)	Южно-европ. модель (рудиментарная)
Основная ответственность	Государство	Государство	Рынок труда	Семья и церковь
Вид солидарности	Общественная	Преимущественно	Экономическая	Семейная
Уровень перераспределения	Высокий	Средний	Ограниченный	Ограниченный
Уровень предоставляемых соц.услуг	Средний / высокий	Средний / высокий	Дифференцированный	Низкий
Степень охвата социальными	Все жители	Все жители	Все занятые	Преимущественно малоимущие
Финансирование	Налоги	Налоги	Страховые взносы	Страховые взносы и другие
Управление	Государство / профсоюзы	Государство	Страховые самоуправляемые организации	Страховые самоуправляемые организации

Источник: Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы / В.В Антропов. – М.: Экономика, 2006.- с.51.

Таким образом, поскольку вышеназванные и широко известные классификации НССЗ носят частный характер, предлагая политически (Г. Эспинг-Андерсен) или территориально (Евросоюз) обусловленные критерии классификации, то для понимания сущности и общности процессов институционализации социальной защиты в мире можно предложить *классификацию национальных и вненациональных ССЗ по уровням развития*, в которой каждый уровень отражает определённую стадию организации (нормативное установление вида/видов социальной защиты), степень охвата населения (одна и более категорий), и, одновременно, определённый вид НССЗ, а именно:

- *локальная* – предполагает нормативное установление одного или нескольких видов социальной защиты в отношении одной или нескольких немногочисленных категорий населения;
- *выборочная* – предполагает нормативное установление одного или нескольких видов социальной защиты в отношении членов профессиональной группы или одной или нескольких профессиональных категорий;
- *частично упорядоченная* – предполагает законодательное установление одного или нескольких видов социальной защиты в отношении нескольких, возможно базовых, категорий населения, в первую очередь, работников, в том числе бывших;
- *общенациональная* – предполагает законодательное установление нескольких видов социальной защиты в отношении базовых категорий населения и их реализацию в форме государственных систем здравоохранения, образования, социального обеспечения и т.п.;
- *межнациональная* – предполагает законодательное установление одного или нескольких видов социальной защиты в отношении одной или нескольких категорий населения, распространяющихся на мигрантов (граждан других стран);
- *наднациональная* – предполагает законодательное установление на основе международного права или межгосударственных соглашений одного или нескольких видов социальной защиты в отношении населения (категорий населения) нескольких стран;
- *всеобщая* – распространяет единые правила, формы и виды социальной защиты населения вне зависимости от гражданства, вероисповедания и места нахождения.

Локальной можно признать законодательно установленную систему Перикла по поддержке бедных горожан в Афинах до н.э. Выплаты пенсий конкретным категориям населения (например, Франция, 1681 г. – введение режима пенсионного обеспечения для моряков, 1781 г. – для госслужащих, 1831 г. – военнослужащих) или поддержки бедных (например, Англия, 1573 г. – введение налога на содержание нищих и принятие Закона о

бедных (обеспечение материальной помощью, орудиями труда, или размещение в работные дома), который послужил примером принятия подобных законов в других странах Европы) – это выборочные системы, а классические системы Бисмарка и Бэвериджа в их первоначальном состоянии относятся к частично упорядоченным. Большинство развитых стран в настоящее время построили общенациональные системы социальной защиты, хотя и не все, например, НССЗ Финляндии является общенациональной, а НССЗ США – частично упорядоченной. Возможность выплаты пенсии, заработанной в другой стране, мигрантам, – это предпосылка создания межнациональной системы социальной защиты, а унифицированная система социальной защиты стран Евросоюза – это будущая наднациональная система. Глобализация мирового экономического хозяйства в идеале предусматривает создание всеобщей системы социальной защиты.

Общая характеристика выделенных нами типов может быть сведена в таблицу (см. табл. 6.5).

Другой предлагаемый нами подход к классификации национальных систем социальной защиты отражает следование той или иной модели институционального развития социальной защиты. В этом случае можно выделить следующие модели систем социальной защиты:

- *традиционная* (присущая данному обществу в течение исторически-значимого периода, и/или действующая как общественно признаваемый традиционный институт),
- *нормативная* (основанная на установлении нормативов оказания любых видов социальной защиты),
- *функциональная* (основанная на декларировании и исполнении строго определённой функции системной социальной защиты),
- *функционально-нормативная* (основанная на исполнении определённой функции социальной защиты и установленных нормативах её исполнения),
- *переходная* (отражающая степень и процессы перехода от одной системы социальной защиты к другой).

Функциональные модели, в отличие от остальных, имеют строго сформулированную цель и функцию своего существования, которые отражают соответствующее времени и месту понимание сущности социальной защиты и её место в системе жизнеобеспечения. С этой точки зрения, такие широко известные цели НССЗ как *ликвидация в обществе социального неравенства, бедности, социального сиротства* и т.п., носят характер скорее ограниченный и временный, объясняющий, среди прочего,

Таблица 6.5.

Типология национальных систем социальной защиты по уровню развития

Система	Охват населения, социальные риски	Тип социально-трудовых отношений	Основные ограничители	Функции государства	Стороны, несущие ответственность
Локальная	Социальные группы (бедные и др.). Отсутствие дохода, болезнь и др.	-	Возможности правителя	Прямое установление мер защиты и их получателей	Правитель
Выборочная	Отдельные профессиональные или социальные группы	Феодальный	Возможности правителя	Прямое установление мер защиты и их получателей	Правитель
Частично упорядоченная	Отдельные профессиональные группы Болезнь, старость, инвалидность, отсутствие работы	Классовая борьба (конфронтация) работников и работодателей	Желание отдельных работодателей, в т.ч. государства.	Установление минимума норм и получателей пособий соцстраха и осуществление контроля за их выполнением	Внутри страны: Работодатель; Работник; Члены семьи и т.д.
Общенациональная	Граждане страны (полностью или большая часть населения) Болезнь, инвалидность, старость, отсутствие работы, дети и т.д.	Сотрудничество, социальная ответственность, социальное партнерство	Практически нет	Непосредственное участие в организации и управлении национальной системой	Внутри страны: Государство; Работодатель; Работник; Члены семьи и т.д. Трудоспособные перед утратившими трудоспособность.
Межнациональная	Граждане стран – участниц (полностью или большая часть населения) Болезнь, старость, инвалидность, отсутствие работы, дети и т.д.	Сотрудничество, социальная ответственность, социальное партнерство	Практически нет	Непосредственное участие в организации и управлении межгосударственной системой	Внутри стран: Государство; Работодатель; Работник; Члены семьи и т.д. Трудоспособные перед утратившими трудоспособность. Страны-участницы друг перед другом
Наднациональная (в рамках межгосударственного союза)	Граждане стран – участников (полностью или большая часть населения) Болезнь, инвалидность, старость, отсутствие работы, дети и т.д.	Сотрудничество, социальная ответственность, социальное партнерство	Практически нет	Непосредственное участие в организации и управлении межгосударственной системой	Внутри стран: Государство; Работодатель; Работник; Члены семьи и т.д. Трудоспособные перед утратившими трудоспособность. Страны-участницы друг перед другом
Всеобщая	Всё население Все возможные социальные риски	Сотрудничество, социальная ответственность, социальное партнерство	Сознательное ограничение потребностей (объема услуг) и принципов перераспределения по макро- и микро-экономическим показателям	Разработка стратегии развития и функционирования национальных систем социальной защиты, конвертация прав и обязанностей между поколениями и мигрантами.	Государства Работодатель Работник Члены семьи и т.д. Трудоспособные перед утратившими трудоспособность. Поколения живущих перед будущими поколениями.

частое применение «программного подхода», а цели *сохранения или производства человеческого и социального капитала общества* носят системный, надпрограммный и вневременной характер.

Обе предложенные частные классификации позволяют более корректно осуществлять сравнение и оценку эффективности различных НССЗ, поскольку основаны на критериях масштаба, организации и целеполагания в отличие от политических и территориальных как в принципе не сравнимых между собой критериев.

Если совместить две вышеуказанные классификации, то можно получить матрицу, более полно отражающую существующее многообразие систем социальной защиты в мире, однако общую классификацию национальных систем социальной защиты целесообразно было бы производить по следующим критериям:

- степень и вид участия государства в организации социальной защиты (законодательное разрешение, требование, запрещение, практическая организация и управление, контроль деятельности и результатов);
- объекты СЗ (охват категорий населения, нуждающихся в СЗ);
- перечень социальных рисков (страховых случаев);
- комплексность (достаточность) принятых мер для обеспечения интеграции объекта защиты в сообщество;
- субъекты и организации социальной защиты и степень их взаимозависимости;
- используемые виды, уровни и формы социальной защиты.

Исходя из исторических материалов, можно сделать вывод о том, что для европейских государств как демократических обществ начала XX века организационная схема при создании (организации) национальных систем социальной защиты включала следующие этапы:

1. Общественная дискуссия.
2. Создание национального законодательства.
3. Реализация положений законодательства в оргмероприятиях по созданию систем социальной защиты.
4. Оперативное управление функционированием созданной системы социальной защиты и выявление проблем.
5. Регулирование национального законодательства для оптимизации функционирования избранной системы социальной защиты.

Общий смысл дискуссии – выявление предпочтений заинтересованных лиц и соответствующее определение принципов оказания социальной защиты, целей, функций,

структуры национальной системы социальной защиты, в том числе объектов и субъектов, а также их прав и обязанностей. Проблема демократической формы правления в современных условиях состоит в том, что качество созданного в итоге законодательства (как конечного результата) в целом может не соответствовать объективным результатам общественной дискуссии. В этой связи следует отметить, что в принципе общественная дискуссия может сопровождать, заканчивать или предварять каждый из вышеуказанных этапов, но на любом из них может быть дополнена или заменена экспертным заключением (см., например, доклад Бэвериджа²¹⁴). Созданная в результате национальная система социальной защиты будет нести на себе очевидный отпечаток влияния социетальных факторов, о которых мы говорили выше.

Структурно национальная система социальной защиты может быть представлена как совокупность *институтов* (помощь, страхование и т.д.), в том числе инфраструктурных²¹⁵), *типов* (системной, организованной и неорганизованной), *видов* (социальное страхование, социальное обслуживание, благотворительность и др.) и *форм* (вещественной, деятельностной, финансовой, смешанной), *секторов* (государственного, негосударственного и смешанного) и *подотраслей* (социальной помощи, социальной поддержки, социального обслуживания, социальной опеки, социального страхования (нестандартных рисков), социального обеспечения), *субъектов* и *объектов* социальной защиты (системообразующих и дополнительных), *функций* (поиск, восстановление, содержание) и *видов деятельности* (основная и инфраструктурная), а также *лиц, организаций и органов управления* национальной системой социальной защиты.

Поскольку глобальной и долгосрочной тенденцией социальной защиты как социокультурного и социально-экономического феномена объективно является расширение её объёмов, видов и форм, то на уровне нации обратные (к сокращению) тенденции обычно носят кратковременный и локально ограниченный характер, и обусловлены, чаще всего, необходимостью коррекции действующих принципов (параметров) социальной защиты в зависимости от конкретной социально-экономической ситуации. Например, даже при постоянном экономическом росте увеличение возраста выхода на государственную пенсию для поколения с большей продолжительностью жизни²¹⁶ является социально справедливым и экономически оправданным, поскольку срок дожития на пенсии будет в этом случае статистически равным с предыдущим поколением,

²¹⁴ Структура системы социальной защиты Бэвериджа представлена в Приложении 14.

²¹⁵ Инфраструктурные институты для социальной защиты – это семья, церковь и др., без которых невозможно оказание соответствующих видов защиты.

²¹⁶ Возраст выхода на пенсию в Швеции (65 лет для мужчин и женщин) был увеличен в конце прошлого века.

в то время как социальная нагрузка на следующее поколение не будет значительно увеличена. В другом случае может происходить уменьшение общих объёмов оказания социальной защиты при одновременном росте числа её объектов, например, в условиях тяжёлого экономического положения страны, промышленного спада, депрессии соразмерно со снижением трудовых доходов должны снижаться размеры выплачиваемых пенсий и социальных пособий, в то время как натуральные формы социальной защиты – бесплатное питание, коммунальные услуги, транспорт и др. – могут быть распространены на новые группы получателей. Необходимость изменения самой национальной системы социальной защиты (её основных принципов, видов и т.д.) возникает (на примере XX-го века) значительно позже, когда изменение количественных показателей (рост числа получателей, снижение числа доноров, замедление темпов экономического роста) переходит в иное качество системы, то есть нарушается установленный первоначально (при организации системы социальной защиты) социально-экономический баланс, и это нарушение становится заметным всему обществу либо управляющей системе. В этой связи возникает уже очевидная необходимость разработки научных теоретико-методологических основ управления национальными системами социальной защиты.

Выводы по шестой главе

В шестой главе на основе результатов исследования проблем организации, функционирования и управления национальными системами социальной защиты мирового образца рассмотрена эволюция системной социальной защиты как последовательность достижения определенной величины охвата совокупности объектов одним или несколькими видами социальной защиты, предложены две частные классификации национальных систем социальной защиты, выделены функциональные особенности организованной социальной защиты индустриального общества, приводящие к её парадоксальному развитию, в том числе выделены периоды её организации в XIX-XXI вв., установлен особый фактор влияния на их функционирование на современном этапе – сложившийся миропорядок, и определены его особенности, наиболее значимые для развития системной социальной защиты как части национальной системы жизнеобеспечения, в том числе приводящие к неустранимым на национальном уровне системным дефектам в данной сфере, рассмотрены сущность и особенности национальных систем социальной защиты.

Глава 7. Теоретико-методологические основы организации и управления системами социальной защиты

7.1. Теоретико-методологические вопросы управления системой социальной защиты как социально-экономической системой

Предваряя рассмотрение вопросов управления системой социальной защиты, следует отметить, что обще- и узкотеоретические вопросы управления социально-экономическими системами в настоящее время активно разрабатываются отечественными экономистами, поскольку безраздельно господствовавшая в этой сфере с 90-х годов прошлого века американская и весьма, на наш взгляд, упрощенная модель теории внутрифирменного управления (научный менеджмент) проявила для большинства российских экономистов свою очевидную ограниченность²¹⁷ и сделала возможным и необходимым не только обращение к классическим теориям эффективного управления,²¹⁸ особенно советской теории управления²¹⁹, но и их творческое обогащение, адаптацию к управлению в рыночных условиях и в социальной сфере, а также создание современных авторских российских теорий управления социально-экономическими системами различного уровня.²²⁰

Хотя в 90-е и в 00-е годы в нашей стране шла активная дискуссия о способах, методах, структурах и видах государственного управления экономикой, и теоретические наработки в этой области можно было бы использовать для целей нашего исследования, если бы они не рассматривали в большей степени вопросы государственного регулирования, функций государства в рыночной экономике, не затрагивая собственно теоретических основ процессов управления социально-экономическими системами.²²¹ В этой связи наиболее крупными теоретическими направлениями (условно говоря) научной мысли в данной сфере отечественной науки являются выделившиеся в 90-е годы прошлого века макроэкономическое (в рамках страны) и стратегическое управление

²¹⁷ См.: Сурин А.В. На пути к формированию науки управления. /монография. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.; Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей. – СПб: Издат. дом С-Петербур. гос. университета, 2009. Комментарий: То же можно сказать сейчас и об американском варианте экономической теории.

²¹⁸ Специалисты выделяют как классические теории эффективного управления, организации эффективного управления и администрирования в сфере эффективного управления. См. : Мартин Д.В. Классические теории управления и концепции производительности в государственном секторе // Эффективность государственного управления: Пер. с англ. / общ. ред. С.А. Батчикова и С.Ю. Глазьева. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», Российский экономический журнал, ИД АО «Консалтбанкир», 1998.

²¹⁹ Например, см. : Научные основы управления производством: учебное пособие /под ред. д-ра экон. наук О.В. Козловой. – М.: Издательство «Экономика», 1969.

²²⁰ См.: Босчаева З.Н. Управление экономическим ростом. – М.: Экономика, 2004. и др.

²²¹ См.: Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики. // Вопросы экономики. – 1997. – №6. – с. 11-12.; Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. – М.: Экономика, 1999; и др.

(городом, регионом, предприятием), «теория управления» (как «управление организацией»), государственное и муниципальное управление, а также «социальное управление» и/или²²² «социальный менеджмент».

Относительно научного направления *«стратегическое управление социально-экономическими системами (город, регион)»* следует повторить, что в нашей стране это далеко не новая область исследований. Проблемы стратегического управления народным хозяйством в нашей стране всегда были в центре внимания экономистов, поскольку плановая экономика СССР изначально была основана именно на принципе превалирования стратегических целей и интересов государственного управления. Однако в постперестроечный период эти же вопросы наиболее активно стали рассматриваться учеными уже по новому – с точки зрения рыночного хозяйства, а по мере распространения в отечественной науке системных взглядов стратегическое управление стало неотъемлемой частью теории управления социально-экономическими системами в условиях рыночной экономики. Основной упор в данном направлении сегодня делается, как нам кажется, на обосновании необходимости учёта органами государственной власти и управления долгосрочных тенденций и перспектив развития любой социально-экономической системы как объекта управления (регион, город и др.), а также развитию практики применения тех или иных методик проведения анализа социально-экономических систем (отраслевой анализ, SWOT-анализ и др.), позволяющих субъектам управления разного уровня осуществлять стратегическое планирование и управление объектом [241; 255].

Если рассматривать другое научное направление – *«социальное управление»*, то очевидны, во-первых, его взаимосвязь с научным менеджментом [324], который можно рассматривать как англоязычную теорию «внутрифирменного управления», а, во-вторых, его ограничение пространством и отношениями социума по сравнению с традиционным в советской науке пониманием принадлежности функции управления к системам в живой и неживой природе, а также социальной сфере. Дискуссия по данному вопросу ведется в нашей науке с конца 1960-х годов [315], и наиболее традиционным можно считать следующее понимание социального управления, сформулированное В.Г. Афанасьевым: «Под социальным (общественным) управлением имеется в виду воздействие на общество в целом или его отдельные звенья (производство, социально-политическую и духовную жизнь, отрасли экономики, предприятия и т.д.) с тем, чтобы обеспечить сохранение их

²²² Некоторые авторы ставят знак равенства между этими наименованиями/дисциплинами.

качественной специфики, их нормальное функционирование, совершенствование и развитие, успешное движение к заданной цели».²²³

Процесс управления предполагает наличие двух подсистем – субъекта (управляющей подсистемы – органа управления) и объекта (управляемой подсистемы – исполнителя), целей, достигаемых системой в целом с помощью управленческой деятельности, реализацию управленческой деятельности в выполнении управленческих функций посредством принятия и реализации управленческих решений, обеспечения обратной связи. Характерно, что можно различать цели социального управления объектом (как ожидаемый результат воздействия на объект) и цели функционирования объекта (как достижение общественно значимого результата). Поскольку целеобразование – это первичная функция управления, в этой связи в специальной литературе достаточно подробно рассматриваются методологические и методические вопросы в этой области, например, «дерево целей» и др. [373]

Особое место занимают в этой теории принципы социального управления, под которыми обычно понимают правила или основные (исходные) идеи, определяющие конкретные действия органов управления в тех или иных социально-экономических условиях. К первым научным принципам управления обычно относят принципы Ф. Тэйлора (рациональная организация труда, формальная структура организации, разграничение управленческих и исполнительских функций), Г. Эмерсона (точные цели, здравый смысл, компетентная консультация, дисциплина, справедливость, быстрота, надёжность, учёт, диспетчирование, нормы и расписания и др.) и А. Файоля (разделение труда, власть и ответственность, дисциплина, единоначалие, подчинение личных интересов общим, справедливая оплата труда, централизация, иерархия, порядок и др.), в отечественной литературе выделяли ряд основных принципов управления плановой экономикой (демократического централизма, единства политического и хозяйственного руководства, планового ведения хозяйства, материального и морального стимулирования труда, научности управления, ответственности, подбора и расстановки кадров, экономичности и эффективности, сочетания отраслевого и территориального управления, преемственности хозяйственных решений) [372]. Принятым в науке является деление на группы принципов, например, организационные и функциональные, или принципы государственного управления, принципы принятия управленческих решений, карьерные, организационные и т.п. [357, с. 180-181], или *социально-политические* (единство экономического и политического управления; сочетание государственного и

²²³ Афанасьев В.Г. Человек в управлении – обществом. – М.: Политиздат, 1977. – с. 58-59.

общественного управления; развитие демократии и вовлечение широких масс в управление; формирование и учет общественного мнения; сопряжение общественных и личных, общегосударственных и местных интересов) и *организационно-административные* (взаимосвязь общегосударственного (федерального), регионального и местного управления; объективность, полнота и оперативность информации; планирование и прогнозирование; рациональная организация аппарата управления и управленческого труда; сочетание коллегиальности, единоначалия и личной ответственности: проведение кадровой политики по признакам профессионализма, деловитости и высокого нравственного долга; гарантия законности; контроль исполнения) [307, с. 53]. В целом исследователи отмечают, что в российской науке не существует полностью оформленной теории социального управления, коренным образом отличной от теории управления, также активно развивающейся в нашей стране, хотя предметы указанных наук в интерпретации своих исследователей действительно несколько различаются.²²⁴ В отношении же науки государственного управления в целом можно заметить, что в ней также с успехом применяются техники, методологии и методы теории управления, социального управления, теории организаций и других научных направлений в данной области.

Следует отметить, что с течением времени социальное управление по содержанию становится всё ближе к описанию деятельности именно государственных или иных властных органов, управляющих функционированием социальной системы, общности, социума. Так, сегодня под социальным управлением можно понимать даже систему «практических мероприятий, проводимых любым органов власти (страны, региона, предприятия) и направленных на кратковременное воздействие на поведение малых групп по заданной программе» [369, с. 159]. В этом смысле уже государственное (и муниципальное) управление как учебная и научная дисциплина применяет общие теоретические и методологические построения теории управления и социального управления на конкретных уровнях осуществления функций государственного управления. Основной акцент в этой науке делается на особенностях субъектов и объектов, а также методах, результатах и эффективности государственного управления. Так, в качестве субъектов государственного управления могут быть органы государственной власти и управления, должностные лица, как в совокупности («государство как управляющая система» [424, с. 21-93]), так и отдельно, а в качестве

²²⁴ При этом более широкий, на наш взгляд, отражён в теории социального управления, хотя должно быть наоборот, поскольку какое-либо управление, пусть и социальное или социальными явлениями и процессами, всегда является частным случаем управления как такового.

объектов государственного управления могут быть политические, экономические и социальные субъекты, в том числе органы власти и управления, организации, общности и индивиды, а также общественные явления и процессы. Теоретическая часть в данном случае уступает практическому описанию действующих элементов государства в различных странах и исторических периодах. Методы государственного управления традиционно сводятся к совокупности экономических, административных и/или социально-психологических (в т.ч. идеологических, социальных, психологических и др.), которые могут быть правовыми и неправовыми. Управление социальной защитой рассматривается здесь как соответствующая деятельность определенного государственного органа – профильного министерства, осуществляющего такую деятельность в рамках утверждённой государственной социальной политики, рассматривающей социальную защиту как часть социальной сферы [383, с. 315-354]. Наиболее сложным как с практической, так и с теоретической точки зрения является вопрос эффективности государственного управления, в том числе производительности как самого государственного сектора, так и управленческого труда в нём. Основными факторами повышения эффективности государственного управления в демократическом обществе, по мнению специалистов, всё больше становятся профессионализм управленцев, разумные цели, необходимая информация, гибкие методы работы, а основным показателем действительного повышения эффективности и производительности – снижение государственных расходов [291]. Действительно, все вышеуказанные факторы являются наиболее значимыми и важными, в то же время снижение государственных расходов как единственный показатель действительного повышения эффективности госуправления вызывает у нас некоторые сомнения, поскольку расходы на управление объективно увеличиваются одновременно с возрастанием и сложности управляемого объекта (общества), и роли государства как управляющего субъекта. В то же время состав государственных расходов, учитываемых при расчётах эффективности, должен включать только непосредственные расходы на содержание государственных органов власти и управления, не учитывая социальные трансферты и содержание отраслей социальной сферы, особенно капиталопроизводящих. В этой связи особое значение приобретают расходы, с чисто экономической точки зрения неизбежно «непроизводительные», но прямо связанные с реализацией общегосударственных или общенациональных интересов. Так, в нашей стране, учитывая сложившуюся неравномерность проживания населения, географическую протяжённость и протяжённость открытых границ с недружественными соседями, особое значение приобретает региональное перераспределение ресурсов, в том числе неизбежное и

оправданное соображениями государственной безопасности сосуществование дотационных и донорских регионов, отраслей и территорий. В то же время, понимание неизбежности существования «особых» регионов в нашей стране придаёт известное своеобразие и, естественно, усложняет практическую реализацию любых теоретически «справедливых» и чисто экономических концепций социальной защиты.

Современные представления отечественных учёных о *теории управления* [в социальных системах] полностью изложены в одноимённых учебниках (см. библиографический список), причём многие авторы сходятся на ряде стандартных теоретических моментов, отражающих функции, процессы и структуры управления социально-экономическими объектами, в первую очередь, организациями.

Так, весьма упрощённо можно сказать, что задача управления социально-экономическим объектом всегда «сводится к достижению оптимального значения использования имеющихся ресурсов на входе системы и получению оптимального конечного результата. Оптимальное управление системой заключается в определении величины конечного результата: оптимального значения управляющих воздействий для конечного результата при известных внешних факторах воздействия на объект. Управление осуществляется либо по отклонениям, которые произошли по каким-либо причинам, либо по целевым установкам, направленным на достижение заданного конечного результата. В случае, когда имеется отклонение по причинам сбоя, необходимы анализ и выявление этих причин и выработка вариантов решений, которые могут привести всю систему в заданное устойчивое состояние». ...Главная задача регулятора управления — измерение выхода, сравнение с нормой и разработка оптимального управленческого решения, с помощью которого и осуществляется процесс управления объектом. ...Управление в системе РУ направлено на достижение оптимальных конечных результатов на выходе организации (СЭО)... ...Перестройка механизма управления осуществляется в тех случаях, когда существующая система не может обеспечить достижение желаемого результата. Такая перестройка управления направлена на развитие системы в целом либо ее отдельных компонентов или элементов... При определении входных и выходных характеристик в любой организационной системе используются различные методы измерения параметров и методики обработки статистических результатов».²²⁵

²²⁵ В данном случае под социально-экономической системой (объектом) понимаются в основном организации и их объединения, образованные в соответствии с ГК РФ для «обеспечения жизнедеятельности социума в рамках государственного строительства»²²⁵, и распределяемые в соответствии с уровнями образования: на 1-3 уровне это государственные структуры власти (учреждения и организации), а на 4-м

Характерно, что «теоретические основы управления социально-экономическими объектами заключаются в том, что каждый объект (предприятие, организацию, фирму и т. п.) можно и нужно представить в виде семейства моделей, с помощью которых можно объяснить реальные процессы, протекающие в этих объектах.... *процесс образования, функционирования и развития* (курсив наш, Ч.Г.) СЭО — это логически выстроенная конструкция организации, а также последовательность процедур и технологий, которая позволяет управлять процессом формирования организации и ее структурных компонентов и элементов» [157, с.26]. Выделение процессов образования, функционирования и развития СЭО нам кажется оправданным в том смысле, что *организация* какой-либо системы как управляемый процесс имеет иные характеристики управляющей системы, чем функционирование, а характеристики управленческих процессов в сложных социально-экономических системах вызывают необходимость отдельного рассмотрения функционирования *управляющей* и *управляемой* подсистем в системном моделировании и проектировании.

Чаще всего специалисты понимают под социально-экономическими объектами (СЭО) организации и их объединения. Их основные компоненты, состоящие друг с другом в совокупности связей, взаимосвязей, взаимодействий и взаимозависимостей, можно выделять в следующем составе: организационно-производственная структура, структура и система управления, информационная система, технология принятия решений, производственная система, финансовая система, а также свою технологию построения (нормативного проектирования) социально-экономического объекта. Такая технология начинается с построения общей кибернетической модели, для чего определяются: входные характеристики системы, объекта управления СЭО; целевые выходные характеристики системы управления объектом или объекта в целом; внешние факторы, влияющие на работу систем или объекта в целом; управляемые и неуправляемые переменные для систем, подсистем или всего объекта управления; оператор связи между входными и выходными характеристиками. [157, с.35]

Указанные теоретико-методологические конструкции вполне могут быть использованы при анализе и проектировании систем управления сложными системами социальной защиты.

Рассмотрение более общих и в то же время более приближенных к социальной защите вопросов управления предлагают отдельные исследователи в рамках дисциплины

уровне это организации, предприятия, фирмы, объединения (холдинг, концерн, корпорация, топливно-энергетический комплекс и др.). См.: Молотков Ю.И. Системное управление социально-экономическими объектами и процессами. /монография. – Новосибирск: Наука, 2004. – с. 30-39.

«социальный менеджмент». Это достаточно специфическая и даже, на наш взгляд, скорее учебная, чем научная, дисциплина, поскольку её основные положения изначально раскрываются во множестве учебных пособий. По своей сути социальный менеджмент – это одна из разновидностей научного менеджмента или даже администрирования, характеризующаяся либо сферой распространения (в социальной сфере [402, 387], социальными процессами [403], в социальной политике [404], социальной сферой и социальными процессами [405], социальными объектами и т.п.), либо использованием социально гуманных методов, либо поставленными социально гуманными целями, либо всем перечисленным в комплексе. Необходимо отметить, что у нас сложилось весьма неоднозначное впечатление от литературы в данной области, поскольку, в силу разных, в том числе временных, причин, ни в одном учебнике не создаётся системной картины указанного предмета, а, особенно в первых работах, много внимания уделяется просто менеджменту (управлению), хотя и с прибавлением прилагательного «социальный» (см. учебник под ред. Д. Валового²²⁶). В то же время, авторский коллектив под руководством П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой в своем учебнике 2008 года [404] рассматривает вопросы государственного администрирования социальных отраслей, в том числе социального обслуживания, образования, а также проблемы управления в социальной политике, принципы управления государственной семейной политикой и т.п. Попов С. Г. наиболее последовательно (2000-2009гг.) [387] рассматривает социальный менеджмент как специфический менеджмент в социальной сфере и выделяет в соответствии с российским законодательством [о социальной защите] ряд субъектов и объектов социального менеджмента, а также его методы (социально-экономические, социально-педагогические, анализа социальной сферы) и технологии, под которыми понимает технологии *социальной работы* (курсив наш, Ч.Г.) с семьёй, детьми, пожилыми людьми, женщинами, инвалидами, мигрантами, военнослужащими и их семьями, заключенными, онкобольными и в наркологии). Авторский коллектив под руководством С.Д. Ильенковой [405] основное внимание уделяет вопросам занятости, миграции, поддержки и социальной защиты при безработице, управлению доходами населения и т.п., однако текст в основном носит описательный характер происходивших в конце 1990-х г. в России процессов и не даёт определений и каких-либо теоретико-методологических конструкций по вопросам управления социально-экономическими системами, хотя и выделяет социальный

²²⁶ Это настолько явно, что исследователи социальной защиты, говоря о социальном управлении, цитируют исключительно упомянутые источники по социальному менеджменту. См.: Морозова Е.А. Социальная защита населения: системный подход к анализу и управлению: дис. ... д-ра экон. наук. : 08.00.05. – экономика труда. – Кемерово: 2006. – с. 70.

мониторинг как особую функцию социального менеджмента. Поэтому в целом нельзя сказать, что социальный менеджмент как наука непосредственно рассматривает вопросы управления системой социальной защиты, однако можно считать, что ряд исследователей уделяет вопросам управления (менеджмента) в системах социальной защиты некоторое внимание. Таким образом, определённые элементы теории социального менеджмента могут быть использованы в общей теории социальной защиты.

Вообще, учитывая сложившуюся с 1990-х гг. ситуацию в отечественной науке и образовании, нам кажется вполне закономерным то, что авторами самостоятельных разработок в области отечественной теории управления социально-экономическими системами, опубликованных самостоятельными научными изданиями, являются давно состоявшиеся экономисты и управленцы, активно работающие в системах высшего образования, государственного управления и т.д.²²⁷ Можно сделать вывод о том, что, во-первых, данные вопросы являются актуальными в современных российских системах высшего экономического образования и государственного управления, а, во-вторых, постоянно и перманентно существует определённый недостаток именно *формализованного* (общетеоретического) знания в данной области, снижающий качество и управленческих решений и подготовки специалистов. В этой связи представляют интерес авторские теории в области управления, издаваемые как вузовские учебные пособия.

Так, теория эффективного управления производственными образованиями как социально-экономическими системами различных иерархических уровней (ТЭУ СЭС) Чистова Л.М. разрабатывалась автором на протяжении многих лет, содержит необходимые теоретические положения и позиционируется автором как «основа экономической науки», творческое продолжение «марксовской экономической науки» [425, с.650] в свете кризиса сложившихся «экономических теорий» (последние кавычки Чистова Л.М.). Основным обвинением, предъявляемым автором к указанным теориям, служит подведение последними научной базы под такое, безусловно негативное, явление как «эксплуатация трудящихся», которую автор считает первопричиной основных «пороков, одолеваящих человечество: нищета большей части населения Земли; войны, болезни, голод, геноцид, нравственная деградация людей; отсутствие эффективного управления производственными образованиями как социально-экономическими системами различных иерархических уровней; низкие темпы социально-экономического развития капиталистических стран, уровня социальной защищённости населения

²²⁷ См.: Лачинов Ю.Н. Новая экономическая теория – новая классика: Революционный прорыв во всех представлениях о сущностях экономики. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.; Исаев В.В., Немчин А.М. Общая теория социально-экономических систем: учебное пособие. – СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2002., и др.

(трудового народа); усиление экологической напряженности и т.д.». Поскольку «главные цели человечества, по результатам наших (Чистов) исследований, состоят не в максимизации чистой прибыли с целью обогащения эксплуататоров трудящихся, а в: а) обеспечении нравственно обусловленной нормальной жизнедеятельности всех слоев населения Земли; б) обеспечении их эффективного воспроизводства с помощью развивающихся предприятий..., то... эксплуатация трудящихся является основным препятствием в достижении главных целей человечества. Исходная же причина эксплуатации трудящихся кроется в стяжательстве меньшей части людей, населяющих нашу планету. А частные формы собственности на средства производства изобретены как юридическое, а точнее – псевдоюридическое обоснование допустимости (и возможности) эксплуатации трудящихся с целью обогащения распорядителей этих средств» [425, с.175]. Невозможно не согласиться с утверждением о том, что максимизация прибыли как средство чьего-то обогащения не является и не должна являться, а тем более заявляться как главная цель существования человечества, поскольку это отражает и нашу точку зрения [329] на сложившиеся стереотипы в экономической теории, практике и, особенно, профессиональной подготовке.

Несмотря на то, что основной базой данной теории являются производственные системы, автор ТЭУ СЭС предлагает и общетеоретический подход к пониманию социально-экономической системы в общем как системы, удовлетворяющей общественные, производственные и личные потребности и управляемой человеком (с помощью или без помощи автоматизированных устройств [425, с.41]. Соответственно качествам определяется класс системы: социальная – «так как производит полезные для общества продукцию (услуги)», экономическая – «потому что является управляемой» [425, с.45], хотя такое видение социально-экономических систем, как нам кажется, сильно упрощено. Авторские теоретические положения подкрепляются практическим материалом (на примере строительной индустрии) и другого разнообразного фактического и иллюстративного материала. Чистов, среди прочего, осуществляет также анализ целеполагания как важного и необходимого компонента процессов организации и функционирования любых социально-экономических систем и предлагает весьма масштабную классификацию целей СЭС по 18-ти критериям [425, с.125-128], в том числе выделение обеспечивающих и общих результативных, в том числе конечных и опосредованных результативных, целей. Не во всём соглашаясь с указанной классификацией, тем не менее отмечаем методику её составления как наиболее полную, и поддерживаем тезис о роли целеполагания – как *определяющей* целесообразность

создания и конечную эффективность при организации любых социально-экономических систем, тем более систем социальной защиты.

Таким образом, следует признать, что существуют различные и достаточно успешные общетеоретические подходы к определению сущности, анализу и моделированию процессов организации, функционирования и управления социально-экономическими системами, которые могут быть творчески применены в целях нашего исследования при проектировании систем и процессов управления социальной защитой.

В этой связи *теория управления системами социальной защиты (ТУССЗ)* как подраздел общей теории социальной защиты должна обеспечить адекватное применение общетеоретических положений классической теории управления и связанных с ней наук к предмету общей теории социальной защиты. Ключевыми для формирования основных положений и дальнейшего развития ТУССЗ по мнению автора являются вопросы: а) идентификации и определения специфических качеств субъекта и объекта управления ССЗ; б) соответствия вида управления и характера управленческих отношений, определяемых типами и особенностями конкретных субъектов и объектов управления и их взаимодействия в ССЗ; в) структурирования и систематизации управленческих принципов как отражения целей, функций и результатов ССЗ.

Таким образом, теоретико-методологические основы ТУССЗ могут быть структурированы в соответствии с классическими разделами:

1) *общетеоретические положения* (предмет и методы теории, законы и закономерности управления ССЗ, проектирование и организация ССЗ, стратегическое и оперативное управление ССЗ, субъекты и объекты управления, организация их взаимодействия, цели, функции и результаты функционирования ССЗ, принципы организации, функционирования и управления ССЗ, эффективность функционирования ССЗ, ССЗ как подсистема, внешняя среда, внешнее и внутреннее воздействие, факторы влияния, инфраструктура и среда управления ССЗ);

2) *теория организации управления ССЗ* (система, аппарат и органы управления в ССЗ, основные и конкретные функции управления, задачи, структуры, модели управления ССЗ, управление развитием, планирование, оценка и контроль, организационные проблемы функционирования и управления ССЗ, методы, формы и способы управленческого воздействия, эффективность управления, процедуры выработки, согласования и принятия управленческих решений в ССЗ);

3) *теория методов управления в ССЗ* (организационные, экономические, социальные методы управления ССЗ, управленческие отношения в ССЗ, наёмный и

добровольческий персонал ССЗ, проблемы управления социального и психологического характера);

4) *техника и технология управления ССЗ* (предметы, средства и результаты труда в ССЗ, научная организация труда, нормирование труда, технические средства, механизация и автоматизация в ССЗ, организация делопроизводства в ССЗ, оптимизация управленческих решений, методы обработки информации, коммуникации и информационные технологии в ССЗ).

Дополнительное структурирование теории возможно непосредственно по классам сложности систем: простая (элементарная ССЗ), сложная (групповая ССЗ), многоуровневая (национальная ССЗ), или: простые (элементарная ССЗ) и сложные (групповая ССЗ, национальная ССЗ), а также по видам (формам, институтам и т.п.) социальной защиты (система социального страхования и др.).

Предмет ТУССЗ аналогичен предмету общей теории управления с учётом ограниченности объекта: управление как непрерывное и целенаправленное воздействие субъекта управления на объект управления *только в ССЗ*, а её *методы* объединяют методы теории управления и общей теории социальной защиты. *Объективные закономерности* управления ССЗ отражают влияние ряда общих и специальных (экономических и т.п.) законов развития социальных систем на существование (функционирование) систем социальной защиты, и могут быть *общими* (закономерности достижения пропорциональности и оптимальной соотносительности частей управляемой системы, обеспечения непрерывности и ритмичности деятельности в системе, эффективное сочетание централизации и децентрализации в управлении, и др.) и *специальными* (закономерности обеспечения непрерывного и циклического взаимодействия ССЗ и систем жизнеобеспечения, соответствия внутреннего разнообразия ССЗ

В этой связи следует отметить, что в общей теории социальной защиты вопросы управления можно рассматривать по-разному применительно к элементарным и сложным системам социальной защиты, и особое значение имеют вопросы определения субъекта и объекта управления, ведь как сама система социальной защиты любого уровня, так и её отдельные элементы могут рассматриваться как объекты управления, и, соответственно, управление в системах социальной защиты можно рассматривать как внешнее и внутреннее. *Внутреннее управление в элементарной системе социальной защиты* – управление субъекта защиты (субъект управления) объектом защиты, его характеристиками, а также ресурсными и информационными потоками (объект управления). *Внутреннее управление в сложной системе социальной защиты* включает не только управление в элементарных системах сз, но и управление самими элементарными

системами субъектом/субъектами более высокого уровня, что подразумевает сложную иерархическую систему управления (управляющую подсистему). *Внешнее управление системой социальной защиты* отражает организующую и управляющую деятельность общества в целом и/или его элементов (высших органов власти, групп общественности и т.п.) по отношению к конкретной системе социальной защиты. Внешнее управление в сложных системах социальной защиты, таких, как национальные, можно характеризовать скорее как стратегическое и антикризисное, поскольку внешним управляющим либо задаются глобальные цели, принципы, методы, пропорции и другие значимые характеристики деятельности, либо реализуется насущная необходимость изменений в сфере социальной защиты, в том числе путём прямого управления ею. Так, например, когда французская социальная служба в собственных, по мнению общества, бюрократических интересах насильно вводила опеку над детьми вместо того, чтобы сохранять семью и воспитывать родителей, общественное мнение заставляет её руководителей изменить сложившиеся схемы работы.

Таким образом, если в элементарной ССЗ объект и субъект управления могут совпадать или не совпадать с индивидуальными субъектом и объектом социальной защиты, поскольку только наиболее ресурсобладающий субъект взаимодействия при условии наличия возможности распоряжения этими ресурсами может быть признан субъектом управления в элементарной ССЗ, то в сложной ССЗ объекты управления могут быть живыми и неживыми, индивидуальными и совокупными, и иметь вид: *индивида* (группы, общности), являющихся объектами или субъектами социальной защиты; *организации и др.*, являющихся субъектами организованной социальной защиты различного уровня; *элементарной* и сложной ССЗ, в т.ч. её элементов; *института*, совокупности институтов (социальной защиты, инфраструктурных); *вида*, типа, формы, направления, механизма социальной защиты; *сектора экономики* (государственного, негосударственного, смешанного и др.); *ресурса*, совокупности ресурсов, потока ресурсов; *информации*, массива информации, базы данных, информационных потоков; *нормы*, правила, ценности, установки, мнения, мировоззрения, в том числе их совокупностей; *действий*, взаимодействия и совместной деятельности; *процессов и состояний*; *отношений*, в том числе конфликтных).

Основная (конституирующая) особенность объекта социальной защиты как объекта управления состоит в его *объективной неспособности к адекватному социальному поведению и взаимодействию в обычных условиях*. Соответственно, возникает необходимость определения и последовательной защиты его интересов через институт представительства, в том числе и во взаимодействии и субъектами социальной защиты, как первичными, так

и вторичными. Остальные объекты управления подобных особенностей не имеют сами, но управление ими требует осторожности, поскольку могут быть нарушены их установленные обязательства перед реальными объектами социальной защиты.

В то же время, если под управлением понимать непрерывное и целенаправленное воздействие субъекта управления на объект управления, то в сложных системах говорить о прямом управлении некоторыми из вышеперечисленных объектов нельзя, а более корректно говорить об «оказании влияния» на, например, нормы, установки, мнения и мировоззрение, в том числе лиц и общностей, не являющихся непосредственно объектами социальной защиты, однако осуществляемое именно в целях повышения эффективности системы социальной защиты как части системы жизнеобеспечения. Секторальная структура национальной системы социальной защиты также предоставляет субъекту управления различные возможности прямого управления и оказания влияния в отношении государственных и негосударственных структур социальной защиты.

В теории управления под принципами понимают основные правила или требования, согласно которым организуется, функционирует и управляется какая-либо система или осуществляется та или иная деятельность. В теории социальной защиты возможно деление принципов на общеправовые (гуманизм, демократизм, принцип социальной справедливости), отраслевые (доступность, всеобщность социального обеспечения, добровольность, приоритетность предоставления социальных услуг несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации, профилактическая направленность) и внутриотраслевые (для социального обеспечения - всеобщность права, дифференциация в зависимости от условий труда, комплексность, адекватность уровня обеспечения для удовлетворения основных потребностей человека), а также принципы функционирования (интегрированной) системы социальной защиты (всеобщность права на социальную защиту, дифференциация условий социальной защиты, комплексность права на социальную защиту, адекватность уровня социальной защиты потребностям человека, стимулирование самопомощи граждан, регионально-экономический протекционизм социальной политики, свобода выбора граждан между государственными и негосударственными институтами социальной защиты) [3, с.124,126,135]. Возможно также распространение государственных принципов социальной политики на социальную защиту (всеобщность в сочетании с дифференцированным подходом к различным группам населения, активный и адресный характер, социальное партнёрство, разграничение компетенций между различными уровнями власти) [6, с.173], возможно выделение только принципов функционирования системы социальной защиты населения (целостности,

открытости, всеобщности и достаточности, функциональной эффективности, учёта возможностей, соответствия, единства, ответственности, адресности) [20, с.41], и др.

Нам представляется целесообразным выделять в теории социальной защиты несколько групп принципов, в том числе, в отношении *самой социальной защиты* и в отношении *систем социальной защиты*. К первой группе следует относить *принципы оказания социальной защиты*, в том числе индивидуальной, системной или организованной, ко второй – *принципы организации, принципы функционирования и принципы управления системой социальной защиты*.

Как нам кажется, для элементарной системы социальной защиты принципы её оказания, устанавливаемые субъектом защиты, одновременно отражают и принципы системного управления, поскольку чаще всего, но не всегда, он же является субъектом управления. Для анализа сложных систем или отношений социальной защиты необходимо подразделение на группы принципов, отражающую специфику регулируемых ими социальных процессов и явлений.

Так, принципы *оказания* социальной защиты отражают представления субъекта, субъектов, группы и общества о том, кто и каким образом может получать и должен осуществлять те или иные меры социальной защиты. Достаточно распространёнными и не требующими объяснений в системах социальной защиты мирового образца являются принципы *гуманизма, толерантности, объективности, справедливости, универсализма, социальной справедливости, адресности, добровольности, соблюдения прав человека, заявительности и т.п.* В то же время принципы оказания социальной защиты могут подразделяться по её институциональным видам, особенно если часть из них (условия предоставления) противоречат друг другу (например, адресность и всеобщность). Учитывая печальную практику формального исполнения своих обязанностей социальными работниками, нам следует предложить ряд дополнительных принципов оказания социальной защиты, в том числе: *индивидуального и ситуативного подхода, требовательности, совместной деятельности, необходимости и достаточности, своевременности, представительства, соблюдения прав общности и общества, мультикультурности, воспитания, ненасилия, не причинения вреда.*

В целом мы бы выделили несколько подходов к определению конкретных принципов оказания социальной защиты в совокупности с их объективными ограничениями:

1. Исходя из *прав человека* – теоретически неограничен по отношению к объекту защиты, на практике ограничивается имеющимся объёмом ресурсов и/или аналогичными правами других людей, вызывая конфликты.

2. Исходя из *желаний (потребностей) человека как объекта социальной защиты* – аналогично предыдущему теоретически неограничен по отношению к объекту защиты, практически ограничивается имеющимся объёмом ресурсов и/или аналогичными правами других людей, вызывая конфликты.

3. Исходя из *заработанных (заслуженных) прав объекта* – ограничения носят заслуженно дифференцированный характер.

4. Исходя из *возможностей или желаний конкретного общества* – ограничения имеющегося к распределению объёма ресурсов, в том числе времени, сил и желания.

5. Исходя из *системной функции социальной защиты* – ограничения обусловлены возможностью и целесообразностью оказания защиты конкретному индивиду ввиду перспектив достижения функциональной цели, необходимостью и достаточностью мер, наличием необходимых ресурсов.

Наиболее правильным с теоретической точки зрения в отношении современной социальной защиты является, на наш взгляд, последний подход, но только в том случае, если функциональные цели социальной защиты состоят в восстановлении такого уровня социальной адаптации и интеграции индивида в социум, который позволяет ему в дальнейшем так или иначе участвовать в производительном общественном труде. Глобальным принципом оказания наиболее массовых (типовых, универсальных) видов социальной защиты (социальное страхование трудоспособных, социальное и пенсионное обеспечение), в любом обществе следует считать *принцип общей ответственности (индивидов, групп, организаций и государства) за текущее социально-экономическое положение страны/населения*. Это означает, что каким бы образом в прошлом не определялись и формировались отсроченные (отложенные) общественные обязательства по социальной защите, финансируемые или не финансируемые за счёт отложенного потребления, *текущее погашение* указанных обязательств может происходить *только исходя из понижающего коэффициента от текущего уровня и качества жизни работающего населения*, определяемого с учётом соотношения численности работающих и неработающих членов общества. Как самостоятельный вид, при необходимости, можно выделить *принципы взаимодействия представителя субъекта социальной защиты (социального работника) и объекта* (не причинения вреда, индивидуального подхода, взвешенных решений, предварительной диагностики, приоритета интересов объекта и т.п.).

Принципы *организации* системы социальной защиты отражают представления управляющего субъекта о том, в каких целях и каким образом (в составе каких элементов и связей) должна быть создана конкретная система социальной защиты. Как предварительно необходимые можно особо выделить *принципы организационного*

проектирования, в том числе *научности* (использование фундаментальных и специальных научно-теоретических и научно-практических разработок), *рациональности* (превалирование логических и аналитических мыслительных конструкций и компонентов в проектировании) и т.д. Принципы, которые мы считаем возможным отнести непосредственно к группе принципов *организации* системы социальной защиты, и их конкретное отражение в системах социальной защиты представлены в табл. 7.1.

Таблица 7.1.

Принципы организации системы социальной защиты

Принцип	Отражение в системе социальной защиты
соответствия целей, средств и результатов деятельности	Предполагаемые средства и формулируемые результаты должны максимально соответствовать установленным целям.
необходимого разнообразия	В организуемой системе социальной защиты должно присутствовать достаточное и не избыточное число субъектов, объектов, форм, видов, методов, способов и необходимых ресурсов социальной защиты.
сочетания отраслевого и территориального компонентов	Предусматривается разделение ответственности, ресурсов, видов и форм социальной защиты, оказываемых отраслевыми и территориальными субъектами социальной защиты
сочетания государственных и негосударственных элементов	Предусматривается разделение ответственности, ресурсов, видов и форм социальной защиты, оказываемых государственными и негосударственными субъектами социальной защиты
целостности	единство целей и средств их достижения, одинаково понимаемое на всех уровнях и элементах ссз
управляемости	обеспечение способности управляемой системы получать управляющие команды, изменяться в соответствии с полученной командой и осуществлять достоверную обратную связь
эффективности	обязательное достижение необходимых результатов имеющимися ресурсами
экономичности	разумная экономия любых ресурсов без ущерба для результата
функциональности	1. Общая – обязательность исполнения общественно необходимой функции (удовлетворение объективно существующей общественной потребности) 2. Внутренняя – всякий элемент ссз исполняет свою конкретную функцию как часть единой общей функции
определённости	каждому элементу ссз своё место, функция, ресурсы, время и результат
устойчивости	способность функционировать и достигать результата вне зависимости от возмущающих воздействий (внешних и внутренних)
общественной, групповой и личной ответственности	установление точной справедливой меры ответственности индивида, группы и общества в каждом конкретном случае необходимости оказания мер социальной защиты
низкой конфликтности	исключение изначально конфликтогенных элементов, мер и отношений (системных и случайных), создание внутренней системы управления конфликтами
пропорциональности (золотое сечение)	размерность системы и объёма ресурсов (текущие и планируемые) в соотношении с системой жизнеобеспечения
необходимости и достаточности	виды, формы и меры социальной защиты, применяемые в каждом конкретном случае, должны быть только необходимыми и достаточными для достижения установленного результата
полезности	каждый элемент ссз имеет положительную полезность
автономности	самостоятельность (юридическая и хозяйственная) организаций сз
подконтрольности	возможность осуществления всех видов контроля отраслевыми и территориальными органами власти и управления, общественными органами и организациями, СМИ, должностными и иными заинтересованными лицами
разрешительности	разрешительный порядок функционирования и отчётность организаций сз любой организационно-правовой формы
оптимальных коммуникаций	создание или использование всех возможных коммуникационных каналов для обмена необходимой информацией

Принципы *функционирования* системы социальной защиты отражают представления управляющего субъекта о том, каким образом осуществляются установленные необходимыми меры социальной защиты в обществе. Принципы, которые мы считаем возможным отнести к данной группе, и их конкретное отражение в системах социальной защиты представлены в табл. 7.2.

Таблица 7.2.

Принципы функционирования системы социальной защиты

Принцип	Отражение в системе социальной защиты
определённости	определённость мер, объектов, субъектов, ситуаций и результатов
устойчивости	способность функционировать и достигать результата вне зависимости от возмущающих воздействий (внешних и внутренних)
гибкости	изменяемость мер сз в соответствии с изменением ситуации
прогнозирования	постоянное определение текущих и перспективных тенденций и процессов
планирования	формирование и корректировка планов деятельности
пропорциональности (золотое сечение)	соблюдение пропорциональности величины ссз по отношению к величине системы социальной защиты
объективности	объективное рассмотрение потребностей объекта сз, возможностей субъекта сз и требуемых результатов
управляемости	сохранение или усиление способности управляемой системы получать управляющие команды, изменяться в соответствии с полученной командой и осуществлять достоверную обратную связь
контроля	осуществление всех видов контроля за процессами и результатами оказания сз
максимизации эффективности	стремление к получению максимального эффекта в достижении цели в каждом конкретном случае
экономичности	стремление к снижению затрат, не приводящее к ухудшению результата
функциональности	строгое выполнение установленных функций (общей и конкретных)
рациональности	выбора рациональных мер и действий
объективности	стремление к объективному рассмотрению вопросов и принятию решений
необходимости и достаточности	применение в каждом конкретном случае только необходимых и достаточных мер
полезности	стремление к индивидуальной и общественной пользе как конкретному и глобальному результату деятельности
активности	поиск потенциальных объектов сз до наступления критического момента
полезного взаимодействия	с иными органами и организациями выполняющими общественно полезные функции
подконтрольности	возможность осуществления всех видов контроля отраслевыми и территориальными органами власти и управления, общественными органами и организациями, СМИ, должностными и иными заинтересованными лицами

Принципы *управления* системой социальной защиты отражают представления управляющего субъекта о том, каким образом осуществляются управление в системе социальной защиты для достижения поставленных целей. Принципы, которые мы считаем возможным отнести к данной группе, и их конкретное отражение в системах социальной защиты представлены в табл. 7.3.

Таблица 7.3.

Принципы управления системой социальной защиты

Принцип	Отражение в системе социальной защиты
<i>общесистемные</i>	
соответствия	чёткое соответствие объекту – субъекта управления, а также оказываемых мер сз объекту, субъекту, ситуации и результату
обратной связи	обязательное установление эффективной обратной связи от объектов сз, а также субъектов и объектов управления
единоначалия	наличие одного командного центра (не исключает делегирования)
обеспечения качества	качественное выполнение функций и обязанностей
рефлексивности	регулярный анализ адекватности предпринятых мер и действий в соответствии с полученным результатом и затратами
результативности	обязательное наличие общественно полезного результата
эффективности	стремление к получению максимально возможного результата при минимально возможных затратах
<i>в системах социальной защиты общенационального уровня и выше</i>	
сочетания отраслевого и территориального управления	Предусматривается разделение ответственности, ресурсов, видов и форм социальной защиты, оказываемых отраслевыми и территориальными субъектами социальной защиты
сочетания государственных и негосударственных элементов принятия и реализации управленческих решений	Предусматривается разделение ответственности, ресурсов, видов и форм социальной защиты, оказываемых государственными и негосударственными субъектами социальной защиты
обеспечения общественного контроля и регулирования	формирование органов общественного контроля
минимизации ступеней управления	только функционально и общественно необходимые ступени управления в НССЗ
единства распорядительства и персональной ответственности	орган, принимающий решение, несёт за выполнение этого решения персональную ответственность
соответствия прав, обязанностей и ответственности каждого звена управления и должностного лица	должностное, функциональное и правовое соответствие прав, обязанностей и ответственности каждого звена управления и должностного лица
рационального сочетания централизации и децентрализации выполнения функций	в зависимости от специфики вида, объекта, мер сз предусматривается отнесение функций на определённый уровень управления

Особо следует рассмотреть *принципы финансирования социальной защиты*, отражающие участие тех или иных субъектов и объектов социальной защиты в наиболее доступной и соизмеримой форме – денежной (стоимостной).

Исходя из сложившейся практики финансирования систем социальной защиты и иных, теоретически возможных способов их финансирования, в том числе в плане сбора и расходования целевых средств, можно выделить ряд принципов, которые могут как дополнять, так и противоречить друг другу:

1. Принцип обезличенности взносов и выплат, подразумевающий абсолютную солидарность всех и вся в установленных случаях необходимости оказания социальной защиты.
2. Принцип индивидуальности (персонификации взносов и выплат).
3. Принцип солидарности поколений, профессий, отраслей, территорий.
4. Принцип субсидиарности как совместного обязательного участия в финансировании ссз субъектов социальной защиты разного уровня.
5. Принцип взаимности обязательств субъектов социальной защиты разного уровня.
6. Принцип возможности или обязательности участия в финансировании субъектов социальной защиты разного уровня.
7. Принцип (не) обязательного бюджетирования социальной защиты.

В зависимости от особенностей формирования бюджет системы социальной защиты может быть единым и консолидированным, или, в случае национальных систем социальной защиты, входить составной частью в общий бюджет социальных расходов, например, в Социальный бюджет [206], хотя многие исследователи расходятся в вопросах природы средств социального бюджета: должны ли это быть только страховые взносы, налог или налоги, прямые или косвенные, какие-то иные платежи, например, рентные, добровольные, или возможно совокупное аккумулирование средств из различных источников и т.д.

На наш взгляд, способы финансирования национальных систем социальной защиты должны быть необходимо разнообразны, что достижимо через одновременное существование системной, организованной и неорганизованной социальной защиты, в то время как способы финансирования организованной и системной социальной защиты могут учитывать особенности существующего индивидуального и общественного мировоззрения, нуждающегося или не нуждающегося в определённой персонификации размера вклада и, соответственно, закрепления права на соответствующую выплату (услугу). В случае формирования гомогенного социально ответственного общества подобная персонификация объективно не будет востребована, равно как и оказание излишних мер социальной защиты, соответственно, достаточно будет обезличенного резерва, собираемого посредством одного целевого налога.²²⁸

²²⁸ Так, Босчаева З.Н. в рамках своей концепции организации общественного производства в РФ предлагает ввести Пенсионный налог в размере 1% от дохода всех экономически самостоятельных небюджетных предприятий и организаций. См.: Босчаева З.Н. Управление экономическим ростом. – М.: Экономика, 2004.– с.174.

Следует отметить, что некоторые из вышеуказанных принципов являются противоположными друг другу, то есть парно конфликтогенными в целом или в частности, и могут бесконфликтно применяться либо в разные временные периоды, либо в отношении различных объектов социальной защиты.

В этой связи особый интерес представляет анализ энтропии и негэнтропии в системах социальной защиты, поскольку управленческая деятельность не только должна учитывать существование подобных явлений, но и управлять ими.

7.2. Характеристики энтропии и негэнтропии как факторы управления в системе социальной защиты

Если энтропия в теории систем рассматривается как мера неопределённости, неорганизованности объекта по любым признакам [186, с.21] (информации, поведения и проч.), то негэнтропия по существу отражает обратную категорию – меру организованности (упорядоченности), хотя в разных источниках может пониматься как отрицательная или антиэнтропия²²⁹, или как связанная информация о системе [137], или как некая сила (способность) ограничения энтропии [186, с. 27], или как «новая энтропия» [176].

Вследствие существования явления энтропии можно предположить, что развитие любой социально-экономической системы рано или поздно достигает такого момента, когда её существование становится чересчур затратным и даже разрушительным для окружающей среды. В таком случае те же механизмы, что обеспечивали её устойчивое развитие на предыдущем этапе, становятся контрпродуктивными, реализуя сценарий катастрофического роста системной энтропии и неизбежной гибели самой системы, распространяемой или не распространяемой на окружающую среду [186, с. 35].

В отношении систем социальной защиты это проявилось особенно наглядно в 90-е годы прошлого века, когда, чтобы не разрушиться самим и не разрушить системы жизнеобеспечения, системы социальной защиты мирового образца должны были реформироваться (реорганизовываться), снижая, в первую очередь, затраты (расходы) общества на социальную защиту, по идее – только непроизводительные или непродуктивные.

Поскольку снижение расходов систем социальной защиты является одновременным снижением доходов получателей мер социальной защиты (пенсий, пособий и т.д.) и/или числа получателей, такие процессы обычно вызывают социальную напряжённость, рост протестного поведения и т.п., что можно рассматривать как проявления энтропии,

²²⁹ Согласно формуле Н. Винера: $I = -\Delta$.

которые, не будучи направлены в конструктивное русло, могут продолжать усиливать энтропийные явления вплоть до правительственных и страновых кризисов.

В то же время исследователи сходятся на том, что способы (факторы) увеличения негэнтропии в сложных (социальных) системах достаточно универсальны – это наука, образование, культура. Если существует понимание естественности и неизбежности кризисов и бифуркаций в нелинейном и многомерном развитии сложных систем [293], то это понимание должно распространяться на как можно большее количество людей, готовых к подобным явлениям и морально, и организационно. В этом случае негэнтропия общественного сознания может увеличивать негэнтропию материального мира. В этой связи действительно возрастает роль систем управления и регулирования различного уровня и функциональности в разработке и реализации антиэнтропийных стратегий [186, с. 35-36].

В качестве показателей количества системной энтропии и негэнтропии, отражающие специфику отношений социальной защиты, можно рассматривать ряд характеристик системной социальной защиты, таких как конфликтность, устойчивость и эффективность, которые ранее не выделялись нами в составе общих характеристик социально-экономических систем. На наш взгляд, указанные характеристики могут являться основными и определяющими при осуществлении эффективного управления современными национальными системами социальной защиты.

Поскольку в нашем распоряжении имеется и достаточный исторический опыт, и необходимые теоретические представления, и понимание текущих проблем, отражающих влияние или проявление именно данных характеристик, необходимо рассмотреть их более подробно.

Давно признано, что конфликты и конфликтные ситуации являются вполне естественным явлением для человеческого общества, важнейшим условием функционирования и развития социальных отношений [339]. С самой общей точки зрения конфликт можно понимать как наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия сторон [166, с. 12].

В этой связи, для социальных конфликтов мы предлагаем понимать под конфликтной ситуацией *совпадение в пространстве и времени разнонаправленных интересов (в т.ч. мотивов, целей и т.п.) социальных субъектов и/или результатов деятельности по их достижению*, т. е. объективное существование некоего социального противоречия. Тогда социальный конфликт, по нашему мнению, – это *специфический вид социального взаимодействия, который характеризуется противоположно направленными и разной степени активности действиями социальных субъектов (сторон*

конфликта) вследствие осознания ими враждебности своих интересов (в т.ч. мотивов, целей и т.п.). То есть, социальный конфликт представляет собой реальное столкновение сторон (участников), и их противостояние и противоборство, началом которого становится осознание ситуации как конфликтной и инициирование конфликтного взаимодействия хотя бы одной (одним) из них. [423]

Для целей диагностики социальных конфликтов в современных условиях нам кажется уместным использовать понятийный аппарат, предложенный Ю. Растовым и группой авторов [196] для социологических исследований конфликтного общества, включающий дефиниции «конфликт», «конфликтогенность», «конфликтирование», «социальная напряженность» и «конфликтность социума». Эти понятия дают возможность более полно описывать ситуационный фон (одну из структурных характеристик конфликта) всех конфликтов, происходящих в конкретной точке времени и пространства. Основная предпосылка разработки данной теории состоит в том, что эмпирические социологические исследования, проведенные Ю. Растовым и его коллегами, фиксируют недовольство большинства россиян своим трудом, бытом, отдыхом, здоровьем, социальным статусом, материальным достатком, перспективами его улучшения, криминогенной ситуацией, поведением непосредственных и вышестоящих руководителей, политикой властных структур, судьбой России и ее народа, многими другими гранями личной и социальной жизни. В такой ситуации происходит интегрирование ранее разрозненных противодействий социальных субъектов, их слияние в единый поток конфликтности социума. Разнотипные конфликты ныне стимулируют и усиливают друг друга, что порождает дополнительный деструктивный эффект синэргетического свойства. В силу этого, считают ученые, сегодня в России недостаточно изучать отдельные (пусть даже особо значимые массовые) конфликты, оставляя без внимания факт возникновения качественно нового феномена – конфликтного общества, не акцентируя внимания на механизмах взаимодействий социальных конфликтов. Системное осмысление феномена конфликтности, по мнению Ю. Растова, предполагает, прежде всего, четкое разведение понятий «конфликт», «конфликтогенность» (предрасположенность к конфликту), «конфликтирование» (реальное участие социальных субъектов в открытых противодействиях), «социальная напряженность» (феномен общественного сознания и поведения, возникающий вследствие рассогласования потребностей и интересов, ценностных ориентации и установок, норм и традиций реальных субъектов, некомпетентности лидеров, природных катаклизмов и многих иных причин) и «конфликтность социума» (интегрированная характеристика

конфликтогенности и конфликтования людей, их групп и социальных институтов). [196, с. 164-175]

Исходя из рассмотренных понятий, конфликтность в системах социальной защиты можно рассматривать по сути как интегрированную характеристику конфликтогенности и конфликтования объектов и субъектов социальной защиты различной степени организации, вызванных реальными и воображаемыми противоречиями между и внутри различных элементов системы социальной защиты. С точки зрения теории систем конфликтность вполне можно рассматривать как видимое отражение энтропии конкретной социально-экономической системы, то есть, в данном случае - системы социальной защиты. Тогда, с точки зрения теории управления, важным является выделение эндо- и экзогенных, а также системных и случайных конфликтов, поскольку методы управления указанными конфликтами будут различными.

На наш взгляд, конфликтные особенности национальной системы социальной защиты (населения) состоят в том, что все основные (системные) конфликтные ситуации здесь по своей сути глобальны, т. е. существуют на макроуровне, в то время как фактическое конфликтное взаимодействие не рассматривается наблюдателями и исследователями как глобальное. Коротко основные аспекты такого конфликтного взаимодействия и его исследования можно представить следующим образом. В процессе организации, функционирования, управления и реформирования, в том числе национализации или приватизации, национальной системой социальной защиты как глобальной системы, затрагивающей интересы каждого настоящего и будущего члена общества, неизбежно возникают некоторые конфликты между различными субъектами социального взаимодействия. К субъектам здесь можно отнести организации, социальные группы различной численности и значимости, отдельные личности, а также общество и государство. Совокупность этих конфликтов образует некую систему участников конфликтов и их взаимоотношений, причем участники могут принимать участие сразу в нескольких или во всех конфликтах, и выступать в каждом из них за разные стороны. Интересы, возникающие у различных субъектов в процессе становления и реформирования национальной системы социальной защиты, обусловлены различными социально-экономическими факторами, видоизменяются во времени, тесно взаимосвязаны между собой и способны генерировать в свою очередь новые, себе противоположные, интересы и, следовательно, новые конфликты. Этот процесс объективно бесконечен, но может быть сознательно (общественно) ограничен. Полного осознания субъектами всех своих интересов или выделения из них основного на определенный момент времени может не происходить. Законодательное (нормативное)

оформление всего процесса реформирования национальной системы социальной защиты представляет собой процесс принятия определенных решений достаточно узкой группой лиц (уполномоченным органом) при наличии непрерывного воздействия на них как самих субъектов конфликтов, так и спровоцированных этими субъектами общественных ситуаций. Законодательная защита интересов определенных субъектов в ущерб другим субъектам, вне зависимости от причин, вызвавших принятие решения о такой защите, может привести к значительной социальной активизации ущемленных либо считающих себя ущемлёнными субъектов.

В качестве индикаторов уровня конфликтности систем социальной защиты для целей анализа можно использовать полученные в результате специального мониторинга или научных исследований статистические показатели конфликтования, то есть, определённые действия граждан и организаций (с учетом факта, веса и частоты проявления) как формы выражения своих интересов и методов борьбы за свои интересы в сфере социальной защиты, в том числе:

- массовые и индивидуальные публичные выступления мирного характера (митинги, шествия, демонстрации, забастовки, голодовки, акты гражданского неповиновения, препятствование в выполнении государственных обязанностей и т. д.);
- публичные действия насильственного характера (акты самосожжения, террористические акты, захват административных зданий, препятствование в выполнении должностных обязанностей и т. д.);
- требования работников по нормативам социальной защиты, реализуемые через тарифные соглашения (трехстороннее, отраслевые, коллективные договора);
- публичные и декларативные заявления общественно значимых персоналий или организаций от имени каких-либо социальных общностей (ультиматумы представителей профсоюзов, заявления глав партий, руководителей предприятий, министерств и ведомств и т. д.);
- определенные виды правонарушений, принимающие массовый характер (сознательное уклонение от уплаты налогов и страховых взносов работодателями, уклонение от уплаты налогов и страховых взносов работниками и т. д.);
- провокационные мероприятия любого характера и уровня, направленные на дискредитацию противоположных сторон и т. д.;
- преследование и/или физическое уничтожение лиц, относящихся к маргинальным социальным группам (бомжей, мигрантов, инвалидов, нищих и т.п.) должностными лицами органов правопорядка, органов власти, организованными группами молодежи и т.д.;

- уклонение от принятия или выполнения управленческого решения, явный и неявный отказ от выполнения служебных обязанностей органами власти, государственными организациями, должностными лицами и т. д.;
- предложения различных ведомств, негосударственных структур, частных предприятий и иных организаций, не несущих прямых обязанностей по формализации реформы системы социальной защиты, оформленные в виде нормативных документов по данной тематике и представляемые в различные органы власти и государственные структуры;
- обращения в ведомственные и вышестоящие органы и инстанции;
- обращения к органам и представителям законодательной и исполнительной власти, в том числе президенту и премьеру;
- обращение в судебные инстанции;
- обращение в прокуратуру;
- обращение в СМИ, в том числе в интернете;
- опубликование или распространение через СМИ информации определенной направленности, в том числе дефектной или заведомо ложной;
- открытые и закрытые дискуссии в СМИ, а также программы, репортажи и т.п. по вопросам практики социальной защиты;
- публикация и обсуждение художественных фильмов и книг, поднимающих вопросы социальной защиты;
- бытовые столкновения граждан на почве различия взглядов на практические вопросы оказания социальной защиты;
- состав и число преступлений и правонарушений, в том числе должностных, совершённых против признанных объектов социальной защиты, в том числе субъектами социальной защиты и должностными лицами–представителями субъекта социальной защиты (государства).

Исследователю следует понимать, что в современных условиях те или иные социальные действия, особенно протестные, могут носить не только сигнальный и информирующий, но и маскирующий и дезинформирующий по отношению к предмету анализа характер. Поэтому для понимания сущности и объективного анализа системной конфликтности социально-экономической системы, в том числе системы социальной защиты необходимо определить точки возникновения значимых противоречий между основными элементами такой системы, в том числе носителями социально-экономических интересов.

Для элементарной системы социальной защиты конфликтность чётко локализована, поскольку её основные элементы – это индивидуализированные объект и субъект социальной защиты, соответственно, конфликтность в такой системе носит персонифицированный характер, обусловленный, в первую очередь, особенностями их личностей, а классификация возможных конфликтов будет совпадать с общепринятой. Учитывая добровольность оказания социальной защиты субъектом как основу возникновения конкретной элементарной системы социальной защиты, реальный конфликт в такой системе с наибольшей вероятностью будет приводить к её разрушению.

Более сложные системы социальной защиты, особенно на уровне нации, будут иметь и более сложную структуру конфликтности.

Если рассматривать национальную систему социальной защиты как результат взаимодействия социальных субъектов, то как основные из них можно выделить:

1. Общество в целом как генератор общественной потребности в социальной защите.
2. Государство как организатор и участник процессов системной социальной защиты.
3. Субъекты социальной защиты (индивиды, группы, организации и органы власти и управления) как доноры благ и услуг социальной защиты.
4. Объекты социальной защиты (максимально - население страны) – как потребители благ и услуг социальной защиты.

В то же время, несмотря на то, что мы выделяем здесь Общество как таковое, необходимо понимать, что, признавая за ним объективную вероятность наличия каких-либо собственных целей и интересов (например, самосохранение и т. п.), мы, тем не менее, не видим необходимости учитывать эти цели и интересы как реально существующие в проводимом нами анализе. Поэтому мы считаем возможным при построении ситуационных моделей не использовать общество в целом как субъект, имеющий собственные интересы, но в качестве первичных носителей и выразителей его (общества) социальных интересов считать государственные органы законодательной власти, одновременно оставляя за ними право на собственные, в том числе и личные, интересы организаций и должностных лиц.

Таким образом, функционально участниками, т.е. заинтересованными сторонами в процессе социальной защиты, являются:

1. Финансирующая сторона (источники средств) – плательщики налогов и взносов, иные источники средств. Основной интерес – минимизация расходов.
2. Потребляющая сторона – получатели пенсий, пособий и услуг. Основной интерес – максимизация доходов.

3. Организующая сторона – государственные органы, государственные и негосударственные организации, индивиды. Основной интерес – минимизация расходов, максимизация доходов.

При этом, определяя цели и интересы сторон, мы будем исходить из предположения, что в своей основе поведение этих субъектов достаточно рационально, поэтому их интересы также рациональны (см. рис. 7.1.).

Рис. 7.1. Граф первичных экономических целей сторон

В связи с объективным наличием у всех участников процесса общей цели, т. е. *цели обеспечения функционирования механизма системы социальной защиты*, их интересы (минимизация расходов, максимизация доходов) имеют некие общественные ограничители:

- совокупность всех расходов финансирующей стороны не может быть сведена к нулю,
- совокупность всех доходов потребителей не может быть больше величины средств, направленных на распределение,
- организующая сторона обязана поддерживать системный баланс доходов и расходов, используя на собственные нужды минимально возможную величину. [24]

Рассмотрим и классифицируем по функционально значимым в организационном плане субъектам выделенные стороны процессов системной социальной защиты (см. табл. 7.4).

В таблице выделены указанные стороны в составе первичных, вторичных и дополнительных элементов, поскольку все они имеют различной системообразующее значение для системы социальной защиты.

**Стороны и элементы национальной системы социальной защиты как участники
конфликтных отношений**

Сторона	Первичные элементы	Вторичные элементы	Дополнительные элементы
Финансирующая сторона <i>(источники средств и благ)</i>	Прямые плательщики налогов и взносов для оказания системных мер социальной защиты: - работодатели – организации и индивидуальные предприниматели (в обязательной и добровольной форме); - работники – работники по найму и самозанятые (в обязательной и добровольной форме).	Иные прямые источники средств, в том числе: - государство (госбюджет) как источник покрытия дефицита бюджета системы социальной защиты; - государство (в лице госорганов и их бюджета) как плательщик ряда социальных выплат (пенсии, пособия и т.п.); - потребители, оплачивающие меры и мероприятия своей социальной защиты; - лица и организации, осуществляющие безвозмездные целевые взносы деньгами и/или иными ценностями (благотворительность и др.); - кредитные учреждения, предоставляющие средства в систему социальной защиты на возвратной основе; - орг-ции, осуществляющие размещение временно свобод-ных средств социальной защи-ты в целях их приращения.	Косвенные плательщики налогов и взносов и иные источники средств: - зависимые от прямых плательщиков реципиенты, содержание которых ухудшается/уменьшается в связи с уплатой налогов и взносов. - все налогоплательщики, поскольку их налоги используются как источник покрытия дефицита бюджета системы социальной защиты.
Организирующая сторона	- Государственные органы власти и управления всех уровней, в том числе министерства, ведомства, администрации и т.д.* - Официальные представители интересов объектов социальной защиты (социальные работники и т.п.)	- Специально созданные внебюджетные целевые фонды (ФСС, ПФР, ФОМС); - Организации различной организационно-правовой формы и формы собственности, непосредственно осуществляющие процессы производства, распределения и предоставления благ и услуг объектам социальной защиты.	- Общественные организации, тем или иным образом участвующие в процессах социальной защиты (профсоюзы и т.д.). - Лица и организации, произвольно выбирающие объекты защиты и осуществляющие в их отношении сообразно со своими интересами и убеждениями те или иные мероприятия социальной защиты.
Потребляющая сторона <i>(получатели благ и услуг социальной защиты)</i>	Реальные объекты социальной защиты (получатели помощи, пособий, пенсий, услуг и обслуживания, прямые и косвенные (члены семей, вторичные реципиенты), истинные и ложные), в том числе: - Постоянные (до момента смерти не перестанут нуждаться в соц. защите); - Временные (в перспективе перестанут нуждаться в соц. защите); - Разовые (единовременные).	- Потенциальные объекты социальной защиты (будущие уже живущие получатели помощи, пособий, пенсий, услуг и обслуживания); - Все живущие в настоящий момент времени лица, которые по действующему законодательству имеют право на получение социальной защиты, но на настоящий момент времени не имеют оснований для ее получения.	- Лица, еще не родившиеся (определение не совсем корректное, но передающее основную мысль). - Представители реальных и потенциальных объектов (учёные, чиновники, специалисты, адвокаты, нотариусы, родители и т.д.).

Примечание: * К организаторам процессов социальной защиты на данном этапе правомерно отнести только сами органы и организации, легитимизирующие, осуществляющие, регулирующие и контролирующие процессы социальной защиты, без выделения должностных лиц этих организаций.

Таким образом, исходя из анализа состава и интересов участников и общей схемы процессов социальной защиты, можно выявить следующие группы противоречий:

1. *Противоречия между консолидированными или персонифицированными сторонами (системные и ситуационные):*

1.1. Между потребляющей и организующей сторонами.

1.2. Между потребляющей и финансирующей сторонами.

1.3. Между организующей и финансирующей сторонами.

2. *Противоречия между субъектами внутри сторон (системные и ситуационные):*

2.1. Между субъектами финансирования (по распределению ответственности и обязанностей, основной интерес – конкретная величина расходов конкретного субъекта при определенном результате).

2.2. Между субъектами потребления – объектами социальной защиты (по распределению общей суммы имеющихся средств (ресурсов), основной интерес – величина реального возмещения группы потребителей и каждого конкретного потребителя).

2.3. Между субъектами, организующими процессы (по распределению полномочий, прав и обязательств, основной интерес – максимизация власти, минимизация ответственности, возможны вариации).

3. *Противоречия между экономическими субъектами, формально входящими и не входящими в систему социальной защиты, в том числе резидентами и нерезидентами страны (системные и ситуационные).*²³⁰ Сюда относятся не только групповые, но и межличностные конфликты, например, между соседями: лицом, приобретающим по ипотеке собственное жилье, и лицом, которому такое жилье предоставляется бесплатно и без длительного ожидания.

В то же время, поскольку система социальной защиты является социально-экономической системой, то есть определенной разновидностью социальной организации, то в ней могут присутствовать следующие виды противоречий как первичной основы возникновения конфликтов:

²³⁰ Кроме собственно участников процессов социальной защиты, которые в той или иной форме упоминаются в нормативных актах, регулирующих этот процесс, и которые могут иметь в той или иной форме разнонаправленные интересы, порождающие конфликтную ситуацию, большое значение для развития конфликтных отношений могут приобретать лица и организации, не имеющие прямого отношения к этим процессам, но использующие прямо или косвенно для достижения собственных целей определенную конфликтную ситуацию (консалтинговые фирмы и т.п.). В связи с тем, что результат социального взаимодействия в некий момент времени есть величина одномоментная и многофакторная, то у исследователей, пытающихся в дальнейшем проанализировать такие конфликтные процессы с целью определить факторы влияния и вывести какие-либо закономерности объективно возникают значительные трудности из-за отсутствия полной и достоверной информации о мотивах их участников.

1. Организационные (в т.ч. структурные, коммуникационные, исполнительские и др.) – противоречия, вызванные погрешностями системного (организационного) дизайна. В случае социальной защиты организационный дизайн отражает состав, порядок и принципы взаимодействия всех её элементов и подсистем, в том числе, как её контролируемой государством части, которая формируется путем создания необходимого отраслевого законодательства, так и негосударственных компонентов, не подпадающих под специальное (отраслевое) законодательство (благотворительность и др.). В этом смысле можно говорить о *конфликтности* принципов социальной защиты, в том числе принципов её предоставления или организации, и т.п.
2. Ресурсные – противоречия, вызванные процессами формирования, распределения и потребления ресурсов (материальных, финансовых, власти, ответственности и др.) в системе социальной защиты либо вне её (по сравнению с ней).
3. Ценностные – противоречия, вызванные групповыми особенностями восприятия субъектами и объектами социальной защиты установленных норм, целей, друг друга и выполняемых ролей.
4. Информационные – противоречия, вызванные дефектами информационных потоков в системе и самой информации (внутренней и внешней по отношению к системе).
5. Когнитивные (в области знаний) – противоречия, вызванные различными более или менее компетентными точками зрения на стратегию и механизмы социальной защиты идеологов и специалистов различных ведомств, осуществляющими собственно разработку стратегий, механизмов, нормативных документов и т.д.
6. Персональные (личностные) – противоречия, вызванные индивидуально-психологическими особенностями личностей, персонифицирующих субъекты и объекты (в системе социальной защиты), а также их (личностей) субъективным восприятием друг друга и выполняемых ими ролей.

Указанные группы противоречий охватывают все наиболее важные, с нашей точки зрения, источники конфликтных ситуаций и конфликтов, которые могут характеризовать как общую конфликтность в национальных, территориальных и корпоративных системах социальной защиты, так и отраслевую (институциональную) – в тех подсистемах, которые фактически составляют действующую систему социальной защиты (социального страхования, пенсионного обеспечения и т.п.), в том числе и в нашей стране.

Особо можно говорить о противоречиях внутри конкретной системы жизнеобеспечения, которые проецируются на имманентную ей систему социальной

защиты, усугубляя имеющиеся в ней или добавляя новые, как бы вторичные, противоречия. В этом смысле в системах социальной защиты, на наш взгляд, только конфликты из последней группы (персональные) могут носить случайный характер, а все остальные – исключительно системный.

С учётом вышеизложенного *конфликтность* в системе социальной защиты можно определить как *совокупность социальных противоречий, конфликтных ситуаций и конфликтов, находящихся одновременно в различных динамических фазах, обусловленных целями, нормами и реальной деятельностью социальной защиты, в том числе и выходящих за рамки конкретной системы социальной защиты.*

Характерно, что такая конфликтность всегда реализуется во взаимоотношениях и взаимодействиях основных субъектов и объектов, однако к её проявлениям общеэкономического, в отличие от специфического конфликтного, характера можно относить:

- фактические низкие или высокие уровень и качество жизни, установленные согласно объективным критериям, объектов социальной защиты по сравнению с трудозанятым населением;

- установленный компетентными органами на определённый период времени фактический или прогнозируемый недостаток ресурсов для осуществления заявленных мер социальной защиты;

- избыток целевых сберегаемых ресурсов в денежной и в производных к денежной формах, и др.

Сознательное ограничение обществом текущей конфликтности и генерации новых конфликтов в системе социальной защиты можно рассматривать как деятельность в нескольких направлениях:

1. Формирование мирных основ общественного взаимодействия на базе гуманизма и концепции социального партнёрства (соответствующее воспитание, образование, формирующих позитивное мировоззрение и т.д.).
2. Максимально возможное, аутентичное и широкое информирование общества о сущности и причинах тех или иных социальных процессов и явлений, в том числе в системах социальной защиты.
3. Формирование и использование научных основ прогнозирования, расчёта и исполнения социальных обязательств различных видов и форм жизнеобеспечения и социальной защиты.

4. Установление общественно понятной и строгой системы правил и санкций за нарушение правил социального взаимодействия, в том числе конфликтного поведения и неисполнения должностных обязанностей.

Одним из наиболее важных условий снижения конфликтности в системах жизнеобеспечения и социальной защиты является *осознание обществом своих социальных целей, в том числе экзистенциальных, и объективных возможностей по их достижению*, а также роли, в том числе прав и обязанностей, всех и каждого (индивида, группы, организации, социально-экономической системы или органа власти) в достижении (реализации) указанных целей, в том числе в ежедневных и перспективных процессах национального выживания и развития, учитывая международную конъюнктуру. Так, учитывая общее социально-экономическое состояние страны, аморально не участвовать в процессе общественного производства трудоспособным лицам, вне зависимости от их материального положения.

В то же время, если необходимого осознания адекватных социальных целей в обществе не происходит, то конфликтность усиливается уже на базе ещё более глобального социально-экономического противоречия – между системой социальной защиты и системой жизнеобеспечения, что неизбежно приводит либо к агрессивной внешней экспансии в поисках недостающих ресурсов (США, начиная с 1990-х гг.), либо к гибели такой общественной системы (страны), как происходит, например, в Греции (кризис 2010 года).

По итогам анализа можно сделать ряд выводов о том, что, с точки зрения теории управления, во-первых, наиболее конфликтогенными для систем социальной защиты являются принципы её оказания и организации, а, во-вторых, в целом рост конфликтности приводит к потере устойчивости в системе социальной защиты. Таким образом, выбор конкретных принципов оказания социальной защиты определяется историческим моментом, отражает нормы и желания государства или общества в отношении социальной защиты, в совокупности устанавливает постоянный (привычный) уровень конфликтности в системе, формируя, тем самым, основу устойчивости или неустойчивости данной системы.

С точки зрения теории систем *устойчивость* любой системы может быть понята как некоторое постоянство или неизменность структуры (статическая устойчивость) и поведения (динамическая устойчивость) системы, а устойчивость экономической системы – как «способность возвращаться в состояние экономического равновесия после того, как она была из этого состояния выведена под влиянием внешних и/или внутренних возмущающих воздействий» [396, с. 540]. Под экономическим равновесием в данном

случае понимается способность сохранять своё состояние сколь угодно долго независимо от возмущающих воздействий, правда, под экономической системой в данном случае понимаются системы, целью функционирования которых является получение дохода от вложенных в её функционирование ресурсов. [396, с. 543]

Поскольку системы социальной защиты – это социально-экономические системы, а их высокая конфликтность делает необходимым, в свою очередь, сохранение не просто экономического, а социально-экономического равновесия, и, так как система социальной защиты имеет несколько другие, чем получение дохода, цели, постоянно достигаемые только в процессе её бесперебойного функционирования, то с точки зрения управления её устойчивость – это *устойчивость функционирования системы*, которую корректно описать следующим образом: как *способность системы сохранять социально-экономическое равновесие и достигать целей функционирования в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий*.

Социально-экономическое равновесие здесь можно понимать как *совокупность таких системных и функциональных характеристик социально-экономической системы, при которых возможно выполнение её основной функции без ущерба для неё и окружающей среды сколь угодно долгое время*.

Такая способность системы может быть как результатом самоорганизации, так и управляющих воздействий, поэтому национальные системы социальной защиты относятся скорее к управляемым, чем полностью самоорганизующимся системам, хотя и имеют безусловные элементы самоорганизации, особенно для низших уровней социальной защиты.

Постоянство внешних и внутренних возмущающих воздействий по отношению к системе социальной защиты означает, по нашему мнению, постоянство не столько содержания этих воздействий, сколько их самих [воздействий], так как развитие социума означает как развитие сначала системы социальной защиты, а потом развитие системы жизнеобеспечения, так и наоборот. Хотя возмущающие воздействия в принципе могут быть положительными, нейтральными и отрицательными, для систем социальной защиты более влияющими являются отрицательные воздействия, которые приводят к тем или иным проблемам функционирования. Интересно также, исходя из истории вопроса²³¹, что воздействия и результаты воздействий, оцениваемые всем обществом в определённый момент времени как положительные, через некоторое время могут быть расценены, в целом или частично, как отрицательные.

²³¹ Например, переход к накопительной пенсионной системе вместо солидарной.

Любая, даже элементарная, система социальной защиты, чтобы быть хоть скольконибудь эффективной (достигать результата), должна обладать свойством устойчивости необходимое количество времени, поскольку при полной потере устойчивости не происходит достижения целей – ведь социальная защита не оказывается, а сама система либо распадается, либо приобретает формальный характер. Так, например, если не происходит совместной деятельности объекта и субъекта социальной защиты (объект не приемлет или сопротивляется мерам защиты), то и говорить об устойчивой системе социальной защиты вряд ли целесообразно.

Вместе с тем корректно говорить об условиях устойчивости систем социальной защиты, в том числе в системном плане. В этом смысле системными условиями устойчивости могут быть как сами принципы социальной защиты, так и фактическое их выполнение или невыполнение.

Так, основным условием устойчивости автономной национальной системы социальной защиты является, по нашему мнению, её соответствие уровню развития общественных отношений и способу производства в конкретном обществе. То есть племенная организация общества и натуральное хозяйство предусматривают свои виды и формы социальной защиты, в то время как эти же формы и виды оказываются абсолютно недостаточными для обществ, основанных на массовом промышленном производстве и классовых отношениях. Обратный и механический перенос видов и форм социальной защиты промышленных обществ в (условно) примитивные и даже развивающиеся является с нашей точки зрения недопустимым, поскольку нарушает и баланс отношений в этом обществе, и даже баланс взаимодействия этого общества с природой в том случае, если последний ещё не был нарушен. В свою очередь, фамилистические общества основным объектом социальной защиты определяют семью, а общества, основанные на добровольных ассоциациях неродственного типа, – индивида, что также делает невозможным тождество видов и форм социальной защиты, применяемых уже в промышленно развитых странах, таких, например, как Италия и Швеция. В то же время безудержная поддержка бедных в «богатых» обществах делает беднее средний класс настолько, что через некоторое время его положение становится хуже положения тех, кого он содержит, что говорит об обратной эффективности действующей системы социальной защиты, вследствие чего возникает не только социальная напряжённость, но и соответствующие политические последствия, вызывающие, в свою очередь, последствия (организационные и системные) для этой системы социальной защиты.

Финансовая устойчивость системной социальной защиты в обычных условиях зависит от нескольких факторов:

- общей устойчивости системы жизнеобеспечения как социально-экономической системы, с учётом суммы установленных, в том числе отложенных, обязательств предоставления социально-значимых благ,

- величины установленных, в том числе отложенных, обязательств предоставления социальной защиты,

- текущих и прогнозируемых параметров состояния национальной и мировой финансовых систем.

Национальная финансовая система (система организации обмена) должна ориентироваться на деятельность капиталобразующих отраслей с поправкой на условность оценки производимого капитала, но с учётом энергетического эффекта плановых финансов (средств, закладываемых в бюджетных планах на календарный год).

В критических условиях (периоды экономических и социальных кризисов, войны и т.д.) финансовая устойчивость системы социальной защиты нарушается в первую очередь за счёт сворачивания или исчезновения привычных источников финансирования, и может быть восстановлена в другом качестве за счёт коренного изменения принципов оказания социальной защиты на необходимый срок (введение безденежного, в том числе карточного обеспечения, ограничение или сокращение потребления, мобилизация, в том числе национализация, необходимых ресурсов и т.п.).

Эффективность систем социальной защиты представляет собой ещё более сложное понятие, поскольку характеристика эффективности в теории систем²³² отражает не столько качество системы как её пригодность для достижения поставленной цели, сколько целедостижение реализуемых системой процессов [396, с. 601-602], или отдачу использованных ресурсов [244, с. 145]. В этом смысле можно выделять техническую, технологическую, экономическую, социальную и социально-экономическую эффективность. В социальном менеджменте выделяют эффективность в смысле продуктивности, действенности, результативности [404, с. 105; 380].

В целях нашего исследования можно считать, что эффективность систем социальной защиты как оценочная категория определяет в первую очередь то, насколько достигнуты (или достигаются) цели функционирования (планируемые результаты сравниваются с реально достигнутыми), а во вторую – какой ценой (производится сравнение результатов с затратами). В этом смысле динамика эффективности действительно отражает расширение либо сужение дисфункциональности системы [244, с.

²³² См. теории эффективности систем.

151]), в то же время она может отражать изменение основной функции ссз (ликвидация объектов, изоляция от общества, восстановление и т.п.).

Сложность оценивания качества, эффективности и результативности социальных услуг специалисты объясняют различными причинами, среди которых:

- заявительный принцип оказания услуг, который затрудняет возможность оценки целевой группы (всех действительно нуждающихся в социальной защите);
- невозможность полной формализации социальной услуги для целей оценки исполнения;
- влияние внешних условий на конечный результат;
- отсроченность явного проявления результата оказания социальной услуги.²³³

Предлагаемые техники и технологии оценки социальных услуг могут носить статистический и социологический характер, однако все они будут отталкиваться от определённой базы, а именно конкретной *формулировки того или иного оцениваемого продукта* (услуги, обслуживания, задачи и т.п.). В этой связи адекватное понимание социальной защиты – как восстановительной деятельности – и уточнение желаемого статуса объекта социальной защиты (работоспособный) позволит более эффективно выстроить и сами мероприятия социальной защиты, и систему их оценки.

Таким образом, основными условиями эффективности системы социальной защиты в конкретном обществе является строго функциональная направленность на сохранение и приращение человеческого и социального капитала, низкая конфликтогенность принципов её организации и функционирования, организационная и финансовая устойчивость, а также отсутствие негативного влияния на мотивацию к общественно полезному труду в этом обществе.

Общая методика оценки эффективности сложных систем включает в себя ряд этапов:

1. Определение целей оценивания.
2. Измерение свойств системы, признанных существенными для целей оценивания.
3. Обоснование предпочтений.
4. Собственно оценивание. [396, с. 603]

На наш взгляд, оценка эффективности систем социальной защиты может производиться как прямо, так и опосредованно, например, через оценку качества функционирования и/или расчет коэффициента развития, поскольку каждая следующая

²³³ Оценка результативности, эффективности и качества деятельности учреждений социальной поддержки населения / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований; Министерство здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области. – Саратов: ООО Издательство «Научная книга», 2007. – с. 11.

степень развития системной социальной защиты отражает возрастание степени её организации и, соответственно, повышение её эффективности для конкретного общества.

В этой связи методический подход к расчёту общей эффективности систем социальной защиты предлагает производить такой расчёт путём суммирования взвешенных оценок по выбранным критериям состояния оцениваемой ССЗ, полученных экспертным путём, каждому из них должен быть присвоен определенный экспертным путём вес (M_i), соответствующий значению данного критерия в достижении целей социальной защиты по экспертной оценке. Пример выбора критериев и весов представлен в таблице 7.5.

Таблица 7.5.

Критерии оценки эффективности системы социальной защиты

Наименование критерия	Вес критерия
1	2
1. Нормативное наличие системы социальной защиты в составе установленных субъектов и объектов, органов управления системой, обусловленное существованием легитимной правовой базы её функционирования	0,10
2. Наличие, количество и качество излишков ресурсов, имеющихся у экономических агентов и/или доступных субъектам/системе социальной защиты	0,20
3. Полнота и качество социально-экономических интересов значимых субъектов или сторон социальной защиты, реализуемых в действующей системе социальной защиты	0,10
4. Виды и формы социальной защиты, используемые в системе в сравнении с традиционно существующими в данном обществе видами и формами социальной защиты	0,10
5. Наличие результата работы систем социальной защиты – показатели восстановленного уровня социальной адаптации и интеграции в социум реальных объектов социальной защиты (индивиды и их статусы)	0,20
6. Оценка количества потенциальных (по категориям) объектов социальной защиты в соответствии с установленными параметрами оказания защиты в сравнении общей численностью населения/численностью реальных объектов соцзащиты и их обязательственных прав.	0,10
7. Конфликтность в функционирующей системе социальной защиты, реальная и потенциальная	0,20
Итого	1,0

Общая сумма весов составляет единицу. Фактическое состояние дел по каждому критерию оценивается по количественным и качественным показателям, полученным с помощью методов экспертного опроса, изучения документов, статистических методов и

т. п., и отражается в бальной оценке по каждому критерию (O_i) в процентах, как отношение к идеальному (100%-му) состоянию дел. Взвешенная оценка каждого критерия (C_i) получается путем перемножения весового значения критерия на бальную оценку соответствующего критерия. Коэффициент эффективности является суммой взвешенных оценок и рассчитывается по формуле $K_e = \sum(M_i \times O_i)/100$, минимальное значение – 0, максимальное – 1. Для упрощения систематизации мы предлагаем ввести для каждого уровня развития диапазон значений K_e по шкале: 0–10% – нулевой, 11–40% – ниже среднего, 41–60% – средний, 61–90 – выше среднего, 91–100% – оптимальный. Таким образом, эффективность конкретной ССЗ может определяться качеством её организации, функционирования, управления и результата.

По нашему мнению, справедливо говорить именно о *системе социальной защиты* только при определенном значении коэффициента (оптимальном), в крайнем случае – выше среднего, поскольку только в этих случаях налицо именно системные признаки и характеристики.

7.3. Особенности организации и управления национальными системами социальной защиты

Поскольку системность в *национальнозначимом плане* социальная защита приобретает только при условии активного участия в ней наиболее ресурсобладающего субъекта (органов управления обществом или государства), такое участие может иметь различный характер, создавая национальные и вненациональные системы социального защиты определенного уровня развития (локальная, выборочная, частично упорядоченная, общенациональная, межнациональная, наднациональная, всеобщая).

Напомним, что под национальной системой социальной защиты мы понимаем совокупность действующих в рамках национального государства субъектов и объектов социальной защиты, согласно личным и общественным нормам осуществляющих совместную деятельность за счет общественных и личных ресурсов с целью сохранения или восстановлении нормального или установленного нормальным для данного общества уровня социальной адаптации и интеграции в социум объекта социальной защиты, нарушенного воздействием социальных рисков.

Организация в отдельно взятой стране системной социальной защиты означает организацию производства и предоставления в реальном и будущем времени ряда общественных (социально-значимых) благ определённой (в соответствии с установленными критериями) части населения за счёт текущего и последующего

распределения и перераспределения части валового внутреннего продукта и/или общественных ресурсов. Таким образом, социальная защита (система социальной защиты) является значимой частью общей системы жизнеобеспечения общества, и в исторической перспективе соответствует уровню развития и ресурсным возможностям конкретного общества. В современных социально-экономических условиях социальная защита населения становится одной из признанных функций развитого (социального) государства, при этом социальная защита населения, осуществляемая непосредственно государством как высшим органом управления территориально и политически обособленного общества, является только частью всей совокупности форм социальной защиты, реализуемых в данном обществе.

Управление национальной системой социальной защиты, равно как и системой жизнеобеспечения, возможно лишь на основе научного социального прогнозирования, при этом ошибка в прогнозировании соотношения количества получателей и доноров социально-значимых благ и/или перераспределяемых ресурсов приводит к диспропорции текущих и перспективных обязательств, которая будет иметь пирамидальный характер. В этой связи оптимальное соотношение общего числа доноров и реципиентов в обществе, на наш взгляд, не может быть выше определённой пропорции, а именно пропорции «золотого сечения».

Вместе с тем, по мере изменения представлений общества о пределах и формах индивидуальной и коллективной ответственности при воздействии социальных рисков, объёмы и механизмы социальной защиты могут динамично изменяться. Так, например, в натуральной экономике основные формы социальной защиты связаны с предоставлением питания, вещей и защитных действий (услуг), в индустриальном обществе основной формой социальной защиты стала денежная, а в современных условиях не все потребности в области социальной защиты можно удовлетворить только денежными выплатами объекту защиты, поскольку часть из них требует предварительного общественного, профессионального и правового регулирования, в т.ч. специального изменения *общей* инфраструктуры жизнеобеспечения (пандусы и съезды для колясок и др.), нового отношения к носителям риска (ВИЧ-инфицированные, жертвы домашнего насилия и др.), специальных услуг (в том числе информационные, психотерапевтические и др.), специальных товаров, и многого другого, что, первоначально начинаясь как элемент социальной защиты отдельной категории населения, постепенно становится нормой жизни всего общества.

В то же время, в связи с тем, что производство материальных благ и услуг носит общественный характер, и удовлетворение любой потребности в человеческом обществе

предусматривает общественное согласование по данному поводу, в том числе сравнение и оценку, наибольшее значение для управления социальной защитой в масштабах общества приобретают вопросы организации соответствующего социального взаимодействия.

Социальное взаимодействие всегда осуществляется по определённому порядку, признаваемому частью общества или всем обществом, и, по мнению мыслителей, «социальный порядок производится, создается, а не передается или подчиняется какому-то высшему порядку, а Общество и его интерес становятся собственным принципом моральной (духовной) оценки образа социальных действий».²³⁴ Таким образом, специально продуманный социальный порядок может быть вербализован, признан и реализован любым обществом. В этом смысле наиболее продуктивной представляется нам такая форма организации социального взаимодействия как социальное партнёрство. В предложенной Бадхеном М.Л. трактовке социального партнерства под ним понимается *«форма организации социального взаимодействия между людьми, группами людей, социальными общностями и организациями (в том числе государственной власти и управления), основанной на совпадении общих интересов (глобально - интересов существования и развития человеческого общества в условиях ограниченности природных ресурсов), уважении частных интересов, и характеризующейся совместной конструктивной и эффективной деятельностью для удовлетворения всех этих интересов»* [2]. Такая трактовка является наиболее адекватной сущности социального партнерства, в то время как наиболее принятая в нашей науке сужает сферу его действия до сферы труда (социально-трудовых отношений). Действительно, работодатели и работники, в том числе самозанятые, в индустриальной рыночной экономике являются не только единственно производительными социальными группами, но и численно составляют большинство населения. В то же время, поскольку функцию массового производства благ и услуг они могут выполнять только совместно, их зависимость является взаимной, а договор – единственно возможной формой упорядочения данной зависимости. Однако социально-трудовые отношения, при всей их значимости, не исчерпывают всех отношений в современном обществе, имеющих значение для его функционирования, и, поскольку в своей массе и работники, и работодатели достаточно разнородны, в том числе по гендерным, этническим и иным характеристикам, и в обществе существуют иные социальные группы, не участвующие в общественном производстве, то здесь речь должна идти об общественных договорных отношениях иного порядка.

²³⁴ Турен А. Демократический субъект в современном обществе // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований / под ред. С.И. Григорьева, Ж. Коэн-Хутера. – М.: Интеллект, 1998. – С. 61–72, 62–63.

Таким образом, как нам представляется, при складывающихся социально-экономических условиях социальное партнерство не только может, как идеологическая конструкция, заполнить в современном социальном государстве нишу общественно признанной идеологии (мировоззрения), и способствовать тем самым достижению социального мира, и, среди прочего, решению более практических вопросов, в том числе вопросов организации эффективных систем социальной защиты на различных уровнях. Глобализация социального взаимодействия подразумевает возможность и необходимость установления, формально и реально, подобного социального порядка на межстрановом уровне, как способствующего прекращению межстрановых конфликтов и поиску более продуктивных форм организации мировой экономики. В этом плане социальное партнерство и есть необходимый социальный порядок, распространяемый на все структуры, институты и отношения в обществе, поэтому *общественное признание социального партнерства как формы организации социального взаимодействия* позволяет создать фундаментальную основу для сознания развитых систем социальной защиты на национальном и более высоких уровнях, поскольку коренное отличие социального партнерства от других позитивных форм взаимодействия (сотрудничества, взаимопомощи и т.п.), складывающихся стихийно, состоит в том, что оно подразумевает *осознанную и целенаправленную деятельность* сторон партнёрства по организации социального взаимодействия между собой на основе вышеуказанных принципов.

В то же время осознанная и целенаправленная деятельность сторон партнёрства по его организации требует от них определённых знаний, норм, ценностей, установок и проч., без которых такая деятельность осуществляться не может или будет недостаточно эффективной. В связи с этим возникает необходимость *общественного воспитания*, в том числе путем усвоения соответствующих знаний, ценностей, норм, позволяющих в конечном итоге человеку ощущать себя и воспринимать других действительно как социальных партнёров. При сложившихся в России на сегодняшний день социально-экономических, межклассовых, межнациональных, межпоколенных, внутрисемейных и иных социально-культурных отношениях такое воспитание, хотя бы нового поколения, невозможно более нигде, кроме как в национальной системе непрерывного (пожизненного) образования. Таким образом, и именно поэтому роль государства (в лице государственных органов власти и управления и соответствующих должностных лиц) как *основного управляющего субъекта* в управлении социальной защитой на национальном уровне на современном этапе, и не только в нашей стране, состоит:

- в создании, в том числе в науке, и закреплении необходимых правовых, мировоззренческих (мотивационных) и организационных основ социальной защиты на национальном и мировом уровне,

- в осуществлении общих и специальных мер по управлению социальными рисками и социальными конфликтами,

- в непосредственном управлении государственными элементами системы социальной защиты и предупреждении злоупотреблений в данной области, в том числе на основе надлежащего информирования населения, объектов и субъектов сз, и непосредственной (прямой) обратной связи,

- в осуществлении отдельных управленческих функций (организационных, мотивационных, регулирующих, контролирующих, дисциплинирующих) в отношении негосударственных элементов системы социальной защиты и предупреждении злоупотреблений в данной области, в том числе на основе надлежащего информирования населения, объектов и субъектов сз, и непосредственной/прямой обратной связи,

- в инициировании и осуществлении необходимых изменений системной социальной защиты в соответствии с требованиями времени и ситуации.

По существу, совокупность видов и форм социальной защиты, осуществляемой национальным государством, является механизмом практической реализации некоторых направлений его социальной политики в отношении населения своей страны. Так, например, каждое общество (в лице государства) должно самостоятельно решать, воздействие каких социальных рисков на настоящий момент времени не может быть преодолено индивидом самостоятельно, и тем самым достаточно оперативно изменять необходимым образом национальную систему социальной защиты. В то же время, государство может и должно (по необходимости) воздействовать собственными методами (административно-правовыми, экономическими и пр.) и через собственные структуры, в том числе, систему образования, на формирование и функционирование всех возможных негосударственных форм социальной защиты, закрепляя общественно необходимое и желаемое распределение ответственности между субъектами защиты – человеком, социальной группой, обществом и государством.

Недостатки обмена общественных благ, наиболее присущие социальной защите (недостаток информации, монополия производителя (продавца), особая власть субъекта или объекта, внешние эффекты и т.д.), в значительной степени корректируются как созданием единого информационного пространства в этой и смежных с ней сферах, так и созданием и предоставлением технических и иных возможностей объектам социальной

защиты использовать указанное пространство по назначению (самостоятельно и/или несамостоятельно).

Создать такое пространство (организационно и содержательно) без системных дефектов может только и исключительно государство как наиболее информированный и ресурсообладающий субъект социального взаимодействия, естественно, с использованием информационных возможностей социальных сетей формального и неформального типа.

В этой связи целью *организации* национальной системы социальной защиты является упорядочение государством в интересах всего общества случаев необходимости оказания, объектов, ресурсов, норм, правил, видов и форм социальной защиты. Целью *функционирования* национальной системы социальной защиты является организация эффективной совместной деятельности субъектов и объектов социальной защиты для сохранения (восстановления) необходимого и достаточного уровня социальной адаптации и интеграции в социум объектов без ущерба для остальных членов социума. Цель *управления* национальной системой социальной защиты состоит в оптимизации количественных и качественных показателей сохранения и приращения человеческого и социального капитала за счёт осуществления мер, мероприятий, программ, действий и деятельности по социальной защите.

Организация национальной системы социальной защиты (НССЗ) подразумевает принятие ряда организационных мер и решение ряда управленческих задач, в том числе:

1. Проектирование НССЗ, исходя из национальных традиций социальной защиты и национальных интересов (базовых, текущих и перспективных), с учётом имеющегося излишка ресурсов.
2. Нормативное оформление создания НССЗ (правовые и нормативно-методические акты).
3. Формирование необходимых элементов НССЗ, предоставление полномочий и ресурсов (распорядительные и иные действия полномочного субъекта управления).
4. Запуск НССЗ (распорядительные и иные действия полномочного субъекта управления НССЗ).
5. Контроль результатов запуска и деятельности (сбор и обработка информации, принятие решений, реализация решений).

Поскольку при проектировании систем государственного управления необходимо учитывать современный уровень развития представлений о взаимодействии природы и общества, а также предлагаемое нами выделение капиталобразующих секторов общественного производства, можно предложить аккумулировать одноцелевые функции,

полномочия и информационные потоки в строго ограниченных звеньях системы государственного управления.

Контроль деятельности управляющих, исполняющих и иных органов, организаций и лиц, осуществляющих социальную защиту населения страны, может и должен осуществляться государственными и негосударственными органами и организациями, субъектами и объектами социальной защиты, а также любыми лицами в форме предварительного, оперативного и результативного. Основная задача контроля – фиксация конкретных моментов и результатов деятельности субъектов и объектов социальной защиты для их дальнейшего обобщения и анализа с целью оптимизации системы и деятельности социальной защиты, а также выявления и предотвращения ненадлежащего выполнения установленных функций и обязанностей, в том числе злоупотреблений, в данной области.

Выводы по седьмой главе

В седьмой главе были выявлены теоретико-методологические основы управления системами социальной защиты разного уровня как специфическими социально-экономическими системами, и разработаны теоретико-методологические основы организации и управления национальной системой социальной защиты, в том числе определены основные принципы организации, функционирования и управления; как наиболее значимые факторы управления, характеризующие процессы энтропии и негэнтропии в системе, выделены и рассмотрены характеристики конфликтности, устойчивости и эффективности систем социальной защиты, в том числе предложен методический подход к расчёту общей эффективности систем социальной защиты.

Глава 8. Модели российской национальной системы социальной защиты

8.1. Действующая модель российской национальной системы социальной защиты и её основные характеристики

Действующую модель российской национальной системы социальной защиты (РНССЗ) можно охарактеризовать как *переходную*, поскольку в настоящее время происходит вынужденный переход от советской системы социальной защиты, имевшей строго функционально-нормативный характер в соответствии со сложившейся в СССР социально-экономической системой, основанной на абсолютной государственной собственности, к другой функционально-нормативной НССЗ, более адекватной изменившимся социально-экономическим условиям, специфической особенностью которых являются принципиально иные способы организации общественного производства и обмена (капитализм, рыночное хозяйство и т.п.).

Поскольку под национальной системой социальной защиты мы понимаем совокупность действующих в рамках национального государства субъектов и объектов социальной защиты, согласно личным и общественным нормам осуществляющих совместную деятельность за счет общественных и личных ресурсов с целью сохранения или восстановлении нормального или установленного нормальным для данного общества уровня социальной адаптации и интеграции в социум объекта социальной защиты, нарушенного воздействием социальных рисков, то для описания характеристик существующей РНССЗ мы используем нормативно-правовую базу социальной защиты в нашей стране, сведения о структуре, функциях и деятельности органов государственной власти и управления на федеральном, региональном и местном уровнях, видах и формах оказываемой ими социальной защиты, сведения о негосударственных организациях социальной защиты, данные о финансовых потоках в сфере социальной защиты, их источниках и получателях, а также информацию СМИ о различных фактах и событиях в области социальной защиты.

Общественная потребность в социальной защите может быть охарактеризована как совокупность жизненно важных потребностей категорий населения и лиц, находящихся в состоянии или ситуации, понижающих нормальный уровень их социальной адаптации и интеграции в социум. Например, в 2003-2004 гг. по данным Института социальных и экономических проблем РАН 50% россиян находились в ситуации социального неблагополучия, в том числе 20% имели доходы ниже прожиточного минимума, а 10%

идентифицировались как «отторгнутые обществом».²³⁵ По публичным оценкам специалистов 2009 г. около 800 тыс. детей считаются оставшимися без родительского попечения (для сравнения: после ВОВ таких детей насчитывалось 670 тыс.).²³⁶ На 2004 г. 46 тыс. родителей были лишены родительских прав, в стране было зарегистрировано 400 тыс. детей-инвалидов и 300 тыс. детей – беженцев в возрасте до 16 лет, число беспризорных детей в 2002 г. оценивалось на уровне 3 млн. чел., число инфицированных ВИЧ составляло в 2001 году 70 тыс. чел., более миллиона человек находится в местах заключения, из 145 млн. жителей 36 млн. человек составляют пенсионеры.²³⁷

В целом по стране источники и способы удовлетворения общественной потребности в социальной защите можно охарактеризовать данными социальной статистики по 2007 году (за 9 месяцев), размещёнными на официальном сайте Минздравсоцразвития:

В сентябре 2007 года среднедушевой денежный доход составил (по предварительным данным) 12558 рублей, средняя заработная плата – 13801 рубль, средний размер пенсии – 3111 рублей. Соотношение между среднедушевым доходом и прожиточным минимумом составило за 9 месяцев 2007 года по оценке 2,71 раза. Соотношение между средней заработной платой и прожиточным минимумом трудоспособного составило 3,12 раза за 9 месяцев 2007 года.

Соотношение между средней пенсией и прожиточным минимумом пенсионера составило за 9 месяцев 2007 года по оценке 1,00 раза. Соотношение между средним размером пенсии и средней заработной платой за 9 месяцев 2006 года составляло 26,3%, в январе-сентябре 2007 года – 23,5%.

Задолженность по заработной плате по состоянию на 1 октября 2007 года составила 4055 млн. рублей. Объем просроченной задолженности, сложившийся на 1 октября, составляет 1% месячного фонда заработной платы работников наблюдаемых видов экономической деятельности, в том числе в образовании, здравоохранении и культуре – 0,2%. Численность работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, составила 0,3 млн. человек (в соответствующем периоде 2006 года – 0,6 млн. человек). Задолженность из-за недофинансирования из бюджетов всех уровней по состоянию на 1 октября 2007 года составила 330 млн. рублей,

²³⁵ Цифры приведены по источнику: Социальная защита населения: опыт организационно-административной работы: учебное пособие по спец. «Социальная работа». Изд. 4-е, доп. и перераб. / под ред. В.С. Кукушкина – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: ИЦ «МарТ», 2004. – с. 5.

²³⁶ Данные СМИ, 8.04.2010. Телеканал «Доброе утро».

²³⁷ Цифры приведены по источнику: Социальная защита населения: опыт организационно-административной работы: учебное пособие по спец. «Социальная работа». Изд. 4-е, доп. и перераб. / под ред. В.С. Кукушкина – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: ИЦ «МарТ», 2004. – с. 5-7.

что на 31% больше, чем по состоянию на 1 октября 2006 года. Бюджетная задолженность в отраслях социальной сферы (здравоохранении, образовании, культуре) увеличилась со 119 млн. рублей в начале января текущего года до 224 млн. рублей по состоянию на 1 октября 2007 года (рост в 1,9 раза).

Численность занятого населения увеличилась с 68,7 млн. человек в среднем за 9 месяцев 2006г. до 70,2 млн. человек в среднем в январе-сентябре 2007 года. Численность безработных по методике МОТ сократилась с 5,4 млн. человек за 9 месяцев 2006 года до 4,72 млн. человек за 9 месяцев 2007 года. Уровень безработицы в сентябре текущего года - 6,0% экономически активного населения (в сентябре 2006 года - 6,6%). Число безработных граждан, поставленных на учет в службе занятости, уменьшилось с 1,79 млн. человек за 9 месяцев 2006 года до 1,58 млн. человек за 9 месяцев 2007 года.

Пособия на ребёнка получили 1285,6 тыс. женщин, работающих на предприятиях и в организациях. Средний размер пособия составил - на первого ребенка 2226 рублей в месяц (увеличение по сравнению с ранее действующим размером пособия в 3,2 раза), на второго и последующего ребенка - 3332 рублей в месяц (увеличение в 4,8 раза). Впервые данные пособия в размере 1500 рублей на первого ребенка и 3000 рублей на второго и последующего ребенка получили неработающие женщины. За 9 месяцев текущего года пособия получили 989 тыс. неработающих женщин.

Пенсионный фонд Российской Федерации принял более 191 тыс. решений и выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал.

Компенсация части родительской платы за содержание ребенка в образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, в размере 20% внесенной родительской платы за посещение дошкольного образовательного учреждения первым ребенком, 50% - вторым ребенком, 70% - третьим и последующими детьми, выплачена родителям более чем 3,9 млн. детей. Средний размер компенсации составил около 290 рублей в месяц на второго ребенка, более 400 рублей в месяц на третьего и последующего ребенка.

В январе-сентябре 2007 года родились 1178,1 тыс. детей, что на 72,6 тыс. детей (на 6,6%) больше, чем в соответствующем периоде 2006 года. Количество умерших в январе-сентябре 2007 года сократилось на 82,6 тыс. человек, или на 5,0% по сравнению с соответствующим периодом 2006 года. Естественная убыль населения за 9 месяцев текущего года составила 378,9 тыс. человек, или на 29% меньше, чем год назад. Коэффициент естественной убыли (на 1000 населения) составил в 2005 году -5,9. Смертность детей в возрасте до 1 года составила 11,3 тыс. за девять месяцев 2006 года и

10,8 тыс. в январе-сентябре 2007 года. Показатель ожидаемой продолжительности жизни составил в 2006 году 66,60 лет, в том числе у мужчин – 60,37 лет, у женщин – 73,23 года.

В январе-августе 2007 года в Российскую Федерацию прибыло 191,8 тыс. мигрантов, что на 70,9 тыс. человек больше, чем в соответствующем периоде 2006 года. Число выбывших из Российской Федерации уменьшилось на 3,9 тыс. человек. Миграционный прирост за восемь месяцев текущего года составил 160,1 тыс. человек.

К **нормативно-правовой базе** социальной защиты в нашей стране следует относить:

- Конституцию РФ (в части установления социальных прав граждан и функций социального государства, см. Приложение 2),
- общепризнанные нормы международного права в данной области (если они не противоречат национальному праву (см. Приложение 3)),
- законы РФ по ратификации норм международного права в данной области²³⁸;
- кодифицированное законодательство – Семейный, Трудовой, Налоговый, Уголовный, Гражданский и др. кодексы РФ (в части установления механизмов реализации социальных прав граждан и функций социального государства, в том числе органов власти и управления),
- специальное законодательство и подзаконные акты по вопросам социального страхования, социального обеспечения, пенсионного и медицинского страхования, социальной защиты отдельных категорий граждан, в том числе бюджетное, принимаемое на федеральном, региональном и местном уровне (см. Приложение 4),
- законодательные и иные правовые акты, устанавливающие нормы в области социальной защиты при регулировании деятельности органов государственной власти и управления, профессиональной деятельности и др. (см. Приложение 5).

К **органам государственной власти и управления**, осуществляющим прямое и косвенное управление национальной системой социальной защиты, следует относить:

1. На федеральном уровне:

1.1. Президент РФ (как гарант Конституции, функции непосредственного руководства или оказания социальной защиты не выделены).

²³⁸ Например: Федеральный закон №23-ФЗ от 8 февраля 2003 г. «О ратификации Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Конвенция № 182)»

1.2. *Федеральное собрание РФ* (как орган законодательной власти, формирующий нормативно-правовую базу государства, в том числе в отношении социальной защиты).

1.3. *Правительство РФ* (как высший орган исполнительной власти, осуществляющий функции государственного управления на федеральном уровне, в том числе в отношении социальной защиты).

1.4. *Министерство здравоохранения и социального развития*, в том числе:

– *центральный аппарат* (Департамент анализа и прогноза развития здравоохранения и социально-трудовой сферы, Департамент высоко-технологичной медицинской помощи, Департамент государственной службы, Департамент занятости и трудовой миграции, Департамент заработной платы, охраны труда и социального партнерства, Департамент имущественного комплекса, Департамент информатизации, Департамент международного сотрудничества, Департамент науки, образования и кадровой политики, Департамент по делам инвалидов, Департамент организации медицинской помощи и развития здравоохранения, Департамент охраны здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия человека, Департамент развития медицинского страхования, Департамент развития медицинской помощи детям и службы родовспоможения, *Департамент организации социальной защиты населения*²³⁹, Департамент развития социального страхования и государственного обеспечения, Департамент развития фармацевтического рынка и рынка медицинской техники, Департамент управления делами, Департамент учетной политики и контроля);

– *службы, агентства и Фонды* (Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития (Росздравнадзор), Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), Федеральное медико-биологическое агентство (ФМБА России), Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР), Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС), Федеральный Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС));

– *совещательные и координационные органы* (Коллегия Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, *Общественный совет при Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации*, Координационный совет Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по развитию малого и среднего предпринимательства, Центральная аттестационная

²³⁹ Департамент ориентирован на комплексную работу по реализации приоритетных направлений социальной политики в отношении социально уязвимых категорий граждан. Ист.: официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

комиссия, Комиссия по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве Российской Федерации, Комиссия Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по рассмотрению вопросов развития кадрового потенциала, научной и образовательной деятельности в сфере здравоохранения, Комиссия Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по рассмотрению вопросов правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности, патентов и товарных знаков и результатов интеллектуальной деятельности, Координационный совет по медицинскому и фармацевтическому образованию, Координационный совет по организации воспитательной работы в образовательных учреждениях, находящихся в ведении Минздравсоцразвития России, Координационный совет по подготовке национальных кадров для зарубежных стран по медицинским и фармацевтическим специальностям и развитию международных связей образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, Аттестационная комиссия Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по рассмотрению кандидатур на должность ректора образовательного учреждения Минздравсоцразвития России, Комиссия по рассмотрению предложений субъектов Российской Федерации о потребности в привлечении иностранных работников и по объемам квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации, Межведомственная рабочая группа по рассмотрению региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации, Рабочая группа по согласованию структуры органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего переданные полномочия Российской Федерации в области содействия занятости населения, и кандидатуры для назначения на должность руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего переданные полномочия, Рабочая группа по исполнению карты проекта по реализации Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года «Развитие рынка труда», Рабочая группа по подготовке предложений по финансированию высокотехнологичной медицинской помощи, оказываемой в рамках государственного задания на оказание высокотехнологичной медицинской помощи гражданам Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, по всем статьям расходов (полному тарифу), Комиссия Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по направлению граждан Российской Федерации на лечение за пределами территории Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, Рабочая группа по

координации взаимодействия Минздравсоцразвития России и Государственной корпорации «Ростехнологии» по завершению строительства и ввода в эксплуатацию федеральных центров высоких медицинских технологий);

Основными направлениями деятельности Минздравсоцразвития являются:

1. *Социальное развитие* (Социальная политика, Социальная политика в отношении семьи женщин и детей, Социальная защита инвалидов, Демографическая политика, Фонд поддержки детей находящихся в трудной жизненной ситуации, Социальная защита граждан пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, Социальная защита ветеранов, Уровень жизни и доходов населения, Социальное страхование, Социальное обслуживание граждан, Защита прав потребителей, Развитие гражданского общества, Год Семьи 2008)
2. *Здравоохранение* (Высокотехнологичная медицинская помощь, Медицинская помощь, Лекарственное обеспечение и лекарственная политика, Приоритетный национальный проект в сфере здравоохранения, Медицина катастроф, Медицинская помощь детям и служба родовспоможения, Курортное дело, Программа развития донорства крови и ее компонентов, Медицинское страхование, Профилактика распространения и лечение вирусов гриппа, Подготовка медицинских кадров, Формирование здорового образа жизни, Программа государственных гарантий, Санитарно-эпидемиологическое благополучие, Концепция развития здравоохранения до 2020 года, Информатизация здравоохранения, Программа массовой диспансеризации, Программа медицинской помощи при сердечно-сосудистых заболеваниях, Национальная онкологическая программа, Профилактика социально-опасных заболеваний, Иммунопрофилактика, Борьба с вредными привычками, Программа медицинской помощи в ДТП, Лечение сложных заболеваний, Санитарный надзор)
3. *Пенсионное обеспечение* (Совершенствование пенсионной системы, Назначение и выплата пенсий, Пенсионное страхование, Формирование пенсионных накоплений, Индексация пенсий, Справки и комментарии по пенсионному обеспечению, Увеличение пенсий, Негосударственное пенсионное обеспечение, Международное сотрудничество)
4. *Трудовые отношения* (Рынок труда, Социальное партнерство и трудовые отношения, Переход на новые системы оплаты труда федеральных бюджетных учреждений, Государственная гражданская служба, Трудовая миграция, Социальное партнерство, Охрана труда, Оплата труда, Защита прав трудящихся, Занятость населения в бюджетной сфере, Альтернативная гражданская служба).

1.5. *Министерство образования и науки*, в том числе:

- *департаменты* (Департамент комплексной координации программ в сфере образования и науки и организации бюджетного процесса, Департамент государственной политики в образовании, Департамент государственной научно-технической и инновационной политики, *Департамент государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей*, Департамент стратегии и перспективных проектов в образовании и науке, Департамент международного сотрудничества в образовании и науке, Административный департамент);
- *федеральные службы* (Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент));
- *общественный совет*.²⁴⁰

Департамент государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей является структурным подразделением Минобрнауки России, к его основным полномочиям относят:

- выработка государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере воспитания, дополнительного образования детей; образования детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей с девиантным (общественно опасным) поведением; опеки и попечительства над детьми; обеспечения безопасной деятельности обучающихся, воспитанников образовательных учреждений и профилактики асоциального поведения несовершеннолетних; социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, воспитанников образовательных учреждений;
- разработка порядка функционирования и развития сети специальных учебно-воспитательных и реабилитационных учреждений для детей и подростков;
- разработка и реализация совместно со структурными подразделениями Министерства, заинтересованными органами государственной власти, общественными объединениями и организациями системы мер по защите прав и

²⁴⁰ Общественный совет при Министерстве образования и науки Российской Федерации был создан приказом Министра 28 декабря 2006 года. В состав Общественного совета входят представители общественных объединений, средств массовой информации, российских академий наук, учёные и специалисты в области образования, науки, воспитания и социальной защиты детей. Общественный совет является постоянно действующим совещательным органом и призван содействовать подготовке предложений, обеспечивающих принятие оптимальных решений по развитию образования, науки и социальной защиты детей в России. Совет также проводит общественную экспертизу проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых Минобрнауки России. // www.mon.gov.ru/

законных интересов обучающихся, воспитанников, повышению воспитательного потенциала образовательного учреждения, развитию дополнительного образования детей, выявлению и поддержке одаренных детей, формированию здорового образа жизни и культуры безопасности жизнедеятельности обучающихся, воспитанников, совершенствованию системы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних, профилактики социального сиротства и развития семейных форм устройства детей;

- участие в разработке предложений по приоритетным направлениям международного сотрудничества в установленной сфере деятельности Департамента и обеспечение их реализации;
- осуществление Министерством функции федерального оператора государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей;
- подготовка документов для решения вопроса о выдаче предварительных разрешений на усыновление детей в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- подготовка документов для решения вопроса выдачи разрешений на открытие представительств иностранных государственных органов и организаций по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и разрешений на осуществление деятельности по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации представительствами иностранных некоммерческих неправительственных организаций и контроль за их деятельностью.²⁴¹

Другие департаменты Минобрнауки *собственно социальной защитой* детей не занимаются.

1.6. Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС) оказывает первичную и компенсаторную помощь гражданам в чрезвычайных ситуациях. Например, психологическую помощь жертвам терактов и т.п.

1.7. Силовые министерства и ведомства (МВД, ФСБ, ФМС и др.), осуществляющие предписанное законом взаимодействие с определёнными категориями граждан (мигранты, беженцы, заключённые, правонарушители, в том числе несовершеннолетние, и т.п.).

На региональном уровне:

²⁴¹ Данные официального сайта Министерства образования и науки РФ. // www.mon.gov.ru/

2.1. Глава региона (функции непосредственного руководства или оказания социальной защиты не выделены).

2.2. Законодательное собрание региона (Дума и др.) (как орган законодательной власти, формирующий нормативно-правовую базу региона, в том числе в отношении социальной защиты).

2.3. Правительство или администрация региона (как орган исполнительной власти, осуществляющий функции государственного управления на региональном уровне, в том числе в отношении социальной защиты), может содержать в своём составе ряд подразделений (министерств, департаментов, комитетов, комиссий и др.), осуществляющих в целом или раздельно управление в региональной системе социальной защиты или аналогичных системах (каждый регион имеет своё функциональное деление в социальной сфере, в том числе: по делам населения, по социальной политике, по социальной защите, по здравоохранению, по образованию, по делам молодёжи, по делам инвалидов, по делам ветеранов и т.п.).

2.4. Региональные управления МЧС.

2.5. Силловые министерства и ведомства, осуществляющие на территории региона предписанное законом взаимодействие с определёнными категориями граждан (мигранты, беженцы, заключённые, правонарушители, в том числе несовершеннолетние, и т.п.). Так, в составе региональных УВД и ОВД могут быть Инспекции по делам несовершеннолетних, вытрезвители, спецбольницы и т.д.

2.6. Региональные отделения внебюджетных фондов (ПФР, ФСС, ФОМС и др.).

2.6. Надзорные органы федеральных органов власти и управления.

3. На местном уровне:

3.1. Глава местного самоуправления.

3.2. Законодательные органы местного самоуправления.

3.3. Исполнительные органы местного самоуправления, имеющие в своём составе органы прямого и косвенного управления социальной защитой на местном уровне.

К государственным организациям социальной защиты непосредственно относятся учреждения и предприятия социального обслуживания, в том числе:

- комплексные центры социального обслуживания населения,
- территориальные центры социальной помощи семье и детям,
- центры социального обслуживания,
- социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних,
- центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей,

- социальные приюты для детей и подростков,
- центры психолого-педагогической помощи населению,
- центры экстренной психологической помощи по телефону,
- центры (отделения) социальной помощи на дому,
- дома ночного пребывания,
- специальные дома для одиноких престарелых,
- стационарные учреждения социального обслуживания: дома-интернаты для престарелых и инвалидов, психоневрологические интернаты, детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, дома-интернаты для детей с физическими недостатками,
- геронтологические центры,
- иные учреждения, предоставляющие социальные услуги.

Объектами социального обслуживания согласно ОКИСЗ являются: пенсии, пособия; условия назначения пенсий; размеры пенсий; причины и группы инвалидности; трудовой стаж и его исчисление; исчисление пенсии и заработка; надбавки к пенсиям; льготы различным категориям граждан и др.²⁴²

К *видам и формам социальной защиты*, оказываемой в России в настоящее время, в контексте общей теории социальной защиты, можно относить ряд институционализированных, организованных и неорганизованных видов и форм социальной защиты, описанных в табл. 8.1.

Таблица 8.1

Виды и формы социальной защиты в РФ на 2009-2010 г.г.

Наименование	Основной закон	Форма (содержание), субъекты и объекты
<i>Институционализированные виды и формы социальной защиты</i>		
Здравоохранение, в том числе медицинское страхование	1. Федеральный закон №1499-1 от 28 июня 1991 г. «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» 2. Федеральный закон №5487-1 от 22 июля 1993 г. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»	Услуги по охране здоровья, объекты – граждане РФ
Образование	1. Федеральный закон N 3266-1 от 10 июля 1992 г. «Об образовании» 2. Федеральный закон №125-ФЗ от 22 августа 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»	Образовательные услуги, объекты – граждане РФ

²⁴² Общероссийский классификатор информации по социальной защите населения (ОК 003-99), утвержден Постановлением Госстандарта России от 17.12.1999. №545-ст.

Социальное страхование	1. Федеральный закон №165-ФЗ от 16 июля 1999 г. «Об основах обязательного социального страхования» 2. Федеральный закон №125-ФЗ от 24 июля 1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»	Предоставление денежных выплат в страховых случаях, объекты – застрахованные лица (работники и члены их семей, иные категории)
Социальное обеспечение	2. Федеральный закон №81-ФЗ от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» 3. Федеральный закон №5-ФЗ от 12 января 1995 г. «О ветеранах» Федеральный закон №8-ФЗ от 12 января 1996 г. «О погребении и похоронном деле» 4. Федеральный закон №4528 от 19 февраля 1993 г. «О беженцах» 5. Федеральный закон №1032-1 от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации»	Предоставление выплат и услуг в определённых случаях, объекты – отдельные категории граждан и не граждан РФ
Пенсионное страхование и обеспечение	1. Федеральный закон №27-ФЗ от 1 апреля 1996 г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» 2. Федеральный закон №166-ФЗ от 15 декабря 2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» 3. Федеральный закон №173-ФЗ от 17 декабря 2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»	Предоставление пенсий и услуг в страховых случаях, объекты – застрахованные и незастрахованные лица, достигшие пенсионного возраста или события
Социальное обслуживание	1. Федеральный закон №122-ФЗ от 2 августа 1995 г. «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» 2. Федеральный закон №195 - ФЗ от 10 декабря 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»	Предоставление услуг в определённых случаях, объекты – определённые категории граждан РФ (инвалиды, одинокие люди пожилого возраста)
Социальная помощь	Федеральный закон №178 - ФЗ от 17 июля 1999 г. «О государственной социальной помощи»	Объекты - малоимущие семьи или малоимущие одиноко проживающие граждане, субъекты – госорганы и организации, формы – пособия, субсидии, услуги и др.
Социальная защита	1. Федеральный закон №1244-1 от 15 мая 1991 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» 2. Федеральный закон № 175-ФЗ от 26 ноября 1998 г. «О социальной защите граждан российской федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча»	Предоставление выплат и особых услуг строго ограниченному контингенту, объекты – граждане РФ, пострадавшие от действия радиации в результате признанных глобальных техногенных катастроф

Социальные гарантии	Федеральный закон №2-ФЗ от 10 января 2002 г. «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»	Предоставление выплат и особых услуг строго ограниченному контингенту, объекты – граждане РФ, пострадавшие от действия радиации в результате ядерных испытаний
Страхование	Федеральный закон № - ФЗ от июля 1 г. «О страховании»	Форма – самозащита, взаимопомощь, групповая и профессиональная защита в отношении застрахованных лиц (объектов сз), субъекты сз – страхователи.
Целевые фонды	Федеральный закон № - ФЗ от 17 июля 1999 г. «О формировании государственных резервов»	Прямых объектов сз нет, мера носит централизованно-страхующий характер
Уполномоченный по правам человека*	Указы Президента РФ, международное право	Форма – защита прав объекта в случае не исправления нарушения прав установленным путём (объекты - граждане)
Уполномоченный по правам ребёнка*	Указы Президента РФ, международное право	Форма – защита прав объекта в случае не исправления нарушения прав установленным путём (объекты - только дети)
Организованные виды и формы социальной защиты		
Благотворительность	Федеральный закон №135-ФЗ от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»	Объекты – лица и группы лиц, избираемые благотворителями; субъект – благотворители, форма - смешанная
Корпоративная социальная защита	законы прямого действия отсутствуют	
Профессиональная социальная защита	Федеральный закон от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации»	Объект – летчики (проф. группа), субъект – работодатели и ПФР, форма – дополнительная пенсия
Территориальная социальная защита	Законы и другие нормативные акты субъектов РФ, местных органов власти и управления	Объекты - граждане, проживающие на данной территории в установленных случаях, субъекты – установлены соответствующим законом
Конфессиональная социальная защита	Согласно Конституции РФ церковь отделена от государства. Законы прямого действия отсутствуют	Члены конфессиональной группы (прихода и др.), выделенные категории (нищие и др.)
Негосударственные пенсионные фонды	Федеральный закон №75-ФЗ от 7 мая 1998 г. «О негосударственных пенсионных фондах»	дополнительное пенсионное обеспечение, формируемое по накопительному принципу за счёт личных взносов

Неорганизованные виды и формы социальной защиты		
Помощь	законы прямого действия отсутствуют	Безличная, соседская, дружеская, родственная, семейная
Самозащита		Профилактические меры, страхование, предъявление требования о помощи и защите
Взаимозащита		Создание частных совместных фондов, резервов, принятие взаимных обязательств и т.п.

Примечание: * – Формирующиеся в нашей стране институты социальной защиты.

Негосударственные элементы национальной системы социальной защиты объединяют негосударственные организации и частных лиц, так или иначе участвующих в оказании мер социальной защиты.

К **негосударственным организациям** социальной защиты следует относить:

1. Отечественные общественные объединения и ассоциации признанных объектов социальной защиты (Всероссийское общество слепых, Всероссийское общество глухих, Всероссийское общество инвалидов и т.д.).
2. Международные общественные организации – признанные субъекты социальной защиты, в том числе их российские отделения и филиалы («Красный крест», «Врачи без границ», «Международная организация по миграции», «Армия спасения» и т.п.)
3. Коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие предоставление социальных и иных услуг объектам социальной защиты за свой или чужой счёт, в том числе благотворительные фонды и общественные организации (Российский детский фонд, Благотворительный фонд Ч. Хаматовой и др.), частные дома престарелых и т.п., отечественные и иностранные.
4. Организации различной организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющие собственные программы социальной защиты в отношении персонала и членов их семей (корпоративные программы медицинского, пенсионного и иного страхования, дополнительного обеспечения и т.д.).
5. Организации различной организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющие собственные программы социальной защиты в

отношении конкретных лиц - объектов или организаций социальной защиты (индивидуальная оплата дорогостоящего лечения, шефство над детским домом и др.), а также финансирующие или каким-то другим образом участвующие в программах социальной защиты других организаций либо органов власти и управления, в том числе организация помощи конкретным индивидам с использованием деятельностных ресурсов (помощь в усыновлении – телепрограмма «Пока все дома», рубрика «У вас будет ребёнок», помощь в оплате лечения и операций – журнал «Профиль» (рубрика SOSСТРАДАНИЕ) и др.).

К негосударственным субъектам социальной защиты, не являющимся организациями, можно относить всё население РФ (индивидов, частных лиц), а также иностранных граждан различного возраста, социального статуса, уровня дохода, добровольно или добровольно-принудительно оказывающих меры социальной защиты в отношении конкретных или совокупных объектов социальной защиты. Естественными (первичными) субъектами социальной защиты обычно являются родственники, соседи, друзья и знакомые конкретного объекта социальной защиты, в том числе и принуждаемые к таким действиям законами РФ. Все иные частные лица, желающие осуществлять меры социальной защиты, являются искусственными (вторичными) субъектами социальной защиты, действующими в соответствии с собственной системой мотивации (убеждениями, ценностями, возможностями и др.), не нуждающимися (благотворительность, подарки пострадавшим, милостыня и др.) или нуждающимися в государственной легитимизации (усыновление, опекуновство и др.).

Частные лица, так или иначе участвующих в оказании мер социальной защиты, могут делать это на платной (консультанты, посредники, опекуны и др.) и бесплатной (благотворители, волонтеры, добровольные опекуны и др.) основе, осуществляя её в форме действий (помощи), денег (финансирование, милостыня и др.), предметов (вещи и др.) на различных организационных уровнях, в том числе в ходе непосредственного или опосредованного общения с объектом защиты.

Финансовые потоки в сфере социальной защиты, их источники и получатели характеризуются официальными и неофициальными данными по различным категориям источников и получателей. К числу источников финансирования социальной защиты относят бюджеты различных уровней, в том числе средства муниципалитетов, внебюджетные фонды, а также бюджеты организаций и домохозяйств, финансирующих или оплачивающих приобретение специальных товаров или оказание платных специальных услуг населению. Получателями финансирования в сфере социальной защиты определённые категории населения могут быть как непосредственно (пенсии,

пособия и др.), так и опосредовано – через услуги, совершенствование инфраструктуры и т.п., в этом случае прямыми получателями финансирования будут производители указанных услуг.

Официальные данные охватывают плановые и фактические показатели деятельности государственных внебюджетных фондов, принимаемые в форме федеральных законов, а также статистические данные по организованным формам социальной защиты (благотворительность, дополнительное страхование и пенсионное обеспечение и др.²⁴³), по соответствующим категориям получателей:

Получатели выплат по социальному страхованию:

- Трудозанятые (в случае болезни, материнства, несчастного случая или профзаболевания).

Источником выплат являются средства государственного внебюджетного Фонда социального страхования РФ, плановый объем расходов на 2010 г. составляет в общей сложности 89254040,0 (317 205 960,1 и 57 533 444,5) тыс. руб.

Получатели выплат по пенсионному страхованию и обеспечению:

- Получатели трудовых и социальных пенсий, пенсий по инвалидности, ведомственных пенсий и т.п.

Источником выплат являются средства государственного внебюджетного Пенсионного фонда России, прогнозируемый объем расходов на 2010 г. составил 4398037334,4 тыс. руб. (ФЗ №307-ФЗ от 30.11.2009.)

Получатели социальной помощи (социальных пособий, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров):

- малоимущие семьи,
- малоимущие одиноко проживающие граждане,
- иные категории граждан, указанные в ФЗ от 17 июля 1999 года N 178-ФЗ (инвалиды войны, участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий (указ.), военнослужащие (1941-1945), лица, награжденные знаком

²⁴³ См. законы о принятии и исполнении федерального и местных бюджетов (по годам), годовых бюджетов внебюджетных фондов ПФ РФ, ФСС РФ, ФМС РФ, а также формы Государственного статистического наблюдения (собес): Форма N 3 - собес (сводная) "Сведения о стационарных учреждениях социального обслуживания для престарелых и инвалидов (взрослых и детей)", Форма N 4 - собес (сводная) "Сведения о благоустройстве учреждений социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий", Форма N 6 - собес "Сведения о социальной помощи одиноким и престарелым и нетрудоспособным гражданам", Форма N 7 - собес "Сведения о деятельности бюро медико-социальной экспертизы", Форма N 7а - собес "Сведения о деятельности главного бюро медико-социальной экспертизы субъекта Российской Федерации", Форма N 7д - собес "Сведения о освидетельствовании детей бюро медико-социальной экспертизы"(на 2004 год).

«Жителю блокадного Ленинграда», лица, работавшие в период ВОВ в тылу, члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий и др., инвалиды, дети-инвалиды).

Виды социальной помощи – денежные выплаты (социальные пособия, субсидии и другие выплаты), натуральная помощь (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и другие виды натуральной помощи (дополнительная медицинская помощь, бесплатные лекарства (по списку), бесплатный проезд)).

Источники средств на оказание социальной помощи не указаны в прямом законе, однако распределяются между бюджетами различных уровней и внебюджетными фондами в устанавливаемом законодательно размере (соотношении).

Получатели мер социальной поддержки:

- Инвалиды ВОВ, участники ВОВ
- Бывшие несовершеннолетние узники фашизма
- Ветераны боевых действий
- Члены семей погибших (умерших) участников ВОВ, ветеранов боевых действий
- Лица, работавшие в период ВОВ на военных объектах, награжденные знаками и медалями ВОВ
- Герои Советского Союза, Герои РФ, Герои соц. труда, полные кавалеры ордена Славы или Трудовой Славы
- Инвалиды
- Граждане, подвергшиеся воздействию радиации
- Почетные доноры
- Ветераны труда и ветераны военной службы
- Труженики тыла
- Реабилитированные и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий
- Пенсионеры

Поскольку принятое в 90-х гг. прошлого века законодательство в отношении ветеранов, инвалидов и некоторых других категорий предусматривало особые выплаты и льготы для почти 100 млн человек (две трети населения страны) общим объёмом 350 млрд. руб., что на тот момент составляло около половины госбюджета [387, с. 36], эти льготы либо по факту не предоставлялись, либо должны были быть пересмотрены.

Получатели в рамках федеральных целевых программ в сфере социальной инфраструктуры («Дети России», «Здоровое поколение», «Социальная поддержка инвалидов» и т.п.).²⁴⁴

Конкретные получатели и виды выплат, услуг, мероприятий указываются в каждой программе отдельно, в том числе с установлением срока действия программы. Например, по программе «Дети России» на 2007-2010 гг. предусмотрено бюджетных назначений в сумме 10345, 5508 млн. руб., в том числе на оргмероприятия в рамках подпрограмм.

Получатели благотворительной помощи:

- Все лица, требующие или просящие об оказании целевой и нецелевой помощи, в том числе финансовой (на оплату операций, лекарств, обучения и др.).

Неофициальные данные по оказанию мер социальной защиты частными лицами самостоятельно, по собственному случайному выбору и вне организованных форм, могут быть получены путём специального исследования по оценке текущего перераспределения финансовых потоков, или целевого репрезентативного национального опроса, однако, на наш взгляд, полученные данные могут носить условно-расчётный характер. Особые исследования могут проводиться по оценке уровня доходов профессиональных «слабых», например, профессиональных городских нищих, мошенников (на доверии) и т.п. Исходя из наблюдаемой действительности большого города (Санкт-Петербурга), мы бы оценили национальный объём рынка частной благотворительности не менее 1 трлн рублей в год, что и делает его весьма привлекательным для всех «ложных слабых», в том числе мошенников и манипуляторов.

Общая эффективность функционирования системы социальной защиты согласно общей теории социальной защиты прямо отражает качество восстановления уровня социальной адаптации и интеграции объекта защиты в социум. Такое качество в национальном масштабе может быть наиболее очевидно на примере организованной социальной защиты детей-сирот. И если, согласно официальной статистике, *только 10 % выпускников детских домов ведут нормальную жизнь* (остальные попадают в тюрьму, становятся зависимыми или исчезают), то можно сделать вывод, что такая защита эффективна лишь на 10%, что даже в принципе, а не только в современных условиях тотальной социальной запущенности детей, не может быть приемлемо для любого общества. Недостаточно активно в нашей стране развиваются и отрасли производства специальных товаров и услуг для лиц с ограниченными возможностями, а основной *исполняемой* задачей управления в этой сфере является, по-видимому, лишь точный учёт

²⁴⁴ См.: <http://fcp.vpk.ru>

характера и степени инвалидности, а не меры по статусно-производительному восстановлению самих инвалидов. Учитывая существующие очереди в спецучреждения социальной защиты, явный недостаток социальных приютов, бесплатных столовых, специальных курсов обучения и переобучения, а также выявляемую вследствие чрезвычайных происшествий полную бесконтрольность частных заведений и организаций в данной сфере, можно сделать вывод о том, что и *в области социального обслуживания система управления имеет определённые недостатки.*

Кроме того, российские СМИ регулярно освещают различные кризисные ситуации в региональных учреждениях социальной защиты (пожары в домах-интернатах, домах престарелых, школах и т.п.), факты халатного, безответственного поведения или прямых злоупотреблений в отношении объектов социальной защиты (социально запущенные дети, квартирные махинации руководителей детских домов или риэлтером (схема «социальная рента»), насилие в спецучреждениях, отказ в усыновлении и опеке, оставление без профессиональной помощи и т.п.), которые являются, по нашему мнению, *прямым следствием отсутствия целостной системы управления национальной системой социальной защиты.* Следствием отсутствия системного подхода в этой сфере являются, на наш взгляд, и те инфраструктурные проблемы, в том числе в крупных городах (отсутствие пандусов, спецтранспорта, уплотнительная застройка на месте парков и детских площадок, нарушения парковки во дворах, отсутствие автостоянок и др.) которые на практике упорно (почему-то!) не решаются и реально затрудняют жизнь и проведение компенсирующих мероприятий в отношении инвалидов, детей и других особых категорий населения.

Как видим, управление социальной защитой (без учёта типовых форм образования и здравоохранения) на федеральном уровне исполнительной власти выполняют одновременно:

- Министерство образования (в отношении детей),
- Министерство здравоохранения и социального развития (раздельно в отношении: инвалидов, получателей социального и пенсионного страхования и обеспечения, всего населения),
- Министерство внутренних дел (несовершеннолетние правонарушители, заключенные, в том числе бывшие, вытрезвляемые, мигранты и др.),
- Министерство по чрезвычайным ситуациям (первая помощь жертвам катастроф и терактов).

Кроме того, отдельные функции помощи россиянам за рубежом выполняются посольствами и консульствами РФ, то есть Министерством иностранных дел.

Понятно, что функции, непосредственно исполняемые Департаментом по организации социальной защиты населения Минздравсоцразвития, охватывают лишь часть выделенных нами ранее видов и форм социальной защиты, а именно *социальное обслуживание* (дома-интернаты и т.п.). Отдельные функции по социальной защите прописанных в законодательстве категорий граждан вместо «собеса» выполняют органы и организации различной подчинённости и направленности, не системно, не по стандарту, не координируя в достаточной степени свои действия, зачастую действуя не в соответствии с законодательством и т.п. Так, в кризисных ситуациях части МЧС вынуждены на практике временно подменять органы исполнительной власти проблемного региона как, например, в Сахалинской области в 2008 г., принимая на себя функции оказания помощи жертвам катастроф не только первичной, но и последующей, в том числе строительство и предоставление жилья, чтобы предотвратить злоупотребления региональной исполнительной власти в данном вопросе.

Основным *контролирующим* органом РНССЗ может быть признана и по факту является Прокуратура РФ (должностные лица и органы прокуратуры различного уровня), однако в её компетенцию входит только *проверка исполнения законов*, то есть строго определённый *сектор* контроля и надзора. Например, в теории прокуратура должна самостоятельно возбуждать дела в тех случаях, когда нарушены права несовершеннолетних, хотя делает это неактивно (по остаточному принципу).²⁴⁵ Существующие в составе Минздравсоцразвития Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) и Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития (Росздравнадзор), а также в составе Минобрнауки Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), также имеют собственный строго определённый *сектор* контроля и надзора, не охватывающий весь спектр услуг социальной защиты, и применяемые ими по закону санкции кажутся многим смешными (от ста до нескольких тысяч рублей). Частный надзор за фактическим оказанием социальной защиты осуществляют в основном средства массовой информации, собирающие и предоставляющие необходимые сведения в компетентные органы (например, «Человек и закон» с Алексеем Пимановым, «Вести» и др.). Необходимость как общего правового контроля, так и общественного контроля в данной сфере бесспорна, однако системность оказания социальной защиты требует и

²⁴⁵ Так, если родители запрещают подростку ходить в школу, не реагируют на требования руководства школы, социальных работников и работников правоохранительных органов (не открывают дверь и т.п.), то при обращении с заявлением по данному вопросу директора школы в прокуратуру виновным оказывается сам директор школы, и в его отношении может быть возбуждено административное дело и т.п. (Санкт-Петербург, 2009 г.).

соответствующей системы контроля, адекватной особенностям основного потребителя государственных и негосударственных услуг социальной защиты – объекта социальной защиты.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что *единой системы управления и единого органа управления национальной системой социальной защиты на уровне федеральной исполнительной власти нет*. Кроме того, *на федеральном уровне отсутствуют органы надзора и контроля в сфере социальной защиты*, что само по себе является достаточной причиной для расцвета непрофессионализма, некомпетентности, произвола и злоупотреблений в данной сфере, поскольку конституирующие особенности объектов социальной защиты (беспомощность, социальная неадекватность и т.п.) не позволяют без специальных усилий (на уровне органов власти) выстраивать системы эффективной (аутентичной) обратной связи.

Поскольку по Конституции РФ ответственность за социально важные функции госуправления находится в совместном ведении федеральных и региональных органов власти, постепенная передача в регионы полномочий по социальным вопросам, в том числе образованию, здравоохранению и социальной защите, ещё более усугубляет в ряде мест кризисное положение в сфере социальной защиты, поскольку некоторая часть местных властей (по ряду объективных и субъективных причин) не только не стремятся выполнять предписанные ему функции, но и затрудняет исполнение федеральных норм в этой сфере.

В этой связи проведённое нами исследование действующей РНССЗ показывает, что, хотя в настоящее время в России существует значительная общественная потребность в социальной защите, в том числе институциализированной, как типовой (всеобщей, универсальной), так и индивидуальной, удовлетворение такой потребности происходит в соответствии с существующей в РФ нормативно-правовой базой и сложившейся практикой её оказания, при этом:

1. Действующая нормативно-правовая база социальной защиты в РФ, с учетом принятого разделения властных полномочий, формально ориентирована на международные стандарты социальной защиты, соответствующие индустриальным отношениям, но в целом не является системной, и может содержать нормы устаревшие, противоречивые, в том числе не направленные на формирование и рост человеческого и социального капитала, а также ресурсно и субъектно не подкреплённые (например, обеспечение жильём в регионах выпускников детских домов, и др.).

2. Сама РНССЗ и её система управления на федеральном и региональном уровнях полностью (функционально, структурно и организационно) не выделены, ряд министерств

и ведомств, ПФР, ФСС, региональные органы власти и управления, общественные и благотворительные организации, учреждения образования и здравоохранения автономно и часто вынужденно осуществляют самостоятельную деятельность в отношении определённых лиц или категорий населения, выделенных по профессиональному, возрастному, половому, территориальному и ситуационному признаку, в т.ч. признанных «социально незащищёнными».

3. Имеется ряд противоречий и/или дисфункций между органами государственной власти и управления, осуществляющими управление социальной защитой и саму социальную защиту, на федеральном и на региональном уровнях, а также между иными разноуровневыми субъектами управления (например, в Минздравсоцразвития существуют отдельные департаменты социальной защиты и по делам инвалидов, и т.п.).

4. Существующая система предоставления государственных и негосударственных услуг, а также осуществления общего и специального государственного и общественного надзора и контроля, в том числе в области социальной защиты, в целом не учитывает конституирующей особенности объектов социальной защиты (слабости различного вида), объективно не позволяющей им вовремя и в надлежащем виде осуществлять адекватную существующим возможностям идентификацию, представление и защиту своих прав (самостоятельно выбирать надлежащего субъекта защиты, выступать с заявлениями, обращаться в инстанции и т.п.).

5. Конкретные меры социальной защиты в своей массе направлены на материальное обеспечение формально незанятых, поэтому их эффективность спорна, недостаточна или отрицательна, и даже на практике в значительной мере зависит от степени согласованности действий различных компетентных органов, степени их профессионализма, а также отсутствия злонамеренности действий должностных лиц указанных органов.

К числу наиболее значимых *факторов*, определивших уровень и качество социальной защиты в нашем обществе, и имеющих очевидно важное значение для организации, управления и функционирования РНССЗ как части общей системы жизнеобеспечения, следует относить:

1. Сложившиеся в российском обществе социально-экономические, в том числе межпоколенческие и межнациональные, и социально-трудовые отношения, в большинстве своём имеющие в настоящий момент строго «индустриальный» или «классовый» характер, осложняемые противоречивым отношением населения к самим собственникам средств производства и правам их собственности, в особенности на объекты приватизации 1990-х гг. и недропользования.

2. Разнородность и даже разнонаправленность теоретических и практических представлений о сущности, объектах и субъектах социальной защиты у всех субъектов социального взаимодействия и государственного управления.

3. Наличие готовых местных структур социальной защиты советского и постсоветского времени, имеющих свой аппарат, право, ресурсы и традиции её оказания.

В этой связи, дальнейшее функционирование РНССЗ в своём сегодняшнем состоянии требует достаточно решительных мер по её изменению вкупе с изменением основ организации жизнеобеспечения и социального взаимодействия, связанных с модернизацией экономики и распространением постиндустриальных отношений. Для этого, в связи с описанной выше сложившейся в современном российском обществе ситуацией незрелости гражданского общества, всеобщей социальной безответственности и преобладания классового типа социально-трудовых и социально-общественных отношений, необходимы определённые направленные усилия Государства как высшего управляющего субъекта, в том числе первых лиц и других структур государственной власти и управления, по созданию и закреплению комплекса правовых, мировоззренческих (мотивационных) и организационных основ социальной защиты на национальном уровне. Таким образом, основной задачей науки на сегодняшний момент выступает необходимость проектирования наиболее адекватной складывающимся социально-экономическим условиям функциональной модели РНССЗ в особенности её правового, структурного и организационного оформления, в том числе проектирования целостной и более эффективной системы управления.

8.2. Функциональная модель российской национальной системы социальной защиты

Разработанные нами в данной диссертационной работе основные положения общей теории социальной защиты, в том числе в области теории управления системами социальной защиты, позволяют на принципиально новом теоретико-методологическом уровне спроектировать функциональную модель российской национальной системы социальной защиты (РНССЗ). Данная модель является *перспективной* моделью, реализация которой полностью возможна в постиндустриальном обществе, основанном на приоритете высоких технологий, знаний, информационного, социального и человеческого капитала, экологическом равновесии, неприбыльной производительной и общественно полезной деятельности, а также общественной и публичной собственности.

Необходимые в этом направлении определённые усилия Государства как высшего управляющего субъекта, в том числе первых лиц и других структур государственной власти и управления, реализуются в мерах по созданию и закреплению комплекса

правовых, мировоззренческих (мотивационных) и организационных основ социальной защиты на национальном уровне, включающих в себя:

1. Кодифицированное социальное, включая трудовое, законодательство (Социальный кодекс), адекватное и непротиворечивое.

2. Социально-позитивное индивидуальное, групповое и общественное мировоззрение (необходимость создания его путём реального повышения качества образования и обеспечения условий его непрерывности, общественных дискуссий об экзистенциальных и социально-экономических аспектах социального взаимодействия, об истоках и путях формирования национального благосостояния в современных условиях, о социальной ответственности всех перед всеми, о сущности, видах, роли и месте общественно полезного труда в жизни человека и т.д.). Следует отметить, что, учитывая закономерности формирования общественного сознания и индивидуальной психологии, закономерности функционирования науки, а также явление конформизма (нонконформизма), правовая база сама по себе способна оказывать непосредственное влияние на состояние умов представителей любых социальных слоёв населения, равно как положительное, так и отрицательное.

3. Четкое, адекватное и оптимальным образом реализуемое представление органов власти о составе систем жизнеобеспечения и социальной защиты, их взаимосвязи и взаимозависимости, а также соответствующее организационно-правовое оформление управляющей системы социальной защиты, в том числе:

- аккумуляция функций, полномочий и информации в строго ограниченных звеньях,
- широкое развитие и применение информационных технологий для формирования прямой и обратной связи в системе социальной защиты,
- формирование механизмов и органов действенного ведомственного и общественного контроля,
- упорядочение и активное сочетание различных видов, форм и субъектов социальной защиты, включая негосударственные и/или общественные институты и организации, аутсорсинг и т.п.

Указанные процессы могут проходить последовательно и параллельно, в зависимости от персонально-должностной точки зрения, поскольку все они (процессы) достаточно масштабные, взаимосвязанные и взаимодополняющие, однако с течением времени указанный комплекс правовых, мировоззренческих (мотивационных) и организационных основ социальной защиты может быть сформирован в масштабах нации.

Методика построения функциональной модели НССЗ включает ряд этапов:

1. Определение сущности и элементов НССЗ как социально-экономической системы, входящей в состав системы жизнеобеспечения.
2. Определение основной и конкретных функций НССЗ, исходя из общественных потребностей и интересов на постиндустриальном этапе развития общества.
3. Определение принципов оказания социальной защиты, организации, функционирования и развития НССЗ.
4. Построение институциональной структуры НССЗ.
5. Построение функционально-деятельностной структуры НССЗ.
6. Построение субъектно-объектной структуры НССЗ.
7. Построение структуры системы управления НССЗ.

Определение сущности и элементов НССЗ следует производить в отношении целенаправленной социально-экономической системы, входящей в состав системы жизнеобеспечения, тогда это – *совокупность действующих в рамках национального государства субъектов и объектов социальной защиты, согласно личным и общественным нормам осуществляющих совместную деятельность за счет общественных и личных ресурсов с целью сохранения или восстановления нормального или установленного нормальным для данного общества уровня социальной адаптации и интеграции в социум объекта социальной защиты, нарушенного воздействием социальных рисков*. Таким образом, национальная система социальной защиты будет объединять как организованные, так и неорганизованные элементарные и более сложные системы социальной защиты на нескольких (по крайней мере, трёх-четырёх) уровнях, что значительно усложняет общее управление в данной области.

Исходя из текущей и перспективной геополитической и социально-экономической ситуации, а также нашего понимания сущности и результата социальной защиты, основную функцию российской национальной системы социальной защиты можно сформулировать следующим образом: *обеспечение прироста человеческого и социального капитала путём упорядочения и организация эффективной совместной деятельности субъектов и объектов социальной защиты различного уровня по достижению необходимого и достаточного уровня социальной адаптации и интеграции в социум объектов социальной защиты без вреда или ущерба для остальных членов социума*.

Тогда цель функционирования НССЗ совпадает с основной функцией, целью организации НССЗ является упорядочение оказания социальной защиты на уровне государства в целом, а цели управления должны быть направлены на обеспечение и повышение факта и качества функционирования управляемой системы.

Для осуществления моделирования РНССЗ необходимо определиться, учитывая современную ступень эволюционного развития российского общества, с тем, в составе каких подотраслей или видов деятельности она может быть организована. Вместе с тем, определение оптимального внутреннего состава РНССЗ невозможно без рассмотрения и уточнения её места в общей системе жизнеобеспечения нашей страны на сегодняшний момент, в том числе в системе государственного управления.

В этой связи следует подчеркнуть, что широта представлений о системе социальной защиты зависит, как мы установили ранее, во-первых, от понимания специалистами и гражданами сущности социальной защиты, и, во-вторых, от степени привычности тех или иных институциональных видов социальной защиты для широких слоёв населения. Поскольку советская система длительное время предоставляла весьма широкий спектр институционализированных видов и форм социальной защиты (всеобщее и бесплатное образование, здравоохранение, социальное обеспечение, социальное страхование, пенсионное обеспечение и т.п.), то живущие сегодня поколения россиян воспринимают такие институты как естественные и повседневно необходимые, что прямо указывает на необходимость организации и функционирования таких институтов в нашей стране в рамках уже не системы социальной защиты, а общей системы жизнеобеспечения.

В то же время конституирующим свойством национальных систем социального (особенно пенсионного) страхования и обеспечения является *абсолютная чувствительность потребителей этих услуг к факту их оказания*. То есть, только при бесперебойной выплате пенсий не ниже прожиточного минимума рядовой (стандартный) пенсионер имеет соответствующий своему статусу необходимый и достаточный уровень своей социальной адаптации и интеграции в социум, однако одномоментно теряет указанный уровень при отсутствии выплат или значительном снижении их размера. Таким образом, пенсионная система, как и система социального страхования и обеспечения трудоспособных, носит *условно надзащитный* характер, и организационно может как входить, так и не входить в национальную систему социальной защиты, в том числе и поэлементно. Как нам кажется, в этом смысле выделение в ряде регионов именно Пенсионной (единой) службы в условиях нашей страны является организационно, экономически и социально оправданным, поскольку разводит в пространстве потоки ресурсов, субъектов и объектов разной природы, уменьшая тем самым общую конфликтность социальных процессов. В то же время, учитывая особенности пенсионной системы индустриального общества и достаточно скоро ожидаемый переход в результате модернизации от индустриального к постиндустриальному обществу, нам кажется нежелательным сохранять отношения индустриального общества в перспективе

межпоколенных отношений. В этом смысле пенсионная система не должна выделяться из общей системы социальной защиты в той же мере, как здравоохранение и образование, которые как отрасли экономики уже сегодня безусловно самостоятельны и самодостаточны, однако правила выхода на пенсию должны быть постепенно изменены не столько в сторону повышения пенсионного возраста, сколько в сторону такого изменения мировоззрения, которое не позволит быть общественным иждивенцем даже ограниченно трудоспособному человеку, вне зависимости от его материального положения. Следует отметить, что в таком случае не только трудовая жизнь индивида должна планироваться с учётом возрастных трудовых возможностей, но и организация общественного производства и обмена должна осуществляться с учётом необходимости распространения заработных отношений на любой общественно полезный труд.

Для лучшего понимания предложенной структуры национальной системы воспроизводства населения предлагаем структурно обусловленное деление функций и услуг, предоставляемых соответствующими подсистемами (табл. 8.2).

Таблица 8.2

**Основные функции подсистем воспроизводства населения
(социального развития)**

Подсистема жизнеобеспечения	Основная функция	Основной управляющий субъект	Основные элементы и услуги
Национальная система регулирования среды обитания	формирование требований и норм к организации взаимодействия человека и природы, производства и потребления благ и услуг, проживания и социального взаимодействия людей, контроль за исполнением установленных норм	ГУ Национальная организация природной и социальной среды	<i>природная</i> среда – экология, охрана природы, нормы проживания в населённых пунктах; <i>социальная</i> среда – культура и субкультуры, культурное наследие, СМИ, физическая культура и спорт, религия, нормы социального взаимодействия
Национальная система здравоохранения	поддержание здоровья населения, включая оказание медицинской помощи, профилактические мероприятия и создание норм и нормативов по охране здоровья	ГУ Национальная организация здравоохранения	мед. помощь всех видов и уровней, оздоровление и профилактика, ле-чебные технологии и специалисты, изобретение, изготовление и продажа лекарств, донорство, международное сотрудничество в сфере здравоохранения
Национальная система непрерывного образования	образование и воспитание подрастающего поколения, общее и профессиональное образование лиц любого возраста	ГУ Национальная организация образования	дошкольные учреждения, учреждения среднего образования, учреждения профессионального образования, в т.ч. высшего, доп. общее, спец. и проф. образование

Национальная система регулирования труда и трудовых отношений	установление, регулирование и контроль исполнения норм и отношений труда, поддерживающих надлежащее состояние здоровья, квалификационный рост и позитивную мотивацию к труду работников любых форм занятости	ГУ Национальная организация труда	охрана труда, регулирование условий труда и соответствующих требований к работодателям, нормирование труда, ведение реестра профессий, мониторинг рынка труда и системы социального партнёрства в сфере труда
Национальная пенсионная система	аккумулятивное и осуществление пенсионных выплат гражданам в типовых жизненных ситуациях	ГУ Национальная пенсионная служба	государственные трудовые пенсии
Национальная система социального обеспечения	аккумулятивное и осуществление установленных выплат (пособия, компенсации и т.п.) гражданам в типовых жизненных ситуациях	ГУ Национальная служба социального страхования и обеспечения	- система социального страхования (оплата больн. листов, родительское страх., пос. по безработице), - система социального обеспечения (детские пособия, нужды ветеранов ВОВ и др. особых категорий)
Национальная система социальной защиты (СЗ)	восстановление необходимого уровня социальной адаптации и интеграции индивидов, не способных самостоятельно справиться с негативным воздействием социальных рисков	ГУ Национальная социальная служба	- поиск объектов СЗ, диагностика, защитная деятельность, профилактика, контроль мероприятий, субъектов и результатов СЗ; - восстановление (приобретение) трудо- и жизнеспособности ОСЗ; - содержание и обслуживание нетрудоспособных объектов СЗ

Как видно из таблицы, основные элементы указанных подсистем не пересекаются, однако, при относительном постоянстве выделенных функций, конкретные методы и способы осуществления этих функций, равно как и некоторые их элементы должны иметь значительный ресурс организационной мобильности, как, например, относительно субъектов, объектов, форм и видов социальной защиты.

По идее, национальная система социальной защиты на постсовременном этапе будет являться лишь одним из элементов общей системы воспроизводства населения. В таком понимании национальная система социальной защиты, даже с учётом негосударственного сектора, будет существенно меньше по величине, нежели сегодня, поскольку в национальном масштабе будет ориентирована только на тех индивидов, которые объективно не способны самостоятельно справиться с негативным воздействием социальных рисков и действительно нуждаются в социальной защите.

В то же время организационное выделение в системе государственного управления всех вышеуказанных подсистем не означает их полную автономию и изоляцию, однако

как стратегическое, так и оперативное взаимодействие безусловно легче организовать в рамках единого министерства. Таким образом, национальная система социальной защиты не может осуществлять свои функции абсолютно автономно, и поэтому должна в обязательном порядке информироваться о потенциальных объектах социальной защиты всеми должностными лицами, непосредственно осуществляющими взаимодействие с гражданами, в том числе в составе организованных по участковому принципу других ведомственных и административных подразделений и иных организаций (в нашей стране это участковые уполномоченные, представители МЧС, образовательные учреждения, больницы, управдомы и т.п.).

Таким образом, можно определить будущую национальную систему социальной защиты РФ в составе:

- трёх секторов (государственного, негосударственного и смешанного),
- трёх функций (поиск, восстановление, содержание),
- трёх типов социальной защиты (системной, организованной и неорганизованной),
- ряда институтов (помощь, страхование и т.д.),
- ряда подотраслей (социальной помощи, социальной поддержки, социального обслуживания, социальной опеки, социального страхования (нестандартных рисков), социального обеспечения),
- системообразующих и дополнительных субъектов и объектов социальной защиты.

Соответственно, структуру российской национальной системы социальной защиты в рамках функциональной модели можно представить как институциональную, функционально-деятельностную и субъектно-объектную.

Институциональная структура функциональной модели РНССЗ (см. рис. 8.1) охватывает ряд институционализированных видов социальной защиты, сгруппированных по принципу государственной принадлежности (государственные, негосударственные и смешанные), а также ряд первичных социальных институтов, в рамках которых или благодаря которым становятся возможны в принципе отношения субъекта и объекта социальной защиты (семья, государство и т.п.).

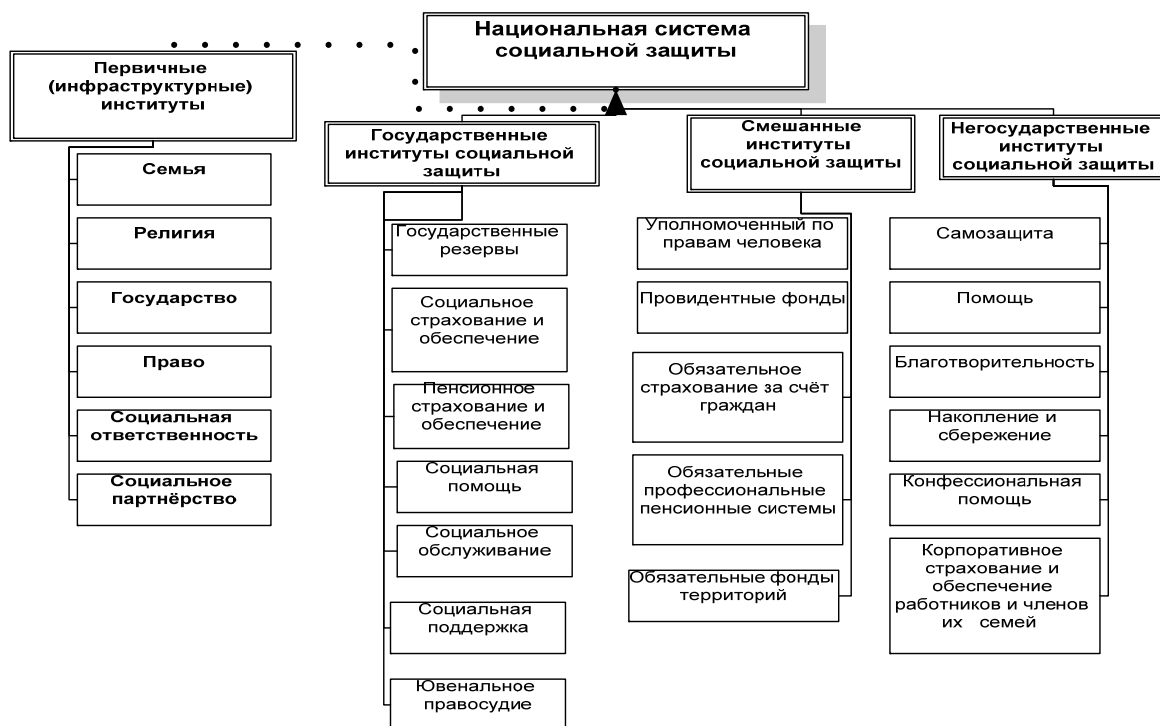

Рис. 8.1. Институциональная структура функциональной модели РНССЗ

Выделение указанных институтов как первичных или инфраструктурных должно способствовать пониманию исследователями тех тенденций и событий, которые имеют место в той или иной системе социальной защиты, поскольку, например, нуклеарная и патриархальная семьи по разному видят приоритеты межпоколенных трансфертов, и т.п.

Функционально-деятельностная структура функциональной модели РНССЗ (см. рис. 8.2) в рамках основной функции НССЗ (сохранение и приращение человеческого и социального капитала) отражает изначально необходимые конкретные функции, которые, в свою очередь, могут распадаться на более мелкие функции, цели и задачи на нижних уровнях управления, а также виды деятельности, реализующие данные функции.

Субъектно-объектная структура функциональной модели РНССЗ (см. рис. 8.3) формируется совокупностью основных (системообразующих) и дополнительных субъектов и объектов социальной защиты, в том числе ранжированных по уровню (в случае субъектов).

Рис. 8.2. Функционально-деятельностная структура функциональной модели РНССЗ

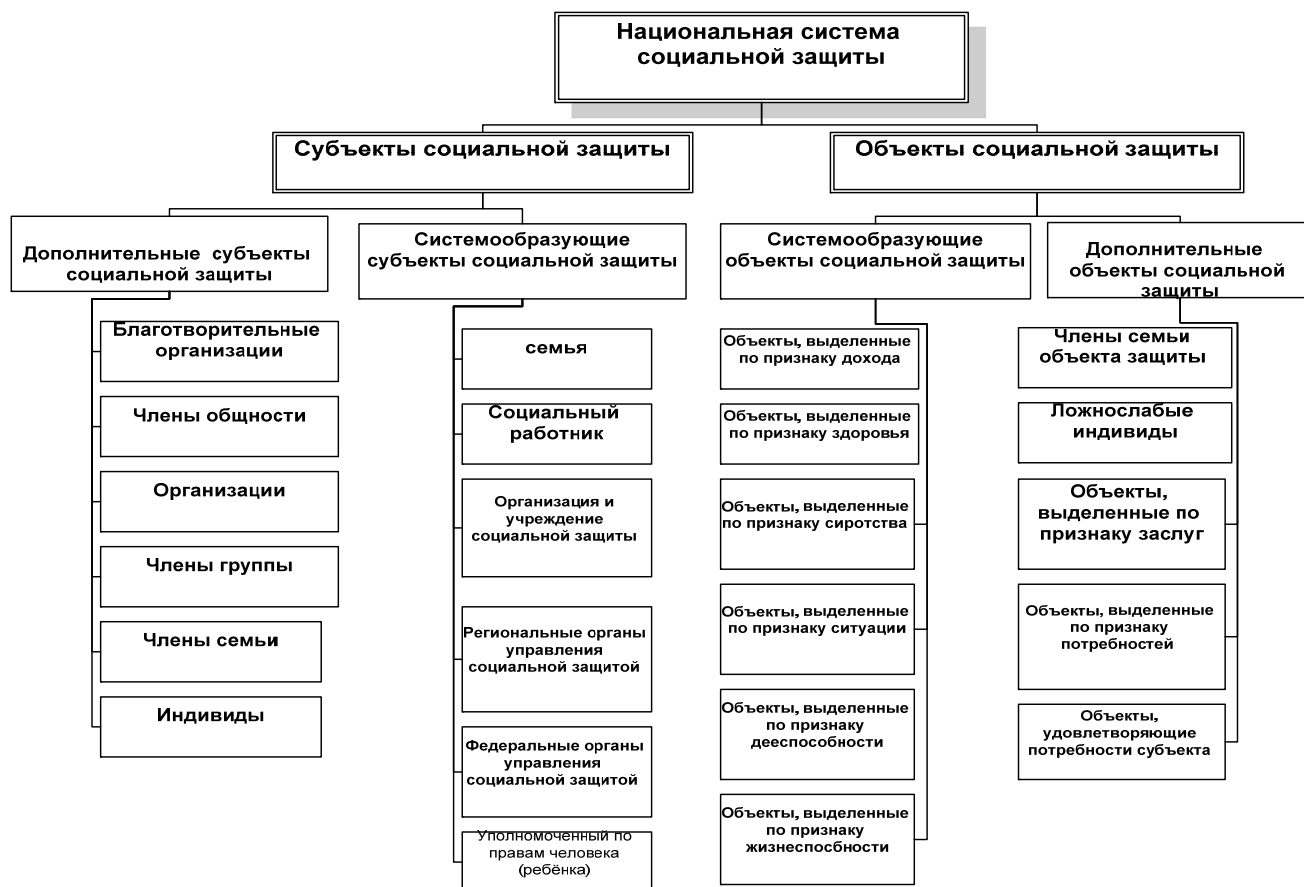

Рис. 8.3. Субъектно-объектная структура функциональной модели РНССЗ

Характерно, что перманентно присутствующие в любом обществе элементарные системы социальной защиты в таком контексте относятся скорее к дополнительным, чем к системообразующим элементам национальной системы социальной защиты. Наличие в схеме ложнослабых объектов социальной защиты отражает объективно существующие в обществе потребности к оказанию и получению социальной защиты, в том числе не связанные с реальным приростом или сохранением человеческого и социального капитала.

Построение системы управления РНССЗ следует рассматривать в контексте логики общей схемы государственного управления. Так, в рамках системы государственных органов власти и управления, связи с необходимостью обеспечения системности и целостности регулирования вопросов воспроизводства населения, можно [и нужно] в системе исполнительной власти сформировать *одно профильное министерство – социального развития* (условное наименование, отражающее принятые международные приоритеты), и передать в его ведение вопросы организации, регулирования и надзора в сформированных надлежащим образом *национальных системах производства человеческого и социального капитала*, в том числе здравоохранения, непрерывного образования, социального и пенсионного обеспечения и страхования, социальной защиты, а также в не менее важных для сохранения указанных видов капитала национальных системах регулирования среды обитания и труда (трудовых отношений). Выделение одного профильного министерства обусловлено необходимостью устранения бюрократических, в том числе искусственных, препон и противоречий между ведомствами, имеющими сходные стратегические цели и основную функцию, реализуемые в регулировании воспроизводства населения страны как единого объекта управления, в то время как каждая из указанных национальных систем выполняет собственную функцию.

Как было установлено, РНССЗ является ограниченно управляемой, поскольку содержит элементы стихийной социальной и экономической деятельности, поэтому система управления НССЗ должна опираться на чёткую иерархическую организационно-управленческую структуру с полным набором основных и конкретных управленческих функций²⁴⁶, которая будет иметь определённые точки входа/выхода, регулирования и контроля за дополнительными субъектами и объектами социальной защиты, в том числе правомочностью, эффективностью и результативностью их совместной деятельности.

²⁴⁶ Имеются в виду: планирование, организация, мотивация, регулирование и контроль.

Органы управления национальной системы социальной защиты в соответствии с принятой административно-территориальной структурой страны и государственной системы управления должны быть расположены на нескольких уровнях и содержать элементы как государственной, так и негосударственной (общественной) природы. Поскольку политическое руководство страны, согласно Конституции РФ, имеет необходимые полномочия в области социальной политики и социальной сферы, а также в области управления остальными значимыми для социальной защиты элементами и параметрами, то высшее политическое руководство должно быть учтено здесь как высший орган управления РНССЗ.

Следует отметить, что необходимость управления национальной системой социальной защиты является общественно востребованной и постоянной, поскольку саморазвитие и самоуправление в таких системах возможны лишь ограниченно. В зависимости от конкретной исторической социально-экономической ситуации могут меняться методы или тип управления, переходя, по мере роста человеческого и социального капитала, от распорядительно-командного типа к уведомительно-индикативному и т.п. В этом случае *общая схема управления*, с учётом участия различных ветвей и уровней власти, национальной системой социальной защиты может иметь вид, представленный на рисунке 8.4, в *рамках специализированного министерства* – вид, представленный на рисунке 8.5, а в *рамках специальной службы* – вид, представленный на рис. 8.6.

В данных схемах управления принципиально не учтены (не выделены) органы управления культурой, поскольку по нашему убеждению в системе *государственной власти* социального государства *прямого* управления культурой быть не должно, однако различные программы по развитию культуры и сохранению культурного наследия, необходимые для полноценного развития человеческого и социального капитала в рамках страны, могут быть реализуемы в национальной системе регулирования среды обитания, если данная система будет охватывать управляемое пространство не только природной, но и социальной среды.

Рис 8.4. Общая схема управления функциональной модели РНССЗ

Рис 8.5. Схема управления функциональной модели РНССЗ в рамках специализированного министерства

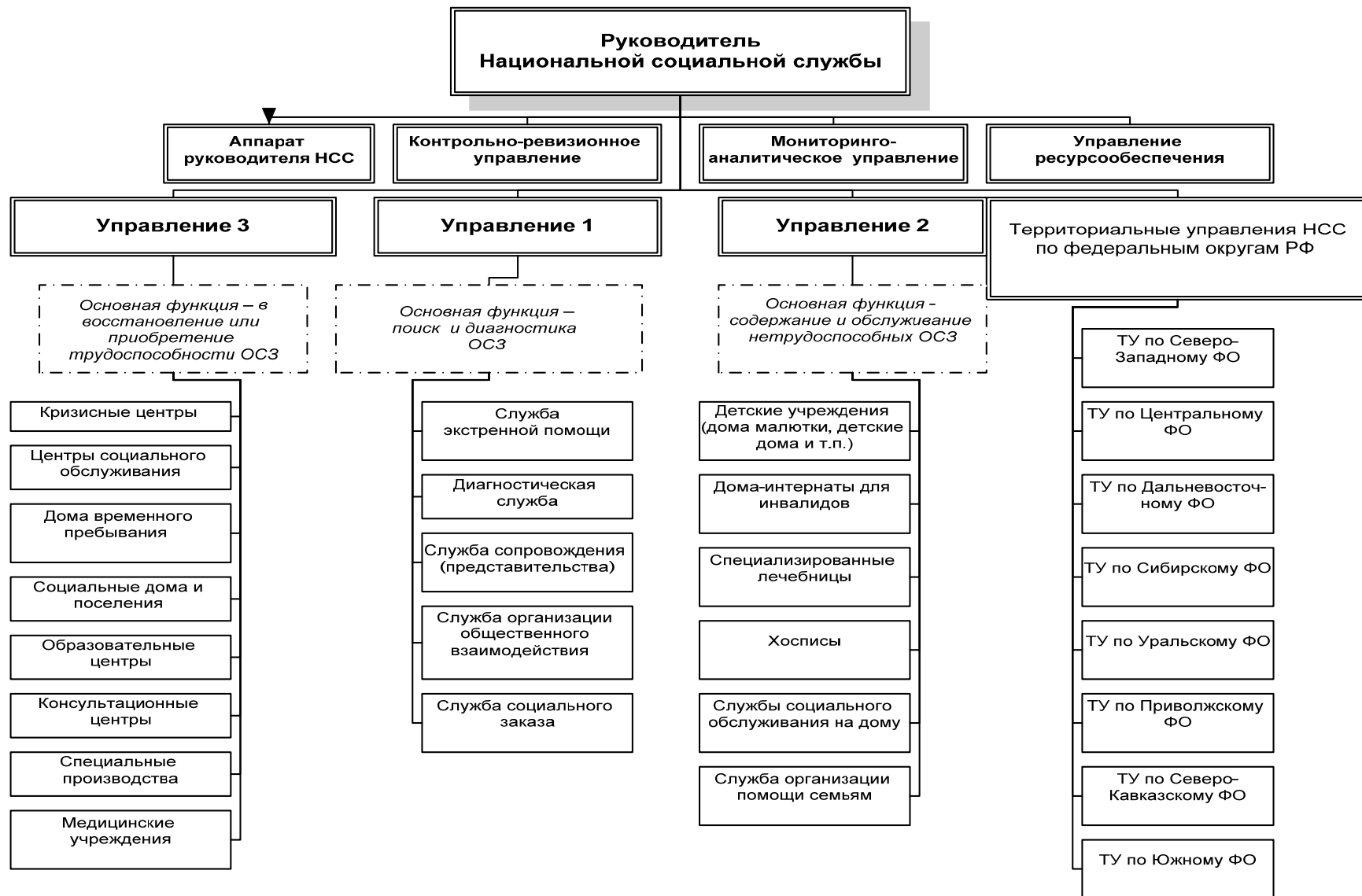

Рис 8.6. Схема управления функциональной модели РНССЗ в рамках специальной службы

Следует отметить, что при такой структуре государственного управления системой воспроизводства населения использовать только программный подход к объектам социальной защиты, широко применяемый в различных странах, особенно в кризисные или переходные периоды, будет уже нецелесообразно, поскольку гибкие принципы управления и постоянный мониторинг среды позволят не увеличивать существующие общности или избегать формирования новых общностей объектов социальной защиты.

Реализация предлагаемой функциональной модели РНССЗ в ближайшей перспективе будет иметь определённые трудности, связанные с рядом факторов, указанных выше. Понятно, что существование подобных факторов как характеристик современного российского общества имеет очевидно важное значение для организации, управления и функционирования национальной системы социальной защиты как части общей системы жизнеобеспечения.

Так, сложившиеся в 90-е годы прошлого века отношения классовой борьбы, характерные для индустриальных отношений, сегодня воспроизводят устаревшие, на наш взгляд, но достаточно типичные установки массового сознания работников и работодателей (включая наёмных менеджеров и чиновников), ориентированные больше на борьбу между собой за порядок распределения коллективного и общественного продукта, чем на совместную деятельность в форме социального партнёрства. Восприятие главными социальными группами друг друга врагами, а не партнёрами, по нашему глубокому убеждению, во-первых, резко сужает социально-экономическую базу общества за счёт сверхнормативного текущего неинвестиционного потребления, а, во-вторых, резко увеличивает численность потенциальных объектов социальной защиты за счёт:

1) массовой хронической фрустрации, вызывающей болезни, в том числе социальные,

2) намеренно потребительского поведения и символических поступков, вызванных жадной мести «классовому» врагу (богатым) и его пособнику (государству), в том числе прямой и косвенный обман государства, работодателя и окружающих в области жизнеобеспечения и социальной защиты (отказ от традиционной гендерной или иной общественно полезной деятельности, требования больших льгот, бесплатных услуг, создание ложных поводов для получения помощи, получение двойных пенсий, выход на пенсию как можно раньше, и т.д.).

Ситуация в органах социальной защиты, по нашему мнению, сходна и даже сравнима с ситуацией в российских правоохранительных структурах, когда аппарат или часть аппарата, действуя согласно сложившимся традициям или преследуя собственные интересы, не способен или не желает осуществлять свою деятельность в соответствии с

новыми условиями и новым правом. Соответственно, единственно эффективным, но не всегда возможным, способом исправления ситуации является обычно полная смена персонального состава аппарата конкретной структуры. В этом случае, как показывает практика, поскольку все новые работники не будут изначально отягощены старым исполнительским опытом, то и нормативные структуры, технологии, обязанности, права и т.п. в рамках жёсткого контроля будут восприниматься ими не критично (как должное), в то время как потребители (объекты сз) смогут заметить только положительную разницу. Таким образом, готовые структуры социальной защиты и созданная ими инфраструктура могут быть использованы в разной степени при создании современной системы социальной защиты при условии устранения массовых расхождений в понимании сущности, целей, функций, способов и результатов социальной защиты в современных российских условиях среди управленческих и исполнительских работников этих структур.

Соответственно, к первоочередным мерам общеуправленческой деятельности государственных органов власти и управления, а также всего общества, следует относить:

1. Определение направлений и мер/мероприятий по целенаправленному изменению вышеуказанных характеристик, в том числе по формированию необходимой социально-экономической и социально-культурной основы эффективного функционирования системы социальной защиты.
2. Определение направлений и мер/мероприятий по организации российской национальной системы социальной защиты, в том числе её органов управления.
3. Определение степени необходимости и способов контроля деятельности управляющих, исполняющих и иных органов, организаций и лиц, осуществляющих социальную защиту населения страны.

В любом случае, по нашему мнению, дальнейшее функционирование РНССЗ в своём сегодняшнем состоянии требует достаточно решительных мер по её изменению.

Поскольку большая часть населения по-прежнему рассматривает социальное страхование, социальное и пенсионное обеспечение как социальную защиту, полагая её объектами себя, а основным субъектом – государство, то особо дискуссионными для современного российского общества будут являться, по нашему мнению, следующие вопросы:

- Приоритетность случаев и объектов социальной защиты.
- Обязанности и права работающих перед неработающими.
- Обязанности и права неработающих перед работающими.
- Суть и формы ответственности перед будущими поколениями.
- Пенсионный возраст и размер/порядок назначения трудовой пенсии.

- Порядок и нормы перевода отложенного потребления в текущее, включая секвестирование и валоризацию.
- Субъекты, моменты и правила принятия решений о жизни и смерти (своей и чужой) в системе социальной защиты.
- Общественная значимость и полезность различных видов трудовой деятельности с точки зрения вознаграждения.
- Свобода личности и общественные обязанности по отношению к свободной личности, права общества (большинства) и обязанности личности в отношении общества.
- Индивидуальные, групповые и общественные нравственные нормы и поведенческие стереотипы с точки зрения социальной ответственности их субъектов.
- Обязанности и права родителей/родственников по отношению к детям.
- Обязанности и права детей по отношению к родителям/родственникам.
- Приоритет прав семьи над правами личности и наоборот.
- Структура, объём и порядок предоставления социально-значимых благ, предлагаемых к потреблению в системе жизнеобеспечения.
- Кодекс (этика) поведения учителя, врача, социального работника и проч.
- Цензура и порядок обсуждения социальных проблем.

В любом случае, вне зависимости от мнения большинства (меньшинства), с точки зрения экономической рациональности и с учётом позитивности социальных целей (вне зависимости от их конкретной формулировки) роль (функция) каждого элемента общества должна быть *общественно полезной в принципе (максимум не обязателен)* или же *нейтральной*. В случае совокупной отрицательной полезности происходит снижение общей эффективности (в лучшем случае) либо прекращение самого процесса выживания общности. В этой связи видами общественно полезного и вознаграждаемого труда могут быть признаны любые формы человеческой деятельности в признанных рамках (нации и т.п.), направленные на простое и расширенное воспроизводство человеческого капитала (например, труд родителя или опекуна, и т.п.).

В переходный период функциональная модель РНССЗ может существовать как функционально-нормативная, более соответствующая текущим социально-экономическим условиям, поскольку, сохраняя полезную функциональность оказания социальной защиты, сможет регулировать нагрузку на систему жизнеобеспечения страны в целом, не снижая больше нормального уровня мотивацию к общественно полезному труду. Кроме того, учитывая предлагаемый нами принцип активного характера основной деятельности

органов социальной защиты, который выражается в самостоятельном поиске потенциальных объектов, можно рассчитывать на повышение эффективности её функционирования, в том числе и в области сохранения и приумножения человеческого и социального капитала. В то же время, учитывая особенности института социальной защиты в нашей стране, а также особенности экономики, государственного строительства, текущего момента и общие проблемы реформирования социальной сферы, можно сформировать как минимум два взаимосвязанных проекта РНССЗ: функционально-нормативный и переходно-реформистский, учитывающие сформировавшуюся структуру и особенности оказания социальной защиты, в том числе электоральный ресурс власти.

Выводы по восьмой главе

В восьмой главе были выявлены состав и особенности действующей модели российской национальной системы социальной защиты, а также её основные функциональные и организационно-управленческие проблемы внутреннего и внешнего характера, наиболее выражено проявляющиеся в несовершенстве и несогласованности разноранговых функций, целей, задач и результатов в области социальной защиты и жизнеобеспечения, несистемности в определении субъектов и объектов социальной защиты, несовершенстве социального законодательства, фактической неуправляемости и бесконтрольности множества разноранговых субъектов социальной защиты на уровне федеральных, региональных и местных органов власти и управления, и, на основе сформулированных в работе положений общей теории социальной защиты, разработана функциональная модель российской национальной системы социальной защиты, ориентированная на сохранение и приращение человеческого и социального капитала, теоретически обоснованы условия её реализации и способы перехода.

Заключение

Теория социальной защиты объединяет множество представлений различных учёных о социальной защите как социально-экономическом и социально-культурном феномене, характерных для определённых исторических периодов. Понимание такой исторической связи позволяет так же, как и в современной экономической теории, рассматривать данный предмет научной теории более многогранно, выявляя определённые закономерности, характерные для социальной защиты как в целом, так и применительно к определённым социально-экономическим условиям.

В свою очередь, адекватность научных представлений даёт возможность практической реализации теоретических знаний на уровне общества и государства в виде более устойчивых, эффективных и менее конфликтных систем социальной защиты, в том числе национальных систем социальной защиты различного уровня.

В данной работе были рассмотрены наиболее важные, по мнению автора, вопросы формирования общей теории социальной защиты, включая категориальную сущность социальной защиты как социального явления, её предмет, объект, функции, механизмы реализации, классификации, эволюцию и периодизации, формы и средства практической реализации, экономические и системные предпосылки формирования общей теории социальной защиты, проблематика современной системной социальной защиты, а также были разработаны теоретические основы организации и управления российской национальной системой социальной защиты.

В первой главе диссертационной работы социальная защита рассматривается как научная категория, уточняется её междисциплинарный и социально-экономический характер, предмет, объект, основная функция и предлагается авторское понимание её сущности как совокупности отношений, складывающихся в обществе по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях обеспечения адекватной социальной адаптации и интеграции индивидов, неспособных самостоятельно справиться с воздействием социальных рисков, где социальный риск – это вероятное наступление такого социально обусловленного и не зависящего от индивида события, которое уменьшает или прекращает возможность нормальной (привычной) социальной и/или биологической жизни индивида. Категориальная сущность социальной защиты требует специального формализованного знания в форме общей теории социальной защиты в рамках общественных наук с использованием социально-экономической терминологии. В связи с широкой сферой общественного применения представлений о социальной защите анализируются взаимосвязанные источники и,

одновременно, направления формирования понятийно-категориального аппарата социальной защиты, в том числе: международное право и практическая деятельность международных организаций; законодательные и нормативно-правовые акты по вопросам социальной защиты, в том числе советского периода; практическая деятельность органов государственной власти и управления, специальных учреждений по организации и реализации социальной защиты населения; научные исследования, теоретические разработки и практическая образовательная деятельность в данной сфере; бытовые представления населения; различные отражения данной темы в средствах массовой информации; использование и толкование данной терминологии политическими деятелями. Предлагается авторское видение понятийно-категориального аппарата общей теории социальной защиты.

Во второй главе были рассмотрены и сформулированы необходимые и достаточные условия возникновения социальной защиты как социокультурного и социально-экономического феномена, общая и частные периодизации, историческая эволюция как основа систематизации и классификации социальной защиты, предложена авторская комплексная классификация социальной защиты в табличной и матричной форме. По существу, человеческое общество даже на самых ранних стадиях своего развития имело все условия для существования простейших видов и форм социальной защиты как дополнительных по отношению к любым другим видам и форм защиты общества и человека от негативного влияния окружающей среды в процессе выживания (оборона, взаимопомощь в совместном труде, создание семей и т.п.). Первичным и простейшим видом социальной защиты является помощь, отличительной чертой помощи как вида социальной защиты являются характеристики объекта помощи (слабость). Достаточно рано выявились и утвердились материальные воплощения собственно помощи как простейшего вида социальной защиты – это жизнеобеспечивающие блага (предметы), жизненно важные действия (услуги) и деньги (как средство приобретения необходимых благ и услуг). Дальнейшая эволюция видов социальной защиты происходит по направлению от простого к сложному, от стихийности или случайности через увеличение степени организованности до системной социальной защиты в рамках государств и континентов. Предлагаемая классификация социальной защиты объединяет около двухсот классификационных групп, сформированных по 7-ми направлениям и 75-м классификационным критериям.

В третьей главе диссертационной работы были рассмотрены теоретические основы социальной защиты, разработанные в рамках существующих теоретических направлениях экономической науки, в том числе экономике труда, теории социальной политики,

экономике общественного сектора, экономике социальной сферы, экономики отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, социального и пенсионного страхования и обеспечения, социального обслуживания) и теории социальной работы. Хотя исследователи отмечают как обилие исследовательских и учебных публикаций по весьма востребованной в последние двадцать лет теме социальной защиты в рамках указанных наук, так и их теоретическую упрощенность, описательность, практичность, искусственное ограничение предмета науки, тем не менее, по нашему мнению, на их основе можно составить определённое представление об уровне и глубине теоретического анализа социальной защиты в отечественной науке. Так, учебная литература безусловно рассматривает социальную защиту как функциональную деятельность государства, то есть, предлагает не полное, а частичное её рассмотрение в пределах одного исторического периода (индустриальный) и одного субъекта (государство), в то время как социальная защита (в широком смысле слова) является формой реализации государственной социальной политики. Если же считать, что целью создания и функционирования общественного сектора в национальной экономике является формирование и регулирование целостной (завершённой на определённый момент времени) и достаточно эффективной в течение значимого периода времени системы жизнеобеспечения и воспроизводства человеческой общности на определённой территории, тогда, на наш взгляд, исходя из предлагаемой группировки общественных благ, организованную, в том числе системную, социальную защиту в совокупности различных видов и форм следует рассматривать именно как социально-значимые блага и относить к третьей группе общественных благ. Таким образом, в качестве предмета экономики общественного сектора может рассматриваться только организованная, в том числе, системная, социальная защита, не выделяемая в общем составе третьей группы общественных благ (социально-значимые блага), а также управление этим подсектором через финансирование, в том числе организация системы трансфертов (трансфертных платежей). Специфические черты социально-значимых благ, такие как разновысокий уровень проявления свойств неисключаемости и несоперничества и относительная неубываемость/неуменьшаемость в процессе потребления, определяют не только организационные и управленческие особенности тех отраслей социальной сферы, которые производят конкретные социально-значимые блага, но и выделенные нами конкретные функции этих отраслей в плане осуществления тех или иных мер социальной защиты. Таким образом, поскольку каждая из вышеуказанных наук прямо или косвенно рассматривает социальную защиту как элемент собственного предметного поля, можно

выделить некоторые теоретические положения, позволяющие говорить об интересе российской науки к предмету социальной защиты, а также о наличии определённых тенденций, свидетельствующих о необходимости его теоретического оформления, в том числе в рамках отдельной научной теории.

Рассмотренные в третьей и четвертой главе экономические основы социальной защиты, выработанные в рамках общей и специальной экономической теории в совокупности с результатами научного анализа, озвученными в первой и второй главах настоящей работы, позволили выделить в рамках институционального направления экономической теории общую теорию социальной защиты как совокупность научных знаний о социальной защите на основании феноменальности последней, определить место общей теории в системе научного знания, определить её источники и составные элементы, разработанные и неразработанные, а также кратко сформулировать основные её положения, закономерности, принципы и парадоксы.

Общая теория социальной защиты представляет собой совокупность научных знаний о социальной защите как социально-экономическом и социокультурном феномене на всём протяжении существования человеческого общества, формируемых в рамках общественных наук, её источниками являются знания, накопленные в рамках ряда наук: философии, неэкономических общественных наук, неэкономических естественных наук, общей экономической теории, специальных экономических наук. Источниками научно-методологического аппарата познания общей теории социальной защиты являются общенаучные (философские) методы познания и специальные методы, в том числе системный анализ, статистический анализ, социологический анализ, экономический анализ, транзакционный анализ, управленческий анализ, финансовый анализ и др. Место общей теории социальной защиты в системе экономического знания определяется особенностью исследуемого предмета и методами его познания. Поскольку социальная защита представляет собой одну из фундаментальных социально-экономических функций человеческого общества, то теория социальной защиты продолжает ряд теорий, рассматривающих длительно существующие феномены человеческого поведения и социального взаимодействия с экономической или социально-экономической точки зрения. Элементами общей теории социальной защиты как достаточно выраженными и предметно обособленными совокупностями теоретических и практических знаний являются: теория риска (ограниченно), теория страхования (ограниченно), история социальной защиты, теория организации здравоохранения, теория организации образования, теория благотворительности, теория социальной работы, теория социального страхования, теория социального обеспечения, теория социальной помощи, в том числе

поддержки и обслуживания, а также теории системной социальной защиты или управления системой социальной защиты, и различные теоретические исследования, ограниченные историческими или категориальными субъектно-объектными рамками, например: социальная защита доиндустриального и индустриального общества, социальная защита в традиционном, капиталистическом и социалистическом обществах, государственная и негосударственная социальная защита, социальная защита трудозанятых, нетрудоспособных, детей, женщин, пожилых и т.п.

В пятой главе на основании общей теории социальной защиты и общей теории систем рассматривались системы социальной защиты, в том числе системные подходы различных исследователей социальной защиты. Учитывая временную ограниченность имеющихся точек зрения, касающихся только индустриального общества, нами были предложены основы теории управления системами социальной защиты, в том числе: сущность системы социальной защиты (совокупность субъекта/субъектов и объекта/объектов социальной защиты, согласно личным и общественным нормам осуществляющих за счет общественных и личных ресурсов совместную деятельность с целью восстановления нарушенного под воздействием социальных рисков нормального или установленного нормальным для данного общества уровня социальной адаптации и интеграции в социум объекта социальной защиты), основные виды (открытая, закрытая, простая (элементарная, парная), сложная), необходимая последовательность процедур системного анализа в отношении ссз, произведён системный анализ в отношении элементарных ссз, в том числе выявлены основные системные характеристики, структурные элементы, особенности организации, управления и функционирования. На основании системного анализа определены границы систем социальной защиты, закономерности их изменений и взаимодействия с системой более высоко ранга – системой жизнеобеспечения. Взаимодействие с внешней средой (системой жизнеобеспечения как надсистемой), а также между своими элементами ссз осуществляет через: персональную смену субъектов и объектов социальной защиты, потоки ресурсов (материальные, финансовые, иные), потоки информации, в том числе управленческой.

Поскольку социальная защита в любом обществе осуществляется за счёт определённых материальных и иных ресурсов, в том числе тех, которые производятся самими объектами социальной защиты (вещества природы, готовые материальные и иные блага, в том числе знания, технологии и проч., а также людские ресурсы, в том числе рабочее и свободное время, силы, связи и т.п.), то в экономическом плане подсистема социальной защиты всегда занимает в системе жизнеобеспечения только то место, которое обеспечивает ей имеющийся и/или признаваемый таковым в обществе излишек

жизненно необходимых материальных и нематериальных ресурсов, в том числе и тот, который производится самими объектами социальной защиты в период своей реабилитации. Учитывая особенности развития техноцивилизации, следует признать, что, по мере развития общественных производительных сил, в том числе совокупности знаний, всё меньше людских ресурсов становится объективно необходимым для производства одинакового объема первичных материальных благ, и всё больше людских ресурсов может быть востребовано в области производства нематериальных, условно нематериальных (капиталообразующих) и духовных благ, в том числе системах здравоохранения, образования и культуры. Структурная перестройка экономики требует дополнительных общественных усилий по организации процессов общественного обмена оптимальным и соответствующим указанной структуре способом.

Система жизнеобеспечения, под которой следует понимать такую социально-экономическую систему, которая полностью обеспечивает за счёт непрерывного коллективного производительного труда непосредственное удовлетворение жизненно важных текущих и воспроизводственных потребностей людей, составляющих конкретный социум, согласованных с потребностями и интересами социума в целом, включает наиболее важные для поддержания жизни сферы производства материальных (продукты питания, одежда, жилье, орудия труда) и иных благ (управление, обряды, лечение, искусство, наука и т.д.), позволяющие конкретному социуму более или менее комфортно воспроизводиться в конкретных природно-территориальных условиях. Господствующий тип организации общественного производства определяет конкретный тип системы жизнеобеспечения (натуральный, военный (колониальный), индустриальный и т.п.). Система жизнеобеспечения является оптимальной, если позволяет минимумом средств обеспечивать максимум удовлетворения существующих индивидуальных и общественных потребностей в условиях не ухудшающейся социально-экологической ситуации, и требует совершенствования, если не позволяет достигать минимакса или ухудшается социально-экологическая ситуация.

Таким образом, социальная защита в любом обществе осуществляется за счёт определённых материальных и иных ресурсов, в том числе тех, которые производятся самими объектами социальной защиты. Поскольку государство как субъект управления общественными отношениями теоретически заинтересовано в повышении качества и социального, и человеческого капитала, то любые государственные расходы (прямые и косвенные) по поддержанию и развитию количественных и качественных характеристик населения, следует относить именно к инвестициям в совокупный человеческий капитал страны, а по развитию позитивного общественного и индивидуального сознания и социального партнерства – в совокупный социальный капитал.

В шестой главе были проанализированы особенности, пути и проблемы организации, функционирования и управления систем социальной защиты мирового образца, а также особенности текущего момента мирового социального взаимодействия, имеющие значение для системной социальной защиты в любом обществе. Для организации системной социальной защиты в рамках конкретного государства наиболее значимыми является уровень развития ряда параметров, это: степень осознания обществом своих социальных целей, а также взаимных прав и обязанностей общества, социальных групп и индивидов; научное и общественное представление (осознание) роли государства, в том числе в экономике; степень и направление экономического развития конкретного государства и его место в мировой экономике; господствующее мировоззрение, определяющее отношение к жизни и смерти, в том числе религиозное, и/или идеология (индивидуализм, коллективизм, марксизм, и др.); тип и культура социально-трудовых и социально-общественных отношений, в том числе между социальными группами, а также государством и гражданским обществом; национальные особенности института права и традиций предпринимательства; особенности национальной религии/религий и религиозной организации; национальные особенности семейных и гендерных взаимоотношений.

Глобальной и долгосрочной тенденцией социальной защиты как социально-культурного и социально-экономического феномена объективно является расширение её объёмов, видов и форм, а обратные (к сокращению) тенденции обычно носят кратковременный и локально ограниченный характер, и обусловлены, чаще всего, необходимостью коррекции действующих принципов (параметров) социальной защиты в зависимости от конкретной социально-экономической ситуации. Можно отметить, что тенденции развития современных систем социальной защиты индустриального общества демонстрируют, во-первых, постоянное расширение состава категорий населения, нуждающихся в социальной защите, и перечня социальных рисков, и, во-вторых, объективное сближение национальных систем социальной защиты, то есть определенную унификацию средств и форм социальной защиты, в первую очередь, в странах Евросоюза. Поскольку основные проблемы социального обеспечения прошлого века в мировом масштабе регулирующие организации видели в недостаточном охвате социальным обеспечением работников и граждан, недостаточном уровне пособий, слабой финансовой устойчивости ссз, недостаточном качестве и эффективности внутрисистемного управления, поэтому многие исследователи при анализе проблем в развитых системах социальной защиты акцентируют внимание, в первую очередь, на финансовых аспектах, называя среди них и дефицит социального бюджета, и низкую собираемость взносов и

налогов, и невозможность адекватного накопления долгосрочных (пенсионных) средств и т.п. Между тем, по нашему мнению, финансовые трудности – это неизбежные проявления более глубоких проблем, связанных с: а) неверным пониманием сущности социальной защиты и соответствующей реализацией её мер в индустриальном обществе, б) характеристиками действующей модели миропорядка, в том числе критическим деформированием системы мотивации к общественно полезному труду. Таким образом, проблемной областью современных систем социальной защиты могут становиться как экономические, социальные, так и организационные моменты их создания и функционирования, в том числе, связанные с объемом ответственности и отсроченностью получения услуги для конкретного плательщика,

В седьмой главе кратко проанализированы существующие в российской науке научные направления, в том числе макроэкономическое (в рамках страны) и стратегическое управление (городом, регионом, предприятием), «теория управления» (как «управление организацией»), государственное и муниципальное управление, а также «социальное управление» и/или «социальный менеджмент», позволяющие сформулировать основные теоретические положения по управлению системами социальной защиты как социально-экономическими системами.

Исходя из сущности системы социальной защиты, было установлено, что в общей теории социальной защиты вопросы управления можно рассматривать по-разному применительно к элементарным и сложным системам социальной защиты. Особое значение в этой связи приобретают вопросы определения субъекта и объекта управления, ведь как сама система социальной защиты любого уровня, так и её отдельные элементы могут рассматриваться как объекты управления, таким образом, управление в системах социальной защиты можно рассматривать как внешнее и внутреннее, с присущими им особенностями процессов управления. Основная (конституирующая) особенность объекта социальной защиты как основного объекта управления состоит в его объективной неспособности к адекватному социальному поведению и взаимодействию в обычных условиях, соответственно, возникает необходимость определения и последовательной защиты его интересов через институт представительства, в том числе и во взаимодействии и субъектами социальной защиты, как первичными, так и вторичными. Если в элементарной системе социальной защиты объект и субъект управления по большей части совпадают с индивидуальными субъектом и объектом социальной защиты, то в сложной системе социальной защиты объекты управления могут быть индивидуальными и совокупными, и иметь вид от индивида, группы, общности, являющиеся объектами или субъектами социальной защиты до совокупности или, потока ресурсов, информации,

нормы, правила, ценности, установки, мнения, мировоззрения, отношений. Поэтому роль государства (в лице государственных органов власти и управления и соответствующих должностных лиц) как основного управляющего субъекта в управлении социальной защитой на национальном уровне на современном этапе, состоит: в создании, в том числе в науке, и закреплении необходимых правовых, мировоззренческих (мотивационных) и организационных основ социальной защиты на национальном и мировом уровне; в осуществлении общих и специальных мер по управлению социальными рисками и социальными конфликтами; в непосредственном управлении государственными элементами системы социальной защиты и предупреждении злоупотреблений в данной области, в том числе на основе надлежащего информирования населения, объектов и субъектов сз, и непосредственной/прямой обратной связи; в осуществлении отдельных управленческих функций (организационных, мотивационных, регулирующих, контролирующих, дисциплинирующих) в отношении негосударственных элементов системы социальной защиты и предупреждении злоупотреблений в данной области, в том числе на основе надлежащего информирования населения, объектов и субъектов сз, и непосредственной/прямой обратной связи; в инициировании и осуществлении необходимых изменений системной социальной защиты в соответствии с требованиями времени и ситуации. Особыми факторами управления для систем социальной защиты являются такие специфические характеристики, как конфликтность, устойчивость и эффективность. Поскольку именно эти характеристики наиболее полно отражают явления системной энтропии и негэнтропии, то проведённый анализ позволил определить сущность и взаимосвязь указанных характеристик, а также предложить методику оценки эффективности систем социальной защиты через коэффициент развития.

Однако само по себе наличие стройных теоретических положений в данном вопросе не отменяет важности решения вопросов, казалось бы, не связанных напрямую с областью теории социальной защиты, но безусловно влияющих на её реализацию. В первую очередь, сюда относятся вопросы функционирования сложившихся систем жизнеобеспечения на национальном, региональном и мировом уровне, вопросы миропорядка, вопросы внутринационального устройства и организации общественных отношений, в том числе групповой структуры и качества групп, включая элитарные и маргинальные. В этом плане естественные виды и формы социальной защиты всегда будут порождением и отражением текущего социального взаимодействия, поэтому чужеродные виды и формы социальной защиты могут приводить к как положительным, так и отрицательным изменениям в обществе. Соответственно, качество населения страны, национальной системы управления и формы организации социального

взаимодействия определяют качество, в первую очередь, системы жизнеобеспечения, и, во-вторую, системы социальной защиты конкретного государства. Поэтому в дальнейшем общая теория социальной защиты может быть развита и дополнена многими научными и практическими положениями, развитыми в рамках экономических и иных общественных/социальных наук.

В восьмой главе представлены действующая переходная и предлагаемая функциональная модели российской национальной системы социальной защиты, в том числе их особенности, отличия и способы перехода. Анализ действующей РНССЗ показывает, что в настоящее время в России существует значительная общественная потребность в социальной защите, в том числе институционализированной, как типовой (всеобщей, универсальной), так и индивидуальной, а удовлетворение такой потребности происходит в соответствии с существующей в РФ нормативно-правовой базой. В то же время нормативно-правовая база социальной защиты в РФ в целом не является системной, и может содержать нормы как противоречивые, в том числе не направленные на формирование и рост человеческого и социального капитала, так и ресурсно и субъектно не подкреплённые; система управления НССЗ и сама национальная система социальной защиты на федеральном и региональном уровнях функционально, структурно и организационно полностью не выделены; имеется ряд противоречий и/или дисфункций между органами государственной власти и управления, осуществляющими управление социальной защитой и саму социальную защиту, на федеральном и на региональном уровнях, а также между иными разноуровневыми субъектами управления; существующая система предоставления государственных и негосударственных услуг, а также осуществления надзора и контроля в области социальной защиты, в целом не учитывает конституирующей особенности объектов социальной защиты (слабости различного вида), объективно не позволяющей им вовремя осуществлять адекватную общественным возможностям защиту своих прав (самостоятельно выбирать субъекта защиты, выступать с заявлениями, обращаться в инстанции и т.п.); эффективность конкретных мер индивидуальной социальной защиты в своей массе спорна (недостаточна или отрицательна), и в значительной мере зависит как от степени согласованности действий различных компетентных органов, так и степени профессионализма (отсутствия злонамеренности) должностных лиц указанных органов. В связи с этим, поскольку основной задачей сегодня выступает необходимость проектирования более адекватной складывающимся социально-экономическим условиям функциональной модели РНССЗ, в особенности её правового, структурного и организационного оформления, в том числе

проектирования целостной и более эффективной системы управления, то нами такая модель была разработана и описана в данной работе.

Таким образом, социальная защита любого типа, вида и формы постоянно генерирует новые виды общественных и личных потребностей, формы общественной организации и деятельности, в том числе экономической, профессиональной и производительной. В соответствии с определённым уровнем развития общества новые виды и формы социальной защиты становятся всё более востребованными, признаются общественно значимыми и, теряя свою исключительность (распространённость на малое или ограниченное число пользователей), на основе государственных социальных гарантий становятся частью общей системы жизнеобеспечения, расширяя её границы (здравоохранение, образование, социальное страхование, социальное обеспечение). Так, в условиях технокцивизации система образования и система здравоохранения являются единственными и ключевыми для любого государства отраслями, способными производить человеческий и социальный капитал, от величины которого сегодня прямо зависит существование конкретного государства, а социальное страхование по прежнему представляет собой рыночный (условно) механизм компенсации последствий воздействия массовых социальных рисков. В целях обеспечения общей устойчивости, выделение системы социальной защиты из общей системы жизнеобеспечения в каждом государстве должно являться строго функциональным, объективно отражающим потребности и возможности всего общества на определенный момент развития данного общества и государства. Несвоевременность перехода видов и форм социальной защиты в виды и формы жизнеобеспечения угрожает устойчивости обеих систем, поскольку объекты социальной защиты имеют принципиально иной общественный статус, нежели потребители общественных благ в целом.

Библиографический список

Диссертации и авторефераты

1. Афанасьев С.А. Стратегическое планирование развития пенсионной системы России : дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – экономика труда. – М.: РГБ, 2007.
2. Бадхен М.Л. Организация современной системы социального партнёрства в трудовой сфере (на примере гражданской авиации России) : дис. ... канд. экон. наук. – СПб.: 2007.
3. Бекренев Л.Л. Методологические основы формирования и развития интегрированной системы социальной защиты населения в регионе: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – региональная экономика. – Санкт-Петербург, 2002.
4. Бударгин О.М. Социальная защита населения в социальной политике на Крайнем Севере : автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.01. – М.: РГБ, 2003.
5. Гиниятуллин Р.П. Социальная защита населения в рыночных условиях: дис. ... канд. экон. наук.– Орел: 2002.
6. Гонтмахер Е.Ш. Экономические основы социальной политики в условиях реформ (вопросы методологии, теории и практики) : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – экономическая теория, 08.00.05. – экономика труда. – М.: РГБ, 2000.
7. Дигуров Т.А. Социальная защита работников малого бизнеса в условиях рыночных преобразований дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – М.: РГБ, 2005.
8. Дубровский В.Н. Становление системы социальной защиты трудозанятого населения : дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – экономика труда. – М.: 2004.
9. Икингрин Е.Н. Особенности социальной защиты населения северных городов в условиях трансформации общества: дис. ... канд. социол. наук. – Уфа, 2000.
10. Кабранов А.А. Социальная защита работников в процессе финансового оздоровления несостоятельных предприятий : дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – М.: РГБ, 2007.
11. Кадомцева С.В. Экономические основы социальной защиты: дис. ... доктора. экон. наук, специальность 08.00.01. – политическая экономия. – М.: 1997.
12. Кузьмина В.А. Социальная защита населения в России: (социологический анализ. На примере Республики Мордовия): дис. ... канд. социол. наук. – М.: 1999.
13. Кутеева М.В. Социальная защита населения региона : экономические модели, технологии, инструменты : дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – М.: РГБ, 2003.
14. Лебедев В.А. Феномен социальной защиты человека (Философский анализ): дис. ... канд. философ. наук. – М.: 2000.
15. Морозова Е.А. Социальная защита населения: системный подход к анализу и управлению: дис. ... д-ра экон. наук. : 08.00.05. – экономика труда. – Кемерово: 2006.
16. Матусевич Л.А. Социальная защита в трансформационной экономике: теория и практика: дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.01. - экономическая теория. – Орёл: 2002.
17. Миргородская Е.Е. Социальная защита высвобождаемых работников в условиях рыночных отношений : дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – М.: РГБ, 2000.
18. Мусиева З.Д. Социальная защита населения в системе жизнеобеспечения макровоспроизводственного процесса : автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.01. – М.: РГБ, 2005.
19. Новосельский Ф. О. Социальная защита персонала как фактор эффективного развития малых предприятий сферы услуг.: дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – экономика труда. – М.: 2003.

20. Песковская Ю.А. Социальная защита населения: особенности функционирования на Крайнем Севере; на примере республики Саха, Якутия : дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – М.: РГБ, 2004.
21. Радаев В.В. Экономические и социологические концепции хозяйственного поведения человека: сравнительное исследование : автореферат диссертации... д-ра экон. наук. Специальности: 08.00.01 - политическая экономия, 22.00.03 - экономическая социология – М.: Институт экономики РАН, 1997.
22. Соколов С.В. Социальная сфера и пути повышения эффективности её функционирования дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.01. – Санкт-Петербург, 2002.
23. Тарасов П.С. Социальная защита населения: теория, опыт, направление развития: дис. ...доктора экон. наук, специальность 08.00.01. – политическая экономия.– Саратов : 1999.
24. Черкасская Г.В. Социально-экономические аспекты приватизации пенсионной системы России в период проведения рыночных реформ : дис. ... канд. экон. наук. : 22.00.03. – экономическая социология – Санкт-Петербург, 1997.
25. Четвернина Т.Я. Социальная защита от безработицы и её институциональное обеспечение [электронный ресурс]: дис. ... д-ра экон. наук. : 08.00.05. – М.: РГБ, 2003.
26. Шаститко А.Е. Институциональная экономика : теория и методология : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01, 08.00.02. – М.: РГБ, 1999.
27. Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема её модернизации.: дис. ...доктора экон. наук, специальность 08.00.01. – экономическая теория.– Москва: 2005.
28. Якимчук С.В. Социальная защита населения и её совершенствование в современных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.01. – М.: РГБ, 2005.
29. Якушев Л.П. Экономические основы формирования многоукладной системы социальной защиты в России.: дис. ... доктора экон. наук. : 08.00.07. – экономика труда. – М.: 2000.
30. Янова С.Ю. Социальное страхование в системе социальной защиты населения (организация и финансовый механизм) [электронный ресурс]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 – М.: РГБ, 2002.

Научные издания

31. Адресная социальная помощь: теория, практика, эксперимент / Под ред. акад. РАЕН Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 1999.
32. Азроянц Э.А. Будущее: эволюционные и эсхатологические альтернативы. // Труды Клуба учёных «Глобальный мир». 2002 г. Том 2. – М.: Издательский дом «Новый век». Институт микроэкономики, 2002.
33. Акофф Р. Акофф о менеджменте/ пер. с англ. Под ред. Л.А. Волковой. – СПб.: Питер, 2002.
34. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах.– М.: Советское радио, 1974.
35. Актуальные проблемы Европы: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. – М.: ИНИОН, 2007. –2007, №4: Две Европы: Процессы интеграции.
36. Александрова А., Овчарова Л., Шишкин С. Доходы населения и доступность социальных услуг. – М.: НИСП; Фонд «Институт экономики города», 2003.
37. Амосов А.И. Последствия сверхускорения эволюции экономики и общества в последние столетия: Закономерности социального и экономического развития. Монография. – М.: Изд. ЛКИ, 2009.
38. Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции /монография. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008.

39. Антология экономической классики: в 2-х т. / Предисл., сост. И.А. Столярова. – М.: 1991.
40. Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике) / пер. с франц. Под ред. и с вступ. статьёй чл.-кор. АН СССР проф. А.А. Пионтковского. – М.: Прогресс, 1970.
41. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
42. Аузан А. Где мы живем? – М.: ОГИ, 2005.
43. Бадхен М.Л., Черкасская Г.В. Социальное партнёрство: концепция и реализация / монография – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008.
44. Базаров В. К методологии перспективного планирования. – М., 1919.
45. Бандюкова Т.С. Случайная занятость в России: численность, состав, мобильность / Препринт WP3 /2004 /05. МЛ: ГУ-ВШЭ, 2004
46. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.
47. Бастиа Ф. Экономические гармонии. Избранное /пер. с франц. – М. : Эксмо, 2007.
48. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Коллективная монография // Научные доклады. Вып. 24. М; Московский Центр Карнеги, 1998.
49. Бек У. Общество риска. М., 2000.
50. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2003.
51. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
52. Бём-Баверк О. фон. Избранные труды о ценности, проценте и капитале [предисл. Й. Шумпетер, пер. с нем.] – М.: Эксмо, 2009.
53. Берг Л.С. Номогенез. – Пг., 1922.
54. Берталанфи Л. Фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования : Ежегодник, 1972. – М.: Наука, 1973. С.20-37.
55. Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем : критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969.
56. Берталанфи Л. Общая теория систем. – М.: Наука, 1970.
57. Биншток Ф.И., Ермакова Л.И., Коновалов Н.Н., Лещинская А.Ф., Москвин Д.Д., Наумова Н.Ф. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / общ. Ред. Д.Д. Москвина. – М.: Эдиторал УРСС, 2002.
58. Бир С. Кибернетика и управление производством. – М.: 1965.
59. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997.
60. Бобков В.Я., Зинин В.Г., Разумов А.А. Политика доходов и заработной платы. Доклад в рамках проекта МОТ «Преодоление бедности, содействие занятости и местное экономическое развитие в Северо-Западном федеральном округе РФ». – М: 2004.
61. Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 3-х т. - М.: Экономика, 1989.
62. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Мобильность населения России по доходам в середине 90-х годов // Микроэкономика 2 (поведение домохозяйств), научный доклад № 99/11. – М.: Российская программа экономических исследований, 1999.
63. Босчаева З.Н. Управление экономическим ростом. – М.: Экономика, 2004.
64. Боулдинг К. Общая теория систем – скелет науки // Исследования по общей теории систем. - М.: Прогресс, 1969.
65. Бузгалин А.В. Альтерглобализм. Теория и практика «антиглобалистского движения». – М.: УРСС, 2003.
66. Валерстайн И. После либерализма. /пер. с англ. – М. : УРСС, 2003.
67. Вдовенко Т. В. Социальная работа в сфере досуга в странах Западной Европы. – СПб.: СПбГУП, 1999.
68. Вебер М. История хозяйства. Биржа и её значение / пер. с нем. ; под ред. И. Гревса. – М.: «Гиперборея», «Кучково поле», 2007.

69. Великанова Н.Н. Льготы и компенсации как элементы социальной защиты – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
70. Веселовский С.Я. Глобализация и новые контуры социальной политики (вводный очерк) / Глобализация и социальная политика : Сб. обзоров и рефератов /РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. – М., 2008.
71. Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: ИЛ, 1958.
72. Виппер Р. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественным движением на Западе / гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2007.
73. Габуева Л.А. Механизмы эффективного финансирования в здравоохранении / под общей ред. д-ра мед. наук, акад. РАМН В.И. Стародубова. – М.: МЦФЭР, 2007.
74. Гайдар Е. Гибель империи: уроки для современной России / Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.
75. Гайдар Е., Чубайс А. Экономические записки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
76. Гиг Дж. Ванн. Прикладная общая теория систем. В 2-х кн. – М.: Мир, 1981.
77. Глобализация сопротивления: борьба в мире. / Отв ред С.Амин, Ф. Утар: пер. с англ. Изд. 2-е. – М. : Книжный Дом «Либроком», 2009.
78. Глобалистика: Энциклопедия. – М.: 2003.
79. Гоклани И.М. Глобализация человеческого благосостояния. - Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2006/01/18/goklany.html>.
80. Глазьев С.Ю. Социал-демократическая альтернатива проекту либеральной глобализации: Доклад на международном форуме Социнтерна в Москве. - Режим доступа: <http://www.glazev.ru/print.php?article=1693>.
81. Гонтмахер Е. Социальная политика в России: уроки 90-х. – М.: Гелиос АРВ, 2000.
82. Государственное регулирование экономики и социальные проблемы модернизации. Часть 1, 2. Сборник трудов ИСА РАН. – М.: «УРСС», 1997.
83. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. – М.: ИСЭ-Пресс, 2000.
84. Гринспен А. Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. / пер с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008
85. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. /под ред. д.г.н. проф. В.С. Жекулина. – 3-е изд., стереотип. – Л.: Гидрометеиздат, 1990.
86. Гуриев С. Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики / 2-е изд. доп., перераб. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2009.
87. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное. /пер. с англ. – М.: Эксмо, 2008.
88. Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Издательство «Европа», 2009.
89. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 2009.
90. Дополнительное образование молодых инвалидов в контексте приоритетов социально-экономического развития / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. Серия «Научные доклады : независимый экономический анализ», № 196. Москва, МОНФ, 2007.
91. Драганов В.Г. , Филиппов В.А. План VI экономического и социального развития Франции – М.: КомКнига, 2006.
92. Дриль Д. Бродяжничество, нищенство и меры борьбы с ними. – СПб., 1899.
93. Дружинин В.В. , Конторов Д.С., Конторов В.Д. Введение в теорию конфликта. – М.: 1989.
94. Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии: Проблемы теории сложных систем. – М.: радио и связь, 1976.

95. Забродин В.Ю. Индустриальные отношения в России: динамика и перспективы. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1997.
96. Завельский М.Г. Государство и защита в условиях рыночных преобразований: системный подход. // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1992-1994. – М.: РАН «Эдиториал УРСС», 1996.
97. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за её пределами. /пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: НИЦ «Ладомир», 2004.
98. Збышко Б.Г. Регулирование социально-трудовых отношений в России (международный и национальный аспект): Монография. – М., 2004.
99. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002.
100. Информационно-Аналитические аспекты в задачах управления: Труды ИСА РАН, Т.29. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.
101. Иншаков О.В. Теория факторов производства в контексте экономического развития. – Волгоград: ВолГУ, 2002.
102. Кагарлицкий Б.Ю. Политология революции. / Институт глобализации и социальных движений. – М.: Алгоритм, 2007.
103. Канторович Л.В. Математика в экономике: достижения, трудности, перспективы (нобелевская лекция, 1975г.)
104. Капица С. П. Общая теория роста человечества. – М., 1999.
105. Карамзин Н.М. История государства российского.
106. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005) / Бобков В.Н. (руководитель авторского коллектива) и др. – М.: ВЦУЖ, 2007.
107. Квейд Э. Анализ сложных систем. – М.: Сов. радио, 1969.
108. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. – М.: Эконов, 1993.
109. Кирута А.Я., Шевяков А.Ю. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализ причинных зависимостей. – М.: Эпикон, 1999.
110. Кислицына О.А. Неравенство доходов в переходный период. Чем оно объясняется // Научный доклад № 03 /08. EERC, 2003.
111. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем./ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004.
112. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. - М.: Сов. радио, 1979.
113. Козлова Т.З. Опекунская семья. – М.: Аспект Пресс, 2009.
114. Козер Л. Функции социального конфликта /пер. англ. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
115. Королёв М.И. Экономика. Риски. Защита: словарь-справочник. – М.: Анкил, 2008.
116. Котликофф А., Скотт Б. Пенсионная система перед бурей: то, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны / пер. с англ. М.: ИРИСЭН, 2008.
117. Кобзева С.И. Источники права социального обеспечения России; монография. – М.: Проспект, 2009.
118. Кондратьев Н.Д. Вопросы экономической динамики. – М.: Финансы и статистика, 1990.
119. Корнай Я. Дефицит. // Пер. с венгер. – М., 1990.
120. Коукер К. Сумерки Запада. – М.: Московская школа политических исследований, 2000.
121. Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер с англ. / общ. ред. И.И. Мюрберг. – М.: Издательство «Весь мир», 2003.
122. Кризис: альтернативы будущего (глобальный контекст и российская специфика). Под ред. Бузгалина А.В., Линке П. – М.: Культурная революция, 2010.

123. Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. – М.: ИТК «Дашков и К», 2007.
124. Кругман П. Великая ложь: Сбиваясь с пути на рубеже нового века : пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
125. Кругман П. Возвращение великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата / пер. с англ. под общ. ред. М.Г. Делягина. – М.: Эксмо, 2009.
126. Кулик В.Т. Современная теория организации систем – системология. – Киев : Знание, 1971.
127. Лавров П.Л. История, социализм и русское движение. Женева, 1893.
128. Лайкер Дж. Дао Тойота: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005.
129. Ланцев М.С. Социальное обеспечение в СССР: экономический аспект. – М., 1976.
130. Лачинов Ю.Н. Новая экономическая теория – новая классика: Революционный прорыв во всех представлениях о сущностях экономики. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
131. Лашов Б.В., Спижарская Л.С. Совокупный спрос и экономический рост в России: Монография / под ред. О.П. Литовки. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2004.
132. Лебедев О.Т., Язвенко С.А. Социальная защита населения. – СПб: СПбГИЭА, 1999.
133. Левада Ю. Ищем человека. Социологические очерки. 2000-2005. – М.: Новое издательство, 2006.
134. Леви М. «Население и общество». Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека ИПН РАН. – М., 1999, № 38.
135. Лейбин В.М. Глобалистика, информатизация, системные исследования : Т.2: Информатизация, системные исследования. – М.: ЛЕНАНД, 2008.
136. Либоракина М.И. Реформа системы социальной защиты на местном уровне. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2000.
137. Лийв Э.Х. Обобщённая негэнтропия, её поле и информационная среда. – Таллин, ТТУ, 2001.
138. Линёв ДА. Причины русского нищенства. – СПб, 1900.
139. Литвинов В.А. Прожиточный минимум: история, методика, анализ. – М.: КомКнига, 2006.
140. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под ред. А.О. Бороноева. – СПб, 1994.
141. Люблинский В.В. Социальная политика: Тенденции на Западе и в России. - Режим доступа: <http://www.garph.ru/index.php?doc=lib&docid=239>;
142. Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР. – М.: Изд-во Мысль, 1977.
143. Максимов Е. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. – СПб, 1894.
144. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
145. Маршалл А. Основы экономической науки; [предисл. Дж.М. Кейнс] /пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007.
146. Меньшикова О.И., Шмельков К.С., Гунина О.В. Мотивация труда и уровень жизни населения России. – М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2003.
147. Мессарович М., Такахара И. Общая теория систем: математические основы. – М.: Мир, 1978.
148. Мессарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: Мир, 1973.
149. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. / пер. с 3-го испр. англ. изд. – Челябинск, Социум, 2008.
150. Мизес Л. фон. Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война. – Челябинск, Социум, 2009.

151. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. – М., 1993.
152. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. [пер с англ.; биограф. очерк М.И. Туган-Барановского]. – М.: Эксмо, 2007.
153. Мировая финансовая система после кризиса. Оценки и прогнозы / отв. ред. В.Р. Евстигнеев. – М.: Маросейка, 2009.
154. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. в 5-ти т. / Т.V. В 2-х кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004.
155. Миронова Т.К. Право и социальная защита. – М.: Права человека, 2006. с.130-135.
156. Мисихина С.Г. Социальные пособия, льготы и выплаты в РФ. Распределение по группам населения с различным уровнем дохода: проблемы и решения. М.: ТАСИС, 1999.
157. Молотков Ю.И. Системное управление социально-экономическими объектами и процессами / монография. – Новосибирск: Наука, 2004.
158. Мюррел П. Эволюционные реформы в экономике восточноевропейских стран. Лекция, прочитанная в августе 1990 г. на семинаре Международного валютного фонда. Пер. с англ. С. Комлева. Печатается с сокращениями. // Мировая экономика и международные отношения. – 1991, № 6.
159. Население и глобализация: 2-е изд. / Н.Ф. Римашевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников и др. – М.: Наука, 2004.
160. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и прикладные модели. – М., 1965.
161. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория /отв. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
162. Николаев И.А., Марушкина Е.В. Бедность в России: экономический анализ. Аналитический доклад. М.: ФБК, 2005.
163. Никонов А. Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2004.
164. Никулин Леонид-Леопольд Ф. Менеджмент эпохи постмодерна и «ню-экономики» : монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
165. Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. – М., 1967.
166. Новосельцев В.И. Системная конфликтология. – Кварта, 2001.
167. Норберг Ю. В защиту глобального капитализма. – М.: Новое издательство, 2007.
168. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / под ред. Т.М. Малевой / Независимый институт социальной политики. – М.: НИСП, 2007.
169. Образование и реабилитация особого ребёнка в условиях монетизации льгот: [сборник] / Виктор Бациев [и др.] – М.: Теревинф, 2007.
170. Общественное животное. Исследования. /под ред. Э. Аронсона. Т. 2. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
171. О'Коннор Дж., Макдермот И. Искусство системного мышления: необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / пер. англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблшерз, 2009.
172. Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. – М.: Сов. радио, 1969.
173. Опыт и проблемы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства, в современных условиях. Под ред. академика РАН В.И. Жукова. – М.: Изд-во РГСУ, 2009.
174. Организация административного мониторинга социальных программ на региональном и местном уровнях / Под ред. А.Л. Александровой. – М.: Фонд «Ин-

- ститут экономики города», 2002.
175. Охрана труда, здоровья и окружающей среды в российском законодательстве и конвенциях МОТ. Терминологический словарь-справочник. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2009.
176. Панченков А.Н. Энтропия. – Нижний Новгород: Интерсервис, 1999.
177. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997.
178. Парсонс Т. Функциональная теория изменения. Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1994.
179. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. В 3-х т. – М.: Изд. т-ва «Мир», 1915-1918.
180. Познер Р.А. Экономический анализ права. Пер. с англ. под ред. В. Тамбовцева – СПб.: Экономическая школа, 2004 г.
181. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетея, 2002.
182. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. – М., 1951.
183. Портер М., Такеути Х., Сакакибара М. Японская экономическая модель: Может ли Япония конкурировать? / пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
184. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) / Б.Ф. Поршнев, науч. ред. О.Т. Вите. – СПб.: Алетея, 2007.
185. Почебут Л.Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса. – Сп.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005.
186. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. / Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова. – М.: Наука, 2003.
187. Пригожин А.И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
188. Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003.
189. Пригожин И. Введение в термодинамику необратимых процессов. – М.: Издательство ИЛ, 1960.
190. Проблемы трудовых ресурсов России : Социально-экономическое исследование. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1995.
191. Прокофьева Л.М. Различия в уровне жизни разных демографических типов семей с детьми // Бедность: взгляд ученых на проблему. М.: ИСЭПН РАН, 1994.
192. Райхер В.Х. Общественно-исторические типы страхования. – М.-Л.: АН СССР, 1947.
193. Развитие социальной сферы, уровень жизни и занятость населения в 2000 году. – М.: РАГС, 2001.
194. Разумов А.А., Ягодкина М.А. Бедность в современной России. – М.: Формула права, 2007.
195. Рапопорт А. Мир – созревшая идея. – Дармштадт: Дармштадтер Блаттер, 1993.
196. Растов Ю. Корректировка методологического аппарата социологии конфликтов / Ю. Растов // Социология на пороге XXI века. – М.: Интеллект, 1998.
197. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию : Социальная системология. / Ин-т человека. – М.: Наука, 2003.
198. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007.
199. Римашевская Н.М. Изучение и моделирование народного благосостояния. М.: ЦЭМИ, 1986.
200. Римашевская Н. Человек и реформы. Секреты выживания. – М., 2003.
201. Роик В.Д., Степанов Б.Г., Эченике Е.В. Зарубежный опыт организации и модернизации пенсионных систем: уроки для России. – М., 2007.
202. Роик В.Д. Основы социального страхования. – М.: Анкил, 2005.

203. Роик В.Д. Пенсионная система России: история, проблемы и пути совершенствования. – М.: МИК, 2007.
204. Роик В.Д. Превратить старость в радость: Основы жизнедеятельности населения в пожилом возрасте. – М.: МИК, 2008.
205. Роик В.Д. Социальное страхование: история, проблемы, пути совершенствования / НИИ труда Минтруда РФ. – М., 1994.
206. Роик В.Д. Социальный бюджет России: содержание, структура и методы оценки. – М.: Изд-во РАГС, 2007.
207. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года. – М.: Деловая литература, 2007.
208. Ротбард М. Власть и рынок : государство и экономика. / пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. Гр. Сапова. Челябинск: Социум, 2010.
209. Рыбаков Ф.Ф. Россия и Санкт-Петербург: социально-экономическая динамика. – СПб.: Изд-во «Нива», 2005.
210. Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей. – СПб: Издат. дом С-Петербур. гос. университета, 2009.
211. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1974.
212. Самсонова Т.Н. Справедливость равенства и равенство справедливости. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1996.
213. Самуэльсон П. Э. Чистая теория общественных расходов. /Веги экономической мысли. Том 4. Экономика благосостояния и общественный выбор. Под общ. ред. А. П. Заостровцева. – СПб: Экономическая школа. 2004.
214. Свирский А.М. Мир нищих и пропойц. – СПб., 1898.
215. Селигман М., Дарлинг Р.Б. Обычные семьи, особые дети. – М. : Теревинф, 2009.
216. Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. – М.: 2005.
217. Сисмонди Ж. Новые начала политэкономии. – М.: 1987.
218. Системные исследования Методологические проблемы. Ежегодник 1995-1996 / Гл. ред. Д.М. Гвишиани. – М.: Эдиториал УРСС, 1996.
219. Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1997 / под ред. Д.М. Гвишиани, В.Н. Садовского и др. – М.: Эдиториал УРСС, 1997.
220. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007.
221. Смит А. Теория нравственных чувств. – СПб, 1895.
222. Сперанский СВ. К истории нищенства в России // Оттиск из «Вестника благотворительности». – СПб, 1897.
223. Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность /под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007.
224. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985 / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008.
225. Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тэйлор, Уолдрон. – М., 1998.
226. Соколова С.В. Технологии управления согласованием экономических интересов (при распределении бюджетных средств) – СПб.: «ОЦЭиМ», 2002.
227. Соловьев С.М. Соч. в 18 кн. – М.: 1988.
228. Солнцева Г.Н., Смолян. Г.Л. Принятие решений в ситуации неопределённости и риска. // Труды института системного анализа РАН: серия Управление рисками и безопасностью / под ред. Д.С. Черёшкина.– т. 41. – М.: ЛЕНАНД, 2009.
229. Социальная защита населения. Российско-канадский проект./ под ред. Н.М. Римашевской. – М.: РИЦ ИСЭПП, 2002. с. 163.
230. Социальная политика. Энциклопедия/ под ред. Н.А. Волгина. – М.: Альфа-Пресс», 2006.

231. Социальная политика в постсоциалистическом обществе: задачи, противоречия, механизмы. – М.: Наука, 2001.
232. Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008.
233. Социальная работа: Российский энциклопедический словарь. – М.: 1997 г.
234. Социальная справедливость и экономическая эффективность: материалы научной конференции / под ред. Воейкова М.И. – М.: ЛЕНАНД, 2007.
235. Социальная экономика: теория и практика / под ред. Бузгалина А.В., Маркаряна К.В. – М.: ТЕИС, 2009.
236. Социальное неравенство и публичная политика. / ред. кол. : Медведев В.А. (отв. Ред.), Горшков М.К., Красин Ю.А. – М.: Культурная революция, 2007.
237. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики. Теоретико-правовой аспект. Монография. – М.: ООО «Издательство Проспект», 2002.
238. Социальные проблемы и социальная политика в странах Восточной Европы (1990-е годы – 2005): Сб. статей, обзоров, рефератов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-инф. исслед. глобал. и регион. пробл.; Игрицкий Ю.И. и др.– М.: 2006. – (Сер. : Проблемы общественной трансформации стран Восточной Европы и России).
239. Социальное время и социальная политика в XXI веке: специализированная информация / РАН ИНИОН, Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии; – М.: ИНИОН, 2002.
240. Спрысков Д. С. За чертой бедности: исследование длительной бедности в России. М.: EERC, 2003.
241. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под. ред. Д.С. Львова, А.Г. Гринберга, А.П. Егоршина; ООИ РАН, НИМБ. – 2-е изд., доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005.
242. Субетто А.И. Социогенетика. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994.
243. Сурин А.В. На пути к формированию науки управления: монография. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.
244. Сухарев О.С. Теория эффективности экономики. – М.: Финансы и статистика, 2009.
245. Темников Ф.Е. Высокоорганизованные системы // В кн.: Большие системы: Теория, методология, моделирование. – М., Наука, 1971.
246. Теория и практика системных преобразований: Труды ИСА РАН. Т. 22. – М.: КомКнига, 2006.
247. Тишин Е.В. Социальная защита и социальное обеспечение за рубежом / РАН ИСЭП. – СПб., 1994.
248. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях переходной экономики. – М.: Россэпн, 1999.
249. Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник. /пер. с англ. – М.: Издательство ПРОГРЕСС, 1991.
250. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
251. Тьютин В.С. Отражение, система, кибернетика: теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. – М.: Наука, 1972.; Система, симметрия, гармония / Под ред. Тьютина В.С. и Урманцева Ю.А. – М.: Мысль, 1988.
252. Тягунов А.А. Риск, неопределённость, случайность. Методологические вопросы страховой деятельности. – М.: Этикет, 1999.
253. Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1972.
254. Управление рисками и безопасностью / под ред. Д.С. Черёшкина. Труды ИСА РАН. Т. 41. – М.: ЛЕНАНД, 2009.
255. Управление социально-экономической системой: монография / под. ред. А.П. Егоршина, В.А. Кожина. – Н. Новгород: НИМБ, 2009.

256. Урманцев Ю.А. Опыт аксиологического построения общей теории систем// Системные исследования : Ежегодник, 1971. – М.: Наука, 1972.
257. Урманцев Ю. А. Эволюционика или общая теория развития систем природы, общества и мышления. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
258. Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчёт и предпринимательская функция / пер. с англ. – М., Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2008.
259. Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / пер. с англ. – М., Челябинск: Социум, 2008.
260. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008.
261. Флейшман Б.С. Элементы теории потенциальной эффективности сложных систем. – М. : Сов. радио, 1971.
262. Флейшман Б.С. Основы системологии. - М. : Радио и связь, 1982.
263. Форестер Дж. Основы кибернетики предприятия. – М. : Финансы и статистика, 1971.
264. Форстер М. Рынок труда и социальная политика. ОЭСР, 1994.
265. Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. изд. 1962, 1982 г. – М.: Новое издательство, 2006.
266. Фукуяма Ф. Великий разрыв. / пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
267. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. / пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
268. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. / пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир : ВКТ, 2010.
269. Хаберлер Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний / пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2008.
270. Хайек Ф.А. фон Дорога к рабству / пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2005.
271. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980.
272. Хахулина Л.А., Тучек М. Распределение доходов: бедные и богатые в пост социалистических обществах (некоторые результаты сравнительного анализа) //Куда идет Россия?/ Под общ. ред. Т.И. Заславской. М: Аспект-Пресс, 1995.
273. Хижный Э. Государственные системы социальной защиты граждан в странах Западной Европы: монография, РАН ИНИОН. [Текст] – М.: РАН ИНИОН, 2006.
274. Хохлов Н.В. Управление риском. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
275. Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран / Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – Academia, 2009.
276. Целевая стадия планирования и проблемы принятия технико-экономических решений. - М: ЦЭМИ, 1972.
277. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. – М.: Экономика, 1989 (серия «Экономическое наследие»).
278. Черкасская Г.В. Проблемы функционирования систем социальной защиты: монография. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007.
279. Черкасская Г.В. Организация и управление системой социальной защиты: общетеоретические вопросы : монография. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009.
280. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. - М.: Экономика, 1975.
281. Чистилин Д.К. Самоорганизация мировой экономики: евразийский аспект. – М.: Экономика, 2004.
282. Целевая стадия планирования и проблемы принятия технико-экономических решений. - М: ЦЭМИ, 1972
283. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. – М., 2002.
284. Штейн В.И. Гуань-цзы: исследование и перевод. – М.: Изд-во восточной литературы, 1959.

285. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. – М.: Эксмо, 2007.
286. Экономика и управление преобразованиями сложных социально-экономических систем / Сборник научных трудов Института системного анализа РАН под ред. А.Н. Швецова. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
287. Экономика переходного периода: очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000 – 2007. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008.
288. Экономическая энциклопедия / под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экономика, 1999.
289. Эрхард А. Благополучие для всех: репринт. воспроизведение: пер. с нем. изд. 1956 г. – М.: Дело, 2001.
290. Эткинс П. Порядок и беспорядок в природе: пер. с англ. / предисл. Ю.Г. Рудого. – М.: Мир, 1987.
291. Эффективность государственного управления: Пер. с англ. / общ. ред. С.А. Батчикова и С.Ю. Глазьева. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», Российский экономический журнал, ИД АО «Консалтбанкир», 1998.
292. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М.: ИЛ., 1959.
293. Юрин Г.Г. Энергетическая теория экономики жизни общества и человека. – М., 2001.
294. Ягодкина М.А. Эффективность социальных льгот в России и их влияние на уровень бедности // Изучение проблем бедности в России. Избранные материалы победителей конкурса научных работ. М.: Всемирный банк, Изд-во «Алекс», 2005.
295. Янг С. Системное управление организацией. - М.: Сов. радио, 1972.
296. Ясин Е.Г. Модернизация и общество / гос. ун-т ВШЭ. – М.: ГУ ВШЭ, 2007.
297. Ясин Е.Г. Новая эпоха – старые тревоги: политическая экономия. – М.: Новое издательство, 2004.
298. Le Monde diplomatique Атлас, русская версия, Центр исследований постиндустриального общества, 2007.

Научные статьи

299. Андреева Г.Н. Концепция «экономической конституции»: прошлое и настоящее // (статья) // Концепция «экономической конституции»: Современные исследования: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр социальных научн.-информ. исслед. Отдел правоведения; Отв. ред. Андреева Г.Н. – М., 2008. – 136 с. – (Сер. Правоведение). – с. 10-24.
300. Антюшина Н. Север Европы: эволюция социального государства // Человек и труд.– 2004, № 7. – с. 33-36.
301. Вознесенский Н.А. К вопросу об экономике социализма // Большевик 1931. № 22-23; 1932. № 1-2.
302. Гасслер Р. С. Государство благосостояния: теория и практика. / Политический журнал, 2004, июнь. – № 21 (24).
303. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. №5.
304. Гимпельсон В. Частный сектор в России: занятость и оплата труда // МЭиМО. 1998. № 2. С. 81-93;
305. Григорьева И.А. Социальная политика: основные понятия // Журнал исследований социальной политики. 2003. №1. с. 43.
306. Ивахненко А.Г. Индуктивный метод самоорганизации моделей сложных систем // в сб. : Системные исследования: Ежегодник, 1972. – М.: Наука, 1973.
307. Карапетян Л. Концептуальные вопросы социального управления // Проблемы теории и практики управления. – 1999. № 5. – с. 51-55.
308. Кларк Дж. Неустойчивые государства: Трансформация систем социального обеспечения // Журнал исследований социальной политики. - Саратов, 2003. - Т. 1,

- № 1, январь. – С. 34-48.
309. Красильникова М.Д. Кто на чем экономит // Экономические и социальные перемены. 1996. № 4. – С. 35-37.
310. Кутырев В.А. О судьбах культуры // Вестник российского философского общества. 2001. №4. – С. 80.
311. Малярова Н.В. Несмеянова М.И. Социальная защита детства: концептуальный подход. // Социологические исследования, 1991. – №4. с.79-83.
312. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS. 1994. – № 5, с. 12-28,
313. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. Т. 1. Вып. 2. – 1993.
314. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы. М., 1965. – С. 28-29.
315. Петров Г.И. «Предмет науки социального управления» // Государство и право, 1966. – №6.
316. Пронин С., Люблинский В., Цвылёв Р. О приоритетах социальной политики // Общество и экономика, 2000. – №8. – с. 28-30.
317. Радаев В. Кто поможет работающим бедным? // Pro et Contra.– 2001.– № 3.– С. 63-79.
318. Разумов А. Работающие бедные в России. М.: ВЦУЖ, 2002.
319. Ракитский Б. Социальная защищенность и ее типы // Вопросы экономики. – 1992. – №7. – с. 4-17.
320. Ржаницына Л.С. Социозащитная функция государства и её реализация // Семья в России. – 1998.– № 4. – с. 82-99.
321. Роик В.Д. Социальная защита: содержание понятия./ Человек и труд. - №11, 2000. – с. 42-45.
322. Сабов З.А. Кризис системы социальной защиты в Германии: финансовый аспект.//Вестник СПбГУ. Сер.5. – 2006. – Вып.1. – с. 64-73.
323. Федотова В. Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии. – М.: 2002. – № 12.
324. Франчук В.И. Может ли менеджмент заменить социальное управление? // Социологические исследования. – 1999. – №2 – с.127-130.
325. Черкасская Г.В. Проблемы классификации в теории социальной защиты //Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2008. – №3 (27) – с.302-306.
326. Черкасская Г.В. Проблемы формирования понятийно-категориального аппарата в российской теории социальной защиты // российский научный журнал «Экономика и управление». – 2008. – № 5. – С. 12 – 16.
327. Черкасская Г.В. Социальная защита: междисциплинарный подход к определению //Научно-теоретический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета». Серия 5 Экономика. Выпуск 2.– Июнь 2008. – С.25-33.
328. Черкасская Г.В. Проблемы формирования современной российской теории социальной защиты// научный журнал «Вестник ИНЖЭКОНА, серия экономика». – 2008. – №7 (26) – с.60-65.
329. Черкасская Г.В. Современные системы социальной защиты: тенденции и проблемы //научно-информационный журнал «Экономические науки». – 2009. –№3 (52) – с.239-242.
330. Черкасская Г.В. Человеческий капитал и социальная защита (статья) // научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2009. – № 2. – С. 117 – 122.
331. Черкасская Г.В. Конфликтность в системах социальной защиты: понятие, виды, особенности //Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2009. – №3 (31) – с.422-426.

332. Шахова Г.Я., Боженко И.П. Государственные расходы и социально-экономическое развитие // Финансы. – 2005. №8 – с. 63.
333. Шишков Ю.В. Демографическая перспектива мирового сообщества. // Труды Клуба учёных «Глобальный мир». 2002 г. Том 2. – М.: Издательский дом «Новый век». Институт микроэкономики, 2002.
334. Ярская В.Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – №1. – с. 12.

Учебные издания

335. Аверин А.Н. Государственная система социальной защиты населения: Учебное пособие. – М.: Изд-во РАГС, 2007.
336. Акмалова А.А., Капицын В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами. Учебное пособие / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 2008.
337. Антонов А.В. Системный анализ: учебник для вузов. – 3-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2008.
338. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
339. Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
340. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг // пер. с англ; под ред. С.К. Мордвина. – СПб.: Питер, 2005.
341. Ахинов Г.А. Основы экономики социальной сферы: Курс лекций. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003.
342. Ахинов Г.А., Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008.
343. Бабич А.М., Егоров Е.В., Жильцов Е.Н. Экономика социального страхования. – М.: ТЕИС, 1998.
344. Беляков С.А. Лекции по экономике образования. М.: ГУ ВШЭ, 2002.
345. Бережной Л.Н. Теория оптимального управления экономическими системами : учебное пособие. – СПб.: ИВЭСЭП, 2002.
346. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. – СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, «Экономикс», 2008.
347. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. – СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, «Экономикс», 2008.
348. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2001.
349. Бурганова Л.А. Теория управления: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007.
350. Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.А. Управление рисками (рискология). – М.: Экзамен, 2002.
351. Варьвдин В.А., Клемантович И.П. Управление системой социальной защиты детства: социально-правовые проблемы: учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2005.
352. Вебер М. История хозяйства. Биржа и её значение / пер. с нем.; под ред. И. Гревса. – М.: «Гиперборея», «Кучково поле», 2007.
353. Восколович Н.А., Жильцов Е.Н., Еникеева С.Д. Экономика, организация и управление общественным сектором: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

354. Вялков А.И. и др. Управление и экономика здравоохранения: учебн. пособие / под ред. А.И. Вялкова; Вялков А.И., Кучеренко В.З., Райзберг В.А. и др. – 3-е изд., доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009.
355. Галаганов В.П. Организация работы органов социального обеспечения : учебное пособие. / 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИЦ «Академия», 2007.
356. Галуцкий Г.М. Основы финансов и финансирование культурной деятельности. – М.: АСКИД, 1996.
357. Граждан В.Д. Теория управления: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004.
358. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учебное пособие. — М.: Дело и сервис, 1999.
359. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Гусова С.А. Социология. Основы модернизации социального знания: учебник. – М.: Гардарики, 2006.
360. Гуревич С. М. Экономика средств массовой информации. – М.: РИП-холдинг, 2001.
361. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2010.
362. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социальная антропология: учебник – М.: Инфра-М, 2008.
363. Долженкова Г.В. Право социального обеспечения : конспект лекций. – М.: Юрайт-Издат, 2008.
364. Зозуля Т.В. Психическое здоровье пожилых людей. Методическое пособие для социальных работников. – М.: АНО «СПО «СОТИС», 2008.
365. Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей, семьи : учебное пособие. – 2-е изд. стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
366. Иванов Г.П., Шустров М.А. Экономика культуры. – М.: ЮНИТИ, 2001.
367. Институциональная экономика : новая институциональная экономическая теория: Учебник [эконом. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова] /под общей ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2007.
368. Исаев В.В., Немчин А.М. Общая теория социально-экономических систем: учебное пособие. – СПб. : Изд. дом «Бизнес-пресса», 2002.
369. Кравченко А.И. Социология: словарь: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 1997.
370. Кучеренко В.З., Гришин В.В. и др. Экономика здравоохранения. – М., 1996.
371. Макконнелл К. Экономикс: в 2 т. / К. Макконнелл, С. Брю.– М.: Республика, 1992.
372. Менеджмент : учебное пособие для вузов / под. ред. В.И. Подлесных. – СПб.: ИД «Бизнес-пресса», 2002.
373. Мишин В.М. Исследование систем управления: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
374. Московский А.Ю., Рожков А.Г. Экономика здравоохранения.- М.: ИПК «Омич», 1995.
375. Мусин М.М. Управление экономическими интересами: учебное пособие для вузов. – М.: Гардарики, 2006.
376. Мухин В.И. Основы теории управления. – М.: Экзамен, 2002.
377. Научные основы управления производством: учебное пособие /под ред. д-ра экон. наук О.В. Козловой. – М.: Издательство «Экономика», 1969.
378. Организация, управление и администрирование в социальной работе: учебн. Пособие / отв. Ред. П.В. Палехова. – М.: Инфра-М, 2010.
379. Основы социальной работы: учебник / отв. ред. П.Д. Павленок.– М.: Инфра-М, 1997.
380. Оценка результативности, эффективности и качества деятельности учреждений социальной поддержки населения / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований; Министерство

- здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области. – Саратов: ООО Издательство «Научная книга», 2007.
381. Пантелеева Т.С., Червякова Г.А. Экономические основы социальной работы. – М.: Владос, 1999.
382. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы: учебное пособие. 3-е изд. – М.: ИТК «Дашков и К», 2005.
383. Пикулькин А.В. Система государственного управления: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
384. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001.
385. Пономаренко Е.В., Исаев В.А. Экономика и финансы общественного сектора (основы теории эффективного государства): учебник. – М.: Инфра-М, 2007.
386. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н.А. Горелова. – СПб: Питер, 2003. 6-12 гл.
387. Попов С.Г. Социальный менеджмент: учебное пособие. – М.: Издательство «Ось-89», 2000, 2009.
388. Право социального обеспечения России : учеб. /отв. ред. К.Н. Гусов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008.
389. Право социального обеспечения в России: учеб. / М.О. Буянова, К.Н. Гусов и др.; под ред. К.Н. Гусова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: 2005. с. 13.
390. Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2004.
391. Пудич В.С. Введение в системологию менеджмента: учебное пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006.
392. Реабилитация детей в домах ребёнка: учебное пособие /под ред. В.А. Доскина, З.С. Макаровой. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2007.
393. Религии мира: учебное пособие / под ред. М.М. Шахнович. – Спб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003.
394. Рофе А.И. Экономика труда: учебник. – М.: Кнорус, 2010.
395. Рыбинский Е.М. Управление системой социальной защиты детства: социально-правовые проблемы: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
396. Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: Учебное пособие для вузов/ под ред. В.Н. Волковой, В.Н.Козлова. – М.: Высш. шк., 2004.
397. Словарь-справочник по социальной работе. М., 1997.
398. Соловьёв А.К. Экономика пенсионного страхования: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
399. Социальная защита населения: опыт организационно-административной работы: учебное пособие по спец. «Социальная работа». Изд. 4-е, доп. и перераб. / под ред. В.С. Кукушкина – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: ИЦ «МарТ», 2004.
400. Социальная политика. / под общ. ред. Н.А. Волгина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: «Экзамен», 2008.
401. Социальное страхование. учебник/ под ред. д.э.н., проф. Н.А. Кричевского. – М.: Изд.торг. корпорация «Дашков и К», 2007. – с.17-19.
402. Социальный менеджмент: учебное пособие / под ред. В.Н. Иванова, В.И. Патрушева. – М.: Высш. шк., 2001.
403. Социальный менеджмент: учебник / под ред. Д.В. Валового. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», Академия труда и социальных отношений, 2000.
404. Социальный менеджмент: учебное пособие / Д.В. Зайцев, Г.Г. Карпова, Г.В. Лобачёва и др.; под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: Саратов. гос. тех. ун-т, 2008.

405. Социальный менеджмент: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, В.Н. Журавлёва, Л.Л. Козлова и др. ; под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998.
406. Сравнительный менеджмент / под ред. С.Э. Пивоварова. – СПб.: Питер, 2006.
407. Тарасенко В.В. Логика и методология управления: книга для руководителя : учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
408. Теория социальной работы: учебник / под ред. проф. Е.И. Холостовой. М.: Юристъ, 1998.
409. Теория управления: учебник. / под ред. Ю.В. Васильева, В.Н. Парахиной, Л.И. Ушвицкого. – 2-е изд., доп. – М.: Финансы и статистика, 2008.
410. Теория управления: учебник. / под ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. – М.: Изд-во РАГС, 2004.
411. Фомичёва А.Н. Риск-менеджмент: учебное пособие – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004.
412. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие для вузов. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2007.
413. Фирсов М.В. Теория социальной работы: учебное пособие для высшей школы. – М.: Академический проект, 2007.
414. Хиллман А.Л. Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления: учебное пособие / пер. с англ. изд. Кембридж. ун-та, 2003 г. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009.
415. Холмс Э. Риск-менеджмент [пер. с англ.]. – М.: Эксмо, 2007.
416. Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России: учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007.
417. Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа: учебное пособие. – М.: ИТК «Дашков и К», 2007.
418. Холостова Е.И. Социальная работа с дезадаптированными детьми: учебное пособие / 3-е изд., перераб. и доп.: – М.: ИТК «Дашков и К», 2009.
419. Целевые бюджетные и внебюджетные фонды: учебн. пособие / под ред. В.В. Карчевского. – М.: Вузовский учебник, 2008.
420. Чернова Г.В., Кудрявцев А.А. Управление рисками: учебное пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.
421. Чернова Г.В. Практика управления рисками на уровне предприятия. – СПб.: Ин-т страхования, 2000.
422. Чернова Г.В., Кудрявцев А.А. Управление рисками: учебное пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.
423. Черкасская Г.В. Управление конфликтами: практикум по конфликтологии (учебное пособие). – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2005.
424. Чиркин В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. – М.: Юрист, 2001.
425. Чистов Л.М. Теория эффективного управления социально-экономическими системами. Основа экономической науки. Изд-е 2-е, уточненное и дополненное. – СПб.: Астерион, 2009.
426. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций : Учебник. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2007.
427. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы: учебное пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
428. Щетинин В.П., Хроменков Н.А., Рябушкин Б.С. Экономика образования. М.: Российское педагогическое агентство, 1998.
429. Экономика: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. / Под ред. д-ра экон. наук проф. А.С. Булатова. – М.: Юристъ, 2002.
430. Экономика здравоохранения / Под ред. И.М. Шеймана. М.: ТЕИС, 2001.
431. Экономика здравоохранения /под науч. ред. М.Г. Колосницыной, И.М. Шеймана, С.В. Шишкина. – М. ИД ГУ ВШЭ, 2009.

432. Экономика народонаселения: учебник [эконом.фак. МГУ им. М.В. Ломоносова] / под ред. проф. В.А. Ионцева. – М. ИНФРА-М, 2009.
433. Экономика общественного сектора. Учебник / Под ред. П.В. Савченко, И.А. Погосова, Е.Н. Жильцова. – М.: ИНФРА-М, 2010.
434. Экономика труда / под ред. Горелова Н.А. – СПб.: Питер, 2007.
435. Экономика труда: учебник /под ред. П.Э. Шлендера и проф. Ю.П. Кокина . – М.: Юрист, 2002.
436. Экономика труда и социально-трудовые отношения : учебник /под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во ЧеРо, 1996.
437. Экономика труда (социально-трудовые отношения) : учебник /под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004.
438. Экономика физической культуры и спорта /под ред. Кузина В.В. – М., СпортАкадемПресс, 2001.
439. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004.
440. Эренберг Р., Смит Р. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996.
441. Юдин В. П. Социальная защита: понятие, сущность, границы: Учеб-метод. пособие. — Казань, 1995.
442. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы государственных финансов. – М., 1995.
443. Яковенко Е.Г., Христолюбова Н.Е., Мостова В.Д. Экономика труда : учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
444. Якушев А.В. Социальная защита. Социальная работа: конспект лекций. – М.: «А-Приор», 2009.
445. Якушев Л. П. Социальная защита. М.: Редакция журнала "ПЕНСИЯ", 1998.
446. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: Курс лекций. – М.: ГУ ВШЭ, 2002.

Прочие издания

447. Артхашастра или наука политики / издание подготовил В.И. Кальянов; пер. с санскрита. – М.: Наука, 1993.
448. Барцевский М.Ю. Всё о пенсиях и льготах. – М.: Астрель, 2009.
449. Бернадский Н.Д. Что вам должно государство? сборник. – М.: Эксмо, 2008.
450. Гонтмахер Е.Ш. Социальные реформы. Что завтра? – М.: Гелиос, АРВ, 2005.
451. Кошелев Н.С. Социальное обслуживание и права населения : практическое пособие. / 2-е изд., перераб. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010.
452. Мир в цифрах – 2007. Карманный справочник / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007.
453. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 70000 слов и выражений. Изд. 11-е, стереотип. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1964.
454. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю.Шведовой – 18-е изд. стереотип. – М.: Рус. яз., 1986.
455. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2006.
456. Российская и мировая история в таблицах. Автор-составитель Ф.М. Лурье. – СПб. : Каравелла. – 1995.
457. Рощупкина Л. Что вам должен собес. Ответы на все вопросы. / 2-е изд. , перераб. и доп. – СПб: БХВ – Петербург; М.: Эксмо, 2008.

458. Середя К.Н. Пенсия «на носу» : новый расчёт и оформление с изменениями и дополнениями в соответствии с нормативными и законодательными актами. / Изд. 3-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.
459. Словарь Русского языка в четырёх томах. / Академия наук СССР, Институт русского языка ; Изд. 2-е, испр. и доп./ под ред. А.П. Евгеньева. – М.: Изд-во «Русский язык», 1983.
460. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998.
461. Социальная политика: Толковый словарь. – М.: 2002.
462. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. – М.: Финансы и статистика, 1989.
463. Хрестоматия по истории Древнего Востока. – М.: 1980.

Периодическая печать

464. Архипов. И. Прощёная среда. / Русский Newsweek , 11.02 – 17. 02. 2008. – № 7(181) – с. 26-27.
465. Маेतная Е., Седаков П. «Сострадательное отклонение. // Русский Newsweek, 27 июля-16 августа 2009, № 31-33 (252), с. 29-31.
466. Костина О. Не терпите. // журнал Профиль, №29-30, 17 августа 2009, с. 12.
467. Максимов Н. Я получил эту боль. // Newsweek. № 9(231) 23.02.- 01.03.2009, с.45-46.
468. Не жизнь, а мечта /информационное сообщение без авторства //Русский Newsweek, 17.07.06 – 23.07.06. – с. 62-63.
469. Нетесова Ю. Железный Сарко держит удар. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2007/11/23/434000.html>.
470. Рубанов И. Отодвинем старость подальше // Эксперт, 2—ноября 2009, № 42 (679), с.18-26 (24).
471. Тоска по диктатуре: неожиданный результат опроса населения в Германии. / Der Spiegel, №32, 20.08.09. // пер. с нем. – Профиль, № 29-30, 17.08.09. – с. 41-43.
472. Туземское собрание. / Русский Newsweek , 14.01 – 20. 01. 2008. – № 3(177) – с. 22-27.

Статистические и информационные материалы

473. Доклад Генерального директора Международного бюро труда МОТ (часть 1) // Международная конференция труда. 80 сессия. – МБТ, Женева, 1993.
474. Бизнес в 2007 году: как проводить реформы. Сравнение норм государственного регулирования по 175 странам. / пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2007.
475. Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. Доклад Всемирного банка. /Пер. с англ. – М.: «Издательство Весь мир», 2004.
476. Отчет о мировом развитии — 1997: Государство в меняющемся мире. Международный банк реконструкции и развития Всемирный банк, 1997.
477. Предупреждение кризиса старения населения /доклад Всемирного банка, пер. с англ. // МБРР / ВБ, 1994.
478. Рекомендации правительствам и парламентам стран СНГ по вопросам политики в области социального обеспечения. Доклад 1. Системы социального обеспечения в зарубежных странах // TACIS 1/905. – 1994.
479. Спортивная хартия Европы 1992 г.
480. Труд в мире 2000: Обеспечение дохода и социальная защита в меняющемся мире// Международное бюро труда. М., 2001.
481. Усиление социальной защиты и уменьшение уязвимости в условиях глобализации в мире. Доклад генерального секретаря ООН. Экономический и Социальный Совет. Февраль 2001 г.
482. Доклад Комиссии Брундланд, ООН, «Наше общее будущее», 1987 г.

483. Доклад К. Аннана, ООН, «Лучший мир для всех».
484. Справедливая глобализация: Создание возможностей для всех: Доклад Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации. Февраль 2004 г. - Женева: МОТ, 2004. – с. 20-21.

Литература на иностранных языках

485. Atkinson J. Flexibility, uncertainty and manpower management. Brighton, 1985.
486. Baethge M. Transformation des Industrialismus - Konturen der Dienstleistungsbeschäftigung im 21. Jahrhundert. // Jahrbuch Arbeit und Technik-Bonn, 1999. - S.91-102.
487. Варг N. The Economics of the Welfare State. 2nd ed. Stanford: Stanford University Press, 1993.; Le Grand 1;
488. Becker Gary S. The Economic Way of Looking at Behavior. / нобелевская лекция 09.12.1992.
489. Block F. One world or three? Globalization and the future of welfare capitalism: Paper presented at the ISA Ann. meeting of the Research committee on poverty, social welfare, and social policy, 21-24 August. - Toronto, 2003.
490. Coase R. The problem of Social Costs // Journal of Law and Economics. 1960. V.3. № 1. (October). P. 1-44.
491. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal Sociology, 1988, 94, p. 95-121.
492. Cornia G.A., Kiiski S. Trends in income distribution in the post-World War II period // WIDER discussion paper, 2001. - N2001/89 (September). - Mode of access: <http://www.wider.unu.edu/>
493. Deacon B. Trans-national organisations and global social policy // Globalization of the welfare state? World society, transnational social policy and 'new welfare states': International conference at Hanse institute for advanced studies, Delmenhorst, Germany. February 6—8, 2004.— p. 4. - Mode of access: www.gaspp.org.
494. Deacon B. Globalisation and sozial policy. – Geneva:UNRISD, 2005.
495. Doeringer P., Piore M. Internal labor markets and manpower analysis. Lexington. Mass.: D.C. Heath, 1971.
496. Edward C. Banfield, The Moral Basis of a Backward Society/ Glencoe, Ill.: Free Press, 1958.
497. Eggertsson T. Economic Behavior and Institutions. Cambridge University Press, 1990.
498. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. – Princeton (N.J.), 1990. – P. 50.
499. Europäische Kommission. Soziale Sicherheit in Europa. – Luxemburg, 1995.
500. Eurostat: Europäische Sozialstatistik 2000. Luxemburg, 2001.
501. Fahje A. Wirtschaftsverfassungsrecht in Japan. - Köln; Berlin; Munchen: Carl Heymanns Verl. GmbH, 2007.
502. Frisch Ragnar. From Utopian Theory to Practical Applications: The case of econometric. / нобелевская лекция 17.06.1970.
503. Jessop B. The future of the capitalist state. - Cambridge: Polity Press, 2002.
504. Garrett G, Mitchell D. Globalization, government spending and taxation in the OECD // Europ. j. of polit. research. - Bruxelles., 2001. - Vol. 39, N 2. - P. 145- 177.
505. Glazer N., D.P.Moynihan. Beyond the Melting Pot: The Negroes, Puerto-Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York Citi, 2d ed. Cambridge: MIT Press, 1970.
506. Haberle P. Siete tesis para una teoria constitucional del mercado // Revista de derecho comunitario Europeo. - Granada, 2006. - N 5. - P. 11-30.
507. Hayek Friedrich A. von. The Pretence of Knowledge. / нобелевская лекция 11.12.1974.

508. Hiroi Y. The Convergence of Social Insurance and Social Welfare//Review of Social Policy, 1997.- №6. - P.1-15.
509. Hodgson G. Economics and Institutions. Cambridge: Polity Press, 1988.
510. Knight F.H. Risk, Uncertainty and Profit. Boston, 1921.
511. Luhmann N. Essays on self-reference. – N.Y.: Columbia Univ. Press, 1990.
512. Lutz W. The future population of the world: can we assume today / Ed. And foreword by N. Keyfits. Rev ed L: LI AS A and earthscar press. 1996.
513. Long-range World Population Projections: Based on the 1998 Revision. — Executive Summary.
514. Maturana H.R., Varela F.G. Autopoiesis and Cognition: The Realization of Living. Dordrecht: Reidel, 1980.
515. Mishra R. Globalization and the welfare state. - L.: Edward Elgar, 1999.
516. Mutz G. Die Organisation gesellschaftlicher Arbeit in der Neuen Arbeitsgesellschaft. // Jahrbuch Arbeit und Technik-Bonn, 1999. - S.70-90.
517. Myrdal Gunnar. The Equality Issue in World Development. / нобелевская лекция 17.03.1975.
518. Nelson D., Kreckemeier U. Fair wages, unemployment and technological change in a global economy // J. of intern. economics. - Ames: Iowa univ. press, 2006. - Vol. 70, Issue N 2. - P. 451-469.
519. Neoliberalism, globalization and inequalities: Consequences for health and quality of life / V. Navarro (ed.). - Amityville; N.Y.: Baywood publ. co., 2007.
520. Pigou A. C. The Economics of Welfare, 1920.
521. Posner Richard A. Economics of Justice, Harvard University Press, 1981;
522. Posner Richard A. Economic Analysis of Law, Little, Brown, 1973; 2nd edn, 1977.
523. Posner Richard A. Antitrust Law: An Economic Perspective, University of Chicago Press, 1976.
524. Propper C, Robinson R. The Economics of Social Problems. 3rd ed. L.: Macmillan, 1992
525. Putnam R., Leonardi R., and R. Nanetti. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy, Princeton: Princeton University Press, 1993.
526. Rhodes M. Globalization, welfare states and employment. Is there a European «third way»? // Unemployment in the New Europe / N. Bermeo (ed.). - Cambridge: Cambridge univ. press, 2001. - P. 87-118.
527. Richli P. Grundriss des schweizerischen Wirtschaftsverfassungsrechts. – Bern: Stampfli Verl. AG, 2007.
528. Rieger E., Liebfried S. Welfare state limits to globalization // Politics a. soc. - Stoneham, 1998. - Vol. 26, N 3. - P. 363-390.
529. Rische H. Herausforderungen fuer die gesetzliche Rentenversicherung als Folge der Vereinigung Deutschlands./ Doklad.// Ost-West-Dialog-Konferenz der Europas. – Berlin. – 1995. – oktober. p. 42.
530. Rosanvallon P. La Crise de l'Etat-providence. Paris, 1981.
531. Rothbard Murray N. Power and Market: Government and Economy . Sheed Andrews and Mcmeel, Inc. 1970, 1977;
532. Sarrouh E. Social policies in Canada: A model for development. – N.Y.: United Nations, 2002. - P. 16.
533. Schultz Theodore W. The Economics of Being Poor. / нобелевская лекция 08.12.1979.
534. Shaikh A.M., Tonak E.A. The rise and fall of US welfare state. — Mode of access: <http://www.countdownnet.info/archivio/analisi/welfarestate/Elenco.htm>
535. Schumpeter J.A., Irving Fisher 1867-1947. Ten Great Economists from Marx to Keynes (Oxford University Press, 1951)
536. Sen Amartya. The Possibility of Social Choice. / нобелевская лекция 08.12.1998.
537. Social Security Programs Throughout the World - 1991. US Department of Healths and Human Services. SSA Publikation No. 61 - 006/ Sept., 1992.

538. Spiegel H.W., Carey, Henry C, International Encyclopedia of the Social Science, vol. 2, ed. D.L. Sills (Macmillan Free Press, 1968).
539. Stiglitz G. The roaring nineties: a new history of the world's most prosperous decade. – N.Y.: W.W.Norton & company, 2003.
540. Strategies for housing and Social Integration in Cities. Paris: OECD, 1996.
541. Titmuss R.M. Essays on the Welfare State. London, 1976.
542. Veblen T. The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays. N.Y.: Heubsch, 1919.
543. Vobruba G. Income Mixes - Die neue Normalitat nach der Vollbeschäftigung. // Jahrbuch Arbeit und Technik-Bonn, 1999. -S.103-113.
544. Walters W. Das Ende der Arbeitslosigkeit? // Jahrbuch Arbeit und Technik - Bonn, 1999.
545. World Population projections to 2150. United Nations. 1998.

Интернет-ресурсы

546. <http://www.un.org>
547. <http://www.ilo.ru>
548. <http://www.issa.org>
549. <http://globalization.report.ru>
550. <http://www.mzsrrf.ru>

Документы и нормативные материалы

Указаны в Приложениях.

Сравнительный анализ официальных текстов Всеобщей декларации прав человека на русском и английском языке

<p>Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 года)</p>	<p>The Universal Declaration of Human Rights</p>
<p>Preamble</p>	
<p>Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства, Генеральная Ассамблея, провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.</p>	<p>Whereas recognition of the inherent dignity and of the equal and inalienable rights of all members of the human family is the foundation of freedom, justice and peace in the world, Whereas disregard and contempt for human rights have resulted in barbarous acts which have outraged the conscience of mankind, and the advent of a world in which human beings shall enjoy freedom of speech and belief and freedom from fear and want has been proclaimed as the highest aspiration of the common people, Whereas it is essential, if man is not to be compelled to have recourse, as a last resort, to rebellion against tyranny and oppression, that human rights should be protected by the rule of law, Whereas it is essential to promote the development of friendly relations between nations, Whereas the peoples of the United Nations have in the Charter reaffirmed their faith in fundamental human rights, in the dignity and worth of the human person and in the equal rights of men and women and have determined to promote social progress and better standards of life in larger freedom, Whereas Member States have pledged themselves to achieve, in co-operation with the United Nations, the promotion of universal respect for and observance of human rights and fundamental freedoms, Whereas a common understanding of these rights and freedoms is of the greatest importance for the full realization of this pledge, Now, Therefore THE GENERAL ASSEMBLY proclaims THIS UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS as a common standard of achievement for all peoples and all nations, to the end that every individual and every organ of society, keeping this Declaration constantly in mind, shall strive by teaching and education to promote respect for these rights and freedoms and by progressive measures, national and international, to secure their universal and effective recognition and observance, both among the peoples of Member States themselves and among the peoples of territories under their jurisdiction.</p>
<p>Статья 1</p>	
<p>Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.</p>	<p>All human beings are born free and equal in dignity and rights. They are endowed with reason and conscience and should act towards one another in a spirit of brotherhood.</p>
<p>Статья 2</p>	
<p>Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то</p>	<p>Everyone is entitled to all the rights and freedoms set forth in this Declaration, without distinction of any kind, such as race, colour, sex, language, religion,</p>

<p>в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.</p> <p>Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.</p>	<p>political or other opinion, national or social origin, property, birth or other status. Furthermore, no distinction shall be made on the basis of the political, jurisdictional or international status of the country or territory to which a person belongs, whether it be independent, trust, non-self-governing or under any other limitation of sovereignty.</p>
Статья 3	
<p>Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.</p>	<p>Everyone has the right to life, liberty and security of person.</p>
Статья 4	
<p>Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.</p>	<p>No one shall be held in slavery or servitude; slavery and the slave trade shall be prohibited in all their forms.</p>
Статья 5	
<p>Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.</p>	<p>No one shall be subjected to torture or to cruel, inhuman or degrading treatment or punishment.</p>
Статья 6	
<p>Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.</p>	<p>Everyone has the right to recognition everywhere as a person before the law.</p>
Статья 7	
<p>Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.</p>	<p>All are equal before the law and are entitled without any discrimination to equal protection of the law. All are entitled to equal protection against any discrimination in violation of this Declaration and against any incitement to such discrimination.</p>
Статья 8	
<p>Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.</p>	<p>Everyone has the right to an effective remedy by the competent national tribunals for acts violating the fundamental rights granted him by the constitution or by law.</p>
Статья 9	
<p>Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.</p>	<p>No one shall be subjected to arbitrary arrest, detention or exile.</p>
Статья 10	
<p>Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.</p>	<p>Everyone is entitled in full equality to a fair and public hearing by an independent and impartial tribunal, in the determination of his rights and obligations and of any criminal charge against him.</p>
Статья 11	
<p>1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.</p> <p>2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться</p>	<p>(1) Everyone charged with a penal offence has the right to be presumed innocent until proved guilty according to law in a public trial at which he has had all the guarantees necessary for his defence.</p> <p>(2) No one shall be held guilty of any penal offence on account of any act or omission which did not constitute a penal offence, under national or international law, at the time when it was committed. Nor shall a heavier penalty be imposed than the one</p>

наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.	that was applicable at the time the penal offence was committed.
Статья 12	
Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.	No one shall be subjected to arbitrary interference with his privacy, family, home or correspondence, nor to attacks upon his honour and reputation. Everyone has the right to the protection of the law against such interference or attacks.
Статья 13	
1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. 2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.	(1) Everyone has the right to freedom of movement and residence within the borders of each state. (2) Everyone has the right to leave any country, including his own, and to return to his country.
Статья 14	
1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. 2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.	(1) Everyone has the right to seek and to enjoy in other countries asylum from persecution. (2) This right may not be invoked in the case of prosecutions genuinely arising from non-political crimes or from acts contrary to the purposes and principles of the United Nations.
Статья 15	
1. Каждый человек имеет право на гражданство. 2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.	(1) Everyone has the right to a nationality. (2) No one shall be arbitrarily deprived of his nationality nor denied the right to change his nationality.
Статья 16	
1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения. 2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон. 3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.	(1) Men and women of full age, without any limitation due to race, nationality or religion, have the right to marry and to found a family. They are entitled to equal rights as to marriage, during marriage and at its dissolution. (2) Marriage shall be entered into only with the free and full consent of the intending spouses. (3) The family is the natural and fundamental group unit of society and is entitled to protection by society and the State.
Статья 17	
1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. 2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.	(1) Everyone has the right to own property alone as well as in association with others. (2) No one shall be arbitrarily deprived of his property.
Статья 18	
Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.	Everyone has the right to freedom of thought, conscience and religion; this right includes freedom to change his religion or belief, and freedom, either alone or in community with others and in public or private, to manifest his religion or belief in teaching, practice, worship and observance.
Статья 19	
Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять	Everyone has the right to freedom of opinion and expression; this right includes freedom to hold opinions without interference and to seek, receive and impart information and ideas through any media

информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.	and regardless of frontiers.
Статья 20	
1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций. 2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.	(1) Everyone has the right to freedom of peaceful assembly and association. (2) No one may be compelled to belong to an association.
Статья 21	
1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. 2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране. 3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.	(1) Everyone has the right to take part in the government of his country, directly or through freely chosen representatives. (2) Everyone has the right of equal access to public service in his country. (3) The will of the people shall be the basis of the authority of government; this will shall be expressed in periodic and genuine elections which shall be by universal and equal suffrage and shall be held by secret vote or by equivalent free voting procedures.
Статья 22	
Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.	Everyone, as a member of society, has the right to social security and is entitled to realization, through national effort and international co-operation and in accordance with the organization and resources of each State, of the economic, social and cultural rights indispensable for his dignity and the free development of his personality.
Статья 23	
1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. 2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд. 3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения. 4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.	(1) Everyone has the right to work, to free choice of employment, to just and favourable conditions of work and to protection against unemployment. (2) Everyone, without any discrimination, has the right to equal pay for equal work. (3) Everyone who works has the right to just and favourable remuneration ensuring for himself and his family an existence worthy of human dignity, and supplemented, if necessary, by other means of social protection. (4) Everyone has the right to form and to join trade unions for the protection of his interests.
Статья 24	
Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.	Everyone has the right to rest and leisure, including reasonable limitation of working hours and periodic holidays with pay.
Статья 25	
1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. 2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в	(1) Everyone has the right to a standard of living adequate for the health and well-being of himself and of his family, including food, clothing, housing and medical care and necessary social services, and the right to security in the event of unemployment, sickness, disability, widowhood, old age or other lack of livelihood in circumstances beyond his control. (2) Motherhood and childhood are entitled to special care and assistance. All children, whether

браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.	born in or out of wedlock, shall enjoy the same social protection.
Статья 26	
<p>1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.</p> <p>2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.</p> <p>3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.</p>	<p>(1) Everyone has the right to education. Education shall be free, at least in the elementary and fundamental stages. Elementary education shall be compulsory. Technical and professional education shall be made generally available and higher education shall be equally accessible to all on the basis of merit.</p> <p>(2) Education shall be directed to the full development of the human personality and to the strengthening of respect for human rights and fundamental freedoms. It shall promote understanding, tolerance and friendship among all nations, racial or religious groups, and shall further the activities of the United Nations for the maintenance of peace.</p> <p>(3) Parents have a prior right to choose the kind of education that shall be given to their children.</p>
Статья 27	
<p>1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.</p> <p>2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.</p>	<p>(1) Everyone has the right freely to participate in the cultural life of the community, to enjoy the arts and to share in scientific advancement and its benefits.</p> <p>(2) Everyone has the right to the protection of the moral and material interests resulting from any scientific, literary or artistic production of which he is the author.</p>
Статья 28	
Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.	Everyone is entitled to a social and international order in which the rights and freedoms set forth in this Declaration can be fully realized.
Статья 29	
<p>1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.</p> <p>2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.</p> <p>3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.</p>	<p>(1) Everyone has duties to the community in which alone the free and full development of his personality is possible.</p> <p>(2) In the exercise of his rights and freedoms, everyone shall be subject only to such limitations as are determined by law solely for the purpose of securing due recognition and respect for the rights and freedoms of others and of meeting the just requirements of morality, public order and the general welfare in a democratic society.</p> <p>(3) These rights and freedoms may in no case be exercised contrary to the purposes and principles of the United Nations.</p>
Статья 30	
Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.	Nothing in this Declaration may be interpreted as implying for any State, group or person any right to engage in any activity or to perform any act aimed at the destruction of any of the rights and freedoms set forth herein.
http://www.un.org/en/documents/udhr/index.shtml#a22	http://www.un.org/en/documents/udhr/

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(извлечения: статьи, касающиеся социальной защиты)

Статья 2

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Статья 7

1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Статья 17

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статья 19

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Статья 28

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 37

1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

2. Принудительный труд запрещен.

3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

4. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

5. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Статья 38

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.
2. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.
3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Статья 39

1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.
2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.
3. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Статья 43

1. Каждый имеет право на образование.
2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.
3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.
4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.
5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Статья 72

1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

<...>

е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта;

ж) координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение;

<...>

**Документы, отражающие высшие нормы международного права
в сфере социальной защиты (выборочно)**

1. Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 года)
2. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.)
3. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (13 сентября 2007 года)
4. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках) (9 декабря 1998 года)
5. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» (1993 г.)
6. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18 декабря 1992 года)
7. Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (18 декабря 1991 года)
8. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (3 декабря 1986 года)
9. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о правах умственно отсталых лиц (20 декабря 1971 года)
10. Конвенция ООН о правах инвалидов (13 декабря 2006 года)
11. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 года)
12. Конвенция ООН о правах ребенка (20 ноября 1989 года)
13. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10 декабря 1984 года)
14. Конвенция ООН о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (7 ноября 1962 года)
15. Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (2 декабря 1949 года)
16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Римская, 1950 г.)
17. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (20 декабря 2006 года)
18. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (18 декабря 1990 года)
19. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 года)
20. Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 года)
21. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 года)
22. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (29 ноября 1985 года)
23. Основные принципы и руководящие положения ООН, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (16 декабря 2005 года)

24. Основные принципы обращения с заключенными ООН (14 декабря 1990 года)
25. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (14 декабря 1990 года)
26. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи ООН (17 декабря 1991 года)
27. Принципы ООН в отношении пожилых людей (16 декабря 1991 года)
28. Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ООН (18 декабря 1982 года)
29. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000)
30. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 года)
31. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 года)
32. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000)
33. Рекомендация ООН о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков (1 ноября 1965 года)
34. Руководящие принципы ООН, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (2005)
35. Свод принципов ООН защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (9 декабря 1988 года)
36. Стандартные правила ООН обеспечения равных возможностей для инвалидов (20 декабря 1993 года)
37. Типовые стратегии и практические меры ООН по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (12 декабря 1997 года)
38. Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (10 декабря 2008 года)
39. Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (18 декабря 2002 года)
40. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (25 мая 2000 года)
41. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (25 мая 2000 года)
42. Хартия добрососедских отношений, стабильности, безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Европе (2000)
43. Хартия прав рабочих-мигрантов в южной части Африки (20 декабря 1978 года)
44. Хартия экономических прав и обязанностей государств (12 декабря 1974 года)
45. Хиогская рамочная программа действий на 2005-2015 годы: Создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин (2005)
46. Конвенция МОТ № 55 «Об обязательствах судовладельца в случае болезни, травмы или смерти моряков» (1936 г.)

47. Конвенция МОТ № 71 «О пенсиях морякам» (1946 г.)
48. Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (1952 г.)
49. Конвенция МОТ № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики» (1962 г.)
50. Конвенция МОТ № 118 «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения» (1962 г.)
51. Конвенция МОТ № 121 «О пособиях в случаях производственного травматизма» (1964 г.)
52. Конвенция МОТ № 122 «О политике в области занятости» (1964 г.)
53. Конвенция МОТ № 128 «О пособиях по инвалидности, старости, по случаю потери кормильца (1967 г.)
54. Конвенция МОТ 130 «О медицинской помощи и пособиях по болезни» (1969 г.)
55. Конвенция МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (1981 г.)
56. Конвенция МОТ № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» (1982 г.)
57. Конвенция МОТ № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» (1983 г.)
58. Конвенция МОТ № 164 «О здравоохранении и медицинском обслуживании моряков» (1987 г.)
59. Конвенция МОТ № 165 «О социальном обеспечении моряков» (пересмотренная) (1987 г.)
60. Конвенция МОТ № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» (1988 г.)
61. Конвенция МОТ № 183 «Об охране материнства» (2000 г.)
62. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)
63. Европейская социальная хартия (1961 г., 1996 г.)
64. Европейский кодекс о социальном обеспечении (1968 г.)
65. Соглашение о социальной политике Амстердамского договора (1997 г.)

**Специальное законодательство Российской Федерации
в области социальной защиты за 1991-2009 гг.**

(здравоохранение, образование, социальное страхование и обеспечение, медицинское страхование, пенсионное страхование и обеспечение, социальная защита отдельных категорий граждан и др., выборочно)

Федеральный уровень

(законы, подзаконные акты, нормативные документы министерств, ведомств и внебюджетных фондов, выборочно, без учёта законов, вносящих редакторские изменения в действующие законы)

1. Федеральный закон №212 от 24 июля 2009 г. «О страховых взносах в Пенсионный Фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный Фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»
2. Федеральный закон №213 от 24 июля 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О страховых взносах в Пенсионный Фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный Фонд обязательного медицинского страхования и территориальные Фонды обязательного медицинского страхования"»
3. Федеральный закон N 48-ФЗ от 24 апреля 2008 г. «Об опеке и попечительстве»
4. Федеральный закон №256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»
5. Федеральный закон №255-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию »
6. Федеральный закон №208-ФЗ от 5 декабря 2006 г. «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации »
7. Федеральный закон №207-ФЗ от 5 декабря 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей »
8. Федеральный закон №91-ФЗ от 30 июня 2006 г. «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней"»
9. Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. N 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом»
10. Федеральный закон №180-ФЗ от 22 декабря 2005 г. «Об отдельных вопросах исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и размерах страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в 2006 году»
11. Федеральный закон №179-ФЗ от 22 декабря 2005 г. «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год »*
12. Федеральный закон №173-ФЗ от 22 декабря 2005 г. «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2006 год»*

13. Федеральный закон №171-ФЗ от 22 декабря 2005 г. «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2006 год»*
14. Правила регистрации страхователей в территориальном фонде обязательного медицинского страхования, утвержденные постановлением Правительства РФ от 15.09.2005 г. № 570.
15. Федеральный закон №3-ФЗ от 14 марта 2005 г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в связи с установлением размеров базовых частей трудовой пенсий и порядка индексации базовой и страховой частей трудовой пенсии в 2005 году»*
16. Порядок формирования и использования страхового резерва из средств на обеспечение граждан необходимыми лекарственными средствами Федерального фонда обязательного медицинского страхования, утвержденный приказом ФФОМС от 31.12.2004 г. № 93 (в ред. приказа ФФОМС от 27.04.2005 г. № 45) (зарегистрирован в Минюсте РФ 14.02.2005 г. №6325).
17. Порядок направления Федеральным фондом обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов обязательного медицинского страхования субсидий на обязательное медицинское страхование неработающего населения (детей). Положением ФФОМС от 25.12.2004 г. № 2А/2а (зарегистрирован в Минюсте РФ 11.03.2005 г. № 6384).
18. Порядок формирования и использования страхового резерва из средств на обеспечение граждан необходимыми лекарственными средствами Федерального фонда обязательного медицинского страхования, утвержденный приказом ФФОМС от 31.12.2004 г. № 93 (в ред. приказа ФФОМС от 27.04.2005 г. № 45) (зарегистрирован в Минюсте РФ 14.02.2005 г. №6325).
19. Федеральный закон №204-ФЗ от 29 декабря 2004 г. «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»
20. Федеральный закон №206-ФЗ от 29 декабря 2004 г. «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей"»
21. Федеральный закон №201-ФЗ от 29 декабря 2004 г. «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации»
22. Постановление Правительства РФ «О Программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2005 год» от 26.11.2004 г. № 690.
23. Федеральный закон №82-ФЗ от 28 июля 2004 г. «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации в 2004 году» *
24. Порядок регистрации в территориальных органах Пенсионного фонда РФ страхователей, производящих выплаты физическим лицам, утвержденный постановлением Правления Пенсионного фонда РФ от 19.07.2004 г.
25. Федеральный закон №31-ФЗ от 26 апреля 2004 г. «О внесении изменений в статью 5 закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" и в статью 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"»
26. Порядок регистрации в качестве страхователей юридических лиц по месту нахождения обособленных подразделений и физических лиц в исполнительных органах ФСС РФ, утвержденный Постановлением ФСС РФ от 23.03.2004 г. № 27.
27. Порядок организации работы исполнительных органов ФСС РФ по регистрации юридических лиц в качестве страхователей на основании сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, утвержден постановлением ФСС РФ от 23.03.2004 г. № 27.

28. Федеральный закон №151-ФЗ от 1 декабря 2003 г. «О внесении изменений в основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан »
29. Типовые правила обязательного медицинского страхования граждан, утвержденные приказом ФФОМС от 03.10.2003 г. № 3856/30-3/и
30. Разъяснения Минтруда РФ и ФСС РФ от 18.04.2003 г. № 2, утвержденные постановлением Минтруда РФ и ФСС РФ от 18.04.2003 г. № 20/43 «О некоторых вопросах обеспечения пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, указанных в Федеральном законе "Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан"».
31. Федеральный закон №44-ФЗ от 5 апреля 2003 г. «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи »
32. Указ Президента Российской Федерации от 27.03.2003 № 827. «Об общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений».
33. Постановление Правительства РФ от 05.03.2003 г. № 144 «О порядке добровольной уплаты в Фонд социального страхования Российской Федерации отдельными категориями страхователей страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»
34. Порядок передачи личных (учетных) дел пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний по месту их постоянного жительства, утвержденный постановлением ФСС РФ от 27.01.2003 г. № 6 (в ред. постановления ФСС РФ от 27.08.2003 г. № 97).
35. Федеральный закон №190-ФЗ от 31 декабря 2002 г. «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан »
36. Федеральный закон №194-ФЗ от 31 декабря 2002 г. «О продлении срока действия Федерального закона "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации"»
37. Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации».
38. Положение о порядке выплаты пенсии гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы РФ, утвержденное постановлением Правительства РФ от 08.07.2002 г. № 510.
39. Порядок представления страхователями сведений для установления скидок и надбавок к страховым тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденный постановлением ФСС от 22.03.2002 г. № 32 (зарегистрирован в Минюсте РФ 24.04.2002 г. № 3407).
40. Федеральный закон №21-ФЗ от 4 марта 2002 г. «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерации »
41. Правила обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с Федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утвержденные Постановлением Министерства труда и социального развития РФ № 17 и Пенсионного фонда РФ № 19пб от 27.02.2002 г.

42. Федеральный закон №2-ФЗ от 10 января 2002 г. «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»
43. Федеральный закон №173-ФЗ от 17 декабря 2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»
44. Федеральный закон № 167-ФЗ от 15.12.2001 «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»
45. Федеральный закон №166-ФЗ от 15 декабря 2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»
46. Федеральный закон № 155-ФЗ от 27 ноября 2001 г. «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации»
47. Федеральный закон №141-ФЗ от 25 октября 2001 г. «О внесении дополнения в ст. 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"»
48. Методика расчета размера капитализируемых платежей для обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при ликвидации (банкротстве) юридических лиц — страхователей, утвержденная Постановлением Фонда от 30.07.2001 г. № 72
49. Постановление Минтруда РФ №56 от 18 июля 2001 г. «Об утверждении временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, формы программы реабилитации пострадавших в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 15.08.2001 г. № 2876).
50. Федеральный закон № 97-ФЗ от 13 июля 2001 г. «О продлении срока действия Федерального закона "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации"»
51. Федеральный закон № 21-ФЗ от 6 марта 2001 г. «О выплате пенсии гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации»
52. Правила отнесения отраслей (подотраслей) экономики к классу профессионального риска, утвержденные постановлением Правительства РФ от 31.08.1999 г. №975.
53. Федеральный закон № 82-ФЗ от 19 июня 2000 г. «О минимальном размере оплаты труда»
54. Федеральный закон №181-ФЗ от 17 июля 1999 г. «Об основах охраны труда в Российской Федерации»
55. Федеральный закон №178-ФЗ от 17 июля 1999 г. «О государственной социальной помощи»
56. Федеральный закон №165-ФЗ от 16 июля 1999 г. «Об основах обязательного социального страхования»
57. Федеральный закон №120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»
58. Федеральный закон № 95-ФЗ от 4 мая 1999 г. «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации»
59. Федеральный закон № 92-ФЗ от 1 мая 1999 г. «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений»
60. Федеральный закон № 52-ФЗ от 30 марта 1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»

61. Федеральный закон № 22-ФЗ от 4 февраля 1999 г. «Об упорядочении оплаты труда работников организаций бюджетной сферы»
62. Федеральный закон № 175-ФЗ от 26 ноября 1998 г. «О социальной защите граждан российской федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча»
63. Федеральный закон №157-ФЗ от 17 сентября 1998 г. «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»
64. Устав Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФФОМС), утвержденный постановлением Правительства РФ от 29.07.1998 г. № 857 (в ред. постановления Правительства РФ от 16.12.2004 г. № 795).
65. Федеральный закон № 125-ФЗ от 24 июля 1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»
66. Федеральный закон N 124-ФЗ 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»
67. Федеральный закон № 75-ФЗ от 7 мая 1998 г. «О негосударственных пенсионных фондах»
68. Федеральный закон № 134-ФЗ от 24 октября 1997 г. «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»
69. Федеральный Закон от 21 июня 1997 г. № 113-ФЗ «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий»
70. Федеральный закон № 125-ФЗ от 22 августа 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»
71. Федеральный закон №27-ФЗ от 1 апреля 1996 г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»
72. Федеральный закон № 8-ФЗ от 12 января 1996 г. «О погребении и похоронном деле»
73. Федеральный закон № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях»
74. Федеральный закон №195-ФЗ от 10 декабря 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»
75. Федеральный закон №181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»
76. Положение о порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденное постановлением Правительства РФ от 04.09.1995 г. № 883.
77. Федеральный закон №135-ФЗ от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»
78. Федеральный закон №122-ФЗ от 2 августа 1995 г. «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»
79. Федеральный закон №82-ФЗ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях»
80. Федеральный закон №81-ФЗ от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»
81. Федеральный закон №33-ФЗ от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях»
82. Федеральный закон №26-ФЗ от 23 февраля 1995 г. «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»
83. Федеральный закон №5-ФЗ от 12 января 1995 г. «О ветеранах»
84. Положение о Фонде социального страхования РФ, утвержденное постановлением Правительства РФ от 12.02.1994 г. № 101 с последующими изменениями и дополнениями.

85. Федеральный закон №5487-1 от 22 июля 1993 г. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»
86. Федеральный закон «О донорстве крови и ее компонентов» № 5142-1 от 09 июня 1993 г.
87. Федеральный закон №4520-1 от 19 февраля 1993 г. «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»
88. Федеральный закон №4528 от 19 февраля 1993 г. «О беженцах»
89. Федеральный закон №4468-1 от 12 февраля 1993 г. «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»
90. Федеральный закон N 4301-1 от 15 января 1993 года «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы»
91. Федеральный закон N 3266-1 от 10 июля 1992 г. «Об образовании»
92. Постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 2122-1 «О Пенсионном фонде РФ» (в ред. постановлений Верховного Совета РФ от 02.04.1992 г. № 2647-1, от 11.02.1993 г. № 4460-1; Указа Президента РФ от 24.12.1993 г. № 2288; Федеральных законов от 05.05.1997 г. № 77-ФЗ, от 02.01.2000 г. № 38-ФЗ, от 05.08.2000 г. № 118-ФЗ).
93. Федеральный закон №1499-1 от 28 июня 1991 г. «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации»
94. Федеральный закон №1244-1 от 15 мая 1991 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»
95. Федеральный закон №1032-1 от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации»

*Подобные законы принимаются ежегодно

Региональный уровень (уровень субъекта федерации)

Москва

1. Закон города Москвы от 18.11.2009 N 7 “Об установлении величины прожиточного минимума пенсионера в городе Москве в целях определения региональной социальной доплаты к пенсии”
2. Постановление Правительства Москвы от 19.01.2010 N 20-ПП “О ходе реализации Комплексной программы мер социальной защиты жителей города Москвы на 2009-2011 гг. и задачах по ее выполнению в 2010 году”
3. Приложение N 1к распоряжению мэра Москвы от 26 июля 1995 г. N 356-РМ «Порядок присвоения звания «Ветеран труда» в городе Москве» Положение «О целевом бюджетном территориальном дорожном фонде города Москвы», утвержденное постановлением Правительства г. Москвы от 21.10.2003 г. № 871 - ПП.
4. Положение «О целевом бюджетном территориальном экологическом фонде города Москвы», утвержденное распоряжением премьера Правительства г. Москвы от 03.08.2000 г. № 776-РП.
5. Положение «О целевых бюджетных фондах развития территории города Москвы», утвержденное постановлением Правительства г. Москвы от 03.02.2004 г. №48-ПП.
6. Положение «О целевом бюджетном инвестиционном фонде», утвержденное постановлением Правительства г. Москвы от 14.05.2002 г. № 344-ПП.

7. Положение «О целевом бюджетном фонде квотирования рабочих мест в городе Москве», утвержденное постановлением Правительства г. Москвы от 13.08.2002 г. № 627-ПП.
8. Положение «О целевом бюджетном фонде рекламы и городской информации», утвержденное постановлением Правительства г. Москвы от 03.08.2004 г. № 539-ПП.
9. Положение «О целевом бюджетном фонде по государственной охране, сохранению и популяризации недвижимого культурного наследия», утвержденное постановлением Правительства г. Москвы от 26.07.2005 г. № 554-ПП.

Санкт-Петербург

1. Закон Санкт-Петербурга N 589-79 от 24.11.2004 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 22 июня 2009 года)

Республика Бурятия

1. Закон РБ от 13 октября 2008 года N 468-IV «О социальном обслуживании населения в республике Бурятия»

Архангельская область

1. Областной закон от 19 сентября 2001 года N 63-8-ОЗ «О социальной защите инвалидов боевых действий в Афганистане, на Северном Кавказе и членов семей погибших (умерших) военнослужащих» (с изменениями от 5 декабря 2002 года N 133-18-ОЗ, от 27 апреля 2005 года N 31-3-ОЗ, от 10 ноября 2005 года N [...])
2. Порядок назначения, финансирования и выплаты социальных пособий гражданам, имеющим детей в Архангельской области (в ред. постановления Администрации Архангельской области от 11.03.2008 N 55-па/4)
3. Порядок назначения, финансирования и предоставления мер социальной поддержки ветеранам, гражданам, пострадавшим от политических репрессий, и иным категориям граждан Архангельской области (Утвержден постановлением администрации Архангельской области от 03.12.2007 N 193-па (в ред. постановления Администрации Архангельской области от 20.01.2009 N 9-па/2, от 10.02.2009 N 33-па/5)
4. Областной закон от 31 октября 2007 года N 429-21-ОЗ «О мерах социальной поддержки жителей муниципальных образований Архангельской области, где единственным видом транспорта является воздушный»
5. Областной закон от 12 декабря 2007 года N 468-23-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Ненецкого автономного округа»
6. Областной закон от 29 ноября 2005 года N 119-7-ОЗ «О социальной поддержке инвалидов в Архангельской области (в ред. законов Архангельской области от 27.09.2006 N 208-12-ОЗ, от 19.04.2007 N 351-17-ОЗ, от 23.05.2007 N 353-18-ОЗ, от 06.02.2008 N 481-24-ОЗ,
7. от 26.11.2008 N 624-31-ОЗ, от 15.04.2009 N 3-2-ОЗ)

Брянская область

1. Областной закон от 25 ноября 2005 года «О мерах социальной поддержки ветеранов в Брянской области»
2. Положение о порядке и условиях установления статуса «Ветеран труда Брянской области» и мерах социальной поддержки указанной категории граждан (в ред. Постановлений администрации Брянской области от 25.09.2007 N 765, от 27.12.2007 N 1071, от 16.05.2008 N 474)

Волгоградская область

1. Положение о порядке присвоения звания «Ветеран труда» на территории Волгоградской области (утв. постановлением Главы Администрации Волгоградской области от 5 июля 2005 г. N 649)

2. Закон Волгоградской области 16 октября 2006 г. N 1291-ОД «О ветеранах труда Волгоградской области» (с изменениями от 6 декабря 2006 г., 2 ноября 2007 г., 14 февраля 2008 г.)

Московская область

1. Постановление Правительства Московской области «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» гражданам, имеющим место жительства в Московской области».
2. Закон Московской области N 36/2006-ОЗ 23 марта 2006 года «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области»
3. Закон Московской области N 43/2008-ОЗ 11 апреля 2008 года «О переходе к предоставлению мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Московской области в денежной форме»
4. Закон Московской области 1/2006-ОЗ 12 января 2006 года «О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области»
5. Закон Московской области N 98/2006-ОЗ 5 июля 2006 года «О материальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на усыновление в семьи граждан Российской Федерации»
6. Закон Московской области от 29 декабря 2004 г. «О социальном обслуживании населения в Московской области»
7. Закон Московской области от 24 апреля 2002 года «О размере государственной социальной помощи в Московской области»

Рязанская область

1. Закон Рязанской области 167-ОЗ «О мерах социальной поддержки некоторых категорий ветеранов»
2. Закон Рязанской области 139-ОЗ от 21 октября 2009 года «О ветеранах труда Рязанской области»

Тульская область

1. Закон Тульской области N 493-ЗТО 28 декабря 2004 года «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Тульской области»

Ханты-Мансийский автономный округ

Приложение 1 к постановлению Правительства автономного округа от 26 июня 2006 г. № 142-п «Порядок присвоения званий «Ветеран труда», «Ветеран труда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» и выдачи удостоверений»

Законодательные и иные правовые акты, устанавливающие нормы в области социальной защиты при регулировании деятельности органов государственной власти и управления, профессиональной деятельности и др.
(за 1991-2009 гг., выборочно)

1. Федеральный закон №122-ФЗ от 22 августа 2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"»
2. Федеральный закон №79-ФЗ от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации»
3. Федеральный закон №199-ФЗ от 29 декабря 2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований»
4. Федеральный закон №131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
5. Федеральный закон №58-ФЗ от 27 мая 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации»
6. Федеральный закон №184-ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

Классификация экономических рисков по Черновой Г.В.

(источник: Чернова Г.В., Кудрявцев А.А. Управление рисками: учебное пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.)

1. Критерии классификации по характеристике опасности:

- 1.1. Классификация по типу объекта: риски, связанные с собственностью, доходом, персоналом, ответственностью.
- 1.2. Классификация по причине (природе) ущерба: природные, технические, риски, связанные с человеческим фактором, с экономической активностью, политические, социальные (риски возникновения преступности и других отрицательных социальных явлений).
- 1.3. Классификация по типичности отрицательных последствий: фундаментальный, спорадический риск.

2. Критерии классификации по характеристике подверженности риску:

- 2.1. Классификация по специфике исходов: чистый, спекулятивный риск.
- 2.2. Классификация по месту появления рисков: внутренние, внешние риски.
- 2.3. Классификация по степени зависимости ущерба от исходного события: первичные, вторичные риски.
- 2.4. Классификация по характеру распределения бремени риска: одно-, двух- и многосторонние риски.
- 2.5. Классификация по уровню возникновения риска: уровень народного хозяйства, уровень административно-хозяйственных и региональных образований, уровень фирмы, уровень структурных подразделений, уровень отдельного рабочего места.
- 2.6. Классификация по уровню проявления негативных последствий: проектные риски, риски фирмы, отраслевые риски, общеэкономические риски, глобальные риски.

3. Критерии классификации по характеристике уязвимости:

- 3.1. Классификация по степени влияния природной и социальной среды на риск: матричное распределение по параметрам влияния (сильное, слабое, увеличение, уменьшение).
- 3.2. Классификация по степени учета временного фактора: бессрочные, срочные (долго- и среднесрочные).
- 3.3. Классификация по зависимости уязвимости от времени: статически, динамические риски.
- 3.4. Классификация по продолжительности выявления и ликвидации отрицательных последствий: риски с кратко-, средне- и долгосрочным выявлением отрицательных последствий.

4. Критерии классификации по характеристике взаимодействия с другими рисками:

- 4.1. Классификация по степени распространенности данного риска: массовые, уникальные риски.
- 4.2. Классификация по характеру влияния на различные объекты: общие, частные риски.
- 4.3. Классификация по степени диверсифицируемости риска: диверсифицируемые и недиверсифицируемые риски.

5. Критерии классификации по характеристике имеющейся информации о риске:

- 5.1. Классификация по степени предсказуемости риска: предсказуемые (прогнозируемые) и непредсказуемые (непрогнозируемые) риски.
- 5.2. Классификация по типу информации: количественная, качественная информация о риске.
- 5.3. Классификация по степени достоверности информации: по степени достоверности.

6. Классификация по величине риска:

- 6.1. Классификация по частоте возникновения ущерба: редкие риски, риски средней частоты, частые риски.
- 6.2. Классификация по размеру (тяжести) ущерба: малые, средние, высокие, катастрофические риски.
- 6.3. Распределение ущерба: определяется зависимостью между частотой проявления и размером ущерба (матричная форма).

7. Критерии классификации по характеристике расходов (издержек), связанных с риском:

- 7.1. Классификация по возможным финансовым последствиям: риски, наносящие прямой ущерб, косвенные потери.
- 7.2. Классификация по характеру расходов: расходы принятия решений, расходы по снижению риска, расходы на покрытие отрицательных последствий.
- 7.3. Классификация по характеру распределения расходов: частные и общественные расходы.

8. Специфические классификации рисков:

- 8.1. Специфические банковские риски: рыночные, кредитные, ликвидности, операционные, юридические, прочие.
- 8.2. Специфические страховые риски (европейское страховое законодательство): технические (текущие, специальные), инвестиционные, нетехнические риски.

**Виды социальной защиты по Якушеву Л.П.
(матрица Якушева Л.П.)**

<i>Виды социальной защиты</i>	<i>Организационно-правовые формы социальной защиты</i>				
	<i>Социальное страхование</i>	<i>Социальная помощь</i>	<i>Государственное обеспечение</i>	<i>Провиденционные формы</i>	<i>Частные формы</i>
<i>болезнь (медицинская помощь и обеспечение по временной нетрудоспособности)</i>					
<i>Старость</i>					
<i>Инвалидность</i>					
<i>Смерть кормильца</i>					
<i>Материнство</i>					
<i>Содержание семьи</i>					
<i>Безработица</i>					
<i>Несчастные случаи на производстве</i>					

Источник: Якушев Л.П. Экономические основы формирования многоукладной системы социальной защиты в России.: дис. ... доктора экон. наук. – М.: 2000. – с. 30.

Классификация форм, методов и инструментов социальной защиты по Кабранову А.А.

Таблица 1

Классификация форм и видов социальной защиты работников несостоятельных
предприятий

Формы	Методы социальной защиты	Инструменты социальной защиты	Источники финансирования
Обязательная	Обязательное социальное страхование	Обязательное пенсионное, медицинское социальное страхование, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний	Работники, работодатели
	Государственное социальное страхование	Социальное страхование государственных служащих и лиц опасных профессий	Бюджеты всех уровней
	Социальное обеспечение	Выплаты матерям, родившим второго ребенка, субсидии при оплате жилищно-коммунальных услуг, пособия при опекуновстве, по безработице, помощь в трудоустройстве	Бюджеты всех уровней
	Выполнение условий коллективного или трудового договора	Соблюдение системы оплаты труда, пособий, компенсаций, переобучение условия высвобождения, рабочее время и время отдыха, улучшение условий охраны труда, гарантии и льготы работникам, совмещающим работу с обучением, оздоровление и отдых частичная или полная оплата питания	Доходы предприятий
Добровольная	Добровольное (корпоративное) социальное страхование	Рисковое, накопительное страхование в виде дополнения к обязательным видам социального страхования, а также прочие виды страховой защиты	Доходы работников, предприятий
	Корпоративные социальные программы	Обеспечение жильем, оплата образования, отдыха, санаторно-курортного лечения, финансирование оздоровления детей работников, помощь бывшим работникам, достигшим пенсионного возраста	Доходы предприятий

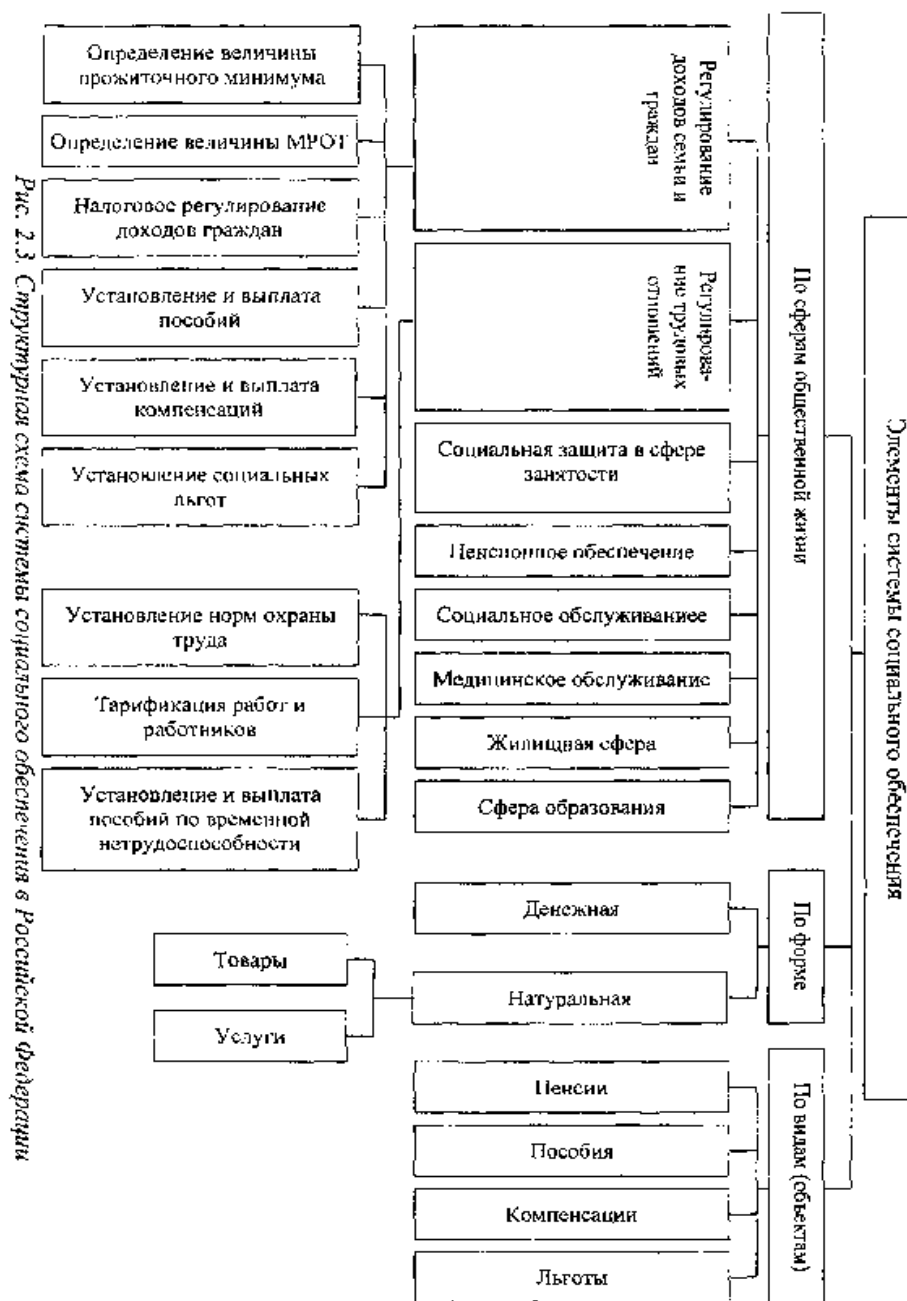
Источник: Кабранов А.А. Социальная защита работников в процессе финансового оздоровления несостоятельных предприятий : дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – М.: РГБ, 2007. – с. 41.

Классификация видов и форм социальной защиты занятого населения по источникам финансирования по Кричевскому и Гончарову

Формы социальной защиты	Виды социальной защиты	Источники финансирования
Обязательное социальное страхование	обязательное медицинское страхование	работники, работодатели, бюджеты всех уровней
	обязательное пенсионное страхование	
	обязательное социальное страхование	
	обязательное страхование от несчастных случаев на производстве	
Добровольное (корпоративное) социальное страхование	добровольное страхование в дополнение к обязательным видам, самостоятельные виды страховой защиты	доходы работников, предприятий
Государственное социальное страхование	социальное страхование государственных служащих и лиц опасных профессий	бюджеты всех уровней
Социальное обеспечение	выплаты, субсидии при оплате жилищно-коммунальных услуг, пособия при опекуновстве, пособия по безработице и помощь в трудоустройстве, социальная помощь неимущим	бюджеты всех уровней
Корпоративные социальные программы	обеспечение работников жильем, выдача льготных ссуд, оплата образования, отдыха, лечения, программы оздоровления детей работников, помощь бывшим работникам, охрана труда	доходы предприятий
Индивидуальные социальные программы работников	личные сбережения работников, дивиденды по вкладам, облигациям, акциям, индивидуальное страхование по специальным тарифам, фонды взаимопомощи	доходы работников, предприятий
Безвозмездное корпоративное финансирование	спонсорство, меценатство, благотворительность	доходы предприятий

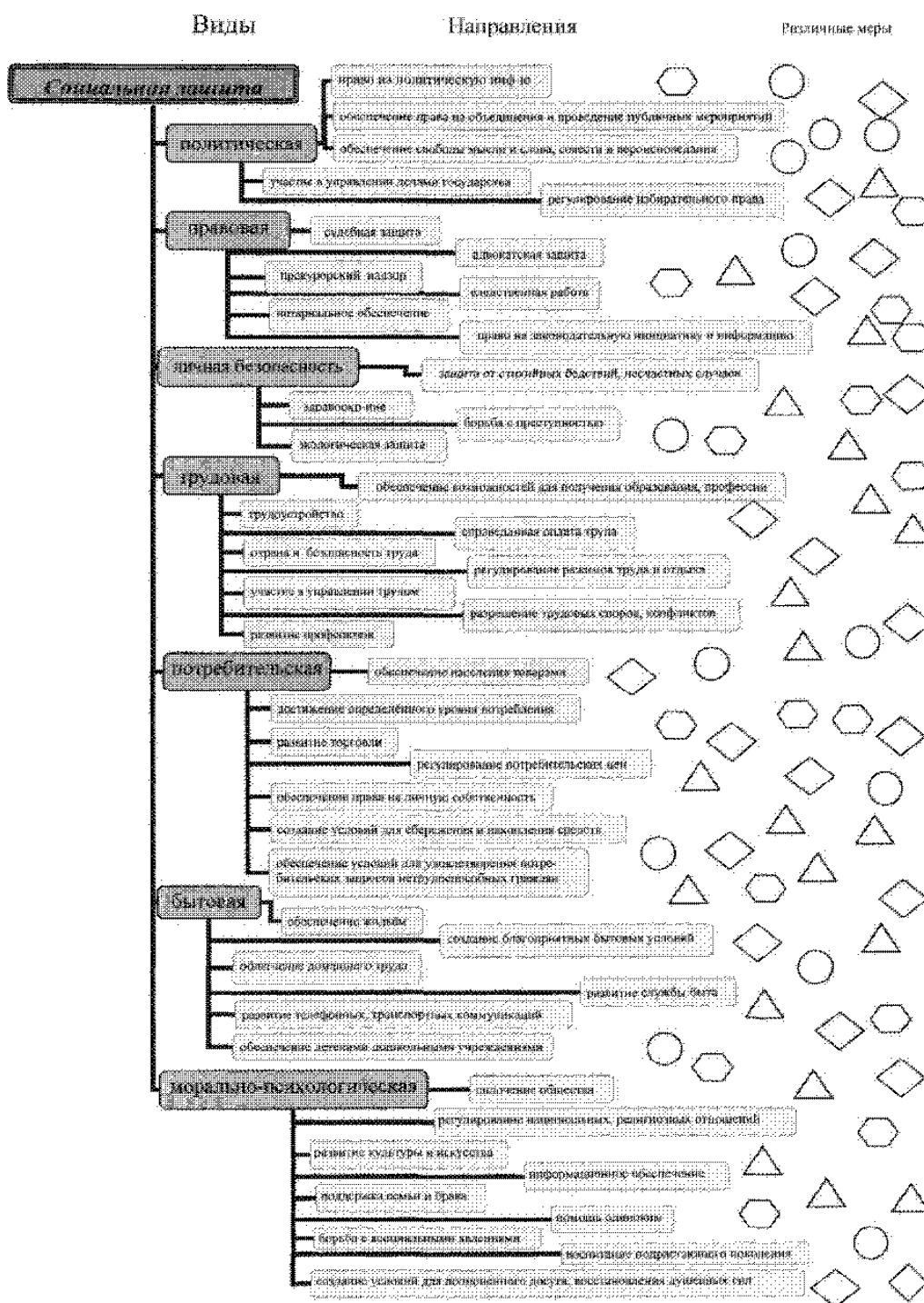
Источник: Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. – М.: ИТК «Дашков и К», 2007. – с. 41.

Виды социальной защиты по Бекреневу Л.Л.

Источник: Бекренев Л.Л. Методологические основы формирования и развития интегрированной системы социальной защиты населения в регионе: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Санкт-Петербург, 2002. – с. 121.

Виды социальной защиты по Морозовой Е.А.

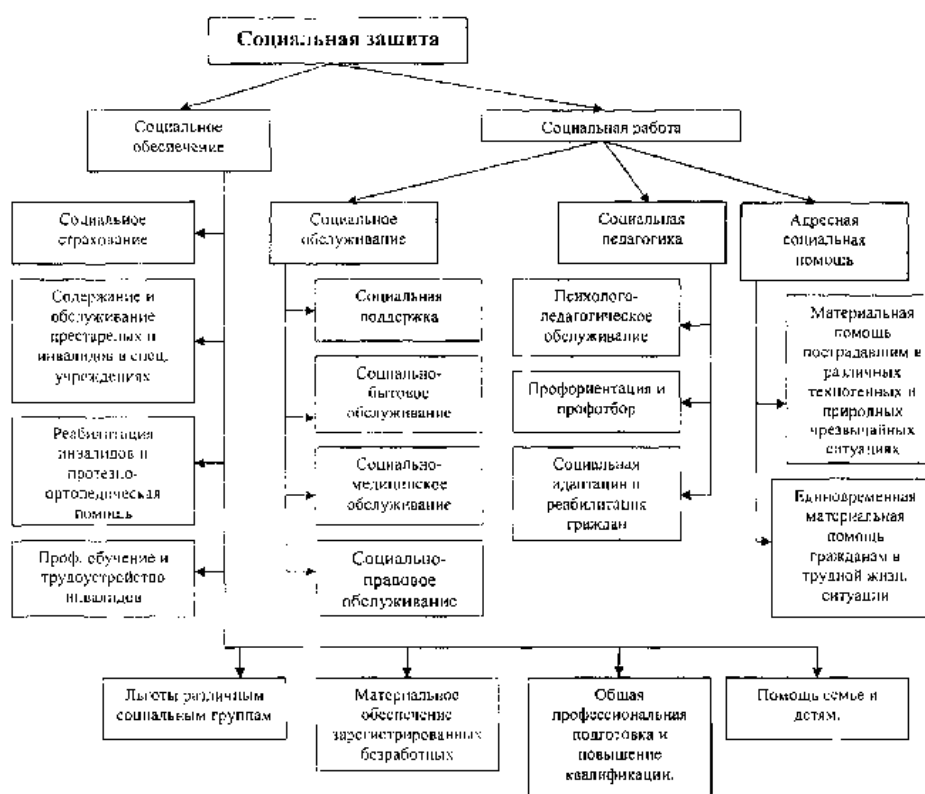
Источник: Морозова Е.А. Социальная защита населения: системный подход к анализу и управлению: дис. ... д-ра экон. наук. : 08.00.05. – экономика труда. – Кемерово: 2006.. – с. 156.

Структура системы социальной защиты по Новосельскому Ф.О.

45

Структура социальной защиты населения

Рисунок-схема 6.

Источник: Новосельский Ф. О. Социальная защита персонала как фактор эффективного развития малых предприятий сферы услуг.: дис. ... канд. экон. наук. М.: 2003. – с. 44-45.

Модель социальной защиты У. Бэвериджа

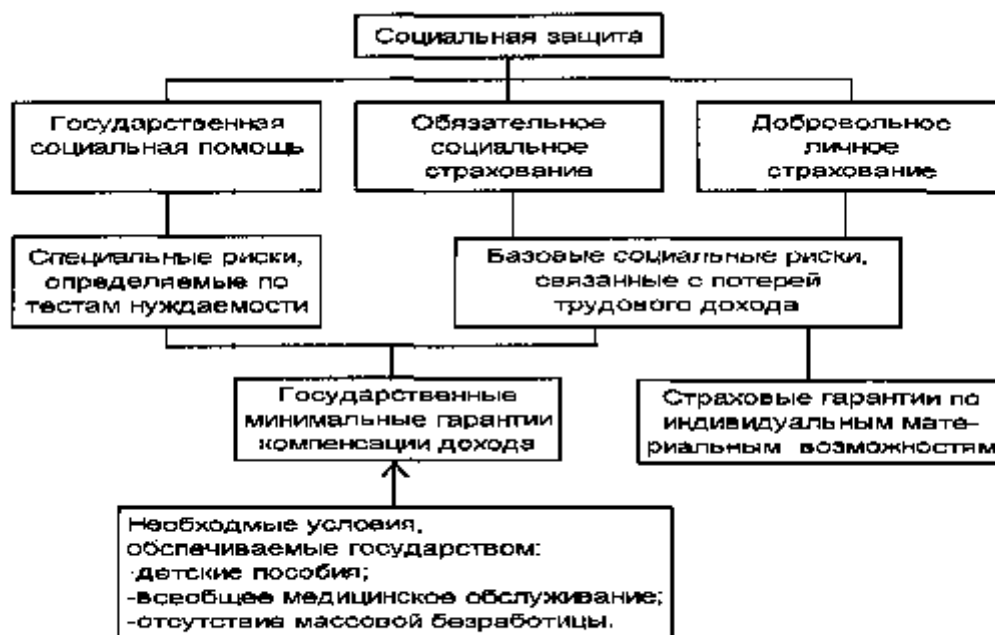

Рис. 1.3. Модель социальной защиты У. Бэвериджа

Источник: Янова С.Ю. Социальное страхование в системе социальной защиты населения (организация и финансовый механизм). [электронный ресурс]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 – М.: РГБ, 2002. – с. 33.

Модель социальной защиты в СССР (по Яновой С.Ю.)

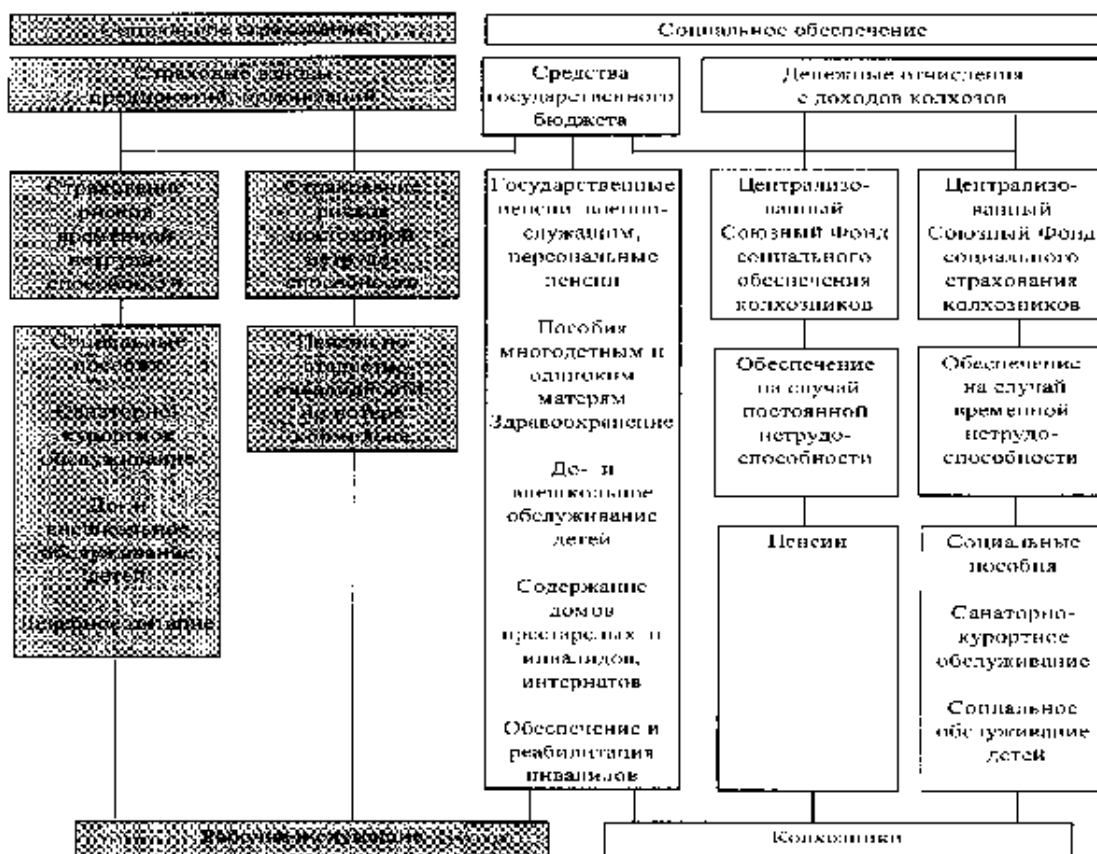

Рис. 2.3. Модель социальной защиты населения СССР

Источник: Янова С.Ю. Социальное страхование в системе социальной защиты населения (организация и финансовый механизм). [электронный ресурс]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 – М.: РГБ, 2002. – с. 129.

Формирование финансовых ресурсов социальной защиты на уровне макроэкономики по Яновой С.Ю.

39

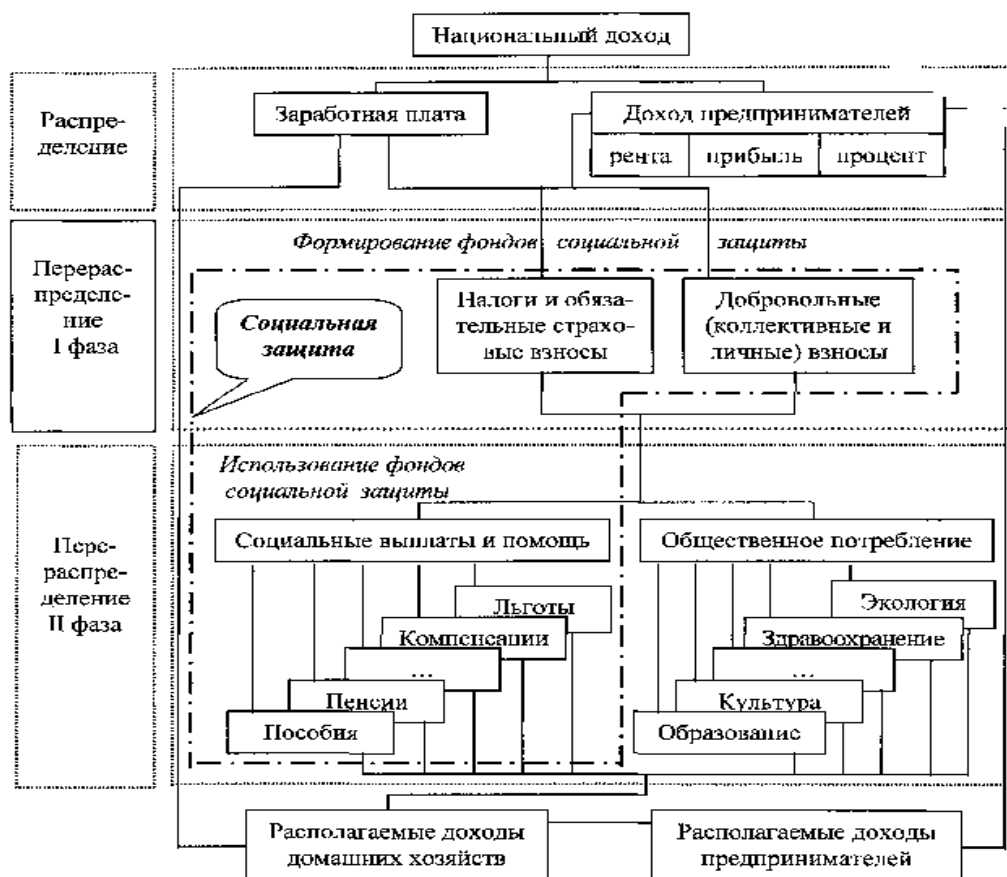

Рис. 1.4. Социальная защита на уровне макроэкономики

Источник: Янова С.Ю. Социальное страхование в системе социальной защиты населения (организация и финансовый механизм). [электронный ресурс]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 – М.: РГБ, 2002. – с. 39.